ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.М. Сырых

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕНИН: ТЕОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

ЮИ Издательство «Юрлитинформ»

Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей книги серии
«Теория и история государства и права»

Коллектив авторов / под ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова
История следствия в России

Коллектив авторов / под ред. А.А. Павлушиной
Перспективы развития процессуального права в информационном обществе

Резников Е.В. Правовая идентичность и правовой менталитет

Желдыбина Т.А. Механизм обеспечения процесса законотворчества в России

Беляев В.П., Беляева Г.С., Антонова Ж.Д. Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан: общетеоретический подход

Лавров Ю.Б. Частное право и его роль в формировании гражданского общества в Российской Федерации

Исаков И.Н. Правовая система общества: теория, практика формирования, перспективы развития

Тонков Е.Е., Пожарова Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в современной России

Воронов Е.Н., Маркин В.Ю., Ювченко С.В. Эволюция органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в России (XI–XXI вв.)

Заявки на приобретение издаваемой нами литературы,
а также отзывы о ней, свои предложения и рекомендации
о необходимой тематике направляйте по адресу:
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
ООО Издательство «Юрлитинформ»,
тел. (495) 697-77-45, тел./факс (495) 697-16-13
E-mail: zakaz@urlit.ru

ISBN 978-5-4396-1330-4
9 785439 613304

В.М. Сырых

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕНИН: ТЕОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА
(без пристрастия и подобострастия)

Издательство «Юрлитинформ»
Москва
2017

УДК 321.01(091)
ББК 67.3(2)6
С95

Автор:
Сырых В.М. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Рецензенты:
Марченко М.Н. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
Рыбаков О.Ю. – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Сырых В.М.
С95 **Неизвестный Ленин: теория социалистического государства (без пристрастия и подобострастия).** – М.: Юрлитинформ, 2017. – 520 с.

ISBN 978-5-4396-1330-4

В монографии дается авторское системное видение теории социалистического государства, разработанной В.И. Лениным. Автор стремился дать правдивую оценку теоретического понимания социалистического государства, избегая крайностей, присущих исследованиям, проведенным советскими авторами, равно как и современными критиками советского государства и ленинизма.

Для специалистов в области теории и истории государства и права, политологов, историков, магистрантов и аспирантов – всех, кто интересуется проблемами истории советского государства и права, а также теоретическими представлениями идеологов российской коммунистической партии, в соответствии с которыми велось строительство социалистического общества и государства на стадии диктатуры пролетариата.

УДК 321.01(091)
ББК 67.3(2)6

ISBN 978-5-4396-1330-4

© Сырых В.М., 2017
© Издательство «Юрлитинформ», 2017

Столетию Великой Октябрьской социалистической революции и ее участникам посвящается

Введение

С 25 октября 1917 г., когда рабочий класс России овладел государственной машиной и ориентировал ее на защиту прав и свобод трудящихся масс, на построение социалистического общества, начинается отсчет новой эпохи в истории человечества, эпохи становления коммунистической общественно-экономической формации. В отличие от прежних формаций (рабовладения, феодализма и буржуазного строя), основанных на эксплуатации человека человеком, коммунизм ставит своей конечной целью создание таких условий, когда бы каждый мог трудиться по способности, но получать из общественных фондов потребления материальные и духовные блага по потребностям.

Победа Октябрьской социалистической революции, а также успешная деятельность советского государства периода диктатуры пролетариата обоснованно и справедливо связываются с именем В.И. Ленина. Он был и остается гениальным ученым, талантливым политиком, творческим основателем государства нового, социалистического типа и, даже будучи сугубо штатским человеком, выиграл гражданскую войну у профессиональных генералов, руководивших профессиональными армиями и опиравшихся на поддержку европейских государств. Творческое наследие В.И. Ленина по вопросам философии, социологии, экономики, государства и права, научного коммунизма, составившее самостоятельный этап в творческом развитии марксизма и воплощении его в практической деятельности, нуждается в объективном изучении, но, в отличие от традиции советских авторов, изучении, лишенном подобострастных и чрезмерно преувеличенных оценок. Мысли и дела великих говорят сами за себя и не нуждаются в современной ретуши, равно как и елейных оценках со стороны лиц, их интерпретирующих. Даже недостатки в их деятельности, как общеизвестно, зачастую являются продолжением их достоинств.

В богатейшем и объемном научном литературном наследии, составляющем 45 томов, особое место занимают ленинские положения, выводы, рекомендации, оценки путей и способов становления и дальнейшего укрепления советского государства после завоевания российским пролетариатом государственной власти. Сложность ситуации состояла не только в том, что рабочий класс второй раз в истории человечества (первой была

Парижская коммуна, продержавшаяся 78 дней) вознамерился управлять государством, не имея надлежащего опыта – ни собственного, ни исторического, а в том сопротивлении, которое оказывали собственные российские бывшие имущие классы, лишенные как политической, так и экономической власти, а также международная буржуазия.

Первоначально советское государство терпело от белого движения, усиленного иностранными интервентами, поражение за поражением, дело дошло до того, что под его юрисдикцией оставалось лишь 25% территории России. Казалось, что дни советской власти сочтены, буржуазия вновь, второй раз в истории человечества сумеет подавить попытку эксплуатируемых и угнетенных самостоятельно и в собственных интересах управлять обществом на началах не формального, а фактического равенства, братства и свободы. Но произошло *чудо*, советское государство не только победило в гражданской войне, но и за сравнительно короткий срок восстановило разрушенную экономику, вывело страну в число промышленно развитых стран мира, выиграло Вторую мировую войну и в целом успешно строило социалистическое общество в течение семи с лишним десятилетий, шло от победы к победе.

Чудеса и победы советского народа, вершимые под руководством коммунистической партии и подававшие всему международному рабочему движению пример того, как может и должен действовать рабочий класс в борьбе за обретение права на государственную власть, в ходе строительства нового социалистического строя, стали возможны прежде всего благодаря теоретической и практической деятельности В.И. Ленина.

В.И. Ленин умело сочетал теоретическую деятельность с практической, находясь более пяти лет на посту председателя советского правительства и идеологического руководителя социалистической (коммунистической) партии большевиков, определившей, обосновавшей и реализовавшей единственно возможный в катастрофических условиях гражданской войны и разрухи путь к победе советского государства. В отличие от современных лидеров государства, способных лишь читать написанный помощниками текст, практически не вдумываясь в суть прочитанного, В.И. Ленин мог говорить часами, имея перед собой лишь краткий перечень вопросов доклада, выступления. При этом он не просто информировал, что нужно сделать то-то и то-то, а, как и всякий талантливый оратор, обосновывал, убеждал, вдохновлял слушателей.

Значительная часть современных авторов, специализирующихся на истории советского государства, пытается очернить деятельность и успехи советского народа в строительстве социалистического общества, вытаскивает из анналов истории всю ту клевету, хулу, ложь, которую распространяли враги советской власти в период ее становления и развития, паразитируя на недостатках, ошибках, допущенных в этот период. Если взять

меньшевистские и белогвардейские газеты 20-х годов XX в., то в них без особого труда, один к одному, можно найти все критические стрелы современных российских «исследователей», выпущенные по адресу советской власти и ее руководителя В.И. Ленина.

А. Сокуров снимает на В.И. Ленина пасквиль, Д.А. Волкогонов собирает сплетни относительно его «аморального» поведения, «выдающийся марксовед» Э.Л. Розин дает убийственную оценку ленинскому творческому наследию и т.д. Шквал негативных оценок деяний и творческих идей некогда всесильного вождя российского пролетариата, обрушивающийся на современную молодежь, невольно формирует у нее негативный образ политического авантюриста, который во имя патологического стремления к государственной власти уничтожил такую прекрасную страну, как Россия, правда, отставшую от Европы, как минимум, на целое столетие.

В работе предпринимается попытка, ориентированная на освещение *правды и только правды*, дать ответ на вопросы, поставленные современными средствами массовой информации, о личности Ленина, кем же он был на самом деле, о его теоретической и практической деятельности.

Во-первых, фактологическая основа работы не сводится ни к сплетням, собранным Д. Штурман и систематизированным Д. Волкогоновым, ни к выхватыванию и толкованию отдельных цитат из работ или деловой переписки В.И. Ленина вне контекста и конкретно-исторических условий их написания. В основе исследования лежит текстологический, конкретно-исторический анализ его работ, помещенных в 55-томном «Полном собрании сочинений» (тома 33–45, 54 и др.), опубликованном пятым изданием.

Во-вторых, образ В.И. Ленина, изложенный в работе, не совпадает с образом, созданным советской обществоведческой мыслью, как деятеля, обладающего даром мессии, никогда ни в чем не ошибавшегося, каждое слово которого было божественным откровением и абсолютной истиной. В действительности, несмотря на весь талант и умение проникать в суть явлений и процессов значительно глубже и точнее своих соратников, предлагать варианты решений, ведущие к достижению ожидаемого результата, В.И. Ленин, как и всякий творческий человек, шел от незнания к знанию. Поэтому он сомневался в своих выводах, переделывал свои работы, уточнял и конкретизировал собственные выводы и, конечно же, ошибался, в чем он самолично неоднократно признавался публично.

В-третьих, чтобы более полно и точно оттенить творческий процесс генезиса научной и прикладной мысли В.И. Ленина, показать ее в развитии, в обусловленности конкретно-историческими условиями непосредственной практики, в работе ленинское учение рассматривается в развитии посредством выделения стадий, которые оно прошло в своей истории. Конкретно-исторический подход позволяет правильно понять особенность отдельных положений, сформулированных В.И. Лениным применительно

к особым условиям соответствующего периода истории советского государства, которые современными исследователями безосновательно распространяются на ленинское учение в целом.

В-четвертых, в целях формирования у читателя системных представлений о ленинском учении, характеризующемся политематичностью и объемностью, в работе рассматривается лишь одна из значимых частей этого учения – теория социалистического государства, начало которой было положено работой «Государство и революция» в августе – сентябре 1917 г., а дальнейшее творческое развитие продолжено после завоевания российским пролетариатом государственной власти, применительно к задачам, решаемым в периоды мирного строительства основ советского государства, гражданской войны и нэпа. При этом основное внимание уделяется исследованию вопросов, по которым у современного читателя под воздействием огульной и негативной критики создается превратный негативный образ о личности и деяний В.И. Ленина.

Основу исследования составляют такие ведущие проблемы ленинской теории социалистического государства, вызывающие неизменный интерес читателя, как проблемы *социально-классовой сущности советского государства, особенностей пролетарской демократии и классовой диктатуры, причин и пределов красного террора, прав и свобод трудящихся масс, свободы печати и др. Дается ответ на постоянно муссируемые средствами массой информации вопросы, почему советская власть разогнала Учредительное собрание, был ли И.В. Сталин верным учеником В.И. Ленина, почему партия большевиков оказалась единственной и руководящей партией, каким В.И. Ленин видел дальнейший ход социалистического строительства.* В то же время вследствие ограниченности объема работы в ней не был рассмотрен ряд фундаментальных сторон ленинской теории, в том числе учение о национальном строительстве советского государства и его международной политике, нуждающееся в специальном и системном исследовании.

Автор надеется, что его работа в какой то мере будет способствовать становлению истины об В.И. Ленине как величайшем ученом и политике, сумевшем на конкретном примере советского государства показать путь к светлому будущему истории человечества, определить условия и средства, при которых социалистическое общество способно из области фантазии превратиться в непосредственную практику, образовать новый, исторический строй. В настоящее время этот строй культивируется в Китае, других социалистических странах и, сообразно закономерностям социального развития, имеет все шансы со временем, рано или поздно, стать ведущей, основной формой бытия всех народов Земного шара[1].

[1] См.: Сырых В.М. Материалистическая философия публичного права. М., 2016. С. 530–564.

Раздел 1

А СУДЬИ КТО, И КАК ОНИ ОБРАБАТЫВАЮТ В.И. ЛЕНИНА ПОД КОНЪЮНКТУРУ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ?

Современные российские исследователи, философы, историки, социологи, юристы чаще всего *дают негативную, резко отрицательную оценку деятельности В.И. Ленина как основателя первого в мире пролетарского государства*, продолжателя марксистского учения о путях завоевания рабочим классом государственной власти и построения социалистического общества. Из российских исследователей в этом направлении наиболее всего преуспели Д.А. Волкогонов, опубликовавший двухтомное издание «Ленин»[2], и Э.Л. Розин, подготовивший и издавший в Братиславе работу «Ленин – организатор государственного террора» (1994), которая в России вышла под заголовком «Ленинская мифология государства»[3].

В работе Д.А. Волкогонова основной акцент делается на описании жизни и деятельности В.И. Ленина как руководителя партии большевиков и советского правительства, тогда как в издании Э.Л. Розина – на критическом анализе ленинского научного наследия в области государства и права. Посвященные разным аспектам научной и предметно-практической деятельности В.И. Ленина, работы подготовлены по единому шаблону, суть которого сводится к *недостаточному профессионализму, мелкотравчатому эмпиризму и замшелому антиисторизму*.

Пораженные названными недугами работы являются *мертворожденными в научном отношении*, никакого приращения теоретического и

[2] Волкогонов Д.А. Ленин. В 2 кн. М., 1994.

[3] Розин Э.Л. Ленин – организатор государственного террора. Братислава, 1994 ; Его же. Ленинская мифология государства. М., 1996.

эмпирического знания относительно творческого наследия В.И. Ленина и процессов становления советского государства они не дают. В то же время эти работы тлетворно влияют на сознание той части населения, которая не обладает достаточными знаниями в области социологии, теории права и государства и способна поверить содержащимся в них недостоверным, искаженным сведениям, оценкам и выводам. Поэтому разоблачение антинаучного характера названных работ, а также недостоверности содержащихся в них сведений, исторических фактов, защита марксистской теории от искажения и антинаучных измышлений Д.А. Волкогонова, Э.Л. Розина и подобных им сочинителей составляет первостепенную задачу социологов и правоведов, разделяющих марксистскую теорию права.

Глава 1

НЕДОСТАТОЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И МЕЛКОТРАВЧАТЫЙ ЭМПИРИЗМ Д.А. ВОЛКОГОНОВА

Свое научно кредо Д.А. Волкогонов видит в том, чтобы, «освободившись от чар сусальных мифов», рассмотреть Ленина не с одной, а с разных сторон, при этом ни на йоту не отступив от принципов историзма. В результате названный автор приходит к выводу, что «Ленин был всегда многолик, но после смерти его многоликость была переведена в заданную одномерность канонизированного святого: "великий", "гениальный", "непревзойденный"»[4] и т.д. Между тем он не был ни гением, ни богом, имевшим лишь благодаря официальной пропаганде «безнравственную оправу божественного нимба»[5].

Желая лишить В.И. Ленина «божественного нимба», Д.А. Волкогонов представляет его весьма неприглядной личностью. В частности, по уверениям автора, вождь российского пролетариата контролировал партийную кассу и «вел безмятежную жизнь человека, привыкшего жить вдали от родины»; ни в России, ни находясь в эмиграции, практически никогда ни в чем не нуждался; состоял в преступной связи с немцами; любил сокрушать своих противников издалека и не любил прямых дуэлей; «не очень переживал, что в заваренной каше погибнут тысячи, может быть, и миллионы людей»[6].

В работе, изобилующей подобными личными суждениями генерала-обличителя, любовно собранными им критическими оценками жизни, деятельности и теоретического наследия В.И. Ленина, данными его оппонентами и врагами, а также нашпигованной разного рода сплетнями и домыслами, Д.А. Волкогонов выделяет в характере В.И. Ленина три якобы ведущие, наиболее значимые черты. Во-первых, уверяет читателя в том, что вождь российского пролетариата был человеком антигуманного склада, видевшим реальную ценность лишь во власти и готовым во имя этой власти на любые действия, в том числе на насилие, государственный террор. Во-вторых, вооруженный только теоре-

[4] Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 11.

[5] Там же. С. 37.

[6] Там же. С. 112, 186, 232, 235, 266.

тическими схемами и никогда никем не управлявший, Ленин был просто беспомощен перед обвалом проблем, возникавших перед ним как главой революционного правительства[7]. В-третьих, был недостаточно успешен и как теоретик марксизма.

Генерал-обличитель уверен в том, что литературные произведения В.И. Ленина почти никого не интересовали, а его теорию социалистической революции «едва ли кто сегодня всерьез воспринимает». Будучи жрецом метафизического толкования принципа «классового движения», Ленин пришел к выводам, которые, хотя и были «непревзойденными по глубине», тем не менее оказались схоластичными, надуманными, оторванными от жизни. «Меня всегда поражала, – отмечал Д.А. Волкогонов, – способность Ленина к бездумному экспериментированию, имея в руках как предмет бредовых опытов классы, государство, народы, армию»[8]. И все это, по мнению автора, явно контрастировало на фоне российской научной мысли, где действовали и творили истинные рыцари и таланты науки: «русские мыслители», «крупнейший российский теоретик-марксист», «яркий выразитель демократического крыла социал-демократии», «высокая личность, предпочитающая превыше всех ценностей свободу» и др.

Д.А. Волкогонов прекрасно понимает, что та или иная часть его положений, фактов, выводов о Ленине «могут показаться читателю спорными и даже шокирующими». Поэтому на протяжении всей книги время от времени он пытается уверить читателя в том, что книга «строго документирована, в том числе и ленинскими материалами, пролежавшими в плену спецхранов долгие десятилетия» и что сам автор, в отличие от «научного дилетанта и прагматического проходимца» В.И. Ленина, является правдивым исследователем, которому нельзя не верить[9].

Чтобы убедить читателя в своей объективности и непредвзятости, Д.А. Волкогонов первоначально признает В.И. Ленина «крупнейшим революционером XX века, человеком с сильным прагматическим умом, огромной целеустремленностью и волей». Мол, в некоторых «сферах он смог добиться результатов, имевших судьбоносное значение для всей истории нашего столетия: образование российской марксистской партии, формирование международного коммунистического движения, создание первого в мире социалистического государства». Однако автор сразу оговаривается, что все эти результаты стали возможными

[7] См.: Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 148; Кн. 2. С. 425.

[8] Там же. Кн. 1. С. 103, 136, 154, 272, 310.

[9] Там же. С. 17.

не благодаря гениальному уму теоретика, идеолога и основателя первого в мире пролетарского государства, а благодаря его *огромной фанатичной вере в коммунистическую утопию*, во имя которой «Ленин не останавливался ни перед чем: террором, обманом, заложничеством, полным отказом от положений и решений, провозглашенных им и еще вчера казавшихся незыблемыми»[10]. Между тем, по мнению Д.А. Волкогонова, «сильный, находчивый ум – не есть синоним гениальности»[11], а ленинские идеи построить социалистическое общество в России были не более чем «бредовыми и безумными»[12]. Вообще же главным предметом ленинских имперских устремлений и ленинского прагматизма была «власть, власть, власть»[13].

Одновременно Д.А. Волкогонов признается в том, что он лично прошел «мучительную эволюцию взглядов от сталиниста, через долгую марксистскую ортодоксию к полному отрицанию большевистской тоталитарности»; что сам он не способен ни на йоту поступиться принципом историзма и, ища «гармонию в освещении социально-исторической роли российского лидера и его сугубо человеческих, нравственных и интеллектуальных качеств», искренне огорчен тем, что дело, оплаченное «десятками миллионов жизней (!), огромной кровью, страданиями и лишениями великого народа, потерпело крупное историческое поражение»[14]. Своей установке на «объективные, честные оценки существующих советских реалий» Волкогонов, по его словам, не изменил даже на XXVIII Съезде КПСС, где, вопреки официальному курсу партии, пытался убедить делегатов в необходимости отказа от коммунистических утопий и перехода партии на социал-демократические рельсы[15].

Однако многочисленные уверения Д.А. Волкогонова в справедливости его оценок и достоверности приведенных им фактов чаще всего дезавуируются другими его положениями, оценками, а также событиями, имевшими место в период становления советского государства. Обличитель действует в стиле «желтой прессы»: главное – породить домыслы, подозрения, а досужая молва сделает свое дело. Тем более что клевета относительно биографических данных В.И. Ленина оста-

[10] Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 17–18.

[11] Там же. С. 20.

[12] Там же. Кн. 2. С. 423, 436.

[13] Там же. Кн. 1. С. 30.

[14] Там же. С. 10.

[15] Там же. С. 15.

нется безнаказанной, даже, наоборот, может повлечь благосклонную реакцию действующих властей, глядишь – поощрят по какому-либо случаю медалькой либо дополнительными социальными льготами.

Основу творческой лаборатории генерала составили все известные современной науке антинаучные приемы, используемые в целях фальсификации истории и субъективной, чаще всего негативной оценки действующих в ней личностей: субъективная *авторская предвзятость и фальшь, односторонность, ординарное научное мошенничество* в форме передергивания либо подтасовки исторических фактов, констатации исторической связи между фактами при ее полном отсутствии в действительности. Д.А. Волкогонов упорно уклоняется от полемики с авторами, которые интерпретируют описываемые им факты в прямо противоположном духе, совсем не так, как он.

Отрицая высокий теоретический потенциал работ В.И. Ленина, их значение в развитии теории марксизма, Д.А. Волкогонов оставляет без каких-либо комментариев признания видных теоретиков марксизма и современников Октябрьской революции (Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, Л.Б. Каменева, даже Н.Н. Суханова – идеологического оппонента В.И. Ленина), которые единодушно признают его гениальность и его бесценный вклад в развитие марксисткой теории. Так, по словам Л.Д. Троцкого, Н. Суханов не отрицал того факта, что гениальный Ленин был историческим авторитетом партии, что, кроме Ленина, в партии не было ничего и никого. Сам же Л.Д. Троцкий особо выделял в В.И. Ленине его деятельность как революционного руководителя мирового пролетариата[16]. Однако генерал-обличитель неустанно призывает освободиться от «чар сусальных мифов» и мямлит свое: «пространно писал в своем утопическом памфлете», «не был способен охватить дальние горизонты социального развития», «злой был человек». Точь-в-точь как отец Сисой из рассказа А.П. Чехова «Архиерей», который неизменно повторял одну и ту же фразу «Не ндравится! Не ндравится, бог с ним совсем!»[17], не пытаясь каким-либо образом обосновать свой вывод, привести какие-либо резоны, аргументы, чем же конкретно и почему «не ндравится».

Д.А. Волкогонов уверяет читателей в том, что Ленин, распоряжаясь партийной кассой, вел безмятежную жизнь. Р. Пейн в работе «Ленин: жизнь и смерть» эти факты освещает принципиально иначе, призна-

[16] См.: Троцкий Л.Д. О пятидесятилетнем (национальное в Ленине) // К истории русской революции. М., 1990. С. 237.

[17] Чехов А.П. Сочинения. Т. 10. М., 1986. С. 190.

ет, что В.И. Ленин действительно в течение полутора лет имел право единоличного распоряжения шмитовским капиталом. Затем данный фонд решением ЦК СДРП был передан на хранение трем членам Германской социал-демократической партии и вплоть до Первой мировой войны русская фракция СДРП исправно получала каждый месяц с этого счета небольшую сумму денег. Но с началом войны шмитовское наследство пошло на финансирование немецкой армии. Ленин в этот период получал всего лишь небольшое жалование. Кроме того, ему платили немного за статьи в журнале и время от времени приходила денежная помощь от матери[18]. Как пишет Р. Пейн, в период проживания в Швейцарии в Берне и Цюрихе в 1915–1916 гг. Ленин и Крупская жили особенно бедно, их потребности были весьма скромны, и за маленькую неуютную комнату платили буквально гроши, источником их существования была не некая мифологическая партийная касса, а наследство в 4000 руб., полученное Крупской от тети, скромной учительницы из Новочеркасска.

Генерал-обличитель знаком с названной работой Р. Пейна, ссылается на нее и даже цитирует. Следовательно, он не мог не знать приведенных Р. Пейном сведений о действительном материальном положении Ленина и Крупской в период Первой мировой войны. Тем не менее, Д.А. Волкогонов не счел возможным отказать себе в удовольствии изложить реальные события в желательном для себя свете, жертвуя объективностью исследования во имя политической конъюнктуры. Аналогично он поступает и при освещении такого дискуссионного вопроса, как получение Лениным от немецкого правительства денег на ведение подрывной деятельности в России.

Д.А. Волкогонов делает все, чтобы читатель поверил в версию о том, что В.И. Ленин был немецким шпионом, хотя и признает, что эта версия остается не подтвержденной документально. По его мнению, подобное положение сложилось не потому, что факт является вымышленным, а потому, что уж очень осторожными оказались большевики, действия которых осуществлялись на словесной основе, а «многие документы после октябрьского переворота были уничтожены, тем более что Ленин умел хранить тайны»[19]. Более тридцати страниц он посвящает слухам и домыслам по этому вопросу, изложенным С.П. Мельгуновым, А.И. Солженицыным, А.Ф. Керенским, следователем Б. Никитиным и др. Однако нет упоминания о работе Р. Пейна, в которой

[18] См.: Пейн Р. Ленин: жизнь и смерть. М., 2005. С. 250–251.

[19] Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 200.

показывается несостоятельность обвинений Ленина в получении каких-либо денег от немецкого правительства. Расходы лиц, ехавших в опломбированном вагоне, согласно Р. Пейну, оплачивались из суммы, полученной от швейцарских социалистов, и из собственных средств В.И. Ленина. Байка о деньгах, полученных от немецкого правительства, была сочинена группой российских эмигрантов, проживавших в Швейцарии и организовавших на вокзале пикет в знак протеста против отъезда своих соотечественников[20].

Занимая сугубо односторонний и обвинительный уклон, генерал-обличитель везде, где мог, искажал факты в пользу своей версии, даже в тех случаях, когда факты прямо и непосредственно свидетельствовали об обратном. Так, он бездоказательно пишет о том, что литературные произведения В.И. Ленина «почти никого не интересовали». Однако объективные факты, в частности, тиражи его изданий в дореволюционный период, свидетельствуют, что работы В.И. Ленина пользовались большой популярностью и были изданы в дореволюционной России 212 раз общим тиражом 573,9 тыс. экземпляров, причем подавляющее их число выходило нелегально[21]. Вряд ли кто-либо стал бы издавать нелегально работы В.И. Ленина, если бы они не имели широкой популярности и не содержали ответа на актуальные в тот период вопросы.

Д.А. Волкогонов не преминул обвинить В.И. Ленина в непристойном отношении к русским, в том, что его деятельность велась не из патриотизма и любви к отечеству, а исключительно из желания овладеть государственной властью[22]. Однако столь нелицеприятный вывод генерал-обличитель строит на единственной записке из секретного архива, в которой В.И. Ленин в сердцах обзывает работников советского посольства в Германии дураками и идиотами, не способными надлежащим образом организовать информирование о выходе зарубежной коммунистической пропагандистской литературы о России.

Во-первых, Д.А. Волкогонов, следуя своему излюбленному стилю, передергивает факты. Ленинскую оценку нерациональной работы сотрудников посольства он безо всяких к тому оснований переносит на

---

[20] Пейн Р. Указ. соч. С. 286–300. С. Рыченков в статье «Жирная точка в деле о "немецких деньгах"» (URL: http://leninism.su/lie/4310-zhirnaya-tochka-v-dele-o-nemetskikh-dengakh.html) признает, что документальное исследование профессора-историка В.И. Старцева «Немецкие деньги и русская революция (СПб., 2006) содержит бесспорные доказательства того, что версия о революции, проведенной на немецкие деньги, основывается на серии лжи и подлогов.

[21] См.: Зевин В.Я., Панченко Т.В. Сочинения В.И. Ленина // URL: http://www.booksite.ru/

[22] См.: Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 31.

русский народ в целом. Во-вторых, он абстрагируется от работы «О национальной гордости великороссов», в которой В.И. Ленин прямо и непосредственно дает позитивную оценку русскому народу, признается в любви к своему языку, своей родине, пишет о боли, которую он испытывает, видя и чувствуя насилие, гнет и издевательства, которым подвергают прекрасную родину царские палачи. В-третьих, генерал-обличитель никак не комментирует ленинские положения о признании заслуг русского народа в мировой истории – этот народ, по словам Ленина, «сумел взять на себя честь поднять знамя международной социалистической революции»[23].

Не брезгует названный автор и подтасовкой фактов. Намереваясь представить В.И. Ленина патологическим насильником, желающим строить новый мир только с помощью гильотины, он пишет: «Когда появились сообщения об экономическом грабительстве нэпманов, Ленин среагировал быстро: "...нужен ряд образцовых процессов с применением жесточайших кар. НКюст, кажись, не понимает, что новая экономическая политика требует новых способов новой жестокости кар"»[24]. Между тем приведенная Д.А. Волкогоновым цитата никакого отношения к нэпманам не имеет. В письме к Г.Я. Сокольникову от 11 февраля 1922 г.[25], из которого она взята, речь идет не о нэпманах, как уверяет автор ленинианы, а об ответственности членов правлений трестов, созданных советским государством, и свидетельствует о том, что В.И. Ленин требовал применения жесткой ответственности не только к нэпманам, но и к чиновникам советского государства, нарушающим советские законы.

Таким образом, политический портрет В.И. Ленина, так детально описанный Д.А. Волкогоновым с претензией на оригинальность и новизну трактовки роли и личности вождя российского пролетариата, на деле оказался сборником разного рода домыслов и фальсификаций, порожденных оппонентами и явными врагами марксистско-ленинской теории пролетарской революции, советской власти и ее основателя В.И. Ленина. Как справедливо признает Р. Косолапов, в двухтомнике Волкогонова о Ленине «нет абзаца, где бы не содержалась подтасовка, передержка, фальшь, а то и обычная ложь»[26]. Тем не менее клеветник

[23] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. 5-е изд. Т. 36. М., 1969. С. 109; Т. 45. М., 1970. С. 108.

[24] Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 33.

[25] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 160.

[26] Цит. по: Волкогонов Дмитрий Антонович // URL: http://dic.academic.ru/

и фальсификатор истории советского государства был облагодетельствован официальной властью, в том числе удостоен Государственной премии РФ в области литературы и искусства 1995 г., избран членом-корреспондентом РАН, награжден в 1995 г. орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени.

Другим заметным недостатком работы Д.А. Волкогонова является отсутствие в ней теоретического анализа ленинского теоретического наследия, его вклада в развитие марксистской теории. Насколько охотно и с большим удовольствием он систематизирует и комментирует слухи и сплетни относительно недостатков В.И. Ленина, настолько неохотно и весьма лапидарно освещает ленинское понимание проблем российской действительности, путей завоевания российским пролетариатом государственной власти и ее упрочения и развития. Для Д.А. Волкогонова, по его признанию, вообще остается загадкой, как могло случиться, что Ленин, как и его сотоварищи, «не имевшие абсолютно никакого отношения к рабочему классу, стали от его имени проводить кровавый, чудовищный эксперимент. Невероятная, фантастическая комбинация случайностей, внутренних причин и роковых тенденций выдвинула этих людей на гребень крупнейших национальных мировых событий»[27].

Признание спонтанное, на уровне случайной обмолвки, но весьма примечательное, объективно свидетельствующее о низком, непрофессиональном знании марксизма, ленинизма, истории и закономерностей становления советского государства и общества Д.А. Волкогоновым. То, что составляет суть и душу марксистско-ленинской теории пролетарской революции, является обстоятельно обоснованным теоретически и даже воплощенным большевиками во главе с В.И. Лениным в жизнь благодаря объективному анализу конкретно-исторической ситуации в России в 1917 г., для него оказывается «невероятной, фантастической комбинацией случайностей, внутренних причин и роковых тенденций».

Еще Ф. Энгельс отмечал, что наука прекращается там, где теряет силу необходимая связь. Д.А. Волкогонов, отрицая закономерный характер становления советского государства, рассуждает на уровне обыденного рассудка, для которого необходимость и случайность суть «определения, раз и навсегда исключающие друг друга»[28]. В действительности закономерный характер процесса перехода от капита-

[27] Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 113–114.

[28] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М., 1961. С. 533–534.

листической формации к социалистической весьма полно раскрыт К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным в теории социалистической революции, доскональное знание которой входило в число необходимых профессиональных качеств генерала, занимавшего ранее должность заместителя начальника Главного политического управления Вооруженных Сил страны.

Однако, как видно, генерал-обличитель не имеет элементарных представлений о закономерных явлениях и процессах развития буржуазного общества, не знает марксистского учения о них, и потому такие явления, как российская революция, ее движущие источники и механизм развития, роль личности в этом развитии, для него остаются неясными, загадочными и случайными. Из этого факта логически вытекают два вопроса: 1) каким образом автор, будучи одним из видных представителей партии в Вооруженных Силах, умудрился сохранить свое сознание не замутненным идеями марксизма-ленинизма, несмотря на длительный курс их изучения и преподавания; не проходил ли он курс марксизма сообразно пушкинским принципам «чему-нибудь и как-нибудь»? 2) можно ли верить негативным оценкам теории, коей критик *не понял и не знает*?

Глава 2

«ВЫДАЮЩИЙСЯ МАРКСОВЕД», ПЛОХО ЗНАЮЩИЙ МАРКСИЗМ

Пробел работ Д.А. Волкогонова, выражающийся в отсутствии теоретического анализа ленинского творческого наследия, на первый взгляд, восполняет работа Э.Л. Розина «Ленинская мифология государства», содержащая развернутую оценку вклада В.И. Ленина в развитие теории социалистической революции и в становление советского государства. Доверие к работе заметно возрастает благодаря тому, что она подготовлена не просто специалистом в области истории политических и правовых учений, а, как признает Ю. Афанасьев, «выдающимся советским марксоведом»[29]. Правда, Ю. Афанасьев тут же дезавуирует свою высокую оценку «выдающегося марксоведа» незнанием его действительной фамилии. В своем предисловии он говорит о некоем Эльхоне Разине, тогда как автор монографии имеет другую фамилию – Розин, Эльхон Львович Розин.

«Выдающийся марксовед» между тем ставит теоретической и практической деятельности В.И. Ленина самую низкую оценку, которую способно выразить бесконечно малое число, известное математике. Он глубоко уверен в том, что «самая скромная и щадящая оценка ленинских работ и высказываний о государстве – это малокомпетентная, противоречивая и в значительной мере назойливая, к тому же во многом искаженная, популяризация марксистских идей государственности. И там, где в действительности все очень противоречиво и сложно, Ленин изрекает истины на уровне банальностей вроде того, что всякая кухарка может управлять государством. В книге "Государство и революция" много повторений о классовой борьбе, о насилии, о диктатуре пролетариата, которые никак не вяжутся с образом величайшего "теоретика" в области государства, равно как и в области права, философии, этики и т.п.»[30].

Во-первых, «выдающийся марксовед» обвиняет В.И. Ленина в том, что тот извратил марксистское учение, поставив в нем на первое место

---

[29] Афанасьев Ю. Вместо предисловия // Ленинская мифология государства / Э.Л. Розин. М., 1996. С. 5–6.

[30] Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 21–22.

понятие «диктатура пролетариата», которое «противоречит нормальной логике и всей политической истории» и в данной теории занимает второстепенное, в любом случае не ведущее значение. «Маркс, – уверяет Э.Л. Розин, – за 40 лет своей политической деятельности применил термин "диктатура пролетариата" трижды. Несколько раз применил его в своих работах Энгельс. И все это у Маркса – за 40, а у Энгельса – за 50 лет политической и публицистической деятельности. Представляется, что у Маркса и Энгельса "диктатура пролетариата" скорее метафора, чем научный термин... Напротив, в работе "Государство и революция" диктатура пролетариата – исходный и главный тезис. В маленькой по объему книге – в сотню с небольшим страниц – этот термин в сочетании с термином "пролетарское государство" повторяется, по нашим подсчетам, тридцать семь раз (а если добавить слова: "политическое господство пролетариата", "политическая власть пролетариата", то много больше полусотни), а общее число этого термина, примененного Лениным во всех его пятидесяти пяти томах "полного" собрания сочинений, приближается к трем тысячам»[31]. Соответственно, взяв идею «диктатуры пролетариата» у Маркса и Энгельса, Ленин абсолютизировал ее, сделал основой своей политической идеологии, превратив ее в альфу и омегу большевизма.

Во-вторых, Э.Л. Розин изобличает В.И. Ленина в том, что тот искажает многие положения марксистской теории, а свои отходы от нее оправдывает особыми конкретно-историческими условиями отдельно взятой страны. Мол, «теория Маркса дает лишь общие руководящие положения, которые применяют по-разному во Франции, Германии и России». Однако «выдающегося марксоведа» подобными аргументами не смутишь. Уж он-то твердо знает, что «теория, если она есть теория, претендующая на истину, не может зависеть от разнообразных условий, в которых она действует. Приведенное ленинское положение было направлено на обоснование любого изменения, любой в тактических или стратегических интересах интерпретации марксистской теории»[32]. Словом, В.И. Ленин, хотя и вернейший, но далеко не лучший ученик К. Маркса.

В-третьих, как полагает Э.Л. Розин, брошюра «Государство и революция» не содержит оригинальных авторских идей, выводов. В.И. Ленин ограничился тем, что «брал у Маркса и Энгельса "готовые истины" и подгонял к ним те или иные фразы, положения, чтобы они эти

[31] Розин Э.Л. Указ. соч. С. 135.

[32] Там же. С. 17, 27.

"истины" подтверждали. Он верил в "Ветхий завет" марксизма в виде "Манифеста Коммунистической партии" и нескольких иных марксо-энгельсовских сочинений и занимался главным образом его комментированием». Подготовленный подобным методом главный ленинский труд о государстве – «Государство и революция» – состоит, согласно Э.Л. Розину, из совокупности весьма отрывочных идей, покоящихся на марксо-энгельсовских цитатах, и комментировании их и целостной теории государства не образует. Тем не менее «эти комментарии, в свою очередь, стали "Ветхим заветом" большевизма, ленинских идей о государстве в предоктябрьский период. Дальнейшее их развитие, интерпретации или переинтерпретации составили "Новый завет" большевизма (послеоктябрьские работы В.И. Ленина), осуществленный кнутом, дубинкой, всеми теми средствами, которые Ленин приписывал буржуазному государству».[33]

В-четвертых, исследования В.И. Ленина признаются Э.Л. Розиным не только поверхностными, но и односторонними. По его убеждению, «Ленин недооценивал и даже просто игнорировал богатое теоретическое наследие прошлого, как зарубежное, так и отечественное, обращая внимание только на роль государства как "машины классового господства", "машины угнетения" и "подавления". Он и его последователи выпячивали также хозяйственно-организаторскую деятельность государства в условиях тоталитарного социализма. Многие стороны государства и его особенности рассматривались Лениным (в отличие от Маркса и Энгельса) походя, схематично и упрощенно или вообще не подвергались никакому анализу»[34].

В-пятых, «выдающийся марксовед» с горечью констатировал недостаточное цитирование В.И. Лениным и вообще использование работ представителей либеральных и иных немарксистских направлений политико-правовой мысли. Оказывается, в России выпускается замечательная политико-юридическая литература, а В.И. Ленин не замечал ее, не видел в ней демократического содержания. Что еще более обидно, он проходил мимо идей политических мыслителей древности, Средневековья и Нового времени, мимо развивающегося в Западной Европе демократического процесса, актуальных проблем политической свободы, механизма ее гарантий, проблем правового государства, разделения властей. Остались за пределами ленинского научного анализа произведения даже таких мыслителей, как Монтескье, Руссо,

[33] Розин Э.Л. Указ. соч. С. 23.

[34] Там же. С. 10.

представителей французского и английского Просвещения, документы великих революций XVII и XVIII вв., конституционные проекты декабристов[35].

Таким образом, судя по замечаниям Э.Л. Розина, В.И. Ленин *объективно* не мог обеспечить заметного приращения марксистской теории, дать сколько-нибудь серьезный анализ проблем советского государства. Следовательно, для того чтобы угодить Э.Л. Розину, вождь российского пролетариата должен был не размениваться на пустяки и к минимуму свести исполнение своих обязанностей на посту Председателя СНК РСФСР, пустить на самотек решение дел по обеспечению населения питанием и иными жизненно необходимыми материальными и духовными благами, поменьше заниматься вопросами защиты советской власти от действий иностранных интервентов и белогвардейцев в ходе гражданской войны – и переориентироваться на углубленное изучение государствоведческих работ Гегеля, Канта, представителей либеральных доктрин. Необходимо было также существенно повысить уровень теоретического анализа исследуемых явлений – от простого комментирования перейти к их углубленному теоретическому анализу и освободиться от односторонности в их изучении и освещении.

Как известно, критик, смело вскрывающий недостатки своих предшественников, должен быть сам свободен от них. Иначе получается известная история, когда говорящий замечает соринку в глазах другого, а в своем глазу не видит даже бревна. Тем не менее именно таким несообразным образом поступает Э.Л. Розин. Все открытые им недостатки работ В.И. Ленина в полной мере присущи «творческой лаборатории критика», цветут пышным цветом в его работах.

Упрекающий В.И. Ленина в отсутствии теоретических исследований проблем государства «выдающийся марксовед» по предмету своего исследования опубликовал лишь две брошюры: «Возникновение марксистского учения о государстве и праве» (М., 1967. 114 с.) и «Карл Маркс о государстве и праве» (М., 1968. 40 с.). Всего же в своем научном багаже он имеет около или чуть более двухсот работ, большую часть которых составляют статьи в ученых записках, трудах «родного» ВЮЗИ. Таким образом, занимаясь научно-педагогической деятельностью, Э.Л. Розин не показал заметной активности в исследовании проблем творческого марксистского наследия. Будучи специалистом в области истории политических и правовых учений, Э.Л. Розин, как и критикуемый им В.И. Ленин, не проявил себя и глубоким знатоком

[35] Розин Э.Л. Указ. соч. С. 11.

буржуазной философской и юридической литературы, в том числе и работ Г. Гегеля и И. Канта. В его работах нет ни анализа текстов буржуазных мыслителей, как зарубежных, так и российских, ни цитирования их ведущих, наиболее значимых положений.

Комментаторский стиль изложения исследуемых проблем, в чем «видный марксовед» упрекает В.И. Ленина, полностью присущ и ему самому, переполняет всего его работы, в том числе кандидатскую и докторскую диссертации. Этим же стилем он довольствуется и в последней работе, содержащей негативную оценку творческого наследия В.И. Ленина. Описание и комментирование конкретных документов, положений из работ В.И. Ленина составляют ее большую часть, порой занимают десятки страниц подряд. За описанием фактического материала не видно собственной позиции автора, его научных оценок. Чтобы обвинять В.И. Ленина в необоснованном культивировании государственного террора, «выдающийся марксовед» должен был показать закономерности политико-правового развития, которые действовали в первые годы становления советского государства и, по мнению Э.Л. Розина, позволяли обеспечить защиту завоеваний российского пролетариата демократическим путем. Однако подобного анализа автор не только не проводит, но близко не подходит к нему.

Получается парадоксальная вещь: один и тот же компилятивно-комментаторский метод приводит к прямо противоположным результатам. В трудах Э.Л. Розина он выступает неисчерпаемым источником плодотворных, научно обоснованных мыслей, положений, выводов. Применяя этот метод, названный автор смог успешно защитить кандидатскую и докторскую диссертации и даже, при самом минимальном количестве работ, вырасти в глазах научной общественности до уровня «*выдающегося* марксоведа», тогда как в работах В.И. Ленина этот же метод, по глубокому убеждению Э.Л. Розина, признается ни на что не годным. *Где же правда?*

Э.Л. Розин, безусловно, прав в характеристике недостаточно высоких творческих потенций компилятивно-комментаторского метода исследования. Ему не хватает лишь немногого: *честности* в оценке научной ценности собственных работ, исполненных подобным методом, и *достаточного профессионализма* в определении уровня новизны работы В.И. Ленина «Государство и революция». Вопреки утверждениям «выдающегося марксоведа», названная ленинская работа является творческой, имеющей высокое теоретическое и практическое значение. Эту сторону ленинской работы весьма точно охарактеризовал Л.Д. Троцкий.

«Тщательным подбором цитат и их детальным полемическим истолкованием, – отмечал Л.Д. Троцкий, – книга может показаться педантской... действительным педантам, которые под анализом текстов не способны почувствовать могучий пульс мысли и воли. Уже одним восстановлением классовой теории государства на новой, более высокой исторической основе Ленин сообщает идеям Маркса новую конкретность, а следовательно, и новую значимость. Но неизмеримую свою важность работа о государстве почерпает прежде всего в том, что является введением в величайший в истории переворот»[36].

Итак, работа В.И. Ленина «Государство и революция» вносит весомый вклад в развитие марксистской теоретической мысли тем, что содержит оригинальные положения относительно особенности проведения социалистической революции в России и критику оппортунистических положений Каутского и других исследователей. «Выдающийся марксовед» на деле оказался педантом, не способным понять и верно оценить творческое содержание критикуемой им работы. Он не сумел узреть очевидного – того, что В.И. Ленин не ограничивается простым схоластическим толкованием марксистской теории. Посредством критики положений, противоречащих основам марксистской теории государства, он развивает ее, пытаясь определить, каким образом эту теорию надлежит применить сообразно сложившейся в России ситуации. Именно эти положения и составляют суть новизны ленинского понимания исследуемых проблем, что справедливо признает Л.Д. Троцкий.

К сожалению, неверная оценка уровня новизны работы «Государство и революция» не является единственным промахом «выдающегося марксоведа». Ряд негативных оценок Э.Л. Розиным ленинских работ обусловлен незнанием им основополагающих положений марксистской теории и ведущих принципов ее метода.

Как уже отмечалось, Э.Л. Розин уверен сам и уверяет читателя в том, что идея диктатуры пролетариата марксистской теории не присуща, представляет собой скорее литературную метафору, нежели научный термин. В.И. Ленин, придавая первостепенное значение диктатуре пролетариата, якобы отходит от марксистского учения и противоречит ему. Между тем это не более чем собственные измышления «выдающегося марксоведа». Диктатура пролетариата, согласно неоднократным признаниям основоположников марксизма, составляет суть, основу и

[36] Троцкий Л.Д. История русской революции // К истории русской революции. М., 1990. С. 334–335.

оригинальность их учения. В частности, в известном письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. К. Маркс признавался в том, что новизна его учения состоит «в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь *с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьбы необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход *к уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»[37]. Следовательно, Э.Л. Розин всуе признает ленинскую теорию диктатуры пролетариата антимарксистской. Ленинские положения не только вписываются в контекст марксистской доктрины, но и составляют ее суть, сердцевину, основу. Антимарксистскими же предстают собственные измышления «выдающегося марксоведа».

Столь же несостоятельным является обвинение В.И. Ленина в отходе от марксистской теории в случаях, когда конкретно-исторические условия исследуемого феномена необходимо обусловливают наличие в нем черт, признаков, не предусмотренных доктриной. Э.Л. Розин по этому поводу глубокомысленно изрекает: «теория, претендующая на истину, не может зависеть от разнообразных условий, в которых она действует», – и попадает пальцем в небо.

Диалектика взаимосвязи общего и конкретного в марксистской теории права необходимо предполагает развитие, конкретизацию особенностей применения общего на уровне конкретного с учетом и применительно к специфическим условиям его бытия. Как отмечал Ф. Энгельс, «для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий, существует, следовательно, свой особый вид отрицания... С одним знанием того, что ячменный стебель и исчисление бесконечно малых охватываются понятием “отрицание отрицания”, я не смогу ни успешно выращивать ячмень, ни дифференцировать, ни интегрировать»[38].

Хотя Розин и уверяет, что он самым внимательным образом изучил все 55 томов собрания сочинений Ленина, однако являются некомпетентными его оценки Ленина как правового нигилиста, который резко отрицательно относится к праву, законам, правосудию и не имеет «никаких высказываний о праве, кроме нескольких самых общих суждений»[39]. Между тем В.И. Ленин не мог быть правовым нигилистом, поскольку вслед за Марксом признавал сохранение в условиях

[37] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 28. М., 1962. С. 427.

[38] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М., 1961. С. 140.

[39] Розин Э.Л. Указ. соч. С. 11.

диктатуры пролетариата «буржуазного права» в качестве регулятора (определителя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества[40] и принимал самое непосредственное участие в проектировании и принятии советских законов, нормативных актов ВЦИК, ЦИК и СНК РСФСР. Всего им в период 1917–1921 гг. было подготовлено или отредактировано более 420 декретов и постановлений советского государства[41]. Отрицательное отношение В.И. Ленин проявлял лишь в части буржуазного права, законов, правосудия за их сугубо классовый характер и защиту интересов имущих классов капиталистов и помещиков.

Не соответствует действительности и утверждение Э.Л. Розина о том, что научный вклад В.И. Ленина в разработку проблем права сводится к нескольким суждениям. В справочном томе к Полному собранию сочинений В.И. Ленина (М., 1972) только по общим вопросам права содержится более десятка различных рубрик, состоящих из множества отсылок к его положениям, высказываниям по правовым вопросам. Наиболее развитыми предстают рубрики: «Законность революционная, социалистическая» (более 160 отсылок); «Советское право и законодательство» (более 70 отсылок); «Конституция» (более 80 отсылок) и др.[42]

Недостаточный профессионализм Д.А. Волкогонова и Э.Л. Розина как специалистов в области политологии, общей теории государства и права, таким образом, порождает законные сомнения в научной обоснованности и справедливости их выводов и положений относительно научной ценности ленинского наследия и творческих способностей В.И. Ленина как ученого, как творческого продолжателя теории марксизма. В то же время теоретические недочеты авторов не дезавуируют их высказываний о практической деятельности вождя российского пролетариата как сторонника государственного террора, насилия, требовавшего от своих подчиненных «сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал и кричал: душат и задушат кровопийц-кулаков», предлагавшего беспощадно расстреливать всех врагов советской власти, в том числе «международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммуни-

[40] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 94.

[41] См.: Стерник И.Б. Ленинский опыт использования права в интересах Революции // URL: http://leninism.su/books/4257-leninskij-opyt-ispolzovaniya-prava-v-interesakh-revolyutsii.html?showall=&start=4

[42] См.: Справочный том к Полному собранию сочинений В.И. Ленина. Ч. 1. М., 1972. С. 161, 289, 605.

стической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению, путем ли интервенции, или блокады, или шпионажа, или финансирования прессы».

Неискушенный читатель скорее всего поверит отрицательным оценкам роли В.И. Ленина в истории марксизма, России, советского государства и общества, основанным на бесспорных исторических фактах, приведенных Д.А. Волкогоновым и Э.Л. Розиным. Однако в действительности все обстоит значительно сложнее. Закономерное и форма его проявления в предметно-практической деятельности представляют собой качественно различные явления и далеко не все, что известно как реально сущее, имевшее место в непосредственной действительности, предстает таковым в своей сущностной и закономерной основе.

Извлечение исторической правды из известных исторических фактов осуществляется посредством исторического исследования, в ходе которого «необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом «преподносится “субъективная” стряпня для оправдания, может быть, грязного дела»[43].

К сожалению, изложенное, равно как и другие основополагающие требования исторического исследования, ни Волкогонов, ни Розин не соблюдают. Их работы написаны по канонам антиисторического подхода. Приведенные факты являются односторонними, специально подобранными под версию, которую авторы стремятся обосновать, и не раскрывают всей полноты конкретно-исторических условий деятельности советского государства в период его становления, упрочения и развития. Следовательно, тщательно подобранные «негативные факты» неизбежно и вполне правомерно порождают сомнение в способности названных авторов правильно отражать объективную историческую связь, а также законное подозрение в том, что читателю в очередной раз «преподносится “субъективная” стряпня для оправдания, может быть, грязного дела».

[43] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. М., 1969. С. 351.

Глава 3

ВОЛКОГОНОВСКО-РОЗИНСКИЙ АНТИИСТОРИЗМ

Как уже отмечалось, негативные оценки Великой Октябрьской социалистической революции и основателя советского государства В.И. Ленина, содержащиеся в работах Д.А. Волкогонова и Э.Л. Розина, равно как и других им подобных авторов, не отличаются большой оригинальностью. Такие оценки уже высказывались в работах идеологов и политических деятелей имущих классов России, пытавшихся в 1918–1920 гг. с оружием в руках вернуть себе государственную власть, а также свое многовековое право эксплуатировать бóльшую часть населения России, держать ее в нищете и безграмотности. Часть этих фактов воспроизводится обоими авторами и даже сопровождается оригинальными комментариями.

Например, обличая ленинский террор в отношении спекулянтов, Д.А. Волкогонов ехидно пишет: «Стоит сопоставить, как Ленин возмущался против использования "казачьих нагаек", "царского террора", "кровавой бойни" Николая II... Или пули большевиков легче царских пуль? А может быть, они даже исцеляют? Чем лучше свергнутых властей оказался он сам?»[44]. Генерал-демократ, воспитанный на марксизме и распространявший марксизм, так и не понял разницы между террором царя против народа и народным террором против эксплуататоров.

В части умения находить и обосновывать негативные ленинские черты «ведущий марксовед» ничем не уступает генералу-демократу. Даже в ленинских письмах по поводу необходимости своевременного лечения работников, которых В.И. Ленин шутливо называет «казенным имуществом», нуждающимся в ремонте, Э.Л. Розин усмотрел свидетельства последней стадии бюрократизации. Мол, видите, куда уж дальше, вождь российского пролетариата видел в своих работниках «не людей, не личности, а казенное имущество, время от времени подлежащее ремонту». И далее глубокомысленно замечает: «Так на месте разрушенной старой государственной машины создавался советский государственный аппарат, который и осуществлял в России, а потом и в СССР тоталитарный политический режим»[45].

---

[44] Волкогонов Д.А. Ленин. В 2 кн. Кн. 1. М., 1994. С. 130–131.

[45] Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 236.

Сколь инициативны и изобретательны Д.А. Волкогонов и Э.Л. Розин в описании негативных черт некогда если не любимого, то обожаемого ими человека, столь индифферентны они к изучению и обобщению свидетельств, фактов в его пользу как творческой личности и успешного политика. Ничего по этому поводу они не слышат, не знают и слушать не хотят. Предвзято односторонний подход авторов наиболее ярко проявился в пяти аспектах:

– уклонении от критического анализа положений, выводов, приведенных В.И. Лениным в целях обоснования необходимости проведения жесткого террора в условиях гражданской войны;

– сведении творческой и многообразной деятельности В.И. Ленина к проблеме насилия и абстрагировании от других аспектов его деятельности, сыгравших основополагающую роль в дальнейшем революционном преобразовании мира;

– отсутствии данных о том, насколько точно и неукоснительно воплощались в жизнь указания В.И. Ленина в части расстрела и повешения виновных и невиновных лиц;

– оставлении за пределами работы и без ответа свидетельств, фактов, противоречащих версии, обосновываемой авторами, и опровергающих их домыслы и измышления;

– умолчании о причинах и методах проведения красного и белого террора, статистических данных о его жертвах.

Генерал-обличитель, равно как и «выдающийся марксовед», охотно заимствуя самые несостоятельные, сомнительные сплетни и домыслы, созданные их предшественниками, не привели *ни одного из многочисленных ленинских положений*, разоблачавших несостоятельность огульных и негативных оценок деятельности советского государства и его руководителей в период становления и гражданской войны, а также обвинений В.И. Ленина в отходе от марксизма и его методологии научного познания. При чтении их работ невольно создается впечатление, что вождь российского пролетариата никак не реагировал на распространяемые в зарубежных и белогвардейских средствах массовой информации, в работах идеологов либерализма, социалистов, меньшевиков превратные оценки и выводы относительно марксизма и деятельности советского государства; трусливо уклонялся от полемики с ними, не имея никаких аргументов в свою пользу и в пользу диктатуры пролетариата. Между тем дело обстоит прямо противоположным образом. В.И. Ленин многажды самым тщательным образом и весьма убедительно мотивировал необходимость красного террора и проведение действенной борьбы со всеми врагами советской власти – от спе-

кулянтов до белогвардейцев, развязавшими гражданскую войну в целях сохранения своего права, прежней практики жестокой эксплуатации трудящихся и малоимущих.

Без анализа ленинских положений по вопросам, в которых В.И. Ленина обвиняют Д.А. Волкогонов и Э.Л. Розин, исследования имеют незначительную научную ценность. Нельзя обвинять оппонента в чем-либо, не рассмотрев его позиций по существу, не показав, в чем и как он ошибается. Иначе, во-первых, обвинение без учета мнения и оценок обвиняемого оказывается огульным, облыжным, потому и необходимость выслушать другую сторону является первостепенным требованием всякой полемики, всяких обвинений. Даже преступник имеет право на представление в суде своей позиции относительно инкриминируемого ему деяния. Во-вторых, создается впечатление, что авторам ленинианы нечего противопоставить аргументированным и обоснованным суждениям В.И. Ленина. Поэтому они любят собирать разного рода сплетни, слухи, готовы кое-что добавить от себя, но как черт ладана боятся воспроизвести собственные суждения критикуемого ими автора.

Многообразное ленинское наследие по вопросам пролетарской революции и становления советского государства, его дальнейшего развития в процессе строительства социалистического общества и формирования пролетарской демократии в работах Д.А. Волкогонова и Э.Л. Розина представлено лишь *проблемой насилия, государственного принуждения*, осуществляемого российским пролетариатом в период гражданской войны. Между тем данная проблема как в политике советского государства, так и в ленинских работах, хотя и входит в число ведущих, основополагающих проблем теории построения социалистического общества, тем не менее не является единственной. Насилие, государственное принуждение выступают лишь в качестве необходимого условия, средства для реализации пролетариатом своей творческой созидательной деятельности по строительству нового социалистического строя и всемерному расширению прав трудящихся.

Положения, выводы по вопросам оптимизации созидательной деятельности советского государства и общества в условиях разрухи и отсталости российской экономики составляют наиболее значимую часть ленинского наследия, по праву являются бесценным вкладом в теорию научного коммунизма. Все мероприятия по восстановлению экономики, созданию промышленно развитой индустрии и электрификации всей страны, расширению демократии и ликвидации безграмотности, которые советское государство успешно реализовало в период нэпа,

были проведены при непосредственном участии В.И. Ленина, под его руководством, основанным на глубоком теоретическом анализе текущих событий и определении оптимальных средств управления ими.

Ленинское наследие содержит научно обоснованные положения и выводы по всем вопросам хозяйственной, политической и культурной деятельности государства трудящихся, которые необходимо возникают после взятия ими государственной власти в свои руки и требуют первостепенного внимания. В частности, В.И. Ленин особо подчеркивал необходимость привлечения трудящихся к управлению делами общества, всемерного расширения прав трудящихся и их защиты социалистическим государством, укрепления трудовой и производственной дисциплины, учета и распределения произведенных обществом материальных и духовных благ. Для перехода от отсталой экономики, ориентированной преимущество на производство сельскохозяйственной товарной продукции, к высокоразвитой он признавал необходимым создание мощной индустрии, основанной на совершенной технике и технологии с применением электрической энергии. В качестве необходимого и скорейшего условия построения социалистического общества он ставил задачу повышения культуры населения, овладения современным уровнем научных знаний и высоким профессионализмом в предметно-практической деятельности.

Богатейшее ленинское наследие, ориентированное на созидательную, творческую деятельность советского государства по формированию социалистического общества, напрямую противоречит описаниям, выводам работ Д.А. Волкогонова и Э.Л. Розина, тщащихся представить В.И. Ленина лишь как властолюбца, готового во имя достижения своей цели рисковать жизнями многих людей. Ради сохранения подобного представления о вожде российского пролетариата авторы *не анализируют его работы* по вопросам созидательной деятельности советского государства, в том числе последние труды, содержащие ленинское завещание относительно путей дальнейшего упрочения и развития социалистического общества. Более того, *односторонний подход* к личности В.И. Ленина и его вкладу в развитие теории построения социалистического общества Д.А. Волкогонов и Э.Л. Розин проявляют и при оценке любимой ими темы насильственной стороны диктатуры российского пролетариата, грубейшим образом нарушая элементарные требования методологии исторического познания.

Склонность В.И. Ленина к насилию и террору иллюстрируется по преимуществу цитированием его отдельных положений из публикаций и документов. Вот, мол, видите! Самолично предписывает: «посадить»,

«расстрелять» и даже «повесить, непременно повесить». Тем не менее, для объективности исследования следовало бы привести реальные цифры, сколько таких предписаний было исполнено реально. Ибо далеко не всякое предписание, поручение воплощается в жизнь. Однако таких данных в работах Д.А. Волкогонова и Э.Л. Розина практически нет.

Например, особую жестокость вождя Д.А. Волкогонов иллюстрирует текстом телеграммы Кураеву, Бош, Минкину от 11 августа 1918 г., в которой В.И. Ленин требует «повесить (непременно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц». Цитату сопровождает следующими комментариями: «Этот документ – приговор всей ленинской "теории" социалистической революции. Что значит "100 заведомых кулаков, богатеев"? Кто эти обреченные люди? Сегодня мы знаем, что это самые трудолюбивые, работящие, умелые мужики. И их – "повесить"»[46]. Эту же телеграмму Э.Л. Розин интерпретирует как свидетельство присущей Ленину жестокости, с которой он дирижировал подавлением восстания пензенских крестьян, управлял государственным террором[47]. Однако авторы не приводят в своих работах ни событий, породивших подобную телеграмму, ни результатов ее исполнения. Для них главное – ленинские требования форм наказания виновных, подтверждающие их версию о Ленине как жестоком террористе.

Реальное положение дел, коего морализующие авторы не изложили, состоит в том, что 5 августа 1918 г. в селе Кучки Пензенского уезда вспыхнул вооруженный мятеж, в ходе которого пятеро продармейцев и трое членов сельского комитета бедноты были зверски убиты, затем волнения перекинулись на четыре соседних уезда. И все это в условиях, когда Восточный фронт находился всего в 45 км от мятежников. Мятеж был ликвидирован. Тринадцать непосредственных участников убийства и организаторов восстания были арестованы и расстреляны. Остальные участники мятежа после разъяснения на сходах и митингах продовольственной политики советской власти добровольно отказались от участия в мятеже[48].

Работы генерала-обличителя и «выдающегося марксоведа» не являются единственными и даже ведущими в совокупности публикаций,

---

[46] Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. С. 128.

[47] См.: Розин Э.Л. Указ. соч. С. 268.

[48] См.: Логинов В. Послесловие // Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М.: РОССПЭН, 1999. С. 581–590 // URL: http://scepsis.net/library/id_1577.html

посвященных описанию жизни и анализу творческой деятельности В.И. Ленина. Среди последних имеется немало работ, дающих иную, позитивную оценку ленинского творческого наследия и вклада в революционное преобразование общества. Однако ни одна из позитивных оценок не была удостоена чести быть воспроизведенной в работах Д.А. Волкогонова и Э.Л. Розина и уж тем более критического анализа, в чем и почему были неправы авторы подобных оценок, почему они говорили неправду в своих работах. Ранее было показано, как Д.А. Волкогонов, следуя своей версии о Ленине как человеке-нахлебнике, жившем за счет партийной кассы и других внешних источников, и немецком шпионе, не пояснил, в чем был неправ Р. Пейн, воспроизводящий иные, прямо противоположные сведения. Остались без ответа позитивные оценки деятельности В.И. Ленина, данные Л.Д. Троцким, Н.И. Бухариным, В.Д. Бонч-Бруевичем, иными политиками, лично его знавшими и работавшими под его руководством, равно как и остальная часть ленинианы, противоречащая версии современных критиков.

Если Волкогонов упрекает В.И. Ленина в трусости, в стремлении сокрушать своих противников издалека, в явной нелюбви прямых дуэлей, то и он сам, и «выдающийся марксовед» действуют подобным образом. Любой негативный отзыв о Ленине они с ходу, без критического анализа признают достоверным и истинным, ни на минуту не сомневаются в его точности и правдивости, любовно включают в свои сочиненьица. Однако свидетельства, противоречащие их версии, с ходу отбрасывают в сторону, тогда как авторы, заинтересованные в выяснении истины, должны дать им критическую оценку и, как минимум, показать, в чем состоит суть заблуждения критикуемых авторов и на основе каких источников устанавливается недостоверность представленных ими сведений.

Односторонность проходит красной нитью через все описания и оценки Д.А. Волкогоновым и Э.Л. Розиным красного террора и его результатов. Они весьма охотно описывают ленинские положения о необходимости проведения жесткого террора в стране, однако ничего не говорят об обстоятельствах, его породивших, о наличии столь же жестокого и беспощадного белого террора, применяемого в отношении рабочих и крестьян, иных слоев населения, солидарных с советской властью и защищающих ее от посягательств имущих классов, белогвардейцев. Как в работе Д.А. Волкогонова, так и работе Э.Л. Розина отсутствуют сравнительный анализ жертв белого и красного террора и даже статистические данные по этому поводу. В результате создается иллюзорное впечатление, что террор, существовавший в годы граждан-

ской войны, целиком и полностью является любимым детищем советской власти, а белое движение от начала до конца в своей деятельности руководствовалось принципами гуманизма, демократизма, законности и всемерного уважения прав и свобод своих противников.

Недостатки, вытекающие из предвзято одностороннего подхода к оценке деятельности В.И. Ленина, заметно усиливаются и приумножаются отсутствием в работе конкретно-исторического подхода к выявленным негативным фактам. Процесс исторического исследования не может ограничиваться цитированием мыслей действующих лиц исследуемого процесса. Письменные свидетельства приобретают качества действительного, реально сущего события после того, как будут взяты в непосредственной связи с конкретно-историческими условиями их появления и порожденными ими результатами. Сама по себе мысль, выраженная вербально или письменно, свидетельствует о намерениях, желаниях соответствующих лиц, их ориентированности на определенные результаты, но отнюдь не гарантирует того, что все желаемое непременно полностью воплощается в реальности. Нельзя не учитывать также того, что далеко не всякая мысль отражает действительное отношение соответствующего лица к объективной реальности, что она может носить заведомо ложный характер.

К сожалению, ни Д.А. Волкогонов, ни Э.Л. Розин не предпринимают каких-либо попыток исследовать красный террор в его конкретно-исторических условиях как средство классовой борьбы между белым движением и советским государством, призванным защищать результаты пролетарской революции, право рабочего класса России на государственную власть. Соответственно, из работ названных авторов читатель не может уяснить себе исторической необходимости террора, условий и причин его возникновения и развития, мотивов и результатов. Попытка приписать развязывание террора Ленину и советскому государству не подтверждается конкретными фактами и является алогичной. Зачем, например, российскому пролетариату, овладевшему государственной властью и кровно заинтересованному в стабильном правопорядке, нужно было инициировать гражданскую войну и террор? Неясны и временные границы красного террора, следует ли его ограничивать периодом гражданской войны либо, как уверяет Д.А. Волкогонов, его следует распространить также на нэп? Или прав Э.Л. Розин, полагая, что страх и террор в советском государстве выступали как «повседневно используемый инструмент управления массами»?[49]

[49] Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 239.

Нечеткость в постановке вопросов о терроре в условиях гражданской войны в 1918–1920 гг., равно как и дискуссионность его оценок, обусловливаются прежде всего исповедуемой Д.А. Волкогоновым и Э.Л. Розиным либеральной доктрины, признающей человека высшей социальной ценностью, но не способной найти путей обеспечения всех и каждого достойными условиями бытия, избавления человечества от таких негативных явлений, как несправедливое распределение материальных и духовных благ, нищета, низкая грамотность и преступность. Они видят в терроре, насилии неизбежное зло, которое влечет за собой только негативные последствия, государственный произвол, страх и обреченность.

Как уверял читателя Д.А. Волкогонов, основные постулаты ленинизма, сводящиеся к созданию добра «путем неограниченного применения зла», с самого начала были обречены на историческое поражение[50]. Еще дальше идет Э.Л. Розин, он вообще отрицает возможность существования диктатуры пролетариата и даже классового насилия. По его мнению, диктатура «пролетариата» – это просто нонсенс, это выдумка больного воображения. Об этом понятии можно сказать: этого не может быть потому, что этого не может быть никогда[51].

Соответственно, Ленин представляет собой «тип верующего фанатика, осуществлявшего террор во имя мифических идей классовой борьбы, диктатуры "пролетариата", уничтожения частной собственности. Он слепо уверовал в эти мифы – в этом состояла его мифология государства, его личная трагедия и трагедия уничтоженных им миллионов людей... Ленинское учение о диктатуре "пролетариата" как насилии одного класса над другим – это миф. И миф кровавый. В ленинской большевистской мифологии государства он занимает одно из центральных мест, наряду с мифами о решающей роли насилия»[52].

Таким образом, антиисторизм Д.А. Волкогонова и Э.Л. Розина в оценке красного террора и обосновывающего его необходимость учения В.И. Ленина выражается в отрицании насилия как действенного средства развития общества, которое при известных условиях способно иметь позитивное значение. Как образно писал К. Маркс, «насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым». В частности, буржуазия использует государст-

[50] См.: Волкогонов Д.А. Указ. соч. Кн. 1. М., 1994. С. 117.

[51] См.: Розин Э.Л. Указ. соч. С. 115.

[52] Там же. С. 161–162.

венную власть в целях ускорения процесса превращения феодального способа производства в капиталистический и сокращения его переходных стадий[53].

История имеет немало свидетельств тому, что буржуазия широко и весьма успешно применяла насилие в период буржуазных революций и завоевания государственной власти, ее защиты от посягательств со стороны феодалов и иных слоев общества, занимавших господствующее положение в феодальном обществе и выдававших собственные интересы и волю за всеобщую волю и публичный интерес. Прогресс в развитии экономики и иных сфер буржуазного общества после захвата буржуазией государственной власти был настолько разителен, что кратно возместил все издержки насильственных действий буржуазии, в том числе и посягательства на жизнь и здоровье лиц, пытавшихся противодействовать ее приходу к государственной власти. Современное общество настолько забыло о жертвах буржуазного насилия, что все рьяные защитники буржуазной демократии, в том числе и Д.А. Волкогонов и Э.Л. Розин, о них и не вспоминают. Они льют крокодиловы слезы лишь по поводу насилия пролетариата, применяемого в целях завоевания государственной власти, обеспечения нового витка прогрессивного развития общества и перевода формальной буржуазной демократии в реальную, решения иных проблем, которые буржуазия не решила и решить не может.

Таким образом, историческая и теоретическая оценка свидетельств насилия российского пролетариата в период становления советского государства не может оцениваться только в категориях добра и зла, имеющих относительный характер и способных при определенных исторических условиях меняться местами, переходить друг в друга. Для этого необходимо:

– во-первых, определить публичный интерес России в начале XX в., то есть интересы общества в целом в его прогрессивном развитии, переводе отсталой аграрной страны на рельсы промышленно развитых стран Западной Европы, и обосновать оптимальный путь его реализации в конкретных отношениях. Сравнить, сопоставить, что конкретно приобрела Россия, встав на социалистический путь развития, и какой она могла быть, развиваясь прежним, традиционным путем в форме буржуазной республики, чтобы подтвердить или опровергнуть бездоказательные утверждения Д.А. Волкогонова о пролетарской революции как опасном социальном эксперименте, как безумии;

[53] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М., 1960. С. 761.

— во-вторых, исследовать конкретно-исторические условия применения насилия российским пролетариатом, в том числе установить, ответом на какие конкретно действия и события был красный террор, насколько он был оправдан, можно ли было в условиях гражданской войны обойтись без него, в каких формах проводился и какие имел последствия. При этом весьма важно отличать официальный красный террор, проводимый советским государством, от террора бандитских формирований и организаций, действовавших от своего имени и в целях личного обогащения;

— в-третьих, довести научный анализ до сопоставления, сравнения конкретно-исторических условий предметно-практической деятельности с научной доктриной В.И. Ленина в целях выявления ее достоверности, научной обоснованности и действенности. Оценки, основанные на таких абстрактных ценностях, как свобода личности, неприкосновенность ее прав, ничего, кроме субъективных высказываний на уровне обыденного сознания, дать не могут.

Лóвлю «блох» в работах Д.А. Волкогонова и Э.Л. Розина можно продолжать бесконечно долго, но это занятие весьма неблагодарное – целостное, системное представление о ленинской теории социалистического государства таким путем все равно составить невозможно. В этих целях в последующих главах, во-первых, излагается материал о состоянии экономической, политической и культурной сфер царской России, свидетельствующий о том, что социалистическая революция была вызвана не большевиками, а кризисным состоянием страны, к которому привело «мудрое» правление венценосного и святого Николая II; во-вторых, предпринимается попытка дать системное изложение ленинской теории социалистической революции в ее действительном содержании и развитии.

Глава 4

РОССИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

После падения монархического строя Россия оказалась на перепутье. Смена политического режима явилось важной вехой в истории России не только в политическом, но и экономическом отношении. Перед российским обществом снимались искусственные препятствия, создаваемые монархическим, феодальным строем на пути реализации публичного интереса, ориентированного на достижения стран Западной Европы, на ускоренный подъем народного хозяйства, качественное улучшение материального положения всех слоев общества, а также установление демократической формы государственного правления, повышение уровня образования, культуры, доступность медицинской помощи всеми слоям населения. Несмотря на заметные успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства после отмены крепостного права, Россия в начале XX в. по-прежнему отставала по многим показателям от промышленно развитых буржуазных стран: США, Англии, Германии, Франции и др.

Россия имела все необходимые показатели для вхождения в число ведущих стран мира. Она занимала шестую часть территории Земного шара и имела в своем составе более 7% всего населения мира, обладала богатейшими природными ископаемыми, в том числе нефтью, углем, железной рудой, пригодными для ведения сельского хозяйства земельными, лесными и водными ресурсами. Одновременно страна располагала значительными людскими ресурсами, однако использовала их ненадлежащим, нерациональным образом, применяя устаревшую технику и технологию, делая ставку на примитивные орудия труда и ручной, малопроизводительный труд. В результате по валовому внутреннему продукту Россия занимала лишь пятое место после США, Германии, Великобритании, Франции. В 1913 г. США производила 35,8% мировой промышленной продукции, Германия – 15,7%, Великобритания – 14%, Франция – 6,4% и Россия – 5,3%. При этом на долю России приходилось лишь 2,7% мировой добычи угля, 4,5% производства чугуна, 3,5% продукции машиностроительной продукции. В стране отсутствовали такие передовые отрасли машиностроения, как автомобилестроение, производство тракторов, самолетов, алюминия.

Общая мощность двигателей составляла 13 млн л.с., тогда как в США – 130 млн л.с.[54]

Характерно, что Россия, будучи одним из лидеров по уровню производства валовой продукции, заметно уступала всем европейским странам, кроме Португалии, по размеру ВВП на душу населения. Этот показатель в России был в 3,5 раза ниже, чем в США; в 3,3 раза ниже, чем в Англии; в 1,7 раза ниже, чем в Италии[55], что свидетельствовало о низкой производительности труда, основанного на применении ручного труда и примитивной техники. В целом же Россия оставалась аграрной страной, использующей отсталую технику и технологию, характеризующейся малой производительностью и низкой доходностью[56].

Хотя Россия и признавалась ведущей продуктовой державой, неизменно занимая первые места по сбору зерновых и их экспорту, эти показатели достигались тяжким, нечеловеческим трудом крестьянина, вынужденного работать, по признанию П. Кропоткина, «по шестнадцати часов в день и поститься от трех до шести месяцев ежегодно, чтобы вывести хлеб, которым он расплачивается с помещиком и государством... Чтобы жить до следующего урожая, три месяца когда год хорош, и шесть, когда год дурен, он прибавляет к муке березовой коры или семян лебеды, тогда как в Лондоне смакуют сухари, испеченные из его муки»[57].

Даже в XX в. крестьянский труд был основан на применении самых примитивных сельскохозяйственных орудий. В 1910 г. в России использовалось 7,8 млн сох и косуль, 17,7 млн деревянных борон, 2,2 млн деревянных плугов[58]. Преобладающей формой севооборота было трехполье, как правило, без применения минеральных удобрений, что негативным образом сказывалось на урожайности. Так, в России урожай ржи и овса с одного акра земли составлял, соответственно, 8,9 и 10,7 ц. В то же время в США собирали 15,5 ц ржи и 30,7 ц овса, во Франции – 16,1 ц и 26,1 ц, в Германии – 14,7 и 30,1 ц[59].

Сохранение примитивных орудий крестьянского труда имело чисто экономические причины – отсутствие у производителя средств на совершенствование орудий труда. Вырученные за экспорт зерна деньги

[54] См.: СССР // Малая Советская энциклопедия. Т. 10. М., 1940. С. 156.

[55] См.: Экономика Российской империи // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki

[56] См.: СССР // Малая Советская энциклопедия. Т. 10. М., 1940. С. 156.

[57] Кропоткин П. Завоевание хлеба. СПб., 1906. С. 66.

[58] См.: СССР // Малая Советская энциклопедия. Т. 10. М., 1940. С. 156

[59] См.: Гурвич И. Экономическое положение русской деревни. М., 1896. С. 34.

оседали в основном в карманах власть имущих. Например, в 1907 г. за поставленный на экспорт хлеб Россия выручила 431 млн руб. Из них 180 млн руб. были использованы для приобретения предметом роскоши. Еще 140 млн руб. – на лечение русских дворян на курортах Европы, покупку недвижимости за рубежом, цивилизованный отдых, составной частью которого была игра в казино. На модернизацию сельского хозяйства было потрачено чуть менее 60 млн руб.[60] Царское правительство бережно охраняло интересы помещиков, установив им чрезвычайно низкие ставки налогов. Всего же, с учетом выкупных платежей, крестьянам с десятины земли приходилось платить в 7–8 раз больше налогов и сборов в пользу государства, чем помещику.

Современные либералы, выступая в роли «лакировщиков российской монархии», пытаются придать царскому режиму гуманный вид и толк, утверждая, что он, якобы, не смог реализовать своих гуманных функций, прерванных Октябрьской революцией; уверяют читателя в достаточной материальной обеспеченности всех слоев населения дореволюционной России, в том числе рабочих и крестьян[61]. От «аллилуйи» по поводу экономического положения царской России не удержался даже идеолог перестройки СССР А.Н. Яковлев, который восхищенно писал: «Господи! Какое же это было время!.. Россия развивалась невиданными темпами... Впервые за всю свою тысячелетнюю историю быстро становилась процветающей страной... Везде и всюду открывались школы... Страна была завалена продуктами питания, товарами потребления... Россия имела практический шанс уберечься от разрушительной смуты октября 1917 года»[62].

Соответственно, вся демократическая литература того периода, – а это публикации таких титанов русской литературы, как А.Н.Некрасов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.М. Горький, В.Г. Короленко и др., описывающие нищенское положение крестьянства, – не более чем литературный вымысел, не имеющий ничего общего с непосредственной действительностью. Однако бесчеловечные условия жизни малоимущих и неимущих слоев России имели место и их признавали даже сторонники российской монархии.

---

[60] Приводится по: Как жилось крестьянам в Царской России // URL: http://scisne.net/a-197

[61] См.: Романов Б. Уровень жизни в 1913 г.: сравнение с СССР и современной РФ // URL: http://echo.msk.ru/blog/fedor/929486-echo/ ; Зыкин Д. Оболганная империя: каким был реальный уровень жизни в 1913 г. // URL: http://www.km.ru/v-rossii/2014/08/03/istoriya-khkh-veka/746672-obolgannaya-imperiya-kakim-byl-realnyi-uroven-zhizni-v

[62] Яковлев А.Н. Омут памяти. М., 2001. С. 67, 69.

В частности, И.Л. Солоневич справедливо отмечал, что «факт чрезвычайной экономической отсталости России по сравнению с остальным культурным миром не подлежит никакому сомнению. По цифрам 1912 г. народный доход на душу населения составлял: в САСШ – 720 руб. (в золотом, довоенном исчислении), в Англии – 500, в Германии – 300, в Италии – 230 и в России – 110. Итак, средний русский, еще до Первой мировой войны, был почти в семь раз беднее среднего американца, и больше чем в два раза беднее среднего итальянца. Даже хлеб – основное наше богатство – был скуден. Если Англия потребляла на душу населения 24 пуда, Германия 27 пудов, а САСШ – целых 62 пуда, то русское потребление хлеба было только 21,6 пуда – включая во все это и корм скоту. Нужно при этом принять во внимание, что в пищевом рационе России хлеб занимал такое место, как нигде в других странах он не занимал. В богатых странах мира хлеб вытеснялся мясными и молочными продуктами и рыбой»[63].

Аналогичные мысли высказывал и лидер кадетской фракции Временного правительства А.С. Шингарев, знавший быт и положение крестьянства не по книгам и слухам, а из собственного опыта в качестве земского врача. «Низкий культурный уровень населения и его ужасающая материальная необеспеченность и безземелье стоят в непосредственной зависимости от *социальных ошибок прошлого времени* и от общих современных условий русской жизни, лишивших её свободного развития, самодеятельности и просвещения, условий – благоприятствовавших крайнему обострению влияния тяжёлых социальных отношений и неправильной системы косвенных налогов»[64]. Признание примечательно не только точной констатацией существующих реалий в области народного благосостояния, но и их негативными последствиями, лишающими малоимущих всяких надежд на свободное развитие, самодеятельность и просвещение.

Статистические данные бесспорно свидетельствуют о нищенском существовании значительной части населения России, лишенного каких-либо возможностей улучшить свое материальное положение своим необычайно тяжким, но малооплачиваемым трудом. Например, в среднем по стране в 1910 г. рабочий промышленных предприятий зарабатывал в год 243 руб. (12,15 руб. в месяц), тогда как сельскохозяйственный работник – 133 руб. (11,08 руб. в месяц). В 1914 г. заработная плата

[63] Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2003. С. 77–78.

[64] Шингарев А.С. Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб., 1907. С. 181.

прислуги женской составляла 3–5 руб., мужской – 5–10 руб., чернорабочие, рабочие провинциальных заводов получали в месяц 8–15 руб., рабочие металлургических заводов столиц – 25–35 руб., фельдшер – 35 руб., мастера, бригадиры – 50–80 руб., врач земской больницы, учитель старших классов гимназии – 80 руб., капитан – 135–145 руб., начальник железнодорожной станции – 150–300 руб., депутат Госдумы – 350 руб., генерал – 500–725 руб., министр – 1500 руб.[65]

Недостаточно высокий заработок работников заставлял их экономить на питании, что в свою очередь самым негативным образом сказывалось на их здоровье. Н. Мендкович приходит к аргументированному выводу о том, что в зоне голода оказывались крестьянские дворы с душевым доходом менее 150 руб. в год и низшая социальная группа горожан, занимающихся физическим трудом. Хроническое недоедание влекло за собой высокую смертность населения, которая в России была выше, чем в европейских государствах, вплоть до семидесятилетнего возраста[66].

В пореформенной России значительно возросло внимание к проблемам образования, повышения грамотности и профессионализма населения. В 1914 г. в России действовало 123 745 начальных учебных заведений. Школьным образованием были охвачены 30,1% детей в возрасте от 8 до 11 лет (в городах – 46,6%, в сельской местности – 28,3%). Всего же в том году в России обучалось 8 902 621 обучающихся, из них 82% составляли учащиеся начальных и низших школ, 6% – обучающиеся средних общеобразовательных и специальных учебных заведений и 0,8% – студенты университетов и иных вузов. Однако в целом грамотность населения страны находилась на весьма низком уровне[67].

Всего же по данным переписи 1897 г. 78% населения России были полностью неграмотными, то есть не умеющими читать. Из 1000 лиц мужского пола навыками чтения обладали 293 мужчины, а из 1000 лиц женского пола – лишь 131 женщина. В то же время уровень грамотности населения России постепенно повышался по мере снижения возраста. В возрастной группе от 40 до 50 лет процент грамотных составлял 22,9%; в группе от 30 до 40 лет – 27,6%, в группе от 20 до 30 лет – 31,9[68].

---

[65] См.: Бахарев Ю. Миф о благополучии в Царской России // URL: http://proza.ru/2010/05/18/1520

[66] См.: Мендкович Н. Народное питание в Царской России // URL: http://scisne.net/a-195

[67] См.: Россия 1913 г. (статистико-документальный справочник) // URL: http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php

[68] Там же.

В стране явственно ощущалась нехватка лиц, имеющих профессиональное высшее образование, в том числе докторов и профессоров наук. В 1913 г. в вузах России научно-преподавательскую деятельность вели 470 ординарных профессоров, 178 экстраординарных профессоров и 674 приват-доцента. С 1904 по 1913 г. во всех российских университетах по всем наукам было защищено 491 докторских и 345 магистерских диссертации[69].

Здравоохранение, также как и образование, значительно отставало от стран Западной Европы. Так, если в России в 1906-1910 гг. смертность от заразных болезней составляла 529 случаев на 100 тыс. населения, то в Англии, Германии, Норвегии, Франции и Швеции число смертных случаев в этот же период не превышало 100 случаев на 100 тыс. населения. В России катастрофически не хватало больничных коек и квалифицированных врачей. В 1912 г. действовало 7762 больницы, в которых имелось 20 675 больничных коек. На одну больницу в среднем приходилась площадь 2327 кв. верст, а на 10 000 населения – 12,6 больничных коек. Медицинскую помощь оказывали 20 711 врачей и 26 877 фельдшеров. Соответственно, на 100 тыс. населения приходилось 13 врачей, 16 фельдшеров. В течение года из каждых 10 тыс. населения были госпитализированы 195 человек, из них 4,8% умерли в больнице. Образованные в сельских поселениях врачебные участки для оказания бесплатной медицинской помощи превышали существующие нормативы как своими размерами (радиус их действия нередко достигал 25 и более верст), так и количеством проживающего на них населения.

Множество нареканий вызывало санитарное благоустройство населенных пунктов. Неудовлетворительное состояние водоснабжения и удаления нечистот, а также негигиеничность жилищ малоимущих слоев населения признавалось основным источником распространения таких опасных заболеваний, как тиф и холера. Между тем водопроводы общественного пользования имелись лишь в 190 из 1078 населенных пунктов численностью более 10 тыс. человек, из них только каждый третий имел устроенные фильтры или иные приспособления для очищения воды. Между тем, например, в Германии в городах с населением свыше 20 тыс. жителей имелись водопроводы в 98 поселениях из 100, из городов с населением от 5 до 20 тыс. – в 74 пунктах из 100.

Таким образом, в период Февральской революции 1917 г. вздыбившаяся Россия, которая длительное время вынуждена была нести тяготы, обусловленные недостатками в экономической, политической,

[69] См.: Синецкий А.Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М., 1950. С. 32.

образовательной, медицинской и иных социальных сферах, сбросила своего седока. Пред ней открывались блестящие перспективы самостоятельно определить оптимальный путь реализации своего публичного интереса, как минимум, встать вровень с далеко вырвавшимися вперед странами Западной Европы и США, но оказалось, что единство в понимании этого пути у социальных слоев, классов России отсутствует.

Наиболее соблазнительные варианты были представлены политическими партиями, выражающими интересы основных слоев общества: 1) крупной буржуазии и помещиков; 2) мелкобуржуазных слоев общества; 3) рабочего класса. Развернутый анализ этих вариантов был дан В.И. Лениным в работе «Политические партии в России и задачи пролетариата»[70].

Как показал В.И. Ленин, наиболее реакционной, ориентированной на сохранение существовавших порядков, является партия кадетов и близких к ней групп, представляющая интересы класса капиталистов, обуржуазившихся помещиков и относящаяся враждебно к социалистическому пути развития России. Их вполне устраивают существующие порядки с некоторыми дополнительными гарантиями в пользу буржуазии. Кадеты и их сателлиты стоят за буржуазную парламентскую республику и сохранение старого чиновничьего аппарата, поддерживают Временное правительство как средство охраны интересов буржуазии.

Кадеты стоят за единовластие капиталистов и помещиков и готовы захватить государственную власть, чтобы обеспечить в обществе стабильный правопорядок, прочные гарантии которому видят в постоянной армии и традиционных органах полиции. Они не против созыва Учредительного собрания, но против определения его конкретной даты. Для них чем позднее эта дата, тем лучше. Намерение буржуазии и обуржуазившихся помещиков завладеть государственной властью носит под собой сугубо практически цели – проведение антинародной политики, суть которой сводится: 1) к продолжению войны до победного конца и свержения немецкого кайзера; 2) проведению аннексий «нашими» союзниками; 3) запрету на захват крестьянами помещичьей земли до специального решения Учредительного собрания. При этом, отмечает В.И. Ленин, кадеты вступают в логическое противоречие: «если капиталисты захватывают власть у царя, то это есть великая и славная революция, а если крестьяне отбирают земли у помещиков, то это есть самоуправство»[71]; 4) противодействию перехода всей полноты

[70] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1969. С. 191–206.

[71] Там же. С. 201.

власти к Советам крестьянских депутатов; 5) сохранению деятельности самых крупных, самых сильных монополистических организаций капиталистов, синдикатов заводчиков и т.д.

Курс кадетов последовательно проводился ими в период деятельности Временного правительства и гражданской войны. Белое движение, с оружием в руках отстаивавшее интересы помещиков и капиталистов, после того как оно занимало территории, подчиненные власти Советов, неизменно самым зверским образом расправлялось с лицами, представлявшими советскую власть, красноармейцами, взятыми в плен, и населением, отказывающимся поддерживать белое движение и участвовать в нем. Белый террор был не менее жесток, чем красный. Л. Корнилов, отправляя добровольцев в бой, говорил: «В плен не брать. Чем больше террора, тем больше победы»[72]. Наибольшую активность в массовых расстрелах проявляли генерал Марков, командир корниловского полка полковник Неженцев и другие высшие офицеры[73]. Белогвардейцы неизменно отменяли законы советской власти и восстанавливали старые порядки, основанные на законах царского режима, отбирали у крестьян помещичью землю и возвращали собственникам, вводили разного рода обременительные повинности для населения. Жестокий террор белого движения и вводимые им старые порядки были одним из ведущих факторов, отвращавших от него народные симпатии, и лишали его широкой поддержки.

Политика кадетов, ориентированная на консервирование царских порядков и давно устаревших отношений в сфере экономики, образования, здравоохранения, иных сферах общества, не могла обеспечить реализацию публичного интереса России и в короткий срок достичь уровня развития, присущего странам Западной Европы. Для этого у России не было необходимых денежных ресурсов, современных технологий и оборудования, а также высококвалифицированных специалистов. При этом образовывался замкнутый круг, из которого при сохранении кадетами ранее существовавших порядков не было выхода.

Денег, вкладываемых в образование, едва хватало на развитие начальных школ, тогда как на формирование широкой сети профессиональных учреждений ни у царя, ни у его последователей не было ни средств, ни квалифицированных профессорско-преподавательских кадров. В отсутствие квалифицированных кадров освоение и внедрение современных технологий и сложного в техническом отношении обо-

[72] Пауль С.М. С Корниловым // Белое дело. Т. 3. Берлин, 1927. С. 67.

[73] Там же. С. 11.

рудования становились несбыточной мечтой, иллюзионный характер которой усиливался нерациональным использованием денежных ресурсов их владельцами – помещиками и капиталистами, склонными к роскоши и мотовству. Тем не менее, по логике ранее проведенных буржуазных революций победу должны были забрать себе имущие классы, как это традиционно имело место в период смены государственной власти в ходе буржуазных революций.

Именно партии российской буржуазии и помещиков взяли государственную власть в свои руки, возглавив Временное правительство и определив курс на формирование буржуазно-демократической республики. Именно они имели в своем подчинении профессиональный государственный аппарат, армию, большую часть материальных и денежных ресурсов России, опору в большинстве регионов страны. Однако их подвела самоуверенность в том, что они смогут провести свой курс в жизнь, который мало что давал неимущим слоям общества. Имущие классы надеялись на свою способность если не убедить широкие народные массы в его необходимости, то силой заставить придерживаться его. Скорее всего, так оно и было бы в реальности, не будь партии большевиков во главе с В.И. Лениным, которая была решительно настроена на предоставление трудящимся массам самых широких социально-политических прав и свобод, на построение социалистического общества.

В вышеупомянутой статье В.И. Ленина был четко и последовательно определен курс на завоевание пролетариатом государственной власти, установление диктатуры пролетариата, ориентированной на успешное воплощение публичного интереса российского общества и выход на уровень западноевропейских стран по основным показателям экономики, образования, культуры, здравоохранения. В.И. Ленин признает, что партия большевиков представляет класс сознательных пролетариев, наемных рабочих и примыкающей к ним беднейшей части крестьян, ориентирована на социализм и призывает Советы рабочих и крестьянских депутатов делать практически возможные шаги к осуществлению социализма.

Свои непосредственные задачи партия большевиков видит в создании Республики Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, уничтожении постоянной армии и полиции, замены их поголовно вооруженным народом. Чиновники должны избираться на должность по конкурсу и получать заработную плату не выше платы хорошего рабочего. Следовательно, большевики против восстановления монархии, равно как и против поддержки Временного правитель-

ства, но за созыв Учредительного собрания в самый короткий срок, при условии, что оно будет способствовать укреплению силы Советов рабочих, солдатских, крестьянских и прочих депутатов. В.И. Ленин также признавал необходимым избрание солдатами своих офицеров и осуществление контроля за ними, отобрание крестьянами помещичьей земли, а также «начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный. Потом к контролю Советов рабочих депутатов за банками и синдикатами, затем к национализации их»[74].

В отличие от парижских коммунаров, которые, по образному выражению К. Маркса, штурмовали небо, российский пролетариат прочно стоял обеими ногами на земле, мыслил реально и рационально. Ему впервые в мире удалось создать государство рабочих и крестьян. Для этого пришлось отразить все нападки имущих слоев общества в процессе перехода государственной власти в руки рабочего класса после Великой Октябрьской революции, удержать власть в ходе гражданской войны, разгромив войска белогвардейцев и отразив все атаки иностранных интервентов, приступить к мирному созидательному труду в период нэпа.

В завоевании российским пролетариатом государственной власти основополагающая роль принадлежит В.И. Ленину как продолжателю марксистской теории, сумевшему не только развить ее применительно к условиям России, но и реализовать в непосредственной жизни. Величайшая заслуга вождя российского пролетариата, независимо от попыток современных российских историков, правоведов принизить его роль в истории человечества и развитии марксистской теории, состоит в том, что он:

1) на примере России теоретически обосновал и практически доказал реальную возможность взятия рабочим классом и другими трудящимися слоями общества государственной власти в свои руки и удержания ее в целях построения социалистического, а затем и коммунистического общества;

2) правильно осознал публичный интерес России, ориентированный на качественное реформирование экономики, образования, культуры и других сфер общества, на коренное улучшение условий жизни и деятельности трудящихся масс. Им был разработан реальный план перехода России в число ведущих промышленно развитых стран мира посредством соединения всех материальных и денежных ресурсов в ру-

[74] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М., 1969. С. 202.

ках государства и успешного проведения электрификации всей страны, создания мощной промышленной индустрии;

3) обеспечил успешное создание советского государства как государства нового, социалистического типа, способного воплотить публичный интерес российского общества в жизнь.

Конечно, процесс творческой разработки теории марксизма и ее воплощения в жизнь не был простым и однолинейным. Ряд мер, которые В.И. Ленин признавал необходимыми в период подготовки к октябрьскому перевороту, оказались несостоятельными при первом же столкновении с практикой, реальным положением дел и от них пришлось отказаться. Это, в частности, положения о выборности солдатами своих командиров, офицерского состава, о поголовном вооружении народа, о слиянии народа с милицией и армией и др.

Названные и иные положения, не получившиеся воплощения в жизни, являются неизбежным результатом рационального научного познания, которое, будучи суверенным и ограниченным, способно, так или иначе, отходить от истины, формировать гипотетические и иллюзорные представления. Однако не они составляют суть ленинской доктрины завоевания пролетариатом государственной власти и становления советского государства. Они лишь свидетельствуют о том, что ленинское учение не возникло сразу, одномоментно, в отрыве от практики формирования и укрепления советского государства, а неоднократно уточнялось, корректировалось по мере решения одних проблем и перехода к другим.

Раскрытие динамики и генезиса формирования В.И. Лениным теории пролетарской революции и стратегии становления советского государства имеет первостепенное значение в понимании сути его теории, связи теоретических положений с практическим опытом советского государства. Кроме того, что особенно важно, поставив ленинскую теорию в непосредственную связь с практикой советского государства, представляется возможным выявить пределы действия ленинских положений, высказанных применительно к особенностям какого-либо одного из этапов истории советского государства, и тем самым избежать их абсолютизации и иных ошибочных суждений.

Раздел 2

«ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» — ПЕРВОЕ СИСТЕМНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ В.И. ЛЕНИНЫМ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Работа «Государство и революция», подготовленная В.И. Лениным в августе-сентябре 1917 г., характеризуется тремя примечательными чертами.

Во-первых, она достаточно полно и системно отражает *теоретические, идеологические воззрения В.И. Ленина*, которые были сформированы им накануне Великой Октябрьской революции и достаточно последовательно воплощены им в процессе руководства вооруженным восстанием и деятельностью советского государства. Именно с ней стоит в первую очередь сверять первые шаги советского государства, а также возглавляемого В.И. Лениным советского правительства, последовательность их проведения и полученные результаты, чтобы понять, почему проводились те, а не иные меры, и насколько состоятельной оказалась сама теория.

Во-вторых, «Государство и революция» является первой работой, в которой В.И. Ленин дал *системное изложение марксистского учения о диктатуре пролетариата*, содержащего научно обоснованные положения, выводы о путях завоевания пролетариатом государственной власти, его отношении к ранее действовавшему государственному аппарату, функциях и исторических судьбах диктатуры пролетариата в период построения коммунистического общества и при коммунизме.

В-третьих, работа была подготовлена в целях восстановления марксистского учения о диктатуре пролетариата от искажений и измышлений, которым оно подверглось после кончины основоположников марксизма, в период нарастания международной пролетарской революции, когда под воздействием Первой мировой войны последовало «чудовищное угнетение трудящихся масс государством», а передовые страны превратились в «военно-каторжные тюрьмы для рабочих»[75].

[75] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 3.

Основное внимание в работе уделено: 1) проблемам пролетарской революции и диктатуре пролетариата после завоевания им государственной власти; 2) экономическим основам отмирания государства; 3) критике искажений марксизма, допущенных оппортунистами и анархистами.

Глава 5

В.И. ЛЕНИН О ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

В качестве квалифицирующего признака стойкого и последовательного сторонника марксистского учения о диктатуре пролетариата, действительного марксиста В.И. Ленин называет признание им диктатуры пролетариата. «Марксист лишь тот, – отмечал он, – кто *распространяет* признание классовой борьбы до признания *диктатуры пролетариата*. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма»[76]. Либералы и оппортунисты, как и марксисты, признают наличие классовой борьбы в буржуазном обществе, однако, в отличие от последних, признают возможным ее позитивное разрешение посредством ряда реформ, проводимых государством в целях достижения классового компромисса между отдельными социальными слоями, классами. Соответственно, пролетарская революция в этих условиях оказывается не только не нужной, но и весьма опасной, чреватой многими лишениями и человеческими жертвами.

Таким образом, расхожее понимание марксизма как учения о классах и классовой борьбе, которое, нужно заметить, не изжито по настоящее время (большинство современных российских правоведов напрямую связывают марксизм с классовой борьбой), является неверным, низводящим марксизм до уровня ординарного буржуазного, в том числе и оппортунистического, учения. В.И. Ленин справедливо обращает внимание на то, что действительное понимание марксизма и сторонников этого учения дано лично К. Марксом в письме к Вейдемейеру (5 марта 1852 г.), в котором он отрицал приписываемую ему заслугу в

[76] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 34.

открытии классов и классовой борьбы, а свою действительную заслугу видел в раскрытии логики классовой борьбы, неизбежно ведущей к диктатуре пролетариата[77].

В.И. Ленин специально поясняет, почему только пролетариат, а не какой-либо иной класс буржуазного общества, может взять государственную власть в свои руки и обеспечить успешное построение социалистического общества. Крестьянство и иные мелкобуржуазные слои общества, которых «буржуазия эксплуатирует, гнетет, давит часто не меньше, а сильнее, чем пролетариев», не способны к решению подобной задачи в силу *их разобщенности, распыленности и наличия частнособственнических интересов*, не позволяющих им быть до конца последовательными при проведении пролетарской революции. Еще меньше шансов на успех имеет культивируемый социалистами мирный путь социалистического преобразования общества посредством добровольного подчинения имущих классов, коих в обществе явное меньшинство, большинству. Подобные представления социалистов и оппортунистов В.И. Ленин признает мелкобуржазными утопиями, неразрывно связанными с признанием надклассового государства и приводящими на практике к предательству интересов трудящихся[78].

Только рабочий класс, имеющий высокий уровень объединения, единства цели и воли, обусловленный его экономической ролью в крупном производстве, способен возглавить борьбу трудящихся масс за завоевание государственной власти, а также за последующее проведение мер, необходимых для построения бесклассового, коммунистического общества. Вождь российского пролетариата *особо выделяет* марксистское положение о том, что диктатура пролетариата не ограничивается только завоеванием государственной власти, а сохраняется на достаточно длительном историческом периоде, отделяющем капитализм от коммунизма в целях создания условий для уничтожения классов и создания бесклассового общества.

«Сущность учения Маркса о государстве, — пишет он, — усвоена только тем, кто понял, что диктатура *одного* класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для *пролетариата*, но и для целого *исторического периода*, отделяющего капитализм от общества без классов, от коммунизма»[79]. В отличие от анархистов, марксизм не считает возможным уничтожение государства

[77] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 28. М., 1962. С. 427.

[78] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 25.

[79] Там же. С. 35.

сразу же после завоевания государственной власти, наоборот, завоевание этой власти он рассматривает лишь как первый шаг на пути социалистического преобразования общества. Пролетариат использует государственную власть в целях организации насилия, «для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле "налаживания" социалистического хозяйства»[80].

После прихода рабочего класса к государственной власти классовая борьба отнюдь не прекращается. Как показывает история России, других стран, она разгорается с новой силой, поскольку имущие классы оказываются не готовыми для добровольного отказа от своих прав эксплуатировать трудящиеся массы, изымать значительную, если не бóльшую часть материальных благ, производимых обществом в свою, частную собственность. Рабочий класс во имя достижения своих конечных целей (построения коммунистического общества) вынужден, особенно на первых порах, подавлять «неизбежное, отчаянное сопротивление буржуазии и организовывать для нового уклада хозяйства все трудящиеся и эксплуатируемые массы»[81].

Следовательно, современные российские правоведы – критики марксизма, облыжно обвиняющие его в классовом подходе к правовым и иным социальным явлениям, произвольно приписывают марксизму положения, добытые буржуазной исторической наукой, и не видят его подлинной сути – признания диктатуры пролетариата как необходимой стадии исторического развития общества, благодаря которой общество способно преодолеть деление на классы и обеспечить справедливое распределение материальных и духовных благ. Более того, они произвольно, без учета специфики отношений периода построения социалистического общества, распространяют буржуазные политико-правовые институты на социалистическое общество и отсутствие некоторых из них, обусловленных особенностями данного периода, рассматривают как бесспорные свидетельства посягательства на свободу личности, отсутствие подлинной демократии[82].

При этом российские правоведы забывают, что пролетариат *не копирует бездумно буржуазную демократию и буржуазную меру свободы*, а модифицирует их применительно к особым условиям диктатуры, решающей ряд задач социалистического (коммунистического) стро-

[80] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 26.

[81] Там же. С. 26.

[82] Там же. С. 35.

ительства, не присущих буржуазному обществу. Прежде всего, пролетариат устанавливает новый, более высокий тип демократии, который является «по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским против (буржуазии)»[83]. В этих условиях, особенно на начальных стадиях диктатуры пролетариата, неизбежна ожесточенная классовая борьба. Буржуазия и иные имущие классы, обладающие достаточными материальными ресурсами и составляющие значительную часть общества, свои политические и социальные права, которыми они обладали в условиях буржуазного общества, добровольно, без сопротивления, вплоть до развязывания гражданской войны не сдадут. Пролетариат в целях защиты устанавливаемых им порядков вынужден будет применять меры государственного принуждения, способные обеспечить подчинение представителей имущих классов его законам, его воле, ориентированной на успешное решение задач социалистического строительства.

С учетом этих обстоятельств, в работе «Государство и революция» основополагающее значение придается разъяснению положений, выводов марксистской теории относительно путей завоевания пролетариатом государственной власти, а также сущности и содержания диктатуры рабочего класса после превращения его в экономически и политически господствующий класс. Одновременно самым детальным образом показывается, в чем и как заблуждаются оппортунисты, искажая суть, живую душу марксизма и неверно определяя стратегию и тактику борьбы рабочего класса за свои права, за государственную власть.

В числе основополагающих выводов основоположников марксизма В.И. Ленин выделяет: во-первых, необходимость слома старой государственной машины, в том числе буржуазного парламентаризма и бюрократического аппарата; во-вторых, замену буржуазного государства «вооруженным авангардом всех эксплуатируемых и трудящихся — пролетариатом», типа Парижской коммуны; в-третьих, исторически преходящий характер диктатуры пролетариата.

Необходимость слома старой государственной машины В.И. Ленин мотивировал тем, что буржуазное государство является сугубо враждебным рабочему классу и всем трудящимся. Подобную политику буржуазия проводит в жизнь посредством двух учреждений: армии и чиновничества, которые представляют собой не что иное, как «паразитов» на теле буржуазного общества, но чрезвычайно полезных только для буржуазии. И нет ничего удивительного в том, что «через все буржуаз-

[83] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 35.

ные революции, которых видала Европа многое множество со времени падения феодализма, идет развитие, усовершенствование, укрепление этого чиновничьего и военного аппарата»[84], призванного усиливать репрессии против революционного пролетариата.

Посредством государства буржуазия вынуждена принимать действенные, чаще всего репрессивные меры к тому, чтобы минимизировать возможности рабочего класса использовать буржуазные свободы для своего объединения, соединения усилий в борьбе за государственную власть, за право осуществлять самостоятельное политическое и экономическое господство в обществе. Именно репрессивный характер деятельности буржуазного государства, ориентированного на защиту прежде всего прав и свобод буржуазии, вынуждает рабочий класс ставить непосредственной задачей пролетарской революции разрушение и уничтожение буржуазной государственной машины. Государство, которое неустанно на протяжении длительного исторического периода осуществляло активную борьбу против пролетариата, обеспечивало политическое и экономическое господство буржуазии, в условиях диктатуры пролетариата оказывается не только не нужным, но и весьма опасным институтом. «Такой ход событий, – приходит к выводу В.И. Ленин, – вынуждает революцию "*концентрировать все силы разрушения*" против государственной власти, вынуждает поставить задачей не улучшение государственной машины, а *разрушение, уничтожение ее*»[85].

Уничтожению подлежат все компоненты аппарата буржуазного государства, проводившего репрессивные меры против пролетариата: парламент, органы исполнительной власти, правоохранительные органы полиции, жандармерии, а также органы суда и прокуратуры и армия. Последовательный, бескомпромиссный курс на слом буржуазного государства в свою очередь ставил другой, вытекающий из него вопрос – чем *заменить отправленное в анналы истории буржуазное государство*? В отличие от анархистов, марксистская теория пролетарской революции твердо стоит на реальной почве и понимает, что новое общество на первых порах его существования не может обходиться без государства, его органов и чиновников. Следовательно, необходимо определиться, какой должна быть новая государственная машина, способная решить две принципиальные задачи: обеспечить надлежащее управление делами общества и со временем устранить всякое чиновничество, перевести управление на уровень общественных органов.

---

[84] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 31.

[85] Там же.

Проект новой государственной машины был разработан К. Марксом с учетом опыта Парижской коммуны и развит В.И. Лениным применительно к конкретно-историческим условиям проведения пролетарской революции в России и закрепления ее результатов в форме советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В.И. Ленин полностью солидаризуется с К. Марксом, который видел историческое значение Парижской коммуны в том, что «она была... *правительством рабочего класса*, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»[86]. Обеспечив проведение демократии с такой «полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо», Парижская коммуна превратилась «из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (= особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство»[87]. Переход Парижской коммуны на качественно новый, более высокий уровень развития государства стал возможен благодаря уничтожению чиновничества и армии — этих двух паразитов буржуазного государства, а также буржуазного парламентаризма.

С учетом опыта Парижской коммуны вождь российского пролетариата считал необходимым прежде всего уничтожить буржуазный парламентаризм, который по преимуществу сводится к решению вопроса о том, «какой член господствующего класса будет подавлять, раздавлять народ в парламенте», ибо настоящую «государственную» работу делают не парламентарии, а чиновники департаментов, канцелярий, штабов. Представительный орган пролетарского государства, как и Парижская коммуна, по его мнению, должен быть был одновременно корпорацией и законодательствующей, и исполняющей принятые законы. «Парламентарии, — отмечал В.И. Ленин, — должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять, что получилось в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями. Представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов здесь нет»[88].

Таким образом, повышение эффективности деятельности законодательного органа в условиях диктатуры пролетариата обеспечивается

[86] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 55.

[87] Там же. С. 42.

[88] Там же. С. 48.

наделением его функциями органа исполнительной власти. «Коммуна должна быть не парламентским учреждением, а работающим, в одно и то же время законодательствующим и исполняющим законы» — этот вывод К. Маркса полностью разделяет В.И. Ленин, развивает его. Одновременно он признает необходимым сохранение в новом государстве также органов исполнительной власти, чиновничества, но при условии минимизации, а впоследствии и полном устранении бюрократического стиля его деятельности.

В.И. Ленин полагал, что в условиях пролетарского государства функции государственного управления народным хозяйством упрощаются тем, что функции государственного руководства, «начальствования», упрощенные еще при капитализме, могут осуществляться под руководством незначительного числа специалистов. Государственное управление как всеобщая, глобальная функция сохраняется лишь в части контроля за мерой труда и потребления. Социалистическая революция, проводимая с обществом, людьми, которые отягощены многими родимыми пятнами капиталистического общества, не может обходиться без контроля меры труда и потребления, обеспечиваемого «надсмотрщиками и бухгалтерами» под руководством и контролем рабочего класса.

В.И. Ленин проявлял заметный оптимизм, будучи уверенным в способности российского пролетариата успешно решить задачу вовлечения старорежимных чиновников, специалистов в управление делами пролетарского государства. Свой оптимизм вождь российского пролетариата черпал из трех источников: крупного производства, организованного капитализмом, рабочего опыта создавать железную дисциплину и готовности горожан выполнять простые функции «надсмотрщиков и бухгалтеров» за заработную плату рабочего. По этому поводу он рассуждал следующим образом: «Организуем крупное производство, исходя из того, что уже создано капитализмом, *сами*, мы, рабочие, опираясь на свой рабочий опыт, создавая строжайшую, железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих, сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых "надсмотрщиков и бухгалтеров" (конечно, с техниками всех сортов, видов и степеней) — вот *наша* пролетарская задача, вот с чего можно и должно *начать* при совершении пролетарской революции»[89].

[89] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 49.

Таким образом, представляемое В.И. Лениным государственное пролетарское управление народным хозяйством осуществляется с участием: во-первых, вооруженных рабочих, осуществляющих государственное принуждение; во-вторых, рабочих, осуществляющих контроль хозяйственной деятельности предприятий, заводов и фабрик; в-третьих, специалистов, выполняющих функции надсмотрщиков, бухгалтеров и техников за заработную плату рабочего. Нетрудно заметить, что изложенная схема управления народным хозяйством пролетарского государства характеризует лишь в общем виде взаимосвязь и взаимодействие общества и государства – лишь в сфере учета, контроля за мерой труда и потребления. Однако, как известно, управление народным хозяйством не ограничивается только этой сферой, а включает в себя управление процессами расширенного воспроизводства, планирования хозяйственной деятельности, распределения материальных потоков между хозяйствующими субъектами, разработки и внедрения новой техники и технологий и др.

Последующий опыт советского государства показал, что управление всеми сферами народного хозяйства невозможно по разработанной В.И. Лениным схеме. Его прогноз, согласно которому «рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, не оставят камня на камне, заменят его новым, состоящим из самих же рабочих и служащих в общем и целом не оправдался[90]. Советскому государству невольно пришлось перенимать отдельные компоненты ненавистного старорежимного бюрократического стиля, в том числе устанавливать чиновникам более высокие, по сравнению с заработной платой рабочего, оклады. В результате, как впоследствии с горечью признавал глава советского правительства: «Госаппарат вообще: *из рук вон плохо*; *ниже буржуазной культуры*... не нам принадлежит этот аппарат, а мы ему»[91]. Заметно бóльшие успехи советское государство смогло достичь *в сфере государственного принуждения*, применения насилия в отношении контрреволюционеров, профессиональных преступников и иных лиц, нарушающих законы советского государства.

В.И. Ленин воспринимает как руководство к действию положение К. Маркса о необходимости в условиях пролетарского государства проводить политику подавления сопротивления имущих классов насильственными методами. «Для Коммуны, – отмечает он, – это было

[90] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 109.

[91] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 441.

особенно необходимо, и одна из причин ее поражения состоит в том, что она недостаточно решительно это делала»[92]. Хотя в работе «Государство и революция» вопросы насилия в условиях диктатуры пролетариата были поставлены лишь в общем виде, без ее детализации в конкретных вопросах, В.И. Ленин твердо уяснил диалектику перехода от буржуазного государства к коммунистическому общественному самоуправлению, суть которой состоит в том, что «смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, то есть уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем "отмирания"»[93].

Характерно, что из ряда высказываний основоположников марксизма о мирной форме обретения пролетариатом государственной власти через парламент, посредством завоевания в нем большинства мест, В.И. Ленин цитирует лишь одно из положений Ф. Энгельса, в котором тот признает способность коммунистической партии и рабочего класса «придти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата, как показала уже Великая французская революция»[94].

Изложенная цитата сопровождается следующим ленинским комментарием: «Энгельс повторяет здесь в особенно рельефной форме ту основную идею, которая красной нитью тянется через все произведения Маркса, именно, что демократическая республика есть ближайший подход к диктатуре пролетариата. Ибо такая республика, нисколько не устраняя господство капитала, а, следовательно, угнетения масс и классовой борьбы, неизбежно приведет к такому расширению, развертыванию, раскрытию и обострению этой борьбы, что, раз возникает возможность удовлетворения коренных интересов угнетенных масс, эта возможность осуществляется неминуемо и единственно в диктатуре пролетариата, в руководстве этих масс пролетариатом»[95].

Как утверждает Э.Г. Волков, в данном случае В.И. Ленин фальсифицирует смысл приведенной цитаты Ф. Энгельса. Он усматривает лишь первую роль демократической республики, ее способность служить наиболее благоприятным политическим условием для завоевания власти пролетариатом и предает забвению ее другую роль – служить

[92] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 42.

[93] Там же. С. 22.

[94] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. М., 1962. С. 237.

[95] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 70–71.

государственной формой для власти пролетариата (диктатуры пролетариата). Далее, по слова Э.Г. Волкова, В.И. Ленин, чтобы как-то завуалировать свой подлог, использует своеобразный терминологический оборот: «*ближайший подход к диктатуре пролетариата*»[96]. Однако в данной ситуации если и есть подлог, то он присущ только высказываниям *самого обвинителя*.

В вышеприведенном положении В.И. Ленин не затрагивает вопрос о форме диктатуры пролетариата, он говорит лишь о ее сути и содержании. Он акцентирует внимание на том, что если в условиях обострения классовой борьбы возникает возможность «удовлетворения коренных интересов угнетенных масс», то это может произойти в одном единственном случае, при условии руководства этими массами пролетариатом, при наличии диктатуры пролетариата. Забвение этой истины марксизма партией меньшевиков в первом полугодии русской революции 1917 г. привело к созданию ординарной, очередной буржуазной демократической республики, осуществлявшей государственную власть от имени имущих классов, но не готовую и не способную защищать интересы народных масс. В данном случае В.И. Ленин не противоречит, а полностью солидаризируется с К. Марксом, признававшим, что в переходный от капиталистического к коммунистическому обществу период государство «не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»[97].

Буржуазная демократия никогда не ставила права народных масс выше интересов буржуазии, и, соответственно, демократическая республика при руководящей роли буржуазии не может дать более того, что определяется ее сущностью, политическим и экономическим господством буржуазии. В ходе революции трудящиеся массы способны самостоятельно защитить свои интересы, но это может произойти лишь при том непременном условии, когда государственная власть полностью перейдет к рабочему классу. Только он способен установить и удержать государственную власть в своих руках и провести в жизнь меры по социалистическому, коммунистическому преобразованию общества. При этом, как обоснованно признавал В.И. Ленин, «переход от капитализма к коммунизму может осуществляться в самых различных формах, «не может не породить громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна

[96] Волков Э.Г. Содержание и эволюция концепции демократии К. Маркса и Ф. Энгельса // URL: http://www.liveinternet.ru/users/2503040/tags

[97] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С. 27.

диктатура пролетариата»[98]. В соответствующих конкретно-исторических условиях диктатура пролетариата, бесспорно, может проявляться в форме демократической республики, однако одной ею пролетарское государство ограничиваться не может. «Оппортунисты современной социал-демократии приняли буржуазные политические формы парламентарного демократического государства за предел, его же не прейдеши, и разбивали себе лоб, молясь на это "образец", объявляя анархизмом всякое стремление *сломать* эти формы»[99].

Таким образом, не существует никакой коллизии между ленинскими положениями о диктатуре пролетариата как сущности государства рабочего класса и всех трудящихся и высказываниями классиков марксизма о возможности пролетариата овладеть государственной властью с использованием буржуазной демократии, всеобщего избирательного права. Это разные аспекты единой марксистской теории пролетарской революции. Коллизии же возникают в сознании современных исследователей, *не способных системно сопоставить, сравнить* положения классиков марксизма и высказывания В.И. Ленина по вопросу о сущности и формах диктатуры пролетариата. Диктатура же пролетариата не является самоцелью, она, как постоянно подчеркивал вождь российского пролетариата, носит преходящий характер и выступает лишь средством создания необходимых условий для перехода к коммунистическому обществу.

[98] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 35.

[99] Там же. С. 55–56.

Глава 6

В.И. ЛЕНИН ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ОТМИРАНИЯ ГОСУДАРСТВА

В главе «Государства и революции» под заголовком «Экономические основы отмирания государства» В.И. Ленин уделяет первостепенное внимание поискам ответа на вопрос, что должен делать пролетариат, чтобы обеспечить последовательное и целенаправленное движение общества к будущему коммунизму. Он самым тщательным образом систематизирует и комментирует положения К. Маркса и Ф. Энгельса относительно предстоящего краха капитализма и *будущего* развития *будущего* коммунизма и обращает внимание на то, что, согласно их учению, «исторически, несомненно, должна быть особая стадия или особый этап перехода от капитализма к коммунизму»[100].

В работе «Государство и революция» обстоятельно показывается, что *научно обоснованное представление о коммунистическом обществе*, составляющих его содержание общественных отношениях, основанных на распределении материальных и духовных благ по потребности, *не имеет ничего общего с буржуазным зубоскальством* «по поводу того, что социалисты обещают каждому право получать от общества, безо всякого контроля за трудом отдельного гражданина, любое количество трюфелей, автомобилей и пианино и т.д.». Марксистская теория пролетарской революции не питает никаких иллюзий относительно способностей и возможностей современного буржуазного общества, обусловленных уровнем развития производительных сил и культуры индивидов.

Было бы невежеством, справедливо признает В.И. Ленин, обещать наступление коммунизма сразу же после завоевания пролетариатом государственной власти. Предвидение великих социалистов, что подобная стадия наступит, «предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного "зря" – вроде как бурсаки у Помяловского – портить склады общественного богатства и требовать невозможного»[101]. Экономическая основа полного отмира-

[100] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 86.

[101] Там же. С. 97.

ния государства при коммунизме характеризуется такими качественно высокими показателями, как отсутствие эксплуатации человека человеком, противоположности умственного и физического труда, превращение труда в первостепенную потребность индивида, основанные на достижениях технического прогресса чрезвычайно развившиеся производительные силы, обеспечивающее производство материальных благ на уровне, позволяющем их распределение по потребности. Одновременно люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития, что будут добровольно трудиться по способностям.

Однако, признается В.И. Ленин, никто не знает и знать не может, как скоро наступит ожидаемое коммунистическое общество, остается открытым также вопрос о сроках и конкретных формах отмирания государства, но вполне очевидно и бесспорно другое, самое важное – пролетариат, взявший власть в свои руки, должен с первых же дней своего властвования принимать действенные меры по созданию условий, необходимых для наступления коммунистического общества. Первая фаза коммунистического общества – социализм – как раз и призвана обеспечить планомерное, целенаправленное создание, формирование этих условий обществом под руководством коммунистической партии и пролетарского государства, опирающегося на активное участие в нем широких народных масс. «До тех пор, пока наступит "высшая фаза" коммунизма, социалисты требуют *строжайшего* контроля со стороны общества и *со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен *начаться* с экспроприации капиталистов, с контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством *вооруженных рабочих*»[102].

Таким образом, основную функцию государства диктатуры пролетариата В.И. Ленин видит в организации строжайшего контроля за мерой труда и потребления. «Учет и контроль – вот *главное*, что требуется для "налажения", для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества»[103]. Первейшая мера этого контроля сводится к экспроприации средств производства и иных материальных благ, принадлежащих капиталистам в городах и помещикам в сельской местности, успешное проведение которой позволит решить две задачи: во-первых, уничтожить условия эксплуатации имущими классами трудящихся масс; во-вторых, превратить всех граждан в работников и служащих одного крупного синдиката, именуемого демократическим

[102] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 97.

[103] Там же. С. 101.

государством Советов рабочих и солдатских депутатов. Работа становится обязанностью каждого трудоспособного гражданина, ибо одним из ведущих, основополагающих принципов социалистического общества признается принцип «кто не работает, тот не должен есть».

Все, полагает В.И. Ленин, должны работать поровну, правильно соблюдать меру работы и получать поровну. Подобный демократический опыт распределения материальных благ был использован Парижской коммуной и полностью поддержан К. Марксом. Более того, вождь российского пролетариата предлагает устранить товарно-денежные отношения, заменив деньги документально установленным свидетельством о количестве часов общественно полезной работы, проделанной работником. В «Государстве и революции» по этому поводу говорится: «Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов. За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько, сколько он ему дал»[104].

В.И. Ленин находит подобный способ распределения материальных благ весьма удобным, поскольку контроль за распределяемыми подобным образом материальными благами «упрощен капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок»[105]. Но почему традиционные деньги заменяются удостоверениями-расписками? Неужели В.И. Ленин предлагает внедрить оуэновские рабочие деньги? Да, это действительно так, однако инициатива в проведении подобной меры исходит от К. Маркса.

В работе «Критика Готской программы» основоположник марксизма предлагает ликвидировать товарно-денежные отношения и перейти на обмен равных стоимостей, определяемых единой мерой — количеством затраченного труда: «известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой». То, что дал работник обществу, проработав на него определенное время, составляет его трудовой пай, удостоверяемый выданной обществом квитанцией. Квитанция в свою очередь позволяет работнику получить из общественных

[104] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 92.

[105] Там же. С. 101.

запасов необходимые материальные блага в количестве, не превышающем труда, затраченного на их изготовление.

Целесообразность подобной меры К. Маркс мотивировал тем, что «никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления»[106]. Социалистическое общество, таким образом, надежно перекрывает каналы для получения нетрудовых доходов, не только легальной, но и нелегальной эксплуатации человека человеком и впервые в истории человечества обеспечивает действие равного права. Каждый работник обретает право на материальные блага пропорционально доставляемому им труду. Получает равно столько, сколько отдал обществу. Тем самым основополагающий принцип права – равенство субъектов, равноправие – реализуется во всех конкретных отношениях без какого-либо исключения, и в этом видится его принципиальное отличие от имущественных отношений при капитализме, где эквивалентный обмен «существует лишь *в среднем*, а не в каждом конкретном случае».

Однако, признается К. Маркс, а вслед за ним и В.И. Ленин, равенство меры измерения права трудом не меняет сути действующего права. Оно остается по-прежнему буржуазным правом, не способным обеспечить фактического равенства между членами общества и, соответственно, справедливости вследствие неравенства их потребностей (один женат, другой холостой, разное количество детей, наличие нуждающихся в материальной помощи нетрудоспособных родителей и др.), состояния здоровья, способности к производительному труду. В результате «при равном участии в общественном потребительном фонде, один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и т.д. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того чтобы быть равным, должно быть неравным»[107]. Социалистическое общество, вследствие неразвитости его производительных сил, не может производить материальные блага в количестве, достаточном для их распределения по коммунистическому принципу, по потребности.

Таким образом, при социализме в сфере распределения материальных благ между индивидами продолжает действовать «узкий горизонт буржуазного права». Право при социализме признается буржуазным, потому, что сохраняет основной признак последнего – его гарантированность лишь на уровне формального права и неспособность общества

[106] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С. 18.

[107] Там же. С. 19.

и государства воплотить в жизнь другой принцип права – обеспечить фактическое равенство индивидов на пользование материальными благами по потребности. Фактическое неравенство в материальном положении, усиленное недостаточно высоким культурным уровнем населения в условиях буржуазного общества, неизбежно порождает, воспроизводит в социалистическом обществе такие негативные явления, как нарушение пролетарской законности, стремление приобрести материальные блага незаконным, преступным путем, посягательства на права и свободы других лиц и др.

В целях охраны социалистического строя от посягательств, охраны общей собственности на средства производства, охраны равенства труда и равенства дележа материальных благ, пролетариат вынужден применять юридическую ответственность к виновным лицам с помощью государства. Соответственно, приходит к выводу В.И. Ленин, «буржуазное право по отношению к распределению продуктов *потребления* предполагает, конечно, неизбежно и *буржуазное государство*, ибо право есть ничто без аппарата способного *принуждать* к соблюдению норм права»[108]. В то же время буржуазное государство при социализме сохраняется отнюдь не в том виде, в каком существует при капитализме, а существенно видоизменяется сообразно задачам, связанным с построением социалистического общества.

В работе «Государство и революция» содержится обстоятельный анализ отличий буржуазного государства от пролетарского государства, которое хотя и сохраняет определенные черты первого, но использует их для достижения качественно иных целей. В общем виде, видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму В.И. Ленин видит в том, что пролетарская демократия представляет собой демократию для гигантского большинства народа и подавления силой, то есть исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа. Пролетарская демократия доступна фактически всем трудящимся и является для них реальной фактически. В капиталистическом обществе демократия оказывается недоступной для значительной части трудящихся масс и носит для них формальный характер. Буржуазный «демократизм, – подчеркивается в работе «Государство и революция», – всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остается... демократизмом для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых»[109].

---

[108] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 99.

[109] Там же. С. 87.

В.И. Ленин называет два обстоятельства, препятствующие трудящимся массам реально использовать свои политические, демократические права: недостаточно высокий материальный уровень жизни и наличие разного рода ограничений, исключений, препон, с которыми сталкиваются трудящиеся массы на пути реального воплощения своих прав на управление делами общества. Он справедливо обращает внимание на то, что при обычном, мирном течении событий значительная часть населения, не имеющая надлежащего имущественного достатка, к политическим мероприятиям чаще всего относится индифферентно. Наиболее ярким проявлением политического нигилизма населения служит его низкая явка к избирательным урнам в ходе выборов в представительные органы государства и местного самоуправления. Одновременно буржуазное государство не проявляет особенной заинтересованности в высокой политической активности народных масс.

В.И. Ленин весьма точно характеризует механизм буржуазной демократии, одной из целей которого является недопущение широких народных масс к политической жизни страны, к участию в формировании законодательных и иных юридически и политически значимых решений. Закрепленные законодательно препоны имущим слоям общества казалась разумными и необходимыми, и не затрагивающими существенных интересов значительной части трудящихся масс. Однако «в сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии». В результате, признает В.И. Ленин, по-прежнему не утратило своего значения высказывание К. Маркса о том, что суть буржуазной демократии состоит в том, что «угнетенным раз в несколько лет позволяют решать, какой из представителей угнетающего класса будет в парламенте представлять и угнетать их»[110].

Квалифицируя буржуазную демократию как урезанную, неполную, как демократию имущих классов, для меньшинства, вождь российского пролетариата видит в ней и позитивное начало. Более или менее полный демократизм в демократической республике неизбежно развивает революционный пролетариат, сплачивает его против класса имущих, дает пролетариату объединяться и «сломать вдребезги, стереть с лица земли буржуазную, хотя бы и республиканско-буржуазную, государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их более демократической, но все еще государственной ма-

[110] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 88.

шиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции»[111].

Приведенная цитата имеет особый интерес, поскольку В.И. Ленин называет в ней основные органы пролетарского государства. Насильственная функция, по его мнению, будет выполняться вооруженными отрядами рабочих масс, тогда как профессиональную армию, и профессиональную полицию, иные профессиональные правоохранительные органы свергнутого государства надлежит распустить. Основной довод в пользу такой меры – так поступила Парижская коммуна. Вооруженные отряды рабочих, согласно В.И. Ленину, используются практически во всех прорывных для судеб пролетарского государства моментах, событиях: в деле учета труда и продуктов, защиты страны от нападения со стороны других государств, наведения строжайшего контроля за чиновниками. Более того, весь народ должен будет участвовать в органах милиции и вести успешную борьбу с преступниками и иными нарушителями общественного порядка.

В связи с широким применением термина «вооруженные отряды рабочих» в работе В.И. Ленина, возникает потребность в раскрытии содержания этого термина и истории его возникновения. «Вооруженные люди» впервые были выделены Ф. Энгельсом в качестве одного из компонентов государства, который вместе с материальными придатками в виде тюрем, иных принудительных учреждений образует содержание всякого государства и отличает его от публичной власти населения, организующего самое себя как вооруженное сила[112]. В этом же смысле В.И. Ленин использовал термин «вооруженные отряды рабочих», обозначавшим деятельную часть пролетарского государства, которая состоит непосредственно из рабочих и обеспечивает реализацию тех или иных государственных функций – типа контроля и учета, обеспечения общественного порядка и др., в отличие от государственных чиновников, реализующих учетно-регистрационные функции, но не обладающих властными полномочиями.

Делая ставку на отряды вооруженных рабочих, не обладающих достаточным профессионализмом в выполнении насильственных, правоохранительных функции государства, В.И. Ленин верит в их способность успешно решать поставленные перед ними задачи и обеспечить успешное продвижение общества по пути построения социализма и

[111] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 100.

[112] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М., 1961. С. 120.

коммунизма. Он абстрагируется от вопросов стратегии вооруженных отрядов рабочих в условиях гражданской войны, отражения военного нападения других стран, действенной борьбы с преступностью и разрухой, которая может возникнуть в качестве побочного результата пролетарской революции.

Словом, о всех тех событиях, которые пришлось пережить советскому государству в период гражданской войны и экономической разрухи, у В.И. Ленина ни строчки, ни полслова. В то же время с заметной долей оптимизма он пишет: «Подавление меньшинства эксплуататоров большинством *вчерашних* наемных рабов дело настолько, сравнительно легкое, простое и естественное, что оно будет стоить гораздо меньше крови, чем подавление восстаний рабов, крепостных, наемных рабочих, что оно обойдется человечеству гораздо дешевле. И оно совместимо с распространением демократии на такое подавляющее большинство населения, что надобность в особой машине для подавления начинает исчезать»[113].

Лишь в общем виде раскрывая суть и содержание пролетарской демократии, В.И. Ленин признает, что переход к ней является отнюдь не простым и прямолинейным – «ко все большей и большей демократии», как это представляют себе либеральные профессора и оппортунисты, а идет через диктатуру пролетариата, «ибо *сломить сопротивление* эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя»[114]. В обоснование справедливости этого положения он ссылается на Ф. Энгельса, полагавшего, что «пролетариат нуждается в государстве не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, когда можно будет говорить о свободе – не будет государства»[115].

Логично предположить, что В.И. Ленин, следуя предмету своего исследования – тематике положений К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам государства и задачам пролетариата в революции, не счел нужным давать прогноз относительно способности вооруженных отрядов рабочих достойно противостоять профессиональной армии, успешно бороться с преступностью, обеспечивать контроль деятельности бывших специалистов, перешедших на работу к советскому государству, после того как пролетариат возьмет власть в свои руки.

[113] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 91–92.

[114] Там же. С. 88.

[115] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С. 5.

Ибо, как он отметил в Послесловии к первому изданию «Государства и революции», приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать. Однако без хотя бы абрисно обрисованных представлений о возможностях и способа деятельности вооруженных отрядов рабочих в сферах, предписанных В.И. Лениным, возникают определенные сомнения в том, что эти отряды способны эффективно и в полной мере выполнить свое предназначение, уготованное их вождем. Как показал последующий опыт, сомнения являются вполне обоснованными и правомерными. Советскому государству пришлось в самый короткий срок заменить вооруженные отряды рабочих профессиональной армией, ВЧК, иными правоохранительными органами, действовавшими на профессиональной основе, порой привлекая время от времени рабочих, но безо всякого оружия и без претензий на руководящую роль.

Более точным и полным предстает ленинский прогноз о способности членов общества самостоятельно управлять государством и путях ее формирования. Предпосылки для формирования этой способности, отмечает В.И. Ленин, создаются в условиях капиталистического общества. В их число входят поголовная грамотность, реально осуществленная в ряде передовых стран, обучение дисциплине работников крупных заводов и фабрик, крупной торговли и т.д., а также наличие институтов формальной демократии. Используя эти институты в условиях буржуазного государства, революционный пролетариат сплачивается, объединяется для решительной битвы за государственную власть, за свое право иметь демократию реальную, действительную. После пролетарской революции пролетариат оказывается способным заменить государственных чиновников в сфере контроля за производством и распределением, а также учета труда и продуктов[116]. Поголовное привлечение населения к управлению делами государства и общества В.И. Ленин, в свою очередь, рассматривает в качестве важнейшей предпосылки перехода к коммунистическому обществу.

Таким образом, на первой стадии коммунизма государство и общество призваны, во-первых, создать производительные силы, способные обеспечить изобилие материальных благ для всех и каждого, и, во-вторых, вовлечь все население в управление делами государства и общества. Государство и право сохраняются при социализме и используются в качестве важнейших средств решения названных задач.

[116] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 100–101.

Как только поставленные задачи будут достигнуты, общество сможет распределять материальные блага по потребности, руководствуясь правилами человеческого общежития; уничтожив классовые и иные противоречия, оно перейдет на высшую фазу коммунизма. Государство и право, лишенные своих социальных предпосылок, окажутся ненужными и отомрут.

Чтобы создать предпосылки, необходимые условия для построения коммунизма, пролетарское государство и общество должны планомерно и осознанно осуществлять необходимые меры в этом направлении, не отходя далеко в сторону от общей генеральной цели своего прогрессивного движения, развития. В связи с этим борьба с оппортунистическими и иными учениями, не понимающими логики движения социалистического общества под руководством пролетарского государства к своей конечной цели, становится необходимой составной частью поиска коммунистической партией путей воплощения в жизнь своей исторической миссии. Поэтому работа «Государство и революция» логично завершается критическим исследованием основных путей и методов опошления марксизма оппортунистами и анархистами.

Глава 7

КРИТИКА ОППОРТУНИСТИЧЕСКИХ И АНАРХИСТСКИХ ИСКАЖЕНИЙ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Большинство упреков, которые высказываются в современной российской юридической и иной литературе по адресу В.И. Ленина, его теории и практики формирования советского государства, не является принципиально новыми; они были изложены еще при жизни вождя даже в более обоснованной, аргументированной форме его оппонентами – меньшевиками, эсерами, анархистами, оппортунистами. Между тем, повторяя зады зарубежных и российских оппортунистов, современные критики марксизма, классовой природы права не любят делать ссылки на своих идеологических предтечей, придают научным «ремейкам» статус современного, последнего слова науки.

«Само существование государства *в наше время* связано не столько с классами и с классовой борьбой, сколько с общесоциальными потребностями и интересами, что предполагает сотрудничество различных противоречивых сил»[117], – отмечает В.М. Корельский. «*В современном понимании*, – признают А.С. Пиголкин и А.Н. Головистикова, – государство представляет собой сложную многофункциональную целостность. Оно отличается наивысшей концентрацией власти, наибольшей способностью к решению общественных проблем. Поэтому государство во многом обеспечивает единство общества и является политическим центром, к которому тяготеют другие политические силы. Оно выполняет задачи, необходимые для обеспечения нормального функционирования любой человеческой общности, – защиту безопасности, охрану среды, организованность общества, наличие в нем определенного порядка»[118].

---

[117] Корельский В.М. Проблемы понимания государства, его сущности и закономерностей развития // Теория государства и права / под ред. В.Д. Перевалова. М., 1998. С. 120.

[118] Пиголкин А.С., Головистикова А.Н. Сущность государства и права // Теория государства и права. М., 2005 // URL: http://uristinfo.net/2010-12-16-20-00-40/29-pigolkin-as-golovistikova-an-tgp/577-glava-7-suschnost-gosudarstva-i-prava.html

Таким образом, В.М. Корельский, А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова и иные сторонники подобного понимания сущности государства отрицают приемлемость марксистского учения к анализу политико-правовых реалий современности – по мотивам его устарелости, неполного соответствия соотношений общества и государства в современном мире. Однако они не знают (или только делают вид), что открытой ими современности *более ста лет*, а их первооткрывателями были мелкобуржуазные идеологи и представители правого крыла в марксистском теоретическом и политическом течении, о чем убедительно свидетельствует работа «Государство и революция». Именно с разоблачения мифа о государстве как органе примирения классовых противоречий, решения общих дел, умиротворения интересов социальных групп В.И. Ленин начинает названную работу.

В качестве наиболее распространенного способа извращения марксизма по вопросам сущности государства В.И. Ленин называет попытку «поправить» марксистское учение таким образом, что государство выходит органом примирения классов, отзвуки которой явственно слышатся в вышеприведенных цитатах и работах других современных российских правоведов. «У мещанских и филистерских профессоров и публицистов выходит, – отмечает он, – сплошь и рядом при благожелательных ссылках на Маркса! – что государство как раз примиряет классы... По мнению мелкобуржуазных политиков, порядок есть именно примирение классов, а не угнетение одного класса другим; умерять столкновение – значит примирять, а не отнимать у угнетенных классов определенные средства и способы борьбы за свержение угнетателей»[119].

В.И. Ленин не отрицает возможность временных соглашений классов об условиях своего существования, взаимодействия в экономической, политической, социальной сферах, благодаря которым в обществе создается замиренная среда, обеспечиваемая принудительной силой государства. Однако он далек от абсолютизации этих временных соглашений, придания им значение основного средства разрешения классовых противоречий, определяемых эксплуатацией одного человека другим и образующих основу буржуазного общества.

В работе «Государство и революция» называются две причины, по которым буржуазное государство не способно превращаться в свою противоположность, выступать в роли выразителя всеобщей воли как эксплуататоров, так и эксплуатируемых. Во-первых, государство исторически возникло и действует как орган угнетения одного класса

[119] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 7.

другим. Во-вторых, буржуазная республика, будучи выразителем воли экономически господствующего класса, создает лишь видимость народного суверенитета, участия населения в формировании законодательного органа, который состоит из представителей имущих классов и действует по преимуществу в их интересах.

Ленин полагает, что «государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов»[120]. Далее он ссылается на положение Ф. Энгельса о том, что замена самодействующей вооруженной организации населения государством, состоящим из вооруженных отрядов людей, тюрем и принудительных учреждений, произошла вследствие раскола общества на непримиримо враждебные классы. Государство конституировало себя в качестве силы, стоящей над обществом и защищающей интересы имущих классов. При этом, как показывает многовековая история человеческого общества, каждый экономически господствующий класс, в целях создания оптимальных условий для своей успешной экономической деятельности, необходимо овладевает государством и с его помощью проводит свою волю в жизнь в системе конкретных правоотношений.

В условиях буржуазного государства, в том числе и его наиболее демократичной формы — демократической республики, рабочий класс хотя и допускается к государственной власти на определенных условиях, но его участие фактически не колеблет всевластия буржуазии, обеспечиваемого прямым подкупом чиновников либо посредством образования союза между правительством и биржей. Раскрывая иллюзорность надежд мелкобуржуазных демократов на общее избирательное право, В.И. Ленин солидаризируется с Ф. Энгельсом в том, что это право ничего, кроме показателя зрелости рабочего класса, дать не может и никогда не даст в условиях буржуазного государств. «Демократическая республика, — пишет В.И. Ленин, — есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма и потому капитал, овладев (через Пальчинских, Черновых, Церетели и К°) этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько верно, что *никакая* смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти»[121].

Рабочий класс, следовательно, не может посредством всеобщего избирательного права завладеть государственной властью, получить право выражать свою волю в законах и иных общеобязательных актах.

---

[120] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 7.

[121] Там же. С. 14.

Для этого необходимо проведение пролетарской революции, способной обеспечить не только переход власти в руки рабочего класса, но и слом старой государственной машины. Мечты мелкобуржуазных демократов о социалистическом преобразовании буржуазного общества «в виде мирного подчинения меньшинства понявшему свои задачи большинству», а не посредством свержения власти буржуазии революционным путем, В.И. Ленин признает «мелкобуржуазной утопией, неразрывно связанной с признанием надклассового государства». В политико-правовой практике подобная позиция, считает он, неизменно приводит «к предательству интересов трудящихся классов, как это и показала, например, история французских революций 1848 и 1871 годов, как это показал опыт "социалистического" участия в буржуазных министерствах в Англии, во Франции, в Италии и других странах в конце XIX и в начале XX века»[122].

Нереальность представлений о возможности завоевания трудящимися массами государственной власти мирным путем вождь российского пролетариата весьма обстоятельно обосновывает на примере работ К. Каутского, одного из видных представителей германской социал-демократии и II Интернационала, который первоначально причислял себя к сторонникам марксизма, а затем перешел на позиции оппортунизма. Характерно, что К. Каутский признавал государство в качестве продукта непримиримости классовых противоречий, равно как и непримиримость этих противоречий, но упускал из виду такие основополагающие положения марксистской теории, как необходимость насильственной революции рабочего класса и уничтожение старого государственного буржуазного государства. Подобную позицию К. Каутского и других оппортунистов В.И. Ленин квалифицировал как «извращение марксизма и полное опошление его»[123].

Наиболее острой критике К. Каутский подвергся по двум фундаментальным проблемам пролетарской революции: 1) необходимости слома старой буржуазной машины; 2) принципиального отличия пролетарского государственного аппарата от буржуазного бюрократического.

В.И. Ленин прежде всего упрекает К. Каутского в упорном нежелании солидаризироваться с марксистским положением о необходимости слома рабочим классом старой буржуазной государственной машины. В частности показывает, что в работе, посвященной критическому

[122] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 25.

[123] Там же. С. 103.

анализу воззрений Бернштейна, К. Каутский уклоняется от разбора искажений ведущего положения марксизма о необходимости слома старой государственной машины в ходе пролетарской революции. Вместо того чтобы восстановить действительный смысл данного положения, К. Каутский отделывается общей фразой, мол, конкретных форм пролетарской революции наперед знать невозможно. В другой работе он вновь делает уступку оппортунистам. Допуская возможность «завоевания власти без разрушения государственной машины», он ничего не говорит об уроках Парижской коммуны, отделывается банальностями, типа того, что революция предполагает продолжительную и глубоко захватывающую борьбу. Подобный подход явственно проявляется и в брошюре К. Каутского «Путь к власти», где вопрос о революции и государстве и вовсе оказался обойденным.

Обходы и умолчания К. Каутским основного положения марксистского учения о пролетарской революции, как обоснованно показывает В.И. Ленин, не являются случайными. Они отражают суть его воззрений как стойкого оппортуниста, у которого «совершенно исчезает именно это разрушение государственной машины, совершенно неприемлемое для оппортунистов, и остается лазейка для них в смысле истолкования "завоевания" как простого приобретения большинства»[124]. Ленинская характеристика К. Каутского как оппортуниста полностью подтвердилась после выхода его работы «Диктатура пролетариата» (Вена, 1918), в которой автор дал «теоретически невероятную кашу, с полным отречением от марксизма, а на практике лакейство перед буржуазией и ее реформизмом»[125].

Основополагающим положением воззрений К. Каутского по вопросам пролетарской революции является тезис о завоевании пролетариатом власти без слома, без разрушения государственной машины. «Целью нашей политической борьбы, — писал он, — остается при этом, как и до сих пор, завоевание государственной власти посредством приобретения большинства в парламенте и превращения парламента в господина над правительством». Соответственно, никогда и ни при каких условиях победа пролетариата не может вести к разрушению государственной власти. Допускается лишь известная передвижка отношений сил внутри государственной власти[126].

---

[124] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 113.

[125] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 328.

[126] Каутский К. Цит. по: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 117.

К. Каутский уверен в том, что в условиях пришедшего к государственной власти рабочего класса чиновничество сохранится в неизменном виде и ни одно из министерств буржуазного государства не может быть упразднено. Без чиновников не может обходиться даже партийная или профсоюзная организации. Разница между действующими и упраздненными министерствами, иными органами управления будет состоять лишь в том что, чиновники пролетарского государства будут выбираться народом. В то же время при социализме, полагает далее К. Каутский, остаются как чиновники, так и присущий им бюрократический стиль управления. Таким образом, по мнению немецкого идеолога, при социализме сохраняется бюрократический стиль управления постольку, поскольку сохраняются его непосредственные носители – чиновники.

В.И. Ленин с этим принципиально не согласен. Он упрекает К. Каутского в том, что тот не понял разницы между буржуазным парламентаризмом, соединяющим демократию (*не для народа*) с бюрократизмом (*против народа*) и пролетарским демократизмом, который сразу примет меры, чтобы в корне подрезать бюрократизм, и который в состоянии будет довести эти меры до полного уничтожения бюрократизма, до полного введения демократии для народа»[127]. Наличие бюрократизма в политических и профсоюзных организациях при капитализме, признает В.И. Ленин, обусловлено конкретно-историческими условиями общества. Должностные лица названных организаций «развращаются (или имеют тенденцию быть развращенными, говоря точнее) обстановкой капитализма и проявляют тенденцию к превращению в бюрократов, то есть в оторванных от масс, в стоящих *над* массами, привилегированных лиц»[128]. При социализме же всякая питательная почва бюрократизма будет уничтожена.

В.И. Ленин солидаризируется с К. Марксом в том, что в условиях социалистического общества должностные лица перестают быть чиновниками-бюрократами, стоящими над народом и принимающими решения вопреки его интересам. Обобщенный основоположником марксизма опыт деятельности Парижской коммуны давал основания полагать, что пролетариат способен устранить бюрократизм как социальный институт благодаря таким (ранее упоминавшимся) мерам, как: 1) выборность и сменяемость чиновничества в любое время; 2) сведения заработной платы чиновника к среднему рабочему уровню; 3) за-

[127] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 109–110.

[128] Там же. С. 115.

мены парламентарных учреждений работающими органами, которые одновременно издают законы и обеспечивают их воплощение в конкретных отношениях[129].

Дополнительную действенную меру борьбы с бюрократизмом В.И. Ленин видит во всеобщем привлечении населения к управлению делами общества и государства. «Социализм сократит рабочий день, поднимет *массы* к новой жизни, поставит *большинство* населения в условия, позволяющие *всем* без изъятия выполнять "государственные функции", а это приводит к *полному отмиранию* всякого государства вообще»[130].

Однако краткий период деятельности Парижской коммуны и даже семидесятилетний период существования советского государства, к сожалению, не подтвердили изложенного прогноза классиков марксизма. Советскому государству не удалось искоренить бюрократизм в деятельности как государственного, так и партийного аппарата. XVIII партийная конференция КПСС, состоявшаяся в период с 28 июня по 1 июля 1988 г., вынуждена была констатировать, что на всех ступенях общественной, государственной и хозяйственной деятельности имеется много работников, которые не хотят или не могут расстаться с командно-административными методами управления. Одновременно было приято решение о необходимости преобразования функций и стиля работы министерств и других центральных ведомств «в целях преодоления бюрократических методов управления, характерных для административно-командной системы».

Таким образом, в условиях советского государства бюрократизм не только сохранился, но и расцвел пышным цветом, вошел в пот и кровь советской политической системы. Получается, что оппортунист К. Каутский по этому вопросу был более прав, нежели его оппоненты. Однако подобный вывод был бы скоропалительным и недостоверным. Практика советского государства не может выступать критерием истины относительно проблем бюрократизма при социализме за полным отсутствием социализма.

Спустя три года после Великой Октябрьской Социалистической революции В.И. Ленин вынужден был признаться в том, что центральный аппарат «успел приобрести известную вредную косность», а руководители советского государства не могут его значительно и быстро улучшить, *они не знают, как это сделать*. Это признание являет-

[129] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 115.

[130] Там же. С. 117.

ся прямым свидетельством того, что меры, примененные Парижской коммуной в целях борьбы с бюрократизмом, в условиях России оказались недостаточно действенными. Помощь в борьбе с бюрократизмом В.И. Ленин надеялся получить с мест, с низов, с образцовой постановки хозяйственного оборота хотя бы небольшой местности. Однако поставленная таким образом задача не была доведена до конца, потому что советское государство пошло прямо противоположным путем.

Культ личности И.В. Сталина, установившийся в СССР в 30–50-х годах прошлого столетия, боролся с бюрократизмом лишь на словах и в резолюциях, ни одна из мер противодействия бюрократизму, названных К. Марксом и В.И. Лениным, не была проведена в жизнь. Авторитарный режим, установленный под руководством И.В. Сталина, создал самые благоприятные условия для процветания бюрократизма, грубейшего нарушения прав личности, трудящихся масс, а последующая борьба с последствиями культа личности велась без действенных посягательств на устои советского бюрократизма. Ненадлежащая практика, как известно, не может свидетельствовать об истинности или ложности теоретических представлений, в лучшем случае она выступает еще одним подтверждением общеизвестного принципа, согласно которому неверная практическая деятельность содержит убедительные аргументы лишь собственной нежизненности и социальной вредности.

Если вопрос о способах и мерах ликвидации бюрократизма в условиях социализма остается открытым, то ленинские положения о неспособности буржуазного государства обеспечить классовую гармонию, высокий жизненный уровень населения, достичь единства, умиротворения интересов всех членов общества не утрачивают своей актуальности по настоящее время. Современные либералы и иные буржуазные идеологи не открывают новых истин относительно сущности буржуазного государства и «демократических» способов управления делами общества, оно остается таким же как в конце XIX – начале XX в. В обществе неизменно сохраняется право имущих слоев паразитировать на нетрудовых доходах от своего имущества и эксплуатации работников, обращать в частную собственность значительную часть произведенного обществом ВВП, формировать из своих представителей законодательные органы государства и выдавать свои интересы и свою волю в качестве публичного интереса и всеобщей воли народа.

Предпринимающиеся современными буржуазными идеологами попытки придать буржуазному обществу гуманное, человеческое лицо

посредством совершенствования форм демократии, без коренных изменений экономики и иных сфер общества являются *односторонними*, абстрагированными от конкретно-исторических условий их действия и потому оказываются столь же *бесполезными и безрезультативными*, как и аналогичные «теории» их предшественников. Ибо, как резюмировал В.И. Ленин, «отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет "взят отдельно", а будет "взят вместе", оказывать свое влияние и на экономику, подталкивать ее преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т.д. Такова диалектика живой истории»[131].

Вслед за основоположниками марксизма В.И. Ленин последовательно и аргументированно критиковал представления анархистов о необходимости устранения государственной власти после ее завоевания пролетариатом, находил эти представления несостоятельными на том основании, что из учения анархистов неясно, чем можно и нужно заменить государственную власть. В то же время в работе «Государство и революция» обращается внимание на совпадение представлений марксизма и анархистов о начальной и конечной целях пролетарской революции.

[131] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 79.

Глава 8

ИДЕАЛИЗАЦИЯ В.И. ЛЕНИНЫМ СПОСОБНОСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ РАБОЧИХ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

После обоснования необходимости слома пролетариатом буржуазной государственной машины В.Л. Ленин предпринимает попытку раскрыть принципы организации и деятельности нового пролетарского государства. По его мнению, государственная власть пролетариата будет осуществляться: 1) вооруженными рабочими массами, переходящими к поголовному участию народа в милиции; 2) на основе полной выборности и сменяемости в любое время всех без изъятия должностных лиц; 3) при проведении тотального контроля вооруженными рабочими над мерой труда и потребления; 4) сведения жалования государственных чиновников и специалистов к «обычной заработной плате рабочего». Действующее на изложенных принципах пролетарское государством, полагает В.И Ленин, является не более чем ступенькой, необходимой для вовлечения всех и каждого в управление делами общества, обучения навыкам управления, а также воспитания привычки добровольно исполнять действующие в обществе нормы[132].

Названные принципы не являются собственным изобретением В.И. Ленина. Они были сформулированы К. Марксом в работе «Гражданская война во Франции» как итог, теоретическое обобщение краткого опыта организации и деятельности Парижской коммуны, представлявшей форму «такой республики, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство»[133]. В то же время В.И. Ленин не просто процитировал принципы, сформулированные К. Марксом, он дал им достаточно обстоятельный комментарий, свидетельствующий о необходимости их неукоснительного использования российским пролетариатом после завоевания государственной власти.

---

[132] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 102.

[133] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 17. М., 1960. С. 342.

Вполне возможно, что положение о народной милиции В.И. Ленин формулировал, находясь под обаянием решений Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) (29 июня – 6 июля 1917 г.), предусмотревших замену постоянной армии народной милицией с выборными органами взамен назначенных сверху офицеров и чиновников, уничтожения всех родов прежней полиции и замены ее контролируемой народом милицией. При этом предусматривалось, что управление армией должно проводиться на принципах выборности, самоуправления и предоставления инициативы снизу.

Однако вооруженные рабочие массы, взявшие государственную власть в свои руки и действуя под руководством В.И. Ленина как главы государства и руководителя партии большевиков, ни один из названных принципов организации и деятельности социалистического государства не осуществили. Практика пошла иным путем, отвергнув предначертанные В.И. Лениным принципы.

Российский пролетариат создал профессиональную милицию. Государственные чиновники, за исключением судей, назначались либо вышестоящими органами, либо избирались представительными органами государства. «Сентиментальные интеллигентики», согласившиеся работать на советскую власть в качестве специалистов, получали заработную плату в 6–10 раз больше заработной платы рабочего. Не получилось тотального учета и контроля меры труда и потребления со стороны вооруженных отрядов рабочих, равно как и широких народных масс. Определенная (и скорее всего значительная) часть граждан Страны Советов так и не обрела ни навыков самостоятельного управления делами общества, ни привычки соблюдать основные правила не только всякого человеческого общежития, но и основанных на принуждении законов советского государства.

С учетом ленинских рекомендаций относительно организации милиции на общественных началах Наркомат по внутренним делам рекомендовал было местным Советам вводить всеобщую охранную повинность, обязывая каждого гражданина безвозмездно отдежурить установленные часы. В деревнях, где вследствие разбросанности населения трудно применять принцип общей повинности, предписывалось выбирать милиционеров. Однако попытки реализовать эти предписания показали их полную несостоятельность. Для выполнения общественной повинности население должно было освобождаться от своей основной работы, вносить неразбериху и в без того плохо организованную работу государственных учреждений, а также заводов и

фабрик. В то же время население не выказывало большого желания бороться с преступностью, под всевозможными предлогами уклоняясь от исполнения этой общественной повинности, требующей профессиональных навыков и связанной с риском для жизни. В Петрограде уклонение приняло настолько массовый характер, что Петроградский Совет вынужден был установить уголовную ответственность за неявку на дежурство по охране общественного порядка. В июле 1918 г. съезд председателей исполкомов губернских Советов принял специальную резолюцию, в которой признал необходимым организацию советской рабоче-крестьянской милиции на профессиональных началах. Этот принцип был взят на вооружение Наркоматом по внутренним делам, а идея создания милиции на общественных началах отброшена в сторону как преждевременная и нереальная.

Реализация ленинской идеи выборности должностных лиц также потерпела полное фиаско. В РСФСР не только не существовало практики выборности на государственные должности, не было даже попытки ввести такую практику. Как признался В.И. Ленин, «пока мы, Цека партии и вся партия, будем администрировать, то есть управлять государством, мы никогда не откажемся и не можем отказаться от "перетряхивания", то есть смещения, перемещения, назначения и увольнения» кадров советских органов[134]. И в этом вопросе курс партии был прямой, без каких-либо колебаний и зигзагов. На всем протяжении истории советского государства партия на ни йоту не поступилась своим правом назначения, согласования руководящих кадров советских государственных органов.

В работе «Государство и революция» В.И. Ленин исполнен оптимизма в отношении способности вооруженных рабочих управлять государством, весьма успешно заменить «специфическое начальствование государственных чиновников» с сегодня на завтра. Успех подобного мероприятия он видит в том, что капитализм упрощает функции государственного управления настолько, что вооруженные рабочие способны обеспечить их реализацию исполнением простых функций «надсмотрщиков и бухгалтеров». Он уверен том, что после слома бюрократической машины буржуазного государства его технически оборудованный механизм «вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров, оплачивая работу всех их, как и всех вообще "государственных чиновников" за-

[134] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 295.

работной платой рабочего»[135]. Далее В.И. Ленин специально подчеркивает, что эта задача конкретная, практически осуществимая тотчас по отношению во всем трестам, избавляющая трудящихся от эксплуатации, а в обоснование достоверности этого вывода ссылается на опыт Парижской коммуны.

Ленинский оптимизм в части возможности ограничения государственного управления функциями учета и контроля, осуществляемого вооруженными рабочими, развеялся, аки дым, как только глава советского правительства приступил к реализации своих теоретических проектов введением рабочего контроля на заводах и фабриках и комитетов бедноты на селе. Спустя полгода после завоевания пролетариатом государственной власти, в апреле 1918 г. В.И. Ленин бесстрастно констатировал, что «рабочий контроль введен у нас как закон, но в жизнь и даже в сознание широких масс пролетариата он едва-едва начинает проникать». В отсутствие учета и контроля в общегосударственном плане советское государство оказалось не способным через свои органы (Советы) обеспечивать распределение товаров народного потребления и вынуждено заключать компромиссное соглашение с буржуазными кооперативами и через них реализовать эту важнейшую государственную функцию[136].

Положение с тотальным учетом и контролем, осуществляемым трудящимися массами, так и не было реализовано советским государством. Как признался В.И. Ленин на VIII Съезде партии, вина в этом лежит не только на недостаточно активном народе, но и на государстве, декреты которого по вопросам рабочего контроля над промышленностью были «беспомощны, стихийны и случайны». «Нам казалось, что это легко сделать. На практике это привело к тому, что была доказана необходимость строить, но мы совершенно не ответили на вопрос, *как* строить», «совершенно не знали, как взяться за дело»[137]. Окончательно разуверившись в учете и контроле вооруженных рабочих, советское государство вынуждено было создать специальный орган – Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (Рабркин, РКИ) и отрядить на руководство им самого выдающегося партийца, тов. И.В. Сталина. Однако ожидаемый результат так и не наступил. В 1923 г. В.И. Ленин с горечью вынужден был констатировать, что «хуже поставленных учреждений,

[135] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 49–50.

[136] Там же. Т. 36. М., 1969. С. 185–186.

[137] Там же. Т. 38. М., 1969. С. 140.

чем учреждения нашего Рабкрина, нет и что при современных условиях с этого наркомата нечего и спрашивать»[138].

Почему вдруг теоретически простое, решаемое при капитализме с помощью доступных любому человеку четырех действий арифметики и выдачи соответствующих расписок, в условиях советского государства превратилось в трудно решаемую, так и не решенную до конца проблему? Как представляется, автор «Государства и революции» *упростил экономические функции пролетарского государства, свел их* к учету и контролю, совершенно упустив из виду первостепенную функцию управления производством материальных благ. Для того чтобы можно и нужно было что-то учитывать и контролировать, надо его создать, обеспечить общественное производство материальных благ. А по этому вопросу в названной работе В.И. Ленина ничего не говорится, как будто его и не существует.

Нет никаких оснований полагать, что В.И. Ленин, будучи ведущим теоретиком марксизма, автором фундаментальных трудов по экономике, запамятовал основное положение марксизма о первичности материальных производственных экономических отношений и вторичности, производности от них распределительных отношений общества. Не мог В.И. Ленин не знать и положения К. Маркса из «Критики Готской программы», который квалифицировал как ошибку желание идеологов видеть существо дела в так называемом *распределении* и делать на нем главное ударение, поскольку «всякое распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Распределение же последних выражает характер самого способа производства»[139].

В.И. Ленин все же сознательно делает ошибку, сведя экономическую функцию государства даже не к распределению, а к учету и контролю за этим процессом. В оправдание такого одностороннего подхода можно сказать, что Парижская коммуна не ставила вопросов управления экономикой, равно как и буржуазное государство, выполняя функции ночного сторожа, слабо вмешивалось в экономическую деятельность заводов и фабрик, принадлежащих частным лицам. Однако советское государство, одним из первых шагов которого были национализация заводов и фабрик, сосредоточение всей промышленности в руках государства, не могло не думать об управлении промышленностью, транс-

[138] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 393.

[139] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С. 20.

портом, рациональном использовании государственных материальных и денежных ресурсов.

Тем не менее, вопреки логике дела и диалектическому требованию всесторонности исследования В.И. Ленин, никак не поясняя своей позиции, сводит экономическую функцию советского государства лишь к учету и контролю. Другими словами, он пытается решить *отдельный, частный вопрос системы без уяснения системы в целом* и ее компонентов, определяющих рассматриваемый вопрос. Столь странное для В.И. Ленина недиалектическое решение проблемы может быть объяснено его желанием утвердить в сознании партийцев и трудящихся масс тезис о способности пролетариата управлять государством на общественных началах. Мол, пролетариату ничего не стоит осуществлять учет и контроль, требующий знания самых элементарных правил арифметики. Однако утверждать, что этих же знаний достаточно для рационального управления производственной деятельностью заводов, фабрик, отдельных отраслей промышленности, он не решился. Истинность подобного положения была бы равносильна истинности утверждения: дважды два – шесть. Если бы производство материальных благ можно было успешно осуществлять без специалистов, их знаний науки и техники, ни один бы частный собственник не стал их нанимать, да еще и платить им высокую заработную плату.

Не желая специально муссировать достаточно «пикантную» для марксисткой доктрины проблему отношения пролетарского государства к буржуазным специалистам, которая никак не влияла на исход революции, В.И. Ленин сознательно абстрагируется от проблем государственного управления экономикой. Однако его уверения в простоте учета и контроля, доступного широким народным массам, оказались, как уже отмечалось, несостоятельными.

Вооруженный знаниями элементарных основ арифметики, рабочий контроль чаще всего сводился к субъективным оценкам и негативным эмоциям. Контролер способен выступать в роли действительного контролера, способного дать правильную оценку подконтрольной деятельности, лишь будучи профессиональным специалистом в контролируемой им сфере, способный дать верную оценку как позитивным, так и негативным сторонам исследуемого объекта.

В процессе деятельности советского государства проблема использования специалистов неизбежно возникла и была решена опять-таки не по рецептам «Государства и революции». Политику советского государства в отношении буржуазных специалистов В.И. Ленин изложил в докладе на VII Московской губконференции (29 октября 1921 г.) следу-

ющим образом: «В марте-апреле 1918 г. встал такой вопрос, как вознаграждение специалистов по ставкам, соответствующим не социалистическим, а буржуазным отношениям... Подобного рода исключительно высокое, по буржуазному высокое, вознаграждение специалистов не входило первоначально в план советской власти и не соответствовало даже целому ряду декретов конца 1917 г. Но в начале 1918 г. были даны прямые указания нашей партии на то, что в этом отношении мы должны сделать шаг назад и признать известный "компромисс"»[140].

Приведенная цитата примечательна в двух отношениях. Во-первых, тем, что ее автор не раскрывает причин, почему в отношении специалистов советское государство вынуждено было принимать решение, прямо противоположное тому, что предписано марксистской теорией пролетарской революции и что признавал сам автор в работе «Государство и революция». Во-вторых, перемену в отношениях к буржуазным специалистам он перекладывает на партию, ее прямые указания, однако источник этих указаний не называет, отнюдь не случайно. Таких указаний партии в действительности не было. VII Съезд партии (март 1918 г.), а только он правомочен принимать решения от имени всей партии, вопросов относительно заработной платы специалистам не рассматривал. Такие указания действительно имелись, но давались они не партией, а самим *В.И. Лениным*.

В постановлении СНК от 1 декабря 1917 г. «О размерах вознаграждения народных комиссаров и высших служащих и чиновников», принятом по инициативе В.И. Ленина, названным должностным лицам устанавливались должностные оклады по канонам марксистской теории в размерах 500 руб., то есть средней заработной платы рабочего. Однако через полтора месяца (15 января 1918 г.) СНК принимает постановление, подписанное В.И. Лениным, которое предусматривает возможность установления специалистам окладов сверх установленного предела[141]. В мае 1919 г. комиссия СНК одобряет проект постановления СНК, подготовленный опять-таки В.И. Лениным, определяющий порядок назначения специалистам повышенных окладов[142].

Глава советского правительства признает нелепыми высказывания, что оружием можно заставить каждого выполнять требования советской власти и что людей, которые получают оклад в размере 4000 руб.,

[140] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 198–199.

[141] Там же. Т. 35. М., 1974. С. 105, 218.

[142] Там же. Т. 38. М., 1969. С. 381.

нужно ставить к стенке и расстреливать[143]. Между тем эти высказывания не так уж далеко отходят от положений «Государства и революции» о контроле вооруженных рабочих над господами-интеллигентиками, сохранившими капиталистические замашки и подвергающимися быстрому и серьезному наказанию, поскольку вооруженные рабочие шутить с собой едва ли позволят[144]. Свою позицию в отношении буржуазных специалистов В.И. Ленин объясняет тем, что построить социализм можно лишь овладев достижениями научно-технического прогресса, достигнутого буржуазной наукой и техникой. «А чтобы построить его таким образом, – говорил он, – надо взять аппарат от буржуазии, надо привлечь к работе всех этих специалистов. Мы превосходно знаем, что значит культурная неразвитость России... как эта некультурность принижает советскую власть и воссоздает бюрократию»[145].

Для привлечения специалистов в дело строительство социализма В.И. Ленин называет два пути: по-буржуазному, за высокую заработную плату и по-новому, по-пролетарски. Советская власть, следовательно, пошла по старому пути, тем самым отступив от принципов Парижской коммуны, марксистской теории, с которой полностью солидаризировался автор «Государства и революции». Отход от марксовых и собственных предложений В.И. Ленин мотивировал тем, что советская власть в состоянии найти пятьдесят или сто миллионов рублей в год на переорганизацию народного труда по последнему слову науки и техники. Тем более что выплата подобной «дани» им рассматривалась как временная мера, рассчитанная на период освоения достижений науки и техники представителями рабочих и крестьян. «Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне, научимся лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных специалистов, тем скорее мы избавимся от всякой "дани" этим специалистам»[146].

Но, что характерно, мотивов, почему советское государство «отступило от принципов Парижской коммуны и всякой пролетарской власти», избрав старый, буржуазный путь сотрудничества со специалистами, В.И. Ленин не называет. Между тем они представляют несомненный интерес. Что же могло заставить главу советского правительства так резко и неожиданного поменять свою позицию в отношении

[143] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 272.

[144] Там же. Т. 35. М., 1974. С. 101–102.

[145] Там же. Т. 38. М., 1969. С. 165.

[146] Там же. Т. 36. М., 1969. С. 181.

небрежно называемых им «буржуазных интеллигентиков», несмотря на всю неприязнь к ним, вовлекать их в дело строительства социализма не под принуждением вооруженных рабочих, а на особо льготных, привилегированных условиях?

Дело в том, что труд специалиста, включающий в себя творческие мыслительные процедуры, не может быть продуктивен под угрозой принуждения, применяемого вооруженными рабочими. Процесс и продукт мыслительной деятельности внешнему контролю не доступны. Не всякий мыслящий специалист способен обеспечить получение высоких творческих результатов. Отличить же творческую неудачу от элементарного саботажа практически невозможно не только вооруженному рабочему, но и высококвалифицированному профессионалу. Именно поэтому В.И. Ленин вновь отступает от своих принципов социалистического государства и вводит в соблазн специалистов высокими окладами. Однако далеко не всякий может соблазниться и на это.

Нельзя не привести цитату из письма В.И. Ленину профессора М. Дукельского: «Без вдохновения, без внутреннего огня, без потребности творчества ни один специалист не даст ничего, как бы дорого его ни оплачивали. Все даст доброволец, работающий и творящий среди уважающих его товарищей-сотрудников в качестве знающего руководителя, а не поднадзорного, охраняемого комиссаром из коммунистов урожая 1919 г.»[147]. Об этой способности творческого труда специалиста В.И. Ленин, будучи выдающимся обществоведом, знает не понаслышке, тогда зачем всуе было провозглашать бесполезный контроль вооруженных рабочих за «господами интеллигентиками» в качестве ведущего направления деятельности советского государства?

Таким образом, советское правительство, возглавляемое В.И. Лениным, отвергло его же принципы социалистического государства, изложенные в «Государстве и революции». Отвержение состоялось не по субъективному волению власть имущих, а в силу объективных обстоятельств, возникших в ходе практической деятельности, причем сами обстоятельства не возникли неожиданно вследствие каких-то непредвиденных обстоятельств, они были известны и в период написания названной работы. Лишь при полном незнании специфики борьбы с преступностью можно было верить в способность населения на добровольных началах, без специальных знаний и навыков обеспечить

[147] Дукельский М. Открытое письмо «специалиста» тов. Ленину // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Т. 38. М., 1969. С. 219.

общественный и правовой порядок. Недостаточный профессионализм населения стал непреодолимым препятствием на пути организации тотального учета и контроля вооруженными рабочими. Общеизвестным было и положение о том, что творческая мысль специалиста возможна по его личному желанию, но никак не под силой оружия. Несостоятельным оказался и принцип выборности государственных чиновников.

Догматический перенос принципов организации Парижской коммуны, без учета конкретно-исторических условий Советской России, при полном абстрагировании от проблем государственного управления национализированной экономики свидетельствует о том, что глава «Экономические основы отмирания государства» в этой части была подготовлена не по канонам диалектической методологии социального познания, содержала проблематичное знание, опровергнутое в первые же годы советской власти. Традиционная отговорка В.И. Ленина в таких случаях, что, мол, делая величайшую революцию, нельзя всего знать заранее, не оправдывает и не извиняет его. Теоретик-марксист, взявший на себя труд определить путь социалистического строительства, не имеет права на такие грубейшие недочеты, как подмена диалектики догматикой, исследование политических явлений без учета их обусловленности экономической и производственной сферами общества.

Недиалектический, догматический подход в ленинских работах представляет собой редкое исключение. Будучи творческим и последовательным продолжателем марксизма, В.И. Ленин прекрасно владел диалектической методологией исследования социальных явлений и процессов и внес заметный вклад ее в разработку.

Глава 9

ЛЕНИНСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Необходимой составной частью ленинского наследия выступают проблемы методологии и логики научного познания. Необходимость их разработки обусловливалась потребностями: *во-первых*, углубленного изучения новых явлений и процессов, порожденных в конце XIX и начале XX вв.; *во-вторых*, аргументированной и обоснованной критики буржуазных идеологов и мелкобуржуазных демократов, не способных и не желавших понять марксистскую теорию и практику ее применения в международном рабочем движении и в деятельности советского государства; *в-третьих*, обоснования диалектико-материалистического метода как подлинно научного метода познания, раскрытия его способностей обеспечивать получение верных, объективно-истинных знаний в ходе исследования самых сложных проблем природы, общества и мышления.

Успешная познавательная деятельность В.И. Ленина во многом определялась его умением творчески применять диалектико-материалистический метод применительно к специфике исследуемых явлений и процессов в ходе выявления их сущностных признаков и закономерных связей либо в процессе поиска оптимального варианта того или иного практического решения задач, стоящих на пути социалистического строительства. Поэтому теоретические положения, оценки, выводы В.И. Ленина невозможно верно понять и оценить в отрыве от примененной им методологии научного познания, от изучения процессов перехода его мысли от незнания к знанию, от общего положения к конкретному выводу.

Современные исследователи-критики ленинского наследия, довольствующиеся текстуальным анализом письменных источников, взятых вне ленинской методологии и конкретных условий их написания, не способны правильно понять и уж тем более справедливо оценить ленинские положения. Весь процесс источниковедческой критики чаще всего сводится к произвольному выхватыванию отдельных ленинских положений вне контекста источника и без учета конкрет-

но-исторических условий их написания. В результате оценки и выводы критиков, как правило, не имеют никакого отношения к подлинным ленинским мыслям и делам, безбожно искажают их.

Так, «выдающийся марксовед» Э.Л. Розин, найдя в ленинской работе фразу «государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов», автоматически приписывает ее В.И. Ленину; в действительности же фраза принадлежит К. Марксу, на что имеется в тексте соответствующая ссылка. Далее Э.Л. Розин нашел ленинское положение: «Полное уничтожение буржуазии» — и тут же делает вывод о том, что «по Ленину, задача пролетарской революции чисто отрицательная — насильственное уничтожение буржуазного государства и буржуазного общества». А о том, что действительная задача В.И. Лениным ставится в иной, позитивной плоскости, связывается с открытием настежь двери «к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства», критик умалчивает.

Кроме того, Э.Л. Розин не прочь кое-что приписать В.И. Ленину от себя, бездоказательно основываясь на личных предположениях. Он, например, утверждает, что Ленин начисто отказывался видеть в государстве прежде всего управляющее устройство. Отнюдь, В.И. Ленин ничего подобного не говорил и говорить не мог, придерживаясь прямо противоположной позиции. «Мы не утописты, — писал он. — Мы не "мечтаем" о том, что как бы сразу обойтись безо всякого управления, безо всякого подчинения; эти анархические мечты, основанные на непонимании задач диктатуры пролетариата, в корне чужды марксизму»[148]. Изложенные «перлы» Э.Л. Розина помещены на двух страницах его книги, а сколько их реально во всей работе — один бог знает[149]. Но для критиков ленинизма истинность, достоверность критики — чуждые их целям понятия, для них главное — как можно больше набрать негатива, а при такой цели любые средства хороши.

Сформулированные В.И. Лениным 16 элементов диалектики в процессе изучения работы Г. Гегеля «Логика»[150] определили основу его методологии научного познания социальных явлений и процессов, истории становления и развития человеческого общества и его современного ставшего бытия. Основополагающим принципом, составляющим альфу и омегу научного познания, он признавал принцип объ-

[148] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 102.

[149] См.: Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 27–28.

[150] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М., 1969. С. 202–203.

ективности, представляющий собой *требование изучать, исследовать вещи, явления, процессы такими, какими они существуют на самом деле, в реальной жизни, ничего не добавляя к ним и не отнимая от них.*

Требование объективности познания – это парафраз основополагающего принципа материалистической диалектики, который, сообразно материалистическому решению основного вопроса философии о первичности материи и вторичности сознания, требует неукоснительно исходить в познании из явлений и процессов, присущих непосредственной действительности. Неукоснительное следование этому принципу является необходимым условием существования и развития науки, отличающейся от мифологии и обыденного сознания в той мере, в какой она обладает истиной, верно отражает существующий мир в форме эмпирических или теоретических знаний. Одновременно принцип объективности предостерегает против возможных ошибок в познании и приписывании исследуемому свойств, связей, которыми оно в действительности не обладает.

Принцип объективности, будучи основополагающим принципом познания, выступает в качестве цели научного исследования и критерия оценки полученных знаний, вместе с тем является достаточно общим ориентиром, не раскрывающим путь постижения объективных знаний и потому конкретизируется, развивается в системе других принципов научного познания. В их числе В.И. Ленин называл четыре принципа. «Чтобы действительно знать предмет, – говорил он, – надо охватить, изучить все его стороны, все связи и "опосредствования". Мы никогда этого не достигнем, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует брать предмет в его развитии, "самодвижении" (как говорит иногда Гегель), изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное "определение" предмета и как критерий истины, и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что "абстрактной истины нет, истина всегда конкретна"»[151].

Принцип всесторонности познания требует рассматривать исследуемый предмет со всех сторон, во всем многообразии его сторон, связей, и отношений. В силу всеобщей связи и взаимозависимости социальных явлений их объективное познание невозможно без учета этой многообразной связи. Лишь в процессе функционирования, взаимодействия социальное явление, предмет обнаруживают свои внутренние свойст-

[151] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 290.

ва, качества, и, соответственно, чтобы познать их, нужно вначале выявить и изучить отношения, связи, в которых это свойство проявляется наиболее полно и очевидно. При этом надлежит исследовать как внешние связи, так и внутренние, характеризующие структуру, взаимосвязь компонентов единого целого, системы.

Принцип всесторонности познания особенно важен для социальных наук. На многочисленных примерах В.И. Ленин показывает, что нарушение принципа всесторонности познания влечет за собой самые грубейшие ошибки в познании, от эклектики до софистики, догматики и метафизики. Так, он уличает К. Каутского в том, что тот при определении диктатуры пролетариата «изо всех сил старался спрятать от читателя основной признак этого понятия: революционное насилие... Все увертки, софизмы, мошеннические фальсификации для того и нужны Каутскому, чтобы отговорится от насильственной революции, чтобы прикрыть свое отречение от нее»[152]. В конечном итоге это приводит к тому, что «Каутский извратил самым неслыханным образом понятие диктатуры пролетариата, превратив Маркса в недюжинного либерала»[153].

Односторонне трактуют свободу и равенство буржуазные идеологи и мелкобуржуазные демократы, абстрагируясь от их классовой сути и освобождая себя от поиска ответов на вопросы: свобода и равенство для какого класса, равенство какого класса с каким и в каком именно отношении? Однако обход этих вопросов, умолчание о них, по мнению В.И. Ленина, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое искажает действительную природу данных явлений, «прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство для всех рабочих, для всех трудящихся»[154]. Фактические свобода и равенство в условиях буржуазного общества, основанных на эксплуатации человека человеком, невозможны ни при каких условиях.

В.И. Ленин справедливо обращает внимание на неполноту, односторонность познания как источник самых грубейших ошибок в познании, искажении действительной сущности исследуемых явлений и процессов. Невозможно иметь объективно-истинные знания об исследуемом, не изучив его внутренней структуры, всех компонентов, из которых это исследуемое состоит, а также его внешних связей. Неполнота исследования может содержать только проблематичные, гипо-

[152] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 247.

[153] Там же. С. 250.

[154] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 425.

тетические знания, которые могут быть опровергнуты исследованием компонентов и их связей, не исследованных ранее.

В то же время В.И. Ленин подчеркивает, что полнота изучения исследуемого не сводится к простой фиксации его свойств, компонентов, связи. От эмпирического наблюдения следует идти к теоретическому анализу, чтобы выявить свойства и связи, определяющие природу исследуемого, указать, прежде всего, его сущностные признаки. Лишь познание исследуемого, доведенное до знания его сущностных, необходимых связей, сторон, позволяет принимать научно обоснованные практические решения, способные обеспечить ожидаемые результаты. В.И. Ленин, упрекая Н.И. Бухарина в неверном понимании роли профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата, отмечал: «Никакого обоснования, никакого самостоятельного анализа у Бухарина нет и тени, чтобы доказать, почему надо взять первые две "стороны" вопроса или предмета, а не третью, четвертую, пятую и т.д. Поэтому и тезисы бухаринской группы – сплошь эклектическая пустышка. Бухарин в корне неверно, эклектически ставит весь вопрос»[155].

Процесс познания сущности достигается на теоретической стадии научного познания и требует творческого применения специальных методов научного познания, одним из которых является исторический метод и образующий его основу принцип историзма. «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы обрести навыки правильно подходить к этому вопросу и не затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии мнений, самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это – не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»[156].

Современные явления и процессы, будучи итоговым, конечным результатом исторического развития, содержат в себе ряд как позитивных, так и негативных сторон, связей, предшествующих состояний, объяснение которых вне исторического анализа не представляется возможным. Благодаря историческому познанию можно реализовать, как минимум, три цели: 1) сохранение достоверных и максимально полных знаний об исторических процессах становления и развития социальных явлений и процессов для нынешнего и будущих поколений;

[155] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 292.

[156] Там же. Т. 33. М., 1969. С. 67.

2) восстановление исторической правды о событиях, фактах, которые по тем или иным причинам были интерпретированы неточно и неполно; 3) использование исторических знаний для правильного уяснения сути современных политико-правовых и иных социальных явлений и процессов.

Например, буржуазные идеологи отрицают классовую природу государства на том основании, что в современных условиях оно осуществляет социальную функцию, оказывает материальную и иную помощь малоимущим слоям общества. Э.Л. Розин, в частности, договаривается до того, что классовую концепцию государства признает мифом, лишенным научного содержания, хотя и никак не аргументирует этот вывод[157]. Бесспорные свидетельства классовой природы государства могут быть получены посредством изучения его многовековой истории. В.И. Ленин в лекции «О государстве», дав краткий обзор основных исторических типов государства, приходит к бесспорному выводу о том, что «государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы». Таким образом, благодаря историческому анализу удается получить необходимые данные о том, что классовая природа государства выступает его сущностным, необходимым признаком. Осуществление буржуазным государством социальной функции заметно демократизирует его роль в современном обществе, но отнюдь не устраняет его классового характера, как органа управления экономически господствующего класса буржуазии[158].

В исследованиях современного ставшего состояния социальных явлений и процессов, то есть теоретических исследованиях, исторический принцип не утрачивает своего значения, но действует в иной форме, как принцип конкретно-исторического подхода. Согласно названному подходу предписывается: *во-первых*, рассматривать явление, процесс в их конкретных условиях, в той обстановке, среде, которая существует в объективной реальности и оказывает существенное влияние на исследуемое; *во-вторых*, учитывать временные параметры существования исследуемого состояния в развития предмета, явления и не допускать огульного распространения знаний о предшествующих этапах его истории на его современное состояние, равно как и, наоборот, знания, характеризующие современное состояние исследуемого, распространять на его предшествующие этапы исторического исследуемого.

---

[157] См.: Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 28.

[158] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 75.

В теоретических исследованиях В.И. Ленин решающе значение придавал детальному, скрупулезному изучению существующей практики, чтобы вся человеческая практика вошла в полное «определение» предмета как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В целях органичного включения практики в теоретическое исследование В.И. Ленин рекомендовал не выхватывать отдельные факты в качестве примера, подтверждающего умозрительное положения исследователя, а «попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех "общих" или "примерных" рассуждений». Поскольку «подобрать примеры вообще – не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторически конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если их взять в их целом, в их связи, не только "упрямая", но и безусловно доказательная вещь»[159].

Чтобы избежать упрека в субъективном подборе фактов, В.И. Ленин признавал необходимым исследовать все известные факты без какого-либо исключения, а в качестве действенного средства их правильной оценки использовать классовый подход, ориентированный на познание и оценку существенных, необходимых связей и отношений, присущих классовому обществу. Благодаря такому подходу представляется возможным увидеть движущие силы исследуемого факта и причины, породившие это факт, верно оценить динамику факта и результаты его воздействия на политические, экономические и иные сферы практики.

Раскрывая преимущества классового подхода перед буржуазными идеологами-объективистами, признающими закономерный процесс развития общества, но отрицающими классовую борьбу, В.И. Ленин отмечал: материалист «последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость... Материалист не удовлетворился бы констатированием "непреодолимых исторических тенденций", а указал бы на существование известных классов, определяющих содержание данных порядков и исключающих возможность выхода вне выступления самих производителей»[160].

---

[159] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. М., 1969. С. 351.

[160] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1967. С. 296.

В работах В.И. Ленина можно найти немало примеров творческого применения классового подхода: для научно обоснованного, достоверного познания проблем классовых взаимоотношений в дореволюционной России; определения природы Временного правительства и сути Великой Октябрьской социалистической революции, соотношений сил и тенденций в этой революции, в ходе гражданской войны, в процессе разоблачения несостоятельности критики меньшевиков и других мелкобуржуазных демократов советского государства и его политики. Справедливость и обоснованность оценок, даваемых В.И. Лениным с позиции классового подхода, позволили партии и советскому государству правильно определить свое отношение к крестьянству, его отдельным слоям, бывшим имущим классам; определить пределы экономической свободы нэпманов и др. Кроме того, классовый подход В.И. Лениным был последовательно распространен на всех обществоведов и иных исследователей, в форме принципа партийности науки.

Партийность науки, в первую очередь обществознания, понимается как направленность содержащихся в публикациях, иных научных источниках положений, выводов, оценок, направленных на защиту интересов определенного класса, иных социальных групп. Вполне возможны ситуации, когда отдельный исследователь не осознает своей партийности и даже уверяет общественность, что он стоит вне политики и старается писать объективно, выражать свою позицию, независимо от мнения правительства и отдельных партий. Как метко заметил В.И. Ленин, беспристрастной социальной науки «не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе... Ожидать беспристрастной науки в обществе немого рабства – глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»[161].

В обществе с рыночной экономикой существуют две противоборствующие ведущие идеологии – буржуазии и рабочего класса, идеология остальных социальных слоев общества примыкает к одной из них, никакой третьей нейтральной идеологии, как неоднократно подчеркивал В.И. Ленин, нет и быть не может. Невозможно исследовать социальные явления и процессы, отражающие интересы соответствующих классов, не давая оценки этим интересам и, соответственно, не становясь на сторону либо буржуазии, либо рабочего класса. Однако с точки зрения истинности, достоверности научных положений и выводов, прогрессивного развития науки отнюдь не безразлично, на чьей стороне стоит автор.

[161] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 23. М., 1973. С. 40.

Буржуазные идеологи, защищая интересы буржуазии, препятствуют прогрессивному развитию общества, стараются сохранить устаревшие, не соответствующие развившимся производительным силам в условиях общественного производства частно-капиталистические способы распределения материальных благ. Интересы рабочего класса, ориентированные на установление в обществе не формальных, а фактических отношений равенства и свободы, совпадают с закономерным ходом развития человечества. Следовательно, идеологии, разделяющие и пропагандирующие права и свободы трудящихся масс, будучи партийными, не покидают почву высокой научной объективности, а наоборот, утверждают ее, привлекая к пропагандируемой ими теории марксизма, развитой и дополненной применительно к современным реалиям, широкие народные массы.

В числе ведущих принципов ленинской методологии по праву выступает принцип конкретности истинности, который определяет требования к объективно-истинным знаниям, полученным по итогам исследования в качестве его совокупного результата. Данный принцип, сформулированный еще Г. Гегелем, обычно трактуется как требования соответствия полученных знаний месту и времени их получения, особенностям соответствующего региона, уровню развития экономики, политики, культуры и иных обстоятельств. Понимаемый подобным образом принцип конкретности истинности вряд ли представляет собой самостоятельную научную ценность. На эти же результаты ориентируют мышление принципы объективности, конкретно-исторического, исторического подхода и др. Ценность данного принципа состоит в ином – в недопустимости использования имеющихся теоретических знаний для характеристики будущих изменившихся состояний в развитии исследуемого.

Коль скоро понятия «подвержены изменению, преобразованию; их не втискивают в окостенелые понятия, а рассматривают в их историческом, соответственно, логическом, процессе преобразования», то применению любого понятия необходимо предшествует стадия его сопоставления, сравнения с реальным бытием отражаемых им явлений и процессов, а также приведением содержания понятия в соответствие с развившимися реалиями[162]. Формально-логическое, механическое использование понятий влекут за собой неизбежное отставание науки от исследуемых ею явлений, процессов и неизбежный хвостизм – в политике и практике.

Изложенным отнюдь не исчерпывается все богатство ленинской методологии научного познания, которая неизменно разрабатывалась

[162] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. 1. М., 1961. С. 16.

им применительно к предмету и особенностям познания исследуемых явлений и процессов. Однако недостаточно искушенный в науке читатель вполне возможно и не обнаружит в ленинских работах следов его диалектико-материалистической методологии, найдет в них традиционные для любых работ приемы описания, объяснения, оценочные, в том числе, полемические, рассуждения, информацию, связанную с доказыванием отдельных выводов, положений. Какие-либо положения, характеристики методологии исследования отсутствуют даже в таких фундаментальных ленинских работах, как «Очередные задачи советской власти», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь левизны в коммунизме» и др., но это не значит, что В.И. Ленин исследовал проблемы тем же традиционным метафизическим, догматическим методом, что и его оппоненты.

Дело в том, что процесс исследования и его методология заметно отличаются от методологии и техники изложения результатов исследования. Методология научного познания весьма активно используется на стадии формулирования целей исследования, изучения объективной реальности, анализа публикаций по теме исследования, но это все подготовительные стадии, завершающиеся уяснением тех знаний, что есть. Стадия формирования новых знаний – самостоятельная стадия, завершающая научное исследование. Она представляет собой мыслительный процесс, деятельность индивида, ученого в целях поиска ответов на вопросы, во имя которых собственно и велось исследование.

Процесс формирования новых знаний – это сложная мыслительная деятельность, включающая в себя интуицию, фантазию, свойства сознания, действующие независимо от желания и воли познающего субъекта. Про фантазию В.И. Ленин говорил, что «эта способность чрезвычайно ценна... Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчислений невозможно было бы без фантазии»[163]. Исследователь знает, что способен дать ответ на поставленные вопросы, но как скоро наступит подобный результат и каким он будет по своему содержанию, не знает и знать не может. Главным условием получения новых знаний является постоянная ориентация сознания индивида на исследуемые вопросы, на поиск ответов, которые могли бы удовлетворить исследователя как знание новое и достоверное.

Полученное знание может существовать только в сознании исследователя и какое-то время, порой достаточное время, быть недоступной для широкой аудитории. Подобное положение, к сожалению, имело место в процессе разработки В.И. Лениным теории социалисти-

[163] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 125.

ческого государства, когда значительная часть его новых оригинальных положений, выводов была изложена на бумаге в виде тезисов статьи, брошюры, выступления, но в развернутом виде, как того требуют каноны научных публикаций. Практическая деятельность съедала у него большую часть времени, на подготовку научных статей времени катастрофически не хватало.

Значительная часть положений теории социалистического государства изложена в стенографических записях многочисленных речей, докладов, выступлений В.И. Ленина. Текст своих речей он не готовил дословно, ограничиваясь чаще всего краткими записями сути вопросов. Его длительные речи произносились практически экспромтом, с ориентацией на аудиторию, ее интересы, с учетом экономической и политической обстановки в стране и др. Поэтому отдельные важные положения, проблемы теории социалистического государства произносились в сокращенном, урезанном виде, без должной аргументации, естественно, без описания методологии исследований и даже порой с некоторыми фактографическими и даже теоретическими неточностями.

В.И. Ленин не очень высоко ценил стенографические записи своих выступлений. В послесловии к брошюре «Успехи трудности советской власти» он написал: «Потратив немало труда на исправление записи моей речи, я вынужден обратиться с убедительной просьбой ко всем товарищам, которые хотят записывать мои речи для печати. Просьба состоит в том, чтобы никогда не полагаться ни на стенографическую, ни на какую иную запись моих речей, никогда не гоняться за их записью, никогда не печатать записи моих речей... Ни одной удовлетворительной записи своей речи, ни стенографической, ни иной какой, я еще ни разу не видал»[164].

Однако отсутствие сведений о методологии исследования в работах и речах В.И. Ленина не умаляет их научной и практической значимости. Объективизация знания в письменном источнике или иным способом представляет собой самостоятельный вид научной деятельности, осуществляемой с особыми целями и с применением соответствующих этой деятельности методологических и технических средств. Основная цель на этой стадии и сводится к тому, чтобы убедить широкую аудиторию в том, что полученные новые знания обладают несомненной новизной и, самое главное, имеют заметные преимущества перед имевшимися знаниями в теоретическом или прикладном, практическом плане. Чтобы реализовать эту цель, исследователь вынужден исполь-

[164] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 73.

зовать грамматические, логические, литературные средства, позволяющие изложить новые результаты в понятной и доступной для читателей форме, заинтересовать их новыми идеями, найти в читающей аудитории активных и последовательных сторонников.

Соответственно, процесс и методология получения знаний, как правило, не сохраняются в полном и системном виде в научных публикациях о реально сущих явлениях и процессах природы и общества. Использованные методы присутствуют в научных публикациях в отраженном, опосредованном виде – в характеристике уровня новизны и степени достоверности научного знания. Исключение составляют лишь публикации, посвященные непосредственно процессам научного познания. В ленинских работах, во всех случаях отсутствия специальных положений о методологии познания, сведения о подобного рода все же присутствуют в снятом, опосредствованном виде в наличных теоретических знаниях, в высоком уровне их новизны, способах объяснения, обоснования, а также критике оппонентов.

Попробуйте найти хотя бы одну статью, иную публикацию В.И. Ленина, в которой бы отсутствовали новые оригинальные положения, выводы, решения. Все его работы резко контрастируют своим творческим подходом, высоким уровнем новизны, плодотворностью предлагаемых практических решений с работами буржуазных идеологов, пользующихся догматическим, метафизическим методом и потому не способных верно понять, оценить и изложить реально сущие социальные явления и процессы, определить оптимальные пути их развития. Залог же высоких творческих научных результатов В.И. Ленина кроется в его гениальности, высоких способностях, усиленных верным применением диалектико-материалистической методологии научного познания.

Все лучшие качества В.И. Ленина как гениального мыслителя в полной мере проявились в работах, посвященных проблемам формирования и совершенствования советского государства, его деятельности на пути строительства социалистического общества. Основываясь на глубоком и точном понимании марксистского учения, он не догматизирует его, а предпринимает в целом плодотворные попытки развить его дальше с учетом практики деятельности советского государства и международного рабочего движения. Высокая ценность ленинской теории социалистического государства состоит в том, что она подготовлена ученым, успешно сочетавшим теоретическую работу с практической, в качестве главы советского государства и лидера партии, и потому сумевшим доказать достоверность фундаментальных положений теории созданием первого в мире социалистического государства.

Глава 10

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

У В.И. Ленина нет отдельного фундаментального труда, излагающего теорию социалистического государства в целостном, системном виде. Его многочисленные работы, стенограммы докладов, иных выступлений, проекты законов, партийных решений, замечаний на проекты аналогичных документов, газетные отчеты, в своей совокупности составляющие 11 томов Полного собрания сочинения, содержат многие ценные положения, выводы этой теории, сформулированные в процессе практического поиска и решения конкретных путей, способов, средств формирования и развития советского государства, а также в борьбе с оппортунистическими и ревизионистскими учениями, искажающими суть и душу марксизма и представляющие в ложном свете первые шаги советской власти в светлое коммунистическое будущее, как необходимую стадию истории человечества.

Отсутствие труда, объективирующего ленинские воззрения по вопросам теории социалистического государства в целостном системном виде, не означает, что такой теории вообще не существовало. Она была разработана В.И. Лениным, существовала в его сознании, активно и постоянно применялась в решении теоретических и практических вопросов государственно-правового строительства, обеспечивая логическое единство, непротиворечивость мысли, единство подхода и согласование положений, выводов по частным, конкретным вопросам с общими принципами, основаниями этой теории. Им не был проделан лишь последний этап всякого научного исследования – доведение полученных выводов, положений, идей теории в виде отдельного монографического труда, излагающего их в целостном, системном виде и обеспечивающего доступность доктрины для самого широкого круга читателей.

Соответственно, *первостепенная задача* современных исследователей состоит в том, чтобы воссоздать ленинскую теорию социалистической революции в системном виде, руководствуясь теми ее положениями, выводами, которые содержатся в многочисленных источниках

богатого ленинского наследия и в своей совокупности, хотя и недостаточно системно, но весьма полно, объективируют творческую мысль В.И. Ленина по предмету этой теории. Образец необходимости и полезности такой систематизации дал непосредственно В.И. Ленин, изложив марксистские положения по вопросам пролетарской революции и государства и дав к ним развернутый комментарий в работе «Государство и революция».

Системное изложение ленинской теории не может абстрагироваться от конкретно-исторических условий написания соответствующих работ В.И. Ленина и обстоятельств их подготовки. Один из существенных недостатков советской историографии ленинского теоретического наследия состоит в том, что: во-первых, в основе всех или большинства исследований ленинского наследия лежит презумпция несомненной достоверности, истинности всего сказанного и написанного В.И. Лениным; во-вторых, положения воспроизводятся вне их исторического и текстуального контекста.

Любая ленинская мысль, любое его высказывание априори признавались откровением, годным на все времена и для всех народов, не подлежащим критике и сомнению; рассматривались вне ее развития, последующего уточнения, конкретизации и вне связи с конкретно-историческими условиями, их породившими. Попытка подвергнуть сомнению ленинское положение рассматривалась как величайшая дерзость, достойная если не уголовного преследования, то, как минимум, партийного взыскания.

Между тем, творческая мысль В.И. Ленина рождалась тем же путем, что и всякое научное исследование, посредством перехода от незнания к знанию, уточнения и развития неполного знания более полным, эмпирического знания — теоретическим, перехода от гипотетического, проблематичного знания к более точному, основанному на дополнительных фактах и более солидной аргументации. В.И. Ленин в своих работах не единожды признавал свои положения неточными, нуждающимися в дополнительном обдумывании, а то и вовсе ошибочными. Этим же традиционным путем шел процесс формирования ленинской теории социалистического государства.

Положения, выводы, которые изложил В.И. Ленин в работе «Государство и революция», основанные на работах К. Маркса и Ф. Энгельса, опыте Парижской коммуны и борьбы рабочего класса России, зарубежных стран за свои права, лишь в общих чертах, в самом первом приближении определяли сущность пролетарского государства, его первоначальные действия, первые шаги по социалистическому преоб-

разованию общества после взятия государственной власти в свои руки. Процесс революционного строительства нового общества подтвердил правильность основных положений марксистско-ленинской доктрины по вопросам пролетарской революции и социалистического государства, вместе с тем, как было показано ранее, не все обобщения и рекомендации этой работы выдержали проверку практикой.

Отдельные ленинские положения, будучи реализованными российским пролетариатом, оказались недостаточно эффективными, не обеспечили получения ожидаемых результатов. В них были внесены необходимые уточнения, дополнения сообразно конкретно-историческим условиям российской действительности и задачам социалистического строительства. Словом, теория социалистического государства в трудах В.И. Лениным получила твердую практическую основу, а практическая деятельность российского пролетариата – научное теоретическое обоснование, обеспечившее ему победоносное движение вперед в таких архитяжелых условиях, как гражданская война, экономическая разруха и низкая культура населения.

Связанность процесса формирования теории социалистического государства практическими задачами российского пролетариата заметно сказывалась на содержании теории, совокупности разрабатываемых проблем и предлагаемых путей их решения. В ходе непосредственного руководства ходом социалистического строительства В.И. Ленин в первоочередном порядке ставил и разрабатывал те проблемы, которые позволяли поставить на строго научную основу решение основных практических задач, обусловленных особенностями текущего момента, из многих вариантов выбрать оптимальный, обеспечивающий непременный успех дела.

За сравнительно короткий пятилетний срок руководства В.И. Лениным ходом социалистического строительства советскому государству пришлось трижды менять свой курс. Процесс мирного строительства революционного преобразования общества и государства, продолжавшийся несколько месяцев, сменился гражданской войной, затянувшейся на три года, а ее победоносное завершение повлекло за собой нэп. Советское государство вынуждено было свернуть ускоренный курс на социалистическое преобразование общества и вернуться назад, допустив свободу частно-предпринимательской деятельности и заметно расширив сферу товарно-денежных отношений.

Смена политического курса государства необходимо вносила коррективы в процесс формирования теории. Новые задачи политической практики требовали дальнейшего развития теории с учетом уяснения

объективной основы этих задач и определения путей, способов их решения. Проблемы развития пролетарской демократии, вовлечения трудящихся масс в управление делами общества и государства, составившие основу теории и практики первого, мирного этапа становления советского государства, не утратив своей актуальности, все же ушли на второй план в ходе гражданской войны. На первый план вышли функции защиты страны от иностранных интервентов и белого движения, расширения сферы государственного принуждения, в том числе и красного террора, что не могло не сказаться и на содержании ленинской теории социалистического государства. Именно в этот период ему пришлось теоретически обосновать необходимость красного террора, создания регулярной армии, введения продразверстки и других специфических мер, введенных советским государством в целях победы в гражданской войне. Принципиально иными оказались задачи, решаемые российским пролетариатом в период нэпа, и соответственно задачи опосредствующей их теории социалистического государства.

С учетом непосредственной связи и обусловленности процесса формирования теории социалистического государства непосредственной практикой советского государства, его этапами весьма важно раскрыть эту связь и показать, с учетом каких обстоятельств, факторов создавалась В.И. Лениным данная теория, ее концептуальные выводы и положения. Именно такого подхода требует диалектический метод научного познания, ориентированный на изучение явления, процесса в развитии, в его обусловленности конкретно-историческими условиями функционирования и развития. С учетом названных этапов истории советского государства, процесс формирования В.И. Лениным теории социалистического государства распадается на пять этапов: 1) дореволюционный; 2) мирного становления диктатуры пролетариата; 3) гражданской войны; 4) нэпа; 5) подготовки «Политического завещания».

Дореволюционный период формирования В.И. Лениным теории социалистического государства завершился написанием известной работы «Государство и революция», которая составила теоретическую основу положений, разрабатываемых применительно к задачам и условиям процесса становления советского государства.

На этапе мирного формирования основ советского государства требовалось в первоочередном порядке уточнить и конкретизировать стратегические цели диктатуры пролетариата, чтобы верно определить особенные цели и задачи ее начального этапа, избрать такие варианты решения сиюминутных, конкретных задач, которые бы тесно увязыва-

лись с единым успешным движением к конечному результату, к социалистическому обществу. Перевод общей теории на уровень особенного и конкретного составил суть и содержание ленинских работ этого периода.

В развитие положений «Государства и революции» В.И. Ленин уделяет первостепенное внимание обоснованию широкого демократизма пролетарского государства, как *демократии нового исторического типа*, намного превосходящей буржуазную демократию, прежде всего, социальной базой индивидов, принимающих активное участие в управлении делами общества и государства, и перенесением центра тяжести с формального признания равноправия граждан на фактическое пользование политическими свободами широкими трудящимися массами. Тезис о том, что советское государство является по-новому демократическим, по-новому диктаторским, красной нитью проходит через все работы В.И. Ленина, определяя суть отношений советской власти к трудящимся массам и бывшим эксплуататорским классам, оправдывая необходимость лишения их политических прав. Этот же тезис объясняет и оправдывает отношение советского государства к представительным органам государства: Советам и Учредительному собранию.

Дальнейшее теоретическое обоснование в ленинских работах этого периода получают экономическая политика советского государства, проводимые им меры по национализации банков, заводов и фабрик, обеспечению населения городов продуктами питания. Первостепенной среди них предстает задача внедрения в массы идеи советского государственного контроля и учета, поиска путей проведения этой идеи в жизнь. В качестве важнейшего направления экономической деятельности советского государства В.И. Ленин выделяет также деятельность, связанную с повышением производительности труда, уровня образования и культуры трудящихся масс, трудовой и производственной дисциплины. При этом он признает, что «наша работа по организации, под руководством пролетариата, всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов сильно отстала от нашей работы по непосредственной экспроприации экспроприаторов»[165].

Несомненный интерес представляют ленинские положения о месте коммунистической партии в механизме пролетарского государства, ее отношении к другим социалистическим и буржуазным партиям, о диктатуре пролетариата как необходимом условии удержания рабочим классом России государственной власти и обеспечения стоящих пе-

[165] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 181–182.

ред ним исторических задач формирования нового социалистического общества. В качестве первоочередной задачи партии в этот период В.И. Лениным ставится, по его мнению, самая трудная и одновременно самая благородная задача – организовать управление Россией.

В период гражданской войны предмет разработки теоретических исследований заметно меняется. На первый план выходят деятельность государства по защите завоеваний пролетарской революции от иностранной интервенции и белого движения, а также организации и обеспечению государственного принуждения в форме государственного террора, применяемого к лицам, выступающим против советского государства, нарушающим его законы, совершающим государственные преступления либо занимающиеся спекуляцией хлебом, иными товарами, на которые в период гражданской войны устанавливалась государственная монополия.

В.И. Ленин обосновывает необходимость создания регулярной Красной Армии, действующей на началах единоначалия и строгой военной дисциплины, и решительного проведения красного террора против классовых врагов советской власти. Однако, признавал он, суть советского государства даже в период гражданской войны не может сводиться только к насилию, оно должно по-прежнему в этих нелегких условиях обеспечивать проведение мер, направленных на обеспечение созидательных функций государства, на создание социалистической экономики и социалистических общественных отношений, на развитие производительных сил общества посредством применения достижений научно-технического прогресса и прежде всего электрификации народного хозяйства. Необходимое условие победы он видел в способности пролетарского государства повести за собой трудящиеся массы по пути социалистического строительства, а также удержать основные крестьянские массы на стороне советского государства, убедить их в том, что такая специальная, обременительная мера, как продразверстка, носит временный, вынужденный в условиях войны и разрухи характер.

Победа советского государства в гражданской войне является наиболее ярким и бесспорным свидетельством правильности основных теоретических положений, выводов ленинской теории социалистического государства. В то же время, как признает В.И. Ленин, в области экономики партией и советским государством была допущена ошибка, выражающаяся в забегании вперед и желании ввести коммунистические распределительные отношения без необходимых к тому экономических и культурных предпосылок.

В работах, посвященных деятельности советского государства в условиях нэпа, В.И. Ленин решающее значение придает функции учета и контроля за частно-предпринимательской деятельностью нэпманов, преследующих своих узкокорыстные цели, но, следуя логике социалистического хозяйствования, выполняющих первостепенную по степени важности деятельность по обеспечению населения товарами народного потребления. В этот период, по признанию главы советского правительства, советское государство обязано успешно решить две взаимосвязанные задачи: определить меру свободы частно-предпринимательской деятельности, позволяющую надлежащим образом выполнять возложенную на нэпманов задачу, и обеспечить строжайший режим законности как в отношении нэпманов, так и должностных лиц советского государства.

Сохранение или восстановление частно-предпринимательской деятельности влечет за собой потребность советского государства в органах и правовых институтах (правосудие, прокуратура, адвокатура, арбитраж, законодательство), призванных обеспечить твердый режим законности на всей территории страны, независимо от ведомственных и региональных особенностей и интересов.

В то же время В.И. Ленин придавал первостепенное значение восстановлению экономики страны, крупной промышленности как необходимому условию, обеспечивающему успех социалистического строительства, частно-предпринимательская деятельность в этом процессе носит вспомогательный, производный характер. Она допускается до тех пор, пока советское государство не разовьет собственной экономики и не сможет своими силами удовлетворять потребности населения в товарах народного потребления.

Особенно сложной для социалистического государства предстает выработка правильной политики по отношению к крестьянству и определению путей перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы. В.И. Ленин особо подчеркивал, какими бы длительными и сложными ни были пути такого перевода, государственное насилие в отношении крестьянства недопустимо. Переход крестьян к социалистическим формам хозяйствования должен быть сугубо добровольным, основанным на убеждении эффективности, превосходства крупных сельскохозяйственных предприятий над единоличным трудом.

Сообразно экономическим реформам В.И. Ленин определяет пути и формы совершенствования политической системы общества, ведущими компонентами которого выступают советское государство, партия, профсоюзы, иные организации трудящихся. Особое беспокойство

у него вызывают сохранившиеся в аппарате советского государства такие негативные привычки прошлого, как бюрократизм, волокита и комчванство, а также недостаточный профессионализм значительной части государственных служащих. Глава советского правительства предпринимает интенсивный поиск действенных средств освобождения государственного аппарата от негативных вредных привычек прошлого наследия, дает рекомендации по совершенствованию деятельности государственного аппарата, а также расширению социалистической демократии.

Завершающим этапом ленинской творческой деятельности по разработке проблем теории социалистического государства выступает весьма короткий период (13 декабря 1922 г. – 6 марта 1923 г.), когда тяжело больной В.И. Ленин, отошедший от практической деятельности, пытается обобщить опыт социалистического строительства и наметить наиболее важные пути, направления дальнейшей деятельности советского государства. Подготовленные в этот период записки и письма В.И. Ленина в своей совокупности справедливо называются «Политическим завещанием», действительный смысл которого, как представляется, трактуется проблематично.

Обычно признается политематичность «Политического завещания», мол, в нем подняты и рассмотрены самые различные темы социалистического строительства: экономики, политики, культуры, совершенствования советского государственного аппарата, установление правильных взаимоотношений между народами, проживавшими на территории дореволюционной России. Однако основная, главная тема, красной нитью проходящая через работы и связывающая разные темы воедино, не называется[166]. Создается впечатление, что краткие записки и письма писались бессистемно, понемногу обо всем, о чем болит сердце. Однако это далеко не так.

В.И. Ленин пытался обратить внимания на проблему, которую он не имел возможности исследовать специально, находясь на посту главы советского государства и руководителя партии, вынужденный исследовать проблемы и вопросы, неизбежно порождаемые экономической и политической конъюнктурой текущих событий и процессов. Однако это проблема, недостаточно учитываемая в деятельности государства, занятого решением первоочередных экономических проблем восстановления разрушенного хозяйства, имеет первостепенное решающее

[166] См.: Предисловие // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Т. 45. М., 1970. С. XVI–XIX.

значение как в ходе социалистического строительства, так и в определении его конечной цели – *проблема формирования пролетарской культуры*, определение первоначальных действенных средств, путей внедрения ее в сознание и деятельность всех членов советского общества, независимо от занимаемого поста и должности.

«Нам тоже не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму», – признает В.И. Ленин и во всех своих последних работах определяет конкретные пути ее достижения в государственном аппарате, партии, экономике, национальных отношениях и других сферах советского общества и государства. Именно проблемы культуры составляют лейтмотив последних работ В.И. Ленина и объединяют их кажущуюся политематичность в единый предмет его последнего исследования.

В целом, ленинская теория социалистического государства представляет собой оригинальное творческое теоретическое знание, основанное на теории марксизма, в основном соответствующее этой теории и вносящее в нее фундаментальный вклад, свидетельствующий о высоком, гениальном научном потенциале ее автора. Кроме того, теория содержит богатейшие эмпирические знания, основанные на изучении и обобщении практики деятельности советского государства, которыми подтверждается правильность основных положений марксистской теории государства и пролетарской революции, ее основополагающего вывода о способности и реальной возможности пролетариата овладеть государственной властью мирным или революционным путем и обеспечить успешное управление обществом в целях строительства социализма и коммунизма.

Последующее изложение ленинской теории социалистического государства ведется сообразно логике поэтапного развития ленинской теории социалистической революции, с учетом ее особенностей, отражающих своеобразие исторического момента и деятельности советского государства и общества.

Раздел 3

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Глава 11

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

Процесс становления советского государства протекал в соответствии с программой партии большевиков РСДРП(б) (после марта 1918 г. – РКП(б)) и по сценарию ее главного идеолога В.И. Ленина. Октябрьскую революцию он рассматривал как продолжение и развитие буржуазно-демократической революции в России с целью завоевания власти рабочими и иными трудящимися массами, установления диктатуры пролетариата и переустройства общества на социалистических началах, в первую очередь прекращения любых форм эксплуатации человека человеком.

Переход власти от Временного правительства к Советам был проведен в два этапа. На первом было осуществлено вооруженное восстание или, как говорили в то время, октябрьский переворот. Военно-революционный комитет ВРК, образованный Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, в ночь с 6 на 7 ноября захватил Центральную электростанцию, Государственный Банк, телефонную станцию, типографии важнейших газет и блокировал Временное правительство в Зимнем дворце. Второй этап сводился к законодательному закреплению итогов Октябрьского переворота II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшимся 7 ноября 1917 г., который принял воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам о низложении Временного правительства, аресте большинства его членов и переходе всей власти в центре и на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Съезд принял декреты: «Об отмене

смертной казни», «О полноте власти Советов», «О мире», «О земле», «Об армейских революционных комитетах».

Завершая работу, съезд сформировал центральные органы государства: Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК). Первое правительство советской России (СНК) было полностью большевистским. Возглавил его В.И. Ленин.

Таким образом, II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов легализировал Октябрьский переворот, привел большевиков к власти и оформил создание Советов как полномочных органов государства в центре и на местах, передав им всю полноту государственной власти. И все же до полного упрочения советского государства и полновластия большевиков в этих органах было еще достаточно далеко. Весьма сильны были позиции эсеров и меньшевиков, иных буржуазных партий, не разделявших большевистских взглядов на цели развития общества и российского государства.

С низложением Временного правительства и переходом власти в руки Советов в России образовалось двоевластие: одновременно с ВЦИКом как органом Советов рабочих и солдатских депутатов действовал Центральный исполнительный комитет (ЦИК), образованный I съездом Советов крестьянских депутатов. Съезд состоялся в мае – июне 1917 г., полностью разделял эсеровские резолюции, одобрил политику Временного правительства, высказался за продолжение войны, отложил решение земельного вопроса в России. Чтобы заручиться поддержкой крестьян, ВЦИК созвал Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Съезд происходил в Петрограде с 23 ноября по 8 декабря 1917 г. и вновь стал ареной острой борьбы между большевиками и эсерами, что в конечном итоге сказалось и на принятых решениях. В резолюции съезда по вопросу «О власти» проводилось эсеровское требование создания правительства из всех социалистических партий, от народных социалистов до большевиков включительно. Одновременно съезд признал необходимым слияние Исполкома Советов крестьянских депутатов с ВЦИК. Такое слияние состоялось 28 ноября на соединенном заседании ВЦИКа, Чрезвычайного съезда Советов крестьянских депутатов и Петроградского Совета.

9 декабря открылся Второй Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. В его состав влились также все делегаты Чрезвычайного съезда. Всего на Съезде присутствовало 790 делегатов, из которых было 350 левых эсеров и 91 большевик. При обсуждении вопросов пра-

вые эсеры вновь покинули съезд и решения принимались только представителями левых партий. Съезд одобрил решения II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, избрал Исполнительный комитет в составе 108 человек, которые в полном составе вошли во ВЦИК. Благодаря слиянию ВЦИКа и Исполнительного комитета неприятный для большевиков вопрос о формировании нового правительства из всех социалистических партий отпал сам собой.

Победоносно для большевиков завершилось и эпопея с Учредительным собранием, выборы в которое были назначены еще Временным правительством на 26 ноября 1917 г. СНК своим постановлением подтвердил эту дату и призвал все избирательные комиссии, органы местного самоуправления и Советы направить все усилия для обеспечения свободного и правильного производства выборов в назначенный срок. Голосование проводилось по партийным спискам и принесло бесспорный успех правым эсерам и меньшевикам. За них было подано 62% голосов. Большевики получили 25% голосов. Их поддерживали пролетариат и солдаты. Крестьяне по-прежнему верили эсерам и меньшевикам и отдавали за них свои голоса.

Буржуазные и мелкобуржуазные партии, окрыленные итогами выборов, лелеяли надежду вернуть утерянную власть, и если не убрать из государственного аппарата большевиков, то значительно ослабить их влияние. При таком соотношении представителей от левых, буржуазных и мелкобуржуазных партий в Учредительном собрании ничто не помешает ему восстановить буржуазное государство и распустить все государственные образования большевиков.

Все это прекрасно понимали и сами большевики. Но им казалось абсурдной мысль о добровольной передаче власти органам, сформированным Учредительным собранием. Единственный выход виделся только в разгоне Учредительного собрания, если оно не одобрит решений и деятельности Советской власти. А чтобы снять напряженность в стране и возможные выступления в защиту Учредительного собрания, было решено сразу же после его разгона собрать III Съезд рабочих и крестьянских депутатов и III Всероссийский съезд крестьянских депутатов, которые и должны сделать то, что окажется не под силу Учредительному собранию: одобрить деятельность советской власти и ее органов, а также принять необходимые законодательные акты, закрепляющие принципы деятельности Советов и их мероприятия по переустройству общества.

16 января на заседании ВЦИК было решено, что Председатель ВЦИК Я. Свердлов откроет Учредительное собрание и предложит ему

утвердить Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятую ВЦИК. Однако большевистский сценарий не прошел. Делегаты Учредительного собрания, открывшегося 18 января 1918 г., отказались обсуждать Декларацию, а фракция большевиков покинула Собрание. Работа Учредительного собрания продолжалась до 4 часов 40 минут 19 января. По требованию матросов, охранявших здание, делегаты вынуждены были покинуть зал заседания, но вернуться в него уже не смогли. В ночь на 20 января 1918 г. ВЦИК большинством голосов принял Декрет о роспуске Учредительного собрания, мотивируя свое решение тем, что оно играет роль прикрытия борьбы буржуазной контрреволюции за свержение власти Советов.

Через три дня после закрытия Учредительного собрания открылся III Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов, а еще через три дня – III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Последний единогласно принял решение о слиянии с III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, и с 26 по 31 января съезды работали совместно, имели общий президиум и единую повестку дня.

Объединенный Съезд представлял все трудовое население России, на его заключительном заседании присутствовало 1587 делегатов, из которых 646 принадлежали партии большевиков, 281 – левых эсеров. Такой состав съезда обеспечивал полную и безоговорочную поддержку Советской власти и проводимых ею мер, в частности, закрепил сложившуюся в стране организацию новой государственной власти, определив Советы как орган диктатуры пролетариата, и утвердил курс на отмену советским государством частной собственности, национализацию банков, введение рабочего контроля на фабриках и заводах. Таким образом, деятельность большевиков по упрочнению власти Советов и своего в них влияния завершилась полным успехом, а у буржуазных и мелкобуржуазных партий окончательно рушились надежды взять власть в свои руки легальным, мирным путем.

Другим и весьма сложным препятствием на пути упрочнения власти большевиков, диктатуры пролетариата оказалась война с Германией. Выполняя Декрет о мире, СНК неоднократно обращался к союзным государствам (Англии, Франции, США) с предложением заключить мир с Германией и завершить затянувшуюся войну. Однако эти инициативы не были поддержаны, и СНК решил вести сепаратные переговоры с Германией.

На конференции в Брест-Литовске 18 января 1918 г. Германия предложила мир на грабительских условиях. 10 февраля руководитель

советской делегации на переговорах Л.В. Троцкий заявил, что Советская Россия мира не подписывает, но войну прекращает и армию демобилизует. После такого заявления переговоры были прекращены, а 18 февраля немцы начали наступление по всему фронту. 19 февраля СНК направил германскому правительству радиограмму о своем согласии подписать мир на условиях, предъявленных в Брест-Литовске. Однако Германия с ответом не спешила, а немецкие войска продолжали наступать по всему фронту, заняли ряд городов и создали угрозу взятия Петрограда.

Сформированные в спешном порядке воинские части сумели остановить наступление немцев, в том числе и ликвидировали угрозу занятия ими Петрограда. 23 февраля 1918 г. немецкое командование согласилось на предложение Советской России заключить мир, но выдвинуло новые, более тяжелые условия: Германии должны были полностью отойти Эстония, Латвия и Украина. Советская республика обязывалась платить победителям контрибуцию. 24 февраля ВЦИК и СНК приняли немецкие условия. Мир был подписан 3 марта и ратифицирован IV Чрезвычайным Съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Брестский мир имел решающее значение в упрочнении Советской власти. За достаточно короткий период, до начала гражданской войны ей удалось провести ряд мер по укреплению народного хозяйства, расширению сферы влияния на крестьянские массы и привлечению их на свою сторону, создать армию, способную, как оказалось впоследствии, отстоять завоевания пролетариата от иностранной интервенции и белогвардейцев и даже принять Конституцию.

Конституция РСФСР была принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Окрыленные первыми успехами внутренней и внешней политики, большевики решили не таить от населения своих целей и прекратить игру в демократию. В Конституции классовая природа Советского государства определялась как диктатура пролетариата в виде мощной Всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

Понятно, что провести и закрепить в Конституции такие формулировки было совсем не легким делом. Проект Конституции готовился не только комиссией ВЦИК, последовательно проводящей линию большевиков на государственное устройство России. Свои проекты конституций представили левые эсеры, эсеры-максималисты, анархо-

синдикалисты, выступив против закрепления в конституции идей диктатуры пролетариата.

В частности, левые эсеры предлагали в основу государственного устройства положить территориальный принцип, без учета национального состава населения. Каждая область наделялась статусом федеративной республики, с правом осуществления законодательных функций и фактической независимостью от центральной власти. Эсеры-максималисты по существу проводили анархо-синдикалистский взгляд на государственный и экономический строй России, предлагая уничтожить всякую собственность, обобществить предметы личного пользования, упразднить деньги и торговлю.

Однако при принятии Конституции РСФСР полемики практически не было, поскольку левые эсеры в работе Съезда уже не участвовали. Бывшие надежные союзники большевиков, левые эсеры разошлись с ними по вопросам о Брестском мире, о политике в деревне и иным мероприятиям. На V Съезде сразу после утверждения повестки дня был рассмотрен вопрос о действиях меньшевиков и эсеров в отношении воинских частей, расположенных на границах с Украиной. Эсеры были подвергнуты суровой критике за попытки провоцировать столкновения с немецкими войсками и сорвать мирный договор с Германией. В свою очередь эсеры отказались обсуждать проект резолюции по этому вопросу, внесенный большевиками, и покинули зал заседаний, а в ночь на 6 июля подняли вооруженный мятеж в Москве, Петрограде, Вологде и других городах.

В ходе мятежа был убит германский посол в России. Вооруженный отряд под командованием бывшего сотрудника ВЧК эсера Попова произвел обстрел Кремля, захватил телеграф и телефонную станцию. На следующий день мятеж был подавлен. По решению V Съезда все эсеры, разделявшие линию своего руководства, подлежали исключению из состава Советов всех уровней

Реализация этого решения привела к тому, что большевики стали единственной правящей партией в стране. А в этих условиях провести собственный проект конституции РСФСР им не стоило большого труда. 10 июля 1918 г. Съезд после доклада Конституционной комиссии без полемики и единогласно принял первую в мире Конституцию пролетарского государства. Так большевики и руководимый ими рабочий класс не только взяли власть в свои руки, разбили буржуазную государственную машину, но и легализовали эти завоевания в Основном законе государства – Конституции, обязав все население России свято выполнять и соблюдать конституционные нормы. В этих условиях у

буржуазии и помещиков, иных имущих слоев не оставалось иного пути, как развязать гражданскую войну и силой захватить государственную власть у большевиков.

В этот незначительный по времени период В.И. Ленин, наряду с интенсивной практической деятельностью на посту главы советского правительства – Совета народных комиссаров, ведет не менее интенсивную научную, научно-практическую, пропагандистскую деятельность в целях обоснования линии партии, проводимых ею мер и привлечения на ее сторону широких трудящихся масс. Подготовленные за этот период работы и выступления В.И. Ленина составили два с половиной тома Полного собрания сочинений (тома 35, 36 и частично том 37).

В числе наиболее значимых, отражающих суть и динамику событий 1917–1918 гг., ленинских работ следует выделить:

– *«Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»* как конституционный акт, закрепляющий учреждение Советской российской республики на основе свободного союза наций, основной задачей которой ставится уничтожение эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, ликвидация эксплуататорских классов и построение социалистического общества;

– статью *«Как организовать соревнование»*, в которой В.И. Ленин показал соревнование как одну из форм творческой активности трудящихся масс, имеющей своей целью вовлечение трудящихся в дело строительства социалистического общества, проявления самодеятельности и творческого приложения своих сил при решении задач местного и общегосударственного значения;

– статью *«Очередные задачи советской власти»* и *первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти»*, в которых он сформировал положение о том, что своеобразие момента после взятия пролетариатом государственной власти состоит в разъяснении народу особенностей перехода от главной задачи убеждения народа и подавления эксплуататоров к организации управления ходом строительства социалистического общества. Основное содержание статьи посвящено обоснованию и раскрытию особенностей конкретных путей и мер, воплощения этой глобальной задачи в жизнь;

– статью *«О "левом" ребячестве и мелкобуржуазности»*, посвященную критическому анализу положений «левых коммунистов» по вопросам «текущего момента» становления советского государства и его начальных мер по пути строительства социалистического общества. Как признает В.И. Ленин, выпуск левыми коммунистами журнала «Коммунист» дает

блестящую возможность наглядного подтверждения «всей наивности той защиты мелкобуржуазной распущенности, которая иногда прячется под "левыми" лозунгами»[167];

– «*Письмо к американским рабочим*» – оно заслуживает особого внимания читателей как документ, свидетельствующих о желании В.И. Ленина донести до рабочих других стран правду об империалистической бойне и ее негативных последствиях; об Октябрьской революции и фундаментальных преобразованиях в России после завоевания пролетариатом государственной власти; о фальшивых и лживых обвинениях советского государства в терроре и иных нарушениях демократии;

– статью «*Ценные признания Питирима Сорокина*», которая содержит размышления В.И. Ленина об отношении советской власти к мелкобуржуазным слоям общества (кустарям, специалистам, ученым и др.), о необходимости привлечения их на сторону пролетариата посредством отдельных уступок, соглашений, компромиссов;

– брошюру «*Пролетарская революция и ренегат Каутский*», подготовленную в целях защиты марксистской теории от оппортунистических извращений К.Каутского. Отрицая значение диктатуры пролетариата как основополагающего принципа марксистского учения, он критически оценивал результаты Октябрьской революции, а также деятельность партии большевиков и советского государства по удержанию государственной власти и подавлению сопротивления бывших имущих классов. Особая ценность брошюры, не утратившей значения по настоящее время, состоит в том, что в ней содержатся ответы на все «обвинения», которые формулирует современная либеральная литература, пытающаяся во что бы то ни стало опорочить значение и результаты Великой Октябрьской социалистической революции, дела и мысли ее теоретиков и идеологов, а также иных непосредственных участников революционного преобразования России.

Творческие теоретические положения и выводы, содержащиеся в научных трудах В.И. Ленина, органично дополняют и конкретизируют многочисленные тексты выступлений, речей, произнесенных им на заседаниях высших органов советского государства, партийных съездах и иных форумах коммунистической партии, конференциях, совещаниях общественных организаций, перед трудовыми коллективами заводов и фабрик. Это, в частности, выступления на II Всероссийском съезде Советов (7–8 ноября 1917 г.); на III Всероссийском съезде Советов (23–31 января 1918 г.); Чрезвычайном Всероссийском железно-

[167] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 285.

дорожном съезде (18 января – 12 февраля 1918 г.); Седьмом экстренном съезде РКП(б) (6–8 марта 1918 г.); заседании ВЦИК (29 апреля 1918 г.); IV Конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы (7 июня – 2 июля 1918 г.); V Всероссийском съезде Советов (4–10 июля 1918 г.) и др.

В работах и речах В.И. Ленина получила достаточно полное освещение многогранная деятельность коммунистической партии и советского государства за первый год нахождения их у руля государственной власти. Особое внимание и значение было уделено таким кардинальным проблемам теории и практики пролетарского государства, как его сущность, деятельность Советов, несостоятельность претензий Учредительного собрания на государственную власть, права и свободы трудящихся масс в первые годы советской власти, экономические основы диктатуры пролетариата, политика партии большевиков относительно других политических партий, а также вопросы проведения пролетарской диктатуры. Названные вопросы образуют предмет исследования данного раздела в целях уяснения роли В.И. Ленина как теоретика, идеолога и главы советского правительства в деятельности партии и советского государства на начальной стадии формирования социалистического общества.

Глава 12

ПРОЛЕТАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО: В РАЗВИТИЕ КАНОНОВ «ГОСУДАРСТВА И РЕВОЛЮЦИИ»

Опыт первых месяцев организации и деятельности советской пролетарской власти позволил В.И. Ленину значительно расширить и углубить теорию пролетарского государства, прежде всего, относительно его социально-политической основы и качественного отличия от буржуазного государства, буржуазной демократии. Названные проблемы наиболее полно и аргументированно были рассмотрены в его работах «Тезисы об учредительном собрании», «Плеханов о терроре», «Как нам организовать соревнование», «Очередные задачи советской власти», «О "демократии" и диктатуре», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и др.

В.И. Ленин определяет советское государство как новый исторический тип государства, в котором впервые в истории человечества политически и экономически господствующим классом выступает рабочий класс. Историческое значение советского государства состоит в том, что оно открывает *эпоху новых пролетарских революций*, конечной целью которых является утверждение на Земном шаре строя, лишенного эксплуатации человека человеком, создание оптимальных условий для фактического равенства всех членов социалистического, а впоследствии и коммунистического общества. «Только диктатура пролетариата, – утверждал он, – в состоянии освободить человечество от гнета капитала, от лжи, фальши, лицемерия буржуазной демократии, этой демократии *для богатых*, в состоянии установить демократию *для бедных*, то есть сделать блага демократии доступными *фактически* для рабочих и беднейших крестьян, тогда как теперь (даже и при самой демократической – *буржуазной* – республике) эти блага демократии *фактически* недоступны громадному большинству трудящихся»[168].

Как следует из приведенной цитаты, принципиальное отличие пролетарской демократии от буржуазной видится в том, что советское государство не изобретает новых прав и свобод, которые формально действуют уже в условиях буржуазного общества. Оно переводит эти права и свободы на качественно новый уровень, обеспечивает их фак-

[168] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 390.

тическую доступность для широких народных масс. Формально закрепленное право представителям трудящихся масс может быть непосредственно реализовано ими беспрепятственно, поскольку каждая статья Конституции РСФСР 1918 г., закрепляющая основополагающие права и свободы трудящихся масс, начинается с фразы «в целях обеспечения»: «в целях обеспечения за трудящимися массами действительной свободы совести», «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений», «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний» и т.д.

Реальная, фактическая гарантированность трудящимся массам их конституционных и иных прав и свобод свидетельствует о том, что «пролетарская демократия в *миллион раз* демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики»[169]. Однако В.И. Ленин абстрагируется от одной значимой детали. Надлежащее обеспечение прав и свобод трудящихся на стадии становления советского государства оказывается также невозможным, как и в условиях капиталистического общества, но по другой причине – из-за отсутствия надлежащих материальных и духовных средств. Формирование, создание этих средств в количестве, достаточным для всех желающих, оказывается делом далекого будущего, коммунистического общества, пока же государство лишь стремится обеспечить права граждан необходимыми благами, но не способно их создать в надлежащих объемах.

Рассматривая пролетарскую и буржуазную демократию в качестве двух различных форм современного государства, между которыми нет никаких иных форм «чистой», внеклассовой демократии, В.И. Ленин *приоритет в историческом развитии* отдал *пролетарской демократии*, как действительной (не фальшивой) демократии, принадлежащей большей части членов общества. «Советская власть, – отмечал он, – гораздо более высокая форма демократии, чем буржуазные республики, те, что в западных европейских государствах сложились; настоящая демократия, трудящиеся, рабочие могут и должны господствовать над нетрудящимися, над эксплуататорским составом общества»[170].

«Чистой демократии», обеспечивающей равенство всех социальных групп, классов общества на политическую власть, иные общие блага, как обоснованно говорил В.И. Ленин, среди буржуазных государств нет и быть не может. Этот вывод он обосновывает: во-первых, фор-

[169] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 257.

[170] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 300.

мальным характером прав и свобод членов буржуазного общества; во-вторых, отсутствием равенства между имущими и неимущими классами; в-третьих, наличием эксплуатации человека человеком.

В.И. Ленин не отрицает того, что буржуазная демократия формально признает равенство всех социальных групп, классов, но видит и обратную сторону этого равенства – его формальный характер. Ни государство, ни общество не гарантируют того, что каждый, кому принадлежит общее право, может его воплотить в реальной жизни, в конкретных правоотношениях. Основная причина этого кроется в отсутствии у большей части населения – трудящихся масс – надлежащих материальных средств, им не гарантируется даже право на труд и, соответственно, право на достойный образ жизни. Реальное действие прав и свобод в условиях буржуазного общества обеспечивается относительно незначительной части его членов – имущих, богатых классов. Весьма точно характеризуют эту особенность буржуазных прав и свобод ленинские положения о том, что «буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению со Средневековьем, всегда остается – и при капитализме, не может не оставаться – узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»[171].

Буржуазные демократы, влюбленные в чистую демократию совершают одну и ту же ошибку, они формальное равенство принимают за фактическое. Между тем в буржуазном обществе, поделенном на бедных и богатых, не было и не может быть фактического равенства, без чего «чистая демократия» оказывается невозможной, иллюзорной. Неравенство проявляется прежде всего как экономическое, в совокупности материальных благ, которыми обладают имущие и неимущие классы. Экономическое неравенство в свою очередь, признает В.И. Ленин, порождает неравенство и в уровне культуры социальных слоев, классов общества. Он правомерно отмечает, что «не может быть равенства между эксплуататорами, которые в течение долгих поколений выделялись и образованием, и условиями богатой жизни, и навыками, – и эксплуатируемыми, масса коих даже в самых передовых и наиболее демократически развитых республиках забита, темна, невежественна, запугана, разрозненна»[172].

Экономическое и культурное неравенство имущих и неимущих классов обусловливается наличием в обществе эксплуатации человека

[171] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 252.

[172] Там же. С. 262–263.

человеком, как одного из устоев, без которого это общество существовать не может. Поэтому на какие бы ухищрения буржуазные идеологи не шли, они не могут отрицать того очевидного факта, что эксплуататор не может быть равен эксплуатируемому. Следовательно, в буржуазном обществе «действительного фактического равенства не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим». Вследствие названных причин В.И. Ленин приходит к выводу о том, что любая буржуазная демократическая республика представляет собой не «чистую демократию», а «диктатуру буржуазии, диктатуру эксплуататоров над трудящимися массами»[173].

Следует заметить, что подобная картина сохраняется и в XXI в., когда ни одно из промышленно развитых государств не способно покончить с безработицей, имеет значительную часть резервной армии трудоспособных членов общества, лишенных естественного права на труд по мотивам отсутствия вакантных рабочих мест. Буржуазное государство по-прежнему не готово выполнять конституционные положения о народном суверенитете, формируя представительные органы власти по преимуществу из представителей имущих классов. Поэтому ленинское утверждение о том, что буржуазная демократия «всегда узка, лицемерна, лжива, фальшива, всегда остается демократией для богатых, обманом для бедных» сохраняет свое значение по настоящее время[174].

Ленинские положения о фальшивой, формальной природе буржуазной демократии были положены в основу решения вопроса о возможности и целесообразности передачи государственной власти Учредительному собранию, в котором российские меньшевики и иные оппозиционные партии, а также зарубежные идеологи видели образец «демократического» решения вопроса о государственной власти. Однако В.И. Ленин отвергает подобного рода оценки Учредительного собрания, признает его не более чем *высшей формой буржуазного демократизма*, представляющего собой интересы имущих классов и не соответствующего действительной воле народа на момент его открытия.

За период после выборов и до открытия Учредительного собрания воля трудящихся масс, с учетом реальных действий советского государства в интересах этих масс, претерпела заметные изменения в пользу последнего. Следовательно, «Учредительное собрание, созываемое по спискам партий, существовавших до пролетарски-крестьянской революции, в обстановке господства буржуазии, неминуемо приходят в

[173] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 390.

[174] Там же. С. 104.

столкновение с волей и интересами трудящихся масс, начавших 25 октября 1917 г. социалистическую революцию против буржуазии. Естественно, что интересы этой революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания»[175].

Обосновывая правомерность разгона Учредительного собрания, В.И. Ленин обращает внимание на необходимость различать форму выборов от их результатов, которые могут давать самые различные по классовому содержанию парламенты – от мелкобуржуазных до реакционных, контрреволюционных. Именно таковым по своему классовому содержанию предстает Учредительное собрание, отразившее «то же настроение масс, ту же политическую группировку, что первый (июльский) Всероссийский съезд Советов». Однако последующие съезды Советов показали, что трудящиеся массы разочаровались в возможностях буржуазной демократии, проводимой Временным правительством, отвернулись от меньшевиков и эсеров, перешли на сторону большевиков. В этих условиях формальная точка зрения должна уступить содержательной, основанной на признании интересов пролетариата и социалистического строительства выше интересов буржуазии и иных имущих классов. Однако Учредительное собрание отказалось признать решения советской власти, выражающие волю трудящихся масс, и тем самым обрекло себя на разгон, на политическое небытие. Советы являются единственной формой власти трудящихся масс. Всякое иное решение вопроса о государственной власти, по мнению В.И. Ленина, «является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии»[176].

В работах и речах В.И. Ленина большое место уделяется раскрытию особенностей советского государства как *государства нового, социалистического типа*, социальная основа которого не составляет большинства населения России. С первых дней своего существования оно должно получить широкую поддержку мелкобуржуазных слоев населения. В этих целях оно в ряде случаев вынуждено жертвовать закономерным ходом строительства социализма, идти навстречу пожеланиям и настроениям мелкобуржуазных слоев общества. В истории первых лет советской власти подобная ситуация имела место, как минимум, дважды: при принятии Декрета о земле и при определении первоочередного приоритета деятельности советского государства после гражданской войны.

---

[175] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 165.

[176] Там же. С. 166.

Принятый II Всероссийским съездом Советов Декрет о земле провозглашал лозунг уравнительного землепользования, который не соответствовал программным установкам партии большевиков, но коль скоро этого требовало большинство крестьян, советское государство не сочло возможным отказывать им в этом. Проект декрета был подготовлен эсерами, на основе обобщения 242 крестьянских наказов, но Временное правительство, ориентированное на сохранение господства имущих классов, вместо удовлетворения интересов крестьян боролось против их посягательств на существующие буржуазные земельные порядки, сохраняющие помещичью собственность на землю.

Партия большевиков, с учетом пожелания широких крестьянских масс, на второй же день действия советской власти придало Наказу силу закона. Одновременно партия брала на себя обязательство «*помогать* крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, *перейти* от них как можно скорее... к социалистическим»[177]. Другое дело, что партия и советское государство, стремясь как можно быстрее создать социалистические отношения в деревне, не выполнили своих обязательств перед крестьянами, действовали в 30-х годах XX в. отнюдь не демократическим, а скорее террористическим образом. Однако ответственности за эти действия советское государство периода его становления нести не может, ибо они никак не вытекали из принятого Декрета и его земельной политики.

По завершении гражданской войны логика восстановления разрушенной экономики в качестве начальных шагов ориентировала на восстановление крупной промышленности – основы экономического благополучия любого экономически развитого государства. К сожалению, в условиях советского государства такой путь оказался невозможным, продразверстка, которую применяло советское государство в период гражданской войны, полностью исчерпала свои возможности и в условиях мирного времени создавала реальную угрозу социальных конфликтов со стороны крестьянских масс. Советское государство, по инициативе В.И. Ленина, понимая серьезность политической и экономической ситуации на селе, заменило разверстку на продовольственный натуральный налог, который заметно облегчал налоговое бремя, а также разрешило крестьянам выносить на рынок излишки товарного хлеба.

Необходимость уступок крестьянам В.И. Ленин обосновывал тем, что рабочий класс России не составляет большинство населения, а

[177] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 321.

партия, в качестве авангарда рабочего класса, и вовсе составляет каплю в море. Поэтому успешно управлять обществом, вести его по пути социалистического строительства партия может лишь «тогда, когда правильно выражает то, что народ осознает», что имело место в первые годы советской власти. Однако ориентир на народные интересы не может и не должен уводить пролетарское государство от его основной цели – построения социалистического общества, хотя он и способен в той или иной части замедлять движение общества к конечной цели, оно при любых условиях должно оставаться советским государством, осуществляющим диктатуру пролетариата.

В речи на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС – членов РКП(б) 30 декабря 1920 г. В.И. Ленин оговорился, назвав советское государство рабоче-крестьянским, на что сразу же среагировал Н.И. Бухарин, спросив: «Какое?». В брошюре «Кризис партии» В.И. Ленин признался в своей ошибке: «Мне надо было сказать: «Рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-1-х, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население; и, во-2-х, рабочее государство с бюрократическим извращением»[178].

Изложенные пояснения, как представляется, не исправляют, а усугубляют ошибку, в любом случае они плохо согласуются с многократными ленинскими утверждениями о советском государстве как диктатуре пролетариата. Говоря о том, что рабочее государство представляет собой абстракцию, В.И. Ленин имеет в виду, что в реальной жизни чисто рабочее государство не существует, поскольку в стране наряду с рабочим классом имеется крестьянство, да и само рабочее государство пока что имеет горький привкус бюрократизма на всех уровнях, начиная от центральных органов и кончая местными Советами. Однако ни тот, ни другой фактор на сущность пролетарского государства не влияют.

Наличие в обществе более многочисленных социальных слоев, классов, нежели класс, осуществляющий в обществе политическое и экономическое господство, не является редким исключением, а представляет собой закономерность, действующую на протяжении всей истории государства. Все эксплуататорские государства неизменно выражали волю и интересы какого-либо одного класса эксплуататоров (рабовладельцев, феодалов, капиталистов), который составлял незначительную, намного меньшую часть общества, нежели эксплуатируемые массы. В России вследствие недостаточной развитости буржуаз-

[178] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 239.

ных экономических отношений численный состав рабочего класса намного уступает крестьянству. Однако рабочий класс единолично составляет социальную основу советского государства, поскольку только он способен возглавить и последовательно вести общество по пути строительства социалистического общества. Крестьянство неукоснительно следует за рабочим классом постольку, поскольку он последовательно проводит политику с учетом интересов беднейшего середняцкого и крестьянства.

Бюрократический стиль, которым советское государство оказалось зараженным через представителей старого государственного аппарата, перешедшего на работу в органы советской власти, выступает элементом формы государства и не влияет непосредственно на его сущность, социальную основу. Другое дело, что форма, будучи превращенной и не соответствующей своей сущности, способна привести к разрушению самой сущности, что и имело место в истории советского государства, но это обстоятельство никак не дает основания элементы формы явления возводить на уровень его сущности. Советское государство является государством рабочих не потому, что пролетариат обладает большинством в структуре общества, а потому, что он выражает *публичный интерес* всего общества и берет на себя обязательство обеспечить успешный переход общества на новый качественно высокий, социалистический тип общества. Положение о том, что советское государство представляет собой диктатуру именно пролетариата, рефреном проходит через все работы В.И. Ленина, при этом особый акцент делается на обоснование необходимого последовательного проведения диктатуры в ее самой суровой, беспощадной форме террора в отношении бывших имущих классов, помещиков и капиталистов.

В диктатуре пролетариата В.И. Ленин видит необходимое условие успешной деятельности советского государства, поскольку «из общества, в котором один класс угнетает другой, нельзя выйти иначе, как диктатурой угнетенного класса. Потому, что победить буржуазию, свергнуть ее в состоянии только пролетариат, ибо это единственный класс, который объединен и "вышколен" капитализмом и который в состоянии увлечь за собой колеблющуюся массу трудящихся, живущих по мелкобуржуазному»[179]. Ибо любое крупное производство «требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей»[180].

[179] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 392.

[180] Там же. Т. 36. С. 200.

Таким образом, высокая историческая миссия пролетариата обеспечить прогрессивное развитие общества, достичь фактического равенства всех его членов обусловлена не какими-то фаталистическими обстоятельствами, результатом его особой «богоявленности», а качествами, сформировавшимися в процессе трудовой деятельности. В условиях общественного способа производства рабочий класс обретает необходимые качества для успешного управления делами общества: высокую степень организованности и способность увлечь за собой мелкобуржуазные слои общества.

Более сложным является вопрос об отношении пролетариата к бывшим имущим классам, которые ни при каких условиях не смирятся с утратой государственной власти и будут неизбежно предпринимать любые попытки, вплоть до развязывания гражданской войны, вновь обрести ее. Чтобы достойно противостоять подобным попыткам, рабочий класс вынужден, наряду с широкой демократией в отношении мелкобуржуазных слоев общества, с первых дней своего существования обеспечивать диктатуру в самой беспощадной форме относительно бывших имущих классов, а также примкнувших к ним иных членов общества. В.И. Ленин называет две главные объективные причины диктатуры в деятельности советского государства: невозможность мирным путем искоренить остатки капитализма в условиях пролетарского государства и неизбежность гражданской войны, которую рано или поздно развяжут бывшие имущие классы, желая вернуть утерянные ими земной рай и защищающее его государство. Сладить со всем этим, приходит к выводу В.И. Ленин, может только железная рука овладевшего государственной властью пролетариата[181].

Глава советского правительства с удовлетворением констатировал, что российский пролетариат действовал сугубо по канонам марксистской теории, подтвердив ее действенность в ходе русской революции победоносным завоеванием государственной власти, ее заменой новым пролетарским государством. Органическое сочетание таких плохо сочетаемых направлений деятельности, как диктатура и демократия, обеспечивается советской властью – организационной формой диктатуры пролетариата, «поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых». Одновременно В.И. Ленин высказывает сожаление, что со-

[181] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 195.

ветская власть «непомерно мягкая, сплошь и рядом больше похожая на кисель, чем на железо»[182].

В надлежащем исполнении пролетарским государством своих функции решающее значение имеет его организационная форма, которая в России исторически сложилась как Советы народных депутатов, имеющие своей целью привлечение трудящихся масс к участию в управлении делами общества. Благодаря Советам российским пролетариатом была найдена организационная форма, способная придать демократии ее действительный смысл – обеспечить реальное выражение суверенной воли народа в решении основополагающих и иных вопросов общества и государства. В отличие от буржуазного парламентаризма, роль Советов не ограничивается только возведением народной воли на уровень государственной воли в форме закона, они же выступают и исполнительным органом, обеспечивающим реализацию законов в конкретных правоотношениях.

[182] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 196.

Глава 13

СОВЕТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Как уверяет Э.Л. Розин, «ленинское государство опиралось только на небольшую группу так называемых "сознательных" рабочих», и у него «не было никакой широкой поддержки тех классов, во имя которых якобы осуществлялся государственный переворот. Единственной действительной базой этого переворота был вселенский в масштабе России террор, насилие над массами, прикрываемые словами о диктатуре "пролетариата" и "пролетарской" демократии»[183]. В современной российской литературе подобные взгляды не редкость, хотя они и соответствуют действительности не более чем представления церковников о солнечной системе и движении планет вокруг Солнца.

В 1918 г. в преддверии революции В.И. Ленин в статье «Один из коренных вопросов революции» вплотную ставит вопрос о передаче, переходе власти к Советам вследствие неспособности Временного правительства решить ни одной из острых проблем, поставленных перед ним логикой мировой войны и становлением буржуазного государства. В этой ситуации он не видит компромиссного варианта. «Либо вся власть Советам в центре и на местах, вся земля крестьянам тотчас, впредь до решения Учредительного собрания, либо помещики и капиталисты тормозят все, восстанавливают помещичью власть, доводят крестьян до бесконечно свирепого крестьянского восстания».[184] При этом он верит в Советы, в их способность вывести общество из кризиса, создать необходимые условия для успешного развития экономики и обеспечить в обществе устойчивый мир и стабильный правопорядок и называет конкретные пути достижения подобных результатов.

«*Власть Советам*, – уверен В.И. Ленин, – *единственное, что могло бы сделать дальнейшее развитие постепенным, мирным, спокойным*, идущим вполне... в уровень их собственного опыта. Власть Советам – это значит полная передача управления страной и контроля за хозяйством ее рабочим и крестьянам, которым никто не посмел бы сопротивляться и которые быстро научились бы на опыте, на своей собственной практике научились бы, правильно распределять землю, продукты и

[183] Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 164.

[184] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 205.

хлеб»[185]. Статья, опубликованная за 28 дней до Октябрьской революции, по существу инициировала необходимость смены Временного правительства, определяла позиции большевиков в этом процессе в общем виде, абстрагируясь от вопроса о путях и сроках выхода из правительственного кризиса.

Уверенность В.И. Ленина в способности Советов вывести страну из тупика и обеспечить ее дальнейшее развитие основывается на научно обоснованном марксистской теорией положении о том, что Советская власть представляет собой новый, более высокий исторический тип государства, который открывает новую эпоху в истории человечества. Как государство нового типа, советская власть способна обходиться «без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией – демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы»[186].

Нетрудно заметить, что В.И. Ленин остается на прежних позициях, сформулированных им в работе «Государство и революция». Он несколько переоценивает возможности общественных, народных начал в управлении делами пролетарского государства и недооценивает интенсивность действия остатков, атавизмов прошлого строя, которые продолжают действовать при новом государстве с таким же успехом, с каким они действовали при прежнем строе. В то же время он справедливо признает, что советское пролетарское государство хотя и действует одновременно с буржуазным, но представляет собой более высокий исторический тип государства, идущий на смену буржуазному государству и выступающий его могильщиком. Призрак коммунизма, долгое время бродивший по Европе, обретает плоть и вторую жизнь благодаря пролетарскому государству и пролетариату, взявшему государственную власть в свои руки.

В.И. Ленин критикует К. Каутского, который сводит диктатуру пролетариата к форме правления буржуазного государства, мотивируя свой вывод тем, что ни один класс не может осуществлять диктатуру, поскольку лишен возможности управлять делами общества. Подобная деятельность, мол, осуществляется лишь организациями или партиями. В.И. Ленин подобные положения признает смешным вздором, поскольку они напрямую противоречат марксистским представлениям о диктатуре пролетариата как форме или типе государства[187].

---

[185] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 207.

[186] Там же. Т. 36. С. 51.

[187] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 250.

Марксистская типология государства основывается на его классовой сущности, на уяснении вопроса о том, какой класс осуществляет управление делами общества. По общему правилу, согласно Ф. Энгельсу, в этом качестве выступает самый могущественный, экономически господствующий класс, «который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов, феодальное государство – органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом»[188].

Пролетариат, взявший государственную власть в свои руки и использующий ее в целях построения коммунистического общества, создает новый исторический тип государства, который качественно отличается от всех предшествующих эксплуататорских типов государства. В.И. Лениным были выделены три наиболее значимых сущностных признака Советов как формы пролетарского государства нового исторического типа. По его обоснованному мнению социалистический характер демократизма советской власти выражается в том:

– «что верховной властью являются Советы, которые составляются из представителей трудящегося народа (рабочих, солдат и крестьян), свободно выбираемых и сменяемых в любое время массами, доселе угнетавшимися капиталистами;

– что местные Советы свободно объединяются, на началах демократического централизма, в единую федеральным союзом скрепленную общегосударственную Советскую власть Российской Советской республики;

– что Советы сосредоточивают в своих руках не только законодательную власть и контроль за исполнением законом, но и непосредственное осуществление законов через всех членов Советов, в целях постепенного перехода к выполнению функций законодательства и управления государством всем трудящимся населением»[189].

Принципиальное отличие Советов от представительных органов буржуазного государства, согласно первому выделенному В.И. Лени-

[188] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М., 1961. С. 172.

[189] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 481. В работах В.И. Ленина имеются и иные, более развернутые описания особенностей Советов как нового государства. См.: Удержат ли большевики государственную власть? // Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. С. 304–305.

ным признаку, состоит в том, что они формируется не из профессиональных политиков, купленных буржуазией и представляющих ее интересы, а непосредственно из представителей трудящихся. В результате «те массы, которые даже в самых демократических республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстраняются от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему участию в демократическом управлении государством»[190].

Избрание трудящихся в состав Советов гарантировалось используемой в тот период ступенчатой избирательной системой. Прямые выборы проводились только в сельские и городские Советы. При этом избирательной единицей устанавливался не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика) – в городах и населенный пункт – в сельской местности, что позволяло избирателям хорошо знать своих представителей, их способность вести активную политическую деятельность, отстаивать интересы пославших его избирателей. Конституция РСФСР 1918 г. не предусматривала детальной законодательной регламентации избирательного процесса, а разрешала проводить выборы, согласно установившимся обычаям в дни, устанавливаемые местными Советами. На сельских сходах избирались делегаты волостных советов, которые затем избирали депутатов уездного съезда. Губернский съезд состоял из депутатов, избранных уездными съездами губернии, и в свою очередь избирал депутатов всероссийских съездов Советов.

В.И. Ленин позитивно оценивал подобную избирательную систему, видел в ней залог сближения государственного органа с народными массами и, самое главное, организацию действенного контроля избирателей над деятельностью избранных депутатов и предоставление избирателями права отзыва депутатов, не оправдавших их доверия. «Непрямые выборы в нелокальные неместные органы облегчают съезды Советов, делают *весь* аппарат дешевле, подвижнее и доступнее для рабочих и крестьян в такой период, когда жизнь кипит и требуется особенно быстро иметь возможность отозвать своего местного депутата или послать его на общий съезд Советов»[191].

Право избирателей отзывать своих представителей, не оправдавших доверия, В.И. Ленин рассматривал в качестве неотъемлемого компо-

[190] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 500.

[191] Там же. С. 257.

нента демократического избирательного права. «Во все исторические революционные времена, через все изменения конституций красной нитью проходит разрешение права отзыва»[192]. Отсутствие этого права в ряде буржуазных государств представляет собой антидемократическую меру, лишающую население страны возможности контролировать деятельность депутатов парламента. Избирательная система советского государства, утверждал он, не может перенимать негативный опыт буржуазных государств и лишать избирателей права отзыва, подобный подход извращает суть Советов, созданных творчеством народов и призванных проводить их интересы, их волю в законах, иных нормативных и правоприменительных решениях. Соответственно, «в Совет каждый крестьянин, посылая представителей, может отозвать их, и в этом истинный народный смысл Советов»[193].

Как органы подлинного народовластия Советы обладали всей полнотой государственной власти, органично разделенной между высшими и местными представительными органами. Атрибут высшей государственной власти Конституция РСФСР 1918 г. закрепляла за Всероссийским съездом Советов, а избираемый им ВЦИК – высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР, к ведению которых были отнесены все, без какого-либо исключения, общегосударственные вопросы. Это – утверждение, изменение и дополнение Конституции РСФСР, общее руководство внутренней и внешней политикой государства, установление основ и общего плана развития народного хозяйства, общегосударственных налогов и сборов, принятие законов, судоустройство и судопроизводство и др. Местные Советы в свою очередь наделялись полномочиями самостоятельного решения вопросов местного значения, а также обязывались проводить в жизнь постановления высших органов государственной власти Республики.

Согласованное взаимодействие высших и местных органов государственной власти обеспечивалось реальным действием принципа демократического централизма, основы которого были разработаны непосредственно В.И. Лениным. Данный принцип, основанный на принципах централизма и автономии, призван противостоять как *бюрократическому централизму*, предполагающему жесткое подчинение нижестоящих органов вышестоящим, так и *анархии*, принятию решений органами государства за пределами предоставленных им полномочий.

---

[192]Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 109.

[193] Там же. С. 110.

Необходимость органичного использования двух трудно сочетаемых принципов управления В.И. Ленин обусловливает потребностями учета конкретных условий региона, отдельной местности при проведении мероприятий, инициируемых высшими органами государства. Социалистическое строительство, осуществляемое самим населением и в собственных интересах, не может проводиться единообразно во всех регионах, без учета их местных отличий, особенностей экономики, уровня общей и политической культуры населения и даже местных географических условий. Именно «централизм, понятый в действительно демократическом смысле, по мнению В.И. Ленина, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»[194].

Принцип демократического централизма с учетом специфики деятельности как высших, так и местных Советов выступает основой их законотворческой и правотворческой деятельности, правоприменения, а также организации контроля за исполнением законов и иных нормативных правовых актов советского государства, определяет тесную связь этих направлений между собой. В результате Советом удается избежать основного порока буржуазных парламентов, лишенных права принимать активное и действенное участие в деятельности по применению изданных ими же законов, иных нормативных правовых актов. Советы, как и Парижская коммуна, выступают одновременно и законодательным, и исполнительным органом и имеют право непосредственно, в практической деятельности увидеть качественное совершенство принимаемых актов, их недостатки и пути совершенствования. Кроме того местные Советы, благодаря непосредственному правоприменительному опыту, убеждаются в том, что им следует предпринять, чтобы максимально полно и органично приблизить законы РСФСР применительно к специфике региона.

В целом же реализация принципа демократического централизма в сфере деятельности советских органов должна органично применять оба составляющих его компонента – как принцип централизации, так и автономии. «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадную твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты чисто исполнительных функций, тем разнообразней должны быть формы и способы контроля

[194] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 152.

внизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма»[195].

Сложная и многогранная деятельность Советов обеспечивается тем успешнее, чем чаще они привлекают к своей деятельности широкие народные массы. В.И. Ленин придавал особое значение привлечению населения к управлению государственными делами, связывал с этой мерой магистральное развитие советского государства, видел в ней залог решения двух фундаментальных проблем социалистического строительства: обучения населения навыкам государственного управления, а также решения местных задач с учетом общих положений законов, иных актов и наличных особенностей региона. «Дальнейшее развитие советской организации государства, – писал он, – должно состоять в том, чтобы каждый член Совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, наряду с участием в собраниях Совета; – а затем в том, чтобы все население поголовно привлекалось как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления»[196].

Характерно, что В.И. Ленин не ограничивался абстрактной постановкой вопроса о привлечении населения к управлению делами общества, но и вел интенсивный поиск конкретных путей, способов его решения. Во-первых, он считал необходимым системное изучение практического опыт привлечения населения к деятельности Советов, выявления и распространения передового опыта в этой сфере и даже узаконения наиболее удачных, эффективных мер. Во-вторых, в целях активизации Советов по созданию и укреплению социалистических порядков предлагал организовать соревнование деревень, фабрик, коммун в деле организации учета и контроля за трудом и распределением продуктов. В-третьих, В.И. Ленин лично разрабатывал конкретные меры в этом направлении, в частности, полагал необходимым бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся, после исполнения своих трудовых обязанностей по основному месту работы. «Борьба с бюрократическим извращением советской организации, – подчеркивал он, – обеспечивается прочностью связи Советов с “народом”, в смысле трудящихся и эксплуатируемых, гибкостью и эластичностью этой связи»[197]. Кроме того, он рекомендовал проводить

[195] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 206.

[196] Там же. С. 73.

[197] Там же. С. 205–206.

периодические конференции населения и депутатов Советов для обсуждения и контроля за деятельностью в области образования, поддерживал организацию и деятельность комитетов бедноты и др.

Право трудящихся участвовать в управлении делами государства в качестве депутатов Советов, а также на общественных началах было закреплено ст. 7 Конституции РФ: «Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В этой же статье содержался запрет на участие представителей бывших имущих классов (эксплуататоров) в органах государственной власти. Запрет был временным, устанавливался на время решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами.

Возражая К. Каутскому, который обвинил советскую власть в устранении всеобщего избирательного права как глубокого источника могучего морального авторитета лишением избирательных прав бывших эксплуататоров, В.И. Ленин признает, что данный вопрос «есть национально-особый, а не общий вопрос диктатуры». Поэтому к нему нужно подходить с учетом особых условий русской революции, особого пути ее развития[198]. Буржуазия еще при господстве меньшевиков «сама отделила себя от Советов, бойкотировала их, противопоставила себя им, интриговала против них», а также вела борьбу беззастенчивую, корыстную, грязную борьбу против Советов, участвовала в корниловском мятеже. В силу изложенных обстоятельств состоялось «формальное исключение буржуазии из Советов»[199].

Названная В.И. Лениным причина лишения эксплуататоров избирательного права является далеко не единственной и, думается, не самой главной, о чем свидетельствуют нормы Конституции РФ. Критерием лишения этого права берется отнюдь не отношение к Советам, а участие в общественно полезном труде. «Кто нам хочет помогать, – признавал В.И. Ленин, – того мы принимаем с величайшей радостью независимо от его прошлого, не считаясь ни с какими названиями»[200].

Согласно статье 64 Конституции РСФСР 1918 г. избирательное право предоставляется гражданам советского государства, добывающим средства к существованию собственным производительным и общественно полезным трудом, как-то рабочие и служащие всех видов и категорий, занятие в промышленности, торговле, сельском хозяйст-

[198] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 265–266.

[199] Там же. С. 282–283.

[200] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 425.

ве и пр., а также члены семей, занимающиеся домашним хозяйством в целях обеспечения их возможностей к производительному труду. Следовательно, бывшие помещики и капиталисты, лишенные частной собственности на землю, заводы и фабрики, работающие в государственном учреждении, на заводе или фабрике по найму, обладают избирательным правом. Другое дело, что число бывших, поступивших на работу, скорее всего было незначительным, но тем не менее норма действовала реально и предоставляла им избирательное право, независимо от отношения к Советам в условиях Временного правительства.

Статья 65 Конституции РСФСР, содержавшая перечень лиц, лишенных права избирательного голоса, включала в этот перечень лиц также независимо от их отношения к Советам в период, предшествующий Октябрьской социалистической революции. Избирательного права лишались, во-первых, эксплуататоры, занимающиеся своим «непристойным делом» при советском государстве, то есть прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли или живущих на нетрудовой доход; во-вторых, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; в-третьих, монахи и духовные служащие церквей и религиозных культов; в-четвертых, служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, в также члены царствовавшего дома России. Словом, советское государство лишило избирательного права своих явных и непримиримых врагов, которые подлежали, как неоднократно уверял В.И. Ленин, беспощадной репрессии.

Советское государство не желало наступать на грабли, на которые наступило царское правительство, предоставив формальное избирательное право всем слоям населения и возможность избрания в Государственную Думу представителей социалистических партий, получивших блестящую возможность для пропаганды революционных взглядов с трибуны высшего представительного органа государства. Памятуя об этом, а также учитывая, что в состав Советов входит предостаточное количество представителей мелкобуржуазных слоев, способных колебаться относительно линии на построение социалистического общества, партия большевиков не сочла нужным создавать себе дополнительные трудности. Допустив в Советы представителей эксплуататорских классов, обладающих высокой политической культурной и способностью убеждать народные массы, советское государство *создавало бы* питательную почву для принятия решений с антисоветским содержанием, то есть плохо согласующихся с политикой советского государства или же прямо противоречащих ей. Это обстоятельство, как

представляется, доминировало в качестве основной причины лишения бывших имущих классов права избирательного голоса.

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что обвинения буржуазных идеологов и современных исследователей партии большевиков и лично В.И. Ленина в создании авторитарного режима, лишившего народ права демократического пути развития, участия в представительных органах государства, мягко говоря, не соответствуют действительности. В действительности В.И. Ленин придавал основополагающее значение реальному осуществлению народовластия, максимально полному вовлечению трудящихся масс в государственное управление, как минимум, по трем причинам.

Во-первых, без поддержки широкими народными массами авангард рабочего класса, по образному сравнению, представляющий собой каплю в море, не имел никаких шансов удержать у себя государственную власть. Именно потому, что партия большевиков пользовалась поддержкой широких народных масс, она смогла победоносно завершить гражданскую войну и выдворить за пределы страны иностранных интервентов.

Во-вторых, участие народных масс в управлении государством создавало действенную гарантию успешного перевода общих положений законов, иных актов центральных государственных органов на региональный уровень, применительно к особенностям и специфике местных условий. Народная инициатива, хорошее знание реальных условий и потребностей текущего дня позволяли местным Советам, как правило, находить оптимальные варианты решения задач местного значения и проведения мер, определяемых центром.

В-третьих, вовлечение широких народных масс в управление делами государства, позволяло им повысить уровень политической и правовой культуры, сформировать элементарные навыки юридически грамотной защиты своих прав и свобод в борьбе с бюрократами и иными нарушителями революционной законности, без чего социалистическое строительство не могло быть сколько-нибудь успешным. Ленинская политика всемерного вовлечения народных масс в управление делами государства находила широкую поддержку в народных массах и в конечном итоге явилась *решающим фактором* в удержании пролетариатом государственной власти в период таких грозных испытаний, как разгон Учредительного собрания и гражданская война.

Глава 14

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ КАК ПО СУТИ, ТАК И ПО ФОРМЕ

Современная российская литература без каких-либо колебаний и сомнений связывает демократический путь развития России с Учредительным собранием и сурово осуждает большевиков, разогнавших его, признает подобный акт *антидемократическим*, противостоящим суверенной воле народа и на долгие годы обрекшим российское общество на прозябание в условиях коммунистической диктатуры. По признанию О.Г. Поповой, современными исследованиями из истории Учредительного собрания почти вытеснена прежняя идеологизированная дилемма – демократия буржуазная или пролетарская – общенаучной дилеммой – демократия или диктатура[201].

Выборы Учредительного собрания оцениваются как яркий образец демократического голосования, проходившего на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, на повторение которого большевистский режим не решался более двадцати лет[202]. При этом отмечается, что *ныне, когда внешние факторы воздействия уже не столь довлеют над историками*, «можно говорить о двух основных подходах к этому вопросу, которые условно обозначим как "социалистический" и "либеральный", имея в виду, что они сохраняют отпечаток перехода от социалистической парадигмы развития к либерально ориентированной модели общества»[203].

В то же время названные В.И Лениным причины неудачи большевиков на выборах признаются надуманными и бездоказательными. Так, Л.Г. Протасов уверяет, что ленинские положения о том, что итоги выборов, проведенные по партийным спискам, составленным до рас-

---

[201] См.: Попова О.Г. Идея Учредительного собрания российской истории и его роль в попытке создания правового государства в 1917 – начале 1918 г. // URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2744/1/pristr-02-10.pdf

[202] См.: Кулегин А. Разгон Учредительного собрания вызвал у Ленина истерику // URL: http://nvspb.ru/stories/razgon-uchreditelnogo-sobraniya-vyzval-u-lenina-isteriku-50385

[203] Протасов Л.Г. История выборов в России // URL: http://www.rcoit.ru/elect_history/constituent_assembly/16993/

кола партии социалистов-революционеров, не отражают подлинной воли народа; что начатая контрреволюцией гражданская война исключает свободу выбора, а трудящиеся массы еще не успели понять «объема и значения» Октябрьской революции, являются недоказуемыми, имеющими целью лишь маскировать главный ленинский тезис: республика Советов выше всяких Учредительных собраний[204]. В отрицании демократической сути пролетарской диктатуры дальше всех пошел В.А. Рогов, признав истинность православно-христианской концепции революционных событий 1917 г., которая исходит из предрешенной неизбежности «кроваво-деспотических событий после падения Богоугодной монархической государственности»[205].

Следует отметить, что подобные оценки «демократической сущности» Учредительного собрания и «террористических действий» советского правительства, хотя и подаются как *новое прочтение* истории советского государства, как *акт торжества научной мысли над идеологизированными схемами, довлевшими над советскими историками*, никакой новой мыслью, новым прочтением истории не являются. В действительности имеют место перепевы современными авторами взглядов меньшевистских, эсеровских и иных буржуазных авторов, имевших место в литературе 20-х годов XX в. Обоснованные ответы на критические стрелы относительно разгона Учредительного собрания и мотивов подобной акции даны в работах и выступлениях В.И. Ленина и его соратников. Однако современные ратоборцы за «подлинную демократию» не делают ссылок на работы своих предтечей практически столетней давности, создавая видимость первопроходцев данной темы, равно как и уклоняются от критического анализа мотивов, которыми руководствовались лидеры коммунистической партии, отказывая Учредительному собранию в праве представлять суверенную волю российского народа. А жаль.

Если отсутствие ссылок на работы «единомышленников» столетней давности в современной литературе можно рассматривать как мелкое мошенничество в форме плагиата, то уклонение от разбора позиции В.И. Ленина и его единомышленников по исследуемому вопросу квалифицируется как грубейшее нарушение одного из ведущих принципов научного исследования. Ибо всякое новое слово в науке не может утвердиться ранее того, как оно продемонстрирует свои достоинства по

[204] Протасов Л.Г. Указ. соч.

[205] Рогов В.А. Учредительное собрание: проблемы современного переосмысления // URL: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135988

сравнению с другими, опровергаемыми им учениями, доктринами, не покажет, в чем и каким образом заблуждались его предшественники. В противном случае, что и имеет место в данной ситуации, положения, претендующие на новое слово в науке, на самом деле могут оказаться лишь жалкой копией заблуждений и научных ошибок, давно отвергнутых наукой.

В работах В.И. Ленина можно найти обоснованный ответ на все огульные обвинения современных «историков» в нарушении советским государством и партией большевиков суверенной воли народа, выразившейся в разгоне Учредительного собрания. Суть же ленинской позиции состоит отнюдь не в подсчетах, кто за кого конкретно голосовал, а в признании того факта, что российский пролетариат, взявший государственную власть в свои руки, делить ее с буржуазией ни при каких условиях не будет. Борьба за государственную власть ведется отнюдь не на выборах, а в политической борьбе, а при известных условиях даже в ее самой острой форме – гражданской войне.

Однако защита завоеваний трудящихся масс военными, диктаторскими методами от посягательств со стороны имущих классов не лишает советское государство демократического характера в отношении всех трудящихся масс. Современные исследователи, обвиняющие советское государство в диктатуре, таким образом, оценивают его классовую сущность с позиции буржуазных идеологов, отстаивающих интересы имущих, эксплуататорских классов.

Позиция В.И. Ленина полно изложена в «Тезисах об Учредительном собрании». В 19 тезисах дается системное объяснение причин и обстоятельств, в силу которых Учредительное собрание в условиях советского государства не может восприниматься как полномочное представительное учреждение, выражающее суверенную волю российского народа и способное конституировать демократическую государственную власть. В тезисах 16–19 содержатся итоговые выводы о том, что дальнейшая судьба Учредительного собрания зависит, прежде всего, от занятой им позиции, чьи интересы оно готово защищать – трудящихся масс или эксплуатирующих их классов.

В.И. Ленин пишет: «16. Совокупность вышеизложенных обстоятельств дает тот результат, что Учредительное собрание, созываемое по спискам партий, существовавших до пролетарски-крестьянской революции, в обстановке господства буржуазии, неминуемо приходит в столкновение с волей и интересами трудящихся и эксплуатируемых классов, начавших 25 октября социалистическую революцию против буржуазии. Естественно, что интересы этой революции стоят

выше формальных прав Учредительного собрания, даже если бы эти формальные права не были подорваны отсутствием в законе об Учредительном собрании признания права народа на перевыборы своих депутатов в любое время.

17. Всякая попытка, прямая или косвенная, рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формально-юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны, является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии. Предостеречь всех и каждого от этой ошибки, в которую впадают немногие из верхов большевизма, не умевших оценить октябрьского восстания и задач диктатуры пролетариата, есть безусловный долг революционной социал-демократии.

18. Единственным шансом на безболезненное разрешение кризиса, создавшегося в силу несоответствия выборов в Учредительное собрание и воли народа, а равно интересов трудящихся и эксплуатируемых классов, является возможно более широкое и быстрое осуществление народом права перевыбора членов Учредительного собрания, присоединение самого Учредительного собрания к закону ЦИК об этих перевыборах и безоговорочное заявление Учредительного собрания о признании Советской власти, советской революции, ее политики в вопросе о мире, о земле и о рабочем контроле, решительное присоединение Учредительного собрания к стану противников кадетски-калединской контрреволюции.

19. Вне этих условий кризис в связи с Учредительным собранием может быть разрешен только революционным путем, путем энергичных, быстрых твердых и решительных мер со стороны Советской власти против кадетски-калединской контрреволюции, какими бы лозунгами и учреждениями (хотя бы и членством в Учредительном собрании) эта контрреволюция ни прикрывалась. Всякая попытка связать руки этой Советской власти в этой борьбе была бы пособничеством контрреволюции»[206].

Изложенные выводы В.И. Ленина самым тщательным образом аргументируются в его работах: «Диктатура пролетариата и ренегат Каутский», «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», «Речи о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК 6 (19) января 1918 г.», «Доклад Совета народных комиссаров» на чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде 13 (26) февраля

[206] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 165–166.

1918 г., «Речь о парламентаризме» на II Конгрессе коммунистического интернационала 2 августа 1918 г. и др.

Непонятно, какими данными руководствовался Л.Г. Протасов, обвиняя В.И. Ленина в желании завуалировать свой основной тезис – Республика Советов выше всяких учредительного собраний, – когда тот об этом говорил прямо, безо всяких обиняков. Более того, он ставил названный тезис во главу научного видения данной проблемы, а иной подход, позицируемый буржуазными идеологами того времени и культивируемый современными либеральными историками, признавал ошибочным. В цитированных выше тезисах он прямо пишет, что интересы пролетарской революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания и всякая попытка рассматривать это вопрос «в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны, является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии».

В.И. Ленин не только четко формулирует свое отношение к Учредительному собранию, но и обосновывает его (как теоретически, так и эмпирически) анализом внешней истории соотношения Советов и Учредительного собрания. Для этого ему не требовалось проведения специальных исследований, ему было достаточно напомнить азы марксистской доктрины и сослаться на существующие реалии, конкретные факты. Он иронизирует над К. Каутским и, соответственно, над всеми современными либералами, разделяющими его представления о буржуазном государстве как царстве «чистой демократии», поскольку буржуазное государство не может обходиться *без классового принуждения*, проведения репрессивных мер против пролетариата и иных трудящихся масс за свои права. В этом состоит суть любого государства, тогда как существование общества «чистой демократии», лишенного государственного принуждения, предстает делом далекого будущего. В то же время «государство буржуазное, осуществляющее диктатуру буржуазии чрез посредство демократической республики не может признаться перед народом, что служит буржуазии, не может сказать правды, вынуждено лицемерить»[207].

В.И. Ленин правомерно критикует представителей «чистой демократии», «которые рисовали и рисуют себе детскую сказочку, будто пролетариат при капитализме может “убедить” большинство трудящихся и прочно завоевать их на свою сторону голосованиями»[208].

[207] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 314.

[208] Там же. С. 281.

По мнению К. Каутского, возможен даже компромисс пролетариата с буржуазией. Он, намного раньше современных историков-либералов, пришел к выводу, что советской власти не следовало разгонять Учредительное собрание, «не надо было доводить до конца борьбу с буржуазией, не надо было свергать ее, надо было примириться пролетариату с буржуазией»[209]. Однако В.И. Ленин с этим положением принципиально не согласен, поскольку весь период деятельности Временного правительства показал невозможность такого компромисса. «Если было возможно примирить буржуазию с пролетариатом, почему же при меньшевиках примирение не удалось, буржуазия держалась в стороне от Советов, Советы назывались (меньшевиками) "революционной демократией", а буржуазия – "цензовыми элементами"?» – спрашивает В.И. Ленин и сам же дает ответ на этот вопрос.

При капитализме, обрекающем трудящиеся массы на состояние забитости, запуганности, распыленности, неграмотности, рабочий класс не может обусловливать завоевание государственной власти «приобретением большинства голосов на выборах», потому что воля мелкобуржуазного населения, составляющего большую часть общества, способна постоянно колебаться в зависимости от тех или иных событий. «Слои трудящихся и эксплуатируемых дают авангарду пролетариата союзников, с которыми он имеет прочное большинство населения, но завоевать этих союзников пролетариат может лишь при помощи такого орудия как государственная власть, то есть лишь после низвержения буржуазии и разрушения ее государственного аппарата»[210]. При этом советское государство открыто и прямо говорит народу правду, что оно представляет собой диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства[211].

«Советская власть, – подчеркивает В.И. Ленин, – гораздо более высокая форма демократии, чем буржуазные республики»[212], поскольку имеет своим социальным основанием большую часть общества, трудящиеся массы. Диктаторский аспект пролетариата заметно сокращен по сравнению с буржуазной диктатурой, поскольку направлен по преимуществу и в первую очередь против буржуазии и иных эксплуататорских классов. «Советы – орган борьбы угнетенных масс – естественно, отражали и выражали настроения и перемену взглядов этих масс

[209] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 280.

[210] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974. С. 23.

[211] Там же. Т. 37. М., 1969. С. 314.

[212] Там же. Т. 35. М., 1974. С. 301.

неизмеримо быстрее, полнее, вернее, чем какие бы то ни было другие учреждения»[213]. Кстати, в этой особенности Советов В.И. Ленин видел одно из свидетельств принадлежности советской демократии к высшему типу демократии.

Таким образом, согласно В.И. Ленину, в условиях пролетарского государства рабочий класс ни при каких условиях не может и не должен делить государственную власть с буржуазией, даже в тех случаях, когда он составляет меньшинство населения. В этих условиях задача пролетариата состоит в том, чтобы нейтрализовать колебания мелкой буржуазии, «помешать ей стать встать на сторону эксплуататоров, уметь продержаться известное время вопреки ее шатаниям». Однако в необходимых случаях острой классовой борьбы пролетариат обязан вести активную и решительную борьбу за государственную власть не голосованием, а *политическими мерами, вплоть до гражданской войны.* Подобный путь разрешения кризиса государственной власти глава российского правительства допускает в случае непризнания Учредительным собранием советской власти и ее политики, что реально и имело место в 1918–1920 гг.

Благодаря активной действенной политике российскому пролетариату удалось завоевать доверие и поддержку широких народных масс в первый же год советской власти. Если в период голосования в Учредительное собрание мелкобуржуазные слои общества были на стороне эсеров и меньшевиков, то уже при выборах делегатов III Всероссийского съезда Советов в январе 1918 г. «массы полевели, революционизировались, отвернулись от меньшевиков и эсеров, отвернулись от мелкобуржуазного руководства, от иллюзий соглашения с буржуазией и перешли на сторону пролетарской революционной борьбы за свержение буржуазии»[214]. За делегатов-большевиков проголосовал 61% избирателей. На IV Всероссийский съезд Советов (март 1918 г.) было избрано делегатов-большевиков 64%, а на V Съезд (июль 1918 г.) – 66%. Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что авторитет партии большевиков среди трудящихся масс после разгона Учредительного собрания не только не уменьшился, а качественно возрос, что население в основной массе подобную акцию советского государства признало необходимой и правомерной.

Следовательно, по признанию В.И. Ленина, «речи (вроде речей Каутского) о том, что большевики не имеют за собой большинства

[213] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 281.

[214] Там же.

населения, встречаются у нас только смехом»[215]. Соответственно, у современных историков, сторонников «чистой демократии», квалифицирующих действия советского государства по разгону Учредительного собрания как диктаторские, антидемократические, нет иного пути, как вступить в полемику с В.И. Лениным, с его теоретическим обоснованием позиции советского государства относительно Учредительного собрании. Следует с фактами в руках показать, где и в чем он ошибался, в чем состоит суть ошибки и каким образом, по мнению критиков, надлежало действовать в соответствующем случае. Современным ратоборцам следовало также показать, каким мог быть «подлинный демократический путь» социалистического строительства с участием органа, выражающего «суверенную волю» народа.

Однако современные авторы от обстоятельного разбора ленинских положений относительно причин и обстоятельств разгона Учредительного собрания уклоняются и свой теоретический анализ ограничивают наклеиванием уничижительных ярлыков типа «идеологизированная дилемма», «политические гнусности большевиков», «вождь большевизма», «парадоксальным образом», «надуманность ленинских оценок». В тех же редких случаях, когда современные историки, сторонники «чистой демократии», пытаются подвернуть сомнению то или иное ленинское положение, вывод, дать собственные оценки исследуемым событиям, они зачастую впадают в логические противоречия, демонстрируют свою неспособность поставить исследуемые явления или критикуемые положения в действительную историческую связь.

Так, Л.Г. Протасов увидел противоречие между суждением В.И. Ленина о том, что трудящиеся массы еще не успели понять «объема и значения» Октябрьской революции, и его же выводом, сделанным два года спустя, о результатах выборов, которые «поразительно точно» отражают географию и расстановку политических сил в стране, реальное волеизъявление общества. Выявленное противоречие, по мнению Л.Г. Протасова, свидетельствует ни больше, ни меньше как о том, что «надуманность прошлых ленинских оценок стала настолько очевидной, что они были просто отброшены – победа в открытой гражданской войне позволяла говорить языком триумфатора, без словесной маскировки».

Между тем, в изложенных суждениях никакого противоречия нет. Ленинские положения логически и содержательно согласованы между собой, констатируют один и то же факт, а именно: расстановка поли-

[215] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 282.

тических сил, сложившаяся на момент выборов в Учредительное собрание, характеризовалась тем, что значительная часть колеблющейся мелкобуржуазной массы еще не успела понять объема и значения Октябрьской революции и разделяла лозунги партий, защищающих интересы буржуазии. Соответственно и высокопарные упреки Л.Г. Протасова «в надуманности ленинских оценок», лишенные объективной основы, бумерангом возвращаются к нему самому.

Несостоятельным предстает и другой вывод Л.Г. Протасова – о недоказанности В.И. Лениным положения о том, что начатая контрреволюцией гражданская война исключала свободу выбора. Симптоматично, что автор его опровергает сам, приведя в другой работе данные о том, что военное руководство Войска Донского запретило на всей подведомственной ему территории любые формы поддержки выдвижения и агитации за списки большевиков, а также предписало арестовывать всякого принадлежащего к этой партии. Разве подобные меры не ограничивали свободу избирателей, не навязывали им списки, угодные для власть имущих? И в чем же тогда заключается недоказанность вышеизложенного положения В.И. Ленина?

Не подтверждаются эмпирическими данными попытки историков-сторонников «чистой демократии» представить выборы в Учредительное собрание как образец, высшую форму торжества российской демократии. Основываясь на архивных материалах и газетных публикациях тех лет, Л.Г. Протасов убедительно показывает, что в предвыборный период и в ходе голосования были допущены многочисленные и грубейшие нарушения законодательства, которые, по преимуществу, сводились к трем видам: 1) нарушениям, связанным со списками избирателей; 2) несоблюдению тайны выборов; 3) незаконным посягательствам на свободу голосования.

В частности, свидетельствует названный автор, что в ходе предвыборной агитации в Курске запрещалось распространение большевистских газет; в Калуге военное начальство, взявшее власть в свои руки, арестовывало всех большевиков и эсеров; во Владивостоке, наоборот, местные власти запретили печатать антибольшевистские материалы. Не осталась в стороне от предвыборной агитации и Церковь. Местные священники, презрев закон и запрет Синода, «кое-где превратили церковный амвон в трибуну, нравственные проповеди – в политическую агитацию, в основном в кадетском духе».

В числе основных причин правонарушений Л.Г. Протасов называет низкую правовую грамотность населения. По этой причине на сельских сходах сплошь и рядом открытым голосованием принимались

решения, за какой из партийных списков следует голосовать жителям села. Повсеместно применялась практика, когда один член семьи голосовал за всех остальных ее членов, обладающих правом избирательного голоса. На избирательных участках местные власти или члены избирательных комиссий оказывали нажим на избирателей, указывая, за кого им следует голосовать. Весьма высок процент бюллетеней, признанных недействительными вследствие разного рода надписей избирателей на бюллетенях, вычеркивания отдельных фамилий в списке партии, за которую был подан голос. Л.Г. Протасовым приведены иные факты многочисленных нарушений законодательства, тем не менее вывод сделан в духе либерализма, что не имеется веских оснований оспаривать общий итог голосования[216].

Таким образом, попытки современных исследователей подвергнуть сомнению достоверность и обоснованность ленинских положений по вопросам выборов Учредительного собрания и его разгона пока что не увенчались положительными результатами и в основном свелись к их неточной интерпретации и неверным оценкам. Объективный анализ данного исторически значимого эпизода в истории советского государства невозможен без опоры на положения и выводы ленинской теории пролетарской революции и творческого использования диалектической методологии научного познания. Последовательный анализ истории Учредительного собрания с позиции «чистой демократии», как об этом свидетельствует опыт исследований буржуазных идеологов столетней давности и исследований, проведенных современными российскими историками-либералами, как правило, довольствуется субъективными оценками, мало что дающими для исторической науки и современной политической практики.

[216] См.: Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997. С. 187–192.

Глава 15

ПРАВА И СВОБОДЫ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС

Попытка современных исследователей, в частности, В.С. Нерсесянца, представить советский строй как негативную силу тотального социалистического целого, направленного «всей своей уничтожающей мощью прежде всего против индивида... против людей, против всех форм, отношений и явлений, обособляющихся от целого, отличающих себя от него»[217], является плодом фантазии, далекой от действительных реалий. Апология формального равенства и буржуазной свободы, которую являют в своих работах В.С. Нерсесянц и другие неолибералы, ничего нового не содержит, все это перепевы буржуазной идеологии столетней давности, суть которых показана и разоблачена в марксистской литературе, в том числе и в работах В.И. Ленина.

Заслуга В.И. Ленина в разработке теории прав и свобод классов состоит, прежде всего, в том, что он конкретизировал соотношение формального и фактического аспектов права, данное К. Марксом в «Критике Готской программы». Он неоднократно подчеркивал, что формальное равенство, присущее буржуазному праву, в действительности представляет собой прямой обман и надувательство, а фактическое равенство в условиях буржуазного общества возможно лишь на уровне имущих классов – капиталистов и помещиков. В условиях пролетарского государства равенство на уровне рабочего класса и крестьянства достигается не сразу, а только при социализме, когда будут для этого созданы все необходимые материальные и иные предпосылки. При этом буржуазное представление о формальном равенстве как сущностном признаке права является не приемлемым для оценки степени демократизма, свободы пролетарского права. Фактическое же равенство на уровне индивидов невозможно ни при каких условиях, вплоть до построения коммунистического общества.

Весьма точно и конкретно свое отношение к буржуазному пониманию свободы, формального равенства, права и демократии В.И. Ленин выразил следующим образом: «Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия провозглашает формальное или точнее юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуата-

[217] Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С. 153–154.

тора и эксплуатируемого, вводя тем самым в обман угнетенные классы. Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в орудие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей. Действительный смысл требования состоит лишь в требовании уничтожения классов»[218].

Буржуазный обман в части свободы и равенства классов и личности в буржуазном общества В.И. Лениным раскрыт в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Ответу на вопрос «Может ли быть равенство эксплуатируемого с эксплуататором?» он посвятил целую главу, в которой показал, что, во-первых, при любых условиях эксплуататор не может быть равен эксплуатируемому как при капитализме, так и в условиях диктатуры пролетариата и, во-вторых, действительное *фактическое равенство* может быть достигнуто не ранее, чем будет «уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим». Даже в условиях пролетарского государства эксплуататоры, отмечает В.И. Ленин, имеют ряд фактических преимуществ перед пролетариатом: у них остаются деньги, связи, навыки организации и управления и неистребимое желание вернуть себе государственную власть любыми путями вплоть до гражданской войны[219].

В ленинских работах красной нитью проводится мысль о том, что в буржуазной республике свобода и равенство «не могли быть и никогда не были ничем иным, как выражением равенства и свободы товаровладельцев и свободы капитала». В буржуазном строе они «остаются только формальными, означая на деле наемное рабство рабочих (формально свободных, формально равноправных) и всевластие капитала, гнет капитала над трудом»[220]. Советское государство по этим принципам работать не может, оно устанавливает свое *пролетарское понимание права и свободы*.

Пролетарское понимание равенства, признает В.И. Ленин, является классовым и состоит в том, что рабочий класс «берет власть, становится *господствующим* классом, ломает буржуазный парламентаризм и буржуазную демократию, подавляет буржуазию, подавляет *все* попытки *всех* других классов вернуться к капитализму, дает *настоящую* свободу и равенство трудящимся (что осуществимо лишь при отмене частной собственности на средства производства), дает им не только “права”, а

[218] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 162.

[219] Там же. Т. 37. М., 1969. С. 262–263.

[220] Там же. Т. 38. М., 1969. С. 376.

реальное пользование тем, *что отнято* у буржуазии». При социализме равенство реально сохраняется как классовое равенство рабочих и крестьян, однако на начальной стадии социалистического строительства не существует равенства и между ними.

«Социалистическая революция, – подчеркивает В.И. Ленин, – несет равенство для всех трудящихся масс; несправедливо, если каждый городской рабочий получает больше, чем средний крестьянин, не эксплуатирующий чужого труда путем найма или спекуляции, – крестьянин живет и видит больше нужды и угнетения, чем рабочий, а живет еще хуже его»[221]. Одновременно крестьянин не может быть равным рабочему по условиям производства, ведения хозяйства, быта. Если рабочий является пролетарием, то крестьян выступает в ином качестве – полутрудящегося и полуспекулянта.

В связи с разрухой и отсутствием продовольствия в городе советское государство удовлетворить всех требований трудящихся масс как города, так и села не в состоянии. Пока что проблема прав и свобод ограничивается самым элементарным – обеспечением городского населения продовольствием, сохранение рабочего класса в условиях ведения гражданской войны посредством распределения хлеба правильно и равномерно. В этих условиях применение буржуазного равенства и свободы торговли чревато тем, что «богачи наживут еще больше, а бедняки перемрут». Положение может выправить только советское государство, взявшее в свои руки процессы сбора и распределения хлеба на началах пролетарского равенства и справедливости с учетом имеющихся, наличных возможностей.

Бывшие имущие классы в условиях пролетарского государства оказываются в неравном положении с трудящимися массами, а мера их свободы заметно сокращается по сравнению со свободой, предоставленной рабочему классу и трудовому крестьянству. Бывшие лишаются избирательных прав и несут трудовую повинность, а всякие их попытки выступать против советских законов, против пролетарской власти пресекаются самым беспощадным образом (в условиях гражданской войны сообразно революционному правосознанию, а в мирный период судом и в соответствии с действующим законодательством).

Неравное положение бывших имущих классов закреплено ст. 23 Конституции РСФСР, согласно которой РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции. Неравенство сохраняется

[221] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 508.

до тех пор, пока представители бывших имущих классов вынашивают свои планы возврата государственной власти, не принимают участия в общественно полезном труде. Однако советское государство, уверяет В.И. Ленин, представителей имущих классов, желающих помогать советской власти, «принимает с величайшей радостью независимо от его прошлого, не считаясь ни с какими названиями. И мы знаем, что таких людей из других партий и беспартийных к нам идет все больше и больше»[222]. Исключение составляют лишь сотрудники карательных органов царской России, принимавшие активное участие в борьбе с революционным движением, а также члены царствовавшего в России дома.

Таким образом, ленинская теория прав и свобод рабочего класса и трудового крестьянства, основы которой им изложены в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, основывается на всеобщих правовых принципах равенства и свободы, которые, однако, обретают иное содержание по сравнению с их содержанием в буржуазном праве и буржуазной доктрине права. Советское право имеет своим основанием *равенство*, но не формальное, а *фактическое*, которое может быть достигнуто не сразу после обретения пролетариатом власти, а по мере развития производительных сил обществе и устранения имеющихся противоречий между рабочим классом и крестьянами. Пролетарская *свобода* характеризуется тем, что советское государство значительно *расширяет ее меру* относительно трудящихся масс. Во-первых, освобождает трудящихся от *многовековой эксплуатации;* во-вторых, устанавливает *равноправие* между отдельными социальными слоями и нациями общества; в-третьих, *расширяет меру свободы* трудящихся масс; в-четвертых, *обеспечивает права и свободы трудящихся масс* необходимыми материальными ресурсами.

Если в условиях разрухи советское государство не в состоянии было удовлетворить в полной мере экономические права трудящихся, то в сфере социальных и политических прав трудящихся оно в полной мере реализует возможности социалистического строя и устанавливает образец их решения для буржуазных стран. В первую очередь речь идет о правовом положении в обществе женщин, их полноправии с правовым статусом мужской половины населения. В.И. Ленин справедливо признает, что «во всех демократических республиках, что провозглашается равенство, в законах гражданских и в законах о правах женщины в смысле положения ее в семье, в смысле развода, на каждом шагу мы видим неравенство и принижение женщины, и мы говорим, что это есть

[222] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 425.

нарушение демократии и именно по отношению к угнетенным. Советская власть более всех других, самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщин. Повторяю, ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования»[223].

В изложенной цитате обращают на себя внимание два положения: признание новаторского характера советского права в части равноправия женщин в обществе и тонкость ленинского определения правового регулирования равноправия полов: «в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины».

К сожалению, либертальцы никак не поясняют такой парадокс буржуазного права, каким престает неравное положение женщины в обществе и семье по законодательству буржуазных государств в начале XX в. На каком основании с позиции их теории женщины, которые обладают правом собственности на средства производства и, таким образом, должны бы обладать всеми теми правами, что и мужчины, тем не менее были лишены этих прав даже на формальном законодательном уровне? Насколько это было справедливо? Либертальцы по этому поводу предпочитают молчать, поскольку любой ответ на данный вопрос вступает в противоречие с их доктриной.

Признание того, что буржуазное право в части правового статуса женщины было не правовым, равносильно признанию недостаточности принципа формального равенства как всеобщего принципа буржуазного права, наличию действующих норм, которые этому принципу не удовлетворяли. Иной ответ, что, мол, правовое положение женщин в буржуазном государстве соответствовало сущности данного типа права, также лишает принцип формального равенства всеобщего характера признанием реального бытия субъектов, на которых этот принцип и, соответственно, общий статус субъектов буржуазного права не распространялся. Советское государство, пренебрегая буржуазными критериями права, явило прорыв в этой сфере, предоставив женщинам *равные права с мужчинами*, но не столь четко, как могло и должно было сделать.

В.И. Ленин прав в том, что норм, закрепляющих неравное положение женщин, советское право не знает, но и, что весьма симптоматично, нормы, закрепляющей равенство женщины во всех сферах со-

[223] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 201.

циального бытия, также не установило. Конституция РСФСР 1918 г. предоставляла женщинам лишь равное избирательное право, как тем, кто участвует в общественно полезном труде, так и тем, кто занят домашним хозяйством и обеспечивает возможность производительного труда лицам, непосредственно занятым общественно полезным трудом. Аналогичным образом принцип равенства супругов был закреплен в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. Как отмечает М.А. Орлова, все положения Кодекса проникнуты идеей гарантировать абсолютное равенство супругов в семье, их полную самостоятельность[224]. Однако отдельной нормы, закрепляющей равноправие супругов, названные законодательные акты также не содержали.

Политика советского государства в части устранения дискриминационных норм и установления равноправия субъектов права не ограничилась только правами женщин. Нормами семейного права была устранена еще одна несправедливость буржуазного права – установлено равенство внебрачных детей с детьми, родившимися от лиц, состоящих между собой в зарегистрированном браке. Особо значимым достижением советского государства явилось распространение принципа равноправия на сферу государственного устройства и создание Советской федерации, представляющей собой «союз равных, союз, требующий *общего* согласия»[225]. Изложенный принцип был закреплен ст. 22 Конституции РСФСР; им признавались равные права граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности и одновременно запрещалось установление каких-либо привилегий или преимуществ по расовому или национальному признаку, а также какое-либо угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия.

Другое важнейшее направление формирования прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в котором В.И. Ленин принимал непосредственное участие, составили трудовые права рабочих и право на землю крестьян. Под его непосредственным руководством был введен восьмичасовой рабочий день; установлен недельный непрерывный отдых продолжительностью не менее 42 часов; воспрещен ночной труд во всех отраслях хозяйства, за исключением тех, где он, безусловно, необходим по техническим соображениям; запрещен труд подростков до

[224] См.: Орлова М.А. Принцип равенства супругов: исторический анализ законодательства // URL: http://education.law-books.ru/shop/11-15-10/11-15-10-17.doc

[225] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 48. М., 1970. С. 235.

16 лет и ограничен труд подростков от 16 до 18 лет шестью часами; воспрещен труда женщин на вредных производствах, предусматривалось освобождение их от работы в дородовой и послеродовой периоды; учреждены специальные суды для рассмотрения трудовых споров, биржи труда; возложена на предпринимателей обязанность государственного страхования рабочих на случай старости, полной или частичной потери трудоспособности.

Особо велика роль В.И. Ленина в проведении земельной реформы и демократическом решении земельного вопроса. Декретом «О земле», декретом ВЦИК «О социализации земли» и другими нормативными актами советское государство осуществило подлинную революцию в деревне, отменив частную собственность на землю, недра, лес и воду, что полностью соответствовало многовековым интересам и настроениям крестьян. Государство решило четыре задачи: 1) устранило частную собственность на землю; 2) лишило помещиков и иные нетрудовые хозяйства скота и сельскохозяйственного инвентаря; 3) обеспечило крестьян землей на уравнительных трудовых началах; 4) создало правовую основу для организации совхозов и кооперативных хозяйств на селе.

В отличие от буржуазных идеологов, полагавших, что суть права выражается в формальном закреплении права индивидов и иных субъектов права, В.И. Ленин смысл права видел в ином. Он считал, что государство должно не только закрепить право, но и создать материальные и иные условия реального действия прав трудящихся, справедливо видел конечную цель права в удовлетворении уполномоченным субъектом потребностей с помощью права, посредством неукоснительного выполнения всех его требований. Он признавал принципиально важным «перенесение центра тяжести в вопросах демократизма с формального признания формального равенства буржуазии и пролетариата, бедных и богатых на практическую осуществимость пользования свободой (демократией) трудящейся и эксплуатируемой массой населения»[226]. При этом «маленькую ошибку» Каутского и иных сторонников «чистой демократии» В.И. Ленин находил в подмене ими фактического равенства формальным[227].

Ленинский подход к системе прав трудящихся масс неизменно сводился к созданию необходимых условий для их доступности и реальной выполнимости. Так, В.И. Ленин прекрасно осознает, что в деле утверждения равноправия женщины с мужчиной одними декретами

[226] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 73.

[227] Там же. Т. 37. М., 1969. С. 262.

мало что решишь, поскольку на ней лежит домашнее хозяйство, которое «в большинстве случаев является самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляют женщины». Соответственно, приходит к выводу В.И. Ленин, советская власть должна учитывать обстоятельства, закрепощающие женщину в семье, повсеместно создавать образовательные учреждения, столовые, ясли, которые бы освободили женщину от домашнего хозяйства, активно вовлекать женщину в политическую деятельность, в борьбу против сил, враждебных России, и др.[228]

Предмет особой гордости вождя российского пролетариата составляют такие свободы трудящихся, как свобода собраний и свобода печати, которые реально гарантируются советским государством, обеспечиваются надлежащими материальными средствами, чего не делает ни одна капиталистическая страна во всем мире. Следовательно, «свобода собраний, которая написана в конституциях всех буржуазных республик, есть обман, потому что собираться в цивилизованной стране, которая все-таки зимы не уничтожила, погоды не переделала, нужно иметь помещения для собраний, а лучшие здания – в частной собственности». Советскому государству, непосредственно заинтересованному в свободе собраний для пролетариата, не остается ничего иного, как отобрать лучшие помещения у буржуазии, поскольку ее свобода собраний сводится к собраниям в контрреволюционных целях и потому представляет собой величайшее преступление против трудящихся[229].

В.И. Ленин ни на йоту не сомневается в том, что таким же обманом, как и свобода собраний, выступает свобода печати в буржуазных государствах, «пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой, которая проявляется во всем мире тем ярче, тем резче, тем циничнее, чем развитее демократизм и республиканский строй»[230]. Оптимальные условия действительной свободы печати, уверен он, могут создать лишь советское государство, социалистической строй, когда будут ликвидированы условия для подчинения прессы власти денег, когда любой трудящийся мог реально осуществить равное право на пользование общественными типографиями и общественной бумагой[231].

Ленинская идея о необходимости материального, реального обеспечения прав и свобод трудящихся масс государством была воспринята

[228] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 202–203.

[229] Там же. Т. 38. М., 1969. С. 348.

[230] Там же. Т. 37. М., 1969. С. 495.

[231] Там же. С. 495–496.

при конструировании ст.ст. 13–17 Конституции РСФСР. Каждая статья, закрепляя соответствующее право или свободу, предусматривает соответствующий перечень средств, призванных обеспечить их реальное действие. Так, согласно ст. 14 в целях обеспечения за трудящимися массами действительной свободы выражения своих мнений РСФСР уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране. Статья 17 Конституции РФ в целях обеспечения доступности образования для трудящихся масс ставит своей задачей предоставление рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

Таким образом, В.И. Ленин правомерно предстает в качестве основателя теории конституционных и иных прав и свобод трудящихся масс, подает пример другим странам в части демократического подхода к содержанию этих прав, а также к обеспечению материальными и иными ресурсами их реального воплощения в конкретных отношениях. Его несомненной исторической заслугой является законодательное закрепление равноправия женщины с мужчинами, внебрачных детей с детьми, родившимися от лиц, состоящих в законном браке, перечень трудовых прав рабочих и др. Особо значимой для современных исследований является критика В.И. Лениным формального равенства права, в которую бездоказательно верили буржуазные идеологи столетней давности и по сей день верят современные российские неолибералы и либертальцы.

Попытка оценивать советское право с позиции буржуазного понимания принципов равенства и свободы является несостоятельной, подобная процедура приводит примерно к тем же результатам, что и попытка мерить вес метрами, а расстояние – килограммами. Несоответствие носит существенный и весьма значимый с точки зрения общественного прогресса характер – переносит акцент с констатации формального равенства прав и свобод личности в условиях буржуазного общества на их реальное обеспечение пролетарским государством, на обеспечение провозглашенных прав и свобод необходимыми материальными, правовыми и иными средствами.

Имущие классы буржуазного общества обладают достаточными материальными средствами, чтобы самостоятельно за свой счет обеспечить реальность своих прав. Их право свободы слова обеспечивается реально наличием типографий, бумаги, редакций, работающих на бур-

жуазию, на пропаганду ее интересов и взглядов среди трудящихся масс. Их право охраны здоровья реализуется посредством платной медицины, готовой оказывать за плату любые, самые дорогостоящие услуги. Для представителей этих классов не существует проблем и с обеспеченностью прав на достойное жилище, на отдых, на образование.

Имущие классы вполне удовлетворены формальным признанием равенства, они его достаточно легко переводят на уровень фактического обладания правами, а то, что существует значительная малоимущая часть общества, живущая у черты или за чертой бедности, – это их личное дело, результат неумения или ординарной лености. Мол, «достоинство личности вовсе не гарантировано от попрания в ситуации фактического неравенства. Уравниловка возвышает социально слабых, но при этом оскорбляет недооценкой и лишает мотивации к труду средний класс»[232]. Принципиально иным предстает подход к проблемам фактического равенства в условиях социалистического общества.

Советское государство, как уже отмечалось, без буржуазного лицемерия закрепляет реальное положение с правами и свободами имущих и трудящихся масс. Именно акцент на реальную обеспеченность прав и свобод трудящихся масс принципиально отличает социалистическую правовую систему от буржуазной. Несоответствие советского права принципам буржуазного права означает единственное – что советское право, хотя и основывается на всеобщих правовых принципах, но придает им новое содержание сообразно специфике экономического базиса и обусловленной этой спецификой надстройки социалистического общества.

Верно констатируемое противоречие норм советского права принципам буржуазного права свидетельствует лишь об отсутствии в нем конкретных норм буржуазного права (что само по себе правомерно и обоснованно), но отнюдь не права вообще, как это пытались доказать буржуазные идеологи и как в этом уверяют ныне неолибералы и либертарцы. Отсутствие формального равенства классов, из которых состояло советское общества после Великой Октябрьской Социалистической революции, компенсируется намерением и конкретными мерами советского государства, направленными на обеспечение реальности прав и свобод трудящихся масс, абсолютного большинства населения. Бывшим имущим классам для обретения равноправия с трудящимися классами не оставалось ничего иного, как становиться в ряды этих

[232] Лаптева Л.Е. Принцип формального равенства как основа правового мышления // Принцип формального равенства и взаимное признание права. М., 2016. С. 54.

классов и собственным трудом по найму добывать себе необходимые материальные средства.

Характерно, что современные критики ленинской доктрины пролетарского права явно нарушают одно из элементарных требований конкретности научного познания, ведут критику с позиции общих фраз о свободе и равенстве, без анализа действовавших норм советского права и положений, выводов В.И. Ленина о сущности и содержании советского права. В результате приписывают советскому праву свойства и качества, которыми оно не обладало и обладать не могло, либо обладало в чрезвычайных условиях гражданской войны и против участников белого движения и сочувствующих, помогающих им лиц. Не учитывается также научная и практическая деятельность В.И. Ленина по формированию, совершенствованию системы прав и свобод трудящихся масс.

Конечно, с точки зрения современной теории прав человека можно найти определенные недоработки в понимании В.И. Лениным системы конституционных прав и свобод трудящихся масс, точности их изложения и выражения в статьях конституции, определении субъектов, на которых эти нормы распространяются, и др. Однако нужно учитывать и смягчающие обстоятельства. Основоположник пролетарского государства шел фактически по целине, не имея достаточного времени для углубленного исследования проблемы, уделяя первостепенное внимание решению практических вопросов экономики, политики, разработке мер, связанных с отражением иностранной интервенции и белого движения.

Глава 16

КАВАЛЕРИЙСКОЙ АТАКОЙ НА БУРЖУАЗНЫЙ КАПИТАЛ

Формирование советским государством основ социалистической экономики, по словам В.И. Ленина, проводилось посредством кавалерийской атаки на капитал в полном соответствии с предписаниями, начертанными К. Марксом. Основное внимание партии и государства было сосредоточено на двух ведущих направлениях: 1) национализации капитала; 2) поиске действенных средств контроля и учета производства и распределения продуктов. Национализацию В.И. Ленин планировал проводить в следующем порядке: первоначально провести конфискацию помещичьих земель, ввести рабочий контроль и национализировать банки. В последующем осуществить национализацию фабрик и заводов и в принудительном порядке вовлечь население в потребительские общества, через которые оно могло приобретать продукты, хлеб и иные необходимые товары[233].

Социализация земли проводилась в соответствии с декретом II Всероссийского съезда Советов, принятым 8 ноября 1917 г., «О земле» и декретом ВЦИК от февраля 1918 г. «О социализации земли», которыми отменялась помещичья собственность на землю немедленно и безо всякого выкупа, а право пользования землей признавалось за теми, кто ее обрабатывал собственным трудом, независимо от пола, вероисповедания, национальности и подданства. Положенный в основу названных декретов принцип уравнительного землепользования не в полной мере соответствовал марксистской теории, но большевики вынуждены были взять его на вооружение с учетом требований подавляющего большинства крестьян.

Социализация земли проводилась местными органами советской власти, по инициативе и непосредственном участии крестьянских масс. Как признавался В.И. Ленин, центральная власть и он лично не имели достаточных знаний для решения запутанных вопросов земельной реформы. «Советская власть, – говорил он, – не все знает и не может ко всему поспеть, и сплошь и рядом ей приходится стоять перед трудными задачами. Очень часто к правительству присылаются делегации рабо-

[233] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 196.

чих и крестьян, которые спрашивают, как им поступить, например, с такой-то землей. И мне самому приходилось часто переживать затруднительное положение, когда я видел не совсем определенные взгляды с их стороны»[234].

Национализация банков, в отличие от социализации земли, была проведена одномоментно и весьма успешно. Согласно воспоминаниям В.И. Ленина, данная акция советским государством проводилась следующим образом: «Мы сказали: – у нас есть вооруженные рабочие и крестьяне. Они должны сегодня утром занять все частные банки. И после того, как они это сделают, когда уже власть будет в наших руках, лишь после этого обсудим, какие нам принять меры. И утром банки были заняты, а вечером ВЦИК вынес постановление: "банки объявляются национальной собственностью" – произошло огосударствление, обобщение банковского дела, передача его в руки Советской власти»[235].

Наиболее сложным и длительным оказался процесс национализации промышленности. В 1917 – начале 1918 г. бывшие владельцы национализированных предприятий лишались права управления ими, но технический и служебный аппарат обязывался оставаться на своих местах и продолжить работу под страхом привлечения к уголовной ответственности. Как оказалось, подобная практика имела существенный недостаток: предприятие лишалось хозяина как органа управления, что чаще всего влекло за собой его остановку из-за неспособности трудового коллектива вести рачительную хозяйственную деятельность.

В.И. Ленин по этому поводу вспоминал: «Всякой рабочей делегации, с которой мне приходилось иметь дело, когда она приходила ко мне и жаловалась на то, что фабрика останавливается, я говорил: "Хорошо, у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту". Но вы скажите, вы сумели производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком? И тут оказывается, что они еще не научились»[236]. Поэтому декретом СНК от 28 июня 1918 г., предусматривающим национализацию крупнейших предприятий промышленности и транспорта, предусматривалось иная модель, порождающая между собственником и государством отношения *государственного капитализма*. Предприятие, будучи переданными в собственность государства, оставались в арендном пользовании прежних владельцев. При

[234] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 275.

[235] Там же. С. 274.

[236] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 258.

этом правление и бывшие собственники предприятия финансировались на прежнем основании, а равно получали с национализированных предприятий доходы на прежних основаниях.

Последовательным сторонником национализации промышленных предприятий по модели государственного капитализма был В.И. Ленин, который полагал, что данный уклад наилучшим способом отвечает задачам социалистического пути развития советской экономики, характеризующейся многоукладностью, преобладанием мелкобуржуазных слоев общества и неготовностью пролетариата со знанием дела управлять экономикой страны и отдельными предприятиями.

В.И. Ленин выделил в экономике страны пять элементов, пять укладов: 1) патриархальное хозяйство; 2) мелкое товарное производство; 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм. При этом между укладами идет постоянная и упорная борьба, суть и основное направление которой в переходный от капитализма к социализму период составляет борьба мелкобуржуазной стихии и частнособственнического капитала с государственным капитализмом и социализмом. «Мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического... Спекулянт, мародер торговли, срыватель монополии – вот наш главный "внутренний" враг, враг экономики мероприятий Советской власти»[237].

В.И. Ленин обстоятельным образом показывает, почему именно мелкий буржуа, а это – крестьянин-кулак, мелкий торговец, мелкий предприниматель, оказывается в положении главного врага экономических мероприятий советского государства, почему спекуляция неизбежно и неукротимо врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни. Дело в том, отмечает он, что «мелкий буржуа имеет запас деньжонок, несколько тысяч, накопленных "правдами" и особенно неправдами во время войны. Таков экономический тип, характерный, как основа спекуляции и частнохозяйственного капитализма. Деньги – это свидетельство на получение общественного богатства, и многомиллионный слой мелких собственников, крепко держа это свидетельство, прячет его от "государства", ни в какой социализм и коммунизм не веря, "отсиживаясь" от пролетарской бури»[238]. Более того, именно этот класс, как это уже неоднократно было в истории, способен скинуть пролетарскую власть, если она не ведет с ним постоянной,

[237] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 296–297.

[238] Там же. С. 297–298.

действенной борьбы и оказывается не способной подчинить его пролетарской системе хозяйствования, пролетарскому учету и контролю.

Таким образом, советское государство, экономическую основу которого составляют мелкое товарное производство и частнохозяйственный капитализм, по уверению В.И. Ленина, не находится даже в преддверии социализма, а отстоит от него на некотором расстоянии. Единственным укладом, позволяющим приблизить российскую экономику к социалистической, остается государственный капитализм, который успешно культивируется буржуазными странами и представляет собой «ту ступеньку исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступенек нет*»[239]. Соответственно, чтобы ускорить построение социализма, советскому государству следует максимально полно использовать возможности государственного капитализма, всемерно поощрять создание и деятельность разного рода монополий, которые представляют собой наиболее высокую форму капиталистической организации, способной единолично, без участия конкурирующих предприятий, обеспечивать удовлетворение общества в товарах (услугах) в какой-либо сфере народного хозяйства.

Против ленинской линии на развитие государственного капитализма выступили «левые коммунисты» (Н.И. Бухарин, Лозовский и др.), увидевшие в ней «свидетельство капитуляции советского государства перед буржуазией». В.И. Ленин в свою очередь признал подобную позицию «левых коммунистов» ребячеством, «сплошной экономической ошибкой», совершенной под влиянием именно буржуазной идеологии. Полезность государственного капитализма для советского государства он обосновывал тем, что «государственный капитализм экономически несравненно выше, чем наша теперешняя экономика».[240] В то же время советскому государству, обеспечивающему власть рабочих и бедноты, не стоит страшиться капиталистических монополий, оно способно удержать их деятельность в законных рамках советских правопорядков, заставить действовать их с большой пользой для социалистического строительства.

Государственный монополизм, уверял В.И. Ленин, был бы гигантским шагом вперед. Благодаря капиталистическим монополиям, с их участием советскому государству удалось бы найти мощные дополнительные финансы, необходимые для восстановления крупной про-

[239] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 302.

[240] Там же. С. 299.

мышленности, обеспечить соответствующую отрасль современным оборудованием и технологиями, внедрить рациональные методы управления отраслью и, что весьма важно, обучить рабочий класс умению управлять отраслью, вести эффективную хозяйственную деятельность. «Рабочий класс, научившийся тому, как отстоять государственный порядок против мелкособственнической анархичности, научившийся тому, как наладить крупную, общегосударственную организацию производства, на государственно-капиталистических началах, будет иметь тогда – извините за выражение, – все козыри на руках, и упрочение социализма будет обеспечено»[241].

Однако введением государственного капитализма проблема успешного строительства решается не полностью, лишь в части организации общественного производства и его финансирования. В реально действующей экономический сфере остается еще один дестабилизирующий фактор – это мелкособственническая анархичность, представляющая собой любые посягательства на права и интересы общества, государства, других субъектов права в целях удовлетворения своего эгоистического интереса, желания «хапнуть», обратить в частную собственность блага, принадлежащие другим лицам. Мелкая буржуазия, по словам В.И. Ленина, сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического[242].

Действенное средство устранения негативного влияния мелкобуржуазной стихийности на ход социалистического строительства глава советского правительства видел в организации всеобщего, тотального учета и контроля, способного «осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство *на деле*»[243]. Таким образом, по мысли В.И. Ленина, учет и контроль должен быть *всеобщим и тотальным*, последовательно распространяться на всю *сферу социалистической экономики*. Конечная цель учета и контроля сводится, во-первых, к обеспечению эффективного использования обобществленного производства, во-вторых, к повышению производительности труда и, в-третьих, к производству продуктов, способных удовлетворить хотя бы минимальные потребности населения в материальных и духовных благах.

---

[241] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 299.

[242] Там же. С. 298.

[243] Там же. Т. 35. М., 1974. С. 177.

Внедрение действенного учета и контроля, способного обеспечить достижение намеченных результатов, сталкивается с большими затруднениями, вызванными самыми различными факторами и в первую очередь пережитками прошлого в сознании людей. «Капитализм нам оставляет в наследство, – говорил В.И. Ленин, – особенно в отсталой стране, тьму таких привычек, где на все государственное, на все казенное смотрят, как на материал для того, чтобы злостно его попортить. Эта психология мелкобуржуазной массы чувствуется на каждом шагу. И в этой области борьба очень трудна»[244]. В числе основных средств, способных обеспечить надлежащий учет и контроль за производством и распределением материальных благ, он выделял рабочий контроль, комитеты бедноты, трудовую повинность и трудовую дисциплину.

Рабочий контроль, наличие которого рассматривалось В.И. Лениным в работе «Государство и революция», как одного из необходимых органов пролетарского государства, призванного осуществлять самостоятельный и повсеместный учет и контроль за капиталистами и «господами интеллигентиками, сохранившими капиталистические замашки», был санкционирован Временным правительством и, естественно, узаконен в первые же дни прихода российского пролетариата к государственной власти.

Согласно Положению о рабочем контроле, принятому ВЦИК 27 ноября 1917 г., контроль вводился во всех без какого-либо исключения промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных и тому подобных предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом. Правом осуществления контроля наделялся трудовой коллектив предприятия через свои выборные органы (фабричные, заводские комитеты, советы старост), а контролю подвергалась практически вся производственная деятельность предприятия, в том числе вопросы финансирования, сбыта, приобретения сырья, орудий и средств производства. В целях координации деятельности рабочего контроля предприятий предусматривалось создание в крупных городах местных Советов рабочего контроля, действующих на правах органа местного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Решения органов рабочего контроля признавались обязательными для владельцев предприятий и могли быть отменены лишь постановлением высших органов Рабочего контроля.

Положение заметно расширило права рабочего контроля за хозяйственной деятельностью предприятия по сравнению с задачами, ко-

[244] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 265.

торые ставил В.И. Ленин в работе «Государство и революция». По его мнению, рабочий контроль был призван учитывать соблюдение трудовой дисциплины и справедливость оплаты труда, чтобы все «работали поровну, правильно соблюдали меру работы и получали поровну». Понятно, что такой контроль на уровне «простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи» был вполне посилен рабочему классу[245]. Положением на рабочий контроль возлагались проверка правильности управленческих процедур, принятых управленческих решений (производственно-технических, финансовых, коммерческих и др.), требующая специальных знаний и навыков, которыми рабочие не обладали и обладать не могли вследствие недостаточности образования и опыта работы. Тем не менее, рабочий контроль был с энтузиазмом воспринят рабочими и получил достаточно широкое распространение[246].

Комитеты бедноты были созданы по образу и подобию рабочего контроля для проведения решений советской власти в жизнь на селе, в крестьянской среде Декретом ВЦИК от 12 июня 1918 г. «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями». Правом избрать и быть избранными в комитеты бедноты наделялись жители села, кроме кулаков, использующих наемных труд в целях личного обогащения. Комитеты бедноты создавались в целях, обозначенных заголовком декрета, однако имели еще одну дополнительную и, скорее всего, наиболее значимую для государства цель – оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев. Как признавал В.И. Ленин, приступая к организации союзов бедноты, «мы шли на это с полным сознанием всей тяжести и жестокости подобной меры»[247].

К ноябрю 1918 г. в стране действовало более 100 тыс. комитетов бедноты. Их славные дела выражались в изъятии у помещиков и кулаков 50 млн га земли и передаче их беднякам; конфискации у кулачества части сельскохозяйственных орудий труда; оказании помощи продовольственным отрядам в изъятии излишков зерна у кулаков и середняков; формировании отрядов и полков Красной Армии.

---

[245] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 101.

[246] К осени 1918 г. органы рабочего контроля охватывали 84% крупных промышленных предприятий Советской России, численностью свыше 1 тыс. человек, и 24,8% всех промышленных предприятий. См.: Дробижев В.З. Главный штаб социалистической промышленности: очерки истории ВСНХ (1917–1932). М., 1966. С. 46–47.

[247] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 506.

Трудовая повинность рассматривалась В.И. Лениным первоначально лишь в качестве меры привлечения к несению общественной службы богатых и имущих классов, распространению на них конституционного принципа «не работающий, да не ест». Декретом СНК от 5 октября 1918 г. «О трудовых книжках для нетрудящихся» предусматривалась выдача трудовых книжек взамен удостоверений личности, паспортов для бывших имущих классов, продолжающих жить на нетрудовые доходы в условиях советского государства. В свою очередь трудовая книжка считалась действительной при условии выполнения ими общественных работ по указанию уполномоченных органов местных Советов, о чем должны делаться ежемесячные отметки в трудовых книжках. Таким образом, чтобы иметь действующий документ, дающий право на проживание и передвижение в пределах города по месту жительства, представители имущих классов должны были систематически добровольно нести трудовую повинность под контролем и по указанию местных Советов.

В.И. Ленин признавал необходимым распространение трудовой повинности не только на бывшие имущие классы, но и на все способное к труду население России. Поскольку для трудящихся масс труд выступает основных средством обретения необходимых для жизни материальных и духовных благ, то, по мысли главы советского правительства, нет необходимости вводить в отношении них контроль, установленный для бывших имущих классов. Задача «установления трудовой повинности в этой области превращается в задачу установления трудовой дисциплины и самодисциплины»[248]. Сложность же решения поставленной подобным образом задачи состоит в том, что искони работа на чужого человека, на дядю, неизбежно культивировала общественное мнение трудящихся, которое «не только не преследовало плохую работу или отлынивание от работы, а, напротив, видело в этом протест или способ сопротивления непомерным требованиям эксплуататора»[249].

В.И. Ленин, придавая решающее значение трудовой дисциплине, предпринимает неоднократные попытки выявить и обобщить передовой опыт отдельных предприятий в этой сфере. В частности, он рекомендует использовать опыт заводского комитета профсоюзов и рабочей дирекции Брянского рельсопрокатного завода по введению таких действенных мер по укреплению трудовой дисциплины, как строгий учет производительности труда, ответственность рабочих за брак, за-

[248] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 144–145.

[249] Там же. С. 145.

прет митингов и собраний в рабочее время, выплата заработной платы только за выполненную работу, применение дисциплинарной ответственности к нарушителям трудовой дисциплины[250]. Большие перспективы в деле укрепления трудовой дисциплины В.И. Ленин связывал с организацией дисциплинарных судов, которые при участии в них «самых широких масс трудящегося и эксплуатируемого населения сумеют в демократических формах сообразно с принципами советской власти добиться того, чтобы пожелания дисциплины и самодисциплины не остались голыми пожеланиями»[251]. Глава советского правительства признавал целесообразным использовать стимулирующую роль оплаты труда в укреплении трудовой дисциплины посредством введения сдельной оплаты, установления заработков с учетом общих итогов хозяйственной деятельности завода или фабрики и др.[252]

Многообразная и сложная деятельность советского государства, профсоюзов и самих трудящихся по организации учета и контроля в сфере экономики, по мнению В.И. Ленина, должна привести к такому правому режиму, при котором «никто не мог взять ни одного лишнего фунта хлеба, чтобы ни один фунт топлива не оставался не израсходованным». Особое значение подобный режим приобретал в 1918 г., когда имелся явный дефицит хлеба и действовали мелкие спекулянты, которые развращали деревенскую бедноту, внушая ей, что благодаря частной торговле можно заметно пополнить личный, семейный бюджет[253].

К сожалению, следует признать, что далеко не все меры, принимаемые советским государством по становлению советской экономики, внедрению действенного учета и контроля, приводили к ожидаемым планируемым социально-полезным результатам. В частности, не оправдал ленинских надежд рабочий контроль. Его широкое, практически повсеместное внедрение не только не повысило эффективную деятельность предприятий, а скорее, наоборот, явилось одним из деструктивных факторов, ускорявших процесс экономической разрухи. Часть вины за недостаточную эффективность рабочего контроля взял на себя В.И Ленин.

В Отчете Центрального комитета VIII Съезду РКП(б) 18 марта 1919 г. вождь российского пролетариата честно признался в том, что первые декреты и постановления о рабочем контроле над промышлен-

[250] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 348.

[251] Там же. С. 163.

[252] Там же. С. 279.

[253] Там же. С. 368.

ностью были беспомощны, стихийны и случайны. «Нам казалось, что это легко сделать. На практике это привело к тому, что была доказана необходимость строить, но мы совершенно не ответили на вопрос, *как* строить. Каждая национализированная фабрика, каждая область национализированной промышленности, транспорт... – все это воплощало в себе сконцентрированный опыт капитализма и причиняло нам неизмеримые муки»[254]. С одной стороны, рабочие оказались полностью беспомощными в части контроля за производственно-коммерческой деятельностью предприятий, требующей не только надлежащего опыта, но и специальных профессиональных знаний, а с другой стороны, их экономические необоснованные, зачастую амбициозные требования, которые для владельцев заводов и фабрик носили обязательный характер, создавали дополнительные трудности на пути эффективной производственной деятельности, а порой и ставили предприятия на грань банкротства.

Однако публичную информацию об успехах и недостатках народного контроля ни партия, ни советское государство давать не стали; они сочли за благо признать, что рабочий контроль выполнил свою историческую миссию, а рабочим предстоит новый, более ответственный этап непосредственного участия в управлении предприятиями и промышленностью в целом. Согласно резолюции «О рабочем и государственном контроле», принятой на II Всероссийском съезде совнархозов (декабрь 1918), рабочий контроль на предприятиях ограничивался лишь проведением проверок в сфере производственной деятельности предприятия.

Характерно, что В.И. Ленин попытался было откреститься от своих положений, высказанных в «Государстве и революции», о необходимости осуществления «*контроля* за производством и распределением, в деле *учета* труда и продуктов вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом» и о сравнительной легкости такого учета[255]. На VI Всероссийском съезде Советов, с учетом непосредственного негативного опыта деятельности рабочего контроля, он несколько смягчает свою позицию, уверяет, что мы знали, «что это шаг противоречивый, шаг неполный, но необходимо, чтобы рабочие сами взялись за великое дело строительства промышленности громадной страны без эксплуататоров»[256]. Но если знали, то почему об этих недостатках

[254] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 140.

[255] Там же. Т. 33. М., 1969. С. 100–101.

[256] Там же. Т. 37. М., 1969. С. 139.

умалчивали в «Государстве и революции»? И почему не предприняли дополнительных мер по их недопущению, предотвращению на практике? И как относиться к его более честным, уже цитированным в работе высказываниям на VIII Съезде партии о том, что он не знал, каким образом обеспечить эффективную деятельность народного контроля, поэтому и законы вышли такими беспомощными, стихийными и случайными? Таким образом, В.И. Ленин, выступая перед делегатами Всероссийского съезда Советов, стремился подсластить пилюлю и свалить всю вину на неспособность рабочих к осуществлению надлежащего контроля.

По аналогичным причинам, с учетом ряда негативных результатов была прекращена деятельность комитетов бедноты, создание которых помимо целей, закрепленных декретом, преследовало еще одну цель – подмену сельских, поселковых Советов, состоящих из крестьян, разделяющих эсеровские взгляды и не желающих надлежащим образом исполнять законы советского государства. В период деятельности комбедов в 1918 г., таким образом, на селе оказалось двоевластие, что также не способствовало созданию замиренной среды в сельской местности, а служило дополнительным источником крестьянских волнений. Кроме того, комбеды, предоставленные сами себе и не будучи искушенными в законах советского государства, нередко противопоставляли им собственный субъективизм, являли произвол, сопряженный с посягательствами на узаконенные права других лиц.

На Совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 г. В.И. Ленин, хотя и признал громадную роль комбедов в реформировании деревни, ее переходе к общественному землепользованию, тем не менее сообщил, что ЦК партии выработал план преобразования комбедов. «Комбеды сольются с Советами, мы сделаем так, чтобы комбеды стали Советами», поскольку параллельное существование названных органов мешает делу, влечет за собой склоку и лишнее словоговорение[257]. Таким образом, большевики вновь прислушались к эсерам, которые не считали возможным создавать на селе двоевластие, подменив законно избранные Советы органом, не предусмотренным Конституцией РСФСР. 9 ноября 1918 г. VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов принял решение о перевыборах волостных и сельских Советов, возложив их проведение на комитеты деревенской бедноты. Сами же комитеты должны быть либо распущенными, либо поглощенными вновь избранными Советами.

[257] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 180–181.

Было бы наивным полагать, что В.И. Ленин заблуждался в части реальных возможностей рабочего класса и крестьянства в качестве исполнителей учета и контроля за использованием национализированного имущества и с детской наивностью либерала утверждать, что он не понимал самых элементарных вещей в политических и экономических процессах революционного преобразования России. Политический деятель, который верно определял суть сложнейших политических процессов и находил оптимальные пути к их разрешению, обеспечивший практически бескровный переход государственной власти в руки рабочего класса, выигравший гражданскую войну, вдруг на такой очевидности допустил промашку, недостойную даже для его либеральных критиков.

Если либеральные писатели все недостатки, издержки революции напрямую с плохо скрываемой злорадностью относят на счет интеллектуальных способней В.И. Ленина, то тем самым они демонстрируют убожество своей собственной мысли, свою неспособность осуществить такую элементарную процедуру научного анализа, как отделение, обособление субъективных факторов от объективных. В работах и речах В.И. Ленина сплошь и рядом содержатся высказывания о том, что ни рабочих класс, ни его авангард – коммунистическая партия – знаниями и навыками управления делами общества не обладают. Для этого им надо учиться, учиться и учиться у той же буржуазии, профессионалов-специалистов. Поэтому оснований для вывода о том, что он хотя бы на йоту переоценивал управленческие навыки и умения пролетариата и крестьянства, не имеется.

Логично возникает вопрос, а располагал ли он кадрами, способными выполнить учет и контроль за использованием национализированного имущества на надлежащем культурном и политико-правовой уровне? Ответ однозначен: не располагал. Тогда возникает второй вопрос: что же делать? Либо отложить проведение революционного преобразования российского общества и его экономики для лучших времен, вернув все бывшим имущим классам – и государственную власть, и отнятое у них имущество, и тем самым продолжить ту самую ненавистную народу линию угнетения, порабощения, эксплуатации, против которой он и восстал, либо продолжить революцию теми силами, которые имеются.

В.И. Ленин предпочитает второй вариант; он без каких-либо колебаний берет курс на революционное преобразование общества и государства на уровне как экономических отношений, так и культурных, справедливо полагая, что неизбежные в ходе революции ошибки, просчеты с лихвой компенсируются позитивными результатами самой ре-

волюции. Именно социалистическое общество, а не буржуазный строй создает наиболее перспективные предпосылки для массового повышения политико-правовой культуры населения посредством организации всеобщего и бесплатного обучения, овладения населением навыками культурного управления делами общества и государства.

Отвечая на упреки своих оппонентов на отсутствие надлежащего уровня политико-правовой культуры населения для совершения пролетарской революции, В.И. Ленин писал: «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начинать движение к социализму? В каких книжках прочитали Вы, что подобные видоизменения обычного исторического процесс недопустимы или невозможны?»[258]

Следовательно, В.И. Ленин, ориентируя народные массы на проведение учета и контроля, прекрасно осознавал и их уровень политико-правовой культуры, и те неизбежные издержки, нарушения, которые будут допущены носителями этой культуры. Но их исполнителей у советского государства не было. Выявленные выше недостатки, нарушения, допущенные российским пролетариатом в процессе революционного преобразования общества, были допущены не столько по недосмотру лиц, руководящих этим процессом, сколько по объективным причинам, из-за отсутствия профессионально обученных кадров. Поэтому не стоит обольщаться относительно наших способностей находить элементарные ошибки в ходе пролетарской революции, которые якобы не предвидел и допустил сам В.И. Ленин.

Таким образом, в первый год своего существования советское государство, в общем и целом, обеспечило реализацию одной из основных задач пролетарской революции – создание основ социалистической экономики посредством национализации промышленности, транспорта, иных отраслей народного хозяйства, а также социализации земли. При этом оно столкнулось с громадной проблемой контроля и учета производственной и распределительной деятельности национализированного сектора экономики, а также организации обменных отношений с крестьянством, как основным мелкобуржуазным собственником хлеба и иных сельскохозяйственных продуктов. В условиях хозяйственной разрухи, в том числе усиленной революционными реформами, советское государство не смогло организовать обмен промышленных

[258] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 381.

товаров на сельхозпродукты, как это делало Временное правительство. Однако, как отмечал В.И. Ленин, «не весьма длительный опыт привел нас к убеждению в ошибочности этого построения»[259]. Поэтому советское государство вынуждено было *в период гражданской войны* пойти на такой отчаянный, но благословленный К. Марксом шаг, как введение коммунистических форм распределения материальных и духовных благ в условиях города и применение чисто административных, насильственных мер изъятия зерна и иных сельскохозяйственных продуктов у крестьян. Однако анализ подобной деятельности составляет предмет следующего раздела.

[259] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 157.

Глава 17

ОДИНОКАЯ ПАРТИЯ: БЕЗ ПОПУТЧИКОВ И ОППОНЕНТОВ

Действовавшие в послереволюционный период в России партии меньшевиков, эсеров, зарубежные буржуазные идеологи, равно как и современные исследователи, обвиняли и по настоящее время обвиняют большевиков в нарушении одного из ведущих принципов буржуазной демократии – принципа плюрализма идеологий и свободы политических партий и навязывании государству своей воли. Конституционный Суд РФ официально признал справедливость подобных критических высказываний. Постановлением от 30 ноября 1992 г. он констатировал господство в течение длительного времени в советском государстве режима «неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров, объединенных в Политбюро ЦК КПСС во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС». В связи с этим значительный интерес представляют *ленинская мотивировка, аргументация правильности линии большевистской партии* на руководящую роль в обществе в качестве авангарда рабочего класса на начальной стадии становления советского государства.

В.И. Ленин неизменно выступал последовательным сторонником объединения социалистических и иных партий, течений в борьбе против буржуазного государства, его политики и идеологии. С долей сарказма он пишет о тех наивных и неопытных людях, которые полагают в целях проведения четкой грани, линии соприкосновения между революционным марксизмом и оппортунистами достаточно признать недопустимость между ними каких-либо компромиссов вообще. Между тем, признает он, «вся история большевизма, и до, и после Октябрьской революции, *полна* случаями лавирования, соглашательства, компромиссов с другими и в том числе с буржуазными партиями»[260].

В качестве примеров компромисса, которые допускали русские социал-демократы в дореволюционный период, В.И. Ленин называет компромисс, заключенный редакцией «Искры» с политическим лидером российских либералов П.Б. Струве. С 1905 г. большевики никогда не отказывались от поддержки выступлений буржуазии против поли-

[260] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 54.

тики царского правительства, одновременно выступая против буржуазно-революционной крестьянской партии – социал-революционеров, их мелкобуржуазной идеологии. Более того, как признает вождь российского пролетариата, партия большевиков на протяжении десяти лет (1903–1912 гг.) формально находилась в одной партии с меньшевиками, «никогда не прекращая идейной и политической борьбы с ними, как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат и оппортунистами»[261].

Далее В.И. Ленин отмечает, что борьбу против Первой мировой войны, развязанной буржуазией промышленно развитых стран, большевики вели в союзе с «каутскианцами», левыми меньшевиками, частью социал-революционеров, заседая в Циммервальде и Кинтале, выпуская общие манифесты. И даже в преддверии Октябрьской революции большевики заключили политический блок с крестьянством, приняв целиком, без какого-либо изменения эсеровскую аграрную программу. Более того, тактика лавирования и компромиссов была продолжена большевиками после завоевания государственной власти.

Необходимость и полезность тактики лавирования, соглашательства, компромиссов В.И. Ленин видел в том, что она в конечном итоге способствует, облегчает, ускоряет, усиливает позиции большевиков в народном сознании, вовлекает в дело социалистического строительства широкие народные массы, влечет за собой изоляцию вождей оппортунистических партий и их распад. Неизбежность подобных результатов В.И. Ленин объяснял тем, что «мелкобуржуазные демократы (в том числе и меньшевики) неизбежно колеблются между буржуазией и пролетариатом, между реформизмом и революционностью, между рабочелюбием и боязнью пролетарской революции и т.д. Правильная тактика коммунистов должна состоять в *использовании* этих колебаний, отнюдь не игнорировании их; использование требует уступок тем элементам, тогда и постольку, когда и поскольку они поворачивают к пролетариату – наряду с борьбой против тех, кои поворачивают к буржуазии. В результате применения правильной тактики меньшевизм все более распадался и распадается у нас, изолируя упорно оппортунистических вождей и переводя в наш лагерь лучших рабочих, лучшие элементы от мелкобуржуазной демократии»[262].

Приведенная цитата примечательна тем, что в ней весьма точно определен критерий правильности политики большевиков – использо-

[261] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 56.

[262] Там же. С. 59.

вание колебаний мелкобуржуазных демократов в целях разложения их партий и перехода их лучших представителей на сторону большевиков. Приобщаясь к деятельности большевистской партии, мелкобуржуазные демократы получают возможность более глубоко и полно понять ее идеалы, стратегию и тактику формирования социалистического общества, выявить ошибки, заблуждения, присущие буржуазной, оппортунистической идеологии и вполне осознанно и добровольно перейти на сторону партии большевиков. Переход видных представителей мелкобуржуазных партий на сторону большевиков служит весьма убедительным примером для рядовых членов партии и населения, разделявшего ее положения и идеологию, для пересмотра своего отношения к коммунистической партии, ее программным установкам и политике. С участия в партии меньшевиков, иных буржуазных партиях начинали свою политическую и государственную деятельность такие видные деятели коммунистической партии и советского государства, как Ю. Ларин, С.А. Лозовский, Г.В. Чичерин, А.В. Луначарский, К.Б. Радек, Л.Д. Троцкий, Д.Б. Рязанов, Г.И. Чудновский и др.

Обосновывая возможность и целесообразность компромиссов в деятельности коммунистической партии, В.И. Ленин обращал внимание на то, что единого рецепта, когда нужно вступать в коалицию с той или иной партией или отказываться от нее, не существует. «Надо иметь собственную голову на плечах, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобраться. В том-то и состоит, между прочим, значение партийной организации и партийных вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое – кроме знания и опыта – политическое чутье, для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов»[263].

Поясняя и развивая мысль о значении политического чутья, наряду с опытом и знаниями, В.И. Ленин пишет, что «*все* грани и в природе и в обществе подвижны и до известной степени условны, нельзя ничем помочь, кроме длительного обучения, воспитания, просвещения, политического и житейского опыта. В практических вопросах политики каждого отдельного или специфического исторического момента важно выделить те, в которых проявляется главнейший вид недопустимых, предательских, воплощающих губительный вид для революционного класса оппортунизм, компромиссов и на разъяснение их, на борьбу

[263] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 52–53.

с ними направить все усилия»[264]. Вопрос о компромиссах и соглашениях партии большевиков на начальной стадии социалистического строительства определялся конкретно-историческими условиями того времени, а именно: состоянием классовой борьбы, степенью согласованности политики, проводимой большевиками, с другими политическими партиями, желания последних вступать в коалицию с большевиками и др.

По признанию В.И. Ленина, в первые дни октябрьского переворота большевики предлагали меньшевикам и эсерам войти в новое советское правительство, но предложение было отвергнуто, социалистические партии не спешили объединяться с большевиками, желая прежде узнать, чем кончится их борьба с Керенским[265]. В конце 1917 г. левые эсеры все же заключили союз с большевиками и возглавили наркоматы земледелия, юстиции, почт и телеграфов, эсеры приняли также участие в формировании Красной армии, работе ВЧК и др. Между тем В.И. Ленин был непосредственно заинтересован в создании коалиционного правительства.

Глава советского правительства полагал, что этот союз рабочих большевиков с левыми эсерами «может быть "честной коалицией", честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян *нет*. Социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других... Напротив, "коалиция" (союз) между трудящимися и эксплуатируемыми классами, с одной стороны, буржуазией, с другой стороны, *не* может быть "честной коалицией" вследствие коренного расхождения интересов этих классов»[266].

Основание и возможности «честной коалиции» В.И. Ленин находил в единстве воззрений большевиков и левых эсеров по общим вопросам построения социалистического общества и расхождения по отдельным частным вопросам. Одновременно он высказывал готовность большевиков идти навстречу левым эсерам и воздерживаться при голосовании таких «вопросов, которые касаются чисто эсеровских пунктов земельной программы, утвержденной Вторым Всероссийским съездом Советов. Таков, например, пункт об уравнительном землепользовании и переделах земли между мелкими землевладельцами»[267]. Ибо уступка

[264] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 53.

[265] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 36.

[266] Там же. С. 102.

[267] Там же. С. 103.

крестьянам в этом пункте, признавал В.И. Ленин, вреда делу социализма нанести не может.

На III Всероссийском съезде Советов 24 января 1918 г. В.И. Ленин публично признавал, что союз большевиков и левых эсеров «создан на прочной основе и крепнет не по дням, а по часам. Если в первое время в Совете народных комиссаров мы могли опасаться, что фракционная борьба станет тормозить работу, то уже на основании двухмесячного опыта совместной работы я должен сказать определенно, что у нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное»[268]. Однако ленинский оптимизм в части крепости «честной коалиции» с левыми эсерами был обусловлен чисто политическими моментами и не в полной мере соответствовал действительным реалиям.

Коалиционное правительство продержалось недолго, поскольку левые эсеры первыми нарушили условия «честной коалиции», выступив против позиции большевиков по вопросам, имеющим для них принципиальное значение. На заседании ВЦИК 23 февраля 1918 г. левые эсеры голосовали против подписания Брестского мира, а на состоявшемся 14 марта того же года IV Чрезвычайном съезде Советов – против его ратификации. Поскольку позиция эсеров не получила поддержки ни во ВЦИКе, ни на Съезде, то они вынуждены были выйти из состава СНК, хотя продолжали работать во ВЦИКе, ВЧК и других советских учреждениях. Однако сотрудничество на этом уровне также оказалось недолгим.

Окончательный раскол произошел на V Всероссийском съезде Советов (4–10 июля 1918 г.), когда левые эсеры публично выступили против политики большевиков, но, будучи в меньшинстве, не сумели склонить на свою сторону делегатов Съезда и решились на вооруженный мятеж. Шестого июля ими был убит германский посол Мирбах, было арестовано несколько большевиков, в том числе и Ф.Э. Дзержинский, были захвачены телеграф и главпочтамт. Советское государство подобные действия достаточно быстро подавило, а всех делегатов от левоэсеровской партии на Съезде арестовало, тем самым «честная коалиция» прекратила свое существование. Тем не менее, практика заключения большевиками соглашений с другими социалистическими партиями этим не завершилась и продолжалась в годы гражданской войны с меньшевиками, эсерами. Соглашения, однако, не были длительными и неизменно приводили к одним и тем же результатам: признанию большевиками действий попутчиков не

[268] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 264.

соответствующими интересам народа, препятствующими успешному строительству социализма и последующему удалению представителей партии из состава советских органов и аресту той или иной части руководителей партии.

После успешного завершения гражданской войны коммунистическая партия большевиков ни с одной из российских партий коалиционных союзов не заключала, действовала самостоятельно и единолично на протяжении семидесяти с лишним лет. Руководящая роль партии была закреплена в Конституции СССР 1936 г. и Конституции СССР 1977 г. Соответственно партия брала на себя ответственность как за успехи советского общества на пути социалистического строительства, так и за весьма серьезные недостатки, в том числе и за развал Советского Союза. Основная причина состояла в том, что после гражданской войны в РСФСР не осталось ни одной партии, которая бы имела широкую поддержку населения и действовала легально, а порядок создания партий в условиях советского государства не был предусмотрен.

Политические партии, в связи с проводимой ими антисоветской пропагандой, постоянной критикой действия партии и советского государства, признавались контрреволюционными и подлежали закрытию, а их руководители в ряде случаев привлекались к уголовной ответственности. В этих условиях прекратили свое действие и социалистические партии, в том числе партии меньшевиков и эсеров; их члены частью эмигрировали за рубеж, частью были приняты в ряды партии большевиков, а частью отошли от активной политической деятельности. Таким образом, коммунистическая партия фактически выступала единственной руководящей и направляющей силой общества и советского государства после победы Великой Октябрьской социалистической революции с 7 ноября 1917 по март 1991 г.

Возложив на себя миссию ведущей и направляющей силы общества, партия большевиков тем самым обязалась надлежащим образом исполнить роль теоретика и идеолога, знающего, каким путем идти, в каком темпе, при наличии каких материальных ресурсов и каким образом можно будет вовлечь трудящиеся массы в деятельность по построению социалистического общества. При жизни В.И. Ленина большая часть названных вопросов решалась как бы сама собой, благодаря его способности все понять, предвидеть, предусмотреть и организовать. Однако и он был не без греха. В своих работах и речах он не единожды каялся в допущенных ошибках. Мол, не досмотрели, не учли, время такое, не до глубоких размышлений. Что же, понятно, «время такое» снижает вину, но все же ее не извиняет.

Однако как быть в мирное время, когда все успокоилось, вошло в обычное русло? Проблема поиска оптимальных путей развития общества отнюдь не снимается, а наоборот, актуализируется. А кто же ее будет решать, кроме В.И. Ленина? Как следует из ленинского Письма к съезду, Л.Д. Троцкий – чрезмерно самолюбив, Н.И. Бухарин – не знает диалектики, Г.Л. Пятаков – впадает нередко в администраторство и на него нельзя положиться в серьезном политическом вопросе. И.В. Сталин вызывает опасения относительно пределов пользоваться властью. Таким образом, надежного преемника в качестве теоретика и идеолога марксизма у В.И. Ленина нет. Получается, что партия оказывается ведущей, но не гарантирующей достоверность и успешность избираемого ею пути, идет, как может, от ситуации к ситуации.

Необходимость коммунистической партии в качестве ведущей и направляющей силы в обществе, строящем социализм, вполне очевидна. Если капиталистическое общество, основанное на частной собственности на орудия и средства производства, может успешно развиваться стихийно, через рыночные отношения, через частную инициативу и частный интерес, то обществу, строящему социализм, а затем и коммунизм, такой путь противопоказан. Государство, объединившее в своих руках все средства производства, сырьевые, финансовые и иные ресурсы, может успешно развиваться только на сугубо научной и плановой основе. Для этого необходимо знать закономерности, которые определяют развитие общества в целом и составляющих его сфер, систему позитивных и негативных факторов, влияющих на ход социалистического строительства, уровень культуры населения, степень его готовности выполнять меры, запланированные партией и государством. Знания должны быть получены на уровне теории, затем переведены в систему требований идеологии и в конкретные практические меры, планы развития народного хозяйства.

Деятельность, связанная с научно обоснованным прогнозированием и развитием общества, посильна системе общественных наук, творчески применяющих в познании марксизм по всей его полноте и системности: диалектику, научный коммунизм и политическую экономию. Учреждением, способным организовать и направить подобные исследования, могла быть только коммунистическая партия, непосредственно заинтересованная как в объективно-истинных знаниях социальных явлений и процессов, так и их творческом применении в практической деятельности.

Объективные причины, которые могли бы препятствовать коммунистической партии надлежащим образом выполнить свою высокую

историческую миссию руководящей и направляющей силы общества успешным построением социалистического общества, в условиях советского государства отсутствовали. По крайней мере, не был таковым факт отсутствия в СССР оппозиционных партий. Их наличие в советской политической системе, ни при каких условиях, не могло поколебать лидирующего положение коммунистической партии в обществе и праве как партии, объединяющей в своих рядах авангард рабочего класса и всех трудящихся.

Оппозиционные партии могли быть полезны лишь в одном отношении — в части оперативного выявления ошибок и недостатков в деятельности коммунистической партии, публичного обсуждения и устранения допущенных ошибок. Однако названную функцию оппозиционных партий в условиях советского государства могла с успехом заменить практика всепартийных и общественных обсуждений, которые, кстати, нередко культивировались в советском государстве, но лишь в качестве политического и мало что дающего, с точки зрения интересов дела, мероприятия. Для выявления действительного отношения общества и рядовых членов партии к мерам, инициируемым ее центральными органами, необходимо было создание особых механизмов, учреждений, обеспечивающих объективную оценку деятельности партии, ее успехов и недостатков, а также учет и реализацию конкретных предложений по совершенствованию практики коммунистического строительства. Кроме того, предлагаемые партией меры в свою очередь должны иметь глубокое научное обоснование.

Словом, в том, что партия большевиков выступала единолично в качестве ведущей и направляющей силы общества, большой беды нет, беда состояла в другом — в ее неспособности обеспечить научно-обоснованное руководство обществом, ходом социалистического строительства. К сожалению, предпосылки субъективистской политики лидеров коммунистической партии были заложены никем иным, как самим В.И. Лениным, который в своих работах проблему научной обоснованности политики партии и советского государства не только не обосновал, но даже и не поставил в прямом и четком виде.

В ленинских работах и речах время от времени встречаются требования творчески усвоить достижения научно-технического прогресса и применить их в деле социалистического строительства, а также призывы учиться у буржуазных ученых и специалистов как производственной деятельности, так и управлению ею. Так, на IX Съезде партии В.И. Ленин, подчеркивая значение науки в деле социалистического строительства, говорил, что для победы «надо понять всю глубочайшую историю

старого буржуазного мира, и чтобы строить коммунизм, надо взять и технику, и науку и пустить ее в ход для более широких кругов, а взять ее неоткуда, кроме как от буржуазии. Это основной вопрос надо выдвигать выпукло, надо поставить в основные задачи хозяйственного строительства. Мы должны управлять с помощью выходцев из того класса, который мы свергли, – выходцев, которые пропитаны предрассудками своего класса и которых мы должны переучивать»[269].

Ленинская мысль ясна: нужно брать у буржуазии достижения технических наук, знающих эти науки специалистов, а также специалистов в сфере управления. А как же быть с общественными науками, развиваемыми буржуазными учеными, не разделяющими марксистской доктрины? Общеизвестно, что В.И. Ленин самым негативным образом относился к достижениям этих наук и их представителям, видел в них пособников буржуазии и даже наиболее одиозных, с точки зрения марксистской теории, выслал за рубеж. Следовательно, у него не было иного выхода, как ставить вопрос о развитии общественных наук с позиции марксистской теории, о создании необходимых условий для специалистов, ведущих подобные научные исследования, и, самое главное, о гарантиях, обеспечивающих обязательное воплощение научных результатов, в партийных документах.

Партия могла действовать успешно, лишь создав специальные научные учреждения и непременно согласуя свою политику с научно обоснованными данными. В.И. Ленин прекрасно понимал значение научного теоретического истинного познания в политической деятельности. Возникающие сплошь и рядом оппортунистические и ревизионистские воззрения, фракционные разногласия, неизбежные полемика и различные точки зрения, которые необходимо примирить, имеют своим первоисточником одну и ту же причину – ошибки в научном, теоретическом познании. Следовательно, постоянный, творческий анализ конкретно-исторических условий деятельности партии необходимо требует развития, расширения научных обществоведческих исследований с позиции теории и методологии марксизма.

Однако В.И. Ленин подобным образом вопроса *не ставил*, в то же время нельзя сказать, что никаких мер в это направлении не принимал. Вполне возможно, по его инициативе, но в любом случае не без его согласия Декретом ВЦИК от 25 июня 1918 г. было утверждено Положение «О Социалистической академии общественных наук» в целях научной разработки вопросов социализма и коммунизма, научного исследова-

[269] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974. С. 253.

ния в области социальных наук, философии и наук естественных, поскольку они соприкасаются с науками социальными. На Академию возлагалась обязанность подготовки ученых-специалистов в области общественных наук. Однако с самого начала Академия, имевшая в штате всего лишь 30 действительных членов и 60 членов-соревнователей, объективно не могла выполнить всего объема научных исследований, связанных с формированием научно обоснованной политики партии и государства по формированию социалистического общества. Хотя впоследствии штат Академии был расширен, она никогда, вплоть до закрытия в 1936 г., не признавалась ЦК партии в качестве своего научного штаба.

Прецедент, который породил вождь российского пролетариата, когда он был прав практически по любому вопросу (что, скорее всего, соответствовало и действительности) был применен его последователями. Свои субъективные воззрения партийные лидеры неизменно выдавали за творческое, единственно возможное следование «вечно живому» марксистско-ленинскому учению.

Каждый вновь избранный лидер коммунистической партии тщился представить как единственно правильную линию партии собственное априорное представление о путях и способах социалистического строительства в СССР. На этом основании он первоначально разрушал, если не до основания, то в основном, линию социалистического строительства, проводимую его предшественником. И.В. Сталин строил социализм отнюдь не по ленинским канонам, а сообразно собственному пониманию исторических процессов и путей овладения ими. Н.С. Хрущев проводил свою версию социалистического и коммунистического строительства в СССР. Л.И. Брежнев, может, и был неплохим управленцем, политиком, но мало что смыслил в марксизме (по воспоминаниям Громыко, ничего не читал, даже художественной литературы) и потому предпочел самый худший вариант социалистического строительства, основанный на разгуле партийной и государственной бюрократии и не способный обеспечить успешное развитие социалистической экономики и советского общества. М.С. Горбачев, также не знающий марксизма, но пожелавший перестроить общество по своим канонам, бесславно, но закономерно завершил исторический путь советского государства крахом, развалом страны.

Таким образом, обвинения коммунистической партии в том, что она выступала в качестве руководящей и направляющей силы общества и советского государства, являются несостоятельными, так как только таким путем могла быть решена задача социалистического, а затем и

коммунистического строительства. Умелое, со знанием дела управление развитием социалистической экономики могло осуществляться из единого, действующего на сугубо научной основе центра, каковым и намеревалась быть коммунистическая партия. Ее обвинения в захвате государственной власти, огосударствлении партии даются с формальных принципов буржуазной демократии, без учета того, что социалистическое общество представляет собой новый исторический тип базиса и соответствующей ему надстройки, который не может развиваться иначе как на сугубо научной основе, проводимой из единого центра. Если свобода партий и плюрализм идеологий представляют собой необходимый принцип буржуазного общества и государства, то при социализме он предстает первоначально факультативным принципом, а по мере развития социалистического общества и вовсе превращается в анахронизм.

Действительная ошибка состояла в том, что, начиная с В.И. Ленина, партия не придавала большого значения проблемам научной обоснованности ее решений. Вследствие этого, при наличии таких негативных явлений, как бюрократизм, авторитарный стиль управления, отсутствие связи с обществом, субъективизм, партия не смогла найти верных путей построения социалистического общества и привела страну к развалу.

Глава 18

АПОЛОГИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Репрессии советского государства в отношении своих классовых врагов в российской исторической науке понимаются как красный террор. Его наличие не отрицали ни руководители советского государства, ни российская оппозиция, ни буржуазные идеологи и политики. Феномен красного террора интенсивно исследуется и современными историками, политологами, юристами, которые термину «красный террор» нередко придают различный смысл, что в свою очередь порождает весьма разноцветную палитру оценок как самого феномена, так и роли В.И. Ленина в качестве его идеолога и руководителя.

В современных исследованиях, в отличие от публикаций советских авторов, преобладают негативные оценки политики красного террора, проводимой советским государством. Проблемы террора в творческом наследии В.И. Ленина предстают в общественном сознании наиболее одиозными, вызывающими негативное отношение к ним большей части общества, видящей прямую связь сталинского террора с «красным», проведенным в годы гражданской войны и под руководством главы советского правительства. Так, А.Л. Литвин уверяет современного читателя в том, что утопические идеи большевиков внедрялись в сознание людей жестоко, цинично и кроваво, что «террор в годы гражданской войны осуществляли не фанатики, не идеалисты, а люди, лишенные всякого “благородства” и психических комплексов героев произведений Достоевского». Только недостаточным знанием источников, по его мнению, можно объяснить вывод Конквеста о «честном» взгляде Ленина на насилие[270].

Характерно, что негативные оценки роли В.И. Ленина как идеолога и организатора красного террора чаще всего основываются на документах, которыми он предписывал конкретным лицам осуществлять самые суровые санкции в отношении нарушителей советского режима. Однако критики абстрагируются от анализа ленинских положений, обосновывающих необходимость красного террора, конкретных форм и условий его проведения, равно как и от данных о том, насколько точно были исполнены ленинские предписания по вопросам террора.

[270] См.: Литвин А.Л. Красный и белый террор в России в 1917–1922 гг. // URL: http://www.pseudology.org/state/KB_terror.htm

В результате остаются неисследованными такие важные обстоятельства, как действительные причины введения красного террора, его историческая необходимость; названная мера необоснованно распространяется на весь период нахождения В.И. Ленина на посту Председателя СНК, тогда как в действительности она применялась только в период гражданской войны.

Какими бы впечатлительными не были ленинские предписания, к анализу красного террора, как и к познанию любого иного социального явления, нужно подходить с научных позиций – исследовать его всесторонне, посвятив первостепенное внимание изучению целей, которые ставили действующие политические деятели, а также их мотивов и результатов деятельности. Весьма важно рассматривать ленинские идеи о терроре в развитии, с учетом конкретно-исторических условий деятельности советского государства и решаемых им задач.

Бесспорно, террор архинегативное, но тем не менее необходимое явление всякого революционного перехода от одного строя к другому. Не В.И. Ленин его придумал, но он был его горячим сторонником, видел в нем действенное и эффективное средство укрепления революционного правопорядка. Справедливости ради следует отметить, что к осознанию необходимости террора он пришел не сразу, не на второй день после падения царского режима, а лишь спустя десять месяцев после прихода пролетариата к государственной власти.

Одним из первых декретов советской власти, принятых II съездом Советов, был декрет об отмене смертной казни. Арестованные красновцы, предпринявшие неудачную попытку защитить Временное правительство, были отпущены советским правительством под честное слово не совершать активных действий против советской власти и проводимых ею мер. Под таким же условием были освобождены арестованные министры Временного правительства. «Когда мы арестовывали, мы говорили, что мы Вас отпустим, если вы дадите подписку в том, что не будете саботировать».[271] Однако ничего хорошего из этого не вышло. В частности, красновцы тут же нарушили свое слово, убежав на Дон, организовали контрреволюционный заговор против советской власти, и советскому правительству не оставалось ничего иного, как объявить вождей заговора вне закона и запретить вести с ними какие бы то ни было переговоры или попытки посредничества[272].

[271] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 63.

[272] См.: О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 53.

В то же время на территории, контролируемой советской властью, большого порядка не было; население, в поисках оптимального варианта своего бытия в условиях разрухи и дефицита продовольственных и промышленных товаров, больше думало о собственных интересах, нежели о задачах укрепления советской власти, исполнении ее предписаний. В стране процветают спекуляция, саботаж чиновников, повсеместно наблюдаются факты уклонения от трудовой повинности, нарушения трудовой дисциплины, грабежи, кражи и прочие преступления. С учетом этих обстоятельств В.И. Ленин приходит к выводу о том, что «было бы величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и без диктатуры возможен переход от капитализма к социализму... Либо диктатура Корнилова (если взять его за русский тип буржуазного Ковеньяка), либо диктатура пролетариата – об ином выходе для страны, проделывающей необычайно быстрое развитие с необычайно крутыми поворотами, при отчаянной разрухе, созданной мучительнейшей из войн, *не может быть и речи*»[273].

С учетом опыта Парижской коммуны и вывода К. Маркса о том, что одной из причин ее падения является недостаточно активное проведение диктатуры, В.И. Ленин без каких-либо колебаний и оговорок берет курс на проведение диктатуры в самой суровой, самой жесткой, беспощадной форме и решительно осуждает суды и иные органы государства за неумение проводить именно этот вариант государственного принуждения. Объективная необходимость диктатуры, государственного принуждения обусловливается двумя главными причинами: сопротивлением бывших имущих классов, хаосом и многочисленными нарушениями правопорядка, которые неизбежно возникали в ходе гражданской войны.

В.И. Ленин не питает иллюзий относительно бывших имущих классов, которые обладают значительными материальными средствами, имеют высокую степень организации, ненавидят советское государство как власть бедноты и потому «в течение довольно долгого периода неизбежно будут пытаться свергнуть» его. Неизбежность гражданской войны в ходе социалистической революции, повлечет за собой «еще большую разруху, чем война внешняя», что в свою очередь вызовет массовые колебания, разного рода переходы мелкобуржуазных слоев населения с одной стороны на другую, вызовет увеличение «преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода». Чтобы сладить со всем этим, приходит к выводу В.И. Ленин, «нужно время и *нужна железная рука*»[274].

---

[273] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 194.

[274] Там же. С. 195.

Без государственного принуждения не может обходиться и пролетариат, который еще не в полной мере осознал значение производственной дисциплины, слабо осознает связь голода и безработицы «с распущенностью всех и каждого в деле организации и дисциплины, – что держится прочно мелкособственнический взгляд: мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти»[275]. Словом, глава советского правительства выступает сторонником *жесткой карательной политики в отношении всякого человека, причинившего вред обществу, государству*, который должен быть непременно наказан, привлечен к суровой юридической ответственности.

Советская власть, уверен В.И. Ленин, должна быть беспощадна «как к нашим врагам, так и по отношению ко всем колеблющимся и вредным элементам из нашей собственной среды, которые осмелятся внести дезорганизацию в нашу тяжелую творческую работу по строительству новой жизни трудового народа»[276]. Чтобы обеспечить реальное действие жесткой, беспощадной диктатуры пролетариата в отношении нарушителей ее воли, правовых установлений, проводимых ею мер, глава советского правительства уделяет первостепенное внимание разработке и организации механизма государственного, пролетарского принуждения. Он устанавливает *конкретные санкции* в отношении наиболее злостных нарушителей советского правопорядка, а также создает *специальный орган* – Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и иными наиболее тяжкими посягательствами на советский строй.

Советское государство в первый год своего существования законодательно по инициативе В.И. Ленина ввело такие санкции, как расстрел на месте преступления, конфискацию имущества (полную или частичную), лишение свободы, помещение в концентрационный лагерь и принудительные работы.

Расстрел на месте преступления неприятельских агентов, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов, германских шпионов вводился Декретом СНК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности», проект которого готовил лично глава правительства. Эту меру предписывается применять также в отношении членов буржуазного класса, как мужчин, так и женщин, отказывающихся рыть окопы. Однако, как оказалось, Декрет имел заметные пробелы, не предусматривал ряда деяний, за которые следовало бы

[275] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 194.

[276] Там же. С. 236.

применять расстрел. В.И. Ленин в спешном порядке пишет дополнение к Декрету, предусматривающее расстрел за незаконное хранение огнестрельного оружия и неимение рабочей книжки, но по каким-то причинам проект остался незавершенным[277].

Несомненной новизной обладает введенная В.И. Лениным санкция конфискации имущества за невыполнение представителями бывших имущих классов возложенных на них имущественных и иных обязательств. Так, согласно Декрету СНК от 8 ноября 1917 г. «О введении государственной монополии на объявления» виновные в сокрытии документов, а равно в саботаже указанных в Декрете мер караются конфискацией всего имущества и тюремным заключением. Виновный в сбыте, скупке и хранении с целью сбыта не допущенных к обращению или аннулированных процентных бумаг, паев, акций, в соответствии с Декретом СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции», подвергался наказанию в виде лишения свободы на срок не ниже десяти лет, соединенному с принудительными работами и конфискацией всего имущества.

Н.В. Крыленко особенно восхищался мудростью главы советского правительства, который сумел рассмотреть в конфискации действенную меру борьбы с представителями имущих классов. Данная мера, писал он, «направленная против капиталистов, является мероприятием, ликвидирующим в первую голову экономическую силу данного лица, превращающим его из мощного и сильного противника в полностью обезоруженного врага, поскольку речь идет об экономических возможностях борьбы»[278].

В.И. Ленин находил возможным и даже необходимым введение в армии и продотрядах децимации, состоящей в том, что за преступление, совершенное одним, ответственность применяется не только к правонарушителю, но и каждому десятому представителю подразделения, в которое входил правонарушитель. В частности, он предлагал ввести круговую поруку всего продотряда, например, угрозу расстрела каждого десятого за грабеж, совершенный одним из его членов[279].

Мера, связанная с изоляцией классовых врагов республики посредством помещения в концентрационные лагеря, была законодательно закреплена в постановлении СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре». Однако подобная мера советским государством применя-

---

[277] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 359–360.

[278] Крыленко Н.В. Ленин о суде и уголовной политике. К 10-летию со дня смерти. 1924–1934. М., 1934. С. 163.

[279] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 375.

лась и ранее этой даты. В частности, В.И. Ленин в телеграмме Е.Г. Бош от 9 августа 1918 г. рекомендует сомнительных лиц из числа кулаков, попов и белогвардейцев запереть в концентрационный лагерь вне города[280]. О применении принудительных работ как уголовно-правовой санкции свидетельствует телеграмма В.А. Антонову-Овсеенко от 11 января 1918 г., в которой глава советского правительства одобряет действия, связанные с арестом миллионеров-саботажников, ехавших в вагонах I и II классов пассажирского поезда, и рекомендует отправить их на полгода на принудительные работы в рудники[281].

Закрепленные законом изложенные и иные меры государственного принуждения, рекомендованные В.И. Лениным, для суда не имели обязательного значения, служили лишь ориентиром, какую санкцию суду следует применить с учетом выявленных обстоятельств и личности преступника[282]. Вообще в законах, закрепляющих уголовную ответственность за конкретные составы преступлений, чаще всего не содержалось конкретных санкций, а имелось общее предписание типа: «подлежат уголовной ответственности», «подвергаются немедленному аресту для предания их Военно-революционному суду», «караются по всей строгости революционных законов». В подобном формулировании санкций глава советского правительства видел зачатки нового демократического строя, действенный способ привлечения народа к управлению делами общества.

В.И. Ленин призывал рабочий класс смелее внедрять иные формы принуждения, позитивно оценивал местную инициативу «очистки земли русской от всяких насекомых» и даже привел обзор наиболее ценных инициатив в этой сфере. «В одном месте, – писал он, – посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы... В другом – поставят их чистить сортиры. В третьем – снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за вредными людьми. В четвертом – расстреляют на месте одного из десяти виновных в тунеядстве»[283].

---

[280] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. М., 1970. С. 144.

[281] Там же. С. 21–22.

[282] Постановлением НКЮ от 16 июля 1918 г. «Об отмене доныне изданных циркуляров о революционных трибуналах» (СУ РСФСР. 1918. № 44. Ст. 533) разрешалось революционным трибуналам в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и пр. не связывать себя никакими ограничениями, за исключением случаев, когда в законе определена мера в выражениях «не ниже» такого-то наказания.

[283] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 204.

Несомненную пользу от санкций, изобретаемых народом, В.И. Ленин видит в том, что народная инициатива способствует поиску наилучших форм борьбы с бывшими имущими классами. «Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает – ибо только практика может выработать – наилучшие приемы и средства борьбы»[284]. Следует напомнить, что изложенная ленинская рекомендация не противоречит действующему уголовному законодательству, которого в тот период еще не было, и применение наказания велось на основе и в соответствии с *революционным правосознанием*.

Смущает лишь позитивное отношение главы советского государства к расстрелу каждого десятого, обвиненного в тунеядстве, как решению, явно противоречащему ординарным канонам и принципам права. Во-первых, общественная опасность подобного, достаточно распространенного деяния никак не тянет на высшую меру наказания. Во-вторых, децимация как санкция, основанная на объективном вменении, не применяется даже в буржуазном уголовном законодательстве. В-третьих, осуждение к расстрелу на основе революционного правосознания непрофессиональным судом представляет собой скорее самосуд, нежели действительное правосудие.

По инициативе В.И. Ленина, постановлением СНК от 20 декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) с весьма скромными задачами. Комиссия создавалась как ординарный оперативно-розыскной орган, призванный преследовать и ликвидировать контрреволюционные выступления, попытки саботажа и передавать виновных лиц в революционные трибуналы. Весьма скромно определялись и методы работы ВЧК. Никаких арестов и расстрелов, а только конфискация, выдворение за пределы РСФСР, лишение карточек и тому подобное.

С наступлением немцев на Петроград Декретом СНК «Социалистическое отечество в опасности», как уже говорилось, установились расстрелы на месте преступления, но не был определен орган, который должен проводить подобные акции. ВЧК поняла, что настал ее звездный час, и на следующий день через газету «Известия» пообещала гражданам России расстреливать всех, кто назван в постановлении СНК, а помимо этого еще целый ряд нежелательных лиц: организаторов и участников восстаний, всех бегающих на Дон для поступления в контрреволюционные войска, калединские и корниловские банды и др.

[284] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 204.

Как видно, комиссия, апеллируя к Декрету, существенно расширила свою первоначальную компетенцию. Из скромной розыскной организации она одним росчерком собственного пера превращалась в грозный квазисудебный и правотворческий орган, присвоив не только право расстреливать по своему усмотрению, но и существенно расширив круг лиц, подпадающих под эту чрезвычайную меру. Между тем изменить Декрет, то есть нормативный акт правительства, мог либо сам СНК, либо ВЦИК, но никак не правительственная комиссия. Однако компетентные органы не спешили ставить на место зарвавшуюся ВЧК и ее руководителей. Сделали вид, что ничего особенного не произошло, и буквально через два дня по приказу Ф.Э. Дзержинского ВЧК расстреляла крупного бандита.

По заключении Брестского мира 3 марта 1918 г. опасность немецкого вторжения миновала, и постановление СНК «Социалистическое отечество в опасности» как временный акт утратило свое значение. Однако ВЧК и не думала расставаться ни с правом на расстрел классовых врагов, ни с правотворческой деятельностью. В марте 1918 г. ВЧК направила письмо местным Советам, которым предписала создавать чрезвычайные комиссии для борьбы с контрреволюцией и саботажем. И в этом случае комиссия вновь выходит за пределы своих полномочий, ибо право учреждения новых государственных органов принадлежало ВЦИК. Однако и в этот раз никто не подверг сомнению незаконность письма ВЧК. Местные ЧК стали появляться как грибы после дождя. К 1 июля 1918 г. было создано 365 уездных и 40 губернских чрезвычайных комиссий.

Таким образом, В.И. Ленину в течение первого года советской власти удалось создать действенный механизм, способный обеспечить сообразно его пожеланиям суровую, беспощадную репрессию в отношении наиболее опасных врагов советского власти, плетущих заговоры и пытающихся с оружием в руках противодействовать ее порядкам и решениям. Но деятельность ВЧК вызвала негативную реакцию меньшевиков, эсеров, иных оппозиционеров; советскую власть обвинили в проведении государственного террора в отношении имущих классов, грубейшем нарушении элементарных норм уголовного и уголовно-процессуального права. В.И. Ленин подобные обвинения признал несостоятельными.

Террор, отмечает глава советского правительства, последовательно проводимый Временным правительством, «*против рабочих, солдат и крестьян* в интересах кучки помещиков и банкиров», проявлялся в самых различных формах, в том числе: в применении смертной каз-

ни на фронте, в массовых расстрелах целых полков за «недостаточное воодушевление в войне», в тюремном аресте 3000 солдат за «вредную агитацию», закрытии рабочих газет. Соответственно Советская власть вправе применять решительные аналогичные и иные меры против помещиков, мародеров и их прислужников *в интересах рабочих, солдат и крестьян*[285]. Подобные действия советского государства В.И. Ленин не признавал террором, а квалифицировал как вынужденные меры подавления и принуждения, которые применяются в целях поддержания в обществе устойчивого правопорядка, защиты интересов общества и государства от мелкобуржуазной стихии.

В.И. Ленин, бесспорно, прав в том, что любое государство в целях принуждения населения к исполнению действующих законов вынуждено применять террор в отношении узкого круга лиц, совершающих государственные преступления, сопряженные с посягательствами на устои государства и общества и причинением им существенного вреда. В то же время государственное принуждение не ограничивается только террором. Государством широко практикуются меры государственного принуждения в форме юридической ответственности, применяемой к традиционным для каждого общества преступникам (ворам, грабителям, хулиганам, убийцам, мошенникам, взяточникам и т.д.), а также лицам, совершающим разного рода проступки в сфере гражданского, административного, трудового и иных отраслей права.

В этом смысле советское государство ничем не отличается от других государств. В ходе управления населением, доставшимся ему от предшествующей буржуазной формации и сохраняющим прежнюю психологию и привычки, пролетариат не может не привлекать правонарушителей советского правопорядка к юридической ответственности, успешно культивируемой буржуазным государством в целях утверждения законности и правопорядка. Представлять подобные правозащитные действия советского государства, как террор, может лишь тот, кто недостаточно четко отличает террор, как чрезвычайные меры против классовых врагов государства, от ординарной юридической ответственности, без которой не может обходиться ни одно государство.

Применяемые советским государством меры по поддержанию правопорядка, в том числе в отношении бывших имущих классов, с октября 1917 г. по 5 сентябрь 1918 г., таким образом, до введения «красного террора», введенного специальным постановлением СНК, осуществлялись традиционными методами государственного принуждения,

[285] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 186.

посредством применения ординарной, практикуемой всеми государствами юридической ответственности. Об этом свидетельствует приведенный обзор санкций, установленных советским государством в первый год его существования. К виновным лицам применялись по преимуществу традиционные меры государственного принуждения (конфискация, лишение свободы, исправительные работы). Смертная казнь, официально отмененная декретом II Всероссийского съезда Советов 7 ноября 1917 г., была введена советским государством, во-первых, лишь на короткий период военного времени, установленного советским государством на период отражения наступления немецких войск и, во-вторых, в отношении лиц, совершающих особо опасные государственные преступления.

В то же время нельзя не признать, что в первый год советской власти механизм государственного принуждения, борьбы с тяжкими преступлениями действовал со значительными отступлениями от положений юридической науки и принципов права. Был создан и действовал карательный орган (ВЧК), наделенный чрезвычайными полномочиями следственного, судебного и исполняющего судебные решения органа, причем он действовал практически бесконтрольно и независимо от каких-либо других органов советского государства. В то же время были отменены какие бы то ни было правовые гарантии защиты личности от неправомерных действий правоохранительных органов государства. Человек, личность полностью зависели от усмотрения ВЧК и иных правоохранительных органов, были обречены на заклание. Таким образом, была создана весьма питательная, благоприятная почва для всевозможных нарушений законности в деле борьбы с преступными и иными противоправными деяниями.

Наука уголовного процессуального права обоснованно отделяет предварительное следствие от суда в целях минимизации влияния результатов предварительного следствия, которые могут быть ошибочными, на результаты судебного рассмотрения, создания оптимальных условий для объективного и всестороннего рассмотрения дела в суде. В деятельности ВЧК этот принцип был нарушен, ей разрешалось совмещать обе стадии уголовного процесса, быть одновременно и следственным, и судебным органом. В целях повышения эффективности своей деятельности, проведения беспощадной карательной политики, как того требовали В.И. Ленин и партия, ВЧК как квазисудебный орган могла закрывать глаза на многие недостатки, упущения следствия. В частности, выносить обвинительный приговор в случаях недоказанности вины обвиняемого и даже при отсутствии в деянии состава преступления.

ВЧК в полной мере использовала предоставленные ей преимущества в борьбе с преступностью, и ее грубейшие нарушения элементарных принципов правосудия стали притчей во языцех на только врагов советской власти, но и отдельных партийных и советских работников, обсуждались даже в советской прессе. С разоблачительными публикациями выступали Н. Крыленко, Л. Рейснер, М. Ольминский, Ю. Стеклов и др. Однако В.И. Ленин с ходу отметал любые нападки на свое любимое детище. Выступая 7 ноября 1918 г. на митинге-концерте для сотрудников ВЧК, он сказал, что из многих ошибок, наделанных государством, «ошибки чрезвычайной комиссии больше всего бросаются в глаза. Обывательская интеллигенция подхватывает эти ошибки, не желая вникнуть в сущность дела. Что удивляет меня в воплях об ошибках ЧК, – это неумение поставить вопрос в большом масштабе. У нас выхватывают отдельные ошибки ЧК, плачут и носятся с ними... Когда я гляжу на деятельность ВЧК и сопоставляю ее с нападками, я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие»[286].

По партийному «мудрое» постановление приняло Бюро ЦК РКП(б). Ее неудовольствие вызвали не действительные виновники, а те, кто пытался вывести их «на чистую воду». Наркомюсту было предложено заменить в ВЧК своего представителя М.Ю. Козловского, который активно противодействовал незаконной деятельности ВЧК. Также признавалось, «что на страницах периодической и советской печати не может иметь место злостная критика советских учреждений, пока работа ВЧК протекает в особо сложных условиях».

Так, руководящие работники ВЧК и сам В.И. Ленин ушли от прямого ответа на масштабные обвинения Н.В. Крыленко в адрес ВЧК и его заявления о том, что отсутствуют законодательные акты, наделяющие ВЧК правом творить правосудие, что ВЧК вообще работает без какого-либо положения о ней. Критика признавалась, но признание не шло дальше отдельных нарушений, совершаемым случайными, неустойчивыми работниками ВЧК. Принятое ВЦИК положение от 2 ноября 1918 г. «О Всероссийской и местных Чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» по-прежнему не содержало норм, закрепляющих порядок ведения Комиссией следствия и осуществления правосудия[287].

---

[286] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 175.

[287] См.: Положение «О Всероссийской и местных Чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» // СУ РСФСР. 1918. № 40. Ст. 842.

Однако было бы наивно полагать, что В.И. Ленин не понимал обоснованности и правомерности претензий к деятельности ВЧК и не знал о нарушениях законности, чинимых ее сотрудниками. К нему мощным потоком шли жалобы на чекистов, подаваемые по официальным каналам, через людей, знающих близко В.И. Ленина, на приемах ходоков и иных заявителей. Однако В.И. Ленин прекрасно понимал и другое – то, что введение ВЧК в законные рамки и лишение ее права внесудебного рассмотрения дел является непозволительной роскошью в условиях острой классовой борьбы. «Вы знаете, – говорил В.И. Ленин на IX Всероссийском Съезде Советов, – что иначе, как репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян, отвечать на них нельзя было. Это – достоинство ВЧК... Понятно, что в обстановке военного наступления, когда хватали за горло Советскую власть, если бы мы тогда эту задачу (развития гражданского общества. – *В.С.*) себе поставили во главу угла, мы были бы педантами, мы играли бы в революцию, но революции не сделали бы»[288].

В.И. Ленин был напрямую причастен и к отмене каких-либо правовых гарантий защиты индивида от незаконных посягательств на его свободу и права органов государства. Декрет, предусматривающий слом всей старой судебной системы, был подготовлен сразу, в первые дни советской власти. Однако во ВЦИКе ему сильную оппозицию устроили левые эсеры. Не поддерживали они большевиков-экстремистов, желавших одним ударом сломать все действовавшие суды и оставить общество, население без правосудия, возможности защищать свои права от произвола государства. Поскольку переубедить левых эсеров во ВЦИКе не удавалось, то глава советского правительства пошел на маленькую хитрость и через СНК, минуя ВЦИК, принял 1 декабря 1917 г. Декрет о суде, известный под названием Декрет о суде № 1[289].

Декретом упразднялись все общие судебные установления прежней царской власти. Декрет предусматривал создание двух судов: местных и революционных трибуналов. И чтобы уже окончательно развязать судам руки, декрет предписывал им руководствоваться законами свер-

[288] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 327–328.

[289] Справедливости ради следует заметить, что Декрет о суде № 1 действовал непродолжительный срок, всего лишь три месяца, и был заменен Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде», принятым по настоянию эсеров компетентным органом государства и содержащим более действенные гарантии судебной защиты прав граждан.

гнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. В результате отмененными оказались дореволюционное уголовное и уголовно-процессуальное законодательства, а население и органы суда остались без законодательной базы, закрепляющей порядок проведения уголовного правосудия. Населению не оставалось ничего иного, как уповать на волю непрофессионального судьи из народа или из партии большевиков, никаких индивидуальных прав участники уголовного судопроизводства не имели.

Однако отсутствие законодательства в сфере правосудия, равно как и отсутствие профессионального следствия и суда, мало волновало В.И. Ленина, который, выступая в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, оптимистично заявил: «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессии, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, из суда, как орудия эксплуатации, сделали орудие воспитания на прочных основах социалистического общества»[290].

Конечно, суд как орудие воспитания населения навыкам управления, разрешения правовых конфликтов – это прекрасно. Однако неясно, каким образом население может овладеть подобными навыками, если в суде нет ни одного профессионала, знающего судебный процесс, его методы и средства постижения истины по делу. Веками разработанная судебная процедура рассмотрения уголовных и гражданских дел аккумулировала в себе рациональный путь познания и разрешения правового конфликта, который трудящиеся массы не знали и не могли знать.

Действуя на основе революционного правосознания, судьи из народа могли выносить и, как показала практика, выносили решения, весьма далекие от права и истинного положения дел. Отнюдь не случайно сразу же после завершения гражданской войны советское государство, твердо встав на путь укрепления законности, в 1922 г. в числе первоочередных законов приняло Уголовный процессуальный кодекс РСФСР, а через год Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Советское государство поняло, что суд может стать действенным средством политического воспитания населения при том непременном условии, что

[290] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 270.

он будет действовать в соответствии с качественно совершенными законами, применяемыми высокопрофессиональными судьями.

Таким образом, в дилемме «успешная борьба с посягательствами на устои советского общества и государства или судебные гарантии прав индивидов» В.И. Ленин без каких-либо колебаний предпочтение отдал первому феномену как необходимому условию сохранения советской власти, залогу успешного движения общества к социализму. Последующий исторический опыт гражданской войны убедительно показал, что хотя выбор В.И. Ленина с точки зрения теории и принципов права не был безупречным, но с точки зрения интересов классовой борьбы и интересов строительства социалистического общества в РСФСР он был безошибочным.

Раздел 4

ПРОЛЕТАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Глава 19

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

С первых же дней своего существования советское государство вынуждено было вести борьбу с военными мятежами, организуемыми населением России, не признававшим новую власть и пытавшимся вооруженным путем вернуть прежние порядки. На Дону генералы Корнилов и Алексеев создавали Добровольческую армию. В районах Оренбурга действовал атаман Дутов, а в Забайкалье – Семенов. В конце мая 1918 г. корпус военнопленных чехословаков численностью 30 тыс. начал активные действия против советской власти, захватив Поволжье, Урал и всю Сибирскую железную магистраль. Эсеры осуществили ряд диверсионных актов. 20 июня 1918 г. в Петербурге был убит Володарский, комиссар по делам печати, пропаганды и агитации Петрограда. 30 августа совершено покушение на жизнь В.И. Ленина. В этот же день был убит Урицкий, председатель Петроградского ВЦИК.

Внутренним контрреволюционным силам приходят на помощь иностранные государства: Франция, Англия, Япония и др. Японские войска высадились во Владивостоке в начале апреля 1918 г. К октябрю их численность достигла 72 тыс. солдат и офицеров. 3 августа в Архангельске высадился десант английский войск. Их численность в концу 1918 г. достигла 15 тыс. человек. В середине декабря в Одессе высадились французы и их союзники: греки, румыны и сербы. Общая численность войск составила 45 тыс.

К ноябрю 1918 г. интервенты и белогвардейцы занимали 3/4 территории бывшей России с населением 82 млн человек (общая численность России составляла в тот период 142 млн). Советская власть

потеряла жизненно важные районы, обеспечивающие центр России хлебом, каменным углем, железной рудой, чугуном и сталью. Хозяйственная разруха, усиленная отсутствием поставок многих промышленных товаров и продовольствия, поставила советскую власть на грань катастрофы. Гибель казалась неминуемой, вопрос был только в сроках ее наступления.

Однако советская власть сдаваться не собиралась, предприняла ряд чрезвычайных мер с целью максимально возможной мобилизации материальных ресурсов и оружия, продовольствия, населения и разгромила белогвардейцев и интервентов. Комплекс этих мер получил название политики военного коммунизма. Советская республика осаждена врагом. Она должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле. Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному – так В.И. Лениным ставилась основная задача советского государства в этот период.

5 сентября 1918 г. постановлением СНК в стране был введен «красный террор», ставилась задача изолирования классовых врагов Республики путем помещения их в концентрационные лагеря. При этом подлежали расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, с опубликованием в печати имен всех расстрелянных, а также оснований применения к ним этой меры. Расстрел лиц, указанных в постановлении СНК, проводился силами ВЧК без суда и сколько-нибудь обстоятельного расследования инкриминируемых преступлений.

Ускоренным курсом стала проводиться и вскоре была завершена национализация предприятий средней промышленности. Была поставлена под контроль государства и деятельность мелкой промышленности. Свою самостоятельность сохраняли лишь мелкое кустарное и ремесленное производства. Постановлением ВЦИК и СНК от 26 апреля 1919 г. особо подчеркивалось, что предприятия мелкой и ремесленной промышленности и не подлежат ни муниципализации, ни конфискации иначе, как в особо исключительных случаях и по специальным постановлениям ВСНХ.

Промышленные предприятия лишались самостоятельности. Управление ими осуществляли ВСНХ и его главки. Каждый главк обладал всей полнотой власти по отношению к подчиненным предприятиям: устанавливал объем промышленного производства, распределял между предприятиями сырье и оборудование, осуществлял сбыт произведенной продукции. Предприятия находились на сметно-бюджетном содержании и не имели собственных оборотных средств, не могли

самостоятельно решать вопросы снабжения необходимым сырьем и оборудованием, вступать в договорные отношения с другими предприятиями.

В целях обеспечения населения городов продовольствием ВЦИК установил натуральный налог на сельских хозяев, обладающих излишком продуктов потребления, в виде отчисления государству части продуктов. Плательщики обязывались за свой счет и своими силами поставлять продукты на склады и в сроки, указанные местными Советами. Однако этот декрет оказался малоэффективным. Редкий крестьянин соглашался добровольно везти произведенные им продукты. К тому же налог не обеспечивал всех нужд городов в продуктах питания. Поэтому через два месяца постановлением СНК продовольственный налог был заменен продовольственной разверсткой. Количество необходимых для городов продуктов распределялось (разверстывалось) между отдельными производящими сельхозпродукты губерниями. Последние обязывались выполнять эту норму и изъять у крестьян соответствующие продукты. При уклонении от добровольной сдачи продукты изымались принудительно. Крестьянам оставались минимальные запасы хлеба, которых должно было хватить для собственного потребления, посева и прокорма скота.

Изъятие продуктов у крестьян чаще всего осуществлялось насильно, в основном продовольственными отрядами вооруженных рабочих, объединенных в единую Продовольственную армию Наркомата продовольствия. К концу 1918 г. эта армия составляла 36 тыс. человек. Продовольствие по разверстке оплачивалось крестьянам по твердым ценам деньгами, не имеющими в то время никакой ценности, то есть фактически забиралось бесплатно.

Продовольственная разверстка, проводимая с помощью оружия и насилия, в значительной мере решила проблему обеспечения городов продовольствием. Государственные заготовки хлеба в 1918–1919 гг. возросли до 110 млн пудов, а в 1919–1920 гг. составили 260 млн пудов.

Государство провело ряд мер по сокращению сферы денежного обращения. Начиная с 1920 г., была отменена плата за хозяйственные услуги, оказываемые одними предприятиями и организациями другим, а также плата за отдельные виды продукции. Советские предприятия и учреждения освобождались от платы за коммунальные услуги, а затем и за услуги предприятий связи, железных дорог, топливо и фураж. Рабочие, служащие и их семьи получали бесплатно продовольственные продукты, одежду, иные товары широкого потребления. С них перестали брать и плату за топливо, транспорт, жилье и коммунальные услуги.

Подобные меры преследовали задачу привлечения на сторону советской власти рабочих и служащих и обеспечивали повышение материального положения той их части, которая сознательно и добровольно трудилась на благо советской власти, способствовала ее победе в гражданской войне.

Была запрещена частная торговля хлебом и иными предметами первой необходимости. Декретом СНК от 21 ноября 1918 г. все торговые предприятия были национализированы, обеспечение населения продуктами питания и другими предметами первой необходимости возлагалось на Наркомат продовольствия. Продовольствие и промышленные товары распределялись по карточкам. Трудовой продовольственный паек выдавался за действительно проработанные дни и установленные дни отдыха. Устанавливалось три вида пайка: рабочим, занятым физическим трудом; работникам умственного и конторского труда, работающим в советских предприятиях, организациях и учреждениях; работникам частных предприятий, не эксплуатирующих чужой труд. Лица, не занимающиеся общественно полезным трудом, права на продовольственный паек не имели.

Потребности в рабочей силе, необходимой для подготовки оборонительных сооружений, обеспечения городов топливом, расчисткой железнодорожных путей от заносов, проведения иных общественных работ, обеспечивались введением всеобщей трудовой повинности. Каждый трудоспособный гражданин в возрасте от 18 до 50 лет должен был нести трудовую повинность, выполнять предписанную советскими властями работу. За уклонение от трудовой повинности предусматривалось применение мер уголовной ответственности. За неоднократные прогулы работник подлежал увольнению с работы и направлению в концентрационный лагерь.

В стране была проведена всеобщая мобилизация военнослужащих. В армию были взяты не только рабочие и беднейшие крестьяне, сочувствующие советской власти, а все, кто мог носить оружие, в том числе и бывшие кадровые офицеры. Постановлением Совета обороны от 8 января 1918 г. предписывалось, что все бывшие офицеры, признанные годными для полевой службы или штабной, должны быть готовы в пятидневный срок, по получении предписания, выехать к новому месту назначения. Никакие отговорки иметь места не могут.

Чрезвычайные меры советской власти обеспечили ей победу в гражданской войне над белой гвардией и иностранными интервентами. Первые победы Красная Армия одержала на Восточном фронте. Во второй половине 1918 г. ей удалось освободить Поволжье и Урал.

Однако вскоре эти территории были вновь захвачены армией Колчака. В конце декабря 1918 г. была сдана Пермь, а в марте 1919 г. Колчак начал наступление на Уфу и Самару. Одновременно с юга на Москву наступала армия Деникина, а с запада – генерала Юденича. Красная Армия выстояла под напором противника. В мае-июле 1919 г. ею были освобождены Урал, а затем и Сибирь. В марте 1920 г. войска Колчака были окончательно разгромлены под Иркутском. К этому периоду была разбита и армия Деникина под Воронежем и Орлом. Ее остатки были загнаны в Крым. Армия Юденича была разгромлена под Петербургом осенью 1919 г. В апреле-ноябре 1920 г. Красная Армия отразила последнюю попытку имущих классов России вернуть себе власть: наступление польских войск на Украину и боевые действия генерала Врангеля на юге Украины, в Крыму и на Кубани. Победоносное освобождение Крыма от врангелевцев 15 ноября 1920 г. считается операцией, которой в основном была завершена гражданская война в России. В последующие годы Красной Армии приходилось вести лишь локальные боевые операции против вооруженных выступлений крестьян на Тамбовщине, матросов Кронштадта и др.

В этот архисложный для судеб советского государства период у В.И. Ленина безусловно доминировала деятельность по руководству делами правительства, разрешению практических оперативных вопросов, требовавших поиска и принятия оптимальных решений, ориентированных на позитивный конечный результат – победу в гражданской войне. Несмотря на то, что на занятие «чистой» научной, теоретической деятельностью у него катастрофически не хватало времени, его публикации в форме монографий, брошюр, статей, стенографических отчетов докладов и выступлений, замечаний и предложений на проекты законов, иные нормативные правовые акты в своей совокупности составили в Полном собрании сочинений четыре с половиной тома (с 37 по 41).

Высокая научная результативность при практическом отсутствия на нее времени стала возможной благодаря тому, что всякая серьезная практическая мера советского государства не принималась В.И. Лениным «с кондачка», по интуиции, а самым обстоятельным образом обосновывалась теоретически, сверялась с марксистской теорией, а также с конкретно-историческими условиями ее применения. Одновременно ему приходилось вести большую работу по популяризации деятельности советского государства, разъяснению трудящимся массам необходимости принимаемых «жестких» мер, обусловленных спецификой гражданской войны, временности таких мер и необходимости высокой активности участия населения в их проведении.

К теоретическому обоснованию линии советского правительства вынуждали и такие внешние факторы, как критика оппозиционными политическими партиями России, идеологами и литераторами зарубежных стран – политики советского государства. Огульные обвинения партии большевиков в авторитаризме и терроризме, отсутствии демократии и законности, нарушениях прав и свобод советских граждан, которые постоянно поставлялись прессой, иными средствами массовой информации, советское государство не могло оставлять без ответа. Разоблачению лживых сведений буржуазной пропаганды и изложению правды о советском государстве и его политике В.И. Ленин уделял первостепенное внимание; положения по этим вопросам красной нитью проходят через все его публикации и составляют непосредственный предмет монографических исследований этого периода.

В.И. Лениным было продолжено творческое развитие марксистской теории социалистической революции с учетом конкретно-исторических условий империализма начала XX в., осуществлен поиск путей и форм завоевания пролетариатом государственной власти и, обусловленное этой глобальной задачей пролетариата, определение деятельности коммунистических партий по организации борьбы рабочего движения за коммунистические идеалы. Особое значение в ряду ленинских публикаций по этой проблематике занимают работы «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (ноябрь 1918 г.), «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» (март 1919 г.), «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата (октябрь 1919 г.), «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» (май 1920 г.); «Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического интернационала» (июль 1920).

К. Каутский, будучи одним из лидеров немецкой социал-демократии, на словах сохранял верность марксизму, на деле же грубейшим образом извращал теорию социалистической революции. Он отрицал насильственную форму завоевания пролетариатом государственной власти и все дело сводил к мирному пути, к получению посредством буржуазного парламентаризма большинства мест в парламенте. Соответственно, он выступил против деятельности советского государства, проводимых им мер в сфере экономики, политики, обеспечения законности и правопорядка. В.И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» самым детальным образом разобрал критические «перлы» лидера немецкой социал-демократии и показал, что Каутский исказил марксистское учение о государстве, что его «сладенькие речи, подделанные "под социализм", повторяют то, что

грубо, без обиняков, без прикрас, говорят корниловцы, и дутовцы, и красновцы в России»[291].

В работе «Детская болезнь "левизны" в коммунизме», подготовленной ко II Конгрессу Коминтерна, В.И. Ленин обобщает опыт российских большевиков по завоеванию и удержанию государственной власти, проведенным в строгом соответствии с марксистской доктриной, творчески дополненной и развитой применительно к конкретно-историческим условиям России. С учетом наличного практического опыта вождь российского пролетариата дает молодым коммунистическим партиям обоснованные рекомендации по вопросам их стратегии и тактики в новых условиях общего кризиса капитализма, вызванного Первой мировой войной. Одновременно он предостерегает коммунистические партии и их лидеров от совершения догматических, равно как и левацких ошибок, учит умению работать с массами, внедрять в их сознание идеи марксистского учения и ориентировать на активную борьбу с буржуазным государством, на взятие государственной власти в свои руки.

Несомненный вклад в развитие марксизма составляют обоснованные положения работы о международном значении российской пролетарской революции, о неизбежности повторения таких ее общих, закономерных черт, как необходимость диктатуры пролетариата, руководящей роли коммунистической партии в борьбе пролетариата за государственную власть, ее упрочение и дальнейшее развитие, союз рабочего класса с крестьянством. С учетом опыта российского пролетариата, признает В.И. Ленин, коммунисты «должны приложить все усилия, чтобы направить рабочее движение и общественное развитие самым прямым и самым быстрым путем к всемирной победе Советской власти и диктатуре пролетариата»[292].

Вождь российского пролетариата придавал первостепенное значение поиску оптимальных путей победоносного завершения гражданской войны и последующего мирного строительства основ социалистического общества. Проблемы укрепления и развития советского государства им были изложены в таких значимых работах, как: «Проект программы РКП(б)» (февраль 1919 г.); «Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства» (май 1919 г.); «Великий почин» (июнь 1919 г.); «Политический доклад ЦК РКП(б) на VIII Всероссийской конференции» (декабрь 1919 г.); «Выборы в Учредительное собрание и дикта-

[291] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 331.

[292] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 89.

тура пролетариата» (декабрь 1919 г.); «Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи) (октябрь 1920 г.).

В работах, посвященных проблемам социалистического строительства в России, В.И. Ленин высказывает твердую уверенность в том, что советское общество и государство имеют все необходимые предпосылки для построения социалистического общества; что советская власть как форма диктатуры пролетариата представляет собой новый, более высокий тип демократии по сравнению с буржуазной республикой, которая «не была никогда и не могла быть ничем иным, как машиной для подавления трудящихся капиталом, как орудием политической власти капитала, диктатурой буржуазии»[293]. Однако возможности пролетарской демократии не должны оставаться лишь на уровне возможностей, реализуемых индивидом по собственному желанию. Пролетарская демократия, подчеркивал В.И. Ленин, не может оставаться формальной, и первостепенная задача советской власти состоит в том, чтобы победить бюрократизм государственного аппарата и неуклонно вести воспитательную работу к тому, чтобы «все трудящееся население поголовно привлекалось к самостоятельному управлению государством»[294].

Основные задачи советского государства в области экономики В.И. Ленин видел в сохранении союза рабочего класса и крестьянства, необходимости перевода крестьянства на социалистические рельсы посредством организации крупных социалистических хозяйств, а также создания разного рода коммун и артелей. При этом союз рабочего класса и крестьянства возможен лишь с беднейшими и середняцкими слоями крестьянства, тогда как кулак, будучи сельским буржуа, эксплуатирующим чужой труд, должен оставаться вне этого союза и иметь тот же статус, что и все бывшие имущие классы России. В условиях гражданской войны, рабочий класс и крестьянство имели принципиально разный экономический статус. Рабочие и все трудящиеся на советских предприятиях, учреждениях находились на полном государственном обеспечении, тогда как крестьянин должен был не только кормиться своим трудом, но и отдавать все излишки хлеба советскому государству, чтобы обеспечить продовольствием трудящихся городов и Красную Армию. В перспективе, по завершении гражданской войны, в качестве первоочередной задачи В.И. Ленин ставил задачу вос-

[293] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 308.

[294] Там же. С. 93.

становления экономики страны и в первую очередь крупной промышленности.

В работах В.И. Ленина со всей остротой был поставлен вопрос о пролетарской культуре, пролетарской морали, как необходимом компоненте социалистического общества. Ни политическая власть, ни развитая экономика не способны завершить дело строительства социализма до тех пор, пока общество в целом или его большая часть, равно как государственный аппарат не овладеют пролетарской культурой и пролетарской нравственностью.

Следовательно, приходит к выводу В.И. Ленин, поколение работников, воспитанных в капиталистическом обществе, не способны завершить строительство социализма вследствие недостаточности их пролетарской культуры. Это поколение способно в лучшем случае решить задачи создания социалистического фундамента. Лишь новое поколение, овладевшее коммунистической нравственностью и вступившее в работу уже при новых условиях, создаст социалистические отношения, способные обеспечить не только формальное, но и фактическое равенство[295]. Однако это принципиально важное условие коммунистического строительства не было по достоинству понято последующими поколениями партийных и советских работников, которые, стремясь оставить свои имена в истории как зодчих социализма – развитого, общенародного социализма, объявляли социалистическим советское общество, не сумевшее надлежащим образом построить экономические основы социализма.

Общие проблемы теории социалистического государства, исследуемые В.И. Лениным, органически сочетаются с решением конкретных проблем советского государства, поставленных гражданской войной и требующих незамедлительного решения. Главные особенности этого периода состоят в том, что советская власть, во-первых, вынуждена была отказаться от революционного романтизма и демократии, установила и последовательно провела в жизнь *диктатуру пролетариата в ее наиболее суровой, жесткой форме* и, во-вторых, впервые в истории человечества реализовала принципы *коммунистического распределения материальных благ* в условиях жесточайшей разрухи и острейшего дефицита товаров народного потребления.

[295] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 298.

Глава 20

КРАСНЫЙ ТЕРРОР: ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И МИФЫ

В период гражданской войны В.И. Ленин выступает последовательным сторонником, идеологом и организатором красного террора, который был весьма сурово осужден оппозицией, русской эмиграцией и буржуазными идеологами, увидевшими в терроре грубейшие нарушения элементарных прав населения. Истоки же этих нарушения виделись, однако, не в особых условиях гражданской войны, а в извращенной психологии большевиков или в национальной особенности русского народа.

Так, по мнению И.З. Штейнберга, террор имеет место «не только тогда, когда насилие применяется, но даже и тогда, когда оно не применяется, когда оно лишь висит постоянною угрозой. Угроза террором и есть атмосфера, стихия террора; в этой атмосфере люди живут еще более отравленной жизнью, чем когда действует сам террор. Если террора нет сейчас, то всегда есть возможность его повторения, есть душевная привычность к нему у терроризующих и терроризируемых... Террор – это социальная анархия при тесной сплоченности власти монархической»[296]. А.В. Бобрищев-Пушкин в терроре признал «главный, тяжкий грех Советской власти. Она не может оправдываться ссылкою на зверства добровольцев или англичан, – ведь они ей не указ, они – представители отживающего мира, а ее миссия – новая культура, так ее ли начинать с такого ужаса? Если оправдываться революционной необходимостью, то "это больше чем преступление, это – ошибка". Террор стал самодовлеющим, разнуздал низшие, извращенные инстинкты... Он отбросил Россию в Азию. Он дал тень оправдания белому террору. Он дал главный козырь в руки близоруким проповедникам "борьбы с большевиками до победного конца"»[297].

И. Солоневич упрекает большевиков в том, что они «все время пытались поднять массовый террор против дворянства и буржуазии – как это в свое время было сделано якобинцами. Ничего не вышло. Ни сен-

---

[296] Штейнберг И.З. Нравственный лик революции (1919–1921). Берлин, 1923. С. 24.

[297] Бобрищев-Пушкин А.В. Новая вера // В поисках пути. Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992. С. 315.

тябрьских убийств, ни нуайяд не получилось. Пришлось за организацию террора взяться им самим. И запрятать этот террор в чекистские подвалы, а не выносить его на арену Гревской площади»[298]. Однако Ю. Олещук, наоборот, полагает, что «террор не достиг бы чудовищного размаха, если бы не добровольное и рьяное содействие миллионов людей... Откуда появилось все это пособничество государственной жестокости? Откуда прямая и косвенная помощь террору со стороны массы простых людей?»[299]. В национальных особенностях русского народа З. Гиппиус видит истоки большевизма: «Констатирую лишь одно: большевики физически сидят на физическом насилии и сидят крепко. Этим держалось самодержавие, но, не имея за собой традиций и привычки, большевики, чтобы достигнуть крепости самодержавия, должны увеличивать насилие до гомерических размеров. Так они и действуют. Это в соответствии с национальными "особенностями" русского народа, не понятными для европейца. Чем власть диче, чем она больше себе позволяет – тем ей больше позволяют»[300].

В современной исторической и юридической литературе дается новый поворот в изучении и оценке социальной и юридической природы красного террора, который напрямую связывается с именем В.И. Ленина, его сугубо злой волей. Так, по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков Ю.Г. Фельдшинский и Г.И. Чернявский пришли к выводу о том, что красный террор, проводившийся с «высочайшего благословения» лидера партии большевиков и главы правительства В.И. Ленина, по своим масштабам, глубине, бесчеловечности ни в коем случае не может быть уподоблен «белому террору», который являлся вторичным,,ответным и обусловленным обстоятельствами и конъюнктурой гражданской войны[301].

Весьма серьезные обвинения в адрес В.И. Ленина формулирует Э.Л. Розин, который считает, что важная «особенность советского тоталитарного режима заключалась в том, что здесь страх и террор использовались не только как инструменты запугивания и уничтожения действительных или воображаемых врагов, но и как повседневно используемый инструмент управления массами. С этой целью постоянно

[298] Солоневич И. Белая Империя // Белая Россия. Статьи 1936–1940 гг. М., 1997. С. 157.

[299] Олещук Ю. Барьер гуманности// Век XX и мир. 1989. № 6. С. 28–29.

[300] Гиппиус З. Дневник // Больная Россия. Избранное / Д. Мережковский. Л., 1991. С. 234.

[301] См.: Фельдшинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Предисловие // Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Лондон, 1992.

культивировалась и воспроизводилась атмосфера гражданской войны, являющаяся, по Ленину, одной из форм диктатуры "пролетариата". *Террор развязывался без какой-либо видимой причины и предварительной провокации.* Его жертвы были невиновны даже с точки зрения тех, кто развязывал этот террор, носивший просто превентивный характер. Объектом этого террора мог стать любой человек... Люди в условиях ленинского террора стали бояться друг друга: жена – мужа, отец – сына, брат – брата, стали бояться самих себя или проявления какой-либо свободы в себе, пусть только мысленно. Культ жестокости и страха господствовал в созданном Лениным государстве»[302].

Обоснование подобным обвинениям и оценкам роли В.И. Ленина в организации красного террора исследователи находят в многочисленных письменных документах, в которых содержатся ленинские предписания применять беспощадные репрессии к участникам выступлений против советской власти, проводить массовые расстрелы, а то и повешения. При этом исследователи исходят из буквального смысла письменного документа, без установления его связи с другими документами, а также конкретно-историческими условиями их написания и результатами применения. При таком «исследовании» значительная часть ленинских предписаний «расстрелять», «повесить», если им придавать буквальный смысл, приводит к парадоксальным результатам.

В частности, оказывается, что В.И. Ленин требовал за неисполнение его указаний дважды повесить Луначарского; за волокиту и опоздание повесить одновременно: 1) секретариат Совета Обороны и СНК; 2) Комиссариат продовольствия; 3) Компотель и 4) Комвоен. Кроме того, рекомендовал А.Д. Цюрупе и А.И. Рыкову «пороть всурьез» работников наркоматов. Да и сам В.И. Ленин не единожды высказывал желание совершить самоубийство. Значительная часть ленинских предписаний не имеет тех результатов, которые приписывают В.И. Ленину «некритические критики», а представляет собой указания, данные в сердцах в отношении нерадивых работников, либо же указания, используемые в качестве синонима термина «строго наказать».

Чтобы понять достоверность оценок и сведений, которые поставляют критики красного террора своим читателям, необходимо прежде всего рассмотреть ленинскую концепцию данного феномена и тем самым восполнить пробел, который этими критиками никогда не исследуется и не будет исследован, поскольку ленинская концепция напрямую противоречит их выводам и оценкам, а противопоставить ей

[302] Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 239.

что-либо концептуальное, кроме охов, вздохов и иных эмоциональных оценок, они не хотят и не могут.

Между тем террор не был изобретен большевиками. Он применяется с незапамятных времен, с Древнего Рима как вид, форма государственного реагирования тиранического режима на попытки общества, отдельных индивидов выступить против тирана, а также в период революционных преобразований общества, в ходе которых один класс пытается завладеть государственной властью, сбросив правление другого, ненавистного ему класса. Как и всякое правовое явление, террор представляет собой единство трех аспектов: 1) социальной основы; 2) позитивного права (законодательства) и 3) практической деятельности, связанной с обеспечением реального действия законодательства, его воплощения в конкретных правоотношениях.

Социальная основа террора характеризуется неравенством социальных групп, классов, из которых состоит общество. Экономически и политически господствующий класс в целях устранения конкуренции за государственную власть и экономическую свободу наделяет себя исключительными правами и свободами. Социальные слои, классы общества, по мере осознания несправедливого распределения прав и свобод, предпринимают попытки восстановить равноправие, заполучить права, которыми они обделены по произволу господствующего класса. В обществе возникает конфликт, в процессе разрешения которого обе стороны нередко прибегают к насильственным мерам, вплоть до физического уничтожения друг друга.

Господствующий класс в целях упрочения своего политического и экономического господства закрепляет свои исключительные права в законах, а также определяет меры борьбы за эти права с другими социальными группами. Террор начинается отнюдь не с практических действий, выражающихся в беспощадной расправе одной стороны конфликта с представителями другой конфликтующей стороны, а с законодательства, которым закрепляются исключительные права господствующего класса и меры беспощадной борьбы, которые этот класс может применять ко всем, кто посягает на его права.

Террор устанавливается, таким образом, действующим законодательством, в нем берутся истоки реального, фактического террора, культивируемого политически и экономически господствующим классом в целях защиты своих прав. Фактически же господствующий класс действует законно, но несправедливо. Класс, борющийся за свои права и свободы, действует незаконно, но справедливо. В случае победы, завершающейся завоеванием государственной власти, борющийся за

свои права класс устанавливает их на законодательном уровне и справедливо применяет террор для отражения бывших господствующих классов, желающих овладеть государственной властью. Так обстояло дело в процессе завоевания государственной власти буржуазией в ходе буржуазных революций XVI–XVIII вв.

Было бы напрасным искать истоки государственного террора в государственных органах исполнительной власти, на стадии правоприменения. Названные органы способны осуществлять лишь ту оперативно-исполнительную, правоохранительную и тому подобную деятельность, которая непосредственно предусмотрена действующим законодательством, основывается на нем и вытекает из него. Государственный террор невозможен в условиях демократического правового государства, поскольку действующие нормы полностью исключают не только подобного рода деятельность, но даже и какие-либо предпосылки для нее.

Буржуазные государства XIX в. основное социальное назначение рабочего класса, черни видели в тяжелом, изнурительном физическом труде по 12–14 часов в день. Одновременно рабочему классу было отказано в большинстве политических прав, которыми обладала буржуазия: прав на объединения, на политические партии, на свободу слова и критики официальной политики государства, публичные выступления против ее отдельных мероприятий. Чтобы обеспечить реальное действие запрета в рамках установленной законности буржуазные государства установили весьма суровые санкции для всех тех, кто пожелает ее нарушить. Закон устанавливал кару вплоть до смертной казни, физического уничтожения индивидов, которые будут с оружием в руках выступать против существующего строя или даже призывать к осуществлению революции, свержению существующей власти.

Во всей Европе, отмечал К. Маркс, лишь Парижская коммуна предстает подлинно социальной республикой, отнимающей у класса капиталистов и крупных землевладельцев его государственную машину. «Всякая другая республика может быть лишь анонимным террором всех монархических фракций»[303]. Положение мало чем изменилось и в начале XX в., когда, по словам В.И. Ленина, буржуазия, даже самая демократическая республика (например, в Германии, в Швейцарии, в Америке) систематически прибегают к погромам, к линчеванию, к убийствам, к военному насилию, к террору против коммунистов и на деле против всяких революционных шагов пролетариата.

[303] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 17. М., 1960. С. 559.

Закон, легализующий государственный террор, сам по себе является террористическим, но не реализуемым в конкретных правоотношениях. Террористический закон оживает реально тогда, когда социальные слои, классы начинают вести активную борьбу за свои права и, тем самым, вступают с ним и с правительством в противоречие. Законодательный террор переходит в реальный, фактический, выражающийся в репрессивных мерах относительно лиц, ведущих справедливую борьбу за свои права. Вся Западная Европа в XIX в., пережившая ряд революционных выступлений рабочего класса, применяла самые жестокие формы террора, вплоть до расстрелов на месте задержания «виновных» в нарушении законов лиц. Так, в период подавления Парижской коммуны государственными войсками весьма широко применялись безжалостные расстрелы пленных, убийства штыками сонных коммунаров, поджоги домов, в которых находились участники Коммуны, не соблюдался нейтралитет перевязочных пунктов и др.[304]

Государственный террор, легализованный действующим законодательством и осуществляемый органами государственной власти, представляет собой государственно-организованный террор, который является законным, соответствует закону, но является неправовым. Террор признается неправовым, поскольку применяется для защиты субъективного произвола законодателя относительно лиц, борющихся против этого произвола, за восстановление в обществе права, основанного на принципах равенства и свободы всех членов гражданского общества. Уходящий с исторической сцены класс пытается подобными средствами продлить свою агонию, сохранить свою государственную власть.

В ответ на организованный государством террор участники революционных выступлений могут прибегать со своей стороны к революционного террору, который является анархическим, спонтанно применяемым революционными массами сообразно их морали и правовой культуре. В наиболее острые моменты революционных событий государственная власть также может организованный ею террор дополнить анархо-государственным, применяемым карательными органами государства по своему усмотрению и по установленным ими правилам.

Таким образом, государственный террор как компонент механизма правового регулирования, применяемый в целях разрешения каких-либо острых социальных конфликтов между политически господству-

[304] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 17. М., 1960. С. 337–338.

ющими классами и классами, претендующими на государственную власть, существует в трех видах: законодательного, государственно-организованного и анархо-государственного. В свою очередь законодательный и государственно-организованный террор, по способам применения террористических мер, подразделяются на два вида: уголовно-правовой террор и административный. Первый вид государственных репрессий основывается на применении уголовных наказаний: расстрела, лишении свободы, конфискации имущества и др. Административный террор характеризуется применением административных мер, например, помещение в концентрационный лагерь лиц, не принимающих участия в революционной борьбе, взятие в качестве заложников, возложение обременительных обязанностей и т.д.

Государственный террор выполняет три функции: частнопревентивную, общепривентивную и физической расправы. Первые две функции представляют собой функции юридической ответственности, распространенные на государственный террор, как его особую, самую суровую, самую беспощадную форму. Частнопревентивная функция государственного террора выражается в применении чаще всего суровой государственной репрессии к конкретным лицам, выступающим против существующей государственной власти, государственного строя или требующим равноправия с экономически и политически господствующим классом. Общепревентивная функция государственного террора предстает как устрашение общества карами, которые обрушиваются на голову виновных лиц, в числе которых весьма распространенными являются высшая мера наказания или длительное лишение свободы. Подобные санкции, по мнению государства, должны охлаждать желание горячих голов вступать с ним в поединок в борьбе за власть, формировать в обществе устойчивую установку на неприятие любых нелегальных форм революционных форм борьбы. Функция физической расправы государственного террора не афишируется государством, но непременно держится в уме. Чем больше оно уничтожит своих противников — представителей социального слоя, претендующего на государственную власть, тем меньшим предстает их потенциал как силы, рвущейся к государственной власти. Государство чувствует себя намного уверенней, когда силы оппозиционеров незначительны и не способны к успешной революционной борьбе.

С изложенных общих позиций следует рассматривать красный террор советского государства, чтобы вынести научный вердикт о степени его законности и справедливости. В связи с тем, что современные исследователи красного террора продолжают усердно исполнять ремейки

буржуазных идеологов столетней давности, не замечая изложенных ленинских концептуальных положений и не полемизируя с ними, представляется необходимым более подробно исследовать: 1) формы репрессий, применяемых в ходе красного террора; 2) сферу, основания и конкретно-исторические условия его применения; 3) вид и цели красного террора.

Красный террор, по мнению В.И. Ленина, «есть защита рабочего класса от эксплуататоров, есть подавление сопротивления эксплуататоров, на сторону которых становятся эсеры, меньшевики, ничтожное число меньшевистских рабочих»[305]. В ленинском определении обоснованно делается акцент на социально-политической основе красного террора как средства, призванного обеспечить защиту завоеваний рабочего класса от посягательств бывших имущих классов, их идеологов. Используемый в этом качестве террор, как следует из приведенной цитаты, выполняет две функции: с одной стороны, он осуществляет *защиту* рабочего класса, а с другой – выступает в качестве средства *подавления* сопротивления эксплуататоров. Если критики красного террора видят в нем только вторую, негативную функцию, выражающуюся в беспощадном насилии советской власти, применяемом к бывшим имущим классам и их приспешникам, то В.И. Ленин и советское государство на первый план выносят функцию защиты рабочего класса, трудящихся масс от вооруженного посягательства бывших имущих классов, развязавших белый террор.

«Я рассуждаю, – говорил он, – трезво и категорически: что лучше – посадить в тюрьму несколько десятков или сотен подстрекателей, виновных или невиновных, сознательных или несознательных, или потерять тысячи красноармейцев или рабочих? – Первое лучше. И пусть меня обвинят в каких угодно смертных грехах и нарушениях свободы – я признаю себя виновным, а интересы народа выиграют»[306].

В красном терроре В.И. Ленин видел единственное средство, с помощью которого советскому государству удается заметно сократить пыл бывших имущих классов с оружием в руках выступать на стороне белого движения, участвовать в этом движении и чинить расправы над трудящимися массами, поддерживающими советскую власть. Он справедливо отмечал, что было бы комедией пытаться «убеждать» и вообще «психологически влиять» на капиталистов и помещиков, развязавших

[305] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 127.

[306] Там же. Т. 38. М., 1969. С. 295.

гражданскую войну[307]. К представителям этих классов, не участвующих в гражданской войне, но составляющих ее питательную основу, советское государство, считает В.И. Ленин, вправе применить превентивные меры в виде помещения в тюрьму. В письме к А.М. Горькому он пишет, что не видит большой беды в том, что «несколько десятков (или хотя бы сотен) кадетских и околокадетских господчиков посидят несколько дней в тюрьме *для предупреждения заговоров вроде сдачи Красной Горки*, заговоров, грозящих гибелью *десяткам* тысяч рабочих и крестьян»[308].

Общепревентивное значение красного террора заметно усиливается его частной превентивной функцией, то есть привлечением лиц, так или иначе участвующих в гражданской войне или отказывающихся выполнять предписания советской власти, к суровой ответственности, вплоть до физического уничтожения. Так, по официальным данным, ВЧК, в соответствии с постановлением СНК «О красном терроре», в 1918 г. было репрессировало 31 389 человек. Из них были расстреляны 6185 человек, заключены в тюрьмы 14 829 человек, направлены в концентрационные лагеря 6407 человек, взято заложниками 4068 человек. Примененные в столь масштабных размерах репрессии так или иначе сократили резерв белого движения, число его сторонников и потенциальных участников.

Именно способность террора как эффективного средства борьбы с участниками белого движения и их потенциальными сторонниками обусловила его широкое применение советским государством в годы гражданской войны. При этом В.И. Ленин обоснованно показывал историческую необходимость данного средства борьбы советского государства с бывшими имущими классами. Отвечая на вопросы агентства *United Press* 20 июля 1919 г., В.И. Ленин обусловил историческую необходимость террора в деятельности советского государства *действиями российской и мировой буржуазии*: «Лишь после того, как эксплуататоры, то есть капиталисты стали развертывать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его вплоть до террора»[309].

Связь между террором советского государства и агрессивными методами мировой буржуазии он особо подчеркнул в докладе ВЦИК и СНК 5 декабря 1919 г. на VII Всероссийском съезде Советов, отметив: «Террор навязан нам терроризмом Антанты, террором всемирного могущественного капитала, который душил, душит и осуждает на го-

[307] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 194.

[308] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 51. М., 1970. С. 48.

[309] Там же. Т. 39. М., 1970. С. 114.

лодную смерть рабочих и крестьян за то, что они борются за свободу своей страны. И всякий шаг в наших победах над этой первопричиной и причиной нашего террора будет неизменно сопровождаться тем, что мы будем обходиться в своем управлении без этого средства убеждения и воздействия»[310].

Таким образом, красный террор не является субъективной прихотью советского государства, его голым произволом. Он предстает *необходимой мерой*, с помощью которой российский пролетариат, в совокупности с военными мерами, отстаивал свое право управлять делами общества и государства от иностранной интервенции Антанты и белого движения, развязавшего гражданскую войну, желая вооруженным путем вернуть помещикам и капиталистам государственную власть, применяется в интересах самого широкого круга населения, в целях защиты прав трудящихся. Красный террор является ответной мерой на белый террор, развязанный интервентами и белым движением. Советское государство имело полное право на красный террор. В этих условиях неясны обстоятельства, которыми руководствовался «выдающийся марксовед» Э.Л. Розин, уверяя, что красный террор развязывался без какой-либо видимой причины и предварительной провокации[311].

В.И. Ленин признает обвинения мировой и российской буржуазии в ведении советским государством чудовищного и преступного террора, фарисейскими, не соответствующими действительности сути данного явления. Он с иронией замечает, что «террор был справедлив и законен, когда его применяли в интересах замены одного эксплуатирующего класса другим эксплуататорским меньшинством. Террор стал чудовищен и преступен, когда его стали применять в интересах свержения *всякого* эксплуататорского меньшинства, в интересах действительно огромного большинства, в интересах пролетариата и полупролетариата, рабочего класса и беднейшего крестьянства»[312].

Красный террор справедлив, потому что он был объективно необходим, во-первых, для защиты завоеваний рабочего класса России, во-вторых, в целях скорейшего вывода страны из экономической разрухи, в-третьих, для создания условий для построения социалистического, а затем и коммунистического общества.

Сторонники «чистой демократии», как в прошлом, во времена В.И. Ленина, так и в настоящий период, сурово осуждают красный

[310] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 51. М., 1970. С. 404–405.

[311] См.: Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 236.

[312] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 59–60.

террор, но ничего не говорят о том, каким же образом российский пролетариат должен был отстаивать свои завоевания. Скорее всего, ими презюмируется вывод о том, что российскому пролетариату не стоило совершать Октябрьскую революцию и следовало добровольно сдать свою государственную власть первому встречному вооруженному отряду белогвардейцев, типа атаману Дутову или генералу Каледину. Мол, бог с ней с властью, главное, чтобы все были целы и белые волки сыты.

Следует признать, что стиль мышления с позиций «чистой демократии и толстовства» на деле влечет за собой, как показывает опыт территорий, попавших временно под власть «демократически ориентированных, просвещенных царских генералов», самые суровые антидемократические меры, белый террор, многочисленные жертвы и самое главное — восстановление царского режима. А это значит возврат всех тех порядков, против которых восстали народы России: землю — помещикам, заводы — капиталистам, эксплуатацию и бесправное положение трудящихся масс, сплошную нищету, безграмотность и бескультурье. И что же это получается за «чистая демократия», если большая часть народа должна оставаться в подобных далеко не демократических условиях лишь во имя того, чтобы ни один волос не упал с голов имущих классов, чтобы ни один их представитель не стал жертвой красного террора. Подобная логика, проповедуемая в период гражданской войны меньшевиками, эсерами, иными буржуазными идеологами, *не была понята российским пролетариатом*, который с оружием в руках и с применением всех известных мер, в том числе и террора, отважился защищать свои завоевания. К большому огорчению сторонников «чистой демократии», российский пролетариат победоносно завершил гражданскую войну.

Необходимость красного террора обусловливается не только задачами удержания государственной власти российским пролетариатом, но и перспективами последующего прогрессивного развития общества и советского государства. Применяемый в системе с другими средствами террор обеспечивал трудящимся массам победное завершение гражданской войны, последующее сосредоточение на задачах выхода из экономической разрухи, восстановления экономики, а в последующей перспективе — построение социалистического общества.

Красный террор понимался В.И. Лениным в качестве разновидности государственного принуждения, исходящего от государства в виде *законодательных* и *правоприменительных* мер. Он полагал, что террор совпадает с юридической ответственностью, применяемой к индивидам или иным субъектам права, различение террора и насилия воз-

можны лишь в учебнике по социологии, но «этого нельзя сделать в политической практике»[313]. Обе формы государственного принуждения идут по жизни рядом, рука об руку. Как юридическое явление, государственный террор должен быть так или иначе закреплен действующим законодательством.

Государственный террор, по мнению В.И. Ленина, мог применяться в самых различных формах, в зависимости от конкретно-исторических условий его применения. Террор советской власти, осуществляемый «против помещиков, мародеров и их прислужников – *в интересах рабочих, солдат и крестьян*»[314], выражается в уголовных репрессиях: расстреле «заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты»[315], беспощадном истреблении кулаков, конфискации у них всего хлеба[316], лишении свободы. Наряду с ним В.И. Ленин считал необходимым применять и меры административного террора: составление поволостных списков «богатейших крестьян, отвечающих жизнью за правильный ход работы по снабжению хлебом голодных столиц»[317], помещение в концлагерь, взятие в заложники, трудовую повинность.

В.И. Ленин придавал большое значение правильному определению круга лиц, в отношении которых красный террор является обоснованным и необходимым, от лиц, социальных слоев, юридическая ответственность которых может ограничиваться лишь насилием, то есть ординарными уголовно-правовыми и иными санкциями. Уголовный террор, полагал он, должен применяться прежде всего за совершение какого-либо деяния, приносящего вред советской власти, посягающего на устои социалистического общества. В ленинских работах можно найти высказывания о том, что основанием применения красного террора к индивидам является их непосредственная причастность к борьбе против советского государства. В.И. Ленин признал нелепостью утверждение одного из руководителей ЧК, Лациса, о том, что в ЧК репрессии ведутся по классовому принципу: «не ищите в деле обвинительных улик, восстал ли он против Совета оружием или словом». В действительности, отметил В.И. Ленин, «красный террор есть на-

[313] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 251.

[314] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 186.

[315] Там же. Т. 50. М., 1970. С. 165.

[316] Там же. С. 168.

[317] Там же. С. 175.

сильственное подавление эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство»[318].

Свое понимание *основания* красного террора В.И. Ленин конкретизировал в предложениях к проекту вводного закона к УК РСФСР следующим образом: «Пропаганда или агитация, или участие в организации, или содействие организациям, действующие (пропаганда и агитация) в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению, путем ли интервенции, или блокады, или шпионажа, или финансирования прессы и т.под. средствами».

Итак, объективная сторона преступных посягательств на советский строй выражается в насильственных действиях типа интервенции, блокады или шпионажа, либо финансирования оппозиционной прессы организаций. Цель этих действий одна и та же – свержение советской власти. Инициатором борьбы выступает международная буржуазия, тогда как действия советских граждан могут выражаться в антисоветской пропаганде или агитации, либо в участии в организациях, оказывающих содействие капиталистическим государствам в достижении названных целей, либо содействие этим организациям (шпионаж, получение финансовой помощи).

Столь узкий перечень преступных деяний советских граждан, формулируемый В.И. Лениным, объясняется тем, что российская буржуазия, потерпевшая поражение в гражданской войне, была разбита, деморализована и в основном перебралась за рубеж. Соответственно, в условиях нэпа она уже была не способна самостоятельно выступать против советской власти, продолжать гражданскую войну. Однако в 1919–1920 гг. бывшие имущие и иные классы, участвовавшие в белом движении, совершали те же преступные действия, что и международная буржуазия: устраивали заговоры, участвовали в гражданской войне, осуществляли белый террор, вели шпионаж, а также информационный террор против советской власти. Все подобные действия в своей совокупности понимались как контрреволюционные преступления и выступали *основанием* красного террора в ходе гражданской войны.

В числе главных врагов советской власти В.И. Ленин называл богатых и жуликов – «два главные разряда паразитов, вскормленных капитализмом», которых следует «взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и

[318] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 410.

законов социалистического общества, беспощадно»[319]. В список врагов народа он включал также прихлебателей богатых, тунеядцев и хулиганов[320]. Соответственно и красный террор надлежало применять в первую очередь против названных «разрядов паразитов», участвующих в белом движении или оказывающих ему то или иное содействие, но не ограничиваться только ими.

Как показывает опыт, в период гражданской войны террор применялся и к иным социальным группам, так или иначе причастным к белому движению, к поддержке его действий и действий мировой буржуазии против советского государства. Это, в частности: 1) представители политических партий, инициирующие белое движение и участвующие в нем (кадеты, эсеры, меньшевики и др.); 2) сотрудники царской охранки, причастные к борьбе с рабочим революционным движением и возглавлявшими это движение социалистическими партиями; 3) представители религиозного культа, поддерживающие политико-правовой режим царской России и благословлявшие белое движение; 4) профессиональные преступники из числа рабочих, крестьян, мелкой буржуазии, ведущие преступный образ жизни и покушающиеся на правопорядок советского государства (спекулянты, воры, насильники, бандиты и др.); 5) рабочие, крестьяне, принимающие участие в белом движении либо организующие локальные восстания против советской власти и принимающие в них активное участие.

Настаивая на беспощадном применении террора в отношении классовых врагов пролетариата, В.И. Ленин рекомендовал весьма осторожно применять данное средство к мелкобуржуазным, колеблющимся слоям общества. «Революционный пролетарий должен знать, кого надо подавлять, с кем надо — когда и как — заключать соглашение. Было бы смешно и нелепо отказываться от террора по отношению к помещикам и капиталистам с их прихвостнями... Но так же, — если не более, — нелепо и смешно было бы настаивать на одной только тактике подавления и террора по отношению к мелкобуржуазной демократии, когда ход вещей заставляет ее поворачиваться к нам»[321]. В ходе гражданской войны В.И. Ленин достаточно охотно заключал соглашения с воинскими частями белого движения, добровольно переходящими на сторону советской власти[322].

---

[319] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 201.

[320] Там же. С. 200.

[321] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 194.

[322] Там же. Т. 50. М., 1970. С. 259, 309.

Глава советского правительства находил невозможным террор относительно широких крестьянских масс, союз с которыми предстает в качестве необходимого условия построения социалистического общества. Более того, он признал целесообразным в качестве первого шага нэпа пойти на уступки крестьянству и, вопреки интересам пролетариата и насущным задачам восстановления крупных предприятий, заменить продразверстку продналогом. Крестьянство, говорил В.И. Ленин, «нельзя так изгнать, как изгнали и уничтожили помещиков и капиталистов. Надо долго и с большим трудом и большими лишениями его переделывать... Если крестьянство сейчас больше устало, больше замучилось, или, вернее, больше себя считает усталым, то мы ему больше и уступаем для обеспечения от реставрации капитализма»[323]. Террор возможен лишь в отношении узкой группы лиц, а именно кулаков, как представителей и выразителей интересов буржуазии на селе, при условии их активных выступлений против мероприятий советского государства, и той части крестьян-середняков, которая поддерживает кулаков, непосредственно помогает им бороться с советской властью.

Таким образом, В.И. Ленин видел в красном терроре действенное средство борьбы за победу пролетариата в гражданской войне, применяемое в отношении той части населения, которая вела активную борьбу с советским государством. Однако из этого общего правила имелось одно исключение. В переписке, не предназначенной для широкого круга лиц, глава советского государства в ряде случаев требовал объективного вменения, привлечения к ответственности лиц, которые принадлежали к бывшим имущим классам, но активных действий против советской власти не вели. Так, в письме И.В. Сталину от 3 июня 1919 г. он рекомендует поместить в концентрационный лагерь иностранцев, «чтобы потом обменять»; в письме от 8 июня 1919 г. предписывает Э.М. Склянскому «усилить взятие заложников с буржуазии и с семей офицеров – ввиду участившихся измен»; в телеграмме Здоровецкому исполкому Орловской губернии от 19 августа 1918 г. – «соединить беспощадное подавление кулацкого левоэсеровского восстания с конфискацией всего хлеба у кулаков»; А.К. Пайкесу разрешается «расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты» и т.д.[324]

Репрессии к лицам, держащим нейтралитет по отношению к советской власти, хотя и противоречат элементарным требованиям уголов-

[323] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 319.

[324] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. М., 1970. С. 154, 165, 335, 343.

ного права, представляют собой государственный произвол в условиях мирного времени, но вполне допустимы в чрезвычайных условиях гражданской войны. Подобной мерой государство, хотя оно об этом прямо не заявляет, пытается реализовать одну из функций террора, по возможности сократив, уменьшив численность социального слоя, ведущего с ним вооруженную борьбу за государственную власть.

Перед В.И. Лениным также стояла реально не решаемая задача, куда девать помещиков и капиталистов, которые, в отличие от крестьян, оказались на обочине социалистического строительства, будучи лишенными имевшегося у них богатства, заводов, фабрик, банков, средств производства. Он не питал иллюзий относительно их любви к рабочему классу, советскому государству и перспективе оказаться в социалистическом обществе. С точки зрения интересов советского общества и государства, это был явный балласт, доставшийся от прошлой формации и ни при каких условиях не имевший перспективы на перерождение и перевоспитание, но обладавший реальной способностью объединяться и выступать против пролетарской революции и мер, проводимых советским государством.

Реальный исход из этой ситуации виделся в естественном сокращении доли бывших имущих классов в структуре советского общества. С уменьшением численности помещиков и капиталистов уменьшаются их шансы на активное, и самое главное, успешное противодействие социалистическому строительству. Но каким образом естественным путем сократить численный состав бывших имущих классов? Блестящий шанс в этом направлении дает гражданская война, и им нужно умело воспользоваться, отбросив в сторону правовые формальности в пользу исторической целесообразности. Следует также обратить красный террор как против тех, кто с оружием в руках защищает свое право на государственную власть, так и тех, кто, так или иначе, способствует, помогает белому движению. В этом отношении ЧК предстает весьма важным и необходимым органом проведения беспощадной расправы над любыми врагами советской власти, к которым, как уже указывалось, В.И. Ленин относил в первую очередь богатых и жуликов.

Проводимый ЧК террор был анархо-государственным, поскольку советское законодательство не содержало сколько-нибудь развитой системы норм права по вопросам деятельности данного органа, не устанавливало твердых юридических гарантий личности против незаконных действий данного органа, если быть более точным, вообще их не устанавливало. Орган, который последовательно реализовывал все стадии уголовного судопроизводства – от возбуждения до исполнения приго-

вора, действовал по своему усмотрению, самостоятельно готовил инструкции по вопросам проведения террора либо целиком и полностью полагался на революционное правосознание сотрудников комиссии.

Положение «О Всероссийской и местных Чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности», утвержденное декретом ВЦИК от 28 октября 1918 г., состояло из 14 лапидарных пунктов, закрепляющих полномочия ВЧК и ее местных органов; ни одной процессуальной нормы в нем не было. Как вспоминал Н.В. Крыленко: «Ни о праве арестов, ни о праве производства обысков, ни о порядке рассмотрения дел, ни о порядке вынесения приговоров – ничего не сказано. Когда этот закон вышел, мне лично пришлось говорить с Я.М. Сверловым. Я ему сказал, что не закон, а бог знает что. Почему Вы не хотите открыто сказать, в чем дело? Свердлов ответил: "Незачем, это и так всем ясно"».[325] Предоставленная сама себе, ВЧК и ее местные органы раскрывали преступные планы буржуазии по своим, самостоятельно изобретенным обычаям. Надо ли с учетом этого обстоятельства удивляться тому потоку жалоб на деятельность «чрезвычайки», которые шли в ВЦИК, СНК и иные советские органы.

Однако В.И. Ленин смотрел сквозь пальцы на деятельность ВЧК и ее местных органов, полагая, что она в целом успешно справляется со своей работой, выявляет и ликвидирует контрреволюционеров, спекулянтов и иных лиц, покушающихся на устои советского общества и государства. 8 февраля 1919 г. в «Известиях» было опубликовано «Обращение ЦК РКП(б) к коммунистам с оценкой деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии», в котором отмечалось, что Комиссия в целом работает успешно, а ее негативные оценки допускались лишь товарищами, которые «не только не удерживались в пределах делового, партийного обсуждения, но и часто доходили до совершенно неприятного тона». Характерно, что если В.И. Ленин весьма остро реагировал на ставшие ему известными факты волокиты, бюрократизма, требовал сурового наказания виновных лиц, вплоть до применения к ним расстрела, то на нарушения законности в деятельности ЧК реагировал достаточно спокойно. В письме М. Лацису от 4 июня 1919 г. он пишет, что, по утверждению виднейших чекистов, на Украине Чека принесла тьму зла. Рекомендации – «надо подтянуть во что бы то ни стало чекистов и выгнать примазавшихся»[326]. А как с расстрелами и повешениями виновных? О них ни слова.

---

[325] Крыленко Н.А. Судоустройство в РСФСР (лекции по теории и истории судоустройства). М., 1923. С. 100.

[326] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. М., 1970. С. 338.

В работах В.И. Ленина нет прямых высказываний о мотивах «либерального» отношения к самодеятельности ВЧК и местных «чрезвычаек». Однако в этом случае он скорее всего исходил из своих общих принципов красного террора. Во-первых, принцип примата революционной целесообразности над законодательной формализмом. Он полагал, что сотрудники ЧК, руководствуясь революционным правосознанием и в рамках предоставленной им свободы, как правило, находили оптимальный вариант борьбы с учетом конкретных условий конкретного дела. Во-вторых, поскольку государственная репрессия должна быть беспощадной и устрашающей, способной удерживать горячие головы от желания бороться с советской властью, то большой беды в том, что если чекисты где-то и злоупотребляют тяжестью кары вопреки канонам устаревшего уголовного права, нет. В-третьих, известные вольности чекистов мало чем отличаются от аналогичных приемов белого террора, применяемого к большевикам, красноармейцам, местному населению. В период острых классовых вооруженных столкновений, когда обе стороны принимают все необходимые меры к максимально возможному уничтожению живой и технической силы противника огнем и штыком, право бессильно, оно молчит. О нем может вспоминать лишь педант, который ничего кроме «чистой демократии», не знает, не признает и не способен понять особые условия войны и специфику ведения военных операций.

Значительная часть злодеяний красного террора, ужасов его последствий, о которых говорят и пишут современные исследователи, – результат их вольной творческой фантазии, не сообразуемый ни с какими реальными фактами. Все тот же Э.Л. Розин уверяет читателей: «Массовыми подавлениями восстаний крестьян и движений рабочих ему (В.И. Ленину. – *В.С.*) удалось свернуть в бараний рог рабочий класс, заставляя его трудиться за грошовую плату. Расстрелами, заложничеством, круговой порукой, обвинениями в антибольшевизме Ленин и его ближайшие соратники терроризовали интеллигенцию, инженеров, врачей, учителей и, тем самым, оставшихся в живых превратили в бессловесных исполнителей своей воли»[327].

Данных, подтверждающих изложенные высказывания, в работе, естественно, нет. Сам Э.Л. Розин в этот период не жил, реальный быт жителей городов в период гражданской войны не знает и знать не может. Значит, вышедшее из-под его пера – не более как субъективный образ прошлого, навеянный собственной фантазией, словом, своего

[327] Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 252.

рода научный террор. Да и могли ли чекисты, число которых к концу 1918 г. достигало 4500 человек, так запугать все население России, как это представляет в глазах читателей «выдающийся марксовед»?[328]

А как было на самом деле? Об этом красноречиво свидетельствует обширный труд известного эсера-террориста Б. Савенкова, руководителя вооруженного восстания в Москве и Ярославле, который в 1918 г. беспрепятственно действовал под боком ВЧК, создавая военный союз «Союз защиты Родины и свободы», насчитывавший в своих рядах более 5000 человек. Полиция на улицах Москвы практически отсутствовала. Б. Савинков беспрепятственно встречался со своими сообщниками, послами Чехословакии и Франции, планировал убийство Троцкого и Ленина (под видом третьего лица даже встречался с В.И. Лениным), разъезжал по России и после провала Ярославского мятежа спокойно покинул страну. И хороши же запуганные граждане, готовящиеся с оружием в руках выступить против советской власти, с целью победить, уничтожить ее![329] Понятно, что эти действия были бы невозможны обществом, созданным фантазией Э.Л. Розина.

Следует также учитывать, что после успешного завершения гражданской войны и перехода к мирному строительству В.И. Ленин полностью выполнил свое обещание, данное на VIII Всероссийской конференции 2 декабря 1919 г.: «Мы первые сделаем шаги, чтобы ограничить его (террор. – *В.С.*) минимальнейшим минимумом, как только покончим с основным источником терроризма, с нашествием мирового империализма, с военными заговорами и военным давлением мирового империализма на нашу страну»[330]. 17 января 1920 г. была отменена смертная казнь, 18 марта 1920 г. декретом ВЦИК «О революционных трибуналах» ВЧК была лишена судебных полномочий, а декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. была упразднена. С 1 июня 1922 г. вступили в действие Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР, закрепившие конкретные составы преступлений, предусмотренные за них санкции и порядок привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Суть и основы классовой политики пролетариата, взявшего власть в свои руки, как уже отмечалось, были изложены В.И. Лениным 27 ноя-

---

[328] Кечинов М. Мифы о ВЧК и имидж чекиста // URL: http://comstol.info/2015/01/politika/10497

[329] См.: Савинков Б.В. Борьба с большевиками // Литература русского зарубежья: антология. Т. 1. Кн. 2 / сост. В.В. Лавров. М., 1990. С. 151–176.

[330] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 355.

бря 1918 г. в Речи на собрании партийных работников Москвы[331]. Этой линии он четко и последовательно придерживался после успешного завершения гражданской войны, когда беспощадная экспроприация сохранялась лишь в отношении помещиков и капиталистов; в отношении всех социальных слоев, представляющих мелкобуржуазные слои общества, – политика соглашения, установления добрососедских отношений, мирного сотрудничества. Однако в условиях этой политики от мелкобуржуазных слоев общества требуется неукоснительное исполнение законов государства, иначе неизбежна борьба в рамках, установленных законодательством советской власти.

Э.Л. Розин утверждает прямо противоположенное. «Расстрел, как отмечалось, для Ленина обычная норма политической жизни. И не только в экстремальных условиях, как, например, в условиях гражданской войны. Но и в мирных условиях, в мирное время, в условиях новой экономической политики». Примеры? Пожалуйста. В письме Наркому юстиции Д.И. Курскому 20 февраля 1922 г. «О задачах Наркомюста в условиях Новой экономической политики» В.И. Ленин требовал научить суды «*карать беспощадно, вплоть до расстрела, и быстро* за злоупотребления новой экономической политикой»; оценивать деятельность члена коллегии НКЮста по числу подведенных ими под расстрел «купцов за злоупотребления *нэпа*». А вот другой пример. В письме в Политбюро ЦК РКП(б) Ленин говорил: «Московский комитет (и т. Зелинский в том числе) уже не первый раз фактически *послабляет* преступникам-коммунистам, коих надо вешать»[332]. Далее Э.Л. Розин пишет, что «можно приводить и приводить новые документы об организаторской роли Ленина в массовом терроре и расстреле за все и вся (51, 245; 54, 32–33; 144, 196). Но ему все казалось, что расстрелов мало, недостаточно»[333].

Да, действительно, в названных Э.Л. Розиным документах имеются предписания о расстрелах, и даже повешениях, но он забывает об одной малости – том, что постановлением ВЦИК и СНК от 17 января 1920 г. смертная казнь была отменена. Поэтому Председатель СНК не мог требовать расстрелов в нарушение принятого им же постановления. Термины «расстрел», «повесить» в его письмах были использованы скорее всего в качестве синонимов терминам «подвергнуть суровой мере наказания», «сурово наказать». Например, предлагая ввести

[331] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 217–224.

[332] См.: Розин Э.Л. Указ. соч. С. 243.

[333] Там же. С. 247.

во всех профтехшколах общеобразовательные предметы: коммунизм, историю, историю революций и др., он далее делает приписку: «Если таких программ еще нет, то повесить Луначарского». Если верить Э.Л. Розину, то особая жестокость В.И.Ленина очевидна и бесспорна – предписывал даже не расстрел, а позорную и мучительную казнь через повешение за простой дисциплинарный проступок. Но на самом деле «повешение» – не более чем предписание спросить с Луначарского за допущенное по работе упущение.

Следовательно, выводы, которые делает ревнитель «чистой демократии», оказываются не более чем ординарным заблуждением, если не традиционной клеветой. Предписания о повешении своих соратников, ответственных работников СНК следует рассматривать как высшую форму недовольства В.И. Ленина ими. Соответственно, попытки признать, разоблачить, показать В.И. Ленина как особо опасного террориста, по воле которого были уничтожены массы ни в чем не повинных людей, являются несостоятельными и не подтверждаются историческими свидетельствами, фактами.

Будучи главой советского правительства, В.И. Ленин вынужден был принимать все необходимые для победы меры, в том числе использовать и красный террор. В победе, которую одержали советское государство, трудящиеся в ходе гражданской войны, бесценный вклад был внесен В.И. Лениным, и от нынешнего поколения, способного отличить политические зерна от плевел, он заслуживает глубокого уважения, признательности и искренней благодарности.

Глава 21

КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕТОЧНОСТЬ К. МАРКСА СПОСОБСТВОВАЛА СОХРАНЕНИЮ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Как уже отмечалось, В.И. Ленин без критической оценки, как должное, нуждающееся в неукоснительном исполнении, воспринял положение К. Маркса об отсутствии на первой фазе коммунистического общества товарно-денежных отношений и замене денег квитанцией, удостоверяющей количество произведенного общественно полезного труда. По этой квитанции работник приобретал право на получение материальных благ из общественных фондов потребления[334].

Следует признать, что К. Маркс не рассматривал вопрос о замене денег квитанцией по существу, не называл сроки и условия введения подобной меры при социализме, а привел ее в качестве одного из возможных вариантов замены денег при социализме. Тем не менее, глава советского правительства воплотил марксово положение в жизнь в целях придания существующим распределительным отношениям социалистической окраски.

Справедливости ради следует отметить, что необходимость ликвидации товарно-денежных отношений была В.И. Лениным поставлена не сразу, не с первых дней прихода российского пролетариата к власти. В работе «Очередные задачи советской власти» (апрель 1918 г.) В.И. Ленин выделил на длительную *перспективу, до полного построения социалистического общества*, следующие лозунги: «веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай разумно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде»[335]. При этом в реальном проведении в жизнь советской властью этих лозунгов он видел действенный гарант окончательной победы социализма. Таким образом, в условиях мирного строительства В.И. Ленин не считал возможным форсировать события и административными мерами, законодательно запрещать товарно-денежные отношения до окончательной победы социализма, а потому «веди аккуратно и добросовестно счет денег», понятно, что не собственных, а государственных, и «хозяйничай раз-

[334] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 92.

[335] Там же. Т. 37. М., 1969. С. 174.

умно». Однако уже в мае 1918 г. его отношение к товарно-денежным отношениям изменилось кардинальным образом.

В условиях хозяйственной разрухи, упорного нежелания крестьянства добровольно платить натуральный налог, нахождения большей части страны под властью белого движения создавалась реальная угроза наступления массового голода среди городских жителей. Сохранение советским государством товарно-денежных отношений в этих условиях было бы равносильно самоубийству, поскольку голодное население городов отвернулось бы от советской власти, признав необходимым восстановление буржуазных порядков. Между тем, по признанию В.И. Ленина, выход из этой ситуации все же был: продуктов в стране недостаточно, чтобы накормить всех, но избежать голода вполне возможно при *правильном государственном распределении* продуктов, которыми располагает общество.

Необходимость государственного распределения продуктов питания и замены товарно-денежных отношений в продовольственной сфере В.И. Ленин мотивировал следующим образом: «Что значит, когда говорят, что некоторых продуктов в обрез? Это значит, что если бы мы теперь их распределили между всем населением, если бы каждый крестьянин свез все продукты, если бы каждый свел свое потребление несколько ниже сытого, потому что полностью быть сытым всем нельзя, если бы каждый крестьянин добровольно согласился уменьшить свое потребление несколько ниже сытой нормы и все остальное полностью отдать государству и если бы мы все это правильно распределили, – мы продержались бы при уменьшенном питании, но без голода»[336].

В то же время В.И. Ленин прекрасно понимал, что в условиях разрухи эту задачу обычными путями, посредством товарно-денежных отношений не удастся разрешить. Лишь небольшие верхушки общества, получающие доход выше среднего, могут покупать продукты питания по бешеным, спекулятивным ценам, тогда как «громадная масса останется при голоде». Поэтому он приходил к выводу: «Мы должны думать и действовать не каждый в одиночку и вразброд, ибо это есть гибель, мы должны бороться с этим стремлением, с этими привычками»[337], а такими специальными мерами, как учет и государственное распределение продуктов питания по классовому признаку, установление монополии на основные продукты питания, передача дела снабжения из частных рук в руки государства и запрет на заготовки и провоз этих продуктов

[336] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 415.

[337] Там же. С. 421.

частными лицами и негосударственными организациями[338]. Одновременно принимаются действенные меры по огосударствлению и иных сфер экономики, закрепленные законами советского государства.

Декретами ВЦИК от 13 мая 1918 г. «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию», от 27 мая 1918 г. «О продовольственной диктатуре», от 27 мая 1918 г. «О реорганизации Комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» устанавливалась полная централизация заготовки сельскохозяйственной продукции и ее распределения; рабочим предприятий разрешалось организовывать продотряды и изымать у крестьян излишки зерна. Затем к декабрю 1918 г. была сформирована Продовольственная армия в составе 41 тыс. человек.

Декретом от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» под страхом уголовного наказания устанавливался запрет на ведение негосударственной (частной) торговли продуктами питания. Декретом СНК от 8 августа 1918 г. «Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях» крестьянам предписывалось приобретать сельскохозяйственные орудия и товары народного потребления только в кооперативных организациях посредством обмена на хлеб или иную сельскохозяйственную продукцию.

В соответствии с декретом от 28 июля 1918 г. в течение двух лет было национализировано до 80% крупных и средних предприятий. Для управления национализированными предприятиями была введена централизованная отраслевая система управления производством и распределением промышленной продукции посредством ВСНХ, наркоматов и главков. В РСФСР действовало 50 главков, осуществлявших координацию соответствующей отрасли промышленности и распределение. Декретом от 18 ноября 1918 г. «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства» устанавливалось распределение продовольствия и промышленных товаров в форме натуральной заработной платы по карточкам и пайкам. Пайками было обеспечено практически все городское население (примерно 34 млн человек). К началу 1919 г. полностью были национализированы или закрыты частные торговые предприятия.

Декрет от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» возложил на систему потребкооперации распределение продуктов питания и предметов первой необходимости среди всего населения советского государства.

---

[338] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 421.

Итак, советское государство в марте 1919 г. завершило проведение экономической реформы, которая выражалась в существенном ограничении сферы товарно-денежных отношений и переводе экономических отношений на социалистические рельсы, сообразно гипотетическим представлениям К. Маркса, хотя и обстоятельно мотивированным объективной необходимостью, обусловленной разрухой и отсутствием продовольствия. Советские исследователи, а также ряд современных авторов, очарованные аргументами В.И. Ленина о необходимости введения государственного распределения, уверены в том, что в данном случае глава советского правительства был прав, у советского государства иного выхода обеспечить население городов питанием не было.

Подобный подход нашел наиболее полное и аргументированное обоснование в работах С.Г. Кара-Мурзы, который рассматривает военный коммунизм в качестве особого уклада хозяйства, не имеющего ничего общего ни с коммунистическим учением, ни тем более с марксизмом. Сами слова «военный коммунизм», по его мнению, просто означают, что в период тяжелой разрухи общество (*социум*) обращается в общину (*коммуну*) – как *воины*. Стремление ряда авторов рассматривать военный коммунизм как попытку ускоренного осуществления марксистской доктрины построения социализма, по его мнению, является несостоятельным. «Если это говорится искренне, то перед нами прискорбное невнимание к структуре важного общего явления мировой истории. Риторика политического момента почти никогда верно не отражает сути процесса. В России в тот момент, кстати, взгляды т.н. максималистов, считающих, что военный коммунизм станет трамплином в социализм, вовсе не были господствующими в среде большевиков»[339].

Вполне возможно, что С.Г. Кара-Мурза прав: действительно большевиков, желающих ускорить строительство коммунизма мерами военного коммунизма, было не так уж много, но он не учитывает того, фактора, что в числе этих немногих «максималистов» был *В.И. Ленин*. Именно им был инициирован курс на замену товарно-денежных отношений планомерным государственным распределением продуктов, закрепленный Программой РКП(б), принятой VIII Съездом партии в марте 1919 г.

В пункте 13 Программы РКП(б) дословно воспроизводится текст ленинского чернового наброска проекта программы: «В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том,

[339] Кара-Мурза С.Г. Военный коммунизм // URL: http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a56.htm

чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в государственном масштабе, распределением продуктов. Целью является организация всего населения в производственно-потребительские коммуны, способные с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией, с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат»[340].

Как можно видеть, Программа рассматривала государственное распределение не как зигзаг экономической политики советского государства, обусловленный особыми условиями гражданской войны, а как необходимый этап на пути социалистического строительства. Весьма важно, что введение подобной меры соотносилось не с отдаленным будущим, а предусматривалось в качестве первоочередной меры, осуществляемой советским государством «*в настоящее время*». А это означает, что огосударствление распределения материальных благ советское государство проводило бы в любом случае, гражданская война в глазах населения придала лишь видимость объективной необходимости, мол, все это совершается в пользу общества, чтобы избежать голода малоимущей части городского населения.

Население Страны Советов, равно как и советские ученые, охотно поверили в версию, озвученную В.И. Лениным и другими партийными лидерами, поскольку огосударствление распределения продуктов питания практиковалось другими государствами в аналогичных условиях. В частности, в 1793–1794 гг. во Франции в целях предотвращения голода были установлены твердые цены на продукты питания, введены смертная казнь за спекуляцию, а также реквизиция хлеба, проводимая национальной гвардией. В результате «правительство Робеспьера спасло рабочую Францию от голода»[341]. В Германии в ходе Первой мировой войны был принят закон о хлебной монополии, отменена свободная торговля большинством товаров, устанавливались твердые цены, вводились карточки на товары первой необходимости[342]. Разверстку на хлеб со 2 декабря 1916 г. устанавливало и царское правительство.

Тем не менее, объективная необходимость «военного коммунизма» не исключает идеологической подоплеки государственного распределения товаров в условиях гражданской войны. В.И. Ленин пря-

---

[340] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 99, 440.

[341] Кара-Мурза С.Г. Указ. соч.

[342] См.: Александров Ю. Военный коммунизм // Александров Ю. СССР: логика истории. М., 1997. С. 40 // URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/aleksandrov-yurij/sssr-logika-istorii/15

мо признает, что мы «решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, – и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение»[343]. О том, что дело обстояло именно таким образом, свидетельствуют конкретные меры советского государства, ориентированные на расширение сферы коммунистического распределения материальных и духовных благ, которые оно осуществило после разгрома основных сил белогвардейского движения.

После восстановления советской власти на большей части территории России, включая хлебные районы, чрезвычайные условия военного времени отпадали, соответственно продуктовая разверстка утрачивала свою актуальность и подлежала отмене с возвратом к прежним порядкам, предусматривающим свободную торговлю хлебом и иными сельскохозяйственными продуктами. Между тем политика военного коммунизма не только не была свернута, а, наоборот, продолжена и расширена. Начиная с декабря 1920 г. советское правительство принимает ряд законов, которыми предусматривается бесплатное обеспечение трудящихся масс продовольствием и предметами широкого потребления, отмена платы за жилье и коммунальные услуги, газ, топливо[344].

В первой половине 1920 г. В.И. Ленин продолжал стойко придерживаться курса партии на расширение сферы государственного распределения и сворачивать с него не собирался. Так, 30 апреля 1920 г. СНК принял Декрет «О введении трудового продовольственного пайка», которым закреплялся порядок государственного распределения продуктов среди работников советских предприятий и учреждений, а также иных городских жителей. Глава советского правительства в замечаниях на проект этого декрета, будучи согласен с ним в целом, предложил разделить трудовой паек по легкости или тяжести труда на три категории. Кроме того, он порекомендовал то, что раньше называлось «общегражданской нормой», переименовать в «норму безработных и мелких собственников». Выгоду от этого переименования он видит в том, что оно позволяет советской власти в перспективе снять с пайка население непромышленных городов. Мол, советское государство не

[343] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 157.

[344] См.: Декрет СНК от 27 января 1921 г. «Об отмене взимания платы за жилые помещения с рабочих и служащих и за пользование водопроводом, канализацией и очисткой, газом и электричеством и общественными банями – с государственных учреждений и предприятий и их рабочих и служащих и о распространении указанных льгот на инвалидов труда, войны и лиц, находящихся на их иждивении» // СУ РСФСР. 1922. № 6. Ст. 47.

будет кормить тех, кто не работает в советских учреждениях или на советских предприятиях[345].

Таким образом, ни программа РКП(б), ни работы В.И. Ленина, ни политика советского государства в сфере экономики не содержат достаточных, а вернее, никаких свидетельств о том, что государственное распределение в условиях военного коммунизма проводилось *исключительно* по объективной необходимости, чтобы спасти городское население от голодной смерти. Наоборот, имеются прямые признания В.И. Ленина о желании ускорить процесс построения коммунизма введением коммунистического производства и распределения несмотря на то, что большую часть общества составляют неграмотные крестьяне и экономические отношения, основанные на мелкотоварном производстве.

Советское государство хотело убить двух зайцев: ускорить процесс социалистического строительства и спасти городское население от голода, посредством введения административных мер, которые по окончании войны должны были плавно перерасти в социалистические, коммунистические распределительные отношения. Поэтому введение государственного распределения хлеба и иных продуктов питания, если и было объективно необходимым, тем не менее, все подобные действия имели идеологический подтекст, проводились в целях ускорения социалистического строительства. Но беда состояла не в том, что проводимые меры имели под собой идеологическую основу (все меры государства имеют идеологическую подоплеку, независимо от того, осознают ее власть имущие или нет), а в том, что большевики проводили эти меры вопреки марксистской доктрине, принимая решения, грубо противоречащие наличным, экономическим отношениям и препятствующие их развитию.

Основная ошибка состояла в том, что культивируемые партией и советским государством коммунистические методы распределения не имели надлежащей экономической основы (необходимого количества распределяемых товаров) и не соответствовали культурному уровню большей части городского населения, сохраняющего в своем сознании привычки и мораль прошлого буржуазного общества. Тогда как, согласно марксистской доктрине, право не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества.

Не соответствующая наличным экономическим отношениям, политика «военного коммунизма» внесла весомую лепту в доведение российской экономики до весьма острого кризисного состояния. Уравниловка в распределении продовольствия и промышленных товаров привела к

[345] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974. С. 328–329.

тому, что рабочий утратил интерес к интенсивному труду, повышению его производительности. К 1920 г. национальный доход упал в три раза, производство крупной промышленности составляло 13% от довоенного, в том числе тяжелой промышленности – 2–5%. Падение производительных сил имело место и в сельском хозяйстве. Продразверстка привела к сокращению посевов сельскохозяйственных культур, поскольку крестьянин не был заинтересован в результатах своего труда, отбираемого у него государством насильственным путем. Продукция сельского хозяйства в 1920 г. составила две трети от довоенного уровня.

Низкий жизненный уровень населения, острый дефицит товаров первой необходимости возрождали в стране протестное движение – восстание матросов в Кронштадте, крестьянские восстания на Тамбовщине, Дону, в Сибири и других регионах. Государству не оставалось ничего иного, как, во имя собственного самосохранения, отказываться от своей магистральной линии ускорения процессов социалистического строительства посредством коммунистического распределения материальных благ среди городского населения и насильственного изъятия у крестьян произведенной ими сельхозпродукции. По словам В.И. Ленина, подобная политика была ошибкой, «ничем иным, как сильнейшим поражением и отступлением» потому, что «разверстка в деревне, этот непосредственный подход к задачам строительства в городе, мешала подъему производительных сил»[346].

Но что же явилось причиной ошибки в таком ясном и очевидном даже неискушенному марксисту вопросе, как соотношение производительных сил и экономических отношений? В.И. Ленин признает, что советское государство действовало *не по канонам марксистской доктрины, а вопреки ей*. В докладе на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. он говорил: «Не весьма длинный опыт привел нас к ошибочности этого построения (государственного распределения. – *В.С.*), противоречащего тому, что мы раньше писали о переходе от капитализма к социализму, полагая, что без периода социалистического учета и контроля подойти хотя бы к низшей ступени коммунизма нельзя»[347]. Однако причины столь грубой и очевидной ошибки он формулировал достаточно туманно: «Не могу сказать, что именно так определенно и наглядно мы рисовали себе такой план (государственного распределения, основанного на разверстке. – *В.С.*), но приблизительно в таком духе действовали. Это, к сожалению, факт»[348].

[346] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 159.

[347] Там же. С. 155–156.

[348] Там же. С. 157.

Стоп, стоп... А где же прямые ответы на вопросы, которые В.И. Ленин обычно задавал своим оппонентам, изобличая их в субъективизме и недиалектичности мышления? Где полнота и всесторонность анализа допущенной ошибки? Где учет конкретно-исторических условий применения теории марксизма при определении необходимости и целесообразности государственного распределения? Где учет практики при выборе применяемой меры и т.д.? Их нет. Коренной вопрос экономической политики советского государства *был решен субъективно*. Ленинские фразы «не могу сказать», «приблизительно в этом духе действовали», «опыт привел к убеждению» свидетельствуют о том, что весьма серьезная в теоретическом и практическом плане проблема обеспечения города продовольствием не была обоснована *надлежащим образом, решена интуитивно*. Как признает В.И. Ленин, решение принималось под влиянием нахлынувших «военных задач и того, отчаянного положения, в котором находилась тогда республика»[349].

Субъективный подход к оценкам государственного распределения В.И. Ленин *сохраняет* и на стадии выявления причин допущенной ошибки, уклоняется и от обстоятельного, диалектического анализа обстоятельств порождения осознанной ошибки, пытаясь отделаться общими, ничего не значащими словами. При этом формулирует две противоречащие друг другу версии причин допущенной ошибки.

Первоначально В.И. Ленин ни йоту не сомневался в том, что ошибка советского государства периода военного коммунизма коренилась в экономической сфере. В работе «О продовольственном налоге», а также в докладе «О продовольственном налоге» на X Всероссийской партийной конференции (26 мая 1921 г.) он признавал неизбежность сохранения капиталистических отношений в период диктатуры пролетариата, поскольку советское государство «еще не в силах осуществлять непосредственный переход от мелкого производства к социализму»[350]. «Поэтому правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину»[351]. Попытка «запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, то есть торговли, то есть капитализма» неизбежного при существовании миллионов мелких производителей», была бы «глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее.

[349] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 157.

[350] Там же. Т. 43. М., 1970. С. 229.

[351] Там же. С. 220.

Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробующие подобную политику, терпят неминуемо крах»[352]. Военный коммунизм, не отвечающий хозяйственным задачам пролетариата, В.И. Ленин признает вынужденной войной и разорением мерой, «иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли». Соответственно, успешное проведение политики военного коммунизма нужно ставить в заслугу партии и советского государства[353].

Однако в выступлении 17 октября 1921 г. В.И. Ленин озвучивает иную версию допущенной ошибки, переводит ее в политическую сферу. Он уверяет участников Всероссийского съезда политпросветчиков в том, что введение государственного распределения было построением, снимающим период социалистического учета и контроля, между тем именно такой учет и контроль являются «одним из подступов к коммунистическому обществу». Однако подобная версия, как представляется, не соответствует действительности.

Разве мы можем сказать, что в период военного коммунизма, практикующего изъятие хлеба у крестьян, в самой жестокой форме государственного принуждения, с применением оружия, советское государство не осуществляло учет и контроль? Разве государство, запрещая спекуляцию хлебом и привлекая спекулянтов к уголовной ответственности, не осуществляло государственный учет и контроль? Разве государственное распределение продуктов питания не основывалось на законах советского государства и применении уголовной ответственности к лицам, их нарушающим?

Таким образом, советская власть с первых дней своего существования ни на один день, даже ни на одну минуту не отказывалась от государственного учета и контроля. И ее ошибка состояла отнюдь не в сфере учета и контроля, представляющей собой политическую меру, а в сфере экономики. Государство пыталось административными мерами изменить экономические отношения, составляющие суть, основу экономики России — в условиях преобладания мелкотоварного, крестьянского производства запретить свободу торговли, а крестьянина, произведшего и вынесшего на рынок хлеб, признать спекулянтом, преступником. Большевики нарушили самую элементарную заповедь марксистской доктрины, которую они постоянно применяли к буржуазному государству, уверяя его в невозможности политическими мерами запретить,

[352] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 222.

[353] Там же. С. 220.

уничтожить экономические отношения. В результате крестьяне, не заинтересованные в результатах своего труда, заранее зная, что государство отнимет их, заметно *снизили производительность труда*, сократив посев зерновых и иных сельскохозяйственных культур.

Налицо взаимоисключающие позиции. Организация государственного распределения в брошюре «О продовольственном налоге» признается несомненной заслугой партии и советского государства, тогда как в докладе, прочитанном В.И. Лениным на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г., эта же мера квалифицируется ошибкой, связанной с забеганием вперед, с применением методов коммунистического распределения при отсутствии соответствующих экономических и культурных предпосылок. В результате получается, что несомненную заслугу партии и государства составляют ошибочные действия. Кроме того, в работах В.И. Ленина так и не был прояснен вопрос, в какой же сфере была допущена ошибка, экономической или политической.

Характерно, что В.И. Ленин не спешил исправлять выявленную ошибку, а пытался ограничиться полумерами: отменить разверстку, но сохранить государственный контроль над крестьянином в другой форме – минимизировать его свободу торговли простым товарообменом с государством. «Дать мелкому крестьянину все потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырье»[354] – вот все, что В.И. Ленин желал видеть в реальной действительности. В апреле 1921 г. он не помышлял еще о свободной купле-продаже, что нашло отражение в решениях X Всероссийской конференции РКП(б), признавшей, что в условиях нэпа на первое место выдвигается товарообмен, как основной рычаг новой экономической политики[355].

Однако жизнь внесла свои коррективы, стихийный рынок снес мечты В.И. Ленина об ограничении свободы частного собственника обменом с государством, товарообмен вылился в ординарную куплю-продажу. Признавая свое поражение, он говорил: «Отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного отношения. С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас»[356].

---

[354] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 221.

[355] См.: Об экономической политике // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. С. 574.

[356] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 209.

Таким образом, ленинская позиция относительно коренного вопроса социалистического государства, каковым является вопрос о роли государства в сфере организации распределительных отношений и методах их осуществления, не была научно обоснованной, а представляла собой совокупность интуитивных, гипотетических представлений, сформированных под влиянием хотя и архисложных, но тем не менее сиюминутных проблем, без серьезной их проверки и обоснования. В.И. Ленин, как и партия, решили административными мерами ускорить процесс строительства социализма, ввести коммунистические распределительные отношения при отсутствии надлежащих экономических условий и пролетарской культуры у большей части советского общества. В свою очередь, субъективизм позиции В.И. Ленина, воплощенный в практике советского государства, повлек за собой, как минимум, две серьезные, признанные партией и советским государством ошибки в сфере экономики и политики, породившие ряд негативных последствий и поставивших советскую власть на грань катастрофы.

Руководствуясь принципом сомнительного, с точки зрения марксизма (в любом случае, нуждающимся в уточнении и конкретизации), примата политики над экономикой, В.И. Ленин и руководимое им правительство сочли необходимым и целесообразным провести огосударствление распределения товаров народного потребления среди городского населения, насильственно изъяв их у крестьян. Подобная мера коренным образом противоречила экономическим отношениям мелкотоварного производства, лишая производителя «естественного права» торговать произведенным товаром, повлекла за собой ряд самых негативных последствий. Тем не менее, В.И. Ленин, официально признав ошибку советского государства, предпринял еще одну попытку сохранить государственный контроль в сфере распоряжения крестьянами произведенной ими продукции. Лишь после того как стихия рынка смела и этот ленинский прожект, советское государство вынуждено было широко открыть ворота для рыночных, частнокапиталистических отношений.

Потерпевший серьезнейшее поражение в сфере экономической политики, В.И. Ленин положительно зарекомендовал себя самым достойным образом по отношению к К. Марксу. Владимир Ильич так и не выдал его, признавшись, что источником грехопадения выступают собственные заблуждения, а не марксистский тезис о необходимости введения государственных распределительных отношений на начальной стадии диктатуры пролетариата.

Глава 22

КРЕМЛЕВСКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ-РЕАЛИСТ

Английский писатель-фантаст Г. Уэльс, с которым В.И. Ленин беседовал и поделился Государственным планом электрификации России (ГОЭЛРО), не поверил В.И. Ленину, план признал утопией, а его инициатора назвал кремлевским мечтателем. «Можно ли представить себе более дерзновенный проект, – писал он в книге «Россия во мгле», – в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего...». Однако то, во что писатель-фантаст не мог поверить, оказалось действительностью. Через десять лет план был не только выполнен в намеченные сроки, но и с лихвой перевыполнен.

Критики, не способные видеть в В.И. Ленине величайшего теоретика марксизма и политика, основателя нового, социалистического строя, к которому неизбежно придет все человечество, забывают об еще одной важной сфере его деятельности, имевшей основополагающее значение для успешного развития социалистического общества, – деятельности по разработке и внедрению плана электрификации России. Заслуга В.И. Ленина состоит в том, что он в техническом плане перевода промышленности на новый вид энергии, во-первых, увидел его первостепенное значение для целей построения коммунистического общества и придал ему *политическое значение* («Коммунизм – это советская власть плюс электрификация всей страны»); во-вторых, *организовал разработку* реально исполнимого, научно обоснованного, хотя по оценкам специалистов весьма фантастического плана; в-третьих, *принял действенные меры* по его воплощению в жизнь.

Свою глубокую заинтересованность в электрификации России В.И. Ленин мотивировал тем, что без переведения страны «на иную, более высокую технику, чем прежде, не может быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно. Эта задача длительная, не менее, как на 10 лет, при условии привлечения к этой работе массы техников... Меньше чем через 10 лет мы не можем осуществить основы этого плана, создать 30 крупнейших районов электрических станций,

которые бы дали возможность перевести всю промышленность на современные основания. Понятно, что без этой перестройки всей промышленности, с точки зрения условий крупного промышленного производства, социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины, деникинщины, останется примером для всех держав мира, но не будет иметь своей основы»[357].

Таким образом, утверждение о том, что электрификация страны, наряду с советской властью, является необходимым условием построения коммунистического общества, не является яркой фразой, брошенной В.И. Лениным для привлечения внимания делегатов Московской губернской конференции РКП(б) (20–22 ноября 1920 г.) к проблемам воссоздания экономики страны, а отражает самые важные, глубинные устои социалистического и, соответственно, коммунистического строительства. Он признает, что факт существования советского государства имеет важное международное значение, выступает «примером для всех держав мира». Однако сама по себе политическая сфера остается «суммой декретов», если она не будет способна решить основополагающую задачу социалистического строительства – создать экономическую основу общества, способную удовлетворять его потребности в материальных благах, для чего необходимо в самое ближайшее время восстановить и развить тяжелую промышленность.

В то же время советское государство, восстанавливая экономику, не может ориентироваться на устаревшие технологии, применявшиеся в царской России, оно должно заимствовать все достижения технического прогресса, которые успешно применяются за рубежом. Самым заметным достижением науки и практики конца XIX – начала XX вв., бесспорно, признавалась электрификация, позволяющая существенным образом революционизировать промышленность, применять новые, более совершенные технологии, оборудование и в конечном итоге значительно, в разы, повысить производительность труда. Именно с учетом этих особенностей электрификации В.И. Ленин приходит к выводу о том, что без нее «поднять промышленность невозможно».

Характерно, что ленинская политика электрификации страны не ограничивается только экономической сферой, а распространяется и на сферу культуры. Поскольку составным компонентом производительных сил общества выступают люди, осуществляющие трудовую

[357] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 30.

деятельность и приводящие в действие оборудование и механизмы, то революции в технике неизбежно предшествует революции в сознании людей. В.И. Ленин прекрасно понимал, что успешная деятельность, связанная с реализацией плана ГОЭЛРО, эксплуатацией действующих станций, рациональным и эффективным использованием электроэнергии в свою очередь невозможна без профессиональных специалистов в этой сфере, а также без овладения широкими народными массами навыками рационального пользования электроэнергией. Именно поэтому в качестве первоочередной задачи советского государства он, одновременно с мерами по составлению плана электрификации страны, ставит задачу распространения знаний основ электротехники среди широких слоев населения.

В проекте резолюции по докладу об электрификации, принятой XIII Всероссийским съездом Советов, В.И. Ленин формулирует поручение правительству, а также ВЦСПС и Всероссийскому съезду профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде плана электрификации и ознакомлению с ним широких народных масс. Помимо этого предписывается предусмотреть изучение плана «во всех без изъятия учебных заведениях республики; каждая электрическая станция и сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центрами ознакомления с электричеством, с современной промышленностью и центрами пропаганды плана электрификации и систематического преподавания его. Все, обладающие достаточной подготовкой, научной или практической, должны быть поголовно мобилизованы для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания»[358].

В.И. Ленин далее признавал необходимым внести соответствующие изменения в общем, школьном образовании, предусмотрев в школах второй ступени (5—7 классы) изучение основных понятий об электричестве, о применении электричества в технической и химической промышленности и плане электрификации страны. При этом обучение основам электротехники должно сочетаться с практическими занятиями. Каждый школьник, как минимум, один раз должен посетить электрическую станцию, завод, совхоз[359].

Таким образом, несомненная заслуга В.И. Ленина состоит в том, что он совершенно обоснованно увидел в электричестве средство коренного преобразования всех сфер общества от экономики, производ-

[358] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 196.

[359] Там же. С. 230.

ственной сферы до общей и профессиональной культуры населения, позволяющей существенным образом преобразовать производство и быт, перейти от Средневековья к коммунистическому обществу. Его творческая, революционизирующая мысль по этому вопросу далеко обошла *венценосного монарха* (безбожно обожаемого современными российскими демократами), консервативное мышление которого не смогло даже осознать всей низости и гнусности телесных наказаний и по зову своего сердца, сверху, по своей инициативе отменить их; *царских сановников*, мечтавших о великой России, пораженной многими хроническими социальными болезнями, без желания их лечить посредством великий потрясений; российских *буржуазных идеологов*, не одно десятилетие безрезультатно ломавших свою голову в поисках ведущей национальной идеи.

Между тем заслуга В.И. Ленина не ограничивается общей постановкой проблем электрификации советского общества. Несомненной и не менее значимой заслугой предстает его деятельность по претворению в жизнь теоретически осознанных революционных преобразований общества в связи с электрификацией экономики. Он принимает самые решительные меры к тому, чтобы перевести всю промышленность России на новый прогрессивный вид энергии, выступает, по образному выражению Г.М. Кржижановского, «великим толкачом дела электрификации».

Прежде всего, глава советского правительства берет на себя роль «государственного заказчика» разработки государственного, научно обоснованного и практически реального плана электрификации всей России, формулирует конкретные задачи, на которые должны ориентироваться его разработчики. Самое примечательное, что план готовился в самый тяжелый период советского государства, в годы гражданской войны, исход которой был еще неясен для воюющих сторон.

В апреле 1918 г. В.И. Ленин предлагает Академии наук при составлении плана реорганизации промышленного и экономического подъема России обратить особое внимание на электрификацию промышленности, транспорта и применение электричества к земледелию, а также на целесообразность использования непервоклассных сортов топлива для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего[360]. 23 января 1920 г. В.И. Ленин, в числе замечаний на рукопись статьи Г.М. Кржижановского «Задачи электрификации промышленности», рекомендует упоминаемый в статье план

[360] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 230–231.

обозначить не техническим, а политическим или государственным, поскольку технический план – дело весьма сложное, требует длительного времени и привлечения широкого круга специалистов. При этом формулирует в качестве примера (на первый взгляд) основные показатели этого плана.

Глава советского правительства рассчитывал за 5–10 лет построить «20–30 (30–50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем-де закупку необходимых машин и моделей». Благодаря таким мерам, оптимистично утверждал он, «через 10–20 лет сделаем Россию "электрической"»[361]. Одновременно В.И. Ленин формулирует еще одну принципиально важную задачу – увлечь трудящиеся массы великой программой электрификации, от реализации которой выиграют все – как государство, так и рабочие и сельские жители. Поэтому статья должна быть наглядной, доступной для массового читателя, заинтересовывать его перспективными результатами и побуждать к участию в этой гигантской работе[362].

В.И. Ленин принимал прямое и непосредственное участие на всех стадиях подготовки и принятия плана ГОЭЛРО, в том числе первого официального шага в этом направлении – резолюции ВЦИК (февраль 1920 г.), предписывающей ВСНХ совместно с Наркоматом земледелия разработать проект сети электрических станций. Во исполнение этого поручения Президиум ВСНХ 21 февраля 1920 г. образовал электрификационную комиссию «ГОЭЛРО», которая к концу 1920 г. составила «План электрификации РСФСР», доклад VIII Съезду Советов, изложенный на 650 станицах. Доклад был опубликован и роздан среди делегатов Съезда.

На VIII Всероссийском съезде Советов 21 декабря 1920 г. В.И. Ленин дал высокую оценку плана ГОЭЛРО, назвав его второй программой партии, содержащей «план работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники». Съезд поручил ВЦИКу, СНК, СТО, президиуму ВСНХ, другим наркоматам довершить разработку плана и утвердить его в кратчайший срок, который оказался не столь уж кратчайшим. Окончательное утверждение СНК плана ГОЭЛРО состоялось равно через год – 21 декабря 1921 г. Это был первый план советского государства, которым впервые в истории

[361] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974. С. 62.

[362] Там же. С. 62–63.

человечества развитие экономики со стихийных, рыночных рельсов переводилось на строго плановые основы. План был ориентирован на финансовые и иные возможности государства и направлен на рациональное решение наиболее актуальных проблем, способных обеспечить наиболее высокий экономический эффект.

Основное достоинство плана ГОЭЛРО состоит в том, что он содержит комплексную программу развития электрификации страны, тесно увязанную с воссозданием крупной промышленности, а также решением иных актуальных задач экономической, хозяйственной деятельности в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. При этом решения даются как в целом по стране, так и применительно к особенностям ее отдельных экономических регионов, выделенных составителями Программы и не утративших своего значения по настоящее время. Это Северный, Центрально-промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Кавказский и Западно-Сибирский регионы.

План ГОЭЛРО состоял из программ «А» и «Б». Первая программа содержала комплекс мер, ориентированных на реконструкцию электростанций, унаследованных от царской России, тогда как вторая предусматривала строительство новых станций. За 10–15 лет планировалось построить 30 электрических станций – 20 тепловых и 10 гидроэлектростанций общей мощностью 1,75 млн кВт. В число первоочередных входили Каширская, Шатурская, «Уткина заводь», Волховская, Саратовская, Царицынская и другие электростанции. В результате годовую выработку электроэнергии в стране планировалось довести до 8,8 млрд кВт/ч, что намного превышало аналогичные показатели наиболее успешного в Российской империи 1913 г. Планом предусматривалось сооружение сети высоковольтных линий электропередач, первой из которых была введена в строй в 1922 г. линия Каширской ГРЭС в Москву.

Как справедливо отмечается в литературе, ГОЭЛРО предусматривало строительство не только генерирующих мощностей, но и предприятий, обеспечивающих эти стройки всем необходимым, а также опережающее развитие электроэнергетики по сравнению с народным хозяйством в целом. И все это привязывалось к планам развития территорий. Так, в соответствии с планом был построен электрозавод в Москве, позже аналогичные производства открылись в Саратове и Ростове. Однако ГОЭЛРО шел еще дальше: он предусматривал возведение предприятий – будущих потребителей электроэнергии. Среди них – заложенный в 1927 г. Сталинградский тракторный, основа оте-

чественного танкостроения. В рамках плана также началось освоение Кузнецкого угольного бассейна, вокруг которого возник новый промышленный район[363].

В.И. Ленин был весьма доволен планом ГОЭЛРО, находил его научным трудом, свидетельствующим о превосходстве централизованного государственного планирования перед аналогичной деятельностью частных лиц, осуществляемой по собственной инициативе. «Чтобы оценить всю громадность и ценность труда, совершенного ГОЭЛРО, – писал он, – бросим взгляд на Германию. Там аналогичную работу проделал один ученый Баллод. Он составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии. В капиталистической стране Германии план повис в воздухе, остался литературщиной, работой одиночки. Мы дали государственное задание, мобилизовали сотни специалистов, получили в десять месяцев (конечно, не в два, как наметили сначала) единый хозяйственный план, построенный научно. Мы имеем законное право гордиться этой работой»[364].

Высокие ленинские оценки научной обоснованности плана ГОЭЛРО, организации его подготовки и практической значимости были подтверждены последующей практикой зарубежных государств, пожелавших заимствовать передовой советский опыт комплексного решения проблем экономики. В частности, как утверждает В. Гвоздецкий, в теоретическом и в практическом аспекте план ГОЭЛРО оригинален и аналогов в мировой практике не имел. Напротив, его уникальность, привлекательность и практическая реальность стали причиной попыток копирования его ведущими странами мира. В период 1923–1931 гг. появились программы электрификации США (разработчик Фран Баум), Германии (Оскар Миллер), Англии (так называемая комиссия Вейера), Франции (инженеры Велем, Дюваль, Лаванши, Мативэ и Моляр), а также Польши, Японии и т.д. Но все они закончились неудачей еще на стадии планирования и технико-экономических разработок[365].

Между тем, далеко не все российские экономисты, журналисты, равно как и должностные лица, восприняли план ГОЭЛРО позитивно, постоянно находили в нем те или иные ошибки, упущения, пред-

---

[363] См.: Эрлихман Н. Электрификация всей страны, план ГОЭЛРО и эпоха освещения // URL: http://cards.mail.ru/catalog/gid=97.htm?&p=2&atab=3&gid=97

[364] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 342–343.

[365] См.: Гвоздецкий В. План ГОЭЛРО: мифы и реалии // URL: http://www.nkj.ru/archive/articles/5906/

лагали даже создание иной общеплановой комиссии в РСФСР, кроме ГОЭЛРО. В связи с этим В.И. Ленин вынужден был защищать свое любимое детище от клеветы, сплетен и необоснованных новых прожектов в сфере экономики. В статье «Об едином хозяйственном плане», опубликованной в «Правде» 22 февраля 1921 г., он не отрицает необходимости критики действующих планов, поскольку они – «вещь такая, по самой ее сути, что говорить и спорить можно бесконечно». Но находит пустым и даже позорным занятие поправлять «с кондачка» работу сотен лучших специалистов, отделываться пошло звучащими шуточками, чваниться своим правом «не утвердить». Поскольку никакого другого единого хозяйственного плана, кроме выработанного уже ГОЭЛРО, по мнению В.И. Ленина, нет и быть не может, то он призывает экономистов, литераторов, статистиков не болтать о плане вообще, а «особо связать научный план электрификации с текущими практическими планами и их действительным осуществлением», то есть детально изучать выполнение планов, находить ошибки в этом практическом деле, и предлагать способы исправления этих ошибок. «Без такого изучения мы слепые»[366].

На IX Всероссийском съезде Советов 23 декабря 1921 г. В.И. Ленин в отчете ВЦИК и СНК привел данные, свидетельствующие о первых шагах правительства по выполнению плана ГОЭЛРО. В стране в период гражданской войны в 1918–1921 гг. было открыто 272 электростанции мощностью 15,5 тыс. кВт, в том числе был открыт первый крупный электрический центр – Шатурская ГЭС. В 1922 г. планируется открыть два таких центра: Каширскую станцию в Подмосковье и «Уткину заводь» под Петроградом. Одновременно В.И. Ленин признает, что немаловажную роль в реализации плана сыграли мелкие станции в деревне, благодаря которым удалось создать «в деревне центры современной новой крупной промышленности»[367].

Глубокая уверенность В.И. Ленина в научной обоснованности плана электрификации впоследствии была подтверждена его реальной исполнимостью. Программа «А» ГОЭЛРО была выполнена к 1926 г. Еще четыре года потребовались для выполнения программы «Б». К концу 1935 г. вместо запроектированных 30 электростанций было построено 40 общей мощностью 4,5 млн кВт. В СССР функционировали шесть электросистем с годовой производительностью свыше 1 млрд кВт/ч. Электрическая энергия прочно вошла в экономику и быт советского

[366] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 344.

[367] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 320–321.

общества, стала необходимым средством, заметно облегчающим процесс удовлетворения значительной части потребностей личности, общества и государства.

В.И. Ленин любил повторять, что «надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену»[368]. Именно таким звеном и оказался план ГОЭЛРО, реализация которого имела основополагающее значение для успешного формирования основ социалистического общества в СССР.

Во-первых, на примере плана ГОЭЛРО советское правительство неожиданно для себя нашло эффективный способ рационального управления экономикой и социальной сферы общества, состоящий в том, чтобы сообразно наличным потребностям общества определить пути их удовлетворения посредством составления плана (программы) государственных мер, способных обеспечить получение соответствующих материальных и духовных благ. Государственным планом распределялись по союзным республикам, министерствам и предприятиям финансовые и иные материальные источники, определялись хозяйственные связи между товаропроизводителями и их потребителями. Сообразно контрольным показателям государственного плана осуществлялся контроль за деятельностью министерств, отдельных предприятий, определялась результативность их хозяйственной деятельности. Планирование на всем протяжении истории советского государства составляло важнейшую функцию государства, комиссия ГОЭЛРО была преобразована в Госплан.

Во-вторых, благодаря применению дешевой, но прогрессивной электрической энергии, советскому государству удалось в кратчайшие сроки не только восстановить дореволюционные промышленные предприятия, но и создать новые, благодаря чему страна вошла в число промышленно развитых стран мира и прочно удерживала этот приоритет на всем протяжении истории советского общества и государства. В свою очередь благодаря развитой промышленности советскому государству удалось одержать победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В-третьих, широкое применение электричества существенным образом преобразовало быт советского народа использованием многих бытовых приборов, основанных на применении электричества, которые заметно расширили круг их потребностей и облегчили способы их

[368] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 225.

удовлетворения (радио, телефоны, электрический свет, водопровод, фотоаппараты, кино и др.), а в последующем и вовсе революционизировали бытовую технику (магнитофоны, телевизоры, стиральные машины, компьютерная техника и т.д.). Применение электротехники в свою очередь заметно модифицировало мировоззрение, культуру индивидов, основы электротехники стали неотъемлемой и важной частью их мировоззрения и практической деятельности в быту. Поэтому каждый пользующийся современной бытовой техникой, заметно облегчающей его быт, повышающей уровень комфортности его бытия, должен помнить, что первый и решительный шаг в этом направлении в России был сделан *В.И. Лениным*, прозорливо признавшим электричество одним из важнейших и необходимых факторов цивилизации, включая коммунистическое общество.

В.И. Ленин верил в то, что решения, принимаемые по вопросам электрификации, имеют значение не только для России, но и для других государств, что «наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии». В этом предвидении он не ошибся. Ни одна из ранее существовавших социалистических стран, ни страны, культивирующие социализм по настоящее время, не видят иного пути развития своей промышленности иначе, как на путях самого широкого и творческого применения электроэнергии, а при определении развития системы энергетических источников творчески применяют методологию и технику, разработанную составителями плана ГОЭЛРО.

Глава 23

ОЧЕВИДНОЕ, НО ДО СИХ ПОР НЕЯСНОЕ: ЧТО ПОМОГЛО ДВУМ ИНТЕЛЛИГЕНТАМ «ПОКОЛОТИТЬ» ЦАРСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ГЕНЕРАЛОВ

Современные критики советской власти, как и их предшественники – буржуазные идеологи, полагают, что победа большевиков в гражданской войне носит случайный характер. Бог поступил весьма алогично, вместо того чтобы поддерживать свою паству, он выступил на стороне своих оппонентов, безбожников-коммунистов, и передал в их руки государственную власть. В результате сугубо штатские лица (В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий) выиграли войну у высококвалифицированных специалистов – царских и иностранных генералов, хотя по всем канонам военной науки большевики должны были проиграть. Белое движение контролировало более 75% территории страны и располагало значительными материальными ресурсами, необходимыми для успешного ведения войны. В частности, на территории, занимаемой белогвардейцами, добывалось 100% жидкого топлива, 90% каменного угля, 85% железной руды, выплавлялось – 75% чугуна и стали. В белом движении участвовала значительная часть профессиональных военных царской России, имевших богатый опыт ведения боевых действий, российской интеллигенции и бывших царских чиновников. Белое движение поддерживалось воинскими частями Франции, Великобритании, США, Японии; имело от этих государств действенную финансовую и материальную помощь, в том числе оружием и боеприпасами. В руки белых попал весь золотой запас республики, а это 30,5 тыс. пудов золота, 651,5 млн руб. бумажных денег и другие ценности[369].

Объяснение победоносного завершения советской властью гражданской войны простой случайностью является ненаучным. Проще всего признать «господин случай» основным виновником победы большевиков, которая в действительности далась, в первую очередь, благодаря мудрости руководителей советского правительства и Красной Армии, стойкости и мужеству ее солдат и офицеров, четкому взаимодействию

[369] См.: Суслов М.Г. Причины поражения белого движения в гражданской войне // URL: https://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii

фронтов и воинских соединений. Кстати, большинство побед А.В. Суворова, создавших ему славу талантливого военачальника, современники также объясняли случайностью, на что он обижался и говорил: «Не может же везти постоянно, положите что-нибудь и на умение». Поэтому, оценивая итоги гражданской войны, причины ее результатов нужно искать в объективных факторах, в системе конкретно-исторических условий военных действий и воюющих сторон. Действенным подспорьем в поисках истины по этому вопросу может выступать ленинская интерпретация причин победы советского государства.

В.И. Ленин не отрицает того, что победу российского пролетариата в гражданской войне можно рассматривать как чудо, но тут же добавляет, что умные люди в чудеса не верят[370]. В числе наиболее значимых причин такого необычного результата он особо выделял: 1) поддержку мировым пролетариатом трудящихся России; 2) массовый переход крестьянства на сторону советской власти; 3) организационную и направляющую деятельность коммунистической партии; 4) наличие регулярной Красной Армии; 5) успехи советской дипломатии.

Положения и выводы о причинах победы советской власти в гражданской войне изложены В.И. Лениным по преимуществу в докладах и речах, произнесенных перед представительными органами советского государства, на партийных съездах, а также на разного рода совещаниях, активах трудящихся масс. Специальной работы по этому поводу он не подготовил, что создает определенные затруднения в понимании его развернутой, системной позиции относительно причин победы в гражданской войне. Жанр речей, выступлений менее всего подходит для монографического системного изложения исследуемых проблем, их обстоятельного объяснения и обоснования, рассмотрения позиции других авторов и развернутой критики дискуссионных положений, высказанных ими.

Как уже отмечалось, В.И. Ленин возражал против использования стенограммы его речей, докладов в качестве источников, выражающих или подтверждающих его действительную позицию по соответствующему вопросу. Но общеизвестно, что на безрыбье и рак – рыба, поэтому по вопросам причин победы советского государства в гражданской войне современному исследователю не остается ничего иного, как использовать наличные ленинские источники, памятуя о том, что они все же нуждаются в более тщательном, системном изучении и обосновании по сравнению с его монографиями и иными печатными изданиями.

[370] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 235.

В.И. Ленин не строил иллюзий относительно миролюбивой политики буржуазных государств по отношению к советской власти и был уверен в том, что они еще не раз попытаются «затушить тот очаг всемирного социалистического пожара, которым сделалась Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика», несмотря на неудачную попытку Антанты ликвидировать советское государство в период гражданской войны 1918–1920 гг.[371] Между тем, признает В.И. Ленин, Антанта располагала всеми необходимыми ресурсами для победы, для этого ей было достаточно бросить против советской России хотя бы десятую часть своих армий.

Однако «войска Антанты оказались неспособными вести борьбу против революционной Советской России... Попытка англичан и французов своими войсками задушить Советскую Россию, попытка, которая обещала им наверняка самый легкий успех, в кратчайшее время, – эта попытка окончилась крахом: английские войска ушли из Архангельска, французские войска, высадившиеся на юге, все были увезены на родину»[372]. Победу советской власти над иностранными интервентами, несмотря на их военное и техническое превосходство, обеспечила не известная ранее сила – *солидарность трудящихся против империалистических правительств*, проявившаяся в нежелании солдат участвовать в военных действиях против советской России, в протестном движении трудящихся развитых капиталистических стран, в отказе докеров грузить военное снаряжение. С учетом этого обстоятельства В.И. Ленин справедливо отмечал, что победили не мы, «ибо наши военные силы были ничтожны, а победило то, что державы не могли пустить в ход против нас военной силы. Рабочие передовых стран настолько определяют ход войны, что против их желания нельзя вести войны, и в конечном итоге они сорвали войну против нас пассивным и полупассивным сопротивлением»[373].

Таким образом, международное рабочее движение, начало которому положили К. Маркс и Ф. Энгельс, дало свои первые плоды. Если у рабочих ведущих буржуазных стран по-прежнему не хватало решимости выступать против своих правительств и взять государственную власть в свои руки, то у них нашлись силы на то, чтобы сорвать желание Антанты вооруженным путем помочь вернуть российским помещикам и капиталистам политическую и экономическую власть в стране. Глубо-

[371] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 389.

[372] Там же. С. 390.

[373] Там же. Т. 43. М., 1970. С. 134.

кие симпатии рабочих зарубежных стран к рабочему классу России, его намерению построить новое социалистическое общество убедительно свидетельствуют о несостоятельности всякого рода утверждений, высказываний об узком заговорщическом характере власти большевиков, опиравшихся на насилие и красный террор и не имевших поддержки ни среди населения России, ни за рубежом.

В.И. Ленин убедительно показывает, что поддержка широкими крестьянскими массами советской власти в ходе гражданской войны не только имела место, но и, будучи реальной, действенной, явилась *ведущим, решающим фактором победы*. Одновременно он признает, что поддержка советской власти мелкобуржуазными слоями стала возможной лишь после того, как они убедились в том, что белое движение имеет своей целью восстановление прежних, дореволюционных порядков и менее всего думает об удовлетворении экономических и иных интересов крестьянства. «Если бы не опыт крестьянства, которое сравнивало власть диктаторов буржуазии с властью большевиков, этой победы бы не было»[374].

Особенно поучительными для современных обвинителей советской власти в насильственном захвате ее и терроризме являются ленинские положения об отношении крестьянства Сибири к Колчаку, которое вначале поддержало его, а затем выступило с оружием в руках против его диктаторских порядков, на защиту, прежде всего, своих экономических прав. Колчак, полагает В.И. Ленин, имел все условия для утверждения и сохранения буржуазных порядков в Сибири. «Разве крестьяне Урала и Сибири, которые на выборах в Учредительное собрание дали наименьший процент большевиков, не поддерживали сплошь фронт Учредительного собрания, бывший тогда фронтом меньшевиков и эсеров, – разве они не были лучшим человеческим материалом против коммунистов? Разве Сибирь не являлась страной, в которой не было помещичьего землевладения и где мы не могли сразу помочь крестьянским массам так, как помогли всем русским крестьянам? Чего же не хватало Колчаку для победы над нами?»[375]

Крестьяне Сибири летом 1918 г. были недовольны большевиками, запрещавшими торговать хлебом по спекулятивным ценам, и повернули к Колчаку как своему освободителю от ига большевиков. Они не подозревали о том, что власть Колчака, прикрываемая лозунгами свободы и демократии, несет с собой восстановление прежних, дорево-

[374] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 299.

[375] Там же. С. 401.

люционных порядков, всех привилегий эксплуататоров и бесправное положение народа, в том числе восстановление телесных наказаний. В результате крестьянин на собственном опыте, самостоятельно убедился, что диктатура пролетариата – не самое тяжкое государственное иго, осознанно выбрал ее в качестве формы государственного управления делами общества, выступив с оружием в руках против диктатуры Колчака и проводимого ею белого террора. «Вот таким способом, не подачей избирательного бюллетеня, – и этот способ, конечно, не дурной, при известных обстоятельствах, – а на деле сибирский и уральский крестьянин определил свою судьбу»[376]. Аналогичным было отношение крестьянства к белому движению и его диктаторам на юге европейской части России, на Украине, которое неизменно своей большей частью становилось на сторону советской власти, защищая свои права на землю и личную свободу.

Таким образом, вывод В.И. Ленина о повсеместном предпочтении широкими крестьянскими массами советской власти перед старорежимными порядками, неуклонно восстанавливаемыми белым движением, о том, что «крестьяне, ненавидевшие войну, делали все возможное для войны против белых, для гражданской войны против помещиков»[377], как ведущем факторе победы в гражданской войне, опровергает клеветнические измышления буржуазных идеологов об отсутствии у советского государства широкой социальной базы.

Одну из ведущих причин побед советской власти В.И. Ленин видел в огромной организационной и направляющей деятельности коммунистической партии по концентрации сил общества, определению наиболее слабых звеньев экономики и фронта и направлению на них необходимых людских ресурсов и техники. «Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; умение объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; уменье поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные силы на важнейшей очередной задаче»[378].

Советское государство имело значительные преимущества перед белым движением в понимании целей и путей строительства нового общества, способного преодолеть эксплуатацию человека человеком,

[376] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 401.

[377] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 288–289.

[378] Там же. Т. 39. М., 1970. С. 305.

утвердить в обществе равенство и свободу, поднять жизненный уровень малоимущих, обеспечить доступность образования, обеспечить реальность политических прав и свобод трудящихся масс, предоставить им реальную возможность принимать участие в управлении делами общества. Программа партии большевиков и действующая Конституция РСФСР (1918 г.) документально свидетельствовали о намерениях советского государства принять необходимые меры по построению социалистического общества, что служило действенным стимулом активности сторонников советской власти в борьбе с белым движением, за победу советского государства. Нельзя забывать и том, что советское государство не только обещало, но и провело ряд значительных мер в пользу трудящихся, наделив крестьян землей, установив восьмичасовой рабочий день, закрепив равноправие полов, улучшив жилищные условия рабочим, ютившимся в лачугах.

У белого движения, наоборот, единой целостной программы действий по окончании гражданской войны не было. Лозунг «За единую и неделимую Россию», как свидетельствовали конкретные меры белогвардейцев на занятых ими территориях, на деле оборачивался восстановлением порядков дореволюционной России и отобранием у крестьян земли, принадлежавшей ранее помещикам и капиталистам. Понятно, что подобные цели белого движения прельщали лишь узкий круг представителей бывших имущих классов, чиновников, свергнутых правительств, и весьма незначительную часть трудящихся масс, твердо уверовавших в каноны царской России и не мысливших своей жизни за их пределами. Основная масса населения выступала на стороне большевиков в качестве участников гражданской войны или работников государственных предприятий, учреждений, либо хранила нейтралитет, полагаясь на волю Божию.

Еще одним действенным фактором победы в гражданской войне явилось создание регулярной Красной Армии, которая сумела очистить всю территорию советского государства от белогвардейцев и тем самым надолго избавить страну «от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию или какую бы то ни было из республик, прямо или косвенно, тесно или более или менее отдаленно с нами связанных»[379]. Создание боеспособной армии, готовой дать действенный отпор как иностранным интервентам, так и белогвардейцам, В.И. Ленин признавал одним из значимых достижений советского государства, порождающим уверенность в том, что «наше дело

[379] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 244.

стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы, закаленные нашим опытом и на основании фактического опыта, знаем, знаем, что все эти попытки рассыплются прахом»[380]. Залог успеха Красной Армии В.И. Ленин видит в том, что она впервые в мире представляет собой вооруженную силу, знающую, за что она воюет, и впервые в мире «рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно осознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами, защищают дело всемирной пролетарской социалистической революции»[381]. Отсюда проистекает небывалый героизм трудящихся масс, сознательно приносящих жертвы делу победы социализма.

В числе основных причин победы в гражданской войне В.И. Ленин называл успешную деятельность советской дипломатии, которую показал на примере Японии и США, которые первоначально были на стороне белого движения и даже поддерживали Колчака. Однако к концу 1922 г. дипломатическим путем советское государство достигло того, что «японцы, несмотря на всю их военную силу, объявили о своем уходе и выполнили это обещание»[382].

Анализ В.И. Лениным причин победы советского государства в гражданской войне имел важное теоретическое и практическое значение тем, что вселял веру в способность советского государства собственными силами отстаивать свое право на существование, способствовал верному определению стратегических и тактических действий Красной Армии, а также успешной борьбе с клеветническими выступлениями буржуазных идеологов и политиков о причинах, ходе и результатах гражданской войны. Вместе с тем нельзя не признать, что этот анализ был проведен на уровне констатации отдельных факторов, без системного изложения и объяснения причин победы и обусловивших ее действий советской власти.

Понятно, что, ориентируясь на конечный и бесспорный результат гражданской войны, не составляет большого труда выделить наиболее значимые ведущие факторы, сыгравшие заметную, основополагающую роль в ее генезисе и предопределившие ее исход. Однако подобные знания, взятые вне контекста конкретно-исторических условий, носят односторонний и потому неполный, по преимуществу, гипоте-

[380] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 356.

[381] Там же. Т. 38. М., 1969. С. 211–212.

[382] Там же. Т. 45. М., 1970. С. 245.

тический характер, нуждаются в более обстоятельном изучении и аргументировании.

Как любил повторять В.И. Ленин, логика диалектическая требует брать явления и процессы в их конкретно-исторической обстановке, с учетом всей совокупности воздействующих на них других социальных явлений и процессов. Именно такой развернутый, системный анализ причин победы советского государства в гражданской войне в ленинских работах, к сожалению, отсутствует. Несистемный подход к изучению Лениным факторов победы советского государства в гражданской войне в свою очередь неизбежно влек за собой субъективизм, выражающийся в переоценке одних явлений и процессов и явной недооценке других.

В выступлениях В.И. Ленина время от времени чисто в пропагандистских целях давались завышенные оценки по сравнению с имеющимися реалиями, а отдельные негативные явления и процессы, препятствовавшие успешной деятельности советского государства, и вовсе замалчивались, о них предпочиталось вслух и публично не говорить. В.И. Ленин бездоказательно определял основной фактор победы советского государства в гражданской войне, называя в этом качестве самые различные явления и процессы.

Выступая 21 мая 1921 г. на Всероссийском съезде транспортных работников, В.И. Ленин уверял делегатов в том, что точный ответ на вопрос о победе советской власти над иностранными интервентами состоит в том, что «пролетариат во всех капиталистических странах был за нас»[383]. Однако выступая на XIII Всероссийском съезде Советов 21 декабря 1920 г., он называл другую причину: «Мы могли побеждать до сих пор *только* благодаря раздорам среди империалистических держав и только благодаря тому, что эти раздоры не были случайными партийными раздорами, а что это глубочайшая неискоренимая рознь экономических интересов между капиталистическими странами»[384]. 7 ноября он уверял работниц, красноармейцев и молодежь Хамовнического района г. Москвы в том, что основная причина победы в гражданской войне кроется в том, что «войска, посылаемые против нас, были ненадежны»[385].

Итак, явная коллизия: если советская власть победила только благодаря раздорам среди империалистических держав, то как быть с миро-

[383] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 134.

[384] Там же. Т. 42. М., 1970. С. 94.

[385] Там же. Т. 44. М., 1970. С. 235.

вой солидарностью рабочих с трудящимися России и ненадежностью войск? Если все же мировая солидарность рабочих существовала реально, а войска были действительно ненадежными, то победа советской власти обусловлена, скорее всего, одновременным действием названных факторов. При этом следовало бы более конкретно определить, в каких формах выражалась солидарность рабочих зарубежных стран с рабочими России, сколько проведено мероприятий в поддержку советского строя, сколько рабочих приняли в них участие, каким образом реагировали на протестные действия трудящихся масс правительство, пресса, иные средства массовой информации. Иначе возникает вполне законное сомнение, не выдавалось ли В.И. Лениным желаемое за действительное. Не возводились ли им отдельные эпизодические протестные выступления рабочих, с участием незначительного числа протестующих, на уровень ведущей акции мировой пролетарской солидарности и основного фактора победы советского государства?

Аналогичным образом следовало обосновать вывод о ненадежности войск, прежде всего, показать, в чем выражалась неготовность солдат вести военные действия, причины этой неготовности и др.

Недостаточно точными и обоснованными предстают положения В.И. Ленина о том, что крестьянин, на собственном опыте испытавший прелести белогвардейской власти, «выбрал диктатуру пролетариата и с ней пойдет дальше до полной победы»[386].

Во-первых, нет каких-либо статистических данных, подтверждающих данный вывод. Тот факт, что крестьянство в своей основной массе отказалось поддерживать диктатуру белого движения, вовсе не свидетельствует о его большой любви к советской власти. Крестьянское партизанское движение в годы гражданской войны было маломощным, большая часть крестьянства к советской власти в лучшем случае относилась нейтрально, и не могла относиться иначе по самым существенным, жизненно важным экономическим мотивам, из-за возложенной на них продразверстки. В этом пункте крестьянство существенно расходилось с советским государством и выполняло данную обязанность крайне неохотно, под дулом винтовок продотрядов. Равным образом и государство в крестьянах, мечтавших о свободной торговле хлебом, по словам В.И. Ленина, видела преступника, со всеми вытекающими отсюда последствиями[387].

---

[386] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 402.

[387] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 315.

Во-вторых, чисто пропагандистским выглядит ленинское утверждение о готовности крестьянства идти с советским государством до полной победы, о чем свидетельствовали вооруженные крестьянские выступления против сельскохозяйственной политики советской власти и большевиков, имевшие место после окончания гражданской войны. Да и сам В.И. Ленин не очень-то верил в желание крестьян строить социалистическое общество, был уверен в том, что «мелкий земледелец не хочет того, что хочет рабочий»[388], что далеко не все крестьяне согласны с государством, признающим свободную торговлю хлебом государственным преступлением. Непререкаемым фактом действительности глава советского правительства признает сопротивление мелкобуржуазной стихии всякому государственному вмешательству, учету и контролю – как государственно-капиталистическому, так и государственно-социалистическому[389]. Сопротивление оказалось настолько массовым, что советское государство во имя самосохранения вынуждено было пойти на попятную и, вместо того чтобы вести крестьянина к социализму, само вернулось к капиталистическим отношениям, легализовав товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами, разрешив крестьянам торговать хлебом[390].

Следовательно, после гражданской войны крестьянство, вопреки ленинским уверениям, не желало идти с государством до полной победы социализма, требовало легализации свободы частной торговли. В результате не они последовали за советским государством, а наоборот, советское государство повернуло назад, легализовав законные экономические требования мелких товаропроизводителей. Словом, не гора пришла к Магомету, а Магомет пошел к горе.

В-третьих, утверждая о добровольном переходе крестьянства на сторону советской власти как решающем факторе победы в гражданской войне, В.И. Ленин заметно упрощает проблему. Он предает забвению другую сторону медали – разностороннюю деятельность государства по созданию Красной Армии, снабжению ее материальными и иными ресурсами и обеспечению правопорядка в стране посредством принудительных мер и, прежде всего, красного террора. Между тем, рациональная деятельность государства, его действенная политика в период гражданской войны имели не меньшее влияние на исход войны, нежели факт одобрения его политики крестьянством.

---

[388] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 58.

[389] Там же. С. 207.

[390] Там же. С. 61.

Отнюдь не беспочвенным является существующее в литературе устойчивое мнение о том, что победа была обеспечена в первую очередь широким применением государственного террора, что «беспощадная жестокость чекистов, ставшая своеобразным символом Советской власти, лишала антибольшевистские силы возможности организовать массовое движение в свою поддержку на территории, подконтрольной Советам»[391]. Практически сходные мысли высказывал и В.И. Ленин, говоря, что не будь железной, беспощадной, твердой власти рабочих, «которая ни перед чем не останавливается и говорит: кто не с нами – против нас и малейшее сопротивление против этой власти будет сломлено... нам не только двух лет не продержаться бы, но и 2-х месяцев»[392].

В ленинских работах отсутствует также анализ недостатков белого движения, допущенным им ошибок, заметно облегчивших победу советской власти.

Бессистемное, неполное исследование В.И. Лениным причин победы советского государства в гражданской войне влекло за собой привкус субъективизма в его некоторых оценках значимости отдельных факторов на исход гражданской войны. Так, он высказывал уверенность в том, что «Красная Армия непобедима», что твердая дисциплина в Красной Армии держится «на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян»[393]. Однако непобедимая армия все-таки потерпела тяжелое поражение в войне с Польшей, а твердая дисциплина в армии, по его собственному признанию, обеспечивалась не только агитацией, но и строжайшей железной дисциплиной[394].

Сомнительной является ленинская оценка «успехов советской дипломатии» в стабилизации отношений с Японией. На конференции Японии, ДВР и РСФСР, состоявшейся в сентябре 1922 г. в Чанчуне, переговоры были прекращены по инициативе Японии, посчитавшей требования советских дипломатов для себя неприемлемыми. Вывод же японских войск с Дальнего Востока был осуществлен под давлением США[395]. Проблематичным предстает уверение В.И. Ленина о том, что

---

[391] Причины поражения белого движения и побед Красной Армии // URL: http://demo.sde.ru/file1.php/demo/ohist_lite/data/422/index.html

[392] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974. С. 295.

[393] Там же. Т. 38. М., 1969. С. 234, 240.

[394] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974. С. 112.

[395] См.: История международных отношений. В 4 т. Т. 1 / под ред. А.Д. Багатурова. М., 2000 // URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter5_11.htm

крестьяне и рабочие горячо поддерживают и одобряют декреты советской власти, в которых, по его обоснованным оценкам... «многое негодно, много такого, что в жизнь не пройдет», к тому же «живем мы в море беззакония»[396].

Таким образом, следует признать, что в силу объективных причин (катастрофического отсутствия свободного времени и первостепенности разработки проблем введения нэпа) В.И. Ленин не смог дать системного, диалектического анализа причин победы советского государства в гражданской войне. Его отдельные положения, выводы, содержащиеся в стенографированных выступлениях, речах, хотя и отражают главные, основные моменты, аспекты данной проблемы, тем не менее нуждаются в уточнении, конкретизации, обстоятельном герменевтическом изучении и сопоставлении с реально сущими историческими фактами, процессами, явлениями. Проблемы истории гражданской войны и причин победы советской власти нуждаются в дальнейшем *объективном* исследовании, основанном на диалектико-материалистической методологии научного познания и марксистской теории исторического процесса.

[396] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 199; Т. 45. М., 1970. С. 199.

Раздел 5

ПРОЛЕТАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ НЭПА

Глава 24

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ НЭПА И ЛОГИКА ОПОСРЕДСТВУЮЩЕЙ ЕЕ ТЕОРИИ

Новая экономическая политика (нэп), основы которой были закреплены решениями VIII Всероссийского съезда Советов, состоявшегося 23–29 декабря 1920 г., заложила прочный фундамент социалистического общества, которое реально строилось советским государством в последующие семьдесят лет. Именно на этой стадии со всей очевидностью выявились трудности социалистического строительства в стране с разрушенной экономикой и преобладанием крестьянского, мелкотоварного общественно-экономического уклада, и с учетом имеющихся наличных реалий были определены контуры движения общества и государства к намеченной цели. Одновременно разработаны эффективные меры восстановления народного хозяйства и реформирования политической, юридической, социальной сфер общества. Практически все основные достоинства и недостатки советской социалистической системы имеют своим истоком, началом новую экономическую политику, решения партии и советского государства, принятые под руководством и при непосредственном участии В.И. Ленина.

С завершением гражданской войны методы управления народным хозяйством, присущие военному коммунизму, показали свою полную непригодность, и решениями VIII Всероссийского съезда Советов они были заменены новой экономической политикой, предусматривающей четыре принципиальных нововведения. Это: 1) замена продразверстки продовольственным налогом; 2) разрешение частнопредприниматель-

ской деятельности и товарно-денежных отношений; 3) заключение концессий с капиталистами зарубежных стран; 4) введение хозяйственного расчета на государственных предприятиях.

21 марта 1921 г. ВЦИК Декретом «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» признал необходимым в целях укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также точного установления падающих на земледельцев государственных обязанностей ввести натуральный налог. Декрет также гарантировал, что все запасы продовольствия, сырья, оставшиеся у крестьян после выполнения ими налога, изыматься не будут. Земледельцы могут распоряжаться ими по своему усмотрению: для укрепления и улучшения собственного хозяйства, для личного потребления либо обмена на продукты промышленной продукции и сельскохозяйственного производства. Обмен мог осуществляться на рынках, базарах или через кооперативные торговые организации.

Для вовлечения в товарооборот излишков сельскохозяйственных продуктов, промышленных товаров и денежных ресурсов населения требовалось введение свободной торговли. Подобная мера была предусмотрена декретом СНК от 24 мая 1921 г. Разрешалось отдельным гражданам, кооперативным, потребительским, сельскохозяйственным объединениям и кустарным предприятиям осуществлять свободный обмен, покупку и продажу сельскохозяйственных продуктов, изделий и предметов кустарной и мелкой промышленности. Торговля могла производиться на рынках, базарах, с лотков и в закрытых торговых помещениях. Промышленные товары, производимые государственными предприятиями, подлежали обмену на сельскохозяйственные товары через систему кооперативных организаций. В порядке исключения подобная операция могла проводиться и с частными лицами.

Другим важнейшим событием, не уступающим по своему значению на последующий ход социалистического строительства нэпу, явилось образование СССР – Союза Советских Социалистических Республик. Необходимость такого союза государств, образовавшихся на территории бывшей царской России, обусловливалась прежде всего экономическими и военными задачами. Каждый республике в одиночку было весьма затруднительно восстановить разрушенное хозяйство, тем более успешно защищать свои границы от иностранной интервенции.

Первая попытка федеративного объединения республик была предпринята Азербайджаном, Арменией и Грузией. В марте 1922 г. полномочная конференция ЦИКов этих республик утвердила Федеративный Союз республик Закавказья. Были созданы единая армия, объеди-

ненные финансы, связь, пути сообщения. 13 декабря 1922 г. на I Закавказском съезде Советов Федеративный союз был преобразован в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. В первой половине декабря состоялся VII Всеукраинский съезд Советов, IV Всебелорусский съезд Советов, I съезд Советов ЗСФСР, которые единодушно приняли решения об образовании Союза ССР и добровольном вхождении в этот союз. Аналогичные вопросы были рассмотрены и позитивно решены X Всероссийским съездом Советов.

30 декабря 1922 г. был открыт I Съезд Советов СССР, который принял постановление об утверждении Декларации и Союзного договора в основном, и тем самым создавал новое федеративное государство. В его состав вошли четыре союзные республики: РСФСР, Украина, Белоруссия и ЗСФСР. Съезд избрал ЦИК СССР и его четырех равноправных председателей: М. Калинина, Г. Петровского, В. Червякова, Н. Нариманова по должности как председателей ЦИК союзных республик. Конституционное оформление Союза ССР завершил II Съезд Советов СССР, принявший 31 января 1924 г. Конституцию СССР. Новое государство имело решающее значение как для истории объединившихся республик, так и других государств. Союз ССР на всем протяжении его существования играл ведущую роль в решении международно-правовых вопросов, спас Европу и человечество от нашествия германского фашизма.

Демократизация основ экономики советского общества необходимо повлекла за собой дальнейшее совершенствование системы органов советского государства в целях последовательного проведения в жизнь экономических реформ, демократизации государственного управления, укрепления законности, создания дополнительных гарантий защиты прав и свобод советских граждан.

Положениями: о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа, об уездных съездах Советов и их исполкомах, о волостных съездах Советов и их исполкомах, о сельских советах, принятыми ВЦИК 26 января 1922 г., устанавливались единообразный порядок организации и деятельность их органов и членов исполкомов. Одновременно граждане получили надлежащую правовую базу для защиты своих прав от произвола местных Советов и их должностных лиц. Советское государство воссоздало прокуратуру, наделив ее правом осуществлять надзор за законностью в деятельности наркоматов РСФСР и исполкомов местных Советов, должностных лиц и принимать незамедлительные меры по устранению выявленных правонарушений, вплоть до привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В ходе судебной реформы, проведенной в 1922 г., устанавливается единая система судебных учреждений в РСФСР: народный суд, губернский суд, Верховный Суд РСФСР. На новых, более демократичных началах создается адвокатура – общественная организация, принимающая самое активное участие в судебном процессе с целью защиты прав граждан и иных лиц. Одновременно упраздняются органы, осуществлявшие террор в годы гражданской войны: ВЧК, губернские трибуналы и Верховный трибунал при ВЦИК.

Реформы, проведенные в экономической сфере общества и государственном строительстве, потребовали коренного изменения, совершенствования законодательства. В первые три года нэпа завершается процесс приведения законодательства в соответствие с экономическими и политическими реалиями, а также задачами социалистического строительства. Были кодифицированы все основные отрасли права: конституционное, гражданское, земельное, трудовое, семейное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное право. Одновременно значительно увеличилось и общее число нормативно-правовых актов высших органов государственной власти и управления РСФСР.

К концу 1923 г. насчитывалось более 4000 таких актов, образовавших в совокупности достаточно развитую нормативно-правовую базу советского государства. Последнее больше не нуждалось ни в правотворческой самодеятельности народных масс, ни в революционном правосознании народных судей и иных должностных лиц. Государство располагало вновь созданным государственным аппаратом и собственной системой права. Поэтому все дальнейшее развитие советского законодательства уже осуществлялось не на голом месте, а путем совершенствования, изменения действующих нормативно-правовых актов и с учетом практики их действия.

В основе законодательства периода нэпа лежит ряд принципов, которые были сформулированы и закреплены в нормативно-правовых актах в 1918 г., но не были реализованы в условиях гражданской войны. В то же время преемственности между законодательством периода гражданской войны и периода нэпа не наблюдается. Нэп был первым в истории советского государства резким поворотом в законодательной политике, когда значительная часть нормативных актов предшествующего периода если и не была отменена, то фактически утратила свое значение.

Важнейшим направлением деятельности советского государства периода нэпа и на последующие периоды становится борьба с неграмотностью и малограмотностью населения. В августе 1923 г. ВЦИК

признал необходимым ликвидировать в стране неграмотность к десятилетию советской власти и наметил конкретные меры в этом направлении. Декретом ВЦИК от 15 октября 1924 г. «О мерах по народному просвещению» ставилась воистину революционная задача в сфере образования и культуры создать сеть массовых школ, позволяющих осуществить в стране всеобщее обязательное обучение. Подобным образом вопросы образования не решались ни одним буржуазным государством. Грамотность, образование признавались ими личным делом человека. Лишь благодаря примеру советского государства, сумевшего в 30-е годы реально осуществить всеобщее обязательное обучение, буржуазные государства вынуждены были менять свое отношение к проблеме образования и принимать меры к максимально полному охвату населения начальным образованием.

Системное, органически увязанное друг с другом реформирование всех ведущих сфер советского общества и государства, сопряженное с поиском оптимальных вариантов, принимаемых решений, удалось осуществить благодаря творческой деятельности В.И. Ленина. Выступая одновременно в трех ипостасях, трех лицах – теоретика, идеолога и организатора, он сумел успешно воплотить свое теоретическое видение путей построения социалистического общества в непосредственную практику деятельности советского общества и государства, впервые в истории человечества заложить основы мирного социалистического преобразования общества и государства.

Как теоретик, руководитель коммунистической партии В.И. Ленин в поисках оптимальных вариантов развития советского общества и государства самым тщательным образом исследовал существующие политико-правовые реалии, предложения, высказанные как его соратниками, так и оппозиционерами, давал им всестороннюю оценку и формулировал итоговое, аргументированное решение.

Как идеолог, руководитель коммунистической партии определял пути воплощения предлагаемых, поддержанных им мер в целях решения соответствующих проблем, задач социалистического строительства и вел активную, убедительную пропаганду этих мер среди партийных, советских органов и населения. Как талантливый организатор, В.И. Ленин на посту руководителя советского правительства направлял деятельность центральных органов управления, местных органов советской власти по воплощению решений партии и законов советского государства в жизнь. Благодаря творческому соединению марксистской теории с практикой вождю российского пролетариата удалось создать стройную концепцию пролетарской революции и строитель-

ства социалистического общества на начальных стадиях его развития, которая не утратила научного и практического значения по настоящее время.

Характерная особенность творческого наследия В.И. Ленина периода формирования нэпа, охватывающая чуть больше двух лет (с ноября 1920 по 15 декабря 1922 г.), выражается в отсутствии монографических изданий и сравнительно небольшом числе брошюр и статей. В этот период ему приходится постоянно принимать участие в обсуждении партией и органами советского государства, профсоюзами, иными общественными организациями кардинальных хозяйственных и политических вопросов новой экономической политики, выступать с докладами, готовить проекты разного рода нормативных правовых актов, делать замечания к проектам законов, подготовленным другими авторами, вносить в них необходимые поправки. Обобщить и систематизировать мысли, выводы, положения по вопросам нэпа в отдельной монографической работе (ряде работ) у В.И. Ленина не было свободного времени и, видимо, надлежащего здоровья.

Материалы, объективирующие результаты ленинского подхода к решению актуальных проблем нэпа, помещены в тома 42–45 Полного собрания сочинений. Среди них наиболее значимыми являются: 1) доклад ВЦИК и СНК «О внешней и внутренней политике» на VIII Всероссийском съезде Советов; 2) отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) на X Съезде РКП(б); 3) доклад «О продовольственном налоге» на XI Всероссийской конференции РКП(б); 4) доклад «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» на II Всероссийском съезде политпросветов; 5) доклад «О внутренней и внешней политике Республики» на IX Всероссийском съезде Советов; 6) политический отчет ЦК РКП(б) на XI Съезде РКП(б); 7) доклад «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» на IV Конгрессе Коммунистического Интернационала; 8) брошюры «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина», «О продовольственном налоге»; тезисы доклада «О тактике РКП» на III Конгрессе Коммунистического Интернационала; 9) статья «О значении воинствующего материализма».

В основе ленинской постановки вопроса о нэпе лежит представление о нем как форме диктатуры пролетариата, ориентированной на строительство социалистического общества *мирным путем, посредством экономического соревнования* с системой капиталистических стран, которая существенно отличается от последующих интерпретаций диктатуры пролетариата И.В. Сталина и советских обществоведов,

в том числе и правоведов, видящих в ней, прежде всего, насильственную, принудительную сторону. «Мы говорили и говорим, – подчеркивает В.И. Ленин: – "Социализм имеет силу примера". Насилие имеет свою силу по отношению к тем, кто хочет восстановить свою власть. Но этим и исчерпывается значение насилия, а дальше уже имеет силу влияние и пример. Надо показать практически, на примере, значение коммунизма»[397]. Если рабочему классу России построить социализм не удастся, то сам по себе факт завоевания государственной власти ничего не значит. Реакционные силы неизбежно возьмут свое и восстановят буржуазное государство.

В течение последних двух лет творческой научно-практической деятельности В.И. Ленин создает развитую концепцию строительства социалистического общества в архисложных условиях хозяйственной разрухи, экономической блокады капиталистических стран и отсутствия достаточных денежных ресурсов на восстановление крупной промышленности. Он прекрасно понимает и в своих работах неоднократно подчеркивает, что первостепенной задачей российского пролетариата и всех трудящихся масс, без решения которой никакого социализма построить нельзя, являются восстановление крупной промышленности и удовлетворение потребностей населения в промышленных товарах. Однако начинать социалистическое строительство с решения именно этой задачи в условиях советского государства не представляется возможным вследствие усталости народа от семилетней войны и отсутствия надлежащих жизненных условий. Рабочий класс устал из-за отсутствия работы и надлежащего снабжения продуктами питания, а крестьяне – от разверстки, лишающей их интереса к производству сельскохозяйственной продукции, а также возможности приобретать промышленные товары.

Следовательно, полагает В.И. Ленин, нужно дать народу какое-то облегчение, улучшить материальные условия его бытия. Решение же этой проблемы он предлагает начать с крестьян, заменив разверстку продналогом и разрешив им свободно распоряжаться излишками хлеба или иных сельскохозяйственных продуктов, выносить их на местный рынок, поскольку мелкие товаропроизводители не могут существовать без рынка, без возможности продавать или обменивать свою продукцию. С учетом понимаемого таким образом *начала* социалистического строительства, логика деятельности советского государства характеризуется проведением таких мер, как: 1) развитие государственного

[397] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 75.

капитализма; 2) допущение товарно-денежных отношений; 3) внедрение хозяйственного расчета в деятельности государственного сектора промышленности, транспорта и др.; 4) электрификация всей страны и восстановление крупной промышленности; 5) формирование пролетарской культуры.

В ленинских работах самым детальным образом рассматриваются особенности государственного капитализма как уклада социалистической экономики и концессии как его основной формы, раскрываются и обосновываются принципы хозяйственного расчета в деятельности государственных предприятий, исследуются вопросы планирования и хода восстановления крупной промышленности. Значительное внимание уделяется также процессам развития сельского хозяйства, повышению его производительных сил, увеличению производства сельскохозяйственной продукции, улучшению материального положения беднейших и середняцких слоев крестьянства. При этом во главу угла ставится проблема установления тесных и взаимовыгодных хозяйственных связей пролетариата и крестьянства, *смычка* «пролетариата с широким крестьянским полем» как высший смысл и суть новой экономической политики, проявляющейся в самых различных мерах, направленных на поднятие производительных сил села, организацию торговли, ликвидацию неграмотности сельского населения и др.[398]

Последовательное проведение смычки рабочего класса и крестьянства предстает одной из действенных мер формирования пролетарской культуры, без чего, по мысли В.И. Ленина, невозможны построение социалистического общества, окончательная победа социализма. При этом пролетарская культура не ограничивается простым усвоением индивидами суммы знаний, добытых предшествующими поколениями, а имеет своим конечным результатом, во-первых, сознательное и активное творческое участие каждого в деле строительства социализма и, во-вторых, творческое применение имеющихся знаний в своей непосредственной теоретической или предметно-практической деятельности.

Характеризуя особенности строительства социализма в условиях нэпа, В.И. Ленин признавал, что если первоначально центр тяжести борьбы за социализм был связан с политической борьбой за власть, то в условиях нэпа, мирного строительства социализма он «переносится на мирную организационную “культурную” работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас меняется до того, что переносится на

[398] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 322.

культурничество»[399]. Начальный, стартовый этап пролетарской революции руководитель советского правительства связывает с повышением «полуазитской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор, и не может выбраться без серьезных усилий» до уровня культуры «обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы»[400]. Однако этот стартовый уровень культурности в процессе социалистического строительства должен быть существенно развит до уровня пролетарской, социалистической культуры, ведущим принципом которой является принцип активного, действенного и добровольного участия каждого индивида в делах общества и государства.

Конкретизируя положение о том, что «в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма», В.И. Ленин определял коммунистическое общество как дисциплинированный союз индивидов, объединенных общими целями и коллективным трудом, где каждый признает себя частью великой армии свободного труда и должен «отдавать свою работу, свои силы на общее дело»[401]. Изложенное положение никогда не пользовалось большим вниманием советских исследователей, между тем оно заслуживает самого пристального внимания, поскольку отражает наиболее значимую черту – признак пролетарской культуры, принципиально отличающей ее от буржуазной культуры.

Наблюдаемая в настоящее время распространенная практика давать негативную оценку пролетарской культуры на том основании, что она недостаточно последовательно следует правам человека, характерным для буржуазного права, имеет собой типичную ошибку, выражаемую пословицей «мерить килограммы метрами». Пролетарская культура, ориентированная на активное участие всех и каждого в общественном производстве, политической, социальной и иных сферах общества, в реализации публичного интереса и, соответственно, на определенную долю общих благ, имеет иную совокупность всеобщих прав члена социалистического (коммунистического) общества, нежели буржуазная культура, ориентированная на отдельного, отчужденного от общества индивида, его формальные личные права.

Пролетарская культура отличается от буржуазной как количественно, так и качественно. Количественное отличие выражается в том, что советский строй представляет собой «максимум демократизма для ра-

[399] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 376.

[400] Там же. С. 364.

[401] Там же. Т. 41. М., 1974. С. 316.

бочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического, типа демократии, а именно пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»[402]. Качественная особенность пролетарской культуры состоит в том, что она представляет собой органичное соединение знания с желанием принимать активное участие в делах общества и государства.

Как справедливо обращает внимание В. Межуев, решающую проблему социального преобразования страны В.И. Ленин видит не *в культуре для масс*, то есть культуре, ориентированной на массы как лишь пассивных потребителей культурной продукции (так называемая массовая культура), а в *культуре самих масс*. «В этой простой и короткой формуле – соединение культуры с массами – смысл и главная цель всех революционных преобразований в культуре». Однако за кажущейся простотой этой формулы скрывается, по словам Ленина, «сложнейший социальный эксперимент, требующий титанической исторической работы трудящихся. Он означает колоссальный духовный сдвиг в жизни народа, коренную переделку всех старых устоев труда, быта, сознания и психологии миллионных масс людей»[403].

Ленинская теория пролетарской революции, доведенная до признания пролетарской культуры как конечной цели социалистического и коммунистического строительства, таким образом, коренным образом отличается от интерпретаций социалистического общества оппортунистами и буржуазными идеологами. Представления буржуазной либеральной доктрины о правах личности при капитализме как вершине того, что может дать общество индивиду, а также негативное критическое отношение ее современных представителей к ленинской доктрине социалистической революции и правам личности при социализме носят абстрактный характер, не учитывают конкретных положений В.И. Ленина, сформулированных в его работах.

Между тем системный анализ ленинских работ, посвященных проблемам социалистического строительства, содержит четкие ответы на большую часть критических замечаний как относительно нереальности прав человека при социализме, так и имевших место в истории советского государства фактов их грубейших нарушений. С учетом ленинских положений о сущности социализма как воплощенной в жизнь

[402] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 147.

[403] Межуев В. Теория культурной революции как будущее // URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reyting_09/material_sofiy/15763

пролетарской, коммунистической культуры, ориентированной на развитие коллективистских начал в обществе, в деятельности личности, его установок на активное участие в делах общества, помощь нуждающимся, в частности, наивными выглядят утверждения либералов о низведении личности до простых винтиков в механизме государства, о неправовой природе запрета тунеядства, обязательности общественно полезного труда, о политической партии как ведущей и направляющей силе общества и государства и др.

Столь же неправомерными являются попытки либералов приписывать нарушения прав человека, имевшие место в период сталинских репрессий и другие периоды истории советского государства, закономерным проявлением сущности социализма. Между тем их действительным истоком, согласно ленинской теории пролетарской революции, выступает недостаточная пролетарская культура лиц, власть предержащих, и самого общества, не способного в силу низкой политической культуры защитить свои права от государственного произвола. Социализм, ориентированный на всемерное развитие коллективистских, общественных начал в деятельности индивидов противодействует каким бы то ни было нарушениям прав своих членов и создает все необходимые условия для реального пользования ими. Бюрократизм и недостаточная культура управления делами общества, имевшие место в практике советского государства при жизни В.И. Ленина, вопреки его неоднократным указаниям не были минимизированы его последователями, а, наоборот, взлелеяны и вознесены на уровень всеобщих принципов деятельности партии и советского государства.

В целях обеспечения успешной деятельности партии и государства в условиях нэпа В.И. Ленин уделяет первостепенное внимание таким основополагающим проблемам социалистического строительства, как: 1) пути восстановления экономики и формирования пролетарской культуры; 2) сущность и механизм пролетарской демократии; 3) деятельность партии по руководству ходом социалистического строительства; 4) совершенствование деятельности представительных и исполнительных органов советского государства; 5) формы участия профсоюзов в управлении экономикой; 6) мера свободы прессы в условиях советского государства; 7) обеспечение в стране устойчивого правопорядка и законности.

Глава 25

ЛЕНИН О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ОТНОШЕНИИ К КРЕСТЬЯНСТВУ

К. Маркс в ответе на письмо В. Засулич выразил твердую уверенность в том, что в России сельская община является точкой опоры социального возрождения. Развивая эту мысль в набросках ответа, он отметил, что если своевременно произошедшая революция «сосредоточит все свои силы, чтобы обеспечить свободное развитие сельской общины, последняя вскоре станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя»[404]. В.И. Ленин не мог ознакомиться с набросками К. Маркса, впервые опубликованными лишь в 1924 г., тем не менее, он также увидел в российском крестьянстве источник успешного восстановления экономики страны, но в ином аспекте и иными методами. Если по К. Марксу общество, государство должно было в первую очередь помогать материально в целях укрепления и развития русской общины, то В.И. Ленин, наоборот, признал крестьян действенным источником средств, необходимых на восстановление промышленности, поступаемых через продналог.

В теории социалистической революции В.И. Ленин уделяет первостепенное внимание поиску путей установления прочного союза, соглашения между рабочими и крестьянством, имеющими разные интересы, «землевладельцы не хотят того, что хочет рабочий». В этом соглашении, на первый взгляд, вождь российского пролетариата поступает аналогично, признав необходимым проведение в первоочередном порядке действий в пользу ведомого члена соглашения – крестьян, а не осуществляющего диктатуру рабочего класса.

Отмеченный алогизм не является ошибкой доктрины, а представляет собой глубоко осознанный В.И. Лениным вывод, основанный конкретно-историческими условиями бытия российской экономики, характеризующейся разрухой и отсутствием каких-либо материальных средств на ее восстановление, профессиональных рабочих кадров и нежеланием развитых капиталистических стран оказывать какую-либо помощь советскому государству. В этих условиях основным источни-

[404] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С. 410.

ком развития промышленности остается крестьянство, способное осуществлять производственную деятельность с применением имеющихся у нее давно устаревших, примитивных средств и технологий. Нужно лишь найти действенный стимул повышения производительности крестьянского труда. Но здесь также имелись свои проблемы.

Применяемая в течение трех лет разверстка не только не стимулировала интенсивный труд земледельца, а, наоборот, напрочь убивала его. Следовательно, приходит к выводу В.И. Ленин, нужно отметить ее, разрешить крестьянину самостоятельно реализовывать излишки сельскохозяйственной продукции. Но эта мера сколь желательна, столь и негативна, она влекла за собой возврат недавно отмененных «военным коммунизмом» рыночных отношений, эксплуатацию человека человеком, развитие капиталистических отношений, укрепление кулака и др. Поэтому В.И. Ленин принимает соломоново решение. Он допускает рыночные отношения, разрешает крестьянам выносить на рынок излишки сельхозпродуктов, после того как они уплатили продналог, а предприятиям – произведенную ими продукцию, но *торговля должна проводиться под контролем государства и только в форме товарообмена.*

Особенность ленинской концепции о продналоге в условиях нэпа состоит в том, что она была сформулирована автором самостоятельно, при полном отсутствии конкретных положений классиков марксизма по этому вопросу и характеризуется поэтапным развитием, последовательным переходом от недостаточно эффективных мер, к более эффективным, более совершенным. В конечном итоге ему пришлось отказаться от марксистской идеи товарообмена как единственной формы распределительных отношений между отдельными товаропроизводителями и вернуться к отвергнутым в период военного коммунизма товарно-денежным отношениям. Но переход дался нелегко и не сразу.

Первым документом, свидетельствующим о намерении В.И. Ленина заменить продразверстку натуральным налогом, является его проект постановления СНК «О прямых налогах», подготовленный им *30 ноября 1920 г.* и в этот же день принятый СНК. Посредством подобной меры В.И. Ленина наделся осуществить переход к безденежному продуктообмену, который казался ему бесспорным и необходимым. При этом он особенно подчеркивал, что речь идет именно *об обмене продуктами*, за сданную государству сельскохозяйственную продукцию крестьянин должен получать промышленные товары, эквивалентные стоимости сданной продукции. Таким образом, В.И. Ленин первоначально полагал, что государство под своим контролем сумеет организовать обеспечение населения необходимыми товарами посредством

обмена продукцией между городом и селом, промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Благодаря этой мере он полагал успешно решить практическую задачу, не нарушив марксистского учения, предписывающего осуществлять обмен продукцией сообразно количеству затраченного на ее изготовление труда.

Необходимость подобной меры В.И. Ленин мотивировал неспособностью советского государства осуществить товарообмен в его классическом, чистом виде в форме товарно-денежных отношений («когда известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой форме»[405]), из-за отсутствия в закромах государства промышленных продуктов в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей крестьянства[406].

Свои представления о замене продразверстки продналогом В.И. Ленин конкретизирует в «Предварительном, черновом наброске тезисов насчет крестьян», написанном им *8 февраля 1921 г.* на заседании Политбюро ЦК партии, при обсуждении вопроса о весенней посевной кампании и поиске мер, способных стимулировать крестьян к расширению посевных площадей. Набросок, состоящий из четырех пунктов, предусматривал «удовлетворение желания беспартийного крестьянства» о замене разверстки хлебным налогом, уменьшении размера этого налога по сравнению с прошлой разверсткой, а также расширение свободы использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте при условии своевременной уплаты налога[407].

Обоснованные концептуальные положения необходимости замены продразверстки продналогом В.И. Ленин излагает в брошюре «О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия)», завершенной им 21 апреля 1921 г. и изданной в мае того же года. Как признавал автор, брошюра позволяет «взглянуть на общий коренной фон той картины, на которой теперь чертим узор определенных практических мероприятий политики данного дня»[408]. Заинтересованный читатель мог найти в ней развернутые ответы на ряд своих животрепещущих вопросов, в том числе: 1) обоснование необходимости и целесообразности введения продналога; 2) особенности продналога как одной из форм перехода к правильному социалистическому продуктообмену; 3) способы развития государственного капитализма, действующего под

[405] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С. 19.

[406] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 52. М., 1970. С. 22–23.

[407] Там же. Т. 42. М., 1970. С. 333.

[408] Там же. Т. 43. М., 1970. С. 205.

контролем советского государства; 4) значение борьбы с бюрократией и поиск путей, приемов, способных обеспечить переход от докапиталистических отношений к социализму.

В условиях хозяйственной разрухи, обусловленной гражданской войной и неурожаем 1920 г., во главу хозяйственной политики советского государства В.И. Ленин ставит «самые решительные, самые экстренные меры для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил»[409]. Между тем логика развития экономики страны требует первоочередного подъема промышленности и в первую очередь тяжелой промышленности, а также коренного улучшения материального положения рабочего класса. Но, чтобы решить эти коренные, конечные задачи экономики, приходится начинать с мер по совершенствованию сельского хозяйства, поскольку невозможно улучшить положение рабочего класса, не обеспечив его сельскохозяйственными продуктами и топливом. В свою очередь эту задачу, признает В.И. Ленин, можно решить лишь через улучшение материального положения крестьянства и поднятия его производительных сил[410].

Отвечая возможным оппонентам подобного направления хозяйственной политики, В.И. Ленин пишет: «Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвигании крестьян на первое место "отречение" или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе... Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только через это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата»[411]. В качестве первоочередной панацеи от многих бед, обуреваемых сельским хозяйством, он называет замену продразверстки продналогом, рассматривая его как временную меру, обусловленную особенностями перехода от политики «военного коммунизма» к правильному социалистическому товарообмену.

Вместе с тем, В.И. Ленин специально обращает внимание на то, что и продналог не является действительной формой социалистического распределения, он является лишь средством перехода к такому распределению. «Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на

[409] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 218.

[410] Там же.

[411] Там же.

продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести его к полной победе»[412]. Однако советское государство пока что не имеет товаров в количестве, необходимом для передачи крестьянину в обмен на хлеб, вследствие разрухи, вызванной разорительной семилетней войной и отказом капиталистических стран торговать с советской Россией.

В этих условиях государство вынуждено забирать минимальное количество хлеба, необходимого для армии и рабочих, у крестьян *безвозмездно в виде продналога*, а остальное количество хлеба обменивать на товары, сознательно допуская развитие свободы торговли, возрождения мелкой буржуазии и капитализма[413]. Ибо иного успешного пути для развития промышленности, становления социалистической экономики у советского государства нет. Иная политика, отмечает В.И. Ленин, основанная на запрете развития частного негосударственного обмена, то есть капитализма, «была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика невозможна; самоубийством, ибо партии, пробующие подобную политику, неминуемо терпят крах»[414]. Тогда как диктатура пролетариата вполне совместима с государственным капитализмом, который представляет собой «шаг вперед по сравнению с мелкособственнической (и мелкопатриархальной, и мелкобуржуазной) стихией»[415].

В продналоге В.И. Ленин видел эффективную, действенную меру, способную заметно поднять производительные силы крестьянства. Политика «военного коммунизма», сводившаяся к изъятию у крестьянина всех излишков, а иногда и части необходимого для него продовольствия, заметно снизила его заинтересованность в производстве зерна, расширении посевных площадей. Крестьянин, заранее зная судьбу своего урожая, ограничивался минимальным, засевал чуть больше нормы, которая по закону могла у него оставаться. Подобное отношение российского крестьянина к своему труду и его результатам, не является проявлением его лености, недостаточной сознательности, а представляет собой исторически традиционную реакцию производителя на всякие попытки насильственного изъятия у него произведенной

[412] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 220.

[413] На 1921 г. продналог устанавливался почти вдвое меньше разверстки: 240 млн пудов вместо 423. См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 246.

[414] Там же. С. 222.

[415] Там же.

продукции, будь то помещиком или государством. Еще К. Маркс по этому поводу писал: «Попробуйте сверх определенной меры отбирать у крестьян продукт их сельскохозяйственного труда — и, несмотря на вашу жандармерию и вашу армию, вам не удастся приковать их к их полям!»[416].

Таким образом, стремление В.И. Ленина стимулировать интерес крестьянина к повышению производительности труда посредством введения продналога и разрешения ему использовать часть полученного урожая для удовлетворения собственных нужд, можно рассматривать в качестве разумной и действенной меры, способной в той или иной степени оживить экономику страны. Однако вождь российского пролетариата не желает бесконтрольного допущения товарно-денежных отношений, он еще полагается на способность государственного аппарата осуществлять контроль за подобного рода сделками, а также посредством государственного принуждения обеспечить посев на площадях, определяемых компетентными органами государства. Словом, В.И. Ленин стремится выполнить, реально сохранить в системе экономических отношений советского государства известную директиву К. Маркса о наличии при социализме только распределительных отношений в форме товарообмена, закрепив в стране государственный капитализм.

В.И. Ленин признавал неизбежным государственный капитализм, культивируемый в форме концессии, кооперации, разрешения капиталистам заниматься торговлей, установив ему определенный комиссионный процент за продажу государственных продуктов и за скупку продуктов мелкого производителя, сдачу в аренду предпринимателям-капиталистам государственных заведений, промыслов, земли, участков леса. В этой форме советской экономики он видел посредническое звено между мелким производителем и социализмом, эффективное средство, способ повышения производительных сил и находил ее достаточной для быстрого восстановления экономики. Имущественные отношения между частными лицами (крестьянами, торговцами, иными нэпманами) допускались лишь в форме товарообмена и под контролем государства. Ни о какой торговле с применением денежных ресурсов, *развитии отношений купли-продажи частными лицами в этот период не могло быть и речи*.

В.И. Ленин полагает, что с введением продналога должна заметно осложниться задача продовольственных органов. Если раньше их ра-

[416] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С. 408.

ботникам достаточно было собрать 100% разверстки, то в условиях нэпа этого явно недостаточно, их фискальная задача дополняется проведением задачи общеэкономической. Требуется «так направить кооперацию, так пособить мелкой промышленности, так развить инициативу, почин на местах, чтобы увеличился и упрочился оборот земледелия и промышленности». Однако, признается вождь российского пролетариата, мы еще очень и очень плохо умеем это делать[417]. Поэтому, наряду с материальным стимулом, советское государство предпринимает попытку использовать свое испытанное оружие – государственное принуждение. Постановлением VIII Всероссийского съезда Советов (23–29 декабря 1920 г.) «О мерах укрепления и развития крестьянского и сельского хозяйства» вводилась государственная повинность обеспечения семенами засева земли, устанавливаемой государственным планом, посредством государственной разверстки, перераспределения семян и другими принудительными мерами.

В.И. Ленин был настроен весьма оптимистично относительно периода, на который рассчитывалось проведение нэпа, и факторов, обеспечивающих его позитивные результаты. Фразу «нэп всерьез и надолго» он перевел в количественные показатели, определив этот период в десять лет. Возражая Н. Осинскому, полагавшему, что нэп продлится не менее 25 лет, В.И. Ленин сказал: «Я не такой пессимист... Дай бог, чтобы мы на 5–10 лет рассчитывали»[418]. Однако в черновых записях плана брошюры «О продовольственном налоге» он исходит из иного срока, отметив: «10–20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспеченная победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)»[419]. В этой же рукописи он пишет: «*Если* электрификация через 10–20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля *его* в местном обороте». Таким образом, ориентиры В.И. Ленина, связанные с нэпом, достаточно очевидны: политика должна длиться не менее десяти лет (этот срок нэп продолжался и фактически), а после электрификации России развитие крупной промышленности становится настолько реальным делом, что советской власти никакая частная торговля будет не страшна.

Однако определить результативность продналога и иных мер по стимулированию развития сельского хозяйства по итогам жатвы 1921 г. не представилось возможным из-за сильной засухи в ряде областей ев-

[417] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 232.

[418] Там же. С. 330, 331.

[419] Там же. С. 383.

ропейской части России. В то же время несостоятельность надежд, возлагаемых на товарообмен, проявилась весьма достоверно и бесспорно. На VII Московской губконференции, 29 октября 1921 г., В.И. Ленин в докладе «О новой экономической политике» публично признал, что попытка ограничить распределительные отношения, не утрачивая социалистических завоеваний, отношениями товарообмена провалилась. «Товарообмен, сказал он, сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу... Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо провести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи денежного обращения. С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля»[420].

Подобный результат не стал случайным стечением обстоятельств, влиянием пропаганды заклятых врагов большевиков (меньшевиков и эсеров) или действием стихийных сил рынка. Скорее наоборот, он еще раз убедительно подтвердил верность марксистского учения об объективной природе экономических отношений и неспособности государства, как буржуазного, так и любого иного, в том числе и диктатуры пролетариата, действовать сколько-нибудь успешно вопреки объективным экономическим законом, посягая на элементарные права участников распределительных отношений. Руководитель советского правительства пытается повысить производительные силы в сельском хозяйстве по преимуществу внеэкономическими мерами, сопряженными с грубым нарушением таких основополагающих принципов частного права, как принцип свободы воли, взаимозависимости и эквивалентности, действие которого в условиях социализма вслед за К. Марксом признавал В.И. Ленин. Одновременно он недоучитывает реальное состояние крестьянских хозяйств, заметно допускает переоценку их способности обеспечить выпуск товарного зерна в размерах, определяемых правительством.

Во-первых, весьма сомнительным является оптимистичное утверждение В.И. Ленина о том, что в 1918 г. крестьянская «беднота (пролетарии и полупролетарии) превратилась, в очень большом числе случаев, в середняков». Однако никаких статистических данных им не приведено, между тем общеизвестно, что никакой «бедняк» существенно

[420] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 207–208.

улучшить свое материальное благосостояние за один год свободного хозяйствования не может, для этого нужно более длительное время, а его-то как раз не оказалось, поскольку введенная разверстка выгребала (как у бедняка, так и у середняка) «все излишки и даже иногда и не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия брали» большею частью в долг, получая взамен ничего не стоящие «бумажные деньги»[421].

Во-вторых, право крестьян распоряжаться зерном по своему усмотрению после уплаты продналога советское государство заметно осложнило рядом специальных административных мер. Прежде всего, право собственника продавать сельхозпродукты было ограничено местным хозяйственным оборотом. Кроме того, постановлением VIII Всероссийского съезда Советов «О мерах укрепления и развития крестьянского и сельского хозяйства», была объявлена государственная повинность обсеменения площади земли, установленной государственным планом, и возложена обязанность выполнения каждым крестьянским двором посевного плана, утвержденного волостным земельным отделом. В то же время товаропроизводитель в сделках с государством не мог самостоятельно определять цену продаваемого товара. Декретом СНК от 14 июня 1921 г. «О товарообмене» был установлен запрет всем продовольственным и иным государственным органам устанавливать товарные эквиваленты при товарообмене самостоятельно, без согласования с Наркоматом финансов или его областными органами. С помощью этой меры были закреплена практика «ножниц», согласно которой в централизованном порядке на продукты сельского хозяйства цены заметно занижались, тогда как на промышленные товары цены превышали их себестоимость в два – три раза.

Административный произвол В.И. Ленин надеялся нейтрализовать в общественном крестьянском сознании посредством пропаганды и агитации. Он высказывал уверенность в том, что мерами «пропаганды, агитации и организованного воздействия, коему мы научились, мы одержим победу... надо, чтобы к весне было все засеяно лучше, чем прежде, чтобы было известное улучшение в хозяйстве мелкого крестьянина».[422] Но, как показывает практика, всякая пропаганда и агитация, не подкрепленная конкретными делами и реальным удовлетворением материальных или иных интересов населения, остается им не понятой и чуждой.

---

[421] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 148; Т. 44. С. 219–220.

[422] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 147.

Следовательно, и надежды В.И. Ленина посредством агитации убедить крестьян в необходимости выполнить государственный план засева пашни, вырастить и убрать урожай, без большой надежды получить в порядке эквивалентного обмена необходимые товары, вряд ли были реальными. Кстати, он и сам в подобного рода чудеса не верил и неоднократно говаривал, что продналог можно взять только принуждением. По этому поводу в одной из резолюций X Всероссийской конференции РКП(б) даже специально подчеркивалась необходимость сохранения и усиления аппарата для быстрого и полного взимания сбора налога[423].

В-третьих, В.И. Ленин к проблеме повышения производительности крестьянского труда подошел весьма односторонне, ограничился одной фискальной мерой. В частности, в этот период он скептически относился к идее кооперирования крестьянских хозяйств, тогда, как уже отмечалось, К. Маркс видел в ней источник развития и процветания крестьянской общины в России. В.И. Ленин уверял VIII Всероссийский съезд Советов 23 декабря 1920 г. в том, что «колхозы еще настолько не налажены, в таком плачевном состоянии, что они оправдывают название богаделен... Надо опираться на единоличного крестьянина, он таков и в ближайшее время иным не будет, и мечтать о переходе к социализму и коллективизации не приходится». Столь же невысоко он ценил и способности совхозов организовать работу на социалистический лад[424].

В-четвертых, в общем и целом, В.И. Ленин исходит из презумпции поддержки советской власти широкими крестьянскими массами, полагая, что масса крестьянства «была убеждена, будучи в подавляющей своей части беспартийной, что нет спасения иначе, как в поддержке Советской власти»[425]. Поэтому сознательные крестьяне, по его убеждению, готовы и дальше добросовестно выполнять предписания советской власти, жертвуя своими материальными интересами и значительными трудозатратами в пользу советского государства. Однако в работах и речах вождя российского пролетариата имеются и иные, более трезвые оценки крестьянского отношения к советскому правительству и его законам. «Крестьяне, – признавал он, – социалистами не являются. И строить наши социалистические планы так, как если бы они были социалистами, значит строить на песке, значит не понимать

[423] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 339.

[424] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 180–181.

[425] Там же. С. 139.

наших задач, не научиться за три года соизмерять наши начинания в соответствии с той нищей, подчас убогой действительностью, в которой мы находимся»[426].

Безусловно, крестьяне к советской власти относились нисколько не лучше, чем к другим властям, которые им пришлось пережить в начале XX в. Психология крестьянина, ориентированного на личное хозяйство и семейный труд, на материальный достаток, менее всего воспринимает политическую борьбу за власть и ее передел. Будучи привязанным к своему месту жительства, крестьянин в годы гражданской войны вынужден был нести те или иные достаточно обременительные повинности в пользу действующей власти: царской, советской или белогвардейской. Поэтому вряд ли он особенно боготворил политические власти, поочередно претендовавшие на его имущество, продукты питания, принуждающие к исполнению различных повинностей и даже участию в военных операциях, в том числе и советскую власть, которая в течение трех лет выгребала у него хлеб подчистую.

О негативном отношении значительной части крестьян к советской власти свидетельствуют их постоянные массовые выступления, число которых к апрелю 1921 г. равнялось 140, с общей численностью около 118 тыс. человек. В конце 1920-го и начале 1921 гг. вооруженные восстания крестьян охватили Западную Сибирь, Среднее Поволжье, Дон, Кубань, Тамбовскую губернию[427]. Весьма точным показателем отношения крестьян к советской власти и ее органам были выборы в сельские советы 1922 г., в которых приняло участие 22,3% избирателей. В своей основной массе крестьяне поддерживали советскую власть в том смысле, что проживали на ее территории, и им не оставалось ничего иного, как сдаваться на милость победителя, выполнять его законодательные установления, да и то нередко под воздействием аппарата государственного принуждения.

Чтобы налог действовал при большинстве крестьянского населения без принуждения, такого «коммунизма», говорил В.И. Ленин, «насколько я знаю, не существует. Если хотите поддержания крупной промышленности – базы пролетарской диктатуры, – то вы должны хотеть, чтобы этот аппарат действовал»[428]. Однако крестьяне примерно таким

[426] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 146.

[427] См.: Скрыпников А.В. Российская деревня в условиях НЭПа: тенденции и противоречия социально-экономического и политического развития (на материалах областей Центрального Черноземья): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2009. С. 28.

[428] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 322.

же «образом» стали бы «поддерживать» и белогвардейскую власть, победи она в ходе гражданской войны.

Как и всякий собственник, крестьянин стремился реализовать произведенную им продукцию с наибольшей выгодой для себя, ибо иных источников дохода у него не было, его акты хозяйственной деятельности тщательно продумывались с целью минимизации собственных расходов и максимизации полученной выгоды. Он с большой благодарностью воспринял даже весьма узкие рамки рыночных отношений, которые, согласно установлениям советской власти, могли осуществляться с участием кооперативных организаций либо на рынках и базарах. В то же время крестьянин не довольствовался только предписанным товарообменом, заметно ограничивающим его свободу распоряжениям собственным имуществом и препятствующим получению должной прибыли.

Наплевав на марксистское учение о продуктообмене при социализме и на соответствующие ленинские указания, крестьянин полностью положился на стихию рынка, на освященные старинными обычаями и понятные всем отношения купли-продажи, а вождь российского пролетариата, как ранее отмечалось, вынужден был констатировать свое поражение. В новых условиях задача построения основ социалистического общества состояла в том, чтобы «отойти еще немного назад, не только к государственному капитализму, а и *к государственному регулированию торговли и денежного обращения*»[429]. Расширяя меру свободы крестьян и иных участников рыночных отношений, В.И. Ленин коренным образом пересматривает свою концепцию нэпа, по всем ее существенным, кардинальным вопросам, а политику «военного коммунизма» признает ошибкой, приведшей к поражению на экономическом фронте более серьезному, «чем какое бы то ни было поражение нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским»[430].

По словам В.И. Ленина, суть ошибки состояла в применении в деревне разверстки, которая «мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы натолкнулись весной 1921 года. Вот почему потребовалось то, что, с точки зрения нашей партии, нашей политики, нельзя назвать не чем иным, как сильнейшим поражением и отступлением»[431]. В то же время, как оказалось, и допущение тор-

[429] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 208.

[430] Там же. С. 159.

[431] Там же.

говли в форме товарооборота не привело к ожидаемым позитивным результатам. Объективные экономические законы оказались сильнее административных мер, примененных советским государством для их сдерживания. Однако политика, основанная не неполной свободе торговле, ограниченной товарным обменом, также плохо согласовывалась с законами рыночных отношений, и стихийный рынок игнорировал волевые запреты советской власти, действуя вопреки ее субъективным установлениям.

В процессе разработки, уточнения концепции нэпа В.И. Ленин определяет ее цели, которые сводятся к тому, чтобы: 1) государство, его должностные лица научились торговать; 2) промышленность удовлетворяла потребности крестьян в орудиях труда и предметах быта; 3) крестьянство торговлей удовлетворяло свои нужды, имело определенный материальный достаток. В целом же, полагает он, дело нужно поставить так, «чтобы каждый трудящийся прилагал силы к укреплению рабоче-крестьянского государства. Только тогда может быть создана крупная промышленность»[432]. Необходимым и первостепенным условием реализации названных целей, В.И. Ленин признает *смычку*, соединение деятельности пролетариата, направленной на восстановление промышленности, и работы крестьянства, «которую он ведет как может, выбираясь из нужды, как он умеет». Необходимым и самым значимым проявлением смычки он признает не разговоры о ней, не обещание манны с неба, а реальные, конкретные дела, позволяющие рядовому трудящемуся человеку получить какое-либо улучшение.

«Наша цель, – говорил В.И. Ленин на XI Съезде партии, – восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отделенного, фантастического, с точки зрения, крестьянина, – доказать, что мы умеем ему помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо»[433].

Цитируемое положение заслуживает самого пристального внимания в двух отношениях. Во-первых, оно свидетельствует о том, что успешная деятельность государства не сводится к пустому обещанию населению благ, которых оно достичь скорее всего не сможет, чем любила заниматься советская власть и время от времени увлекает-

[432] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 168.

[433] Там же. Т. 45. М., 1970. С. 77.

ся нынешняя власть, в частности, пресловутые президентские указы по поводу повышения социального положения российских граждан. В.И. Ленин в качестве первостепенной задачи советского государства ставит реальную помощь населению, крестьянству при этом в самой демократичной форме, без издевки, надругательств над крестьянином, насилия над его интересами, как это было в условиях царской России. Во-вторых, положение самым убедительным образом опровергает клевету современных «критиков» В.И. Ленина и советского государства в отсутствии реальной заботы о простом человеке, его интересах и заботах, о том, что главным мотивом деятельности В.И. Ленина была борьба за государственную власть, за пост руководителя государства.

Нэп непосредственно показал и доказал, что советское государство не видит перед собой иной задачи, как повышения благосостояния, культуры населения страны, создания развитой экономики, доступности для каждого общего и профессионального образования, а также и активного участия в делах общества и государства. Поэтому в условиях нэпа, когда советское государство вследствие своей экономической недееспособности не может надлежащим образом выполнять функции, допускается действие буржуазной экономической свободы, ориентированной по преимуществу на личную инициативу населения и его материальные средства.

«Хозяйничайте все. Капиталисты будут рядом с вами, – рядом с вами будут и иностранные капиталисты, концессионеры и арендаторы, они будут вышибать у вас сотни процентов прибыли, они будут наживаться около вас. Пусть наживаются, а вы научитесь у них хозяйствовать, и только тогда вы сумеете построить коммунистическую республику»[434]. Итак, отступление в сфере экономики представляет не забвение целей пролетарской революции, а лишь необходимый зигзаг на пути построения социалистического общества, который должны необходимо проделать, чтобы:

1) во-первых, создать промышленный пролетариат, который в период гражданской войны и остановки заводов и фабрик фактически исчез, деклассировался, а в результате советское государство не имеет достаточной социальной базы, способной твердо отстаивать и проводить ее меры, ориентированные на создание основ социалистического общества. «Капиталисты будут выигрывать от нашей политики и будут создавать промышленный пролетариат, который у нас, благодаря войне и отчаянному разорению и разрухе, деклассирован,

[434] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 167.

то есть выбит из своей классовой колеи и перестал существовать, как пролетариат»[435];

2) обеспечить экономическую свободу крестьянству, предоставив ему право выступать равноправным субъектом товарно-денежных отношений, выносить излишки хлеба на рынок и продавать его за деньги, а не только в порядке товарообмена и под непременным контролем государства. Приведение распределительных отношений в сельском хозяйстве в полное соответствие с закономерностями рыночного товарного производства, как показала последующая практика, явилось действенным средством интенсификации производительных сил, роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и, в конечном итоге, устранения острого дефицита городского населения в продуктах питания;

3) активная предпринимательская деятельность крестьян заметно повышала их достаток, усиливала их заинтересованность в результатах своего труда.

Успешное решение названных задач в период нэпа, уверен В.И. Ленин, создает надежную основу для социалистического строительства, однако он не уверен в том, что у советского государства имеются действенные гарантии тому, что именно оно в процессе экономического соревнования, классовой борьбы с буржуазией непременно победит. Государство, полагает он, идет на большой риск, открывая шлюзы частнокапиталистическим отношениям и их носителям, но у него иного пути нет. «Если успеют капиталисты раньше соорганизоваться, — тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на вещи трезво: кто кого?». Чтобы не придти к подобному финалу, вождь российского пролетариата, призывает государственную власть, «опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему»[436].

Неясность исхода экономической борьбы российского пролетариата с капиталистами порождает еще одну неопределенность ленинской концепции нэпа — незнание точных пределов, до которых советское государство готово отступать. Достаточно ли для достижения поставленных советским государством целей допущения товарно-денежные отношений в стране или потребуются какие-то дополнительные меры?

[435] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 161.

[436] Там же. С. 164.

В октябре 1921 г. В.И. Ленин еще не имел на него точного ответа. В докладе на II Всероссийском съезде политпросветов он честно признался, что меру, в которой будет восстановлен капитализм в советском государстве, он не знает[437]. В определенном смысле это было связано с тем, что В.И. Ленин ответы на неясные вопросы напрямую связывал с позицией крестьянства, за кем оно пойдет – «за пролетариатом, стремящимся построить социалистическое общество, или за капиталистом, который говорит: "Повернем назад, так оно безопаснее, а то еще какой-то социализм выдумали"»[438]. Поэтому, чтобы сохранить союз, смычку пролетариата с крестьянством, не развалить этот союз, необходимо было, как уже отмечалось, максимально возможно улучшить материальное положение крестьянина, предоставить ему свободу деятельности сообразно его социальной природе как частного собственника, не способного обходиться без рынка и торговли.

Положение о том, что новая экономическая политика является достаточно и твердо установленной, В.И. Ленин высказывает уже в начале 1922 г. в проекте директивы Политбюро «О новой экономической политике»[439], а затем повторяет в ряде других публикаций и выступлений. Об этом он говорил и в своем последнем публичном выступлении на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г., признав, что нэп продолжает быть главным, очередным, всеисчерпывающим лозунгом сегодняшнего дня, а задача построения социализма, уже протащенного в повседневную жизнь, будет решена за несколько лет. Закончил он речь твердой уверенностью в том, что «из России нэповской будет Россия социалистической»[440].

Ленинские положения о введении товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве получили закрепление в постановлении IX Всероссийского съезда Советов «По вопросам новой экономической политики и промышленности», опубликованном 31 декабря 1921 г., и ГК РСФСР 1922 г. В результате, по признанию В.И. Ленина, сущность нэпа состояла в том, что «пролетарское государство, во-первых, *разрешило свободу торговли для мелких производителей*, и, во-вторых, в том, что *к средствам производства для крупного капитала пролетарское государство применяет целый ряд принципов того, что в капиталистической*

[437] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 161–162.

[438] Там же. С. 160.

[439] Там же. С. 356.

[440] Там же. Т. 45. М., 1970. С. 309.

экономике называлось «государственным капитализмом»[441]. Со временем товарно-денежные отношения получили доминирующее положение в советской экономике и неизменно действовали на протяжении всей истории советского государства. К идее восстановления товарообмена как ведущего способа распределения материальных благ в условиях социалистического общества советское государство и партия больше не возвращались. Даже в Программе КПСС 1961 г. все материальные экономические отношения до полного построения коммунизма предполагалось осуществлять на принципах хозяйственного расчета и самоокупаемости.

Таким образом, величайшая заслуга В.И. Ленина состоит в том, что он, правильно осознав опасность, которую представлял класс мелких товаропроизводителей для успешного построения социалистического общества, нашел оптимальный путь смычки интересов рабочих и крестьян и тем самым создал надежную социальную, экономическую и политическую базу советского государства. Благодаря нэпу в стране был обеспечен достаточный уровень материальных благ, способный удовлетворить первостепенные, первоочередные потребности населения, а также аккумулировать средства для развития промышленности и электрификации страны.

Вместе с тем, вождь российского пролетариата так и не сумел освободиться от привычки идеализировать материальное благополучие крестьян. В частности, он уверял, что в 1922 г., благодаря освобождению от разверстки, крестьяне достигли «таких успехов, что с необыкновенной легкостью и почти без всякого принуждения внесли государственный налог, исчисляемый сотнями пудов хлеба»[442]. Однако «легкость» уплаты продналога для большей части вконец обнищавших крестьян ни при каких условиях не была радостным или приятным событием. Короткий срок, в который был внесен названный налог, обусловлен тремя факторами: 1) наличием вооруженных продотрядчиков, контролировавших ход сдачи продналога; 2) обусловленностью права крестьян продавать излишки сельхозпродуктов только после полной уплаты налога; 3) уменьшением налогового бремени на 10% для выполнивших в установленный срок свои налоговые обязательства перед государством (п. 1 Декрета ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об едином натуральном налоге»).

---

[441] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 266.

[442] Там же. С. 267.

Глава 26

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Проблемы развития промышленности, отмечал В.И. Ленин, были и остаются ведущей первоочередной задачей партии и советского государства. Не имеется никаких оснований к тому, чтобы нэп, ориентированный на решение проблем подъема производительных сил в сельском хозяйстве, можно было рассматривать как временный или постоянный отход партии и советского государства от такой первоочередной и крайне важной экономической проблемы, как развитие крупной промышленности. «Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только эта – крупная промышленность. Без капиталистической крупной фабрики, без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской»[443].

Однако чтобы успешно развивать промышленность одних намерений мало, нужно реально иметь, предварительно сформировать ряд необходимых условий. Это наличие: 1) достаточных и весьма значительных денежных ресурсов; 2) топлива, электричества; 3) продовольствия. При этом последнее, как оказалось, имело первостепенное значение. Осенью и зимой 1920 г. советскому государству пришлось приостановить работу ряда пущенных в производство предприятий, крупных фабрик, имеющих сырье, необходимое оборудование и профессиональные кадры, из-за отсутствия достаточного продовольственного и топливного фондов. А сформировать их в достаточном объеме можно было единственным путем – благодаря крестьянам, их производственной деятельности. «Без вполне обеспеченного и достаточного продовольственного фонда не может быть и речи, – говорил В.И. Ленин, – чтобы государство могло сосредоточить свое внимание, могло систематически поставить восстановление крупной промышленности, поставить так, чтобы хотя в скромных размерах, но это восстановление было беспрерывным»[444].

---

[443] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 305–306.

[444] Там же. С. 307.

С учетом изложенных обстоятельств, партии и советскому государству не оставалось ничего иного, как во имя своей главной цели, создания крупной промышленности, внести заметные изменения в экономические отношения в сельском хозяйстве, привести их в соответствие с присущими им закономерностями товарного производства и обмена. В свою очередь подобная мера советского государства вызвала недовольство определенной части несознательных рабочих: «крестьянам дают известную поблажку, а нам ничего не дают». В рассуждениях подобного рода В.И. Ленин видит явную политическую провокацию и остатки цеховых, профессиональных предрассудков: «мы же, рабочие, стоим у станков и хотим иметь то же»[445]. Тем не менее, признает он, подобная психология имела место не только среди беспартийных, но и среди членов коммунистической партии, и потому пришлось идти на уступку рабочему классу.

Декретом СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании рабочих» вводилось для рабочих в виде некоторых из важнейших отраслей промышленности натуральное премирование посредством выдачи рабочим части производимых ими продуктов для обмена на продукцию сельского хозяйства[446]. Свою долю индивидуального премирования рабочие могли получать либо в продуктах своего производства, либо в продуктах, полученных предприятием посредством обмена. Симптоматично, что натуральное премирование вводилось не на всех государственных предприятиях, а только на некоторых, тогда как ни перечня отраслей промышленности, ни критериев наделения отдельных предприятий подобным правом декрет не содержал, все отдавалось на откуп, скорее всего, самого СНК.

Обеспечение заводов и фабрик, находящихся в собственности государства, топливом имело актуальное значение в связи с тем, что основным источником энергии по-прежнему оставался такой трудоемкий вид топлива, как дрова. Советская власть в первые годы нэпа сохраняла трудовую и гужевую повинности крестьян по доставке дров в города, что также служило дополнительным стимулом для крестьян в их «глубокой любви» к ней. Однако декретом ВЦИК и СНК от 15 февраля 1923 г. данный вид повинности был заменен денежным налогом. Одновременно был взят курс на восстановление угольных шахт Донбасса, нефтяных промыслов в Баку и в Грозном, закупку каменного угля за

[445] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 309.

[446] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 28. С. 156.

рубежом, а также замену названных источников энергии торфом с использованием новейших технологий его добычи гидравлическим способом. Это, полагал В.И. Ленин, «открывает возможности добывания топлива в огромном количестве и устраняет необходимость привлечения обученных работников»[447].

Наряду с решением проблем обеспечения крупной промышленности традиционными видами энергии, В.И. Ленин придавал большое значение реальному исполнению плана ГОЭЛРО и с большим удовлетворением констатировал достигнутые успехи (см. главу 22). «Мы стоим на пути, – признавал он, – по которому нам обеспечено движением вперед, если мы с прежним напряжением будем относиться к выполнению наших задач»[448].

Принятые советским правительством меры по обеспечению государственных предприятий электроэнергией и топливом, были достаточно результативными. Имевший место дефицит топлива в первые годы нэпа был практически устранен в 1924 г. Таким образом, второе необходимое условие становления крупной промышленности было выполнено реально, и ситуаций, когда бы пущенные в производство крупные предприятия останавливались из-за нехватки топлива, советское государство больше не допускало.

Обеспечение третьего условия, необходимого для становления крупной промышленности, В.И. Ленин связывал с развитием капиталистических отношений, поскольку традиционный для буржуазных стран на эти цели долгосрочный многомиллионный заем в долларах или золотых рублях оказывается нереальным. Таких денег советской стране ни одно государство не предлагало как по мотивам экономической блокады, так и явного недоверия к советской власти. Поэтому основной упор глава правительства РСФСР сделал на развитие институтов государственного капитализма, мелкую промышленность, частную торговлю, хозрасчет и всемерную экономию государственного бюджета, то есть источники, которые способны в течение определенного времени реально сформировать фонд в размере, достаточном для восстановления крупной промышленности. Поставленная подобным образом задача осложнялась необходимостью последовательного проведения курса на повышение благосостояния трудящихся масс, которое вследствие несовпадения интересов рабочих и крестьян предполагала применение к ним дифференцированного подхода.

---

[447] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 153.

[448] Там же. Т. 44. М., 1970. С. 320–321.

Единое, будущее общество – социализм – в период нэпа В.И. Ленин предположил строить разными путями. Для мелкого товаропроизводителя – сохранить его родную стихию, то есть рынок и торговлю, тогда как для рабочего класса – государственный капитализм, привлечение российского и зарубежного капитала, позволяющего не только восстановить крупную промышленность, но и заметно, по сравнению с военным коммунизмом, улучшить материальное положение рабочих. Соответственно, в целом в системе *суть* новой экономической политики В.И. Ленин определял как «максимальный подъем производительных сил и улучшение положения рабочих и крестьян, использование частного капитализма и направление его в русло государственного капитализма, всесторонняя поддержка инициативы мест, борьба с бюрократизмом и волокитой»[449].

Видя недоверие определенной части своих соратников, а также представителей рабочего класса к мерам, принимаемым по развитию государственного капитализма, В.И. Ленин терпеливо объяснял, что в условиях диктатуры пролетариата это один из общественно-экономических укладов, который наиболее полно, по сравнению с другими укладами, наполнен социалистическим содержанием и действует во имя торжества идей социализма. «Государственный капитализм, – говорил он, – это – капитализм до такой степени неожиданный, никем абсолютно не предвиденный, – ведь никто не мог предвидеть того, что пролетариат достигнет власти в стране из наименее развитых и попытается сначала организовать крупное производство и распределение для крестьян, а, потом, когда по условия культурным, не осилит этой задачи, привлечет к делу капитализм»[450].

Таким образом, своеобразие советского пути построения социализма В.И. Ленин видит в том, что российский пролетариат не может приступить к непосредственному осуществлению своих планов по формированию коммунистического общества ранее того, как он сможет улучшить материальное положение мелкого товаропроизводителя, предоставив ему право свободного распоряжения определенной долей производимого им продукта и обеспечив необходимыми промышленными товарами. Однако российский пролетариат в силу экономической разрухи не обладает объемами товара, необходимыми для установления смычки с крестьянами. В то же время он не может коренным образом улучшить ситуацию с товарным обеспечением села,

[449] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 308.

[450] Там же. Т. 45. М., 1970. С. 117–118.

во-первых, из-за отсутствия достаточных средств для восстановления крупной промышленности и, во-вторых, из-за не умения рационально управлять общественным производством материальных благ.

В этих условиях, приходит к выводу В.И. Ленин, российскому пролетариату не остается ничего иного как обратиться за содействием, за помощью к капиталистам, обещая им высокий процент доходности от участия в становлении и развитии советской социалистической экономики. При этом государственный капитализм допускается и управляется пролетарским государством и существует в таких публично-частных формах, как концессия, кооперация, аренда государственных предприятий, смешанные акционерных обществ в сфере производства и оказания разного рода услуг, а также кооперативной торговли.

Наибольшие надежды В.И. Ленин возлагал на концессию, под которой он понимал «блок с капитализмом передовых стран», договор пролетарской государственной власти с иностранными или российскими капиталистами. Суть договора, по его мнению, состояла в том, что капиталист-концессионер во имя получения большой прибыли или получении такого сырья, которое иным способом достать невозможно, обязуется восстановить завод, фабрику, рудник и обеспечить их функционирование на уровне передовой техники и технологии. В результате советская власть получает выгоду в виде развития производительных сил, увеличения количества товарной продукции и «небольшого улучшения положения городских рабочих»[451]. Но этим положительное воздействие концессии на ход социалистического строительства отнюдь не ограничивается.

В числе наиболее значимых результатов концессии В.И. Ленин признавал: 1) сокращение безработицы и формирование рядов пролетариата, способного верно понимать суть осуществляемой им революции и готовых принимать в революционном движении самое непосредственное и активное участие; 2) существенный фактор мирного существования капиталистических государств и пролетарского государства; 3) возможность пройти отличную школу рационального управления промышленном производством.

Благодаря концессиям советское государство получает возможность заметно расширить свою социальную базу как количественно, заметно увеличив численность пролетариата в классовой структуре общества, так и качественно – посредством пополнения его лучшими представителями рядов коммунистической партии. Ибо партия имеет право

[451] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 82.

позиционировать себя в роли авангарда рабочего класса при том непременном условии, что представители именно этого класса находятся в ее рядах, составляют ее значительную часть, а также принимают непосредственное участие как на стадии выработки партийных решений, так и их исполнения, воплощения в жизнь.

В.И. Ленин весьма глубоко и точно понимал степень «взаимной любви» капитализма и социализма, говоря: «они мирно жить не могут: либо тот, либо другой в конце концов победит; либо по Советской республике будут петь панихиды, либо по мировому капитализму. Это – отсрочка в войне». Последующая история советского государства полностью подтвердила этот прогноз, к сожалению, завершившийся летальным исходом социалистического строя. Концессии же, по убеждению руководителя советского правительства, способны заметно охладить пыл буржуазных государств к войне, «существование концессий есть экономический и политический довод против войны. Те государства, которые бы могли воевать с нами, воевать не смогут, если возьмут концессии, это связывает. Мы настолько ценим эту связь, что не будем бояться платить»[452].

Обучение советских специалистов, работавших на концессионных предприятиях под руководством опытных зарубежных профессионалов-управленцев, В.И. Ленин рассматривал в качестве одного из примечательных факторов в деле формирования собственных, советских управленческих кадров в производственной сфере. «Мы получим науку, выучку: ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического умения»[453], – считал он. Это особенно важно для работников советского аппарата, где «есть сутолока, суматоха и ерунда. Никто не умеет подойти к делу, не понимает, что к государственному делу нужно подойти не так, а эдак. Два коммуниста, ответственных, преданных революционера спорят из-за прошлогоднего снега, спорят по вопросу о том, в какой момент внести вопрос в Политбюро, чтобы получить принципиальную директиву для покупки продовольствия»[454].

Полезные для дела пролетариата, восстановления крупной промышленности результаты, которые могут быть получены от концессии с капиталистами, предупреждал В.И. Ленин, не могут быть достигнуты сами собой, по исключительной доброте и добросовестности концес-

[452] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 76.

[453] Там же. С. 77.

[454] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 105.

сионеров, а предполагают расчетливость, умение торговаться, разумную реализацию своих прав советским государством при заключении договора концессии и контроля добросовестности и своевременности исполнения его положений. «Вовсе не представляем себе, чтобы где-нибудь представители торговли превратились в агнцев, предоставили нам всякие блага задаром. Это не бывает, и мы на это не рассчитываем, а рассчитываем на то, чтобы мы, привыкши оказывать отпор, и тут вывернувшись, окажемся способными и торговать, и наживаться, и выходить из трудных экономических положений»[455].

Образец верного отражения интересов советского государства В.И. Ленин самолично продемонстрировал в проекте подготовленного им постановления закона «Основные принципы концессионного договора». Первоначально проект готовился специальной комиссией, образованной решением СНК, но глава советского правительства в нем полностью разочаровался, письменно выразив А.И. Рыкову свое возмущение неудовлетворительной работой комиссии, квалифицировал ее как саботаж или идиотство, нашел наличие тьмы никчемных и смешных мелочей (запрет разводить огонь и т.п.), отсутствие в бюрократическом соре серьезных моментов.

В.И. Ленин заново подготовил проект[456], который был принят постановлением СНК 29 марта 1921 г. Выступая 11 апреля 1921 г. на заседании коммунистов фракции ВЦСПС, он дал развернутый комментарий к постановлению, раскрыв и обосновав свое видение основ концессионной политики партии и советского государства. Постановлению СНК был придан секретный характер, оно не было опубликовано в официальном порядке в Собрании узаконений и даже на заседании коммунистов В.И. Ленин лично зачитывал его текст.

Глава советского правительства не идеализировал концессии, видел в них продолжение классовой борьбы пролетариата с буржуазией в экономической сфере. Но с учетом жадности капиталистов к прибыли и их вражды между собой рассматривал концессии как действенное средство выживания, существования советского государства, которое вследствие хозяйственной разрухи вне мировых связей с капиталистами существовать не может. Основную цель концессий В.И. Ленин видел в немедленном улучшении положения той или иной части трудящихся масс. «Нам не жалко дать иностранному капиталисту и 2000% прибыли, лишь бы улучшить положение рабочих и крестьян». В про-

[455] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 306.

[456] Там же. Т. 52. М., 1970. С. 114–115.

тивном случае советская власть рискует окончательно подорвать свой престиж в глазах трудящихся[457].

Исходя из презумпции о том, что любой концессионер, заключивший с советским государством соответствующий договор, заранее предвкушает большие барыши, В.И. Ленин находил необходимым поторговаться с ним, обременив договор рядом дополнительных обязательств в пользу советского государства, рабочих, занятых на концессионных предприятиях, и рабочего класса в целом. «Мы должны, – утверждал он, – суметь извлечь из этого выгоду для себя. Иначе всякий разговор о концессиях есть пустословие». При этом основной акцент делается на мерах, связанных с защитой прав рабочих и улучшением их материального положения.

В.И. Ленин весьма точно определил конкретные показатели материального положения рабочих, занятых в концессионных предприятиях, которые концессионер обязан был выполнять. Во-первых, он обязан был улучшить положение рабочих, занятых в концессионных предприятиях, до средней заграничной нормы. В этих целях на концессионера возлагалась обязанность обеспечивать рабочих, занятых в концессионных предприятиях, необходимыми товарами из-за границы. Продаваться же эти товары могли только по себестоимости, увеличенной на расходы, связанные с их доставкой. Во-вторых, чтобы стимулировать концессионера на выполнение этих обязательств, постановлением предписывалось повышать нормы производительности труда на концессионных предприятиях в зависимости от достижения рабочими лучших условий жизни. «Мы, – признавал В.И. Ленин, – должны учитывать то, что производительность труда не увеличится до тех пор, пока не улучшится положение рабочих. Отказаться от этого учета – значит сразу поставить все вопросы о концессиях на такую неделовую почву, при которой капиталист и разговаривать не станет»[458]. В-третьих, концессионер обязывался соблюдать законы РСФСР, в том числе по вопросам условий и сроков оплаты труда, необходимости вступать в соглашение с профсоюзами и др.

Постановлением СНК от 29 марта 1921 г. на концессионера возлагался ряд конкретных обязательств в пользу советского государства. Это, в частности, обязанность, привозить оборудование, инструмент, бытовые товары на продажу в Российской Федерации в объемах, указанных в договорах. Разъясняя значение этой обязанности, В.И. Ленин

[457] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 181–182.

[458] Там же. С. 189.

говорил: «Если капиталист будет привозить для себя усовершенствованные бурова и инструменты, то мы имеем право требовать, чтобы сверх тех буравов, которые нужны ему, допустим, 25% он привез бы и для нас». Равным образом, для концессионеров не составит большого труда завести в нашу страну товары народного потребления, тогда как советское государство самостоятельно закупить их на международном рынке не может.

Действенным стимулом добросовестного выполнения концессионерами своих обязанностей перед советским государством являются гарантии, данные Декретом СНК от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий». Декрет устанавливает три действенные гарантии реального действия договора, выражающиеся в том, что: 1) концессии будут предоставляться на продолжительные сроки для обеспечения полного возмещения за риск и вложенные в концессию технические средства; 2) советское государство не будет подвергать имущество концессионеров национализации, конфискации или реквизиции; 3) договор не может быть расторгнут в одностороннем порядке Правительством РСФСР ни при каких условиях и независим от последующих изменений законодательства.

Ленинская концепция концессий, как действенного средства становления промышленности пролетарского государства, подтвердилась, но наиболее ярко – не в РСФСР, а в Китае. Благодаря привлечению иностранного капитала в форме концессий, страна, недостаточно развитая в промышленном отношении во второй половине прошлого века, в настоящее время уверенно вышла на второе место в мире по ВВП. Однако концессионная политика советского государства была менее успешной, несмотря на то, что пользовалась достаточно широкой популярностью в западноевропейских странах и США. В.И. Ленин был прав в том, что желание капиталистов получить высокую прибыль имеет более высокую мотивацию, нежели неприятие ими пролетарской власти и недостаточная предсказуемость советского государства.

Всего с 1921 по 1929 г. советское государство получило более 2000 предложений на заключение концессионного договора. Однако число заключенных концессий было намного ниже числа поступивших предложений. В 1921–1922 гг. было заключено 5,4% концессий от числа поступивших заявок, в 1923 г. – 7,3%, в 1924 г. – 8,3% и т.д.[459] Согласно данным, приведенным С.Л. Данильченко, «на 1 октября

[459] См.: Политико-экономический ежегодник СССР (1924–1925 гг.). М., 1926. С. 311.

1926 г. по 17 концессиям, действующим в различных отраслях обрабатывающей промышленности, было вложено 7,363 млн руб. в основной капитал и 7,197 млн руб. в оборотный капитал. Валовая продукция составила 23,685 млн руб. Деятельность концессий была успешной, в результате чего в доход казны поступило в виде налогов и сборов 2,292 млн руб.»[460].

Однако в целом концессии не обеспечивали потребностей советского государства в денежных ресурсах, необходимых для быстрейшего восстановления и развития крупной промышленности. Во-первых, их было немного, а во-вторых, их деятельность искусственно сдерживалась разного рода «придирками» органов исполнительной власти. Советское правительство слишком критически относилось к кандидатам в концессионеры и, как отмечалось ранее, ставило перед ними достаточно обременительные условия. В процессе же исполнения договора оно далеко не всегда исполняло надлежащим образом взятые на себя обязательства, а нередко по своей инициативе досрочно расторгало договор концессии, по мотивам не соблюдения концессионером советского законодательства или обязательств по договору, или иных, по преимуществу надуманных причин.

Политика двойных стандартов, неистребимое желание советского государства во что бы то ни стало надуть буржуев-концессионеров имела своим истоком непосредственные указания В.И. Ленина. Рассматривая концессионную политику, как продолжение классовой борьбы в сфере экономики, он не видел ничего зазорного в том, что советское государство будет нарушать свои обязательства под тем или иным благовидным формальным предлогом, если ему это будет выгодно материально. Комментируя положение Декрета «О концессиях», которым гарантируется концессионеру сохранность его имущества, неприменимость к нему таких средств государственного принуждения, как национализация, конфискация, реквизиция, В.И. Ленин хитро замечает, что есть еще один канал принудительного изъятия имущества – это суд, но про него умышленно решили промолчать. «Сначала мы хотели об этом сказать, потом подумали, перевернули и решили, что лучше помолчим. Слово – серебро, а молчание – золото. Ни конфискаций, ни реквизиций не будет, а суд останется, и суд наш, и насколько я знаю, у нас суд состоит из выборных Советами... Так, что мы его и используем»[461].

---

[460] Данильченко С.Л. Концессионная политика советского государства в условиях нэпа // URL: http://economicarggu.ru/2002_5/02.shtml

[461] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 80.

Советы, как и в чем надуть капиталиста, В.И. Ленин давал при заключении конкретных концессий. Так, рекомендуя Л.Б. Каменеву заключить концессионный договор со Штейнбергом, руководитель советского правительства советует своему заместителю «особо обеспечить себе возможность пораньше расторгнуть договор, когда мы, дураки, научимся у умных людей»[462]. Таким образом, В.И. Ленин уже на стадии заключения договора не думает о его надлежащем выполнении, ищет формальную возможность расторгнуть договор, после того советские партийцы, специалисты «научатся у умных людей». Его, следовательно, не волнуют ни убытки, понесенные Штейнбергом, ни возможный дефицит соответствующих товаров у предприятий торговли, ни налоговые поступления от концессии. Главное в концессии – суметь надуть чрезмерно доверчивого или чересчур жадного капиталиста.

Таким образом, устойчивая тенденция небрежения советским правительством интересами и правами концессионеров в случаях, когда они становятся обременительными для советского государства, была инициирована самим В.И. Лениным. Но в результате советское правительство собственными руками погубило курицу, несущую золотые яйца. Число капиталистов, желающих нажиться на советских концессиях, начиная с 1924 г., неуклонно сокращалось и в конечном итоге сошло на нет. Так, в 1922 г. советское государство получило 338 заявок от зарубежных капиталистов на заключение концессионного договора, в 1923 г. – 607, в 1924 г. – 311, а в 1925 г. – не более 200 заявок[463]. Концессионной политикой советское государство еще раз в глазах предпринимателей и иных социальных слоев зарубежных стран подтвердило справедливость распространяемых печатью негативных оценок советского государства и его лидеров. Доход, полученный советской властью от разрыва концессионного контракта по ее инициативе, вряд ли был более значимым, нежели доброе имя надежного экономического партнера в глазах зарубежных предпринимателей.

Недополученные с концессионеров средства на развитие крупной промышленности партия и правительство пытались восполнить за счет собственного народа, в первую очередь крестьянства и владельцев мелких промышленных и торговых предприятий, народных промыслов, обложив их различными налогами, а также, как указывалось ранее,

[462] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 251.

[463] См.: Данильченко С.Л. Концессионная политика советского государства в условиях нэпа // URL: http://economicarggu.ru/2002_5/02.shtml

установив политику «ножниц цен». Именно таким путем В.И. Ленин предлагал воспользоваться при изыскании средств на восстановление транспорта и крупной промышленности, рекомендовав обложить налогами все предметы потребления, доведя до максимума налог на пользующиеся широкой популярностью у населения такие товары, как сахар и пиво[464]. Всего в период нэпа действовали промысловый налог, единый натуральный налог, денежный подворный налог, сельскохозяйственный налог, индивидуальное обложение кулацких хозяйств сельскохозяйственным налогом, подоходно-поимущественный, единый общегражданский налог, военный налог, налог на сверхприбыль, квартирный налог и другие прямые и косвенные налоги[465].

В.И. Ленин, обосновав политическое значение замены разверстки продналогом, к иным видам налогов и порядкам налогообложения не проявлял сколько-нибудь значительного интереса, полагая, что все эти вопросы входят в компетенцию Наркомата финансов, способного с ними справиться самостоятельно. В проекте директивы Политбюро «О новой экономической политике» на данный наркомат он возлагал «сосредоточение всех усилий на быстрейшем увеличении числа налогов и увеличении размера поступлений от них, а также на практических деловых поправках к бюджету. Все рассуждения касательно вопросов денежной политики, замены продналога денежными налогами и т.п. должны быть перенесены частью в дискуссионные клубы, частью в прессу»[466]. Ленин не отрицал права общества и специалистов дискутировать по вопросам совершенствования системы налогов и порядка их взыскания, но не находил их особо значимыми для налоговой политики советского государства, учитывавшего в первую очередь собственные потребности в денежных ресурсах, а уж затем, во второочередном порядке возможности общества выплачивать эти налоги. В любом случае Наркомат финансов в этих дискуссиях, по мысли В.И. Ленина, участвовать не должен.

Еще один действенный источник восполнения дефицита денежных ресурсов советское государство видело во внедрении капиталистических методов хозяйствования в сферу взаимодействия государственных национализированных предприятий, представляющих собой, по словам В.И. Ленина, неприбыльное производство, которое нуждается

[464] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 205.

[465] См.: Миллер Н.В. Особенности налоговой политики советского государства в период нэпа // Вестник Омского ун-та. Серия «Экономика». 2003. № 1. С. 100.

[466] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 356–357.

в восстановления и «долгое время не обещает никакой прибыли». В то же время на восстановление государственных заводов и фабрик советское государство несет значительные материальные затраты и не может себе позволить такой роскоши, как управление их хозяйственной деятельностью без учета их результативности, без ориентации на такие значимые показатели хозяйственной деятельности, как самоокупаемость и прибыль. Учет рациональной хозяйственной деятельности, по мысли В.И. Ленина, может быть обеспечен введением хозяйственного расчета (хозрасчета), характеризующегося переводом государственных предприятий на коммерческие и капиталистические начала. При этом такой учет «неразрывно связан с новой экономической политикой и в ближайшем будущем неминуемо... станет преобладающим, если не исключительным»[467].

Суть хозрасчета состояла в том, чтобы наделись государственные предприятия определенным имуществом, денежными средствами и предоставить им право вести рациональную хозяйственную деятельности, по своему усмотрению вступать в хозяйственные отношения, но при этом нести ответственность за безубыточность своей деятельности. «Пролетарское государство, – отмечал В.И. Ленин, – должно стать осторожным, рачительным, умелым "хозяином", исправным оптовым купцом, – иначе оно мелкокрестьянскую страну не может поставить на ноги, иного перехода сейчас к коммунизму нет»[468]. На письмо Г.Я. Сокольникова о том, что некоторые тресты могут в ближайшее время оказаться без денег и просят об их национализации, руководитель советского правительства ответил категорическим отказом: «Я думаю, что тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий. Если это оказывается ими не достигнуто, то, по-моему, они должны быть привлекаемы к суду и караться в составе всех членов правления длительным лишением свободы»[469].

В хозяйственном расчете В.И. Ленин видел надежное средство повышения производительности труда, действенный стимул достижения безубыточности и прибыльности каждого государственного предприятия, преодоления известной противоположности интересов рабочей массы и органов управления[470]. Хозрасчет государственных предпри-

[467] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 342–343.

[468] Там же. С. 152.

[469] Там же. Т. 54. М., 1975. С. 150.

[470] Там же. Т. 44. М., 1970. С. 343.

ятий настолько оказался действенным стимулом их рациональной хозяйственной деятельности, а также средством учета и оценки результатов этой деятельности, что он применялся на всем протяжении истории советского государства, без каких-либо попыток отказаться от него и перейти на чисто административные принципы управления народным хозяйством страны. К сожалению, В.И. Ленин не создал развернутой концепции хозяйственного расчета государственных предприятий, ограничившись лишь отдельными, хотя и весьма ценными основополагающими положениями, принципами и оценками. Данная теория была создана советскими правоведами и представляет собой их заметный вклад в развитие экономической и правовой мысли XX в.

Таким образом, В.И. Ленину в весьма непростой и даже критической ситуации, характеризующейся отсутствием необходимых внутренних ресурсов на восстановление крупной промышленности и экономической блокадой западноевропейских капиталистических государств, в целом удалось выявить и определить реальные, действенные пути формирования условий, необходимых для развития крупной (социалистической) промышленности. В этом видится, несомненно, творческий гений вождя российского пролетариата, его решающий вклад в теоретическое обоснование путей формирования социалистической экономики на начальной стадии деятельности пролетарского государства, а также определение стратегии и тактики перевода теоретических построений в непосредственную предметно-практическую деятельность, реальную жизнь. Лишь не способные к достоверной оценке исторических событий и фактов современные либерал-демократы могут отрицать высокий творческий вклад В.И. Ленина в развитие марксизма, дополнение его учением о пролетарской революции и экономической деятельности овладевшего государственной властью пролетариата.

Благодаря нэпу вопрос об экономической основе социалистического общества из области фантазии стал реальным и воплотился в действенных, конкретных, достаточно эффективных мерах по формированию ведущих, необходимых условий для становления крупной промышленности. Это – замена разверстки продналогом, сдача государственной собственности в концессию, аренду, допущение товарно-денежных рыночных отношений, хозрасчет, режим экономии государственного бюджета и электрификация всей страны. Проведение названных и иных мер, культивируемых советским государством в период нэпа, показало их жизненность и высокую эффективность. За весьма короткий срок (3–4 года) советскому государство удалось за-

метно оживить экономическую жизнь страны, в целом восстановить разрушенное хозяйство и наполнить рынок товарами первой необходимости, способными удовлетворить потребности населения.

«Уже в 1926 г. промышленность по объему валовой продукции превысила довоенный уровень. Производство сельскохозяйственной продукции за пять лет выросло в два раза и превысило уровень 1913 г. ... Рост зажиточности деревни проявлялся в расширении группы середняков, но особенно предпринимательской верхушки. Подъем крестьянского хозяйства сопровождался увеличением розничной торговли (главным образом за счет частного торговца), оживала кустарно-ремесленная промышленность. Устойчивые деньги оздоровили товарооборот. Объем внутренней торговли к 1925 г. достиг 98% от довоенного уровня»[471].

В то же время следует признать, что успехи советского государства в сфере экономики могли быть более успешными, более значительными, если бы оно последовательно придерживалось экономических закономерностей и не допускало волюнтаристских, противоречащих им решений. Наиболее губительными для развития экономики советского общества оказались недостаточно умная, гибкая концессионная политика и политика «ножниц цен».

Во-первых, следует отметить непоследовательность концессионной политики советского государства, которое, будучи всемерно заинтересованным в максимально полном привлечении иностранного капитала на восстановление советской экономики, искусственно создавало препятствия на пути заключения концессий и их реальном исполнении. Неукротимое желание советского правительства надуть концессионера, прекратив договор по каким-либо надуманным причинам, после того как последний поставит оборудование и обеспечит пуск соответствующего предприятия, явилось основной причиной быстрого свертывания данного института, несмотря на его высокую доходность и отсутствие у государства достаточных средств на восстановление крупной промышленности.

Во-вторых, негативные последствия собственной неумной концессионной политики советское государство пыталось компенсировать установлением другой, столь же экономически не оправданной политики «ножниц», легализовавшей государственный грабеж крестьян. Закупка сельскохозяйственной продукции производилась по

[471] Шестаков В.А. Стабилизация большевистского режима // История России. С древнейших времен до начала XXI в. М., 2005. С. 1034–1035.

пониженным ценам, а продажа промышленных товаров – по повышенным, втридорога, что весьма отрицательно сказывалось как на экономической составляющей крестьянства, так и его отношении к советскому государству, его курсу на строительство социалистического общества.

В отмеченных ошибках основная вина, бесспорно, лежит на советском государстве, не сумевшем творчески определить оптимальный путь восстановления крупной промышленности, своевременно выявить и устранить имеющиеся перекосы, привести экономическую деятельность общества в строгое соответствие с экономическими закономерностями. Однако нельзя забывать и о том, что названные ошибки так или иначе имеют своей первоосновой, непосредственным источником *ленинские положения* о допустимости политики двойных стандартов при заключении концессий, а также его романтические представления о материальном благополучии крестьянства, его достатке и стойком желании сознательных крестьян поддерживать советскую власть.

Глава 27

В.И. ЛЕНИН О ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В.И. Ленин был единственным руководителем партии советского государства, уделявшим первостепенное внимание культуре, тому конечному результату развития духовной и материальной составляющей нового общества, обеспечивающей не только личную свободу индивида, полное удовлетворение его материальных и духовных потребностей, но и его активное участие в делах общества, его искреннее желание быть полезным другим и непосредственным и творческим участием способствовать реализации публичного интереса.

«Пролетарская культура = коммунизм» – так кратко, но точно характеризовал В.И. Ленин суть и содержание новой социалистической культуры[472]. В данном случае понятие «культура» толкуется в самом широком и наиболее точном смысле как синоним общественно-экономической формации во всех составляющих ее частях, компонентах, а именно: 1) развившихся производительных силах, опосредствующих их экономических отношениях производства, обмена, распределения и потребления материальных благ; 2) идеологии и иных формах общественного сознания. Соответственно коммунистическая культура понимается В.И. Лениным как сфера, охватывающая не только и не столько уровень развития надстройки (науки, искусства, идеологии, правосознания и др.), сколько систему общественных отношений, которая соединяет и сохраняет общество как единый целостный организм, в котором *каждый* оказывается свободным в той мере, в какой свободой обладают остальные члены этого общества.

При коммунизме равноправие является не только формальным принципом права, как в условиях буржуазного общества, но и фактическим. Индивид, как и в условиях современного буржуазного общества, действует в своем интересе, но суть его интереса не сводится к стремлению заполучить, урвать от общества побольше, а отдать обществу поменьше либо вовсе не давать ничего. Реализуемый индивидом интерес характеризуется взаимозависимостью, выражающейся как в получении им от общества соответствующих благ, так и его личном

[472] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 51. М., 1970. С. 299.

участии в делах общества. Ибо столь высокий уровень обеспеченности индивидов общими благами не падает с неба в виде жареных перепелок или манны небесной. Он обеспечивается самими членами общества благодаря высокому уровню развития производительных сил, а также мощной системе учреждений образования и науки, обеспечивающей прогрессивное развитие общества, основанного на применении самой совершенной техники и технологий, подготовку высокопрофессиональных кадров, способных обеспечивать эффективную деятельность используемой техники и применяемых технологий.

Но реальное советское общество, взявшее курс на построение социализма, а в перспективе и коммунизма, так далеко отстоит от коммунистической культуры, характеризуется такими негативными явлениями и процессами, что у многих буржуазных идеологов и ренегатов марксизма существует устойчивое мнение в том, что российский пролетариат не способен справиться с взятой на себя задачей. По их глубокому убеждению эта задача может быть по плечу лишь обществу, находящемуся на достаточном или весьма высоком уровне буржуазной культуры. Обобщая многочисленные высказывания по этому поводу, В.И. Ленин пишет, что с положением: «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которых возможен социализм» «все герои II Интернационала и, в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции»[473].

Возражая авторам подобного понимания возможностей российского пролетариата, В.И. Ленин резонно замечает, что в литературе не существует обоснованного представления о том, какой именно «уровень культуры» способен гарантировать обществу успешное строительство социализма. Каждое европейское государство имеет свой уровень культурного развития. России присущ свой, достаточно низкий уровень культуры, но это отнюдь не аргумент против ее движения к социалистическому обществу. Названный фактор, хотя и заметно удлиняет путь движения к социализму, но не закрывает к нему дорогу. «Почему нам нельзя начать... с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»[474], – спрашивает В.И. Ленин и обоснованно раскрывает зна-

[473] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 380.

[474] Там же. С. 381.

чение духовного преобразования общества как неотъемлемой и ведущей части социалистического строительства.

Пролетарская культура не может овладеть широкими народными массами без ведения планомерной и последовательной борьбы с пережитками прошлого в их сознании в виде узкоэгоистических интересов индивидов, а также девиантного (отклоняющегося) поведения, сопряженного с посягательствами на права и свободы других индивидов, причинением материального и духовного вреда обществу и государству. Однако задача формирования пролетарской культуры не ограничивается только борьбой с негативными явлениями прошлого. Самое сложное и самое трудное здесь состоит в выработке и формировании новой социалистической культуры, образцов поведения, ориентированных на примат общественных интересов перед интересами личности и активное участие каждого в делах общества и государства. Этой стороне пролетарской, социалистической культуры В.И. Ленин уделял первостепенное внимание.

Идеолог марксизма весьма убедительно и наглядно показал, что пролетарская культура, будучи субъективной по форме своего непосредственного бытия, принадлежащей отдельным индивидам, в своей совокупности, системной целостности имеет объективный характер и оказывает непосредственное воздействие на все иные стороны, аспекты социального бытия. Без совершенствования, развития пролетарской культуры ни социалистическое, ни тем более коммунистическое общество построить невозможно. Достигнутая российским пролетариатом государственная власть и обладание им значительными материальными, экономическими средствами пока что не дают ожидаемых результатов, не в полной мере проявляют свои возможности, поскольку лицам, действующим от имени государства, не хватает *культуры управления*.

Но в ходе строительства социализма новую, пролетарскую культуру предстоит освоить не только коммунистам, передовым представителям трудящихся масс, а в идеале всем советским гражданам. Социалистическое общество, ориентированное на коллективистский, общественный тип взаимосвязи индивидов во всех сферах их деятельности, взаимодействия, не может надлежаще функционировать и развиваться, не преодолев индивидуалистских, узкоэгоистических установок, интересов, присущих буржуазной правовой культуре и по традиции сохраняющейся в условиях нового, более высокого социального строя.

Пролетарская культура, будучи новым, более высоким типом человеческой культуры, должна иметь собственное содержание, определя-

емое такими ведущими принципами, как верность марксизму, партийность, соответствие современным достижениям научно-технического прогресса и обществознания, связь с практической деятельностью, глубокая преемственность с лучшими образцами, нормами прошлой культуры. У партии и советского государства нет иного пути, как одновременно и наряду с развитием социалистической экономики вести целенаправленную, успешную деятельность по формированию пролетарской культуры у всего населения страны. Поставленная подобным образом задача существенно осложняется тем, что большая часть населения царской России не владеет даже буржуазной культурой, не грамотно и живет по канонам патриархальной общинной морали.

В то же время пролетарскую культуру В.И. Ленин рассматривает как закономерный итог, совокупный результат многовекового исторического развития «тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Все эти пути и дорожки подводили и подводят, и продолжают подводить к пролетарской культуре»[475]. Из проблем преемственности, заимствования пролетарской культурой прогрессивных достижений предшествующей буржуазной культуры В.И. Ленин особо выделяет три: 1) заимствование марксизмом учений, теорий, созданных предшествующим ходом развития научного знания; 2) овладение буржуазной культурой организации производства материальных благ и торговли; 3) использование процедур, методов, политической и правовой культуры борьбы рабочего класса за свои права, способы их защиты в суде и иных органах юстиции.

Яркий образец творческой переработки знаний в области философии, политической экономии, теории коммунизма, признает В.И. Ленин, являет собой марксистская теория, создатель которой К. Маркс «опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме». Ему удалось доказать, что развитие капитализма, основанного на эксплуатации человека человеком, неизбежно ведет к коммунизму, способному решить задачу, которую ни один социальный строй, в том числе и капиталистическое общество, не решает и решить не может – обеспечить перевод формального равенства на уровень фактического. Этот фундаментальный вывод, определивший верный путь дальнейшего развития капиталистического общества и начало новой стадии, эпохи в истории человечества, К. Маркс доказал «только на основании самого точного, самого глубокого изучения это-

[475] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 305.

го капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука. Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания»[476].

В связи с легализацией советским государством товарно-рыночных отношений, В.И. Ленин придавал особое значение овладению органами государства и должностными лицами культурой управления народным хозяйством, иными сферами общества, успешно используемой в буржуазном обществе. Незнание этой культуры, отсутствие навыков управления, неумение торговать порождают такие негативные явления, как бюрократизм, бездействие, волокиту, нерациональное расходование материальных и иных ресурсов государства, а также ординарное хищение народных государственных средств. В результате политический и экономический потенциал советского государства тормозится его неспособностью рационально управлять своими ресурсами, достигать намеченных результатов.

На деле происходит прямо противоположное тому, что должно быть: не коммунисты руководят старыми специалистами, а наоборот, специалисты коммунистами. В Москве, констатирует В.И. Ленин, на ответственной работе задействовано 4700 коммунистов, а под их началом работает бюрократическая махина, состоящая из бывших специалистов. Но, отмечает он, «я очень сомневаюсь, чтобы можно было сказать, что коммунисты ведут эту груду. Если правду говорить, то не они ведут, а их ведут... Коммунисты, становясь во главе учреждений, – а их нарочно так обставляют саботажники, чтобы получить вывеску-фирму, – зачастую оказываются одураченными»[477]. Реальный выход из этой ситуации один – освоить должностными лицами буржуазную культуру организации, управления общественными процессами, предприятиями, и на этой базе приступить к формированию новых, социалистических порядков и форм управления делами общества и государства.

В.И. Ленин был всерьез обеспокоен неумением как должностных лиц, так и населения культурно защищать свои права с помощью суда и иных органов юстиции, равно как и органов юстиции защищать интересы государства, привлекать к суровой ответственности лиц, посягающих на интересы государства, его имущество, права и свободы трудящихся масс. В качестве действенной меры он видит «культурный подход к простейшему государственному делу, нужно понимание, что

[476] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 304.

[477] Там же. Т. 45. М., 1970. С. 95–96.

это – дело государственное, торговое, если будут препятствия, надо уметь их устранить и тянуть виновных к суду за волокиту». Однако чаще всего это меру применить невозможно; вследствие бескультурья в органах государства «найти виновных нельзя... нет виновных, а есть сутолока, суматоха и ерунда. Никто не умеет подойти к делу, не понимает, что к государственному делу надо подойти не так, а эдак»[478]. В целях повышения результативности суда и иных органов юстиции, формирования культуры населения в деле защиты своих прав и свобод, В.И Ленин неоднократно предлагал брать из зарубежного законодательства и литературы все, что есть в защиту трудящихся, перенимать позитивный опыт работы учреждений юстиции и др.[479]

Принцип преемственности пролетарской культуры требует разумного, избирательного, критического подхода к заимствуемым советским государством учреждениям, институтам и порядкам. Далеко не всякий эффективно действующий институт в условиях буржуазного общества способен приводить к аналогичным результатам в условиях диктатуры пролетариата, применительно к задачам социалистического строительства. Вождь российского пролетариата, в частности, отрицательно относился к попыткам сохранить в условиях советского государства такие явления, способные причинить вред населению, обществу, государству, как самогоноварение, торговля порнографическими изданиями, иконами, распространение «белогвардейской» литературы, содержащей негативные оценки деятельности советской власти, деятельность оппозиционных партий и др.

Действенным критерием и основой советской культуры В.И. Ленин признавал, прежде всего, марксизм, который, как уже отмечалось, вобрав в себя прогрессивные положения философии и науки, определил закономерности становления и развития социалистической, пролетарской культуры, ее место и назначение в системе остальных сфер социалистического общества. Успешное развитие пролетарской культуры вождь российского пролетариата связывал не с придумыванием новых форм и традиций пролетарской культуры наподобие Пролеткульта, а «*с точки зрения* миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»[480]. В этом положении обоснованно называется второй критерий содержания действительно пролетарской культуры – условия жизни, в которых действует пролетариат,

[478] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 104.

[479] Там же. Т. 44. М., 1970. С. 398, 412.

[480] Там же. Т. 41. М., 1974. С. 462.

и его деятельность, его задачи, решаемые в ходе социалистического строительства.

Органичная связь марксизма и практической деятельности пролетариата, как основополагающий принцип пролетарской культуры, является очевидной и не нуждается в специальных обоснованиях. Марксизм, как и всякая теория, нуждается в развитии, конкретизации применительно к новым, развившимся общественным отношениям. Соответственно, его применение для оценки новых, более поздних явлений и процессов, в том числе пролетарской культуры, способно дать плодотворные результаты лишь с учетом реального состояния исследуемых явлений и опыта преобразующей их практики пролетариата. При этом оценка должна проводиться с партийных, классовых позиций, с точки зрения способности явления, процесса оказывать позитивное или негативное воздействие на ход социалистического строительства, на достижение коммунистической партией и пролетариатом своих целей и реализацию интересов.

В.И. Ленин обоснованно показывает, что партийность выступает необходимым принципом познания любых компонентов, форм культуры, в том числе и морали. Он приводит весомые аргументы неправомерности обвинений буржуазными идеологами коммунистов в отсутствии у них коммунистической морали и нравственности. Коммунисты, признает В.И. Ленин, отрицают мораль и нравственность лишь в том смысле, в котором ее проповедует буржуазия, выводя ее из велений нравственности или велений бога, а в действительности представляющую собой обман, надувательство и «забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов». Коммунистическая мораль противоположна буржуазной морали, поскольку выводится из интересов классовой борьбы пролетариата. Соответственно, для коммунистов «нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует, это обман»[481]. Коммунистическая нравственность подчинена задачам классовой борьбы, «служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов»[482].

Таким образом, пролетарская культура представляет собой самостоятельную сферу общества, которая, как и само общество, пока что не соответствует идеалам социалистического и коммунистического общежития. Она содержит в себе многочисленные пережитки

[481] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 309, 310.

[482] Там же. С. 311.

прошлого и нуждается в коренной реформе, ориентированной на уничтожение, удаление всех тех явлений и процессов, не соответствующих основополагающим принципам пролетарской культуры: марксистскому подходу, практической пролетарской деятельности и партийности. В то же время для утверждения пролетарской культуры недостаточно одного знания индивидами ее требований и основ, нужна непосредственная повседневная практическая деятельность по внедрению пролетарской культуры в жизнь, даже в суровых условиях диктатуры пролетариата.

В.И. Ленин в речи на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г. «Задачи союзов молодежи» особо выделил и обосновал, в качестве основополагающего принципа коммунистической морали, принцип непосредственного участия каждого коммуниста в борьбе за укрепление и завершение коммунистического общества. Молодежь «может учиться, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества... Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда»[483]. Конкретизируя это положение, В.И. Ленин показал, что борьба за торжество нового социалистического общества состоит в активной повседневной работе по устранению негативных явлений и процессов, присущих обществу и государству. При этом участие не ограничивается только работой по найму, за плату, но включает в себя и определенный объем конкретной общественно полезной работы, реальную помощь другим нуждающимся лицам.

В.И. Ленин обращал внимание на то, что значительная часть общественной работы может носить будничный характер, лишенный революционной героики и романтизма, но она необходима, поскольку иным путем исправить положение, устранить имеющиеся недостатки не представляется возможным. В качестве конкретных сфер применения знаний и сил молодежи он называл проблемы, стоящие в повестке дня пролетарского государства. Это – участие в ликвидации безграмотности; работа на пригородных огородах заводов и фабрик; обеспечение чистоты в городе, квартале; оказание помощи пожилым и больным лицам и др. «Быть членами Союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело»[484]. Ибо пролетарская

[483] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 312–313.

[484] Там же. С. 316.

культура не может воплотиться в реальной жизни иначе, как посредством ее воспитания, образования и устранения всего негативного, наносного, что порой прочно сохраняется в обществе, сознании людей и в быту в виде остатков, пережитков прошлой культуры.

В.И. Ленин не только призывал молодежь к борьбе за внедрение коммунистической культуры в быт и практику социалистического строительства, но и определил основные направления деятельности общества и государства по формированию пролетарской культуры в сознании трудящихся масс и по их привлечению к участию в строительстве социалистического общества. В числе этих направлений им были выделены: 1) ликвидация безграмотности; 2) доступность общего и профессионального образования; 3) просвещение; 4) пропаганда и агитация коммунистической культуры средствами печати; 5) борьба с пережитками прошлого и попытками печати распространять буржуазную культуру, ее нормы и стандарты среди населения.

В.И. Ленин признавал безграмотность в качестве одного из трех злейших врагов советской власти. Свою позицию он мотивировал тем, что «без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками... нам своей цели не достичь». Чтобы ликвидировать подобное, доставшееся от царизма позорное явление, он подписал декрет СНК от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», которым ставилась задача обучения грамоте всего взрослого населения страны в возрасте от 8 до 35 лет по планам, принимаемым губернскими и городскими Советами, а ее решение было возложено на специально созданную при Наркомпросе Чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности. Своим правом получить навыки чтения и письма в 1919–1927 гг. воспользовались более 5,5 млн жителей РСФСР.

Подрастающее поколение, по глубокому убеждению В.И. Ленина, должно получить бесплатное общее образование, как минимум, на уровне начальной школы. Сферу образования руководитель советского правительства стремился финансировать максимально полно, несмотря на острый дефицит у государства материальных ресурсов и денежных средств. На нужды школы направлялась часть средств, предназначавшихся для театров и иных учреждений искусства. Известная ленинская фраза из телеграммы А.В. Луначарскому от 26 августа 1921 г. «все театры советую положить в гроб» была обусловлена отнюдь не неприязнью руководителя советского правительства к сфере искусства, а исключительно отсутствием у государства необходимых средств в усло-

виях разрухи и явным приоритетом в его глазах школьного и профессионального образования[485].

В числе наиболее значимых рекомендаций В.И. Ленина по вопросам развития образования, не утративших своей актуальности по настоящее время, можно выделить две: 1) значение осознанного, вдумчивого освоения знаний в процессе обучения и необходимости преподавания достижений современной науки и техники; 2) необходимость общественной и государственной поддержки труда учителей, работников сферы народного образования.

Критикуя систему дореволюционного образования, в числе его негативных сторон он справедливо выделял такие черты, как усвоение обучающимися массы ненужных, лишних, мертвых знаний посредством муштры и зубрежки. Советская школа, считал он, не должна повторять подобных ошибок. Она призвана формировать у обучающихся умение самостоятельного анализа содержания учебных дисциплин, способность правильно понимать выводы, положения, которые «являются неизбежными с точки зрения современного образования». Кроме того, В.И. Ленин придавал особое значение преподаванию новейших достижений науки и техники, в том числе основ электрификации, а также дисциплин, ориентированных на раскрытие сущности пролетарского государства, его задач и направленности на строительство нового коммунистического общества. Надо, утверждал он, чтобы любой обучающийся, получивший профессию рабочего, имел широкое образование, был коммунистом, имел политехнический кругозор и знал основы политехнического образования[486].

В.И. Ленин неоднократно обращал внимание на необходимость широкого привлечения учительских кадров сельских школ для просвещения населения, объяснения сути политики советского государства, однако ни в период гражданской войны, ни в период нэпа он не ставил вопрос об улучшении их материального положения, создания им сносных бытовых условий. Между тем материальное положение учителей в этот период было весьма критическим. Мизерная заработная плата не позволяла им приобретать необходимые товары народного потребления, а система товарообмена, введенная в первые годы нэпа, когда все товары обменивались только на хлеб, лишила их возможности приобретения даже элементарных бытовых товаров. Ибо учителя посевом зерновых культур не занимались и, соответственно, зерна, которое можно было менять на промышленные товары, не имели.

---

[485] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. М., 1970. С. 142.

[486] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 230.

Раскрывая значимость просвещения, пропаганды и агитации как важнейшего средства формирования пролетарской культуры, В.И. Ленин весьма точно назвал грамотность в качестве первичного необходимого условия успешной подобной деятельности. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо обучить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»[487]. Вторым необходимым условием успешного просвещения населения он признавал правильное понимание политпросветчиками своих задач, которые не могут сводиться ни к выполнению чиновничьих функций, ни к вхождению в те или иные чиновничьи организации, ни к ординарной политической пропаганде. Просветительство, говорил В.И. Ленин, призвано «научить народ, как этого достигать, и показывать другим такие примеры... в качестве рядовых граждан, которые, будучи политически просвещеннее, чем другие, умеют не только ругать за всякую волокиту, – это у нас широко распространяется, – но показать, как на деле зло побеждается»[488].

Мысль о необходимости доведения просвещения до уровня навыков и умений конкретной политико-правовой деятельности красной чертой проходит через все выступления и работы В.И. Ленина периода нэпа. Как оказалось, ни должностные лица, ни трудящиеся массы, зараженные нормами и привычками прошлой эпохи, не были способны к активной и успешной деятельности в новых условиях пролетарского государства. У государства имеется надежная политическая власть в лице диктатуры российского пролетариата, имеются и определенные экономические ресурсы, но у должностных лиц не хватает достаточного опыта правильного использования своих полномочий. У населения и вовсе отсутствуют даже верные представления о том, каким образом и в каком порядке они смогут воевать за свои права, используя соответствующие властные институты советского государства.

Получается замкнутый круг. «Не только крестьянин, громадный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократизмом»[489]. Соответственно, политпросветчик обязан не просто разъяснять политику партии и советской власти, а уметь показать, как следует правильно применять советские законы, чтобы реализовать свои права и умело защитить их от посягательств со стороны других лиц. Кого и чему могут научить должностные лица,

[487] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 174.

[488] Там же. С. 173.

[489] Там же. С. 171.

как и политпросветчики, которые, как признает В.И. Ленин, сами не умеют пользоваться советскими законами? Подобные разъяснения способны дать лишь профессионалы-юристы, однако имеющимся в стране юридическим кадрам, получившим дореволюционное образование, В.И. Ленин и партия не доверяют. В стране даже нет адвокатуры, ее функции в суде выполняют на общественных началах граждане.

Успешно практикуемый буржуазным государством опыт правового просвещения населения посредством консультирования специально созданными адвокатскими конторами, адвокатскими коллегиями советское государство пока что не заимствует, отрицает. Таким образом, правильно констатируемая руководителем советского правительства картина правового бескультурья в стране имеет своей причиной не только недостаточную правовую культуры населения, на что он справедливо обращает внимание, но и заметное упущение советской власти, не допускающей создания специального органа, организации, способной оказывать квалифицированную юридическую помощь населению.

Ошибка советского государства была исправлена в 1922 г. допущением деятельности коллегий адвокатов, одно из важнейших направлений деятельности которых сводилось к юридическому консультированию. Подобная деятельность пользовалось настолько широкой популярностью у граждан, что в 1926 г. Наркомат юстиции одним из своих циркуляров признал необходимым максимальное расширение системы юридических консультаций, особенно среди сельского населения.

Действенным средством политического просвещения, пропаганды и агитации В.И. Ленин признавал печать – издаваемые советскими издательствами книги, брошюры, журналы, газеты. Основное назначение печатной продукции В.И. Ленин видел, прежде всего, в пропаганде сути и деятельности советского государства, принимаемых им законах, иных нормативных правовых актах в пользу трудящихся масс, проводимых мерах по подъему промышленности, сельского хозяйства, пролетарской культуры населения, а также разъяснении антинародной политики буржуазных государств. В деле печатной пропаганды В.И. Ленина особенно беспокоили три вопроса: 1) умение авторов донести до сознания широких народных масс политику партии, ее направленность на интересы трудящихся; 2) доступность печатной продукции для населения самых отдаленных, «медвежьих» уголков страны; 3) максимально возможное сокращение и распространение публикаций, содержащих взгляды буржуазных писателей на деятельность советского государства, буржуазных государств и политических партий.

В.И. Ленин, принимавший самое непосредственное и активное участие в пропаганде деятельности партии и советского государства, обосновании необходимости проводимых им мер и критике ошибочных воззрений, высказываемых отдельными его соратниками, оппортунистами и буржуазными идеологами, являл собой образец подготовки пропагандистских материалов. Их эффективность он видел в конкретной постановке вопросов, их обстоятельном обосновании и популярном стиле написания. «Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, – призывал он политпросветчиков... – побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умело приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта»[490].

В.И. Ленин придавал первостепенное значение проблемам доступности печатной продукции для самых широких народных масс, а в качестве заметных препятствий на этом пути он видел советскую бюрократию, которая под разными предлогами захватывает газеты, и простого мужика, использующего газеты «на цигарки». По свидетельству В.Д. Бонч-Бруевича, В.И. Ленин, желая спасти текст декрета «О земле» от растрачивания на «цигарки» получившими его демобилизованными солдатами при переезде из Петербурга домой, предложил снабдить их отрывными календарями. Мол, их хватит и самому, и товарищам. «Вот мы декреты-то и спасем», – тихонько смеялся он[491]. В качестве действенной меры доставки газет до всего населения страны он предлагал бесплатное распределение их только по всей сети библиотек и читален, без какого-либо исключения. Благодаря этой мере, полагает В.И. Ленин, удалось бы сэкономить две ежедневные газеты по 125 тыс. экземпляров и обеспечить газетами «всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян», что в свою очередь позволит двинуть дело просвещения вперед семимильными шагами[492].

В период нэпа В.И. Ленин не видел причин, позволяющих партии и правительству менять свою линию относительно печатной продукции оппозиционных партий, нэпманов, буржуазных писателей, журналистов, идеологов, изложенную в Декрете СНК от 28 октября 1917 г. «О печати»[493]. Причины, которые делали невозможным оставление

[490] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 330.

[491] См.: Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. III. М., 1963. С. 76.

[492] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 330–331.

[493] Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 1. С. 7.

оружия врага, «не менее опасного в такие минуты, чем бомбы и пулеметы», в первые дни советской власти, сохранились и на период нэпа, ибо «потоки грязи и клеветы» не только не прекратились, но и заметно усилились. С учетом этого обстоятельства В.И. Ленин заявлял, что «свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров... Мы самоубийством кончать не желаем и поэтому этого не сделаем»[494].

Идеолог пролетарской культуры не только призывал активно бороться с печатной продукций, проводящей взгляды и оценки буржуазной культуры, но и вел с ней действенную борьбу не только в буржуазных, но и в советских изданиях. В частности, в мае 1922 г. В.И. Ленин настоял на том, чтобы Политбюро ЦК партии выразило порицание Наркомату земледелия за публикацию в газете «Сельская жизнь» критических материалов о законах советского государства по вопросам продналога. Он постоянно критиковал Н.И. Бухарина, иных своих соратников за недостаточно последовательное проведение марксистской теории в своих публикациях. Книгу С. Маслова «Крестьянское хозяйство» и вовсе признал «насквозь буржуазной пакостной книжонкой, одурманивающей мужичка показной буржуазной "ученой" ложью»[495].

Понятно, что любой радетель буржуазной идеологии не может не возмутиться непримиримым отношением В.И. Ленина к буржуазной идеологии, независимо от источника ее распространения, будь то сугубо буржуазное или советское издание, не видеть в нем грубейшего нарушения «чистой», а по существу формальной демократии. В то же время он не может привести ни одного значимого аргумента в пользу своей позиции, ни одного позитивного результата, который в условиях социализма способна дать «чистая свобода слова».

Ревнитель «чистой свободы» мыслит в стиле худшей древнеримской юридической мысли, полагающей «да погибнет мир, но свершится закон», не предвидит тех тяжких последствий, которые может породить свобода слова в пролетарском государстве, характеризующемся недостаточно высокой политико-правовой культурой населения, значительная часть которого способна поддаться на уговоры буржуазии и перейти на ее сторону. В свою очередь подобного рода колебания нарушают классовую гармонию, единство действий рабочих и крестьян по формированию социалистического общества, порождают такие нега-

[494] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 79.

[495] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. М., 1970. С. 104.

тивные явления, как вооруженное восстание, бунт, иные насильственные неконституционные действия, чреватые человеческими жертвами и разрухой.

С учетом изложенных обстоятельств, В.И. Ленин обоснованно рекомендует советскому государству принимать самые решительные меры по пресечению свободы буржуазной печати и обеспечению населения печатной продукцией партии и советского государства. В то же время радетели современной «чистой демократии» во весь голос критикуют советский социалистический строй абстрактно, беспредметно и бездоказательно, не имея ни малейших представлений ни об условиях становления советского государства, ни о целях его деятельности, ни о трудностях, с которыми столкнулись пролетариат и его партия в первые годы своей всемирно-исторической деятельности.

Заложенные В.И. Лениным основы деятельности партии и советского государства по формированию пролетарской культуры на последующих этапах истории сыграли основополагающую роль, определив суть и содержание этой сферы общества. Одновременно следует признать, что далеко не все ленинские рекомендации, выводы и предложения по вопросам пролетарской культуры были воплощены в жизнь, сохранены в их начальном и неизменном виде. Достаточно сказать, что ненавидимый В.И. Лениным бюрократизм в дальнейшем не только сохранился и приумножился, став официальным стилем советского государственного и партийного аппарата, но и выступил одной из ведущих причин развала СССР.

Глава 28

СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Нэп необходимо требовал дальнейшего совершенствования развития демократии применительно к условиям мирного времени советского государства и с учетом легализации частного собственника, как субъекта экономических, товарно-денежных отношений. Впервые конкретно стал вопрос о возможностях и пределах использования буржуазных политических прав и свобод в стране, строящей социалистическое общество. Отнюдь *не все политические права и свободы буржуазных государств* были реципированы советским государством. Даже в период своего наивысшего расцвета в условиях развитого социализма советская демократия не имела ряд прав и свобод, искони присущих гражданам западноевропейских промышленно развитых стран, что традиционно подвергалось критике, порой переходящей в голое, зряшное отрицание какой бы то ни было свободы и прав личности в СССР.

Особо безрадостное положение с правами советских граждан представил В.С. Нерсесянц. По его мнению, «во всех своих аспектах и проявлениях (социальных, экономических, политических, духовных, нравственных, бытовых и т.д.) коммунистическая социализация средств производства и самих производителей по существу и фактически означает деиндивидуализацию, обезличение, коллективизацию, омассовление человека, превращение его в неразличимый и лишенный самостоятельности "строительный материал" всеохватывающей массы (классово политизированной и идеологизированной "трудовой массы", "трудящихся масс", "трудового народа") в послушный, безвольный и бесправный "винтик" тоталитарной машины. Причем это в лучшем случае». В худшем случае он оказывается «лагерной пылью» ГУЛага[496].

Коль скоро автор этой цитаты В.С. Нерсесянц сам находился в условиях «коммунистической социализации» и, согласно его уверениям, не мог быть ничем иным, как бесправным винтиком тоталитарной машины, то правомерно возникает вопрос, кто и с какой целью поднял его до уровня ведущего деятеля советской правовой науки. Если скажут,

[496] См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С. 139.

что сам себя сделал (что соответствует действительности), то неясно, как ему удалось подняться выше маркировки простого и бесправного «винтика» в столь суровых, по его уверениям, условиях. Фальшь цитированного положения становится еще более очевидной, если брать результаты развития советского общества в целом на протяжении всей его сравнительно небольшой истории.

За сравнительно короткий период советскому государству удалось покончить с безграмотностью, дать всем обучающимся, как минимум, полное общее образование, а их наиболее творческой части, в которую входил и В.С. Нерсесянц, высшее образование. Каждый выпускник школы имел возможность получить бесплатное высшее образование по любой избранной профессии при условии успешной сдачи им вступительных испытаний. Таким путем прошли все деятели советской науки, образования, культуры, искусства, театра, кино, техники, и представление их в качестве винтика тоталитарной системы является не только насмешкой над здравым смыслом, но и явной клеветой на советский строй. Во время существования советского государства, за исключением предвоенного и военного периода, любой советский человек имел право свободного выбора профессии, места работы, занимаемой должности.

Более умеренные, по сравнению с В.С. Нерсесянцем, критики советского строя справедливо констатировали отсутствие в советском государстве многопартийности, реальной свободы слова, права организации и участия в таких политических мероприятиях, как митинги, шествия, демонстрации, недостаточную демократичность выборов в представительные государственные органы. Партия и правительство в период перестройки (1985–1991 гг.) признали критику справедливой, и III Съезд народных депутатов СССР в марте 1990 г. открыл шлюзы к подобного рода политической демократии. В Конституции СССР была закреплена многопартийность, учрежден пост Президента СССР и отменена ст. 6, закреплявшая руководящую роль КПСС в обществе и государстве.

Однако «стойкие» марксисты-ленинцы на сей раз *грубо нарушили* ленинскую концепцию политической свободы в условиях советского государства, сформулированную им в период нэпа, применительно к условиям широкой экономической свободы и через полтора года (!) пришли к негативным результатам, которые предсказывал В.И. Ленин, – к реставрации буржуазного строя. Союз ССР распался на ряд самостоятельных государств, и в них, за исключением Белоруссии, были легализованы капиталистические отношения, поданные народу в привлекательной упаковке, как предпринимательские.

«Стойкие» марксисты-ленинцы конца XX в. наступили на те же грабли, что и представители II Интернационала в начале XX в., став на точку зрения мелкобуржуазного представления о возможности перехода к социализму посредством использования внеклассовой «демократии вообще», имея в виду в действительности институты и отношения буржуазной демократии. Убедительные аргументы о недопустимости подобной меры были изложены в работах В.И. Ленина, показавшего, что «чистой демократии» в природе не бывает. Как и любая иная форма, демократия определяется содержанием и классовой сущностью государства, которое может быть только диктатурой либо буржуазии, либо рабочего класса.

«Общие фразы о свободе, равенстве, демократии, – подчеркивал В.И. Ленин, – на деле равносильны слепому повторению понятий, являющихся слепком с отношений товарного производства. Посредством этих общих фраз решать конкретные задачи диктатуры пролетариата значит переходить по всей линии на теоретическую, принципиальную позицию буржуазии»[497]. Ибо «всякая демократия, как вообще всякая политическая надстройка неизбежная, пока не завершится уничтожение классов, пока не создалось классовое общество), служит, в конечном счете, производству, производственным отношениям данного общества»[498]. Именно по такому сценарию и развивался процесс реставрации капитализма в СССР.

Буржуазная демократия, приспособленная для обеспечения политического господства буржуазии и применительно к особенностям господствующих в буржуазном обществе товарных отношений, конституированная советским государством, заметно облегчила процесс распада СССР и легализации буржуазных, капиталистических отношений в странах, возникших на его развалинах. Все вопросы были решены узкой группой заговорщиков без участия КПСС, лишенной руководящей роли в обществе, и вопреки решениям народных референдумов, проведенных в РСФСР и иных союзных республиках. Средства массовой информации (печать, радио, телевидение) активно поддержали реставрацию капитализма, выдав решения узкой группы заговорщиков за выдающийся успех народной демократии на пути к материальному и духовному процветанию всех и каждого.

В.И. Ленин в своих работах и выступлениях обоснованно показал, что пролетарская (социалистическая) демократия не может полно-

[497] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 281.

[498] Там же. Т. 42. М., 1970. С. 276.

стью, *некритически копировать, механически воспроизводить все институты буржуазной демократии*. Как и всякая иная форма государства, она должна: во-первых, соответствовать его классовой сущности; во-вторых, закреплять связи политически и экономически господствующего класса с остальными классами и слоями общества, обеспечивающие их мирное, согласованное существование; в-третьих, способствовать решению экономических и политических задач, стоящих перед обществом и государством. С учетом названных обстоятельств, советский строй в отличие от буржуазной демократии, согласно ленинскому учению, представляет собой «максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»[499]. Суть же диктатуры пролетариата состоит в том, что она должна быть «государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)»[500].

В своих работах этого периода и особенно в «Проекте (или тезисах) ответа от РКП на письмо независимой С.-Д. Германской партии» В.И. Ленин показывает, что право на революционное преобразование общества пролетариат получает в силу своего положения в системе буржуазных экономических отношений, как эксплуатируемый класс, способный правильно выражать «интересы всей массы трудящихся и эксплуатируемых, всех полупролетариев (то есть частично живущих продажей рабочей силы), всех мелких крестьян и тому подобное»[501]. Свою историческую миссию рабочий класс способен осуществить только под руководством коммунистической партии, вооруженной марксистским учением о пролетариате и пролетарской революции.

Для того чтобы взять государственную власть в свои руки, пролетариату не обязательно получать большинство мест в парламенте; это буржуазное требование для пролетариата не является обязательным, он может придти к государственной власти революционным путем. После чего дает деревенским пролетариям и полупролетариям избавление от гнета крупных землевладельцев, долгов, дает им имения и др., и тем самым привлекает их на свою сторону и насильно подавляет сопротивление эксплуататоров. Соответственно «диктатура пролетариата означает

[499] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 147.

[500] Там же. Т. 33. М., 1969. С. 35.

[501] Там же. Т. 40. М., 1974. С. 56.

умение, готовность, решимость привлечь на свою сторону (на сторону революционного авангарда) всю массу трудящихся и эксплуатируемых мерами революционными, ценой экспроприации экспроприаторов»[502]. Характерно, что В.И. Ленин не просто постулирует новый тип пролетарской демократии, но и показывает обстоятельства, социальные причины, в силу которых он может быть только новым, ни в коем случае не копирующим институты и нормы буржуазной демократии.

Особое внимание вождь российского пролетариата уделят особенностям применения учения о пролетарской революции к российским конкретно-историческим условиям, сложившимся к началу нэпа и значительно затруднившим успешный ход строительства социалистического общества. Прежде всего, он обращает внимание на *недостаточность в социальной структуре общества удельного веса пролетариата*, способного верно понимать свои задачи в революции и вести за собой остальные слои населения. Эта особенность сказывается и на составе членов партии, разрабатывающих пути, меры социалистического строительство и обеспечивающих их воплощение в жизнь.

В.И. Ленин открыто пишет, что «если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией»[503]. В данном случае он имеет в виду себя и своих партийных соратников, имеющих длительный опыт революционной борьбы, достаточно прочно усвоивших марксистское учение по вопросам пролетарской революции и способных найти согласованное, чаще всего оптимальное решение проблем, возникающих в ходе социалистического строительства. И все же он не договаривает, хотя этот факт презюмируется: основным идеологом этого строительства выступает сам В.И. Ленин и, как он впоследствии признается в «Письмах к съезду», у него нет надежного последователя, способного продолжать ленинский курс, его идеологию построения коммунизма.

Успех строительства социализма, таким образом, оказывается *недостаточно прочным*, способным подвергнуться разного рода деформациям вследствие отхода идеологического ядра, руководства партии от генеральной линии марксистско-ленинского учения пролетарской революции, что и имело место в истории советского государств. Однако

[502] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1974. С. 54–60.

[503] Там же. Т. 45. М., 1970. С. 20.

такая опасность отсутствует, пока партию возглавляет такая творческая личность, как В.И. Ленин. Тем не менее, возможность отхода от оптимальных путей строительства социализма *существует и при нем*, но по другой причине – вследствие возникновения внутренней борьбы среди руководящей элиты партии, чреватой подрывом ее авторитета и способности осуществлять руководство партией.

Особое значение единство руководства РКП(б) обретает с учетом социального состава ее членов. Партия периода нэпа не была партией только пролетариата (в 1923 г. лишь 17% членов партии составляли непосредственно рабочие от станка), значительная ее часть состояла из мелкобуржуазных слоев общества, нередко примазавшиеся к партии в чисто карьеристских целях, желании попасть на руководящую работу. «Мы боимся, – писал В.И. Ленин, – чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать»[504]. В ходе чистки партии, проведенной по решению ее X съезда, из ее рядов был исключен практически каждый четвертый. Среди них 33,8% составляли пассивные, не участвовавшие в работе парторганизаций коммунисты; 24,7% исключены за карьеризм и аморальный образ жизни; 8,7% – за взяточничество[505]. Но со временем все вернулось на круги своя, в связи с чем партии приходилось еще несколько раз устраивать генеральные и местные чистки в целях освобождения от ненадежных, случайных попутчиков.

Проведение решений партии в жизнь заметно и значительно осложнялось социальным составом общества, большую часть которого составляли носители мелкобуржуазной идеологии: крестьяне, частные предприниматели, интеллигенция, бывшие имущие слои общества и др., которые не были надежными и верными попутчиками пролетариата. Их экономическое положение, как сословия угнетенного буржуазным строем и как мелких хозяев, собственников, торговцев, вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией. «При обостренной ломке между этими последними, при невероятно крутой ломке всех общественных отношений, при наибольшей привычке к старому рутинному, неизменяемому со стороны именно крестьян и мелких буржуа вообще, естественно, что мы неизбежно будем наблюдать среди

[504] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 30.

[505] См.: Чураков Д.О. Политическая жизнь в годы нэпа // URL: http://www.portal-slovo.ru/history/40843.php

них переходы от одной стороны к другой, колебания, повороты, неуверенность и т.д.»[506].

Российский пролетариат в процессе руководства обществом, большую часть которого составляют крестьяне и другие мелкобуржуазные сословия, должен был учитывать двойственную их природу отношения к пролетарской власти. Он должен создавать условия для формирования у мелкобуржуазной массы устойчивого интереса к советской власти, проводимым ею мерам, поддержку этих мер и желание воплотить их в жизнь. В этих целях российскому пролетариату приходится, как отмечал В.И. Ленин, бороться за влияние на народные массы, вести за собой колеблющихся и неустойчивых. Во-первых, осуществлять конкретные меры с целью удержания мелкобуржуазной массы в рамках пролетарской диктатуры пролетариата, получения поддержки этой массы, и, в частности, вводить нэп. Во-вторых, проводить большую пропагандистскую работу по разъяснению политики советского государства, ее явной направленности в пользу крестьянства и иных мелких частных собственников. Без успешного воздействия на народные массы дело пролетарской революции может оказаться под угрозой поражения, возвращения прежней власти и реставрации буржуазных экономических отношений.

Конкретно-исторические условия осуществления российским пролетариатом государственной власти, проводимые им меры по формированию основ социалистического общества и вовлечению мелкобуржуазной массы к участию в этом процессе, объективно обусловливают содержание формы советского государства. В числе основных особенностей пролетарской демократии В.И. Ленин выделяет такие ее черты, как: 1) единство коммунистической партии; 2) отсутствие других партий; 3) выполнение коммунистической партией руководящей роли по отношению к органам государства; 4) осуществление Советами как законодательной, так и исполнительной деятельности; 5) выражение и проведение Советами воли трудящихся масс; 6) деятельность профсоюзов в качестве органа защиты трудовых прав работников и в качестве школы их коммунистического воспитания; 7) недоступность пролетарской печати для буржуазной пропаганды; 8) принуждение лиц, нарушающих пролетарскую законность и не желающих заниматься общественно полезным трудом.

В качестве основополагающего компонента формы советского государства вождь российского пролетариата называет диктатуру, осу-

[506] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 280.

ществляемую организованным в Советы рабочим классом. Им же руководит коммунистическая партия большевиков, которая ежегодно проводит съезды с целью определения и уточнения своей политики в области экономики, культуры, социальной и иных сферах и избирает Центральный Комитет, состоящий из 19 человек. Текущую партийную работу ведут Организационное бюро, Политическое бюро, состав которых избирается на пленарных заседаниях ЦК. При этом «ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии»[507]. Таким образом, коммунистическая партия в системе пролетарской демократии предстает *единой, единственной и руководящей*.

В.И. Ленин самым решительным и бескомпромиссным образом отвергает возможность действия в условиях диктатуры пролетариата других партий, как партий буржуазного типа, проводящих политику буржуазии и мешающих успешному проведению политики диктатуры пролетариата. Он категорически возражает против единого социалистического фронта, включающего помимо коммунистической партии большевиков, меньшевиков и эсеров, не способных к восприятию социалистического, коммунистического пути развития российского общества и, как убедительно показала гражданская война, выступающих проводниками буржуазной политики.

Эсеры и меньшевики, будучи не согласными с политикой большевиков, в поисках третьего пути неизбежно оказывались на стороне белогвардейцев, в частности, их якобы демократическое правительство – Учредительное собрание привело к колчаковской авантюре. Они, как и многие другие партии, не могли понять простой истины, что в буржуазном обществе, «когда оно развивается, держится прочно или когда оно погибает, все равно – может быть одна из двух властей: либо власть капиталистов, либо власть пролетариата. Всякая средняя власть есть мечта, всякая попытка организовать что-то третье ведет к тому, что люди даже при полной искренности скатываются в ту или другую сторону»[508].

Другим важным, если не основополагающим, компонентом формы советского государства В.И. Ленин называет профессиональные союзы, посредством которых партия осуществляет диктатуру класса. Синдикалистские представления о возможности управления профсоюзами

[507] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 30–31.

[508] Там же. Т. 39. М., 1970. С. 135.

без партии, посредством избрания обязательных кандидатур производителей для управления общественным производством, он предлагал выбросить в корзину для ненужной бумаги. В противном случае руководящая роль партии подменяется, руководство производством осуществляют профсоюзы, соответственно, и пролетариат оказывается отстраненным от управления этой сферой, с чем ни при каких условиях согласиться нельзя. Лишение пролетариата права управлять производством, одной из важнейших сфер деятельности его диктатуры, источника решения экономических и ряда социальных задач коммунистического строительства, неизбежно погубит советское государство.

Основные же задачи профсоюзов состоят в том, чтобы охранять и защищать права рабочих от посягательств на их права со стороны частных предпринимателей и государственных предприятий, а также вовлекать рабочих в управление делами государства. Это означает, подчеркивал В.И. Ленин, что «надо уметь использовать мероприятия государственной власти для защиты материальных и духовных интересов поголовно объединенного пролетариата *от* этой государственной власти». Участвуя в такой защите, осуществляемой профсоюзами, то есть сами рабочими, они приобретают навыки управления делами общества и государства, осознают себя как политическая сила, как власть. Следовательно, профсоюзы как органы защиты прав рабочих одновременно выступают школой коммунизма, школой вовлечения миллионов рабочих в процессы управления общественным производством, осуществляемого под руководством коммунистической партии.

Признавая ведущую роль профсоюзов с массами, В.И. Ленин находит ее все же недостаточной, поскольку далеко не все трудящиеся массы оказываются охваченными ими. В целях вовлечения наибольшего числа беспартийных в управление государством в советской России с первых лет ее существования действовали такие институты, как беспартийные рабочие и крестьянские конференции. Их назначение, по словам В.И. Ленина, состояло в том, «чтобы следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные органы», в том числе выбирать членов Государственного контроля для разного рода ревизий[509].

Основополагающим компонентом формы советского государства, ее основой выступают Советы, в которые избираются трудящиеся массы без учета их профессиональной принадлежности для законодательствования и организации исполнения принятых законов, иных

[509] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 32.

нормативных правовых актов, осуществления исполнительно-распорядительной деятельности. Соединение в лице представительного органа государства двух видов государственной деятельности по управлению делами общества принципиально отличает Советы от представительных органов буржуазного государства, компетенциях которых сводится, как известно, лишь к законодательствованию.

Однако марксистская теория пролетарской революции в таком ограничении сферы деятельности представительных органов видит их существенный недостаток, выражающийся в превращении парламентов в простые «говорильни», со специальной целью надувать «простонародье»[510]. При диктатуре пролетариата, отмечал В.И. Ленин, «представительные учреждения остаются, но парламентаризма как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов здесь *нет*»[511].

Особое значение В.И. Ленин придавал деятельности низовых звеньев Советов и, в частности, уездных съездов Советов, на которых самими народными массами решаются непосредственные вопросы их труда, быта, организации торговли, обеспечения населения необходимыми товарами, услугами, а также деятельности местных органов власти. «Уездные съезды Советов, – писал он, – являются таким демократическим учреждением, которого еще не видывали самые лучшие из демократических республик буржуазного мира»[512].

Еще одной чертой, отличающей советскую пролетарскую демократию от буржуазной, как уже упоминалось, является запрет на использование прессы бывшими имущими классами, а также меньшевиками, эсерами, иными политическими партиями, запятнавшими себя участием в белом движении, оказанием ему какого-либо содействия. Признание советской властью свободы печати, по мнению В.И. Ленина, равносильно ее самоубийству, поскольку подобная свобода на деле будет способствовать проведению буржуазных взглядов среди населения, которое сплошь и рядом является не только политически неграмотным, но и не умеющим читать и писать.

Пролетарская демократия, ориентированная на максимально полное вовлечение трудящихся, народных масс к участию в управлении делами общества, на создание реальных условий такого участия,

---

[510] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 46.

[511] Там же. С. 48.

[512] Там же. Т. 41. М., 1974. С. 32.

имеет своей обратной стороной выполнение диктаторских функций с целью подавления лиц, добровольно не исполняющих законы советского государства, посягающих на его устои, а также права и свободы советских граждан. В эту категорию попадают представители бывших имущих классов, предпринимающие попытки к свержению советской власти, осуществлению террористической и вредительской деятельности, ведению антисоветской агитации и пропаганды, профессиональные преступники и иные деклассированные элементы, представители трудящихся масс, совершающих противоправные деяния вследствие недостаточной культуры, случайного стечения обстоятельств либо по ошибке. Государственное принуждение, применяемое к правонарушителям, допускает пролетарский террор в отношении лиц, совершающих государственные и иные опасные для устоев советского общества деяния.

Таким образом, форма советского государства, разработанная В.И. Лениным и воплощенная в системе органов и организаций, осуществляющих диктатуру рабочего класса, была ориентирована на решение специфических задач на стадии нэпа и, как показал ход истории, успешно способствовала их решению. Однако изложенная общая схема пролетарской демократии нуждается в более конкретных пояснениях относительно воззрений, теоретических положений В.И. Ленина о сущности и содержании каждого отдельного компонента и его места в механизме диктатуры пролетариата.

Глава 29

ПАРТИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ЕДИНОЙ И ЕДИНСТВЕННОЙ

В период нэпа особую озабоченность В.И. Ленина вызывали разного рода партийные фракции, то есть устойчивые объединения, группы членов партии, предлагающие собственное видение путей, способов решения той или иной проблемы (свою платформу), заметно отличающихся от решений, закрепленных руководящими органами партии, съезда или ЦК РКП(б) и являющихся обязательными для исполнения всеми членами партии, в том числе и фракционерами. В результате партийная организация оказывается на грани раскола в части понимания и решения тех или иных стратегических или тактических вопросов деятельности партии либо путей воплощения их в жизнь.

Чтобы не доводить идеологический раскол до организационного, обеспечить единство партии, чаще всего проводились дискуссии с целью выявления варианта, способного обеспечить оптимальные результаты деятельности партии и избежать возможные негативные последствия от реализации недостаточно продуманных решений. Таковыми, как правило, оказывались предложения фракционеров. После Великой Октябрьской социалистической революции до X Съезда РКП(б) в партии возникали крупные разногласия по вопросам Брест-Литовского мира, военного строительства Красной Армии, роли профсоюзов в управлении народным хозяйством. В ходе дискуссий неизменно подтверждалась «правильность» линии партии, одновременно признавалась правота фракционеров по отдельным, порой значимым вопросам тактики и стратегии партии. Как полагал Л.Д. Троцкий, в процессе борьбы с военной оппозицией были смягчены отдельные угловатости и преувеличения официальной военной политики «с выгодой для централизованного развития армии», а «под покровом формальной дискуссии о роли профсоюзов и рабочей демократии шли обходные поиски новых хозяйственных путей»[513].

Позитивного значения партийных дискуссий не отрицал и В.И. Ленин, говоря, например, о том, что партия готова пойти на максимальное сближение с «рабочей оппозицией», поскольку она защищала

[513] Троцкий Л.Д. Новый курс // К истории русской революции. М., 1990. С. 182–183.

демократию, ставила здоровые требования[514]. Однако ее основу, сердцевину составляли антимарксистские, некоммунистические требования вроде признания всероссийского съезда товаропроизводителей органом управления народным хозяйством, которые X Съезд РКП(б) осудил, приняв специальную резолюцию о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии. Одновременно X Съезд резолюцией «О единстве партии» запретил любые фракционные выступления, что не означает запрета критики недостатков партии. Однако критика должна быть взвешенной. «Всякий выступающий с критикой должен, кроме того, по форме критики учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а по содержанию критики должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе испытывать на практике исправление ошибок партии или ее отдельных членов»[515].

В.И. Ленин как автор первоначального проекта резолюции X Съезда РКП(б) «О единстве партии» и ее докладчик на съезде обосновывал объективную необходимость подобной меры тем, что фракционность: 1) ведет к ослаблению дружной работы партии по решению задач социалистического строительства в России; 2) создает врагам советской власти условия для использования разногласий в контрреволюционных целях. «Эти враги, – уверяет он, – убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают все усилия, чтобы зацепиться за разногласия внутри РКП и двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическому оттенку, наиболее близкому по внешности к признанию Советской власти»[516].

Таким образом, основную опасность фракционности в партии ее руководитель видит во вполне допустимой, реальной ситуации, когда бы возникшая в партии фракции, так или иначе отходящая от марксистской теории и генеральной линии партии, победила в ходе дискуссии, склонила на свою сторону большую часть ее членов и возглавила руководство партией. Ее отход от генеральной линии партии мог заметно усилиться посредством партийного альянса с меньшевиками, эсерами и другими мелкобуржазными партиями, выступавшими на стороне белогвардейского движения. В результате произойдет то, чего более всего боялся В.И. Ленин: оппозиция сможет «поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем самым дорогу

[514] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 55.

[515] Там же. С. 91.

[516] Там же. С. 90.

для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков»[517].

В.И. Ленин прекрасно понимает высокую вероятность развития российской пролетарской революции по изложенному сценарию в связи с тем, что руководящая прослойка партии, твердо стоящая на позициях марксизма, весьма незначительна. Более того, как уже отмечалось, в составе партии имелся весьма высокий процент (больше половины) выходцев из мелкобуржуазных слоев, способных к разного рода политическим колебаниям и отходам. В этих условиях руководитель партии из двух зол выбирает наименьшее. Чтобы минимизировать вероятность смены партийной линии на революционную диктатуру пролетариата, он идет на *сознательное нарушение партийной демократии* и устанавливает прямой запрет на любые фракции, не связывая их возникновение какими-либо особыми условиями и не обставляя демократическими процедурами проведения партийных фракционных дискуссий. X Съезд РКП(б) запрещает фракционность в партии на неопределенно длительный срок (как показала история – *навсегда*) и обязывает каждую партийную организацию строжайше следить за недопущением никаких фракционных выступлений.

Между тем В.И. Ленин знал не только бюрократический, принудительный метод борьбы с фракционной деятельностью, но и демократический. В своей политической карьере он постоянно сталкивался с фракционной деятельностью меньшевиков, не видел в этом ничего одиозного и даже предлагал конкретные пути выхода из данной ситуации. Так, по его мнению, в качестве действенной меры, способной «отводить постоянные и неустранимые источники недовольства, раздражения и борьбы», следует закрепить в уставе партии права всякого меньшинства, дать ему самые широкие гарантии издания партийной литературы, посвященной критике деятельности центральных учреждений партии[518]. Однако В.И. Ленин *осознанно* сделал выбор в пользу бюрократического метода, поскольку в нем видел одно из действенных средств удержания у руля партии своего ставленника И.В. Сталина.

Вождь российского пролетариата прекрасно понимал, что личная неприязнь «двух выдающихся вождей современного ЦК» – И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого – составляет бóльшую половину опасности раскола, который неизбежно произойдет из-за поста генсека партии. В.И. Ленин также понимал, что Л.Д. Троцкий, «самый способный че-

[517] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 91.

[518] Там же. Т. 9. М., 1967. С. 10.

ловек в настоящем ЦК», имеет неизмеримо больше заслуг перед партией, нежели И.В. Сталин, является блестящим оратором и вполне может склонить бóльшую часть съезда на свою сторону и получить давно вожделенный им пост генсека. Но В.И. Ленин не желал такого результата, полагая, что «чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела» Л.Д. Троцкий, который даже при жизни В.И. Ленина постоянно полемизировал с ним относительно тех или иных мер, постоянно находился в оппозиции, создавал фракции, если получит пост генсека, непременно сойдет с ленинских путей строительства социализма.

Другое дело И.В. Сталин, который тоже имеет недостатки, но превосходит всех иных своей преданностью делу пролетарской революции, ленинской линии строительства социализма. Ленин искренне верил в И.В. Сталина как верного продолжателя своего дела и хотел сохранить за ним на будущее пост генсека. Но тот явно уступает Л.Д. Троцкому в знаниях марксизма, умении понимать и излагать суть дела, проводить его в жизнь (все знают место и роль Л.Д. Троцкого в победе над белогвардейцами), менее популярен среди членов партии и поэтому реально может проиграть Л.Д, Троцкому, который к тому же в борьбе за пост генсека способен прибегнуть к фракционной деятельности. Запрет на фракционность в партии предстает для И.В. Сталина своеобразным гандикапом, фактически уравнивающим его с Л.Д. Троцким в борьбе за пост генсека, главное – умело воспользоваться своим преимуществом. Как показали последующие события, достойный преемник В.И. Ленина свой шанс не упустил, достаточно легко переиграв Льва Давидовича.

В то же время вождь российского пролетариата все же ошибся в своем преемнике. Не всякий ученик, послушный и преданный при жизни учителя, остается верным ему свою сознательную жизнь. Именно таким оказался и И.В. Сталин, который переиграл В.И. Ленина тем, что сумел уверить его в наличии качеств, которые глава партии ценил превыше всего: последовательной поддержки всех ленинских положений и твердости в проведении линии партии. Он был, пожалуй, единственным из окружения В.И. Ленина, кто не спорил с его положениями и всегда их поддерживал. Кроме того, он выказывал неизменную твердость в исполнении принятых партийных решений и в «интеллигентском либерализме» не был замечен ни разу. Однако сразу же после того, как он уверенно закрепил за собой поста генсека, пошел своим путем, реформировав на свой лад практически все сферы общества и государства, отправив соратников В.И. Ленина либо на пенсию, либо в места не столь отдаленные, либо переманив на свою сторону.

Запрет на фракционность, таким образом, выступил одним из действенных факторов сохранения партийной и государственной власти в руках коммунистической партии и ее верности делу социалистического строительства. Однако в конечном итоге он сыграл явно негативную роль и привел к тем результатам, которых искренне боялся В.И. Ленин, хотя и через более поздний срок. Запретив фракционность, X Съезд лишил партию ее основного качества – демократического стиля деятельности, лишил партийные организации права обсуждать и принимать решения по вопросам тактики и стратегии партии. Благодаря жупелу «фракционности» широкие партийные массы были лишены возможности противодействовать решениям партийных верхов, не соответствующим реалиями жизни.

Начиная с И.В. Сталина, вся политика партии определялась сверху, тогда как на долю «низов» оставался лишь формальный «одобрям-с», достаточно заметить, что в сталинский период партийные съезды не собирались 14 лет. Партия как общественная организация, действующая на основе принципа демократического централизма, превратилась в свою противоположность, бюрократическое учреждение, оторванное от реальной жизни. Все принципиальные, творческие партийные кадры были объявлены фракционерами и были изгнаны из рядов партии, тогда как лизоблюды, подхалимы, аллилуйщики, карьеристы захватили все руководящие места и менее всего думали о судьбах народа и построении социализма. В конечном итоге партия перестала реально управлять процессами в обществе и государстве и в начале 90-х годов XX в. была распущена Указом Президента РФ от 6 ноября 1991 г. Единство партии, лишенное демократических основ его проведения в жизнь, привело к тем же результатам, наступлению которых оно было призвано противодействовать.

Таким образом, карикатурное сохранение единства партии ненадлежащими средствами – отчуждением рядовых коммунистов от процессов выработки партийных решений – привело к самым негативным последствиям, которые можно было себе представить: к ее ликвидации в административном порядке. Некогда ведущая партия, оплот надежд и чаяний народов всего Земного шара в одночасье канула в Лету, став достоянием истории. Однако во времена В.И. Ленина такой результат никак не просматривался и борьба за *единство* партии органично дополнялась курсом на *единоличное управление* ею делами общества и государства, взятым в период гражданской войны и продолженным в условиях нэпа.

В период нэпа коммунистическая партия оставалась единственной легальной партией, соответственно, ей не с кем было не только делить государственную власть, но даже и ставить вопрос о возможности и целесообразности вступления по этому поводу в коалиции, соглашения с кем-либо. Партия меньшевиков легально действовала лишь за рубежом, в России сохранившиеся структуры меньшевиков находились в подполье и большая их часть в 1923–1924 гг. вынуждена были принимать решения о самороспуске. Партия эсеров оказалась более стойкой, в 1921 г. она возобновила даже вооруженную борьбу с советской властью, приняв участие в Кронштадтском мятеже, организовав ряд крестьянских выступлений, тем не менее и она, после судебного процесса в 1922 г. над ее лидерами, вынуждена была самораспуститься.

На политической арене не были созданы новые партии допущенных к хозяйственной деятельности частных предпринимателей. Коммунистическая партия, легализовав их деятельность в экономической сфере, не сочла нужным реанимировать партии, выражающие их политические интересы, поскольку нэпманы, как не принадлежащие к гражданам, живущим собственным трудом, правом участия в политической жизни страны, в том числе в избрании депутатов советских представительных органов, не обладали.

Тем не менее, В.И. Ленину пришлось специально возвращаться к вопросу о партии как единственной руководящей и направляющей диктатуру пролетариата силе в связи с предложением рабочей оппозиции передать управление народным хозяйством всероссийскому съезду товаропроизводителей, объединяемых в профессиональные производственные союзы. По мнению оппозиции, съезд должен избирать центральный орган, управляющий народным хозяйством республики. Одновременно предлагалось только соответствующими профсоюзами избрать все органы управления народным хозяйством, в то время как ни партийные, ни советские органы правом отвода выдвинутых профсоюзами кандидатур не наделялись. Фактически это приводило бы к тому, что Советы и партия отстранялись от руководства наиболее значимой сферой общества – сферой производства материальных благ, а на долю партии оставалась лишь духовная сфера: политика и идеология, образование и культура.

Вполне понятно, что с такой ролью партии в диктатуре пролетариата В.И. Ленин не мог согласиться и справедливо увидел в этом коренной отход от марксистского учения. Марксизм учит, отмечал он, «что только политическая партия рабочего класса, то есть Коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать

такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистических предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, то есть руководить ими политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима»[519].

Ленинская мысль понятна: «съезд производителей» сам по себе разнороден, состоит и представителей трех классов – пролетариата, полупролетариев (беднейшего крестьянства, батраков) и мелких товаропроизводителей. Вследствие разнородности состава съезда его решения могут приниматься либо в интересах пролетариата, полупролетариата, либо в интересах мелких товаропроизводителей. Последовательно революционные преобразования общества способен гарантировать лишь авангард рабочего класса и трудящихся масс, объединенный, воспитанный, организованный в коммунистическую партию.

Профсоюз же, по мысли В.И. Ленина, может выступать лишь в качестве надежного, действенного помощника воспитания народных масс, привлечения их к управлению производством и защите трудовых прав работников. Однако партия, по ленинскому признанию, в свою очередь представляет собой лишь каплю в море и способна управлять обществом только тогда, когда правильно выражает «то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою массы, и вся машин развалится»[520].

Итак, круг замкнулся. Съезд производителей не способен управлять производством потому, что состоит из представителей разных классов, имеющих между собой противоречивые интересы. Партия же представляет собой авангард рабочего класса, тем не менее, в своей деятельности должна также ориентироваться на «то, что народ сознает», то есть на те же самые противоречивые интересы социальных групп, классов, составляющих общество. Но каким образом партии удается выделить в совокупности противоречивых интересов социальных слоев, групп общества нечто общее, единое, охватываемое понятием «народное сознание»? Не происходит ли в данном случае подмена содержания народного сознания представлением лидера партии и партии в целом об этом сознании, его желательных компонентах?

---

[519] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 94.

[520] Там же. Т. 45. М., 1970. С. 112.

История советского общества и коммунистической партии самым бесспорным образом дает положительный ответ на последний вопрос. Понятие и содержание «социализма» в СССР, соответствующего надеждам и чаяниям народа, его сознанию, равно как и совокупность проводимых партией мер в интересах народа, напрямую зависели от мировоззрения и политической культуры лидера партии, занимающего пост генерального (первого) секретаря партии. Строительство социализма в советском государстве не шло по прямой, восходящей линии, а представляло собой зигзагообразный путь, курс которого неизменно менялся с избранием нового руководителя партии.

Ленинский социализм, ориентированный на развитие демократических институтов общества, государства и партии, на создание надлежащего материального положения населения, принципиально отличался от сталинского, в котором диктатура пролетариата была подменена диктатурой генерального секретаря партии. Хрущевский социализм был не только отрицанием, но и суровым осуждением сталинского террора и массовых репрессий. Его основу составили такие направления, как демократизация общества, всемерное развитие производительных сил и построение основ коммунистического общества. Брежневский застойный период характеризовался отсутствием каких-либо реформ, партия довольствовалась результатами, достигнутыми в предшествующие годы, и действенных мер по развитию общества и государства не предпринимала. Избранный генеральным секретарем партии М.С. Горбачев взял резкий курс на перестройку партии, общества, государства без учета наличных материальных ресурсов, политической обстановки, настроения народных масс и за шесть лет привел страну к полному краху. Но даже крах страны подавался новой российской властью как мероприятие, проведенное в интересах народа, сообразно его «сознанию».

Таким образом, «народное сознание» в истории советского государства выступало не более чем фикцией, за которой скрывались субъективные представления лидеров партии о путях и способах управления делами партии, общества и государства и которой оправдывались их волюнтаристские действия. Партия, претендующая на роль выразителя «сознания народа» и руководящую роль в обществе и государстве, так и не сумела сколько-нибудь позитивно решить проблему демократических путей выявления народного сознания, народных интересов. Запрет фракционности в партии во имя сохранения ее единства своим побочным последствием имел заметное сокращение демократических начал в партии, дал мощный импульс к насаждению бюрократического стиля в управлении ее делами.

Объективная необходимость знания партией интересов народ при одновременном неумении и даже нежелании изучать эти интересы составляет *одну из наиболее значительных ошибок* коммунистической партии. Но можно ли винить в ней В.И. Ленина?

И да, и нет. Как идеолог российской пролетарской революции, он, несомненно, должен был не только предвидеть проблему знания партией «то, что осознает народ», но и определить практические пути ее решения; партия и государство должны были организовать нечто вроде постоянного мониторинга состояния общественного, народного мнения. Однако бóльшая часть деятельности В.И. Ленина на посту главы правительства приходится на период диктатуры пролетариата, осуществляемой в самой острой ее форме – гражданской войны, когда вопросы демократической связи народа и партии *еще* не были первоочередными. Когда же эти вопросы напрямую встали в период нэпа, В.И. Ленин по состоянию здоровья и занятости текущими делами *уже* не имел возможности решить их надлежащим образом. Хотя порой дело доходило до курьеза.

Руководитель партии и правительства из-за отсутствия достоверных данных о народном сознании в аппаратах партии и правительства вынужден был «идти по миру», в частности, обращаться в органы печати. Так, он обращался к редактору «Бедноты» В.А. Карпинскому с просьбой сообщить на двух-трех страничках, что имеется важного и нового в письмах крестьян, их настроения, злободневные вопросы, и в дальнейшем информировать его раз в два месяца по этим вопросам[521]. Понятно, что подобные сведения никоим образом не могли дать точного и полного представления (репрезентативных данных) о народном сознании трудящихся масс, которые можно получить лишь посредством проведения специальных конкретно-социологических исследований. Но вопрос о систематическом проведении таких исследований В.И. Лениным в повестку дня не ставился.

Проблема учета партией народных интересов, не решенная В.И. Лениным, таким образом, переходила по наследству к другим руководителям партии и государства. Они же довольствовались сложившимся бюрократическим стилем управления делами партии, прекрасно уживавшимся с их стремлением к возвышению собственной персоны в жизни партии, общества и государства, и менее всего думали о мешающих им руководить настроениях и желаниях народа. Интересы народа

[521] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 143–144.

в документах партии представлялись такими, какими их хотели видеть правящие органы партии.

В «интересах народа» проводились такие «антинародные меры», как коллективизация сельского хозяйства, сталинский террор и массовые репрессии, систематическое повышение цен на товары первой необходимости, отвлечение советским государством значительной части материальных средств на поддержку мирового рабочего движения, на войну в Афганистане, борьбу с пьянством и алкоголизмом, привлечение научных коллективов, студентов, воинских подразделений к уборке урожая и работе на овощных базах и др. Единственная в стране партия трудящихся на деле оказалась *органом партийной элиты*, превратно понимавшим интересы народа и потому не сумевшим реализовать свою историческую миссию – впервые в мире успешно завершить строительство социалистического (коммунистического) общества.

Глава 30

ПАРТИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ РУКОВОДЯЩЕЙ

Конституционный Суд РФ своим постановлением от 30 ноября 1992 г. признал, что п. 1 Указа Президента РФ от 6 ноября 1991 г. о прекращении деятельности и роспуске организационных структур КПСС и КП РСФСР является конституционным, а деятельность указанных органов – антиконституционной. Как отмечается в постановлении, в стране в течение длительного времени господствовал режим неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров, объединенных в Политбюро ЦК КПСС во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС. После изменения ст. 6 Конституции СССР, как и в прежние годы, оргструктуры КПСС решали многие вопросы, входившие в компетенцию соответствующих органов власти и управления. Далее в постановлении приведены конкретные факты обсуждения Политбюро ЦК КПСС разного рода вопросов хозяйственной и управленческой деятельности органов исполнительной власти советского государства, например, об использовании валютных доходов учреждений искусства и культуры, выводе советских войск из Венгрии, подслушивании служебных переговоров, о присуждении Ленинских и Государственных премий СССР и др.

Конституционный Суд РФ, который претендует на то, чтобы самые темные, неясные положения Конституции РФ сделать ясными и понятными, в данном постановлении поступил наоборот: очевидному и понятному приписал качества, им не присущие. Увидел неконституционность там, где ее в действительности нет, обвинив Политбюро ЦК КПСС в том, что оно: во-первых, вопреки действующей Конституции СССР обсуждало вопросы, отнесенные к компетенции государственных органов: во-вторых, создало режим неограниченной, опирающейся на насилие власти.

В обсуждениях Политбюро ЦК КПСС вопросов государственной деятельности, после того как из Конституции СССР была удалена ст. 6, закреплявшая роль КПСС как руководящей и направляющей силы, ничего антиконституционного нет. Политбюро ЦК КПСС, его органы, как органы не зависимой от государства партии, могли обсуждать любые вопросы деятельности государства; это их прерогатива, исключительное право. Внутриуставная деятельность партии определяется

ее руководящими органами. Даже если органы государства по традиции обращались в ЦК КПСС за решением какого-либо вопроса, то правонарушение исходило со стороны обратившегося органа государства, именно он осуществлял процедуру, не предусмотренную законами и иными актами. Однако, скорее всего, и в его действиях не было правонарушения, если учесть, что генеральный секретарь ЦК партии М.С. Горбачев был одновременно и Президентом страны.

Государственные органы обращались в ЦК КПСС не по своей воле, а по настоянию Президента страны, использовавшего структуры ЦК КПСС в качестве своего общественного совещательного органа. Прежде чем принимать решение на уровне государственного органа, Президент СССР находил целесообразным посоветоваться с руководящими органами партии, в которой он состоял, послушать их мнение. Что же здесь одиозного и антиконституционного? Совещательные органы, не предусмотренные Конституцией РФ, широко используются и ныне действующим Президентом РФ. Это Государственный Совет, Общественная палата, Народный фронт и др. Но никто не обвиняет их в неконституционности, несмотря на то, что они также обсуждают многие стороны государственной деятельности.

Еще меньше оснований обвинять коммунистическую партию в антиконституционной деятельности в условиях советского государства, где партия, будучи общественно-политическим органом, выполняла важные *государственные функции в качестве ведущей и направляющей силы советского общества и государства*. Объективная необходимость подобной деятельности партии самым обстоятельным образом была обоснована В.И. Лениным, но, к сожалению, его положения, выводы по этому поводу фактически не были исследованы Конституционным Судом, для него главными специалистами по этому вопросу выступили С.М. Шахрай и А.М. Макаров. А уж они-то, совершив шулерский подлог, определяли законность деятельности партии не законами советского государства, а нормами, закрепляющими правовой статус буржуазных партий в условиях буржуазного государства, и нашли нарушений превеликое множество, как говорится, воз и маленькую тележку.

Между тем политические партии в буржуазном обществе и коммунистическая (рабочая) партия в условиях диктатуры пролетариата выполняют различные функции, и, соответственно, их правовые статусы существенно разнятся. Измерение законности деятельности последней законами буржуазного государства приводит примерно к тем же результатам, что и определение расстояний килограммами. Если для всякой партии в условиях буржуазного государства основная цель сводится к

попаданию в парламент страны, завоеванию в нем той или иной совокупности мест, то для партии большевиков в условиях диктатуры пролетариата основная цель виделась в построении социалистического, а затем и коммунистического общества. Большевики отвергли тактику и средства буржуазных партий как абсолютно негодные, не приемлемые в условиях пролетарского государства, смело внедрив те средства и методы, которые позволяли им максимально полно реализовать свои функции как руководящей и направляющей силы общества.

В.И. Ленин стойко и последовательно отстаивал право большевиков быть единственной руководящей партией в стране. Он говорил: «Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой точки зрения сойти не можем, потому что это та партия, которая в течение десятилетий завоевала положение авангарда всего фабрично-заводского и промышленного пролетариата... Эта партия слилась с рабочим классом, и она одна только могла вести его на глубокое и коренное изменение старого общества».[522] Согласно учению В.И. Ленина, руководящая и направляющая роль партии выражается: во-первых, в научно обоснованном определении стратегической линии на партии, общества и государства на построение социалистического общества; во-вторых, в организации, объединении передового отряда пролетариата в единую партию, способную возглавить пролетариат на решение конкретных задач по построению нового, социалистического общества; в-третьих, в умении понять нужды трудящихся масс населения и обеспечить их активное заинтересованную помощь пролетариату в успешном проведении курса на построение социализма, преодоление имеющихся недостатков.

В отличие от капиталистического общества, где ведущую, если не решающую, роль играют рынок, стихия, строительство социалистического общества, как закономерный и целенаправленный процесс, может успешно осуществляться в той мере, в какой он может быть познан, обоснован и переведен в систему мер, обеспечивающих его воплощение в реальной политико-правовой практике. Достоинство социализма состоит в том, что он, аккумулируя денежные ресурсы, средства производства, иные материальные и духовные блага в одних руках, получает возможность планомерно и сознательно управлять делами общества, определять стратегические направления его развития и находить оптимальные пути их воплощения в непосредственной действительности. Этому во многом способствует высокий уровень развития производительных сил общества, характеризующихся тесным единством ин-

[522] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 134.

тересов трудящихся масс, а также отсутствием эксплуатации человека человеком.

Сознательное, планомерное управление производством и обществом в свою очередь возникает не само собой, из актов обыденного сознания, а основывается на познании закономерностей построения социалистического общества и творческом определении путей их воплощения в жизнь. Научная обоснованность практической деятельности, таким образом, становится основополагающим принципом пролетарского государства, а марксистская теория, раскрывшая закономерности развития общества и государства, – необходимой теоретической и методологической основой изучения, познания закономерного хода строительства социализма. Характеризуя значение марксизма в революционном преобразовании общества, В.И. Ленин отмечал: «Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, а самое главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука»[523].

Партия большевиков, сохраняя свою верность марксистскому учению, его последовательному проведению в практической деятельности, осталась единственной партией, способной на строго научной основе осуществить решение стратегических и тактических задач диктатуры пролетариата. Иных социальных учреждений и институтов, способных выполнить задачи социалистического строительства в России, ни в обществе, ни в государстве не было. Плюрализм политических партий ничего позитивного дать социалистическому обществу не может, поскольку они ориентированы на другие социальные ценности, и их приход к власти (события 90-х годов XX в. убедительно показали неизбежность такого исхода) означал бы резкую смену курса в сторону рыночных отношений и неизбежную утрату всего, что было достигнуто советским народом на пути строительства социалистического общества. Действующий в условиях буржуазного плюрализма, многопартийности, социалистический строй не смог бы реализовать свои цели, постоянно резко меняя свой курс, сообразно программе пришедшей к государственной власти партии, и возводя на новый, более высокий уровень борьбу классов за свои права.

Руководящая и направляющая роль партии, следовательно, необходимо вытекает из особенностей социалистического строя, из его

[523] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 304.

потребности развиваться на строго научной основе, с учетом конкретно-исторических условий страны и действующих экономических, политических, социальных закономерностей. Как отмечал В.И. Ленин, лишь партия большевиков способна «вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем и вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»[524]. При этом следует учитывать, что для партии важно не только осознание научной обоснованности ее деятельности, но и умение претворить этот принцип в жизнь.

Внесение коммунистической партией научных основ в практическую деятельность советского государства могло обеспечиваться лишь при условии неукоснительного следования ею марксизму, творческого использования его в своей деятельности, постоянной сверки с ним своего курса, планируемых и проводимых в развитие его мер. Однако, как показали последующие события, партия не в полной мере справилась с этой задачей. В последующем ее курс зачастую определялся субъективистскими установками руководителей, которые привели к негативным результатам, тем не менее, трагический финал никак не отменяет, а наоборот, свидетельствует о том, что без опоры на марксизм как подлинно научную теорию никакое успешное движение к социалистическому и коммунистическому обществу невозможно.

Кроме того, следует учитывать, что реализация научно-обоснованного курса на строительство социалистического общества необходимо включает в себя распространение, пропаганду идей, основ марксизма среди населения. Без этого марксизм остается достоянием лишь узкого круга профессионалов-революционеров, а трудящиеся массы лишаются возможности знать действенные пути и методы борьбы за улучшения своего материального и духовного благополучия и давать правильную оценку проводимым партией мерам. Неспособность населения дать верную экономическую, политическую, социальную оценку проводимым партией мерам в свою очередь лишает эти меры широкой общественной поддержки, множит ряды сомневающейся или вовсе отвергающей их части населения.

Следует признать, что партия большевиков уделяла первостепенное внимание пропаганде идей марксистской доктрины, создав в этих целях достаточно эффективный механизм ее перевода на уровень народного сознания. Ядром этого механизма выступала партия, включающая

[524] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 304.

в себя авангард, передовую часть рабочего класса. «Только коммунистическая партия, – отмечал В.И. Ленин, – если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу, и этой массе, полное доверие, – только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной решительной последней борьбе против всех сил капитализма»[525].

Приведенная цитата примечательна тем, что в ней названы методы и условия руководства партией трудящимися, эксплуатируемыми массами. Нетрудно заметить, что в ней ни о каком насилии со стороны партии нет и речи. Методом выступает убеждение масс в том, что политика партии ведется исключительно в их интересах, в целях наиболее полного обеспечения их потребностей в материальных или духовных благах, создания благоприятных условий для быта и трудовой деятельности. Партия неразрывно связала себя со всей жизнью рабочего класса, а через него со всеми трудящимися массами. Других целей партия не имеет и не ставит. При этом убеждение масс достигается не только словами, агитацией, а и конкретными делами.

Несмотря на имеющиеся в стране трудности, разруху, вызванную гражданской войной, партия делает максимально возможное для улучшения материального положения трудящихся масс. Гвоздь всей работы партии в условиях нэпа В.И. Ленин видел в том, чтобы «практически помочь отчаянной нужде и голоду и показать, что действительно происходит улучшение, которое крестьянину нужно, которое ему привычно. Прямого коммунистического распределения мы ввести не могли. Для этого не хватало фабрик и оборудования для них. Тогда мы должны дать через торговлю, но делать это не хуже, чем это давал капиталист, иначе такого управления народ вынести не сможет»[526]. Вождь российского пролетариата прекрасно также понимал, что развитием экономики, способной удовлетворить потребности населения в материальных благах, задачи социалистического строительства не ограничиваются, они лишь образуют материальную основу для просвещения, воспитания широких народных масс, для освобождения их «от

[525] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 187.

[526] Там же. Т. 45. М., 1970. С. 112.

эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью»[527].

Таким образом, коммунистическая партия выступает необходимым компонентом диктатуры пролетариата, обеспечивает успешное выполнение ее функций. Во-первых, партия выступает в качестве интеллектуального, научного центра пролетарского государства, определяющего стратегию и тактику рабочего класса по преобразованию буржуазного общества и успешному построению социализма, без чего пролетариат утрачивает верный ориентир конечной цели своей деятельности, а принимаемые им действия будут скорее напоминать блуждание евреев во главе с Моисеем по пустыне, чем планомерную и целенаправленную деятельность. Во-вторых, партия выступает органом, объединяющим, воспитывающим и организующим авангард рабочего класса, который понимает свою историческую миссию, связанные с ней проблемы и испытывает готовность к их реальному разрешению. В-третьих, партия организует и вдохновляет рабочий класс и иные трудящиеся массы на выполнение решений партий и законов государства посредством реализации в первоочередном порядке мер, направленных на удовлетворение коренных интересов народа.

Организующая и направляющая деятельность партии проводится с применением таких методов общественного воздействия, как пропаганда, агитация, воспитание, убеждение. Методы государственного управления делами общества в форме законодательствования, правоприменения, государственного контроля, принуждения коммунистическая партия не культивирует. В первые годы советской власти, при жизни В.И. Ленина партия не принимала от своего имени ни законов, ни иных нормативных правовых актов, ни индивидуальных правоприменительных актов, не применяла мер государственного принуждения к правонарушителям, и, соответственно, утверждения о ее диктатуре, подмене государства, его органов являются безосновательными.

Конституционный Суд РФ, если он выявил факты незаконного вмешательства партии в дела государства, должен был, как и положено судебному органу, четко констатировать, в какой период имели место подобные факты, в чем они конкретно выражались, а не приписывать огульно всей партии качества, которыми она изначально не обладала и обладать не могла. Имевшие место извращения сути партии, придании ей государственных функций в период культа личности Сталина никак не вытекают из ленинского учения о роли партии в механизме пролетарского государства.

[527] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 186.

Однако иной знаток Ленинианы может резонно возразить, напомнив, что в работах В.И. Ленина неоднократно использовался термин «диктатура партии». Да, действительно, такой факт имеет место, и он был обстоятельно рассмотрен И.В. Сталиным в работе «К вопросам ленинизма». В результате был сделан вывод о том, что В.И. Ленин «употребляет слово диктатура партии не в точном смысле этого слова ("власть, опирающаяся на насилие"), а в переносном смысле, в смысле ее безраздельного руководства». Отождествление руководства партии с диктатурой пролетариата представляет собой прямое извращение ленинского учения, состоящее в приписывании партии не присущих ей функций насилия[528]. И.В. Сталин далее называет ряд обстоятельств, в силу которых диктатура партии не может отождествляться с диктатурой пролетариата. В частности, он признает, что:

– диктатура пролетариата не исчерпывается руководящими указаниями партии, она проводит их в жизнь посредством массовых организаций пролетариата и исполнением широкими народными массами, населением страны. Следовательно, «между руководящими указаниями партии и их претворением в жизнь лежат... воля и действия руководимых, воля и действие класса, его готовность (или нежелание) поддержать такие указания, его умение (или неумение) провести эти указания, его умение (или неумение) провести их так именно, как требует этого обстановка»[529];

– классовая борьба ведется непосредственно пролетариатом, партия же при всей ее значимости руководящей роли все же остается частью класса. «Поэтому, кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменивает класс партией»[530];

– партия как авангард рабочего класса берет власть, управляет страной, но это не дает никаких оснований для ее отождествления с государственной властью. Партия есть ядро власти, она «руководит Советами и их разветвлениями в центре и на местах, охватывающими несколько миллионов людей, партийных и беспартийных, но она не может и не должна заменять их собою... Кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменивает Советы, то есть государственную власть, партией»[531];

– диктатура пролетариата включает в себя насилие, однако это свойство партии не присуще. Партия пользуется доверием рабочего

[528] См.: Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1939. С. 125.

[529] Там же. С. 123.

[530] Там же. С. 124.

[531] Там же. С. 124.

класса не вследствие применяемой к нему силы, это доверие приобретается «правильной теорией партии, правильной политикой партии, преданностью партии рабочему классу, ее связью с массами рабочего класса, ее готовностью и ее умением убеждать массы в правильности своих лозунгов»[532].

Как представляется, И.В. Сталин верно назвал основные факторы, не позволяющие приписывать коммунистической партии свойство диктаторства, диктатуры. Партия выступает в качестве ядра политической системы и механизма государства, оказывая основополагающее значение на их целенаправленное, согласованное действие, но не дублирует их, не подменяет их, а действует своими, присущими ей методами организации, обучения, воспитания, убеждения. Партия не обладает ни одним из специфических свойств, качеств, присущих государству. Однако остается еще один канал воздействия партии на советскую власть, которую И.В. Сталин не раскрыл, – проведение линии партии коммунистами, работающими в органах государственной власти, на предприятиях, в учреждениях.

В.И. Ленин полагал, что в процессе производственной, управленческой и иной профессиональной деятельности коммунист обязан последовательно проводить линию партию, руководствоваться ею в своих решениях, действиях и поступках. Если партия не обладает диктатурой по отношению к иным органам, организациям, то диктатура дисциплины внутри нее самой, по отношению к ее членам и руководящим органам является необходимым условием успешной деятельности партии и верным признаком ее способности добросовестно исполнять взятые на себя обязательства. Обращаясь к участникам II Конгресса Коммунистического интернационала, В.И. Ленин, с учетом опыта организации партии большевиков в период гражданской войны, говорил: «Если вы не подготовите рабочих к созданию действительно дисциплинированной партии, которая заставит всех своих членов подчиняться ее дисциплине, то вы никогда не подготовите диктатуры пролетариата»[533].

В практике проведения должностными лицами линии партии в рамках, установленных законами, вряд ли можно найти следы необоснованного вмешательства коммунистической партии в дела государства. Курс партии на построение социалистического общества последовательно распространялся на все сферы деятельности советского общества и государства. Поэтому обязанность каждого коммуниста –

[532] Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1939. С. 125.

[533] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 259.

показывать пример добросовестной творческой работы беспартийным была одновременно и партийной обязанностью.

С этих позиций коммунист, занимавший какую-либо государственную должность, связанную с исполнением государственно-властных полномочий, действовал в рамках, установленных законом, иными нормативными правовыми актами, и не мог проводить каких-либо действий во исполнение решений партии, посягающих на властные полномочия государства, его отдельных органов. Во-первых, таких решений не было, все действовавшие в тот период законы были органично согласованы с компетентными партийными органами. Во-вторых, должностное лицо обладало правомочием самостоятельного проведения линии партии постольку, поскольку оно наделялось правом административного (судебного) усмотрения и в мере, предоставленной соответствующей правовой нормой. Например, с учетом линии партии судья назначал меру наказания осужденным, нарком конкретного наркомата принимал решения о мерах по выполнению правительственных постановлений, осуществлял подбор и расстановку кадров, привлекал к служебной ответственности лиц, виновных в волоките, и др. В-третьих, должностное усмотрение, ориентированное на проведение линии партии в деятельности органов государства, не является изобретением коммунистов, оно было известно до них и поныне успешно применяется во многих странах, в том числе и в России.

Какой был бы смысл в предвыборной борьбе за места в парламенте, иных представительных органах, за право возглавить правительство, если бы члены партии, прошедшие в представительные органы или возглавившие правительство, не имели права проводить линию своей партии, принимать те или иные меры, предусмотренные партийной программой, в угоду заждавшимся их избирателям. Сообразно этому традиционному обычаю, партия большевиков, закрепившая право на проведение своей линии, своей программы через органы государства, ничего противозаконного не совершила, она действовала как все партии в подобных случаях. Более того, партия, действовавшая в качестве ядра политико-правовой системы советского общества, ведущей и направляющей силы, явила собой *новый образец* политико-общественного органа, способного перерасти в органы общественного самоуправления в условиях коммунистического общества.

В советской литературе, посвященной политико-правовой системе социалистического общества, обычно указывались компоненты, доставшиеся ему в наследство от предшествующих формаций, в том числе полубуржуазное государство и буржуазное право. В то же время

ничего не говорилось о присутствии при социализме зачатков коммунистического самоуправления, о конкретных органах и организациях, содержащих эти зачатки. Программа КПСС 1961 г., определившая пути построения коммунистического общества в СССР, предтечей общественного самоуправления признает государство, полагая, что в процессе дальнейшего развития социалистической демократии произойдет постепенное превращение органов государственной власти в органы общественного самоуправления, что государство как общенародная организация сохранится до полной победы социализма[534]. Участие же партии в этом процессе сводится к тому, чтобы «идти вперед и в организации своей внутрипартийной жизни, показывая пример и образец выработки наиболее совершенных форм коммунистического общественного самоуправления»[535].

Изложенные положения Программы КПСС видятся проблематичными. Представление о том, что государство перерастает в органы общественного самоуправления, противоречит марксистскому положению о том, что в условиях коммунизма государство «засыпает», то есть постепенно утрачивает те или иные свои функции, даже демократия, будучи формой государства, исчезнет вместе с ним. Буржуазное государство, отмечал В.И. Ленин, может уничтожить только революция, тогда как государство вообще, то есть самая полная демократия может только «отмереть»[536].

Эволюция государства в форме отмирания не является равнозначной, тождественной другой форме – перерастанию в органы общественного самоуправления. Отмереть – значит сойти с исторической сцены без права преемственности, воспроизведения государства в новых органах коммунистического самоуправления полностью, во всех его компонентах, свойствах, функциях без какого-либо исключения. Перерастание, наоборот, означает сохранение, преемственность, заимствование каких-либо компонентов государства в органах общественного самоуправления. Однако государству, основанному на насилии, принуждении, как органу управления делами классового общества, нечего передать органам самоуправления, действующим в условиях бесклассового общества и на принципиально иных принципах добровольности, высокой дисциплинированности, приоритете общественных интересов перед личными. Именно поэтому, согласно марксист-

[534] См.: Материалы XXII Съезда КПСС. М., 1961. С. 396–398.

[535] Материалы XXII Съезда КПСС. М., 1961. С. 424.

[536] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 19.

ской теории права, государство «отмирает», нечего не оставляя от себя на будущее. «Общество по новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей»[537].

Если социалистическое государство не может выступать предтечей коммунистического общественного самоуправления, то получается, что оно может возникнуть не ранее, чем государство полностью «заснет». Между тем процесс засыпания носит эволюционный, постепенный характер, по мере созревания экономических и культурных предпосылок для расширения сферы общественного самоуправления. Поэтому социалистическое общество не может не иметь в своем составе институтов, органов, способных по мере отмирания государства переводить его функции в сферу общественного самоуправления, расширять его предмет и методы управления. Таким *органом является коммунистическая партия*. Она не довольствуется ролью, как это записано в Программе КПСС, примера и образца «выработки наиболее совершенных форм коммунистического общественного самоуправления», а сама непосредственно выступает его прообразом, причем с первых же дней деятельности пролетариата, взявшего государственную власть в свои руки.

Общественное самоуправление, реализуемое коммунистической партией, осуществляется, прямо и непосредственно проявляется в ее деятельности как руководящей и направляющей силы общества и государства. Как уже указывалось, партия объединяет в своих рядах авангард рабочего класса на сугубо добровольных началах, объединенных общей целью принять непосредственное, активное участие в завоевании государственной власти и построении социалистического, а затем и коммунистического общества. В период диктатуры пролетариата и последующие периоды истории советского государства партия осуществляет руководство строительством социалистического общества, определяет оптимальные пути движения к социалистическому обществу и организует население на активное участие в этом движении также на сугубо общественных началах. Ее основными методами по-прежнему выступают методы воспитания, убеждения, пропаганды и агитации.

По мере развития социалистического общества, его экономики и повышения культуры его членов коммунистическая партия имела явную тенденцию к расширению своего состава, превращения из авангарда рабочего класса в массовую политическую организацию, объединяющую большую сознательную часть населения. Коммунистическая

[537] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М., 1961. С. 173.

партия, неизменно занимающаяся вопросами политики, управления делами общества и государства на общественных началах и объединившая в своем составе большую часть, а в перспективе и все население, таким образом, формирует себя как прообраз организации, способной реально, со знанием дела осуществлять коммунистическое общественное самоуправление.

Нельзя полагать, что при коммунизме управление огромным развитым народным хозяйством, системой учреждений образования и культуры будет осуществляться самотеком, без государственного планирования и аналитической исследовательской деятельности по выбору оптимальных вариантов деятельности коммунистического общества. Постановку и успешное решение этой задачи способна выполнить только коммунистическая партия, основанная на марксистском учении и накопившая изрядный опыт по определению и обоснованию верного пути построения социалистического общества и перехода к коммунизму. Тот факт, что КПСС не справилась с подобной задачей, допустила ряд грубейших ошибок, свидетельствует о том, насколько сложным и ответственным предстает процесс научного управления обществом, насколько ответственно нужно относиться к научному обоснованию конкретных путей развития общества. В любом случае – не отдавать управление в руки недостаточно профессиональных специалистов, оказавшихся на ответственном посту генерального секретаря партии.

Таким образом, диалектика развития, перехода государственной власти к органам общественного самоуправления состоит в том, что социалистическое государство утрачивает свои управленческие функции, основанные на государственном принуждении, насилии. Коммунистическая партия их воспринимает и преобразует в функции общественного самоуправления, осуществляемые самой партией или действующими при ней специально созданными органами. Именно с этих позиций следует оценивать деятельность коммунистической партии, формы и методы ее участия в государственном управлении периода диктатуры пролетариата, обстоятельно раскрытые В.И. Лениным и абсолютно не понятые Конституционным Судом РФ. Ленинские положения о том, что намерение общества обеспечить переход от буржуазного строя к социалистическому может успешно реализоваться только при условии, что руководящей и направляющей силой этого процесса выступает коммунистическая партия как авангард рабочего класса, получили блестящее подтверждение исторически, в том числе негативной практикой КПСС и советского государства, приведшей к утрате передовых завоеваний советского народа.

Глава 31

СОВЕТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ НЭПА

После гражданской войны в кризисном состоянии находилась не только экономика, но и политическая форма советского государства, составлявшая предмет особой гордости В.И. Ленина и предмет его многочисленных работ, выступлений в первый год после завоевания российским пролетариатом государственной власти. Гражданская война самым негативным образом сказалась на советской представительной системе, особенно на деятельности местных Советов, но В.И. Ленин явно не спешил устранять допущенные перекосы и ошибки.

В частности, в 1921 г. была продолжена политика создания ревкомов, несмотря на то, что их действие ограничивалось периодом гражданской войны и районами, объявленными на военном положении. В 1921 г. их было организовано в 6,4 раза больше, чем в 1918 г. В деревнях, где не было ревкомов и сельских ячеек партии, действовали традиционные органы общинного самоуправления – мирские сходы. Местные Советы не обладали необходимыми материальными и денежными ресурсами, профессиональными кадрами, к тому же действующее законодательство не прописывало четко и конкретно порядок проведения ряда важных демократических процедур. В результате Советы не пользовались поддержкой населения и на выборах сельских и волостных Советов в 1922 г. в голосовании приняли участие лишь 20,4% избирателей[538].

В период нэпа проблемы деятельности Советов, путей совершенствования представительной демократии находились на периферии научных и практических интересов В.И. Ленина. Насколько часто и охотно он говорил и писал о недостатках государственных органов исполнительной власти, о неумении коммунистов управлять экономикой страны, о бюрократизме и волоките, настолько он был скуп и абстрактен в оценках деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в показе их основных недостатков, упущений и обосновании путей дальнейшего развития, совершенствования пред-

[538] См.: Скрыпников А.В. Нэп: крестьяне и власть Советов // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nep-krestyane-i-vlast-sovetov

ставительной пролетарской демократии. Тему Советов он затрагивает весьма редко и весьма неконкретно, в том числе в Политическом отчете Центрального комитета РКП(б) 27 марта 1922 г.

В докладе В.И. Ленин признается в том, что в первый год нэпа государственная машина действовала не так, не по-нашему. Он жаловался, что «вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то беззаконное, не то бог знает откуда взятое, не то частнохозяйственные спекулянты, – или те, и другие, – но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины»[539]. Основную причину явного непослушания государственной машины ее руководящим органам глава советского правительства видит в отсутствии профессиональных знаний в области хозяйственного управления, торговли у большинства коммунистов, направленных партией на хозяйственную работу. По его мнению, в 99 случаях из 100 ответственные коммунисты «не на то приставлены, к чему они сейчас приставлены, не умеют вести свое дело»[540].

Поиску путей повышения управленческой культуры коммунистов В.И. Ленин посвящает бóльшую часть своего доклада, а уже в самом конце кратко и без должной аргументации ставит два принципиально важных вопроса: о роли партии в решении вопросов советского государства и о совершенствовании законодательной деятельности ВЦИК.

«В заключение, – говорит В.И. Ленин, – я должен коснуться практической стороны вопроса о наших советских органах, высших учреждениях и отношении к ним партии. У нас создалось неправильное отношение между партией и советскими учреждениями... Конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро. Формально выйти из этого трудно потому, что управляет у нас единственная правительственная партия и жаловаться члену партии запретить нельзя. Поэтому из Совнаркома тащат все в Политбюро. Тут была также моя вина, так как многое по связи Совнаркомом и Политбюро решалось персонально мною». Поэтому, резюмирует он, «надо освободить Политбюро и ЦК от мелочей и повысить работу ответственных работников»[541].

Таким образом, В.И. Ленин публично признался в том, что проблема партийного руководства деятельностью органов советского государ-

[539] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 86.

[540] Там же. С. 116.

[541] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 113–114.

ства нуждается в дальнейшем, более детальном решении. Практика же рассмотрения Политбюро и ЦК партии вопросов, решаемых в СНК, иных центральны органах, была порождена лично им. Мол, коммунистам, членам СНК, иных органов, не согласным с решениями этих органов, жаловаться в партийные органы не запретишь. Соответственно, Политбюро или ЦК партии волей-неволей приходилось рассматривать жалобу по существу, а с ним и существо решения советского государственного органа.

Однако В.И. Ленин в данном случае не говорит всей правды, низводит проблему до частностей, порождаемых жалобами. На самом деле проблема носит более принципиальный характер, партийное руководствами государственными органами носило тотальный характер. Политбюро и ЦК партии многие вопросы советского строительства, деятельности государственных органов рассматривали по собственной инициативе, напрямую вмешивались в дела государственных органов, отменяли их решения, а также определяли кадровую политику, что не могло не породить законной критики со стороны коммунистов и беспартийных.

На XI Съезде партии, в частности, В.В. Осинский критиковал стремление Политбюро подменять государственные органы, принимать решения по вопросам, отнесенным к их компетенции[542]. В.И. Ленин в заключительной речи согласился с тем, что аппараты партийный и советский надо размежевать, и эта идея была в общем виде проведена в резолюции съезда «По докладу Центрального комитета». Партии предписывалось провести гораздо более отчетливое разграничение между своей текущей работой и работой советских органов, между своим аппаратом и аппаратом Советов, при непременном условии сохранения за собой общего руководства и направления всей политики Советского государства. По поводу этого решения у В.И. Ленина отсутствуют развернутые комментарии, какой он видит границу между партийными и советскими органами, позволяющую им успешно решать свои функции, при этом не вторгаясь в компетенцию других органов

Обосновывая необходимость повышения роли ВЦИК в законодательной деятельности, В.И. Ленин на XI Съезде партии рекомендовал добиться, «чтобы ВЦИК работал более энергично и правильно собирался на сессиях, которые должны быть более длительными. Сессии должны обсуждать проекты законов, которые иногда вносятся в Сов-

[542] См.: Осинский В.В. Выступление на Одиннадцатом съезде РКП(б) // Одиннадцатый съезд РКП(б): стенографический отчет. М., 1961. С. 88.

нарком без обязательной надобности. Лучше отложить и дать местным работникам возможность внимательно обдумать и строже требовать от составителей законов, чего у нас не делается.

Если сессии ВЦИК будут более длительны, они разделятся на секции и подкомиссии и сумеют проверить работу более строго, добиваясь того, что, по-моему, составляет весь гвоздь, всю сущность теперешнего политического момента»[543].

Из изложенного следует, что В.И. Ленина в работе ВЦИК наиболее всего волнует две проблемы: поиск путей совершенствования практики обсуждения законопроектов и участие членов ВЦИК в проверке государственных органов. В качестве действенных путей решения первой проблемы он предлагает привлекать к обсуждению проектов законов местные Советы, которые ранее к этой работе не привлекались или привлекались недостаточно активно, крайней редко. Отсюда и низкое качество законов советской власти, которое неоднократно отмечал В.И. Ленин, а в приватной записке и вовсе назвал неприличным словом. Реализация членами ВЦИК своего права контроля за ходом исполнения законов, выявления и исправления законодательных ошибок, а также незаконной правоприменительной деятельности органов исполнительной власти носит чисто технический характер и была названа В.И. Ленин в докладе, скорее всего, лишь в качестве аргумента необходимости удлинения сессий ВЦИК.

Получается, что система Советов в целом работает эффективно, плодотворно (ибо о ней не было сказано ни слова) осталось немного улучшить работу лишь ее центрального звена – центрального законодательного органа. Но способна ли такая техническая мера, как удлинение сессий ВЦИК, существенно повысить качество советских законов. Скорее всего, нет, ибо ВЦИК остается по-прежнему отстраненным от самой важной части законодательствования – подготовки проектов законов по собственной инициативе. Все проекты готовят органы исполнительной власти, СНК, ЭКОСО, наркоматы и др., без участия членов ВЦИК и без их контроля. На долю ВЦИК остается немногое – обсудить и принять то, что прислали. Для того чтобы ВЦИК мог стать действительным законодательным органом, он должен был работать на постоянной работе, однако ни В.И.Ленин, ни другие идеологи социалистической революции на эту тему не думали и расширять права ВЦИК до уровня ординарного буржуазного парламента отнюдь не собирались.

[543] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 115–116.

За пределами доклада остался анализ деятельности местных Советов, их трудности, проблемы, задачи, пути совершенствования их деятельности; анализ того, насколько довольны их деятельностью трудящиеся массы и иные социальные слои населения, допущенные к участию в экономической, предпринимательской деятельности. Существование подобных проблем В.И. Ленин не отрицал. В речи на IV сессии ВЦИК IX созыва он отметил, что «отношение мест к центру составляло нашу немалую задачу, и я вовсе не хочу сказать, что эта задача решалась нами идеально: при общем уровне культуры, который мы имеем, нам ни о каком идеальном решении мечтать нечего»[544].

В пользу далеко не идеального решения партией и центральными органами государства вопросов организации и деятельности местных Советов В.И. Ленин приводит два аргумента: 1) предоставление местным Советам «полного простора действий», обеспечивавшего «непреоборимость и быстроту действий нашей революции»; 2) искреннее, правдивое и прочное решение вопросов соотношения Центра и местных властей. Положим, что это действительно так, в действительности все реально существовало так, как утверждает глава советского государства. А где же аргументы, фундамент фактов, статистические данные, иные бесспорные свидетельства? Они в работах и речах В.И. Ленина отсутствуют. Имеется лишь убежденность в том, «что если наша революция достигла настоящих успехов, то это потому, что именно власти на местах, опыту самих мест мы всегда уделяли самое главное внимание»[545].

Однако уделять внимание и принимать конкретные меры по обеспечению ожидаемого результата как известно, – это два качественно различных вида деятельности, ибо просто грезы, надежды без деятельности – это не более чем обломовщина, против которой решительно и убедительно выступал В.И. Ленин[546]. Именно такими негативными результатами, о которых уже упоминалось, на практике обернулось «внимание партии», лишенное конкретных действенных мер по совершенствованию практики местных Советов.

Нельзя полагать, что В.И. Ленин идеализировал работу местных Советов, не видел значительной части их проблем, об этом прямо свидетельствует его признание необходимости оживлять Советы в условиях

[544] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 249.

[545] Там же.

[546] Там же. С. 13.

нэпа и даже желание привлекать беспартийных, проверять беспартийными работу партийных[547]. Тем не менее, от анализа сложившейся ситуации в местных Советах периода нэпа и поиска путей их совершенствовали он уклонился. Можно ли рассматривать такое отношение главы советского правительства к деятельности Советов как свидетельство его небрежения этой важнейшей стороной деятельности советского государства, его нежелания принимать действенные меры в сфере советского строительства?

Если непримиримые критики В.И. Ленина дают положительные ответы на поставленные вопросы, то действительность обстояла прямо противоположным образом, решающую роль здесь сыграли объективные факторы: 1) нахождение проблем организации и деятельности Советов за пределами его деятельности как главы советского правительства; 2) болезнь, первые симптомы которой явственно проявились в 1921 г.

Начиная со второй половины 1921 г., в публикациях и выступлениях В.И. Ленина, его деловой переписке львиная доля приходится на вопросы организации и проведения нэпа, всемерного внедрения и развития государственного капитализма, определения правового статуса субъектов экономических отношений, укрепления законности и правопорядка, защиты государственной собственности от незаконных посягательств со стороны нэпманов и иных врагов советского государства. В силу общепризнанного принципа разделения властей он, как глава исполнительного органа государства, не мог вмешиваться в дела представительных органов советского государства, наоборот, он должен был неукоснительно исполнять решения ВЦИК. Однако В.И. Ленин, будучи членом ВЦИК и лидером партии, мог и должен был вносить свои предложения о путях совершенствования представительной демократии советского государства. Однако состояние здоровья этого делать уже не позволяло.

Так, в письме к Д.И. Курскому от 28 февраля 1922 г. он сетует на то, что не может обещать личной встречи вследствие плохого здоровья, и по этой же причине «не в состоянии вникнуть в формулировку отдельных вопросов»[548]. В письме тт. Каменеву, Рыкову и Цюрупе от 13 декабря 1922 г. он пишет, что ввиду болезни должен ликвидировать сейчас всякую политическую работу и возобновить свой отпуск[549]. 15 декабря

[547] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 81.

[548] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 411.

[549] Там же. С. 331.

того же года в письме И.В. Сталину он пишет о невозможности по состоянию здоровья выступить на X Съезде Советов и о об отъезде на лечение[550].

Но можно ли упрекать тяжело больного человека в том, что он не исследовал ту или иную часть актуальных проблем становления или развития советского государства, практики строительства социалистического общества? Тем более, как оказалось, что ЦК партии не был заинтересован в позитивном решении вопроса о разграничении функций партии и Советов. Попытка выполнить решение XI Съезда партии и вынести на X Всероссийский съезд Советов проект постановления по этому вопросу была торпедирована ЦК партии во главе с И.В. Сталиным.

22 декабря 1922 г. коммунистическая фракция X Всероссийского съезда Советов рассмотрела и одобрила тезисы доклада, подготовленные комиссией во главе с Т.В. Сапроновым. Основная идея тезисов сводилась к тому, чтобы на партию возложить осуществление задач идейно-политического руководства ходом социалистического строительства, тогда как практическая работа по реализации решений партий должна проводиться Советами. По мнению комиссии, иной подход к проблеме соотношения партии и Советов, выражающийся в решении «партийными органами (ячейки Губкома и даже ЦК) вопросов, относящихся к компетенции советских органов, – дискредитирует Советскую власть как систему. Смешение партийных функций с советскими будет приводить к недовольству среди крестьянских масс, лишать Советы их социальной базы». Соответственно, комиссия рекомендовала ЦК РКП(б) и фракции коммунистов Президиума ВЦИК разработать практические мероприятия для точного разграничения функции партийных и советских органов, а ЦК партии – дать соответствующую директиву по партийной линии[551].

Однако на съезд ни доклад, ни тезисы не были вынесены. Как полагает А.В. Скрыпников, «Политбюро ЦК, видимо, испугавшись радикальных предложений, существенно ограничивавших его права, а также и полномочия многочисленных центральных ведомств, сняло вопрос о советском строительстве с повестки дня X съезда Советов. “Этот вопрос решено было считать несущественным для настоящего

[550] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 338.

[551] См.: Павлова И. О современных «дискуссиях» о Ленине // URL: http://ivpavlova.blogspot.ru/2016/02/blog-post_76.html

съезда", – объявил на заседании фракции коммунистов, членов ВЦИК А. Енукидзе»[552].

Так, ценная инициатива была отклонена формальными процедурами и в прежнем порядке. Вопрос с повестки дня Всероссийского съезда Советов был снят по инициативе И.В. Сталина, менее всего заинтересованного в сокращении полномочий ЦК с того момента, как он становился его полновластным руководителем. В этом акте И.В. Сталин впервые выступил против позиции В.И. Ленина, воспользовавшись его болезнью, и против решений Съезда. Вопреки резолюции XI Съезда, ЦК продолжил политику вмешательства в деятельность ВЦИК, по своему усмотрению формируя повестку X Съезда Советов, удаляя из нее нежелательные для себя вопросы. В дальнейшем ни руководящие органы партии, ни оппозиционеры не предпринимали попыток реального выполнения названного решения XI Съезда, что свидетельствует о том, что практика неисполнения руководящими органами партии решений ее высшего органа не является изобретением ее последних лет, а практиковалась и в первые годы советской власти.

[552] Скрыпников А.В. Нэп: крестьяне и власть Советов // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nep-krestyane-i-vlast-sovetov

Глава 32

В.И. ЛЕНИН ОБ ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ, НЕДОСТАТКАХ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Законы советского государства проводились в жизнь непосредственно как самими представительными органами, так и достаточно развитой системой органов исполнительной власти, созданной на начальных стадиях истории советского государства и практически сохранившей себя в неизменном виде на стадии нэпа. Продолжали действовать СНК, малый СНК, ВСНХ и восемнадцать наркоматов. Изменения коснулись лишь Совета Рабочей и Крестьянской обороны, который VIII Всероссийским съездом Советов (декабрь 1920 г.) был преобразован в комиссию при СНК – Совет труда и обороны (СТО). Основные задачи вновь созданного органа сводились к согласованию и усилению деятельности ведомств в области обороны и хозяйственного строительства, в том числе к составлению единого хозяйственного плана РСФСР, утверждаемого ВЦИК, и направлению работы экономических наркоматов согласно этому плану. В 1923 г. в связи с образованием СТО СССР одноименный орган при СНК РСФСР был преобразован в Экономическое совещание РСФСР. В целях согласования деятельности экономических наркоматов при губернских исполкомах на правах их комиссий образовывались экономические совещания (ЭКОСО). Впоследствии ЭКОСО были созданы и при других местных советах.

Период нэпа знаменуется организацией еще одного органа, который впоследствии занял ведущее место в социалистической и даже мировой экономике тем, что разработал и внедрил основы государственного планирования экономической и других важнейших сфер общества. 22 февраля 1921 г. при СТО была образована Государственная общеплановая комиссия, основная задача которой первоначально формулировалась достаточно скромно, как разработка единого государственного хозяйственного плана на основе плана электрификации и наблюдение за осуществлением этого плана. Однако спустя полгода будет принято новое положение, которым Комиссия наделяется правом осуществлять разработку как производственного плана народного хозяйства, так и

плана регулирования всего народного хозяйства в целом, а сама комиссия обретет сокращенное наименование – Госплан[553].

В соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. 90% государственных предприятий одной отрасли, действовавшие на принципах хозрасчёта, были объединены в тресты. В этот же период советские торговые организации были объединены в 20 торговых синдикатов. Государственным предприятиям, перешедшим на хозяйственный расчет, и их организационным объединениям – трестам и синдикатам – гарантировались широкая самостоятельность в области распоряжения предоставленными им государством ресурсами, а также право самостоятельной реализации определенной части продукции для пополнения недостающих ресурсов. Одновременно центральные органы управления освобождались от мелочной опеки над предприятиями и могли сосредоточить свое внимание на вопросах, имеющих принципиальное значение для деятельности соответствующей отрасли в целом.

Казалось бы, советскому государству удалось найти оптимальный вариант управления народным хозяйством, органически сочетать централизованное управление с хозяйственной самостоятельностью предприятий, создать рациональные условия для решения основной задачи нэпа – восстановления крупной промышленности и улучшения благосостояния трудящихся масс. Наиболее заметные успехи органов исполнительной власти были достигнуты в сфере электрификации России, успешном выполнении плана ГОЭЛРО. Благодаря применению прогрессивных технологий советское государство по добыче торфа сумело превзойти довоенный уровень, обеспечив бесперебойное снабжение электростанций дешевым топливом.

В остальных сферах экономики успехи были менее заметны, а в сельском хозяйстве даже и плачевны, в чем заметная доля вины, по обоснованному и твердому убеждению В.И. Ленина, лежит на исполнительной власти советского государства, утонувшей «в паршивом бюрократическом ведомстве». «Ведомства – говно; декреты – говно»[554], «при наших проклятых обломовских нравах» все «расхлябается» в две недели, «если не следить, не подгонять, не проверять, не бить в три кнута»[555].

---

[553] Положение о Государственной общеплановой комиссии // СУ РСФСР. 1922. № 40. Ст. 468.

[554] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 369.

[555] Там же. С. 365.

Пример нерационального хозяйствования, по мнению главы советского правительства, подают сами коммунисты, которые в 99 случаях из 100 не на то приставлены, ни к чему сейчас не пригодны, не умеют вести свое дело и должны сейчас учиться[556]. В отмеченных недостатках в первую очередь повинны наркомы, которые: 1) не умеют вылезти из тины мелочей и бюрократических деталей; 2) пытаются перевалить с себя ответственность на правительство; 3) не осознают того, что на очередь дня встала борьба с бумажным морем, недоверие к нему и вечным «реорганизациям»[557].

В политическом отчете ЦК партии на XI Съезде РКП(б) В.И. Ленин приводит конкретный пример чиновничьей бестолковости и волокиты, когда предложение французского торговца купить консервы за советские дензнаки обсуждалось две недели, даже несмотря на резолюцию Политбюро партии. Сделка состоялась лишь после того, как Каменев поговорил с Красиным. Однако, признает В.И. Ленин, нельзя так делать, чтобы по каждой сделке тащить члена Политбюро Каменева и наркома внешней торговли Красина. Поэтому были назначены два следствия в поиске лиц, виновных в волоките, в том числе с участием Госполитуправления (правопреемника ВЧК), но виновный так и не был найден.

По убеждению В.И. Ленина, «в самом деле, из того что рассказал, совершенно очевидно, что виновного не найдешь. Просто обычное русское интеллигентское неумение практически делать дела – бестолковщина и безалаберщина. Сначала сунутся, сделают, потом подумают, а когда у них не выходит – побегут к Каменеву жаловаться, тащат в Политбюро»[558]. С горечью и иронией В.И. Ленин говорит: «Конечно, без Политбюро ЦК РКП как же это русские граждане могут такой вопрос решить! Представьте себе: как это могли бы 4700 ответственных работников (это только по переписи) без Политбюро решить вопрос о закупке предметов продовольствия за границей?»[559].

Обзор ленинских высказываний относительно недостатков, присущих органам управления советского государства, убедительно свидетельствует о том, что названные органы, их должностные лица периода нэпа не обладали должным уровнем управленческой культуры и

[556] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 116.

[557] Там же. Т. 44. М., 1970. С. 369.

[558] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 101.

[559] Там же. С. 100.

не были способны надлежащим образом проводить решения советской власти в жизнь. Руководящий состав органов и рядовые служащие нередко становились на путь должностных преступлений. Так, во втором полугодии 1921 г. и первом полугодии 1922 г. в РСФСР было осуждено за превышение, злоупотребления и бездействие власти 2676 ответственных и 1629 рядовых работников; за взяточничество и вымогательство – 1009 ответственных и 115 рядовых работников; за саботаж и небрежное отношение к служебным обязанностям – 1257 ответственных и 1825 рядовых работников. Всего же к уголовной ответственности за должностные преступления за этот период было осуждено 7984 ответственных и 9386 рядовых сотрудников[560].

Тем не менее, В.И. Ленин был полон оптимизма в части искоренения названных и иных недостатков в деятельности исполнительного государственного аппарата. На IV Сессии ВЦИК IX созыва он выразил уверенность в том, что «наш аппарат, который страдает весьма многими недостатками, который раздут гораздо больше, чем вдвое, который часто работает не на нас, а против нас, – эту правду нечего бояться сказать, хотя бы и с трибуны высшего законодательного учреждения нашей республики – будет улучшен»[561]. Одновременно глава советского правительства признал, что до недавнего времени аппарат создавался стихийно, затем чтобы обеспечить решение самых трудных задач в военной и гражданской областях, и только впервые в условиях нэпа появилась возможность тщательно продумать, каким образом и в чем должны состоять меры по его улучшению.

В качестве основных средств, способных достойно противостоять бюрократизму и волоките, В.И. Ленин называл: 1) контроль и надзор за исполнением законов и правоприменительных актов должностными лицами и органам управления; 2) неотвратимую и строгую ответственность по суду лиц, виновных в волоките, бюрократизме и иных противоправных деяниях; 3) учебу у капиталистов умению организовывать производство товарной продукции и торговать.

Глава советского правительства особо тщательно прорабатывал систему действенного контроля исполнительской дисциплины, придав первостепенное значение поиску лиц, способных реально провести его в жизнь. Особые надежды он возлагал на своих заместителей А.Д. Цюрупу и А.И. Рыкова. В проекте постановления СНК «О работе замов (заместителей Председателя СНК и СТО)», которое готовилось

[560] См.: Экспресс-информация. Серия «История статистики». Вып 1. М., 1990. С. 57.

[561] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 250.

В.И. Лениным с учетом мнения А.Д. Цюрупы и А.И. Рыкова около трех месяцев, акцент был сделан на борьбе с бюрократизмом и волокитой.

Основным средством этой борьбы признавалась действенная проверка исполнения должностными лицами СНК и СТО решений советских органов. Конечную цель подобной деятельности В.И. Ленин видел в проверке фактического исполнения декретов, законов и постановлений; в сокращении штатов учреждений; в надзоре за упорядочением и упрощением делопроизводства в них; в борьбе с бюрократизмом и волокитой[562]. Симптоматично, что в процессе подготовки названного проекта цели контроля заметно упростились. Первоначально глава советского правительства планировал по результатам контроля принятие таких жестких мер, как недоверие к декретам, учреждениям, к «реорганизациям» и к сановникам, особенно из коммунистов, а также смещение коммунистов, не учащихся делу управления всерьез, с занимаемых должностей[563].

В качестве основных объектов контроля замов Председателя СНК В.И. Ленин называет СТО, малый СНК, наркомов, членов коллегий и важнейших совработников, а также тресты, определив наиболее значимые и чаще всего нарушаемые ими аспекты деятельности. В частности, считает он, необходим тщательный надзор за распорядительными заседаниями СТО и малого СНК, на которых бы названные органы «не расширяли своей работы свыше безусловной необходимости, не усложняли своего дела и лежащих на них задач... требовали большей самостоятельности в работе и большей ответственности каждого наркома и каждого отдельного учреждения»[564]. Заместители Председателя СНК также должны принуждать и наркомов и возглавляемые ими учреждения к самостоятельному и ответственному управлению соответствующей отраслью. Кроме того, важнейшим направлением их деятельности ведение беспощадной борьбы с расплывчатостью и неопределенностью в решениях коллегий наркоматов, одним из основных источников неясности, что кому конкретно поручено, и последующей безответственностью за неисполнение поручения.

Иные цели преследует наблюдение заместителей Председателя СНК за деятельностью трестов. Они должны выявлять и закрывать тресты, которые явно не справляются со стоящими перед ними задачами,

---

[562] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 152.

[563] Там же. Т. 44. М., 1970. С. 370.

[564] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 152–153.

оказываются не способными вести успешную хозяйственную деятельность в условиях хозяйственного расчета.

Контроль и надзор за исполнением В.И. Ленин напрямую связывает с задачами подготовки предложений по совершенствованию деятельности государственных органов исполнительной власти. В этих целях он рекомендует проведение трех мер: личное ознакомление с низовым составом работников, выявление одного – двух образцовых отделов или учреждений и попытка первоначально в отдельных учреждениях привлечь коммунистов к борьбе с бюрократизмом и волокитой в них.

Понятно, что в изложенных рекомендациях В.И. Ленин не открывает Америки. Он пытается провести в жизнь элементарные нормы, такие принципы рациональной управленческой деятельности, как принципы законности, конкретности принимаемых решений, активное использование своих полномочий без посягательства на полномочия других органов, учреждений, выявление передового опыта, который можно было бы распространить на все иные подобные учреждения. При этом контроль и надзор за исполнением решений он возлагает на двух положительно зарекомендовавших себя управленцев – А.Д. Цюрупу и А.И. Рыкова. Скорее всего, планируемое мероприятие могло стать началом планомерного и успешного наступления советской власти на такие негативные явления, как волокита, бюрократизм, взяточничество, негативные явления в сфере государственного управления. Однако из-за болезни В.И. Ленина, приведшей в конце мая 1922 г. к частичному параличу правовой руки и правовой ноги, проект постановления так и остался лишь намерением, предложением.

Другим действенным направлением борьбы с волокитой и бюрократией В.И. Ленин признавал привлечение виновных лиц к судебной ответственности и применение к ним суровых санкций. В письме к П.А. Богданову он весьма точно и ясно формулирует свою позицию по этому вопросу: «Надо не бояться суда (суд у нас пролетарский) и гласности, а тащить волокиту на суд гласности: только так мы эту болезнь вылечим». Общественное значение судебного решения по волоките «в 1000 раз больше, чем келейно-партийное-идиотское притушение поганого дела о поганой волоките без гласности»[565]. Однако, по мнению главы советского правительства, эта действенная мера практически не используется надлежащим образом. «Мы не умеем гласно судить за поганую волокиту: за это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать

[565] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 87.

на вонючих веревках. И я еще не потерял надежды, что нас за это поделом повесят»[566].

Неспособность должностных лиц осуществлять рациональное управление предприятием, его структурным подразделением, заключать выгодные для государства торговые сделки В.И. Ленин в первую очередь относил на счет недостаточности или полного отсутствия у них необходимых знаний, навыков и умений. Соответственно, третьим действенным способ повышения исполнительской дисциплины в органах исполнительной власти В.И. Ленин называл учебу, перенимание практики предпринимательской деятельности у капиталистов, нэпманов, концессионеров.

Таким образом, предложенные главой советского правительства меры, направленные на повышение действенности государственных органов исполнительной власти, имели своим объектом сознание должностных лиц, должны были способствовать формированию у них знаний, навыков, приемов рациональной управленческой деятельности. В.И. Ленин, как следует из его высказываний и работ, был уверен в том, что питательная почва всех негативных явлений управленческой деятельности (волокиты, обломовщины, бюрократизма и др.) кроется, прежде всего и по преимуществу, в субъективной сфере. Должностные лица советского государства, в своей основной массе неспособны как управлять, так и успешно торговать, предпочитают писать тезисы, формулировать оторванные от жизни лозунги, вместо того чтобы изучать реальную практику и определять верные меры, способные обеспечить достижение позитивных, ожидаемых результатов. Они даже не способны своевременно отличить умного саботажника от дельных советов специалиста и нередко попадают в его сети. «Если сколько-нибудь толковый саботажник встанет около того или иного коммуниста или у обоих по очереди и поддержит их – тогда конец. Дело погибло навсегда. Кто виноват? Никто. Потому что два коммуниста, ответственных, преданных делу революционера, спорят из-за прошлогоднего снега»[567].

Ленинские представления о роли субъективного фактора в неуспешной управленческой деятельности советского государства формировались под воздействием его общения с лицами, занимающими высокие руководящие посты: наркомами, их заместителями, руководителями иных учреждений, которые не отличались высокой исполнительской дисциплиной. В обращении «Руководителям центральных

[566] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 87.

[567] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 105.

советских учреждений» В.И. Ленин констатировал печальную картину, когда «важные и срочные дела, направляемые к вам приемной СНК в видах разрешения многочисленных жалоб и заявлений на имя СНК и его Председателя, сплошь и рядом остаются без ответа».[568] Не исполняются даже распоряжения главы правительства и директивы Политбюро партии.

В частности, как следует из ленинской переписки, заместитель Наркома внешней торговли А.М. Лежава готовил тезисы «О внешней торговле» более 1,5 месяцев, несмотря на указанный срок 2–3 дня; Г.Я. Сокольников отказался исполнять директиву Политбюро о подготовке предложений в Высшую экономическую комиссию, согласованную со своими заместителями; Троцкий не участвовал в работе комиссии и др.

Представления о волоките, основанные на личных наблюдениях и почерпнутые из прессы, В.И. Ленин априорно распространял на всех должностных лиц и специалистов. Он был уверен в том, что в научных учреждениях «имеется достаточное количество ученых шалопаев, бездельников и прочей сволочи», а в государственных учреждениях сидят мерзавцы-чинодралы. Поэтому единственный действенный способ борьбы с волокитой он видел в судебном преследовании виновных лиц и потому просил Л.Б. Каменева: «Христа ради, посадите Вы за волокиту в тюрьму кого-либо. Ей-ей без этого ни черта толку не будет»[569]. Смысл такой меры, по мнению В.И. Ленина, состоит в том, чтобы не оставлять фактов волокиты «в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд, не столько ради строго наказания (может быть) достаточно будет выговора, но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных»[570].

Однако далеко не все должностные лица, соратники главы советского правительства разделяли его представления о причинах недостатков и неудач в государственном управлении делами общества и необходимости судебной ответственности за волокиту. Хотя дело до открытой фракционности не дошло, но тихий саботаж ленинских решений по вопросам борьбы с волокитой, бюрократизмом на уровне *наркомов, иных должностных лиц, судебных органов и даже законодателя* все же имел место. Ибо негативные явления в сфере государственного управления обусловливались не только субъективным фактором, недо-

[568] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 101.

[569] Там же. С. 161.

[570] Там же. С. 71.

статочной исполнительской дисциплиной должностных лиц, с коими правомерно пытался бороться В.И. Ленин, но и объективными обстоятельствами, вызванными разрухой народного хозяйства, которых он упорно не замечал или делал вид, что не замечает.

Д.И. Курский в ответ на поручение В.И. Ленина обязательно осенью и зимой 1921–1922 гг. поставить на суд в Москве 4–6 дел о московской волоките, подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда политическое дело, направил справку, в которой указал, что приходится с трудом выделять процессы, в которых «волокита является деянием лиц, а не объективным следствием неналаженности нашего аппарата». Поэтому большинство дел заканчивается наложением дисциплинарных взысканий и «только в виде исключения дела можно было направлять в суд»[571]. Равным образом Н. Осинский и П.А. Богданов не видят вины лиц, допустивших волокиту с изготовлением плугов Фаулера, которых, по настоянию В.И. Ленина, СТО предписывает привлечь к судебной ответственности[572].

Хозяйственная разруха, выразившаяся в крайнем дефиците необходимого сырья, оборудования, квалифицированных рабочих кадров, отсутствии денежных ресурсов, четко и оперативно действующего транспорта, а также «неналаженность нашего аппарата», особо усложненный порядок получения материальных ресурсов от государства и иные объективные факторы противодействовали своевременному исполнению плановых и иных заданий, в неменьшей степени чем субъективный. В этом В.И. Ленин убедился самолично, проехав на автодрезине «инкогнито», увидев воочию «беспризорность, полуразрушение (раскрали очень многое), беспорядок полнейший, горючее, видимо, раскрадено, керосин с водой, работа двигателя невыносимо плохая, остановки в пути ежеминутны, движение из рук вон плохо, на станциях простой». Далее он приходит к выводу, что в НКПС «развал, должно быть там невероятный»[573].

Но если развал имеется в отрасли, искони характеризующейся высоким уровнем производственной дисциплины, то что можно говорить об остальных отраслях народного хозяйства и реальной возможности оперативного исполнения должностными лицами заданий вышестоящих органов и собственных решений.

---

[571] Курский Д.И. Цит. по: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 119, 546.

[572] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 71.

[573] Там же. С. 115.

Другой объективной причиной волокиты и иных негативных явлений, поразивших управленческие органы советского государства, являются несовершенство действующего законодательства, характеризующегося отсутствием четко определенных полномочий органов государственной власти, способов их взаимодействия друг с другом, а также с хозяйственными предприятиями и учреждениями, и порядок снятия возникших между ними конфликтов. Не были законодательно закреплены сколько-нибудь полно полномочия контрольных органов, порядок проведения проверок, принятия мер по устранению выявленных недостатков. Подобные недостатки имели место даже в законодательстве, определяющем правовой статус организации основного контрольно-надзорного органа в сфере хозяйственной деятельности – Рабкрина, в чем непосредственно убедился В.И. Ленин, запросив у Наркомата юстиции справку о том, подлежат ли согласно действующему законодательству частные объединения контролю со стороны Рабкрина.

Получив отрицательный ответ Наркомюста, подготовленный сотрудником И.Г. Кобленцом, В.И. Ленин весьма изумился и усомнился, написав на полях справки: «Не врет ли сей Кобленц? Я уверен, что *врет*!». Однако все же оказалось, что И.Г. Кобленц прав, и письмом от 16 февраля 1922 г. Д.И. Курский признал необходимым законодательное закрепление «гарантий государства на полную ревизию и контроль», но, на всякий случай желая обезопасить себя решением ЦК партии, пожелал «получить директиву ЦК»[574]. Отсутствие четкого законодательного решения вопросов взаимосвязи, взаимодействия органов управления советского государства, негативно сказывалось в их практической деятельности, а также на результатах рассмотрения дел судебными органами.

Именно с учетом объективного фактора (хозяйственной разрухи и неполноты, противоречивости законодательства) суды зачастую не находили вины волокитчиков и выносили оправдательные приговоры, как это имело место в решении Мосревтрибунала по факту «преступной халатности, волокиты и бездеятельности» в Научно-техническом отделе и Комитете по делам изобретений.

Однако такой приговор явно не удовлетворил В.И. Ленина, который заранее, без ознакомления с материалами дела признал, что суд «чрезвычайно покровительственно отнесся к обвиняемым, судил без

[574] Курский Д.И. Цит. по: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 613–614.

обвинителя и в конце концов признал обвинение недоказанным и всех виновных оправдал»[575]. Далее В.И. Ленин предложил Д.И. Курскому, не дожидаясь результатов нового судебного рассмотрения дела, объявить Мосревтрибуналу строгий выговор за послабление и формально-бюрократическое отношение к делу. Он настаивал на том, чтобы в Ревтрибунале был поставлен «политический процесс (с привлечением для печати Сосновского), который как следует перетряхнул бы это "научное" болото»[576]. В данном случае глава советского правительства явно действует не в своем праве, грубейшим образом нарушает презумпцию невиновности лиц. Он обвиняет, с одной стороны, ученых в совершении деяний, которые судебным органом не установлены, а с другой – суд в том, что тот не принял надлежащих мер к установлению истины по делу до отмены приговора компетентными судебными инстанциями.

Характерно, что ленинскую инициативу о ведении борьбы с волокитой методами судебной уголовной репрессии не поддерживали не только суды, но и законодатель. Чтобы реализовать ленинские рекомендации о привлечении к уголовной ответственности за волокиту, с принятием УК РСФСР нужно было закрепить в нем соответствующий состав. УК РСФСР 1922 г. не выделил волокиту отдельным составом преступления, а установил ее в качестве разновидности халатности (ст. 108), однако через год была дана новая редакция состава халатности, в котором уже не нашлось место волоките. Халатность трактовалась как невнимательное, небрежное или явно недобросовестное отношение к служебным обязанностям[577].

В теории права волокита традиционно понималась как служебный, дисциплинарный проступок, весьма распространенный в сферах как государственного управления, так и правосудия. Ее пенализация не в полной мере гармонировала с ведущим правовым принципом соответствия тяжести наказания общественной опасности совершенного деяния. Волокита, будучи по своей сути дисциплинарным поступком, влекла за собой наказание, не соответствующее ее общественной опасности. Согласно УК РСФСР 1922 г., в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года или увольнение от должности. Кстати, и сам В.И. Ленин, как уже отмечалось, не настаивал на

[575] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 220.

[576] Там же. С. 221.

[577] См.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 48.

суровом наказании волокитчиков, просил ограничиться либо выговором, либо краткосрочным арестом. С учетом этого обстоятельства законодатель поступил правомерно, декриминизировав волокиту.

Следовательно, ленинские меры по борьбе с негативными явлениями в сфере государственного управления не привели к ожидаемым результатам. Попытка повысить уровень контроля и надзора за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, возложив исполнение этой деятельности на замов СНК, не была доведена до конца из-за болезни В.И. Ленина. Судебное преследование волокиты не получило поддержки ни у законодателя, ни у судов и в конечном итоге было декриминизировано. В.И. Ленин в сфере борьбы с волокитой, бюрократизмом и иными недостатками оказался не столько сражающимся, сколько сражаемым. Однако сдаваться он не собирался и продолжал размышлять о проблемах совершенствования советского государственного аппарата, прекрасно понимая, насколько сложным и длительным будет путь его подъема до уровня действительной пролетарской культуры, ориентированной на обеспечение принципа коммунистической коллективности как в сфере государственного управления, так и обществе.

В речи на IV Сессии ВЦИК IX созыва В.И. Ленин выразил уверенность в том, что «годы и годы должны пройти, чтобы мы добились улучшения нашего государственного аппарата, подъема его – не в смысле отдельных лиц, а в полном объеме – на высшие ступени культуры... Мы к самым лучшим результатам подойдем необходимо и неизбежно»[578]. На этот результат он работал неустанно, даже будучи тяжело больным. В последних публикациях, объективировавших ленинское представление о путях построения социалистического общества, вопросы государственного управления занимают ведущее, если не основное место.

[578] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 251.

Глава 33

В.И. ЛЕНИН О ПРОФСОЮЗАХ КАК ШКОЛЕ КОММУНИЗМА

В систему основополагающих проблем становления нэпа, творчески разработанных В.И. Лениным, по праву входят его исследования роли и места профсоюзов в механизме пролетарского государства. Хотя дискуссию о профсоюзах, в которую оказалась вовлеченной значительная часть партийных и профсоюзных идеологов того времени, он признавал вредной, «безделием», тем не менее его работы и выступления, определившие исход дискуссии, занимают ведущее место в его теоретическом наследии. В их числе следует особо выделить: речь на соединенном заседании делегатов VIII Съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС – членов РКП(б) 30 декабря 1920 г. «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого»; брошюры «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина», «Кризис партии»; доклад на II Всероссийском съезде горнорабочих 23 января 1921 г. «О роли и задачах профессиональных союзов на заседании коммунистической фракции съезда»; речь на X Съезде партии 8 марта 1921 г. «О профессиональных союзах»; заключительное слово на X Съезде партии 16 марта 1921 г. по докладу «О единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне»; «Проект тезисов “О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики”» и др.

Понимание места и роли профсоюзов в механизме советского государства, как показала дискуссия 20-х годов прошлого столетия и последующие трактовки этого вопроса в партийных решениях и советской литературе, заметно осложняется ведущим принципом марксистской доктрины пролетарской революции, согласно которому *диктатура пролетариата осуществляется под руководством коммунистической партии*. В этом же процессе весьма активно и плодотворно участвуют профсоюзы, объединяющие большую часть промышленного пролетариата страны. Возникает вопрос, насколько состоятельны претензии профсоюзов на руководство делами общества наравне с коммунистической партией, и если состоятельны, то в какой сфере и в какой мере?

В начале 1920-х годов на этот вопрос давалось пять разных ответов даже среди лидеров коммунистической партии. В ходе дискуссии ор-

ганизационно оформились такие фракции, как: «рабочая оппозиция» (А.Г. Шляпников, С.П. Медведев, А.М. Коллонтай и др.), рассматривавшая профсоюзы как высшую форму организации пролетариата и требовавшая передачи профсоюзам права руководства народным хозяйством; «производственная оппозиция» (производственники, платформа Троцкого) – сторонники милитаризации и подчиненности профсоюзов государству. Группа «демократического централизма» («децисты») (Т.В. Сапронов, В.В. Осинский и др.) выступала против руководящей роли РКП(б) в Советах и профсоюзах, а внутри партии требовала свободы фракций и группировок. В.И. Ленин и его сторонники, составившие «платформу 10-ти», определили профсоюзы как «школу управления, школу хозяйничанья, школу коммунизма»[579]. Н.И. Бухарин, пытаясь примирить воззрения Л.Д. Троцкого и В.И. Ленина по данному вопросу, занял, как он сам называл, «буферную» позицию, полагая, что расхождения в их воззрениях нет, поскольку, с одной стороны, профсоюзы выступают административно-техническим аппаратом управления, а с другой – школой коммунизма.

Причины разногласий участников дискуссии В.И. Ленин пытался объяснить случайностями. Во-первых, просмотром ЦК партии серьезности полемики Л.Д. Троцкого с Томским, имевшей место в ходе V Всероссийской конференции профсоюзов (2–6 ноября 1920 г.), и, во-вторых, недооценкой тезисов Рудзутака, определивших основные направления деятельности профсоюзов, принятые этой Конференцией[580]. В действительности же имелись более веские объективные причины полемики: неудовлетворенность определенной части членов партии продолжением политики «военного коммунизма» после победоносного завершения гражданской войны. При этом обращалось внимание на то, что реальный правовой статус профсоюзов пока что не соответствует п. 5 Программы партии. Профсоюзы оказываются отстраненными от управления народным хозяйством, тогда как, согласно названному пункту Программы, они должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым.

В ходе полемики В.И. Ленину пришлось признаваться в том, что он не сразу придал серьезное значение тезисам Рудзутака, которые в основном верно определяли основные направления деятельности профсоюзов в мирный период социалистического строительства. Однако в

[579] Дискуссия о профсоюзах // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/

[580] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 235.

остальных полемических положениях и оценках В.И. Ленин как всегда выражал суть, наиболее значимые аспекты исследуемой проблемы, был логически последователен и убедителен, обосновывал свои выводы достоверными, проверенными цифрами и фактами, был непримирим к своим оппонентам.

В ленинской концепции профсоюзы, будучи важнейшим компонентом механизма советского государства, выступали в качестве: 1) *школы управления*; 2) *школы хозяйничанья* и 3) *школы коммунизма*. Кроме того, профсоюзы признавались «резервуаром» государственной власти. Но, отмечал В.И. Ленин, «это не совсем обычная школа, ибо мы имеем дело не с преподавателями и учениками, а мы имеем дело с некоторым чрезвычайным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. И вот, говорить о роли профсоюзов, не учитывая этих истин, значит неизбежно придти к ряду неправильностей»[581].

Ленинское положение о профсоюзах как школе коммунизма современный читатель, скорее всего, примет с той или иной долей скепсиса, мол, какой коммунизм, даже на уровне начальной школы, может быть в условиях нэпа, разрушенной крупной промышленности, безработицы и в основном деклассированного рабочего класса. Действительно, здесь имеется вопрос, который не был прояснен в советской литературе, несмотря на то, что лозунг «профсоюзы — школа коммунизма» был постоянно на слуху и настолько заезжен, что не знали его только несовершеннолетние. Неясно, какое «чрезвычайно своеобразное сочетание, оставшееся от капитализма» и какие новации «революционного авангарда пролетариата» имел в виду В.И. Ленин, почему сочетание того и другого является школой, а не сферой борьбы старого с новым, и почему эта школа подразделяется на три вида: школу управления, школу хозяйничанья и школу коммунизма. Имеется ли принципиальная разница между названными школами или их одновременное воспроизведение является не более чем ораторским приемом, вызванным заострить внимание слушателей на данном вопросе?

К сожалению, прямых и исчерпывающих ответов на эти вопросы В.И. Ленин в своих работах не дает. Следует также признать, что партия в своих ведущих документах не делала различия между названными В.И. Лениным школами профсоюзов. Излагала их через запятую и наделяла единой функцией воспитания. Так, в настольной библии

[581] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 203.

членов ВКП(б) 40–50-х годов XX в. – «Истории ВКП(б). Краткий курс», – указывалось, «что профсоюзы являются школой управления, школой хозяйствования, школой коммунизма. Всю свою работу профсоюзы должны строить на методе убеждения. Только при этом условии профсоюзы поднимут всех рабочих на борьбу с хозяйственной разрухой, сумеют вовлечь их в социалистическое строительство»[582]. Этой же трактовки роли профсоюзов в социалистическом общества придерживалась Программа КПСС 1961 г. Как школу управления, школу хозяйничанья и школу коммунизма Программа призвала профсоюзы в период развернутого строительства коммунизма «постоянно заботиться о повышении сознательности масс», «развивать активность рабочих и трудящихся», «проявлять постоянную заботу об улучшении условий труда и быта рабочих», «добиваться выполнения планов жилищного и культурно-бытового строительства», «обеспечивать контроль за использованием общественных фондов», «улучшать культурное обслуживание и отдых трудящихся»[583].

Изложенное понимание партийными лидерами роли профсоюзов в строительстве социализма и коммунизма не в полной мере соответствует ленинской доктрине. Во-первых, Краткий курс истории РКП(б), признав убеждение единственным методом деятельности профсоюзов, вошел в противоречие с ленинским положением о том, что профсоюзы не могут отказаться и от участия в принуждении, «от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом»[584]. В-вторых, партия значительно упрощала цели воспитания трудящихся масс, сводя их лишь к активному участию в делах общества и государства.

Ленинская идея о профсоюзах как школе коммунизма имела своей непосредственной целью формирование у трудящихся масс пролетарской культуры, выражающейся в более высокой форме социальной активности, коммунистическом коллективизме, деятельности на общественных, бесплатных началах во благо общества, в порядке товарищеской взаимопомощи. Подобная направленность деятельности профсоюзов, в частности, выражена в резолюции X Съезда партии «О роли и задачах профсоюзов», согласно которой названные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь

[582] История ВКП(б). Краткий курс. М., 1945. С. 242.

[583] Программа КПСС // Материалы XXII Съезда КПСС. М., 1963. С. 401.

[584] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 349.

идеями нашей программы, ведя их от частностей к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму[585].

В.И. Ленин *категорически отрицал* возможность профсоюзов управлять промышленностью, иными сферами народного хозяйства самостоятельно, без участия партии, но с подчинением себе соответствующих государственных органов. Он публично, на X Съезде партии, признал *несуразицей* предлагаемую рабочей оппозицией реформу управления народным хозяйством, суть которой сводилась к передаче этой важнейшей функции государства из ведения советского правительства в ведение всероссийского съезда товаропроизводителей. При этом, как предлагала рабочая оппозиция, *центральный орган управления всем народным хозяйством республики* надлежало избирать профессиональными и производственными союзами товаропроизводителей и подчинить ему существующие государственные органы (совнархозы, главки, центры)[586].

«Весь синдикалистский вздор, обязательные кандидатуры производителей – все это нужно бросить в корзину для ненужной бумаги», – уверял В.И. Ленин делегатов II Всероссийского съезда горнорабочих[587]. В конечном итоге так и поступило советское государство, что некоторыми современными исследователями признается как явно недемократический, произвольный акт, инициированный вождем российского пролетариата. В частности, как полагает Н. Тернавский, в результате профсоюзам была отведена роль придатка партийных органов и органов управления предприятиями, а сам пролетариат (рабочий класс), от имени которого совершалась революция, был обречен на бесправное существование и бесконтрольную эксплуатацию отнюдь не отмирающим «пролетарским» государством[588]. Однако подобный упрек, сформулированный с позиции общих принципов либеральной демократии и без учета конкретно-исторических условий советского государства, является несостоятельным.

В.И. Ленин весьма обстоятельно обосновал свою позицию, в том числе и назвал причины, вследствие которых профсоюзы, хотя и являются исторически необходимой и даже исторически неизбежной организацией рабочего класса, но не могут осуществлять руководство

---

[585] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. 7-е изд. Ч. 1. 1898–1924. М., 1954. С. 539.

[586] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 45–46.

[587] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 255.

[588] См.: Тернавский Н. Ленин и профсоюзы // URL: https://www.proza.ru/2011/08/13/401

промышленностью без партии. Суть вопроса состоит в том, что профсоюзы, в отличие от партии, выражают не политические, а производственные, трудовые интересы пролетариата. Они не преследуют целей участия в политической деятельности общества, тогда как без решения этих вопросов никакое планомерное, осознанное, целенаправленное управление хозяйственной сферой, равно как и обществом в целом, невозможно. Экономическая деятельность, как и всякая иная деятельность, отражается, опосредствуется сознанием человека, выражается в его волевых актах, высшей концентрированной формой которых выступает политика. Именно через политику, выражаемую политическими партиями и проводимую с помощью государства, экономически господствующий класс определяет методы, пути воздействия на экономику, определяет меру и формы взаимоотношения субъектов производственных и распределительных отношений.

Предложения проводить диктатуру пролетариата через его поголовную организацию в профсоюзах, полагал вождь российского пролетариата, являются преждевременными по двум причинам: 1) вследствие раздробленности рабочего класса, наличия в его рядах той или иной части неустойчивых, колеблющихся представителей; 2) отсутствия у российских рабочих элементарных навыков управления. Пролетариат, признает В.И. Ленин, в своей массе состоит не только и не столько из преданных делу революции личностей. Пока что не только в России, «в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может»[589].

Неспособность российского пролетариата управлять промышленностью заметно усиливается его недостаточно высокой политической культурой, отсутствием у его большей части какого-либо опыта управления делами общества, в том числе и делами промышленного производства. Ленин справедливо спрашивает своих оппонентов: «Разве знает каждый рабочий, как управлять государством?.. Мы даже неграмотность не ликвидировали. Мы знаем, как рабочие, связанные с крестьянами, поддаются на непролетарские лозунги. Кто управлял из рабочих? Несколько тысяч на всю Россию, и только. Если мы скажем, что не партия проводит кандидатуры и управляет, а профессиональные союзы сами, то это будет звучать очень демократично, но этим может

[589] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 204.

быть, можно поймать голоса, но ненадолго. Это погубит диктатуру пролетариата»[590].

Опасность гибели советского государства, о которой говорит В.И. Ленин, является действительной и реальной. Социалистическое общество, основанное на обобществленной, национализированной экономике, не может развиваться сколько-нибудь успешно без целенаправленного, системного и планомерного управления, с учетом и в соответствии с действующими социальными закономерностями. Наибольшими возможностями в организации такого управления обладает коммунистическая партия, вооруженная марксистской теорией и способная творчески применить эту теорию в практику социалистического строительства. Как показывает практика, партия также способна допускать ошибки, принимать неверные решения, но она их своевременно обнаруживает и исправляет. Рабочий класс России, значительная часть которого к тому же является неграмотной, в лучшем случае способен выявить свой классовый интерес. Однако он не в состоянии в сложной системе социальных связей и зависимостей найти правильный путь достижения своего интереса, может поддаваться на лозунги партий, выражающих интересы буржуазных и мелкобуржуазных слоев общества, и добровольно передать в их руки государственную власть, что реально и произошло в СССР в начале 90-х годах XX в.

Чтобы овладеть навыками управления, российскому пролетариату, объединенным профсоюзам предстоит пройти школу управления, школу хозяйничанья на уровне отдельного предприятия, завода, фабрики, принимая непосредственное участие в решении вопросов, отнесенных к ведению профсоюзов. В этих условиях диктатуру пролетариата, уверял В.И. Ленин, может осуществлять только тот его авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса[591].

Революционная энергия рабочего класса, если перевести этот термин на более современный язык, представляет собой публичный интерес пролетариата, направленный на разрешение противоречия между общественным характером труда и частнокапиталистическим способом его присвоения посредством овладения государственной властью и последующего революционного социалистического преобразования общества. В подобном преобразовании буржуазного общества помимо пролетариата заинтересованы малоимущие и средний класс буржуаз-

[590] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 253.

[591] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 204.

ного общества. Однако только рабочий класс обладает всеми необходимыми качествами для успешного перевода буржуазного общества на новый, более высокий тип общественно-экономической формации – к социализму.

Во-первых, рабочий класс обладает высоким уровнем сплоченности и организованности, вырабатываемых трудовой дисциплиной, присущей буржуазному способу производства; во-вторых, не имеет собственности, которая бы удерживала его от решительных революционных преобразований общества, как это присуще представителям мелкой буржуазии; в-третьих, вооружен знанием марксизма, определяющего путь революционных преобразований общества. Названные качества рабочего класса в своей совокупности и образуют, по образному выражению В.И. Ленина, его революционную энергию, его готовность вести революционную борьбу до окончательной победы социалистического, а затем и коммунистического строя.

В то же время В.И. Ленин правомерно обращает внимание на то, что заряженность революционной энергией не возникает автоматически у каждого, кто вынужден продавать свою рабочую силу по найму. Она формируется под воздействием политической пропаганды лишь у передовой части рабочего класса, осознавшей свой классовый публичный интерес, овладевшей марксисткой теорий и сформировавшей твердую установку на участие в революционном преобразовании общества. Остальная, менее революционная, колеблющаяся часть рабочего класса, как правило, поддерживает меры, проводимые авангардом рабочего класса, коммунистической партией, но, вследствие своей недостаточно высокой политической культуры, ярко выраженной революционной энергией не обладает.

Чтобы получить поддержку всей или большей части пролетариата, вовлечь его в активное участие в социалистическом строительстве, необходима более массовая организация, нежели партия, включающая в себя если не весь рабочий класс, то его большую часть. Этой организацией и выступают профсоюзы. Подчеркивая важную роль профсоюзов в механизме пролетарского государства, В.И. Ленин видит в них фундамент диктатуры пролетариата, обеспечивающий успешное выполнение ею государственных функций управления народным хозяйством и источник формирования государственных управленческих кадров. «Профсоюзы создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к социализму». Это с одной стороны. С другой стороны, профсоюзы – «резервуар» го-

сударственной власти. Вот что такое профсоюзы в переходный период от капитализма к коммунизму»[592].

Одновременно В.И. Ленин особо выделяет тот факт, что участие профсоюзов в государственном управлении осуществляется особыми присущими им методами общественной организации и потому они не входят в механизм государства. «Это не есть организация принуждения, – подчеркивал В.И. Ленин, – это есть организация воспитания, организация вовлечения, обучения... Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью»[593]. Это особое место профсоюзов между «молотом и наковальней» характеризуется тем, что они, действуя под руководством партии, проводят ее линию, ее решения в хозяйственной, производственной сфере общества, вовлекая широкие трудящиеся массы в процессы управления общественным производством, подготовки и принятия как нормативных, так и правоприменительных актов. Действуя подобным образом, профсоюзы выступают в качестве школы управления и школы хозяйничанья.

Функции профсоюзов как «школы управления» в условиях нэпа В.И. Лениным детально изложены в работе «Проект тезисов "О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики"». При этом он выделяет круг вопросов, которые администрация заводов и фабрик (заводоуправление) решает самостоятельно, под свою ответственность, без участия профсоюзов. Успех в восстановлении крупной промышленности, подчеркивал он, «требует, безусловно, в современной российской обстановке сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправлений. Эти управления, составленные по общему правилу на началах единоначалия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров заработной платы, и распределением дензнаков, пайков, профодежды и всякого иного снабжения... Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями, при этих условиях, должно быть признано безусловно вредным и недопустимым»[594].

Активное и заинтересованное участие профсоюзов в хозяйственных и государственных органах пролетарского государства, по мысли В.И. Ленина, должно выражаться там, где требуются непременный учет интересов рабочего класса, определение его трудовых прав и обязанно-

[592] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 204.

[593] Там же. С. 203.

[594] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 345–346.

стей. Он называет четыре большие сферы такого участия профсоюзов. Во-первых, профсоюзы участвуют в формировании хозяйственных и государственных органов, связанных с экономикой, через выдвинутых профсоюзными органами и утвержденных партией и Советской властью членов высших государственных учреждений, членов хозяйственных коллегий, членов заводоуправлений. Во-вторых, профсоюзы участвуют во всех плановых органах государства. В-третьих, профсоюзы выступают в качестве «резервуара» государственной власти, выдвигают и подготавливают руководителей из рабочих и трудящейся массы вообще. В-четвертых принимают участие в выработке тарифов и норм снабжения[595].

Важнейшим направлением деятельности профсоюзов выступает школа хозяйничанья. Данная школа, в отличие от школы управления, занимается решением либо участием в решении каких-либо вопросов, связанных с наделением участников трудовых и иных правоотношений правами и обязанностями. Подобная деятельность профсоюзов осуществляется на всех предприятиях (как государственных, так и частных) в целях «защиты классовых интересов и трудящихся масс против их предпринимателей»[596]. По признанию В.И. Ленина, подобного рода деятельность в условиях нэпа выходит на первый план даже в государственных предприятиях, «в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия», неминуемо порождающими «известную противоположность интересов между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомствами, коим они принадлежат»[597]. Профсоюзы должны сосредоточить свое внимание на борьбе с бюрократическими извращениями государства, а также «с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов»[598]. Наиболее острой формой этой борьбы профсоюзов В.И. Ленин называет забастовку, и отмечает, что мы «не можем отказаться от стачечной борьбы, не можем принципиально допустить закона о замене стачек обязательным государственным посредничеством»[599].

Деятельность профсоюзов как школы коммунизма, ее цели и конечные результаты, к сожалению, В.И. Лениным раскрыты неполно, в свя-

[595] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 346–347.

[596] Там же. С. 343.

[597] Там же.

[598] Там же. С. 344.

[599] Там же.

зи с чем, как уже отмечалось, его последователи свели эти цели к ординарному воспитанию трудящихся масс в духе дисциплинированности и добросовестного отношения к своему труду[600]. Между тем В.И. Ленин имел в виду другие, более высокие цели, процесс реализации которых должен занять, как минимум, несколько десятилетий, когда большинство трудящихся сможет достичь самого высокого развития, отбрасывающего все следы и воспоминания о «школе» для взрослых. Поэтому уже в начальном классе этой школы профсоюзы «никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень более и более высокий»[601]. Однако критериев, в которых должен выражаться самый высокий уровень пролетарской культуры, В.И. Ленин в речах и работах, посвященных профсоюзам, не называет. Но они имеются в его других работах.

Как представляется, наиболее полно содержание и принципы коммунистической, пролетарской культуры раскрыты В.И. Лениным в статье «От первого субботника на Московско-казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке» следующим образом: «Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: "каждый за себя, один бог за всех", чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченным по известной норме. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: "все за одного и один за всех", правило: "каждый по своим способностям, каждому по его потребностям", чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд»[602].

Как следует из приведенной цитаты, пролетарская культура имеет своим основанием коллективистской, коммунистический тип сознания, мышления и психологии, который выступает антиподом индивидуалистской психологии, с которой не только коммунизм, но и социализм не построишь. Индивидуализм, высшим принципом которого является принцип «каждый за себя», характеризуется отчуждением человека от общества его хатой, стоящей с краю, конкретными проявлениями

---

[600] На XXII съезде КПСС Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев задачи формирования нового человека, представителя коммунистического общества видел в том, чтобы утверждать коммунистическое мировоззрение, проводить трудовое воспитание, внедрять принципы коммунистической морали, осуществлять культурное развитие, тогда как главная задача формирования коллективистского типа мышления и деятельности им не осознавалась и не ставилась. См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., 1963. С. 192.

[601] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 349–350.

[602] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 108.

которого выступают все родимые пятна капиталистического общества (эгоизм, сребролюбие, стремление строить материальное благополучие за счет других посредством обмана, обсчета, совершения иных противоправных деяний, вплоть до преступлений) противоречит социалистическому строю, его общественным отношениям. Поэтому в ходе социалистического строительства индивидуализм подлежит уничтожению, замене вместе с породившими его буржуазными отношениями.

Пролетарская культура не может возникнуть в одночасье у всех членов социалистического общества, процесс ее формирования является трудным, противоречивым, поэтапным и требующим согласованного взаимодействия всех компонентов общества и государства. Задачи профсоюзов как школы коммунизма сводятся к тому, чтобы посредством вовлечения своих членов в сферу управления, сферу хозяйничанья, в конкретную предметно-практическую деятельность формировать, развивать у них компоненты коллективистского, коммунистического типа мышления. В ориентированности профсоюзов на цели формирования коллективистского, коммунистического мышления и проведении воспитательной, пропагандистской работы в этом направлении состоит их суть как школы коммунизма.

Первый, начальный класс этой школы коммунизма характеризуется культивированием у членов профсоюза сознательной высокой дисциплины труда, уважительного отношения к правам и свободам других лиц, необходимости соблюдения социалистической правозаконности и социалистической нравственности. Но на этом уровне пролетарской культуры коммунистический коллективизм как массовидное, присущее всем индивидам явление еще отсутствует. Далеко не всякий дисциплинированный и исполнительный человек является свободным от таких черт индивидуализма, как конформизм, эгоизм, желание уклониться от участия в делах общества и государства, от противодействия правонарушениям, допускаемым другими.

Второй уровень правовой культуры связан с формированием у индивидов чувства коллективизма, товарищества, взаимовыручки, активного участия в делах общества и государства. Процесс формирования коммунистического коллективизма идет тем успешнее, чем активней и плодотворней действует общество в сфере производства материальных и духовных благ. Одними лекциями и уговорами, без опоры на успехи материального и духовного строительства пролетарского, коммунистического сознания воспитать невозможно, как об этом убедительно свидетельствует опыт советского государства. Основополагающее философское положение о первичности материи и вторичности сознания,

действует во всех, без какого-либо исключения общественно-экономических формациях, в том числе и при социализме.

Третий, наиболее высокий уровень коммунистического коллективизма достигается в условиях коммунистического общества и характеризуется массовидным действием, сознательным следованием принципам и нормам этого общества всеми или большей частью его членов. Каждый получает из общих благ по потребности потому, что смысл своей деятельности видит в активном и плодотворном участии в производственной или духовной сферах общества, внесении достойного вклада сообразно своим способностям в дело формирования общих благ, развития и процветания общества. При этом индивид имеет не просто среду проживания, а такую среду, в которой созданы все возможности наилучшим образом реализовать его творческие способности и таланты, а формальное равенство, невозможное в условиях буржуазного общества, становится фактическим, доступным всем и каждому.

Профсоюзы как школа коммунизма ориентированы на наиболее высокий уровень коммунистического коллективизма. Благодаря таким масштабным революционным целям профсоюзы определяются В.И. Лениным в этом высоком качестве уже на начальной стадии строительства социалистического общества, как зачатки, ростки нового в старом, нуждающемся в коренном реформировании обществе. Непонимание этой высокой миссии профсоюзов партией и советским государством приводило к тому, что их задачи в сфере воспитания и формирования нового человека заметно упрощались. Советские профсоюзы в своей непосредственной действительности были скорее *школой социалистического бюрократизма*, нежели школой коммунизма.

Таким образом, в ленинском представлении о профсоюзах как школе управления, школе хозяйничанья и школе коммунизма решающий акцент делается на школе коммунизма как организации, призванной способствовать формированию коммунистической идеологии и коллективистского мышления вплоть до завершения строительства коммунистического общества. Школа управления и школа хозяйничанья выступают лишь действенными способами решения задач коммунистического воспитания с учетом конкретно-исторических условий советского государства, когда большая часть рабочего класса России не обладает достаточной политической культурой. Прежде чем со знанием дела реализовать управленческие функции, рабочий класс должен овладеть начальными навыками в этой сфере деятельности под руко-

водством партии и профсоюзов, пройти школу управления, школу хозяйничанья. «Будучи школой коммунизма вообще, – отмечал В.И. Ленин, – профсоюзы должны быть, в частности, школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелия) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся»[603].

Обучение рабочего класса основам управления и хозяйничанья никак не противоречит положениям Программы, принятой VIII Съездом партии, о том, что профсоюзы должны придти к сосредоточению всего управления народным хозяйством как единым хозяйственным целым, поскольку невозможно доверять такой сложный процесс, требующий сугубо профессионального подхода, лицам, не только не знакомым с этой сферой, но и не обладающим надлежащей политико-правовой культурой. Первоначально их следует обучить этой сложной и весьма ответственной деятельности.

Обстоятельно определив теоретические основы концепции роли и места профсоюзов в механизме пролетарского государства, В.И. Ленин обоснованно показал, в чем и по каким основаниям ошибаются его оппоненты. Как следует из изложенного, «рабочая оппозиция», равно как представители платформы «левых коммунистов», абсолютизировали возможности управления народным хозяйством, промышленности непосредственно рабочим классом, который не только не обладал надлежащей политической культурой, но и в значительной мере был неграмотным. Не имея достаточной общей и политической культуры, рабочий класс в период нэпа не мог со знанием дела, на высоком профессиональном уровне осуществлять управление сферой экономики, промышленного производства. С учетом изложенных обстоятельств X Съезд партии принял специальную резолюцию, в которой решительно отверг идеи «рабочей оппозиции» как выражающие синдикалистский и анархический уклон, а пропаганду подобных идей признал несовместимой с принадлежностью в коммунистической партии.

Примечательно, что, характеризуя недостатки, просчеты выводов, положений Л.Д. Троцкого относительно советских профсоюзов, В.И. Ленин не называет положений, которые ему инкриминировали И.В. Сталин и его окружение, в частности, лозунга «завинчивания гаек» и требования «немедленного огосударствления профсоюзов». Суть расхождений с Л.Д. Троцким В.И. Ленин видел в том, что его оппонент «впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о дикта-

[603] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 346.

туре пролетариата». Однако если эти моменты оставить в стороне, то их расхождения видятся «в вопросе о том, как овладеть массой, в вопросе о подходе к массе, о связи с ней»[604].

Значительная ошибка Л.Д. Троцкого, как обоснованно разъясняет В.И. Ленин, состоит прежде всего в том, что тот неверно интерпретирует Программу партии, приписывая ей возложенную на профсоюзы обязанность организовывать производство. Затем, под предлогом выдвижения «производственной» точки зрения, он формулирует идею «сращивания» государственных органов с профсоюзными. Предлагает вводить в состав первых от трети до половины представителей профсоюзов и, наоборот, в руководящие органы профсоюзов – представителей государственных органов.

Между тем, уточняет В.И. Ленин, Программа не ставит союзам такую задачу как «организовывать производство»: «И если на этой неправильности настаивать, заносить ее в тезисы-платформы, то ничего, кроме антикоммунистического, синдикалистского уклона, получить нельзя»[605]. Далеко не все представители профсоюза обладают навыками управления и способны компетентно решать вопросы управления промышленностью. Следовательно, их участие в государственных органах будет формальным, либо, что еще хуже, представители профсоюза будут предлагать меры, не соответствующие задачам социалистического строительства, способные торпедировать их.

Другая ошибка Л.Д. Троцкого характеризуется отрицанием конкретных, деловых тезисов Рудзутака по вопросам управления профсоюзов и формулированием абстрактных, отвлеченных, теоретически неверных тезисов, с забвением наиболее делового и практичного[606]. В результате, руководствуясь абстрактным представлением о «рабочем государстве», он отрицает необходимость такой важнейшей задачи, как задача защиты материальных и духовных интересов рабочих. Между тем, признает В.И.Ленин, наше рабочее государство оказалось с бюрократическим извращением, способным посягать на права и свободы рабочего класса. Последнему не остается ничего иного, как защищать себя, свои права с помощью профсоюзных организаций, а также использовать их для защиты государства от бюрократических извращений. «И та и другая защита, признает глава советского правительства,

[604] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 206, 208.

[605] Там же. С. 297, 299.

[606] Там же. С. 280, 283.

осуществляется через своеобразное сплетение наших государственных мер и нашего соглашения, "сращивания" с нашими профсоюзами»[607].

Н.И. Бухарин, выступивший в качестве «буфера» между В.И. Лениным и Л.Д. Троцким, полагал, что несовпадение их представлений о роли и месте профсоюзов в механизме советского государства имеют своей основой одну и ту же причину – односторонность научного анализа исследуемой проблемы. Один видит в профсоюзах их производственную, хозяйственную сторону, тогда как другой – политическую. «Мне представляется совершенно бесспорным, что нельзя отбрасывать ни этот политический, ни этот хозяйственный момент»[608]. «Огосударствление» профессиональных союзов, как и фактическое огосударствление всех массовых организаций пролетариата, вытекает из внутренней логики процесса построения социалистического общества[609]. Политический аспект также объективно присутствует в деятельности профсоюзов, выступающих в качестве школы коммунизма.

В.И. Ленин критически воспринял позицию Н.И. Бухарина, признал ее «верхом распада *идейного*», а ее автора – «пособником худшей и вреднейшей фракционности». Источником неверных представлений Н.И. Бухарина о действительных функциях профсоюзов в период нэпа вождь российского пролетариата называет такую традиционную логическую ошибку, как эклектика, поскольку исследователь пытается соединить два различных подхода, воззрения, не пытаясь «самостоятельно, с своей точки зрения, проанализировать как всю историю данного спора... так и весь подход к вопросу, всю постановку – или, если хотите, все направление постановки – вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах».

Словом, Н.И. Бухарин мог говорить о двух сторонах профсоюзов, если бы он их обосновал теоретически. Исследовал существующие в России конкретно-исторические условия деятельности профсоюзов, их место в механизме советского государства и показал, что имеется настоятельная потребность в реализации профсоюзами одновременно политической и экономической функции и что, самое главное, союзы способны к их надлежащему осуществлению. А затем, на основе знаний реального мог осуществлять оценку существующих в литературе воззрений, в том числе позиций В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Без по-

[607] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 208.

[608] Бухарин Н.И. Цит. по: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 286.

[609] См.: Бухарин Н.И. Экономика переходного периода // Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 110.

добных знаний, «буферная» платформа полностью зависела от позиции эклектически соединяемых положений и утратила свое значение автоматически, после того как Л.Д. Троцкий согласился с ленинской концепцией профсоюзов и перешел на ее сторону.

Основные положения ленинской концепции профсоюзов пролетарского государства, теоретически разоружившей иные воззрения идеологов партии по этому вопросу, были закреплены в постановлениях VIII Всероссийского съезда Советов, резолюциях X Съезда партии «О синдикалистском и анархическом уклоне в нашей партии», «О роли и задачах профсоюзов», иных партийных документах и нормативных правовых актах. С учетом названной концепции были определены место и роль профсоюзов в механизме советского государства в условиях нэпа и на последующие периоды. Советские профсоюзы на всем протяжении истории советского государства оставались на вспомогательной ступеньке управления производством, должны были заниматься, по преимуществу, «защитой интересов трудящихся масс». Их участие в управлении экономикой поощрялось, если речь шла об обсуждении планов и выдвижении кандидатур на различные административные посты, но исключалось в форме прямого вмешательства в управление производственными делами и процессами[610].

[610] См.: Бородкин Л.И., Сафонова Е.И. Государственное регулирование трудовых отношений в годы нэпа: формирование системы мотивации труда в промышленности // URL: http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB5/borsaf.htm

Глава 34

МЕРА СВОБОДЫ ПЕЧАТИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Мера свободы печати в условиях советского государства, относительно которой было сломано столько копий в конце XX в., была обстоятельно раскрыта В.И. Лениным еще в начале того же века в работе «Партийная организация и партийная литература». Он определил, что в условиях буржуазно-демократической республики печать, будучи одним из важнейших направлений деятельности социал-демократической партии, должна представлять собой сугубо партийные дело, органично увязанное с остальными частями партийной работы. При этом «газеты должны стать органами различных партийных организаций. Литераторы должны войти непременно в партийные организации. Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами – все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту, без единого исключения, вносить живую струю живого пролетарского дела, отнимая, таким образом, всякую почву у старинного, полуобломовского, полуторгашеского российского принципа: писатель пописывает, читатель почитывает»[611].

Таким образом, В.И. Ленин напрямую связывает содержание партийной литературы с целями и содержанием деятельности партии, проводимыми ею программными установками в жизнь. Газеты, популярные брошюры, иные публикации, по его мнению, надлежит использовать в качестве действенного средства распространения социалистических идей среди рабочего класса и иных слоев населения, разъяснения классовой сути государства, а также направления их активной, целенаправленной деятельности против существующего политического режима. Соответственно литература, исходящая от социал-демократической партии, должна быть, как минимум, на 90% партийной. Литература вообще не может быть сугубо индивидуальным делом, не связанным самым тесным образом с борьбой пролета-

[611] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1972. С. 101–102.

риата за свои права, в конечном итоге за овладение им государственной властью.

В постановленном подобным образом вопросе о пролетарской печати В.И. Ленин не видит какого-либо нарушения, противоречия буржуазному принципу свободы печати, праву каждого издавать все, что ему хочется, и не отрицает того, что «свобода слова и печати должна быть полной». Однако, отмечает он, в распространенном буржуазном понимании «абсолютной свободы слова» как раз свободы нет, а имеется одно лицемерие. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания»[612]. Только пролетарская печать может быть действительно свободной и не зависимой от интересов и наклонностей читательского спроса представителей имущих классов и их материальных вложений на оплату труда литераторов.

В.И. Ленин обнажает ахиллесову пяту буржуазной свободы слова и печати, суть которой состоит в формальной юридической природе свободы и ее «добровольном (свободном, сознательном)» нарушении литератором, журналистом под гнетом материальных условий, в которых он пребывает постоянно в буржуазном обществе. Успех сочинений и, соответственно, материальное благополучие их авторов зависят от буржуазного издателя, покупателей, интересующихся публикациями сообразно их культуре, вкусам, эстетическим потребностям. Вполне возможно, что культурные и эстетические запросы автора и читателей его работ могут совпадать, и в данном единичном случае создается видимость свободы слова и печати, гармонии авторской мысли и читающих (почитающих) ее лиц. Однако подобная гармония встречается не столь уж часто, а самое главное, читательские пристрастия способны к быстрой смене. Именно динамика читательской конъюнктуры самым убедительным образом показывает, кто определяет меру свободы слова и насколько эта свобода реальна в условиях общества, в котором «нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей».

В отличие от буржуазной литературы, создаваемой с учетом вкусов мелкобуржуазных слоев населения, пролетарская литература способна быть действительно свободной. В.И. Ленин называет три фактора, обеспечивающие устойчивый характер этого атрибута пролетарской литературы. Во-первых, ее движущими силами выступают не корысть и писательская карьера, а идеи социализма, которые находят поддерж-

[612] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1972. С. 104.

ку у широких трудящихся масс, вовлекают новые силы в ряды социал-демократической партии. Во-вторых, пролетарская литература имеет широкую социальную базу, ее читателями выступают не скучающие и страдающие от ожирения десять тысяч лиц, составляющих элиту буржуазного общества, а миллионы и десятки миллионов трудящихся, образующих цвет страны, ее силу и будущность. В-третьих, пролетарская литература оплодотворяет «последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающее постоянное взаимодействие между опытом прошлого и опытом настоящего»[613].

Пролетариат непосредственно заинтересован в объективных, истинных знаниях причин своего бедственного положения в условиях буржуазного общества, своей отчужденности от политической, государственной власти. Его также интересуют исследования, ориентированные на выявление конкретных путей завладения пролетариатом государственной властью, изменения своего материального положения и повышения культуры. Авторы, занимающиеся исследованиями названных проблем, обладают действительной свободой, им не нужно заниматься лакировкой действительности, утаивать реальное положение дел, наоборот, чем точнее и полнее они опишут реальное, поскольку не только имеют возможность излагать истинные результаты своих исследований, но и прямо обязаны это делать, тем больше успех их публикаций, тем большее теоретическое и практическое значение они имеют.

Созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом теория марксизма, развиваемая их последователями, раскрывает закономерный характер общественного развития и, как всякая познанная необходимость, выступает мерой и содержанием действительной социальной свободы пролетариата. Переход от одной общественно-экономической формации к другой (от буржуазной к коммунистической) носит строго закономерный характер, на поиск и обоснование его в первую очередь и ориентирована пролетарская литература. Познанная свобода на уровне закономерного становится свободой автора, открывшего и обосновавшего соответствующие закономерности, а затем и свободой политических партий и пролетариата, реализующих свою историческую миссию тем успешней, чем точнее и полнее они обеспечивают перевод закономерного из возможности в действительность.

Следовательно, пролетарская литература является свободной потому, что опосредствует, отражает закономерный ход истории общества и

[613] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1972. С. 104.

определяет свободу деятельности пролетариата в борьбе за свои права и построение социалистического общества, а также исследует иные объективно существующие в обществе процессы и явления. Автор, избирающий предметом своих исследований социальные явления с позиций марксистского учения, делает вполне сознательный и свободный выбор, добровольно подчиняет себя этому учению, использует его в качестве теоретической и методологической основы своих исследований, а кроме того учитывает партийную программу, тактические резолюции партии и ее устав.

Однако не всякий творец марксистской литературы неукоснительно следует доктрине. Вполне возможно, что автор, искренне желающий быть полезным делу пролетариата, развивать марксистское учение применительно к новым конкретно-историческим условиям и тактическим задачам пролетариата, допускает отход от той или иной позиции марксистского учения. В этой ситуации партия пытается исправить ошибки своего члена, но вынуждена исключить из своих рядов всех тех, кто упорствует в своих заблуждениях, не желает освобождаться от своих ошибок. Ибо свобода партии, как и любого иного союза, должна быть полная. «Партия есть добровольный союз, – отмечал В.И. Ленин, – который неминуемо распался бы, если бы не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды»[614].

Ленинские положения о содержании и мере свободы слова и печати были положены в основу политики советского государства. В условиях пролетарского государства, подчеркивал неоднократно В.И. Ленин, существует реально лишь свобода пролетарской печати, прессы, ориентированной на трудящихся, их интересы и освещающей ход социалистического строительства и трудности, которые возникают в деятельности советского государства. При этом он признавал необходимым, «как можно трезвее и точнее противопоставлять учет фактических классовых сил и бесспорные факты нытью и панике филистеров от реформизма и филистеров от революционизма»[615]. Пролетарская печать, по мнению В.И. Ленина, должна давать трудящимся массам знания реального положения в стране и за рубежом, текущих и перспективных задач, стоящих перед государством и обществом, а также способствовать верному определению трудящимися своего поведения, своих действий по реализации мер, проводимых обществом и государством.

---

[614] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1972. С. 103.

[615] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 102.

Основные задачи пролетарской прессы в условиях советского государства вождь российского пролетариата видел в том, чтобы: 1) информировать о деятельности партии и правительства, публиковать принимаемые ими законы, иные нормативные правовые акты, направленные на защиту прав и свобод трудящихся; 2) вести пропаганду передового опыта решения конкретных задач в процессе социалистического строительства; 3) обсуждать проблемы хозяйственной, политической, культурной деятельности советского государства, выявление недостатков в работе его аппарата и государственных служащих; 4) публиковать материалы судебной практики, свидетельствующие о применении строгой юридической ответственности к лицам, нарушающим советские законы (взяточникам, волокитчикам, бюрократам, заговорщикам, террористам и др.); 5) информировать о важнейших международных событиях в сфере политики, экономики, положении и борьбе рабочего класса зарубежных стран за свои права, применяемых к нему репрессиях, деятельности зарубежных коммунистических партий; 6) вести действенную атеистическую пропаганду.

Характерно, что вождь российского пролетариата не считал возможным осуществлять партийную печать только силами членов коммунистической партии, полагая, что «революционеры способны сыграть роль лишь как авангард действительного и жизнеспособного и передового класса... Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи»[616]. Однако речь идет о союзе не с любым беспартийным писателем, журналистом, профессионально владеющим пером, а профессионалом, разделяющим марксистское учение и позитивное оценивающим деятельность партии и советского государства по построению социалистического общества. Так, редакции журнала «Под знаменем марксизма» В.И. Ленин рекомендовал привлекать к совместной работе всех сторонников и последовательного и воинствующего материализма в борьбе с философской реакцией и философскими предрассудками так называемого «философского общества»[617].

В то же время В.И. Ленин резко отрицательно относился ко всякого рода предложениям и попыткам расширить меру свободы пролетарской печати до свободы слова и печати в буржуазном понимании, предполагающем опубликование изданий, содержащих критику социальных основ советского строя, деятельности партии и государства с чисто

[616] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 22.

[617] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 24.

буржуазных и мелкобуржуазных позиций, проводимых оппозиционными партиями и лицами, разделяющими их программу и взгляды. Свою позицию он мотивировал двумя обстоятельствами: во-первых, неспособностью авторов, разделяющих буржуазную или мелкобуржуазную идеологию, дать объективное освещение исследуемых событий, неизбежным привнесением в них субъективных оценок и неверным пониманием логики исследуемых событий; во-вторых, немедленной покупкой «международной буржуазией сотни и тысячи кадетских, эсеровских и меньшевистских писателей и организацию их пропаганды, их борьбы против нас»[618].

В.И. Ленин ни на йоту не сомневается в том, что буржуазная печать, призванная освещать события и процессы в пользу буржуазии, не может ничего добавить к политическому, культурному просвещению трудящихся масс, осуществляемому пролетарской литературой. Буржуазная печать и ее идеологи не способны дать объективное, истинное изложение событий и процессов, неизбежно впадают в субъективизм, находят причины негативных действий там, где их нет, и, наоборот, приписывают советской власти действия и результаты, которые никоим образом не соответствуют реальному положению дел. В работах В.И. Ленина имеется масса примеров тому, как буржуазные идеологи, в том числе и советские авторы, изощренно искажают, извращают суть и содержание деятельности советской власти и проводимых ею демократических мер. Для иллюстрации достаточно привести лишь два факта.

Советское государство впервые в истории человечества уравняло в правах женщину с мужчиной, закрепило права супругов на развод, уравняло правовой статус внебрачных детей с правами детей, родившихся в законном браке. Во всех буржуазных государствах попрежнему сохраняются крепостнические порядки по отношению к женщине и внебрачным детям. Какие же образом реагирует буржуазный социолог П.А. Сорокин на демократическую реформу семейного права, проведенную советским государством? Он находит в ней... *существенный недостаток*. Современный легальный брак, по его мнению, выступает формой, «дающей любителям “клубники” “законно” удовлетворять свои аппетиты» на том основании, что на 10 000 браков в Петрограде приходится 92,2 развода. В.И. Ленин возмущенно пишет, что «автор искажает правду в угоду реакции и буржуазии. Всякий сколько-нибудь знакомый с общественными условиями в буржуазных странах человек знает, что фактическое число фактических разводов

[618] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 79.

(конечно, не санкционированных церковью и законом) повсюду неизмеримо больше»[619].

Другой пример. Идеолог российских меньшевиков Л. Мартов пришел к выводу, что имевшая место в России гражданская война велась не между буржуазией и пролетариатом, а среди пролетариев. В этом суждении В.И. Ленин справедливо видит бездну лжи и обмана рабочих, лицемерие и ренегатство по отношению к социализму, поскольку на деле «гражданская война идет между пролетариатом и буржуазией». Лишь такие мерзавцы, пишет он, как Каутские и Мартовы проливают слезы по поводу «гражданской войны среди пролетариев», тогда как на деле «международная буржуазия, всемирно могущественная, душит победивших рабочих одной страны»[620].

Таким образом, трудящиеся массы в буржуазных изданиях ничего, кроме клеветы на советский строй и восхваления несуществующих «прелестей» буржуазной демократии, не найдут. В то же время, уверен В.И. Ленин, имеется реальная опасность, что искаженное, предвзятое освещение деятельности партии и советского государства с позиции их основного врага, буржуазии, может найти благодатную почву в лице полуграмотных и неграмотных крестьян, деклассированных рабочих, которые могут попасть на наживку из лжи и клеветы и выступать против советской власти и проводимых ею мер. В результате «свобода печати поможет *силе* мировой буржуазии. Это факт. *Не очистке коммунистической партии* в России от ее слабостей, ошибок, бед, болезней (куча болезней есть, это бесспорно) послужит “свобода печати”, ибо этого не хочет мировая буржуазия, – а свобода печати станет оружием в руках *этой мировой буржуазии*... Она уже наняла Милюкова»[621].

Соответственно, в силу изложенных обстоятельств советское государство не только не должно потрафлять буржуазной свободе печати, как это предлагают отдельные авторы, а наоборот, обязано усиливать борьбу с ней. Следует в первоочередном порядке изыскивать и ликвидировать все те каналы, лазейки, через которые буржуазные оценки и идеи проникают на страницы пролетарской прессы либо освещаются в отдельных, специальных изданиях. В.И. Ленин самым решительным образом боролся с любыми публикациями и изданиями, содержащими те или иные неверные оценки советского строя, деятельности партии и правительства, оправдывающими политику зарубежных государств,

[619] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 32–33.

[620] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 143.

[621] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 80.

направленную на удушение советской власти, проводимыми в плане борьбы с рабочим движением за свои права и свободы.

В числе наиболее значимых мер борьбы с проникновением на страницы пролетарской печати публикаций, содержащих буржуазные и мелкобуржуазные оценки деятельности советского государства, которые принимал В.И. Ленин, можно выделить нелицеприятную критику своих соратников, допускающих отход от партийных установок на позиции мелкобуржуазных партий («левый коммунизм» Н.И. Бухарина, «рабочая оппозиция» А.М. Коллонтай и А.Г. Шляпникова и др.), организацию контроля за регистрацией частных типографий и выпускаемыми ими изданиями. Однако наиболее значимой, не утратившей по сей день общественного интереса и полярности оценок является высылка более двухсот лиц, состоящих в оппозиции к советской власти, часть которых к тому же публиковала свои воззрения в средствах массовой информации.

В.И. Ленин, прекрасно понимал, что при нэпе, в условиях разгула частной инициативы государству будет трудно уследить за частными типографиями и издаваемыми ими книгами, скорее всего, антисоветского содержания на потребу социальных слоев, относящихся негативно к советской власти. Он приходит к выводу, что лучше упредить подобную практику, выслав из страны наиболее склонных к написанию работ антисоветского содержания, а заодно и других оппозиционеров. В мае 1922 г. он пишет Ф.Э. Дзержинскому письмо, в котором предписывает весьма тщательно готовить акцию высылки за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции, чтобы не наглупить.

Осенью 1922 г. за рубеж и в отдаленные районы страны были высланы 225 человек, в том числе: 45 врачей, 41 профессор и педагог, столько же экономистов и агрономов, 30 кооператоров, 22 литератора, 16 юристов, 9 политических деятелей, 2 религиозных деятеля и др. Как было сообщено в «Правде», были высланы «наиболее активные контрреволюционные элементы... Высылка активных контрреволюционных элементов и буржуазной интеллигенции является первым предупреждением Советской власти по отношению к этим слоям»[622].

Следует признать, что подобная акция была проведена не в полном соответствии с законами советского государства. УК РСФСР предусматривал высылку за рубеж в качестве меры уголовного наказания «за пропаганду и агитацию в направлении помощи международной

[622] Правда. 1922. 31 августа.

буржуазии» (ст. 70 УК РСФСР 1921 г.). Чтобы применить эту меру наказания, государству нужно было доказать по суду наличие в действиях высылаемого соответствующего преступления и вынести обвинительный приговор. Однако такая перспектива не в полной мере устраивала советское государство, поскольку привела бы к заметному затягиванию конечного результата и не гарантировала достижение ожидаемого результата.

Поэтому 10 августа 1922 г. ВЦИК принят декрет «Об административной высылке», предусматривающий депортацию лиц, причастных к контрреволюционным преступлениям, за границу или в определенные районы и местности РСФСР в административном порядке по решению Особой комиссии при Наркомате внутренних дел. Основанием для применения подобной меры признавалась «причастность к контрреволюционным преступлениям», то есть речь шла о таком соучастии в названных преступлениях, когда совершенные деяния не образуют состава преступления и не подлежат уголовной ответственности. Но они признаются вредоносными с точки зрения интересов государства и образуют состав административного проступка.

Нарушения законности в отношении лиц, сосланных за рубеж и в отдельные районы страны осенью 1922 г., выражаются в трех моментах.

Во-первых, основанием ссылки служила «причастность к контрреволюционным действиям». Следовательно, должна быть выявлена организация, группа лиц, которые осуществляли контрреволюционную деятельность, далее суд нашел необходимые доказательства этой деятельности и приговорил их к тем или иным мерам наказания. Лица, не попавшие в число осужденных, за отсутствием в их деяниях состава преступлений, но все же причастные к ним, подлежали административной ссылке в соответствии с декретом от 10 августа 1922 г. Однако все произошло иначе: лица, причастные к контрреволюционным действиям, есть, а самих действий нет.

Во-вторых, за совершение административных поступков, как менее тяжких по сравнению с преступлениями, не могут применяться меры наказания, закрепленные уголовным законодательством. Однако в данном случае этот принцип был нарушен. К лицам, привлеченным к административной ответственности, была применена уголовно-правовая санкция в виде изгнания из пределов РСФСР на срок или бессрочно. Суть и содержание уголовной санкции от того, что она в декрете от 10 августа 1922 г. названа «высылкой за границу», не меняются.

В-третьих, дело рассматривалось квазисудебным органом – Особой комиссией при Наркомате внутренних дел. Решение принималось на

основании материалов, представленных компетентными органами, без участия лиц, привлекаемых в ответственности, без права обжалования принятого решения, то есть с грубейшим нарушением права на защиту лиц, привлекаемых к ответственности.

Высылка, хотя и была осуществлена не в полном соответствии с советским законодательством, в целом все же имела позитивные результаты. Революционная целесообразность в данном случае была вполне оправданной. Наиболее способные оппозиционеры, вынужденные прозябать в условиях советского государства, попав на питательную почву буржуазной демократии, добились заметных результатов в развитии проблем философии, социологии или правоведении.

Характерно, что в последующий период практика массовой высылки за границу российских интеллигентов, относящихся негативно к советской власти, была прекращена. Одной из причин этого, вполне возможно, является болезнь В.И. Ленина, не позволявшая ему читать «с пристрастием» российскую литературу и выявлять оппозиционеров. Его соратники в период нэпа к этой проблеме относились достаточно лояльно, накал борьбы с инакомыслием в прессе, литературе был заметно снижен или даже временно, на период нэпа, угас совсем.

В последние годы советской властью, как и в настоящее время, преданы забвению ленинские положения о несовместимости пролетарской и буржуазной печати как в условиях буржуазного, так и социалистического общества, о необходимости постоянной и упорной борьбы за чистоту действительной пролетарской литературы от ее искажений. Коммунистическая партия должна постоянно вести бескомпромиссную борьбу на два фронта: как с оппортунистами и ревизионистами марксистской теории, так и ее явными оппонентами из числа буржуазных и мелкобуржуазных идеологов. Попытки искать консенсус между пролетарской и буржуазной литературой, как и предупреждал неоднократно В.И. Ленин, закончились самым трагическим, но предсказуемым способом – утратой социалистического строя и распадом советского государства.

Глава 35

СОВЕТСКИЕ ЗАКОНЫ, ТЕРРОР, ЗАКОННОСТЬ

Легализация товарно-денежных отношений необходимо влекла за собой реставрацию соответствующих норм буржуазного права, сохранение которых на первой стадии коммунистического общества признавали классики марксизма. Полностью разделяя данный вывод, В.И. Ленин принимал непосредственное и активное участие в формировании советского хозяйственного законодательства, в том числе определял основы правовой политики государства в хозяйственной сфере, инициировал подготовку конкретных, наиболее значимых законопроектов, редактировал их, вносил поправки, содержательные дополнения и др.

Основная и принципиальная особенность законотворческой деятельности В.И. Ленина состояла в том, что он, будучи стойким и последовательным сторонником диалектического материализма, обоснованно и творчески защитившим его от искажения последователями эмпириокритицизма, однако законодательство, право понимал и интерпретировал как *ординарный позитивист*. Для него право выступало в форме закона, который в свою очередь был ничем иным, как волей экономически и политически господствующего класса, волящего по своему *субъективному усмотрению*, с учетом собственных интересов, и «никакой закон не может связать выражения воли господствующих классов».[623] Исключение составляют лишь страны Западной Европы, где действующее право является компромиссом, достигнутым в ходе долгих битв, итоговым результатом соотношения «силы между разными элементами западной буржуазии, западного крестьянства, западных помещиков-феодалов, власти и т.д.»[624].

По настоящее время большая часть российских правоведов, как и В.И. Ленин, верит в способность позитивистской доктрины достоверно определять сущность и содержание права. Между тем убедительные свидетельства логической и теоретической ограниченности данной доктрины, ее неполноты и неспособности раскрыть действительные закономерности права были добыты еще основоположниками

---

[623] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. М., 1968. С. 164.

[624] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 21. М., 1968. С. 116.

марксизма, рассматривавшими право как юридическую форму экономических отношений. Действующее в этом качестве право, как и содержание экономических отношений, носит объективный характер, а его всеобщую сущность образуют принципы равенства, свободы воли, взаимозависимости, эквивалентности, общеобязательности и юридической ответственности.

Позитивное право, обладающее всеми названными принципами, представляет собой действительное право. При отсутствии, хотя бы одного из них позитивное право предстает в качестве юридической фикции, превращенной формы права, выражающей законодательный произвол, облаченный в правовую форму. Поскольку на всем протяжении длительной истории человечества позитивное право в целом, его отдельные нормы закрепляли неравный правовой статус действующих субъектов, ограничивали той или иной части их свободу и не выражали одновременно всех принципов права, то В.И. Ленин, по сути, прав, признавая субъективизм воли законодателя в качестве необходимого атрибута всех ранее действовавших правовых систем, в том числе и буржуазного права.

Ошибка вождя российского пролетариата состояла в другом, в том, что основной дефект позитивного права предшествующих формаций он напрямую переносил на пролетарское право, видел в нем только средство борьбы с имущими классами. В.И. Ленин не находил нужным и возможным наделять их, как ныне говорят, всеобщими правами личности, обеспечивающими доступность к наличным в тот период благам цивилизации. Советское государство, по твердому убеждению вождя большевиков, будучи выразителем воли рабочего класса, интересов всех трудящихся, при регулировании гражданских правоотношений должно применять не римское право с его институтами действенной защиты частных собственников, а *наше революционное правосознание*[625]. Им же должен руководствоваться законодатель, закрепляя иные правоотношения, допускаемые, разрешаемые советским государством.

Определяя задачи правовой политики в сфере гражданского права периода нэпа, В.И. Ленин прямо отмечает: «мы признали и будем признавать лишь государственный капитализм, а государство, это – мы, сознательные рабочие, мы, коммунисты. Поэтому ни к черту не годными коммунистами следует признать тех коммунистов, кое не поняли своей задачи ограничить, обуздать, контролировать, ловить на месте преступления, карать внушительно *всякий капитализм, выходящий за*

[625] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 398.

рамки государственного капитализма, как мы понимаем понятие и задачи государства»[626].

Цитата достаточно отражает суть позитивистских воззрений В.И. Ленина на советское законодательство. Игнорируя правовую науку, ее фундаментальные положения, в том числе марксистской теории права о сущностных признаках объективного права, В.И. Ленин предписывает осуществлять меры, противоречащие этим принципам, в частности, принципу взаимодействия. Ориентируя коммунистов на решительную борьбу «со всяким капитализмом, выходящим за рамки государственного капитализма», В.И. Ленин дает широкую степень свободы их действиям. По его мнению необходимо «расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые отношения»; расширить право государства отменять «частные» договоры, однако он ничего не говорит о правах, гарантиях защиты правомерно действующих частников от действий ретивых коммунистов, готовых в ходе исполнения своих обязанностей посягать на права других лиц. Между тем, согласно принципу взаимодействия, оба участника гражданских правоотношений должны иметь взаимные права и обязанности. В.И. Ленин, предоставляя чрезвычайные права органам советского государства, молчаливо санкционирует «море беззакония», которое неизбежно будет порождено отсутствием в законодательстве четких гарантий прав и свобод имущих слоев общества.

Из позитивистской трактовки права В.И. Лениным прямо и непосредственно вытекает понимание им принципа законности как требования свято соблюдать законы и предписания Советской власти всеми лицами – как гражданами, так и органами государства и должностными лицами[627]. Если любое проявление правотворческой воли органов государства есть право, закон, то все субъекты права, без какого-либо исключения обязаны неукоснительно выполнять все предписанные нормы права под страхом применения юридической ответственности. При этом не имеет значения ни то, что норма может содержать правотворческую ошибку в виде необоснованного посягательства на права и свободы индивидов, ни то, что норма может устареть в процессе своего действия и не соответствовать содержанию регулируемого отношения. Не только во времена нэпа, но и на всех последующих периодах истории советского государства действовал принцип, согласно которому граждане и иные лица обязаны неукоснительно исполнять любую не-

[626] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 397.

[627] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 155.

совершенную норму права до тех пор, пока она не будет отменена принявшим ее органом.

Советское государство даже не могло представить себе ситуацию, когда бы индивид мог обжаловать действующий нормативный акт в суд. Самое большее, на что оно решилось, уже на закате своей истории, предоставить гражданам право обжаловать действия и решения должностных лиц, вынесенные ими единолично. Основа же этой ригористичной, абсолютизирующей качество советского законодательства идеи была заложена В.И. Лениным и продолжена другими партийными и государственными деятелями. «Наш советский законодатель, – уверял М.И. Калинин членов ЦИК, – которому с горы виднее, вырабатывая тот или иной закон... имеет в виду издать закон революционно наиболее целесообразный, и только революционно целесообразный. Никаких других законов, кроме целесообразных, у нас быть не может»[628]. Однако общие абстрактные уверения о высоком качестве советских законов не в полной мере соответствовали реальному положению дел. В системе советского права, в частности, имелось немало норм права, закреплявших административный или судебный произвол центральных органов государства, содержащих противоречия и иные правотворческие ошибки[629].

В период нэпа В.И. Ленин принимает действенные меры по укреплению законности на всех уровнях политико-правовой практики советского государства и общества. Вычерпать «мере беззакония», которое он бесстрастно констатировал в реальной жизни, намеревался с помощью таких действенных средств, как: 1) сокращение сферы государственных репрессий; 2) кодификация законодательства; 3) создание прокуратуры как специального органа надзора за законностью; 4) совершенствование деятельности Рабкрина.

Основы правовой и карательной политики советского государства, этого периода, как они понимались В.И. Лениным, были изложены в письме Д.И. Курскому от 20 февраля 1922 г. В Полном собрании сочинений это письмо публикуется под заголовком «О задачах Наркомюста

[628] Стенограмма 2-й сессии ЦИК II созыва. М., 1924. С. 435–436.

[629] Н.В. Крыленко, протестуя против наделения ВЧК правом осуществлять правосудие, справедливо видел в этом грубейшее нарушение права, которое влечет за собой недобросовестное отношение к делу и целый ряд вытекающих отсюда последствий в виде роста самодурства, произвола административной власти, озлобления населения и политический подрыв власти как таковой (см.: На старую тему // Известия. 1921. 20 мая). Противоречивость законов признавал В.И. Ленин в письме Д.И. Курскому от 15 февраля 1922 г. (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 166).

в условиях новой экономической политики»[630]. В юридической литературе из него наиболее широко цитируется лишь положение о том, что в условиях советского государства вся хозяйственная деятельность без какого-либо исключения носит публично-правовой, а не частный характер. Между тем письмо, достаточно большое по объему, является одним из основных документов, в которых *системно и наиболее полно излагается ленинская позиция* по коренным вопросам деятельности Наркомата юстиции в сфере законотворчества и судебной практики в условиях нэпа, поскольку, как признает В.И. Ленин, «деятельность Наркомюста, видимо, совсем еще не приспособлена к новой экономической политике», «плывет по течению».

Поводом для написания письма послужили три исторических события: разрешение частным собственникам заниматься хозяйственной и торговой деятельностью; упразднение ВЧК; возложение на Наркомюст обязанностей принятия жестких карательных мер в отношении политических врагов советской власти и нэпманов, нарушающих советские законы.

Легализация товарно-денежных отношений, допущение частника к промышленному производству материальных благ, ведению иной хозяйственной и торговой деятельности заметно сократили сферу карательной деятельности ВЧК. Большая часть экономических преступлений, в том числе и спекуляция, с которыми она активно и успешно боролась, были легализованы, сфера деятельности Комиссии сократилась до сферы политических государственных преступлений. В этих условиях встал ребром вопрос о ее реформировании. Коллегия ВЧК не находила причин для ее серьезного реформирования, а тем более ликвидации. С решением коллегии был солидарен и Нарком юстиции Д.И. Курский. Однако Л.Б. Каменев и В.И. Ленин признавали необходимым реформировать ВЧК, оставив за ней политические преступления, охрану дорог и складов, а следственный аппарат ВЧК и ее судебные функции передать Наркомюсту.

Обосновывая на IX Всероссийском съезде Советов необходимость реформирования ВЧК, В.И. Ленин дал ей самую высокую оценку как учреждению, «которое бы знало каждый шаг заговорщиков и умело быть не уговаривающим, а карающим немедленно». В то же время он признал, что в обстановке военного времени, когда «враги хватали за горло советскую власть», ставить во главу угла задачу соблюдения революционной законности в деятельности ВЧК не представлялось воз-

[630] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 396–400.

можным. Иначе «мы были бы педантами, мы играли бы в революцию, но революции не делали». Однако в условиях развития гражданского оборота лозунг «большей революционной законности» приобретает актуальное значение и сферу деятельности ВЧК следует ограничить лишь политическими преступлениями[631].

Хотя Съезд полностью согласился с доводами В.И. Ленина и принял соответствующее постановление о ВЧК, Политбюро ЦК ВКП(б) своим постановлением от 23 января 1922 г. пошло еще дальше, приняв решение о полном упразднении ВЧК. Декретом от 6 февраля 1922 г. ВЦИК ликвидирует ВЧК и ее местные органы и в качестве ее преемника создает Главное политическое управление (ГПУ) при Наркомате внутренних дел, а проведение карательной политики по политическим, государственным преступлениям возлагает на Наркомюст.

В свете событий, связанных с упразднением ВЧК и ее карательной деятельности, В.И. Ленин всерьез озабочен тем, чтобы репрессия против политических врагов советской власти и агентов буржуазии не ослабла и даже, наоборот, усилилась. Он твердо уверен в том, что «суд должен не устранить террор, это было бы самообманом или обманом, а обосновать, узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас». Основания уголовной ответственности в УК РСФСР следует формулировать «как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого»[632]. В изложенных положениях нет ни тени субъективизма. В них называются объективные условия, которые делают необходимым продолжение государственного террора и его законодательного запрета под страхом применения высшей меры наказания.

В.И. Ленин уверен в том, что мирная передышка, данная советскому государству его внутренними и внешними врагами, носит временный характер. Время от времени советский строй будет подвергаться разного рода нападениям со стороны его политических врагов в форме контрреволюционных вылазок, заговоров, вооруженных восстаний, диверсионных действий, террористических актов и др. Поэтому советское государство в целях самообороны должно быть готовым давать отпор подобным действиям столь же успешно, как в годы гражданской войны.

Однако террор, осуществляемый в мирный период, не может проводиться в форме открытого насилия, осуществляемого ВЧК и военными трибуналами. Наказание должно возлагаться судебными органами

[631] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 328–329.

[632] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 190.

в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, «в наиболее быстром и революционно-целесообразном порядке». Прежде всего законодательство должно закрепить составы преступлений, которые советское государство признает контрреволюционными и за которые предусматривает высшую меру наказания. Этого требует один из ведущих принципов уголовного права, идущих со времен римского права и признающих деяния преступными только в случае их запрета уголовным законодательством. С учетом этого принципа В.И. Ленин рекомендует Д.И. Курскому формулировать в УК РСФСР понятие контрреволюционного преступления как можно шире, чтобы любое контрреволюционное действие, наносящее вред социалистическому строительству, подпадало под соответствующую статью УК РСФСР, а виновные лица несли заслуженную кару[633].

В.И. Ленин предложил два варианта (не очень удачных по стилю и содержанию) понятия контрреволюционного преступления, тем не менее основная мысль узаконить государственный террор и квалифицирующие признаки данного состава преступления были учтены разработчиками УК РСФСР в ст.ст. 58–73 УК РСФСР.

В письме Д.И. Курскому от 20 февраля 1922 г. В.И. Ленин, как Председатель СНК, обращает внимание наркома юстиции на необходимость неукоснительного исполнения как уголовного законодательства, так и уголовного процессуального законодательства для борьбы с политическими и экономическими врагами советского государства. При этом главная задача сводится не к проблеме соблюдения законности, хотя она необходимо подразумевается, а к эффективной деятельности органов правосудия, к усилению репрессии. В.И. Ленин рекомендует наркому юстиции усилить «репрессии против политических врагов Соввласти и агентов буржуазии (*в особенности* меньшевиков и эсеров); проведение этой репрессии в наиболее быстром и *революционно-целесообразном* порядке; обязательная постановка ряда *образцовых* (по быстроте и силе репрессии; *по разъяснению* народным массам, через суд и через печать значения их) процессов»[634]. Он требует усилить также репрессию в отношении нэпманов за злоупотребления новой экономической политикой, карать их не позорно-глупым «коммунистически-тупоумным» штрафом в 100–200 млн, а расстрелом[635].

---

[633] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 189–191.

[634] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 396.

[635] Там же. С. 400.

В изложенных положениях некоторые российские правоведы находят особую жестокость В.И. Ленина по отношению к лицам, посягающим на устои советского государства. В частности, Э.Л. Розин обвиняет В.И. Ленина в том, что он превращает расстрел из чрезвычайной меры наказания военного времени в ординарную меру «в мирных условиях, в мирное время, в условиях новой экономической политики»[636]. Подобная оценка представляется односторонней, дается без учета сути и содержания контекста, в котором излагаются требования применения высшей меры наказания к лицам, уличенным в тяжких посягательствах на устои советского государства, конкретно-исторических условий необходимости этой меры.

Прежде всего, необходимо ограничить круг лиц, в отношении которых, по мнению председателя советского правительства, должен применяться расстрел в условиях нэпа. По его мнению, подобной меры заслуживали в первоочередном порядке политические враги советской власти и агенты буржуазии, к которым он относил белогвардейцев, запятнавших себя в расправах над мирным населением и взятыми в плен красноармейцами, а также меньшевиков, кадетов, представителей иных политических партий, организовавших белое движение и участвовавших в нем. В эту же категорию входили участники антисоветских организаций, занимающихся антисоветской деятельностью, противодействующих мероприятиям, проводимым советским государством, и посягающих на его устои. Правомерность применения подобной меры к лицам, совершавшим государственные преступления, не может рассматриваться свидетельством особой жестокости советского государства или его руководителей.

В начале XX в. подобные нормы содержало законодательство любого европейского государства в качестве действенного средства сохранения существующего политического строя, сохранения власти в руках господствующего класса. Нуждалось в них и советское государство, вызывавшее неприязнь у представителей бывших имущих классов, проживающих на территории РСФСР, которые мечтали о восстановлении прежних, дореволюционных порядков и пропагандировали свое отношение к советской власти в своих печатных изданиях. Антисоветская пропаганда и агитация имели высокую степень опасности в связи с тем, что значительная часть населения была полуграмотной как в общеобразовательном, так и политическом смыслах и могла легко подда-

[636] Розин Э.Л. Ленинская мифология государства. М., 1996. С. 243.

ваться на любые антисоветские лозунги и принимать активное участие в мероприятиях, проводимых врагами советской власти[637].

С учетом негативных последствий, которые несли с собой всякого рода мятежи, заговоры, иные активные антисоветские действия, советское государство правомерно запретило все подобные действия под страхом применения к виновным лицам высшей меры наказания. И если кто-то не согласен с подобной мерой, должен не просто охать и ахать, вот, мол, какими жестокими были советское государство и ее вожди, а показать, каким образом советская власть могла проводить свою политику, свои меры, обходясь одними уговорами и увещеваниями.

Не является свидетельством особой жестокости В.И. Ленина предложение о применении высшей меры наказания за посягательства на основы советской экономики лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. С помощью этой меры В.И. Ленин пытается создать действенные преграды государства на пути проявления таких традиционно негативных черт, как обман, надувательство, мошенничество, некачественное производство товаров и предоставляемых услуг, которые в конечном итоге самым негативным образом сказываются на массовом потребителе, трудящихся массах. Поэтому советское государство как выразитель интересов трудящихся масс обязано было защитить их права, их интересы, создав правовые средства, способные успешно противостоять противоправным деяниям нэпманов, устранять какие бы то ни было условия совершения подобных деяний.

В идеале, по мнению В.И. Ленина, частный предприниматель должен быть «честным, давать правдивые и аккуратные отчеты, считаться не только с буквой, но и духом нашего, коммунистического законодательства, не допускать ни тени отступления от наших законов» – словом, капитализм должен быть вышколенным, приличным[638]. Вряд ли кто-либо из критиков ленинский идеи и политики, даже самых ярых, может возражать против подобного понимания целей государства в условиях нэпа. Критике подвергаются средства, пути их реализации, но и здесь ее правомерность нередко оказывается сомнительной. От-

[637] Характеризуя опасность меньшевистской идеологии в условиях нэпа, В.И. Ленин на XI Съезде РКП(б) советовал меньшевикам: «Либо вы потрудитесь от высказывания ваших взглядов воздержаться, либо, если вы желаете политические взгляды высказывать при настоящем положении, когда мы в гораздо худших условиях, чем при прямом нашествии белых, то, извините, мы с вами будем обращаться как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины», то есть ставить к стенке (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 90).

[638] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 399–400.

дельные критикуемые меры вырываются из конкретно-исторических условий их действия и сопоставляются с абстрактными, «годными на все времена и для всех народов» принципами.

В письме Д.И. Курскому от 20 февраля 1922 г. В.И. Ленин предлагает развернутый перечень мер, позволяющих если не вышколить нэпманов, то заметно подтянуть их дисциплинированность. Во-первых, узаконить расширение права государства вмешиваться в частноправовые отношения; во-вторых, проводить жестокую карательную политику в отношении наиболее злостных нарушителей советских законов, посягающих на устои советского государства; в-третьих, осуществлять правовое просвещение народных масс и предпринимателей в части жестокости кары, применяемой судами к нарушителям советских порядков, советских законов; в-четвертых, ввести ответственность судов за либерализм, непроведение жестокой карательной политики в отношении лиц, нарушающих советские законы.

В предложениях В.И. Ленина никаких отступлений от принципов права не имеется, он предлагает максимально полно использовать обще- и частнопревентивные функции юридической ответственности в целях минимизации, сокращения правонарушаемости в экономической и политической сферах. Логика его рассуждений достаточно традиционна. Азбука всей юридической работы, отмечает он, сводится к признанию громадного воспитательного значения судов, которые должны «показывать систематически, упорно, настойчиво, на ряде образцовых процессов, как это надо делать с умом и энергией»[639].

Таким образом, жестокость наказания для В.И. Ленина – не самоцель, хотя и она весьма важна в деле оценки противоправных действий индивидов, а лишь средство формирования у населения стойкого представления о том, что любое подобное и иное противоправное деяние не останется безнаказанным. Виновные лица понесут заслуженную кару. Именно на эти результаты ориентировано большинство положений письма к Д.И. Курскому как лицу, ответственному «за деловой, а не бумажный контроль за нарсудами и ревтрибуналами, чтобы они сумели на деле *усилить репрессию*... против *злоупотреблений нэпо*».

Может быть, правоведы, обвиняющие В.И. Ленина в чрезмерной жестокости и квалифицирующие изложенные предложения как инициирование государственного террора, знают какой-то иной путь проведения законов в жизнь, создания устойчивого правопорядка в обществе в его переходные периоды от одной формации к другой? Однако

[639] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 398.

в их работах ничего, кроме брюзжания по поводу нарушенных советским государством, обнаружить не удается. Между тем серьезный критик, обнаружив негативное явление, должен не только дать ему надлежащую оценку, но и определить пути минимизации его действия, а в конечном итоге и устранения. Более того, серьезный критик не может ограничиться оценкой предложений, он должен также посмотреть, а каким образом, насколько полно и последовательно эти предложения были реализованы в практической законотворческой и правоприменительной деятельности.

Анализ результатов практической деятельности по выполнению ленинских предложений, содержащихся в письме к Д.И. Курскому от 20 февраля 1922 г., показывает, что далеко не все из них получили надлежащее воплощение в реальной жизни, непосредственной практике.

Несмотря на неоднократные требования В.И. Ленина выработать новое отношение к гражданским договорам, усилив государственный контроль за их содержанием и исполнением, поскольку «для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», в ГК РСФСР они не получили надлежащего воплощения. Фактически все свелось к нормам, согласно которым частнопредпринимательская деятельность может осуществляться только в определенных, строго ограниченных, законом предусмотренных рамках (ст.ст. 5, 20, 55 ГК РСФСР)[640]. Право государства осуществлять контроль за хозяйственной деятельностью частных предприятий было закреплено лишь Положением о Рабкрине.

Произошло то, чего боялся В.И. Ленин. По его определению, «тупоумные и буржуазные старые юристы» все же надули Наркомюст и советское правительство в целом; вместо того чтобы создавать новое пролетарское публично-частное право, ограничились лишь незначительной переделкой традиционных норм гражданского права с учетом специфических условий советской многоукладной экономики. Публичный характер советского гражданского права существовал лишь в воображении советских правоведов, которые постоянно ссылались на соответствующее ленинское положение, но не желали выявить реальное положение дел, каким образом и насколько полно оно было воплощено в действующем законодательстве.

Не были установлены нормы УК РСФСР, которые позволяли бы судам широко применять высшую меры наказания к нэпманам, а поэтому подведение их за злоупотребление законами советского государства к расстрелу, как того требовал В.И. Ленин, согласно уголовному

[640] См.: Иоффе О.С. Гражданское право // 40 лет советского права. Л.: ЛГУ, 1957. С. 181.

законодательству, оказалось делом нешуточным. Согласно статье 130 УК РСФСР подобная мера наказания могла применяться за неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием, при наличии следующих двух условий. Во-первых, следовало доказать заведомо злонамеренный характер неисполнения договора или иные заведомо недобросовестные по отношению к государству действия. Во-вторых, названные действия должны сопровождаться предварительным соглашением между агентами казны и контрагентами, то есть вступлением в сговор с должностными лицами компетентных государственных органов.

Дел по обвинению нэпманов в названных преступлениях у Наркомюста оказалось ничтожно мало, да и государственный судебный террор в отношении политических врагов советской власти переживал не самые лучшие времена. Словом, судебная система периода нэпа не сумела провести надлежащим образом ленинский наказ в части усиления репрессий против врагов советского власти, агентов буржуазии и частных предпринимателей, нарушающих советские законы. Как свидетельствует А. Роднянский, в 1926 г. контрреволюционные преступления в общей массе уголовных дел, поступивших в губернские суды, составляли незначительное число – 2% (2196 дел), при этом основная их масса приходилась на осужденных за работу в карательных органах царской России и за убийство сельских активистов[641]. Соответственно, жестокость репрессии, на которой настаивал В.И. Ленин, находилась на обочине карательной политики судов, о чем свидетельствует уголовная статистика о мерах уголовного наказания, примененных судебными органами в 1922–1928 гг.

Меры уголовного наказания, примененные судебными органами в 1922–1928 гг.

Из каждых 100 осужденных было приговорено:	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
	II пол.						
к расстрелу	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
к реальному лишению свободы, в том числе к лишению свободы на срок	22,5	21,3	27,4	32,1	39,4	37,0	31,2

[641] См.: Роднянский А. Карательная политика губернских судов по контрреволюционным преступлениям в 1926 г. // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 33. С. 1009–1011.

– от 5 до 10 лет	0,7	0,9	0,5	0,6	0,7	0,7	0,7
– от 2 до 5 лет	1,5	2,9	1,9	2,8	2,4	2,0	2,0
– от 1 до 2 лет	3,1	3,9	2,2	3,3	2,9	2,2	3,9
– от 6 месяцев до 1 года	7,9	5,8	3,6	5,2	5,6	4,1	4,2
– до 6 месяцев	8,0	7,4	9,2	20,2	27,8	28,0	21,4
к условному лишению свободы	9,5	11,9	14,2	21,2	14,3	8,0	7,3
к исправительно-трудовым работам	20,2	23,6	14,5	15,6	14,0	18,6	23,0
к имущественным взысканиям	33,7	38,0	49,3	25,6	34,4	34,0	31,0
другим мерам	15,3	4,5	4,5	5,4	1,9	2,4	8,5
Итого:	100	100	100	100	100	100	100

Таким образом, стремление современных исследователей представить В.И. Ленина как сторонника жестких репрессий и государственного террора в период нэпа, на основании содержащихся в подготовленных им документах предписаний «повесить», «расстрелять», «повесить на вонючих веревках», «карать беспощадно вплоть до расстрела», не подтверждаются статистическими данными. Ревтрибуналы и суды, рассматривая уголовные дела, хотя и выносили приговор, руководствуясь революционным правосознанием, но правосознанием, ограниченным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Нет никаких данных, свидетельствующих о том, что В.И. Ленин вопреки требованиям законности настаивал на применении высшей меры наказания к лицам, совершившим преступления, за которые полагалось лишь лишение свободы либо иные менее тяжкие санкции.

В.И. Ленин резко негативно относился ко всякого рода проступкам ответственных работников правительства и иных чиновников, давал им явно нелицеприятные оценки и требовал применения к ним самых суровых мер, в отдельных случаях предписывал даже «повесить». Так, он дважды предлагал повесить наркома просвещения А.В. Луначарского: первый раз за срыв программы по монументальной пропаганде, а второй раз за отсутствие программ по коммунизму, а также истории революций и истории революции 1917 г.[642]

[642] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 229.

Каким образом следует относиться к подобного рода оценкам и предписаниям, можно ли видеть в них свидетельства особой жестокости, продолжения террора среди своих работников, о которой говорят и пишут критики В.И. Ленина? Действительно ли В.И. Ленин предлагал повесить одного из своих надежных наркомов за такую сравнительно легкую провинность, как отсутствие в школьных программах дисциплин по истории революций и теории коммунизма? Думается, следует, прежде всего, учитывать обстановку, в которой были даны эти оценки и предписания. Как пояснил А.В. Луначарский, ленинское предписание «повесить» было шуткой, но «мы знали, что это есть, несомненно, важное указание, здесь мол, ты ошибаешься»[643].

В процессе руководства советским правительством В.И. Ленину приходилось ежедневно, ежечасно сталкиваться с фактами нерасторопности, волокиты, недисциплинированности, неправильных решений и выступать в роли кнута во избежание, как он сам говорил, хаоса, волокиты, говорильни, безответственности. Он, безусловно, уставал от подобного рода фактов, крайне негативно относился к ним и время от времени сгоряча «ругался ругательски». Этот аспект своей деловой переписки В.И. Ленин прямо отметил в письме к М.Л. Рухимовичу от 11 октября 1922 г.: «Прочел Ваш доклад и ругаю Вас ругательски» за неряшливость в его составлении. Когда же В.И. Ленину стало известно, что адресат на него обиделся, пишет ему второе письмо: «Напрасно. Ни тени умысла обидеть не было. Я ругался, ибо взял Ваши идеи всерьез». В заключение письма В.И. Ленин советует М.Л. Рухимовичу: «Надо уметь бороться, а не скромничать чересчур, как Вы»[644].

Таким образом, не совсем лицеприятные оценки провинившимся соратникам и иным чиновникам, а также предписания сурового их наказания, в том числе не соответствующего действующему законодательству подобно предписанию повесить А. Луначарского, составляют особый, оригинальный, еще не изученный феномен ленинского эпистолярного жанра и деловой переписки – «ленинских ругательств». Этот феномен выражает всю гамму негативных эмоций В.И. Ленина по поводу разного рода упущений, недостатков в работе своих соратников и выносится как бы за скобки юридически значимых предписаний, предложений, изложенных в соответствующих документах. Ленинское предписание «повесить», «расстрелять», судя по содержанию докумен-

[643] Луначарский А.В. Из речи на московском общегородском собрании профсоюзного актива // URL: http://mreadz.com/new/index.php?id=1878&pages=27

[644] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 53. М., 1970. С. 256–257.

тов, вообще использовалось в качестве синонима «наказать», «привлечь к ответственности».

Только ретивые критики вождя советского народа, которые в поисках компромата не брезгуют ничем, даже самыми сомнительными свидетельствами, способны во фразах, выражающих его эмоциональное состояние, увидеть бесспорные свидетельства жестокости, ориентированности на применение не предусмотренных законом санкций к невиновным лицам. В.И. Ленин как теоретик неоднократно обосновывал значение неукоснительного соблюдения законности всеми слоями населения и должностными лицами и не мог быть двурушником, лично нарушать этот принцип, требуя применения незаконных санкций к недисциплинированных работникам советского государственного аппарата.

В условиях нэпа реальное действие принципа законности неимоверно возросло в связи с расширением законодательной основы советского государства, кодификацией основных отраслей права и легализацией товарно-денежных отношений. С учетом этих обстоятельств советское государство решило возродить такой традиционный орган надзора за законностью, как прокуратуру, однако ее основатели разошлись во мнениях по вопросу о том, в подчинении каких органов должна находиться прокуратура. По мнению одних, прокуратуру следовало подчинить только центру, в частности, Наркомюсту, тогда как по мнению других, по преимуществу работников областных органов власти, – местная прокуратура должна подчиняться также и местному губисполкому. Арбитром в этот споре выступил В.И. Ленин. В письме И.В. Сталину для Политбюро от 20 мая 1922 г. «О «двойном подчинении и законности» он настолько убедительно обосновал необходимость подчинения прокуратуры центру, что на протяжении всей истории советского государства не возникало даже мысли о возможности переподчинения прокуратуры местным органам власти.

Суть письма составляют не вопросы соотношения законности и целесообразности, законности и культуры, как это нередко отмечалось в советской юридической литературе. В.И. Ленин изложил собственное видение проблемы взаимоотношения центральной и местной властей советского государства, степени связанности последних законами и иными нормативными правовыми актами органов центральной государственной власти. Он сурово подверг сложившуюся практику, когда местные органы государственной власти под предлогом своеобразия, специфики соответствующего региона, рассматривали и решали вопросы на основе «революционного правосознания» либо принятых

ими нормативных правовых актов, откладывая в сторону предписания центральной власти. Председатель СНК признает, что подобная практика является никуда не годной. «Основным злом, – отмечал он, – во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской»[645]. В то же время он понимал, что прокурор, поставленный центром, не может самостоятельно определять вопросы целесообразности решений, принимаемых местными органами власти с учетом специфики местных условий.

Созданная прокуратура, уверял В.И. Ленин, не будет вмешиваться в деятельность местных властей, поскольку никакой административной властью не обладает. Единство законности прокурор обеспечивает двумя методами: опротестованием незаконных решений местных Советов и привлечением к ответственности лиц, виновных в принятии незаконных решений. Прокурор, отмечал В.И. Ленин, «имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какое местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокурора – передать дело на решение суда»[646]. Суды же выбираются местными Советами и, соответственно, являются той властью, которая обязана «с одной стороны, соблюдать единые, установленные для всей федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства»[647].

К сожалению, В.И. Ленин не конкретизировал, какие незаконные решения местных властей подлежат прокурорскому надзору: все правовые акты без какого-либо исключения – как нормативные, так и правоприменительные, либо только правоприменительные. Неясными остались и вопросы, в какие органы может и должен вноситься протест по факту принятия незаконного решения, а также на основании каких данных и в каком порядке прокурор должен передавать дело в суд в целях наказания лиц, виновных в принятии незаконных решений. Поэтому его концепция прокурорского надзора за законностью решений местных Советов, как представляется, получила неполное, урезанное

[645] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 198.

[646] Там же.

[647] Там же.

воплощение в Положении о прокурорском надзоре, принятом 28 мая 1922 г.

В Положении надзор за правотворческой деятельностью местных органов власти ограничивался постановлениями и распоряжениями исполкомов местных Советов. Правовые акты, принимаемые губернскими, и иными местными Советами, таким образом, были выведены из ведения прокурорского надзора, что заметно сокращало его возможности в борьбе за единство законности в пределах всей республики. Источник наиболее значимых нарушений законности на региональном уровне прокурорскому надзору не подлежал. Кроме того в Положении отсутствовали какие-либо предписания о порядке привлечения прокурором лиц, виновных в принятии незаконных решений. Видимо, презюмировался ординарный путь посредством привлечения названных лиц к уголовной ответственности, но специальной статьи по этому составу преступлений УК РСФСР не содержал. Скорее всего, прокурор должен был довольствоваться сходной статьей, предусматривающей ответственность за халатность, и, соответственно, вопрос о привлечении виновного лица решать по своему усмотрению.

Характерно, что В.И. Ленин не исключал возможности «двойной» подчиненности прокуроров – как центральной, так и местной властям, но находил невозможным ее применение в условиях нэпа из-за отсутствия квалифицированных кадров и недостаточной юридической культурности должностных лиц. Лица, защищающие «двойную» подчиненность, признавал он, проводят не реальный для период нэпа взгляд: «будто у нас уже так высоко развиты культурность и неразрывно связанная с нею законность, что мы можем ручаться за наличность у нас сотни прокуроров, совершенно безупречных с точки зрения того, что они никогда местным влияниям не поддадутся и сами собой будут устанавливать единообразную законность по всей республике»[648].

Изложенное, таким образом, свидетельствует, что В.И. Ленин сыграл решающую роль в реформировании советского законодательства и практики его применения применительно к условиям нэпа, суть которого выражается, во-первых, в заметном расширении свободы населения в экономической сфере и, во-вторых, в повышении ответственности государства за наличие действенных юридических гарантий этой свободы. Им были определены основные направления совершенствования гражданского законодательства, призванного обеспечить экономическую активность предпринимательской деятельности индивидов

[648] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 201.

при условии строжайшего соблюдения законов советского государства. Кроме того, В.И. Ленин обоснованно поставил задачи уголовного законодательства в экономической и политической сфере по защите политических и экономических устоев советского государства, сформулировал пределы и основания сохранения политического террора. Благодаря его вмешательству были определены предметы и методы деятельности прокурорского надзора в целях укрепления единства законности и правопорядка.

Неполное, урезанное проведение в жизнь предложений В.И. Ленина объясняется двумя причинами: неспособностью лиц, причастных к совершенствованию законодательства, верно понять важность и ценность ленинских идей вследствие приверженности «тупоумных и буржуазных старых юристов» традиционным воззрениям на теорию и практику гражданского и уголовного законодательства, а также болезни В.И. Ленина, не позволившей ему вести активную творческую деятельность по проведению всех своих идей и предложений по становлению и развитию основ советского права в жизнь. Тем не менее, его бесценный вклад в развитие правовой сферы периода нэпа очевиден и бесспорен, его отрицать могут лишь лица, готовые жертвовать истиной во имя конъюнктуры сегодняшнего дня.

Раздел 6

ЛЕНИНСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ В СТАЛИНСКОМ ИСПОЛНЕНИИ

Глава 36

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

Ленинское завещание, состоящее из ряда статей, подготовленных вождем российского пролетариата в последние годы своей жизни, привлекает неизменное внимание исследователей советского государства, с той лишь разницей, что в советский период оно интерпретировались на уровне «откровения», определившего конкретные пути построения социалистического общества, тогда как в современный период к ленинскому завещанию по преимуществу наблюдается прохладное и негативное отношение.

С этих позиций типичным предстает суждение В.А. Шестакова, по мнению которого «в своих последних записях, продиктованных с конца декабря 1922 г. до начала 1923 г., основоположник и главный идеолог большевистской партии оставил лишь ряд противоречивых суждений и наблюдений, не сводимых в цельную концепцию. Ленина волновали главным образом вопросы бюрократизма и совершенствования аппарата управления с целью снижения опасности раскола в партии, для нейтрализации влияния отрицательных качеств отдельных партийных руководителей, включая Сталина, Троцкого, Бухарина. Но в его предложениях по изменению политического строя по-прежнему не было места широкой демократизации общества, многопартийности, политической оппозиции»[649].

Словом, известная погудка: в российских селах не танцуют твиста, поэтому там неприглядный вид... все беды советского строя только из-

[649] Шестаков В.А. Стабилизация большевистского режима // История России. С древнейших времен до начала XXI в. М., 2005. С. 1028.

за отсутствия многопартийности и оппозиции. Дегтемазилкам советской истории чужды элементарные научные и этические нормы, свои негативные оценки они сообразуют не с реально сущими явлениями и процессами, а с единственной целью – замазать нагусто дегтем советский строй и его достижения, представить советский строй пещерным веком, в котором ничего достойного не было и быть не могло по определению. Автор вышеприведенной цитаты, скорее всего, не читал критикуемые им ленинские работы либо, что еще хуже, не сумел (не захотел) увидеть в них единую целостную основу, суть которой сводится к поиску путей повышения пролетарской культуры в условиях советского государства в целом и в ее конкретных основополагающих сферах: сельском хозяйстве, образовании, государственно-партийным строительстве. Более того, автор забыл о такой важной детали, что концепция разрабатывалась тяжело больным человеком, вопреки запрету врачей заниматься умственной деятельностью, и это обстоятельство не могло не сказываться на результатах его научной деятельности.

В ночь с 22 на 23 декабря 1922 г. в результате инсульта у В.И. Ленина наступает паралич правовой руки и правовой ноги. В этот же день он просит врачей разрешить ему в течение пяти минут продиктовать стенографистке «волнующий его вопрос» . Получив согласие врачей, В.И. Ленин диктует свои соображения по вопросу о предотвращении ситуаций, когда бы «конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для всех судеб партии»[650]. На следующий день он добивается разрешения врачей, а также согласия Сталина, Каменева и Бухарина ежедневно, в течение короткого времени диктовать свои мысли, размышления в виде «дневника» при условии, что записи не будут носить характер переписки по деловым вопросам с кем-либо из партийных или государственных деятелей. Свидания запрещаются, равно как и информация о текущих событиях в партии и стране, дабы не волновать больного.

Согласно официальным данным, приведенным в томе 45 Полного собрания сочинений В.И. Ленина, глава советского правительства в течение 24, 25, 26 декабря заканчивает диктовать свои мысли, которые впоследствии были объединены общим заголовкам «Письмо к съезду». У самого автора продиктованные им мысли не имели заголовка, но они породили весьма значимые политические и исторические последствия тем, что содержали критические оценки его основных сподвижников: Сталина, Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина и Пятакова.

[650] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 343.

При этом он обратил особое внимание на то, что отношения между Сталиным и Троцким «составляют большую половину опасности раскола», который можно избежать увеличением числа членов ЦК до 50–100 человек.

Работая в таком режиме, В.И. Ленин до 6 марта 1923 г. подготовил следующие работы:

- «О придании законодательных функций Госплану» (при жизни В.И. Ленина не публиковалась);
- заметки «Для памяти» – о темах последующих разработок (при жизни В.И. Ленина не публиковались);
- «К вопросу о национальностях или об “автономизации”» (при жизни В.И. Ленина не публиковалась);
- «Странички из дневника» (опубликованы в «Правде» от 4 января 1923 г.);
- добавление к «Письму к съезду» (при жизни В.И. Ленина не публиковалось);
- «О кооперации» (опубликована в «Правде» от 26 и 27 мая 1923 г.);
- «Что нам делать с Рабкрином?» (статья при жизни В.И. Ленина не публиковалась);
- «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)» (опубликована в «Правде» от 30 мая 1923 г.);
- «Как нам реорганизовать Рабкрин (предложение XII Съезду партии)» (опубликована в «Правде» от 25 января 1923 г.);
- «Лучше меньше, да лучше» (опубликована в «Правде» от 4 марта 1923 г.).

Особым способом было доведено письмо В.И. Ленина «К Съезду» до делегатов XIII Съезда партии. Согласно официальной версии дело обстояло таким образом. 18 мая 1924 г. за несколько дней до открытия XIII Съезда партии Н.К. Крупская передала комиссии ЦК партии 13 документов, подготовленных в период декабря 1922 – марта 1923 гг. В протоколе передачи ею собственноручно было написано, что среди переданных и неопубликованных записей имеются записи от 24–25 декабря 1922 г. и от 4 января 1923 г., которые «заключают в себе личностные характеристики некоторых членов ЦК. Владимир Ильич выражал твердое желание, чтобы эта его запись была доведена до сведения очередного партийного съезда. *Н. Крупская*»[651].

Пленум ЦК признал целесообразным выполнить волю В.И. Ленина посредством оглашения «Письма к съезду» по делегациям в режиме

[651] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 594.

особой секретности. Документы воспроизведению не подлежали, а их оглашения должны были произвести непосредственно члены комиссии по приему бумаг Ильича. Как и ожидалось, оглашение характеристик, данных В.И. Лениным ведущим соратникам по партии, никак не повлияли на формирование руководящих органов XIII Съездом партии. И.В. Сталин остался на своей прежней должности, его оппоненты – при своих.

Казалось бы, опасный источник раскола в партии успешно преодолен, как любили говорить в то время, партия еще плотнее сомкнула свои ряды, но современные исследователи, в частности, В.А. Сахаров, нашли в изложенной официальной версии ряд пробелов и плохо согласующихся между собой событий. По его мнению, ленинское авторство не удается доказать с помощью традиционных для исторической науки методов в отношении «Письма к съезду» (диктовки, датированные 24–25 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г.), записок «К вопросу о национальностях или об "автономизации"» (диктовки, датированные 30–31 декабря 1922 г.), писем Л.Д. Троцкому (5 марта 1923 г.), И.В. Сталину (5 марта 1923 г.), П.Г. Мдивани, Ф.Е. Махарадзе и др. (6 марта 1923 г.). Отсюда автор делает вывод, что пока ленинское авторство названных текстов «Завещания» не доказано, В.И. Ленина нельзя считать их автором, следовательно, они должны рассматриваться как не принадлежащие ему, как не ленинские[652].

Источниковедческое исследование выходит за пределы предмета данной работы, посвященной ленинской теории социалистической революции. Поэтому сомнения В.А. Сахарова относительно авторства вышеуказанных ленинских текстов стоит оставить открытыми, но, во имя чистоты использованных источников, исключить проблему федерализации из настоящего исследования, которая к тому же в исследуемом периоде творческой деятельности В.И. Ленина не имела ведущего значения. В то же время сомнения в авторстве «Письма к съезду» видятся необоснованными, поскольку его подлинность подтверждается двумя свидетелями – Н.К. Крупской и М. Володичевой.

Работы, входящие в «Политическое завещание» В.И. Ленина, на первый взгляд тематически мало связаны между собой. Одни из них посвящены проблемам повышения грамотности населения, другие кооперации, третьи проблемам совершенствования деятельности го-

[652] См.: Сахаров В.А. Борьба за лидерство в РКП(б)–ВКП(б) и «Политическое завещание» В.И. Ленина: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2005 // URL: http://cheloveknauka.com/borba-za-liderstvo-v-rkp-b-vkp-b-i-politicheskoe-zaveschanie-v-i-lenina

сударственных органов управления, четвертые – мерам сохранения единства партии, что порождает в российской исторической и юридической литературе различные суждения относительно их основной темы, целей написания и предметного единства.

Как уже отмечалось, В.А. Шестаков находит в этих работах лишь ряд противоречивых суждений и наблюдений, не сводимых в цельную концепцию. Однако составители тома 45 Полного собрания сочинений В.И. Ленина, в который вошли работы серии «Политического завещания», придерживаются иной, прямо противоположной позиции. Они уверены в том, что «значение последних писем и статей Ленина неоценимо. Органически связанные между собой, они представляют по сути дела единый труд, в котором В.И. Ленин, развивая положения и выводы, содержащиеся в его предшествующих произведениях и выступлениях, завершил разработку великого плана строительства социализма в СССР и изложил в обобщенном виде программу социалистического преобразования России в свете общих перспектив мирового освободительного движения»[653].

Как представляется, позитивные оценки ленинского «Политического завещания» более точно и полно отражают его суть и содержание, хотя и нуждаются в некоторых уточнениях и поправках. Бесспорно, последние положения, выводы В.И. Ленина органично связаны со всем его предшествующим теоретико-политическим наследием и выступают конечным результатом его воззрений относительно путей построения социалистического общества в конкретно-исторических условиях российского общества, характеризующегося недостаточно высоким экономическим потенциалом и низкой грамотностью населения. В работах, входящих в «Политическое завещание», проявляется высокий научный потенциал автора, его положения и выводы по-прежнему наполнены глубоким теоретическим смыслом и, как правило, излагаются в четкой и логически последовательной форме, имеют надлежащее эмпирическое и теоретическое основание. Содержится обоснованная критика буржуазных идеологов, широко используются афоризмы, метафоры, сравнения и иные литературные приемы.

В то же время, оставаясь в рамках научной истины, вряд ли можно утверждать, что «Политическое завещание» является завершением разработки великого плана социалистического строительства, что в нем содержится в обобщенном виде программа социалистического преобразования России. Если бы дело обстояло таким образом, то

[653] Предисловие // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. XVI.

всякое последующее развитие политико-правовой и экономической мысли России было бы ненужным, знай только применяй программные ленинские положения. Между тем советское государство и партия неизменно находились в научном поиске путей оптимального развития общества и государства, при этом нередко принимая ошибочные, субъективные решения лидера партии за самые передовые, самые эффективные.

Достоинство «Политического завещание» состоит в том, что в нем дается абрисное, хотя и системное описание важнейших мероприятий, образующих основу тактики, которую, по мнению В.И. Ленина, следует проводить партии и советской власти в период нэпа и последующие годы. При этом принципиально важно следует понять, что суть предлагаемой тактики не сводится только к совершенствованию конкретных сфер общества, а имеет одну общую цель, на которую ни советские, ни современные исследователи не обращали и не обращают внимание.

Общая же цель предлагаемых В.И. Лениным мер сводится к проведению в стране *культурной революции*. «Нам тоже, — говорил он, — не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму»[654], который не может наступить ранее того, как советское общество и государство сумеют на основе социалистической экономики и политической власти пролетариата утвердить систему социалистических общественных отношений во всех социальных и политических сферах. Поэтому, после того, как российский пролетариат завоевал государственную власть и отстоял ее в ходе гражданской войны, признает В.И. Ленин, «центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную "культурную" работу»[655].

Вывод о необходимости оперативного и успешного проведения культурной революции в советской России В.И. Ленин обстоятельно обосновывает как внешними, так и внутренними причинами. Он дает блестящий прогноз развития мировых политических процессов 20-х годов прошлого века, признавая, что западноевропейские капиталистические страны завершают свое развитие к социализму не так, как ожидалось ранее, «не равномерным» вызреванием в них социализма, а путем эксплуатации одних государств другими, путем эксплуатации первого из побежденных во время империалистической войны государства, соединенного с эксплуатацией всего Востока». В результате, западноевропейским государствам, победителям Первой мировой вой-

[654] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 404.

[655] Там же. С. 376.

ны, удалось заметно снизить накал революционного движения посредством социальных уступок трудящимся массам, представив их подобием социального мира. Соответственно, после Первой мировой войны кризис всемирного капитала определяется столкновением между империалистическим Западом и революционным, националистическим Востоком – Россией, Китаем, Индией, которые составляют гигантское большинство населения Земного шара.

Сохранить мирное существование западноевропейских стран и советской России, был уверен В.И. Ленин, не удастся. Империалистические страны не оставят своих попыток уничтожить советскую власть и восстановить в России буржуазные порядки, поэтому советскому государству и партии необходимо как можно быстрее выработать тактику, чтобы «помешать западноевропейским контрреволюционным государствам раздавить нас». Суть и основу этой тактики, как уже отмечалось, составляет культурная революция, способная обеспечить непосредственный переход к социализму. Понятно, что В.И. Ленин в «Политическом завещании» не ставит своей непосредственной целью разработку всех аспектов культурной революции в России. Он раскрывает лишь начальные шаги этой революции, выявляет те основополагающие социальные и политические проблемы (основные звенья цепи, уцепившись за которые, можно будет вытащить всю цепь), без предварительного решения которых невозможно сколько-нибудь успешное продвижение к социалистическому обществу.

Начальный этап пролетарской культурной революции, по мнению В.И. Ленина, сводится к решению четырех задач: 1) повышению грамотности населения и в первую очередь крестьянства; 2) кооперированию крестьянского хозяйства; 3) реформированию государственного аппарата; 4) созданию организационных предпосылок предупреждения раскола в партии и сохранению ее единства. Хотя последняя задача в «Политическом завещании» не выделяется в качестве самостоятельной, но, судя по тексту ленинских работ, она низменно ставится им в качестве первоочередной, определяющей успех решения остальных.

Единый комплексный характер поставленных задач пролетарской культуры определяется тем, что в своей совокупности задачи ориентированы на сохранение не только руководящей роли пролетариата в обществе, но и сохранение доверия крестьян к деятельности и мерам, проводимым пролетариатом. Этого же доверия нельзя достичь иначе, как существенным образом реформировав государственный аппарат, устранив из него следы каких бы то ни было излишеств, в число кото-

рых входят, прежде всего, традиции и привычки чиновничества царской России, ее бюрократически-капиталистического аппарата.

Единое целостное проведение культурной революции в совокупности поставленных задач обеспечивается деятельностью коммунистической партии, которая в свою очередь должна быть единой и свободной от каких-либо расколов. Между тем, теоретически опасность раскола партии существует по двум причинам: 1) вследствие раскола, который может возникнуть между классом рабочих и крестьян; 2) по мотивам отношений между такими членами ЦК, как Сталин и Троцкий. Как признает В.И. Ленин, раскол между рабочими и крестьянами представляет собой слишком отдаленное будущее и слишком невероятное событие, тогда как отношения лидеров партии составляют «большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут».

Предложения, каким образом, по мысли В.И. Ленина, можно будет избежать раскола партии по причине несходства воззрений, конкретных предложений по тому или иному практическому вопросу лидеров партии, составляют содержание значительной части его последних работ. В качестве основной меры, по предупреждению раскола в партии он предлагал увеличить число членов ЦК до 50 или 100 человек, из рядовых рабочих и крестьян, которые положительно себя зарекомендовали на советской государственной службе и характеризуются такими чертами, как порядочность и преданность делу социалистического строительства.

Прекрасно понимания, что повышение культуры государственного аппарата, освобождение его от пережитков и обычаев бюрократического аппарата царской России, представляет собой долговременную задачу, В.И. Ленин в качестве первого действенного шага в этом направлении решил создать образцовый орган советского государства, не отстающий от лучших западноевропейских образцов. Объектом же решения задачи он избрал Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, который повсеместно пользовался худой славой: «все знают о том, что хуже поставленных учреждений, чем учреждения нашего Рабкрина, нет и что при современных условиях с этого наркомата и спрашивать нечего»[656].

Чтобы превратить наркомат-«золушку» в образцовый и ведущий орган советского государства, В.И. Ленин предлагал особо тщательно подбирать его состав, ввести в его структуру часть членов Центральной контрольной комиссии партии (ЦКК) и наделить его такими правами,

[656] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 293.

как разработка теории организации управленческого труда, выявление, обобщение и пропаганда лучших образцов управленческой деятельности, а также ведение борьбы со всякого рода злоупотреблениями, нарушениями государственной и партийной дисциплины. В конечном итоге, Рабкрин должен подготовить научно-обоснованные предложения, каким образом и в какой последовательности следует реформировать советский государственный аппарат, чтобы советская власть была в состоянии удержаться наверняка и обеспечивать последовательное развитие управляемых сфер общества «на уровне поднимающейся неуклонно вперед к крупной машинной индустрии».

Однако самой актуальной, первоочередной задачей пролетарской правовой культуры В.И. Ленин признавал повышение грамотности сельского населения и его кооперирование. Полное кооперирование сельского населения, по его мнению, создает твердую почву для социалистического ведения сельского хозяйства. Однако ни о каком кооперировании не приходится и говорить в условиях, когда громадная масса крестьянства не обладает элементарной грамотностью. Соответственно, полное кооперирование невозможно без целой культурной революции.

Таковы основные направления культурной революции, которую, по мнению В.И. Ленина, необходимо было воплотить в жизнь, в систему конкретных правоотношений, чтобы создать дополнительные условиях для успешного развития экономической и политической сфер общества, советской науки и искусства. Но он не ограничился только общей постановкой изложенных задач, а предпринял попытку дать им более детальное и предметное описание.

Творческая научная деятельность В.И. Ленина была полностью прекращена 10 марта 1923 г., после того как после нового приступа болезни он утратил способность говорить. 15 мая того же года В.И. Ленина перевозят в Подмосковье, в санаторий «Горки», где он провел остаток своей жизни. 21 января 1924 г. в 18 ч. 50 минут В.И. Ленин скончался.

Глава 37

ПРОЛЕТАРСКАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

В основе ленинского понимания пролетарской культуры лежит ее широкая трактовка как синонима реально сущей практики, то есть деятельности общества в совокупности с социально-значимыми результатами, итогами этой деятельности во всех социальных сферах (политике, экономике, образовании и др.) без какого-либо исключения. «Пролетарская культура = коммунизм»[657], – писал В.И. Ленин в записке Н.И. Бухарину. Чтобы построить социализм, необходимо, отмечал он, взять культуру, оставленную капитализмом: «всю науку, технику, все знания, искусство. А эта наука, техника, искусство – в руках специалистов и их головах»[658]. С ленинской трактовкой пролетарской культуры полностью солидаризировался Л.Д. Троцкий, говоря, что «под пролетарской культурой, если брать это слово всерьез, должен быть базис в виде пролетарского хозяйства, – тем более, что культура от базиса малость отстает»[659].

Таким образом, культура в целом охватывает собой всю реально сущую социальную действительность – как базис общества, так и надстройку, предстает развернутой характеристикой общества со всеми его достижениями и недостатками. При этом в делах культуры, признавал В.И. Ленин, «достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки. А у нас можно сказать хорошее в социальном устройстве до последней степени не продумано, не понято, не прочувствовано, схвачено наспех, не проверено, не испытано, не подтверждено опытом, не закреплено и т.д.»[660]. Соответственно, далеко не всякая предметно-практическая деятельность (сущая культура) предстает действительной культурой. Последнюю образует лишь *рациональная деятельность*, способная обеспечить получение качественно совершенных результатов, дать образец творческого решения теоретической

[657] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 51. М., 1970. С. 299.

[658] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 55.

[659] Троцкий Л.Д. Культурная работа и «пролетарская культура» // URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/CW/Trotsky-XXI/XXI-01-03-10-08.html

[660] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 390.

или практической проблемы (например, культура производственной, управленческой, образовательной и тому подобной деятельности).

Словом, любая предметно-практическая и научная деятельность есть *культура*, поскольку она характеризует способность общества и государства управлять делами общества и обеспечивать своих членов материальными и духовными благами. Однако далеко не всякая предметно-практическая деятельность является культурной, соответствует лучшим современным образцам рациональной и плодотворной деятельности. Превращенная форма культуры (то есть деятельность, не соответствующая современным наличным требованиям, образцам рациональной деятельности) в современной практике нередко встречается значительно чаще, чем действительно культурная деятельность. В зависимости от принадлежности к соответствующей сфере общества выделяют материальную культуру общества, его базис (технику, производственную деятельность, инфраструктуру и др.) и духовную культуру (науку, образование, искусство, спорт).

Неразрывная связь материальной основы общества и духовной культуры состоит в том, что последняя как знания и умения рациональной деятельности, ориентированной на качественно совершенные результаты, не изобретается всякий раз заново каждым действующим субъектом. Большею частью подобные свойства личности формируются в процессе общего и профессионального обучения, а затем развиваются, модифицируются в непосредственном опыте, посредством самообразования, при повышении квалификации в специализированных учреждениях. Основным источником технического и социального прогресса общества, как известно, выступает наука, ориентированная на раскрытие закономерностей природы, общества и мышления.

Благодаря научным знаниям человечество успешно разрабатывает новые машины и внедряет новые технологии, способствующие развитию производительных сил общества, решению задачи создания материальных и духовных благ в размере, способном удовлетворить потребности всего населения страны, а в конечном итоге и Земного шара. Особым компонентом культуры выступают разного рода нормы, формулируемые наукой, государством и обществом, ориентирующие действующего субъекта на получение качественно совершенных, социально полезных результатов: право, обычаи, мораль, традиции, технические нормы.

Знания, каким образом следует действовать культурно, то есть соблюдать действующие нормы, правила и обеспечивать получение ожидаемых социально полезных результатов, формируемых научным, про-

фессиональным и обыденным сознанием, передаются от поколения к поколению через обучение, воспитание и непосредственный опыт действующих индивидов. Подобным путем идет процесс становления и воплощения пролетарской культуры в сознание и деятельность индивидов.

Пролетарская культура, отмечал В.И. Ленин, также не является «выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре». Она «должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, чиновничьего общества. Все эти пути и дорожки подводили, подводят и продолжают подводить к пролетарской культуре». Однако все такие знания имеют значение лишь тогда, когда действующий субъект будет способен их применить в конкретном деле. Соответственно, требуется, «чтобы наша пропаганда, наши руководства, наши брошюры были восприняты народом на деле и результатом этого явилось улучшение народного хозяйства»[661].

В связи с многообразием экономических укладов в экономике советского государства и их носителей, отдельных социальных групп, использованием советским государством буржуазного (полубуржуазного) права и даже институтов буржуазного государства, культура общества, строящего социализм, особенно на первых порах этого строительства, не является сугубо пролетарской культурой. В обществе продолжают действовать институты, нормы буржуазной культуры и даже более ранних стадий истории России. Верное использование этих институтов и норм для решения задач строительства социализма и составляет суть культуры, используемой рабочим классом России

В работах и речах В.И. Ленина имеется немало положений, в которых *действительная* культура, культурность рассматривается составной и необходимой частью предметно-практической деятельности, отсутствие которой приводит к самым печальным негативным последствиям. В частности, он признавал, что экономической силы, которая находится в руках пролетарского государства, «совершенно достаточно, чтобы обеспечить переход к коммунизму». Однако заметные успехи в этом направлении отсутствуют, поскольку «не хватает культурности тому слою коммунистов, которые управляют» экономикой[662]. Одной из причин далеко не идеального соотношения мест и центра в условиях советского государства В.И. Ленин называл также недостаточно высо-

[661] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 175.

[662] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 95.

кий общий уровень культуры, присущий этим органам государства.[663] В качестве одной из причин низкой политической активности населения, особенно крестьянства, по мнению главы советского государства, выступает неграмотность, ибо «безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить грамоте»[664].

Таким образом, В.И. Ленин исходит из того, что культура, будучи составной частью любой предметно-практической деятельности, имеет всеобщий характер, действует во всех социальных сферах без какого-либо исключения – государственном управлении, политической, экономической, правовой и выступает в качестве фактора, обеспечивающего высокую и качественную результативность, действительность производственной, иной предметно-практической деятельности.

Поскольку социальные знания как на уровне общественных наук, так и социальных норм носят классовый характер, то и пролетарская культура является классовой, социальные основы и содержание которое исследованы и обоснованы марксистской теорией. В.И. Ленин особо подчеркивает, что никакая пролетарская культура невозможна вне марксистской теории, которая хотя и опирается на весь предшествующий опыт исторического развития человечества, тем не менее представляет самостоятельное творческое учение, идеологию революционного пролетариата. Дальнейшее развитие пролетарской культуры применительно к новым историческим условиям также невозможно вне марксизма, его основополагающих идей и выводов. «Марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в том же направлении, одухотворяемом практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры»[665].

В изложенном положении высказывается принципиально важная мысль о том, что советское государство соответствует своей классовой сущности и продолжает успешно действовать по пути построения социалистического общества постольку, поскольку сохраняет верность марксизму и творчески применяет его в своей практической деятельности с учетом конкретно-исторических условий своей деятельности.

---

[663] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 249.

[664] Там же. С. 95.

[665] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 337.

Там же, где государство пытается исповедовать иные, противоречащие марксизму положения и идти своим, отличным от марксизма путем, такое государство является социалистическим лишь в собственном понимании, как это имело место в истории советского государства во второй половине 80-х годов XX в., когда горбачевская перестройка, не соответствующая элементарным требованиям марксизма, привела к известным трагическим последствиям. Еще более карикатурной предстает политика Коммунистической партии РФ, которая не признает марксизм и идет в кильватере современных либеральных теорий и у которой ничего, кроме термина в наименовании, от марксизма не осталось.

Актуальными предстают и ленинские положения о сущности и содержании коммунистической морали, как нравственности, которая «служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов», а также ориентирует на борьбу «против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности»[666].

Именно пролетарская культура в единстве ее материального и духовного компонентов означает *конечный, итоговый результат*, достижение которого позволяет обществу и пролетарскому государству с удовлетворением и гордостью констатировать *полную победу* социализма во всех фронтах, во всех сферах общества и государства. Мало кто обращает внимания на положение К. Маркса о том, что право не может быть выше, чем экономический и обусловленный им *культурный уровень* развития общества. Между тем в нем заложен весьма глубокий смысл.

Если экономика выступает альфой социалистических преобразований общества, с ее национализации пролетариат начинает свой длительный и сложный путь к социализму, то социалистическая культура предстает омегой этого движения. Общество, обладающее социалистической культурой, характеризуется тем, что в нем управление национализированной экономикой осуществляется под эгидой государства, но с активным участием всех работников и в их интересах. Во всех сферах общества преобладает *коллективистский принцип деятельности*, каждый *добровольно* исполняет свои обязанности, действует *во благо других*, потому что он в свою очередь, скорее всего, в основном удовлетворяет свои потребности из общих благ.

Развитая стадия социалистического общества функционирует как единый, органически целостный организм, в котором отсутствуют

[666] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 311.

классовые и какие-либо иные противоречии. В результате оно способно формировать и поддерживать все необходимые условия для того, чтобы каждый его член мог свободно получить необходимое общее и профессиональное образование, сформировать себя как творческую личность и беспрепятственно реализовать свои таланты, способности и интересы. Однако в начальных стадиях формирования социалистического общества пролетарская культура существует по преимуществу лишь в виде своего идеала, выраженного коммунистической моралью, а на долю общества и государства приходится тяжкая, но почетная и необходимая обязанность перевести пролетарскую культуру из идеала в реальность.

Взятие государственной власти в свои руки, национализация экономики и даже победа в гражданской войне выступают не более чем прелюдией к длительной и сложной деятельности пролетариата по переводу реально сущих условий социалистического общества, его базиса на уровень надстройки, то есть индивидуального сознания каждого члена этого общества. В сознании же людей, как известно, прочно и надолго сохраняются нормы и привычки, присущие предшествующему строю. Это низкая грамотность населения; нежелание работать; нерачительное отношение к общественной, государственной собственности; вандализм; правовой нигилизм и правонарушения; отсутствие привычки к производительному труду, неумение доводить начатое до позитивного результата; недостаточность профессиональных знаний в сфере управления хозяйственными процессами, пропаганды и просвещения знаний; бюрократизм; волокита; взятка.

Следовательно, без «социализации» сознания, без осознанной поддержки нового социального строя большинством населения страны и желания каждого действовать во имя реализации публичного интереса и формирования общих благ *никакой социализм* невозможен. Он не может быть построен ранее того, как общество успешно излечится от язв и пережитков буржуазной культуры и, как минимум, большая часть населения добровольно, без принуждения станет жить по канонам пролетарской культуры и защищать их от посягательств со стороны недостаточно «культурной», отсталой части населения.

Реальное действие социалистического базиса в условиях становления советского государства торпедируется низким уровнем политической и правовой культуры, идет насмарку, поскольку, как признавал В.И. Ленин, отсутствует даже элементарная культура реализации законов советского государства. «Советские законы, – уверял он, – очень хороши, потому что предоставляют всем возможность бороться с бю-

рократизмом и волокитой, возможность которую ни в одном капиталистическом обществе не предоставляют рабочему и крестьянину. А что – пользуются этой возможностью? Почти никто! Но не только крестьянин, громадный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократизмом или с таким исконно русским явлением, как взяточничество. Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому, что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает. У нас коммунисты, не меньше половины, не умеют бороться, не говоря уже о таких, которые мешают бороться»[667].

Приведенная цитата примечательна тем, что в ней В.И. Ленин убедительно показал значение правовой культуры, как необходимого фактора успешного претворения в жизнь советских законов. Общество, в котором ни народные массы, ни его лидеры не умеют пользоваться законами, реализовывать свои права в конкретных отношениях, обречено на застой и даже регресс, поскольку все меры государства, закрепленные в его законах, игнорируются как населением, так и должностными лицами. При этом причиной бездействия законов выступают не их неприятие заинтересованными лицами и народными массами, а их недостаточная правовая культура, неумение и неспособность достойно противостоять таким негативным, запрещенным законами явлениям, как волокита, бюрократизм, комчванство и взяточничество.

Особенно опасным для судеб советского государства и социализма В.И. Ленин признает неумение государственного аппарата рационально хозяйствовать, самостоятельно и оперативно разрешать текущие вопросы, неизменно возникающие в ходе управления народным хозяйством. В Политическом отчете ЦК РКП(б) он приводит пример волокиты по такому пустяковому делу, как принятие решения о закупке консервов во Франции, в ходе которого, во-первых, было проведено два следствия, во-вторых, потребовалось вмешательство Каменева и Красина и наконец, в-третьих, наличие директивы Политбюро. Причина подобной волокиты – отсутствие культурности у государственных служащих, являющихся превосходными коммунистами, доказавшими не единожды свою преданность делу революции.

Хозяйственная бескультурность, по мнению В.И. Ленина, в простом обычном русском интеллигентном неумении практически дела делать – «бестолковщина и безалаберщина. Сначала сунутся, сделают, потом

[667] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 171.

подумают, а когда у них не выходит, побегут к Каменеву жаловаться, тащат в Политбюро... Ни капли обдуманности, никакой подготовки, обычная суетня, несколько комиссий, все устали, измучались, больны, а дело можно двинуть, когда Каменева может сочетать с Красиным». При этом, что характерно, виновного в волоките найти невозможно[668].

В работах В.И. Ленина приведены и многие другие примеры, убедительно показывающие, что действие низкой правовой культуры населения и должностных лиц, в том числе и коммунистов, занимающих руководящие должности в государственных органах, сказывается негативно практически во всех сферах деятельности общества и советского государства. Еще больший вред делу социалистического строительства приносят носители мелкобуржуазной культуры, деклассированные элементы, которые во имя собственных личных интересов готовы посягать на общественную собственность посредством разного рода хищений, вандализма, желания урвать у государства или частных собственников ту или иную долю не заработанных ими материальных благ.

«Старое общество, – говорил В.И. Ленин на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г., – было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие – либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет»[669].

В обществе с преобладанием эгоистической, индивидуалистической психологии коренную перемену всей точки зрения на социализм в условиях нэпа В.И. Ленин обусловливал перенесением центра тяжести с политической борьбы, завоевания и защиты пролетарской власти от посягательств бывших имущих классов на мирную организационную «культурническую» работу, на культурничество. «Для нас, – писал он, – достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной»[670].

В современной юридической и исторической литературе ленинский тезис о возможности проведения культурной революции в советской России, подвергается сомнению. Мол, подобный процесс

[668] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 103.

[669] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 312.

[670] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 377.

носит длительный эволюционный процесс, и он должен протекать в условиях буржуазного общества. Социалистическая революция может проводиться сколько-нибудь успешно при достаточно высоком уровне общей культуры населения, общества и государства, которой, в частности, обладает население промышленно развитых стран. Однако подобные высказывания обладают новизной столетней давности, высказанной меньшевиками и иными буржуазными идеологами, по долгу службы или вследствие собственного мировоззрения не способными объективно оценивать успехи и недостатки советского государства. Их аргументы по этому поводу В.И. Лениным рассмотрены и отвергнуты в статье «О нашей революции», где он полемизирует с Н. Сухановым, полагавшим, что Россия не достигла такой высоты развития производительных сил общества, при которой возможен социализм[671].

Способность советского государства поднять культуру российского общества до уровня европейских и более высоких стандартов глава советского правительства обосновывал тем, что: 1) общий путь проведения социалистических революций не исключает отдельных изменений, отходов от него с учетом конкретно-исторических условий, в которых протекает революция; 2) никто не может сказать, каким уровнем культурности должно обладать общество, беременное социалистической революцией, и почему социалистическое строительство нельзя начинать с изгнания помещиков и капиталистов.

Особенности революционного прихода российского пролетариата к государственной власти, по мнению В.И. Ленина, обусловливаются тем, что российская революция, непосредственно связанная с Первой мировой войной, является продуктом обстановки, которой ранее не бывало. Нормальных буржуазных отношений даже в богатейших странах, принимавших участие в войне, на период проведения Великой Октябрьской социалистической революции не существовало, и ориентир, на который нужно было равняться российскому пролетариату, фактически отсутствовал. Кроме того, Россия, «стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских... могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным»[672].

---

[671] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 381.

[672] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 379.

Правомерность ленинских положений о возможности и целесообразности проведения социалистических революций в странах, заметно недотягивающих до ведущих стандартов цивилизации, подтверждает история не только СССР, но и КНР, народные массы которой осуществили социалистическую революцию в условиях империалистического гнёта и господства полуфеодальных порядков. КНР по настоящее время остается ведущей социалистической страной, сумевшей развить производительные силы до уровня ведущих промышленно развитых стран мира, занимая по ВВП первое место в мире, намного обогнав все промышленно развитые страны, в том числе и США. Успех Китая обусловлен правильностью политики страны, определяемой коммунистической партией, ее способностью ставить и успешно решать социально-экономические проблемы с учетом наличных ресурсов, производительных сил и интересов трудящихся масс.

Следовательно, В.И. Ленин был прав в том, что высокий уровень цивилизованности, окультуренности народа не является обязательным условием успешного социалистического строительства. Он справедливо спрашивает своих оппонентов: «Почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потому же начинать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического процесса недопустимы или невозможны?»[673]. Другое дело, что недостаточно высокий уровень культурности затруднил начальный старт общества на пути к социализму, поставил перед ним дополнительные препятствия в виде неграмотности населения, сохранения значительной части родимых пятен прошлого в деятельности государственных органов и правосознании населения, недостаточно высоко развитых производительных сил и др.

Как показывает история советского государства, оно самостоятельно, без помощи буржуазных государств, сумело обеспечить высокий уровень экономической культуры общества и создать мощные производительные силы, обеспечившие победу в Великой Отечественной войне. Но государство не сумело выполнить одного из существенных условий формирования пролетарской культуры – привести культуру надстройки в соответствие с культурой базиса, то есть обеспечить усвоение населением сути политического переворота, который произошел в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, и воплотить этот переворот в своих конкретных практических действиях.

[673] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 381.

В.И. Ленин бесстрастно констатировал, что, спустя четыре года после взятия пролетариатом государственной власти, народ не осознал те уроки, которые были ему даны[674]. Подобного осознания не произошло и в последующие годы деятельности советского государства. Наоборот, оно приумножило такие язвы государственного управления, как бюрократизм, волокиту, авторитарный режим управления, чванство и лизоблюдство, оторванность населения от управления делами общества. Именно эти факторы, а не низкая стартовая культура российского общества в 1917 г., сыграли решающую роль в развале Советского Союза.

Следуя тезису о том, что в странах, не обладающих культурой на уровне промышленно развитых стран Западной Европы, культурная революция должна последовать незамедлительно после завоевания и упрочения пролетариатом государственной власти, В.И. Ленин в статье «О кооперации» определяет пути формирования пролетарской культуры в советской России в условиях нэпа. «Перед нами, – пишет он, – являются две главные задачи, составляющие эпоху. Это – задача переделки нашего аппарата, который ровно никуда не годится и который перенят нами целиком от прежней эпохи; переделать тут серьезно мы ничего за пять лет борьбы не успели и не могли успеть. Вторая наша задача состоит в культурной работе для крестьянства. А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»[675].

Таким образом, в качестве начального шага культурной революции В.И. Ленин ставит три задачи: 1) переделку государственного аппарата, приведение стиля и методов его деятельности в соответствие с сущностью пролетарского государства, основанного на всемерной демократизации его деятельности, привлечении самых широких масс к участию в его делах; 2) повышение уровня грамотности крестьянства; 3) кооперацию сельского хозяйства.

Таким образом, культура в ленинском понимании – это качественно совершенная деятельность, основанная на применении современной техники, передовых технологий, эффективных приемов научной

[674] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 168.

[675] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 376.

организации труда, а также опосредствующая эту деятельность система социальных норм, закрепляющих меру социальных отношений.

Актуальными предстают и ленинские положения о сущности и содержании коммунистической морали, как нравственности, которая «служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов», а также ориентирует на борьбу «против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности»[676].

В числе действенных средств повышения культуры крестьянства В.И. Ленин называл: 1) развитие сети образовательных учреждений в деревне и улучшение материального положения сельского учителя; 2) просвещение; 3) печатную продукцию.

Опираясь на статистические данные о грамотности населения советской России и об успехах в этом направлении, достигнутых за последние три года (два из них приходятся на гражданскую войну), В.И. Ленин приходит к пессимистическому выводу о том, что задача всеобщей грамотности пока что далека от завершения. «В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо... Прогресс наш по сравнению с царским временами (1897 годом) оказался слишком медленным»[677].

В качестве кардинальных направлений решения задачи всеобщей грамотности он называет две. Во-первых, постановку народного учителя на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не может стоять в буржуазном обществе, и привлечения дополнительного финансирования в образовательную сферу. Все это в конечном итоге, по мнению главы советского правительства, должно «сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный»[678]. Во-вторых, увеличить государственное финансирование расходов на общее и в первую очередь на начальное образование. Однако ни та, ни другая задача не были решены надлежащим образом.

Симптоматично, что В.И. Лениным уровень, на который нужно было так высоко поднять народного учителя, не указывался. Одна-

[676] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 311.

[677] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 363.

[678] Там же. С. 364.

ко постановлением ВЦИК 2-й сессии XI созыва от 15 октября 1924 г. «О мероприятиях по народному образованию»[679] эта высота определена была аж в 25 рублей. Много это или мало? Судите сами. Советское государство освобождало от платы за образование ребенка, если его отец-рабочий получал в месяц менее 50 рублей. Оказывается, особая высота учителя была наполовину меньше недостаточно высокой заработной платы рабочего. Вот уж воистину по-пролетарски щедрый подарок! Справедливости ради следует заметить, что постановление не использует ленинское требование «поднять учителя на недосягаемую высоту», но признает подобный шаг, скорее всего, «товарищеским отношением со стороны местных властей». Тем не менее, учителя и за нищенскую плату принимали активное участие в мероприятиях по ликвидации неграмотности и обучению детей школьного возраста. Лишь с 1927 г. декретом СНК сельским учителям предоставлялась дополнительная льгота – предоставление помещения с отоплением и освещением.

Не повысилось сколько-нибудь существенно государственное финансирование сферы образования. Вышеназванное постановление ВЦИК, понятно, что рассмотрело и эту задачу, но ограничилось тем, что обратило внимание местных властей на совершенно недопустимое состояние школьных зданий и призвало «повести решительную борьбу с небрежным содержанием школьных заданий и приступить немедленно к изысканию средств по ремонту наиболее обветшавших зданий». Так революционные меры по повышению культурности крестьянства, намеченные В.И. Лениным, не были выполнены сразу, но все же советская власть, по мере укрепления финансовой базы, смогла создать сеть школ и реализовать свой принцип общеобязательности и доступности образования.

Наряду с образованием В.И. Ленин большое значение придавал просветительской деятельности, настаивал на том, чтобы «сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»[680]. В идеале вождь российского пролетариата обосновывал необходимость формирования объединений из фабрично-заводских рабочих, которые были бы прикреплены к определенному сельскому населенному пункту и ставили бы себе целью оказание помощи сельским жителям в культурном развитии. В.И. Ленин не пытался определить конкретные формы культурного сотрудничества города

[679] Постановление ВЦИК от 15 октября 1924 г. «О мероприятиях по народному образованию» // СУ РСФСР. 1924. № 87. Ст. 875.

[680] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 366.

и села, но категорически предостерегал от желания вовлекать в деревню какие-либо коммунистические проекты, поскольку подобная цель в начале XX в. была преждевременной и может принести только вред[681]. Он полагал, что первоначально сношения города и села будут носить стихийный характер, но по мере развития отношения могут осуществляться на началах планомерности и систематичности.

В 1923 – 1-й половине 1925 г. в деятельности шефских коллективов преобладала культурно-просветительная и массово-политическая помощь селу, важнейшим направлением которой была работа по укреплению сети деревенских культурно-просветительных учреждений, снабжению деревни книгами, газетами, справочная и лекционная работа среди крестьян по распространению политических и юридических знаний, ликвидации неграмотности. Эта работа получила большой размах на Урале. В 1924–1925 гг. шефами Уральской области было организовано в деревне 95 изб-читален, 223 красных уголка, 80 пунктов ликвидации неграмотности[682].

Действенным средством просвещения В.И. Ленин признавал печать, в том числе издание популярных брошюр на актуальные темы политико-правовой практики советского государства в целях пропаганды, разъяснения политики партии и советского государства, установленных порядков реализации субъективных прав и исполнения возложенных обязанностей. Особое внимание он уделял просветительской деятельности прессы, способной доносить до самых широких масс разнообразные, но весьма полезные советы, рекомендации, разъяснения с помощью конкретных примеров, иллюстраций, как следует поступать трудящемуся в той или иной конкретной ситуации.

Деятельность партии и государства по формированию пролетарской культуры способна дать свои плоды, полагал В.И. Ленин, лишь тогда, когда она войдет в быт и привычки большей части советского общества.

---

[681] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 367.

[682] См.: Малышева С.С. Шефство города над деревней на Урале в 20-е годы XX века // URL: http://www.dissercat.com/content/shefstvo-goroda-nad-derevnei-na-urale-v-20-e-gody-xx-veka

Глава 38

О МЕРАХ, СПОСОБНЫХ ПРЕДОТВРАТИТЬ ЦК ПАРТИИ И ПАРТИЮ В ЦЕЛОМ ОТ РАСКОЛА

В.И. Ленин прекрасно понимал, что с его уходом партия подвергается весьма серьезному испытанию в связи с неизбежной борьбой генерального секретаря партии И.В. Сталина и претендующего на этот пост Л.Д. Троцкого, считающего себя несправедливо обойденным, поскольку его роль в истории партии, советского государства и победе в гражданской войне общеизвестна и оказывается намного значимей сталинских деяний. Сам же Л.Д. Троцкий признавал Сталина самой выдающейся посредственностью бюрократии, выдающимся тактиком и близоруким стратегом. Главное противоречие сталинской натуры – несоответствие честолюбивой воли, ресурсов ума и таланта. Отсюда его потребность в лести[683].

В.И. Ленин находил заметные недостатки и у И.В. Сталина, и Л.Д. Троцкого. В известном «Письме к съезду» он признавал, что Сталин сосредоточил в своих руках необъятную власть и нет уверенности в том, что «он сумеет достаточно осторожно пользоваться этой властью». Нарекания к Троцкому сводились к тому, что он, хотя и отличается выдающими способностями, но «чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто администраторской стороной дела». Соответственно, делал вывод В.И. Ленин, названные качества «двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно»[684].

При первой же серьезной болезни, наступившей в декабре 1922 г., В.И. Ленин сразу же всерьез стал продумывать организационные меры, позволяющие избежать раскола членов ЦК партии. Свои предложения по этому вопросу он изложил в «Письме к съезду», но он было им засекречено, передано Н.К. Крупской на том условии, что оно будет передано в ЦК накануне съезда партии, но после смерти В.И. Ленина. Но эта мера показалось вождю российского пролетариата недостаточ-

---

[683] См.: Троцкий Л.Д. Иосиф Сталин. Опыт характеристики // К истории русской революции. М., 1990. С. 395–411.

[684] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 345.

но действенной, и он продублировал ее в статье «Как нам организовать Рабкрин», подготовку которой завершил 23 января 1923 г., и тут же направил в соответствующий партийный орган.

Статья вызвала эффект разорвавшейся бомбы. По воспоминаниям В.В. Куйбышева, члены Политбюро, участвующие в принятии решения об опубликовании статьи В.И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин», обращали внимание «на некоторые отдельные места статьи, которые, будучи взяты обособленно, были непонятны и казались странными: раскол партии, лучший наркомат НКИД, детальное определение количества служащих РКИ... Особенно поражали места о расколе, поскольку они не соответствовали тогдашним конкретным взаимоотношениям внутри ЦК и Политбюро»[685]. Тем не менее решение об опубликовании статьи было принято единогласно.

Последующие события блестяще показали правильность ленинской позиции относительно реальности раскола в партии и необходимости своевременного принятия мер по его предупреждению. «Предсъездовская дискуссия и решения XII съезда партии, – по мнению В.А. Сахарова, – свидетельствуют, что политические позиции Ленина и его сторонников в Политбюро и ЦК партии, с одной стороны, и Троцкого – с другой, расходились в это время все больше»[686].

В развитие положений статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин» В.И. Ленин готовит статью «Лучше меньше, да лучше», опубликованную в «Правде» 4 марта 1923 г., в которой более детально излагает свое видение необходимости предлагаемых им реформ, а также путей, способов их проведения.

Характерная особенность статей состоит в том, что проблема реорганизации ЦК партии в них камуфлируется задачами реформирования Наркомата рабоче-крестьянской инспекции с целью превращения его в ведущий и подлинно социалистический, образцово-показательный наркомат. Структурные изменения в ЦК предстают лишь следствием глобальных изменений в деятельности Рабкрина и в целях совершенствования его деятельности. Одновременно в статью инкорпорированы положения, которые выражают явное желание В.И. Ленина реформировать ЦК во имя успешной деятельности партии. Если поставить в логическую связь ленинские положения о необходимости структурных изменений в ЦК, то это желание становится очевидным и бесспорным.

---

[685] Куйбышев В.В. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 189.

[686] Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003. С. 492.

В.И. Ленин констатирует, что ЦК сложился в группу строго централизованную и высоко авторитетную, но работа этой группы не поставлена в условия, соответствующие ее авторитету. ЦК страдает рядом недостатков, в том числе: 1) члены ЦК не всегда обеспечиваются проектами решений, иной документацией по вопросам, выносимым на его заседание; 2) ЦК не имеет тесной связи с массами; 3) в ряде случаев принимает решения под влиянием чисто личных и случайных обстоятельств; 4) отсутствует оценка документов, вносимых на рассмотрение ЦК, компетентными и независимыми экспертами на предмет степени их достоверности, соответствия изложенных событий и фактов реально сущей практики.

Констатируя подобные факты, В.И. Ленин полагает, что бюрократический стиль чиновничества царской России, незаметно, так или иначе внедрился в деятельность ЦК партии, что проблема повышения управленческой культуры органов партии стоит не менее остро, нежели в деятельности государственного аппарата. Справедливости ради следует указать, что при В.И. Ленине, когда он возглавлял партийную власть, названные недостатки имели место, но он не придавал им большого значения, полагая, что в ряде случаев они облегчали процедуру проведения нужного решения, отклонения вариантов, предложенных другими членами ЦК. В самом себе он видел действенную и самую твердую гарантию того, что решение принимается правильное, с учетом имеющих обстоятельств и наличных возможностей.

Уход вождя российского пролетариата из партийной власти, при сохранении партийных обычаев, позволяющих проводить субъективистские решения, мог породить и, как справедливо он полагал, самые непредсказуемые последствия, вплоть до раскола партии. Запрет фракционной деятельности, принятый на X Съезде партии, как и всякий нормативный акт, способен был выполняться до тех пор, пока имелись силы, готовые обеспечить его реальное действие. При расколе партии силы, способные противостоять фракционности, отсутствуют, и фракционная борьба может стать на долгое время ординарным и не самым лучшим стилем деятельности партии. Следовательно, намерения В.И. Ленина повысить культуру деятельности высшего партийного органа имели под собой объективное основание. Парадокс же состоял в том, что лица, имеющие партийную власть, в подобной мере большой потребности не ощущали. Наоборот, в ленинских предложениях видели нежелательные для себя меры, и, как оказалось впоследствии, самые важные из этих предложений в жизнь не были проведены.

Предлагал же В.И. Ленин не столь уж много: расширить состав ЦК и ЦКК до 100 членов, выходцев из рабочих и крестьян, обладающих

высокой порядочностью и твердостью убеждений, мотивируя эту меру стремлением Пленума ЦК партии развиться в своего рода высшую конференцию. В настоящее время, отмечал он, Пленум «собирается в среднем не чаще раза в два месяца, а текущую работу от имени ЦК ведет, как известно, наше Политбюро, наше Оргбюро, наш Секретариат и т.д. Я думаю, что нам следует докончить тот путь, на который мы таким образом вступили, и окончательно превратить пленумы ЦК в высшие партийные конференции, собираемые раз в два месяца при участии ЦКК. А эту ЦКК соединить на указанных ниже условиях с основной частью реорганизованного Рабкрина»[687].

Однако чтобы понять суть предлагаемой меры, ее необходимость и своевременность, следует первоначально разобраться в составе и функциях названных высших органов партии.

Высшим органом партии в период между съездами выступал ЦК партии, который избирался на съезде в составе 19 членов (8 кандидатов). Был управомочен на решение всех наиболее важных политических и организационных вопросов, не требующих самого спешного разрешения. Решения принимались на пленарных заседаниях ЦК, проводимых не реже двух раз в месяц. Кроме того, ЦК должен был не реже одного раза в три месяца созывать партийную конференцию из представителей губернских и столичных комитетов партии для обсуждения первоочередных задач партии.

Для осуществления текущей работы ЦК партии из своего состава организовывал три органа: Политическое бюро (Политбюро), Организационное бюро (Оргбюро) и Секретариат. Политическое бюро состояло из пяти членов ЦК и принимало решения по вопросам, не терпящим отлагательств, а о своей работе отчет на очередном пленуме ЦК партии. Организационное бюро также состояло из пяти членов ЦК партии, а в его обязанности входило направление всей организационной работы партии. Секретариат ЦК состоял из одного ответственного секретаря, члена Организационного бюро ЦК и пяти технических секретарей для организации работы отделов аппарата ЦК партии. Секретариат обязывался отчитываться о работе на каждом пленуме ЦК партии. Позднее он расширился до трех секретарей, из которых один был ответственным (генеральным). С 1922 г. этот пост занял И.В. Сталин.

Согласно резолюции X Съезда партии (8–16 марта 1921 г.), Центральная контрольная комиссия (ЦКК) формировалась на съезде партии в составе семи членов и трех кандидатов в целях укрепления

[687] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 384.

единства и авторитета партии, а ее основные задачи сводились к борьбе с нарушителями партийной дисциплины. ЦКК действовала самостоятельно и независимо от других центральных органов партии, отчитывалась о работе только перед соответствующим съездом и конференциями.

Таким образом, центральные органы партии с точки зрения принципов демократии были далеко не оптимальными. Фактически управление партией осуществлялось достаточно узким составом профессионалов-партийцев численностью не более 40 человек. Вполне очевидно, что никаких гарантий устойчивости, стабильности такой коллектив давать не может и не способен. Большинство голосов, поданных за решение, зачастую не намного превышало число голосов, поданных против, и оно вступало в действие не в силу убежденности голосовавших в его необходимости, а по формальным основаниям, потому что решение прошло с перевесом в два-три голоса. Поэтому при наличии двух и более лидеров, что фактически и имело место в партии после отхода В.И. Ленина от политической деятельности, пренаивно было надеяться на стабильную, согласованную работы ее центральных органов. Партия неминуемо, хотя бы на уровне ее центральных органов, должна была расколоться по такому простому вопросу, как выбор руководителя партии. Кому доверить этот пост – И.В. Сталину или Л.Д. Троцкому? Кроме них на этот пост реально претендовали также Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев.

С учетом этих обстоятельств, В.И. Ленин пришел к выводу о том, что единственной действенной гарантией стабильности может стать расширение состава ЦК и ЦКК до 100 членов, посредством избрания в них членов партии из рабочих и крестьян. «Я думаю, – пишет он, – что такая вещь нужна и для поднятия авторитета ЦК, и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата и для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для судеб партии»[688]. «Нашему Центральному комитету грозили бы большие опасности на случай, если бы течение событий не было бы вполне благоприятно для нас (а на это мы рассчитывать не можем) – если бы мы не предприняли такой реформы»[689].

На новых членов ЦК и ЦКК из рабочих и крестьян В.И. Ленин возлагал большие надежды, в частности, связывал обсуждение важнейших вопросов тактики партии на партийных конференциях, про-

[688] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 343.

[689] Там же. С. 343.

водимых с участием ЦК и ЦКК, укрепление связи партийных органов с трудящимися массами, успешный поиск путей совершенствования государственного аппарата, разработку новых, социалистических методов управления народным хозяйством и др. Особое значение он придавал высшей партийной конференции, широкий состав которой позволял бы не формально, а реально обсуждать наиболее важные вопросы политики партии с участием представителей трудящихся масс и, соответственно, более точно и полно отражать интересы этих масс в партийных решениях. Кроме того, благодаря конференции заметно дисциплинируется деятельность ЦК партии «в отношении планомерности, целесообразности, систематичности *его* организации и работы и в отношении связи с действительно широкими народными массами через посредство лучших из лучших наших рабочих и крестьян»[690].

В то же время В.И. Ленин был далек от идеализации этих классов и прекрасно понимал, что их значительная часть, как и иных социальных слоев, нагусто заражена вирусом сервильности, раболепия перед представителем власти, перед властными структурами.

Следовательно, Владимир Ильич прекрасно понимал, что само по себе увеличение состава ЦК и ЦКК представителями партии из рабочих и крестьян может не дать ожидаемого эффекта, если вновь избранные члены своей большей частью окажутся зараженными вирусом сервильности и чинопочитания власть имущих. Формальный «одобрям-с» членами ЦК и ЦКК решений, исходящих от руководителей этих органов, не составляет демократию, а выступает пародией на нее, приданием субъективному волевому решению видимости демократической формы. Поэтому В.И. Ленин предпринимает основательную попытку выявить и обосновать критерии, которым должны удовлетворять члены ЦК и ЦКК из рабочих и крестьян, и определить порядок формирования кандидатов на должности членов ЦК и ЦКК.

В члены ЦК и ЦКК, отмечал В.И. Ленин, должны попасть лучшие представители рабочих и крестьян, которые есть в нашем обществе. Это должны быть – передовые рабочие и крестьяне, характеризующиеся безупречностью как коммунисты, обладающие достаточно высоким уровнем просвещенности и не боящиеся никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели[691]. Не менее высокими качествами и профессиональными навыками, по мнению В.И. Ленина, должны обладать должностные лица Рабкрина. Кандидаты на эти должности

[690] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 384.

[691] Там же. С. 391.

должны удовлетворять четырем условиям: «во-первых, должны быть рекомендованы несколькими коммунистами; во-вторых, они должны выдержать испытание на знание нашего госаппарата; в-третьих, они должны выдержать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления, делопроизводства и т.д.; в-четвертых, они должны сработаться с членами ЦКК и со своим секретариатом так, чтобы мы могли ручаться за работу всего аппарата в целом»[692].

Трудно сказать, насколько эффективными могли быть предложения В.И. Ленина о демократизации деятельности центральных органов партии, смогли бы они снизить субъективизм в деятельности партийных органов, поскольку XII Съезд РКП(б) воплотил их частично, ограничившись самыми элементарными мерами и, как оказалось впоследствии, ничего не дающими с точки зрения ограничения субъективизма в деятельности и решениях партии.

Съезд не поддержал ленинскую идею о превращении пленумов ЦК в высшую партийную конференцию и увеличении численности данного органа до 100 членов. Было решено численный состав ЦК довести до 40 членов и 15–20 кандидатов, Политбюро – до семи членов и четырех кандидатов, а Оргбюро – до семи членов и четырех кандидатов. Вопрос о вхождении в ЦК представителей рабочего класса и крестьянства вообще не был даже поставлен. Таким образом, основная ленинская идея о наполнении ЦК партии представителями рабочего класса и крестьянства не прошла. Видимо, лидеры партии не видели потребности в членах ЦК из рабочих и крестьян, которые могли бы, в случае раскола партии, своей принципиальной и конструктивной позицией найти выход из наметившегося раскола и принять конкретное решение, обеспечивающее единство партии и ее успешное руководство делами общества и государства.

Ленинская идея об увеличении прослойки рабочих и крестьян в центральных руководящих органах партии получила воплощение лишь при формировании членов ЦКК. XII Съезд партии принял решение о том, что ЦКК состоит из 50 членов, преимущественно из рабочих и крестьян, с серьезнейшим партийным стажем и пригодных для партийно-контрольной и советско-контрольной работы. Однако на пленумах ЦК могли присутствовать не все, без какого-либо исключения члены ЦКК, а лишь члены его президиума. Одновременно решениями XII Съезда партии не предусматривалось никаких дополнительных процедур вы-

[692] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 393–394.

явления способностей кандидатов в члены ЦКК, ни критериев их знаний и умений, выделенных и обоснованных В.И. Лениным.

Таким образом, новые лидеры партии начали отвергать «Политическое завещание» В.И. Ленина практически при его жизни, хотя в этом не признавались ни при каких условиях, неизменно претендуя на почетную роль верного ленинца. Согласно официальной пропаганде таковыми были И.В. Сталин, Н.С. Хрущев и даже Л.И. Брежнев. За сомнение в тов. Сталине как верном ленинце устанавливалась даже уголовная ответственность.

24 февраля 1923 г. Пленум ЦК после обсуждения доклада «Реорганизация и улучшение работы центральных учреждений партии» поручил оргбюро ЦК создать совещание по подготовке вопроса о ЦКК и РКИ к XII Съезду, которое возглавил Ф.Э. Дзержинский. Спустя неделю Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад Ф.Э. Дзержинского «О реорганизации Рабкрина и ЦКК и взаимоотношениях между ними» и одобрил подготовленные совещанием тезисы, которые затем были опубликованы в «Правде» для обсуждения. На XII Съезде партии вопрос о реорганизации ЦКК и РКИ обсуждался на секции под руководством Ф.Э. Дзержинского, а затем съезд принял подготовленный секцией проект решения[693]. Все решено самым демократичным путем, а решение все же оказалось не аутентичным воле В.И. Ленина на создание дополнительных гарантий для сохранения единства партии.

Данный пример иллюстрирует сермяжную правду о том, что демократия способна обеспечивать принятие рационального, разумного решения дела при непременном условии, что это решение подготовлено компетентным специалистом, а принимающие участие в его обсуждении лица способны понять содержание предлагаемых мер и поддержать их. Иначе демократия становится источником принятия субъективных решений такого же пошиба, который присущ авторитарной воле лидера партии или государства.

[693] См.: Дианов А.Г. Создание объединенных органов партийно-государственного контроля // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-obedinennyh-organov-partiyno-gosudarstvennogo-kontrolya-chast-1

Глава 39

О ПЕРВЫХ ШАГАХ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

В.И. Ленин хотя и образно, но в сердцах и недостаточно культурно определил невысокую, с точки зрения марксизма и задач социалистического строительства, культуру советского государственного аппарата: Мол, «все у нас потонули в паршивом бюрократическом болоте "ведомств"... Ведомства – говно; декреты – говно»[694].

Памятуя о своем высоком предназначении идеолога советского государства и социалистического строительства, он в своем «Политическом завещании» придал первостепенное внимание проблемам повышения культуры советского государственного аппарата. В работах «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» В.И. Ленин признал целесообразным в качестве первого шага реформирования государственного аппарата превратить наркомат Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин) из учреждения, которое «сейчас не пользуется ни тенью авторитета», в образцовый орган. Ориентированный на передовые образцы науки управления, Наркомат РКИ, по мысли В.И. Ленина, будет реально способствовать неуклонному движению советской экономики «вперед и вперед к крупной машинной индустрии».

Мысль о необходимости создания специального органа, способного вести поиск оптимальных путей совершенствования советского государственного аппарата на научных основах и с учетом существующей практики В.И. Ленин высказывал и раньше. В частности, в письме членам коллегии Наркомата РКИ от 21 августа 1922 г. он признавал работу Наркомата «не совсем правильной», поскольку в его деятельности нет «переделки аппарата и его улучшения, нет образцовых аппаратов, построенных сплошь из коммунистов или сплошь из учеников совпартшкол[695].

Предлагаемые реформы В.И. Ленин ставит в прямую связь с потребностями партии и советского государства освободиться от родовых пятен прошлого в деятельности государственного аппарата, сократить

---

[694] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 369.

[695] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 54. М., 1975. С. 274.

излишества в его финансировании, что в свою очередь необходимо для сохранения руководящей роли рабочего класса по отношению к крестьянским массам и их полного доверия к советскому государству и рабочему классу. При этом в качестве первоначальных шагов данной реформы он предлагает решение следующих двух взаимосвязанных задач.

Первая задача сводилась к очищению государственного аппарата от привычек и традиций прошлого дореволюционного чиновничества, от «махровых культур добуржуазного порядка, то есть от культур чиновничьей или крепостнической» (неумение решать задачи, возникающие в ходе оперативно-исполнительной деятельности, бюрократизм, комчванство, хвастовство, скоропалительность и др.). Вторая задача виделась во внедрении передовых образцов, методов управленческого труда в деятельность советского государственного аппарата таким образом, чтобы «наука действительно входила в пот и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»[696].

В качестве первого, начального шага на пути создания эффективно действующего государственного аппарата В.И. Ленин считал необходимым осуществить «сосредоточение в Рабкрине человеческого материала действительно современного качества, то есть не отстающего от лучших западноевропейских образцов». Для того чтобы освободиться от носителей старой дореволюционной культуры управления, он предлагал составить данный Наркомат из лучших представителей рабочих и крестьян, которые являются носителями основ коммунистической нравственности, а именно: обладают достаточным уровнем просвещенности и являются людьми честными и принципиальными, «за которых можно ручаться, что они слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, – не побоялись признаться ни в какой трудности и не побоялись никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели»[697].

Основная задача Рабкрина, руководящие работники которого обладают достаточным уровнем пролетарской культуры, по мнению В.И. Ленина, должна состоять в том, чтобы на основе проверок делопроизводственной стороны дела государственных органов всех уровней, «начиная от самых мелких и частных и кончая высшими государственными учреждениями», а также с учетом новейших достижений теории научной организации управленческого труда *разработать и внедрить новую социалистическую культуру* деятельности советско-

[696] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 391.

[697] Там же. С. 391–392.

го государственного аппарата. Внедрение же этой культуры Рабкрин должен начинать с себя, как учреждения, «которое, во-первых, должно быть образцовым, во-вторых, внушать всем безусловное доверие, в-третьих, доказать всем и каждому, что мы действительно оправдали работу такого высокого учреждения, как ЦКК»[698].

Чтобы обеспечить успешную деятельность Рабкрина по формированию самого себя как учреждения высокой социалистической культуры управления и поиску путей реформирования государственного аппарата, В.И. Ленин признал необходимым поставить его в особые условия, выделив из состава остальных наркоматов советского правительства. Во-первых, повысить авторитет Рабкрина, соединив с таким партийным органом, как ЦКК. Во-вторых, обязать органично сочетать практическую работу с академической, с разработкой и внедрением лучших образцов научной организации управленческого труда в деятельности советского государственного аппарата.

С учетом ленинских предложений, XII Съезд партии принял постановление «О задачах ЦКК и РКИ», которым признал необходимым организационно связать ЦКК и РКИ «на почве выполнения возлагаемой на них задачи усовершенствования государственного аппарата». В этих целях предлагалось расширить функции и состав ЦКК, а РКИ «коренным образом реорганизовать как в отношении конструкции и методов работы, так и в отношении состава»[699]. Выполняя решения съезда, 6 сентября 1923 г. Президиум ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О реорганизации РКИ», а спустя два месяца 3-я сессия ЦИК утвердила положение о ней. Основной и первостепенной задачей РКИ, согласно положению, признавалась задача практического и теоретического изучения дела управления с целью выявления недостатков и достоинств действующих органов; постановки опытов и проведения в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства и отчетности и др.

Как показала дальнейшая история, тандем ЦКК-РКИ больших лавров на пути рационализации управленческой деятельности не снискал, РКИ практически превратилась в ординарный контрольный орган и, по предложению И.В. Сталина, в 1934 г. была упразднена, а ее аппарат был передан вновь образованной Комиссии советского контроля. Возникает традиционный вопрос: *кто* виноват в том, что Рабкрин

[698] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 393.

[699] О задачах РКИ и ЦКК // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953. С. 720.

не оправдал возлагаемых на него надежд – новатор или исполнители? Скорее всего, вина является солидарной: новатор не продумал до конца ряда важных аспектов воплощения своей идеи, а исполнитель, действуя по своему усмотрению, не решился отойти от канонов бюрократического стиля в деятельности органа, ставящего своей первостепенной целью борьбу с бюрократией.

Во-первых, В.И. Ленин недостаточно четко раскрыл положение о том, в каком смысле Наркомат РКИ должен стать образцовым учреждением как орудие улучшения нашего аппарата. Решающий такие задачи Наркомат выполняет уникальные (контрольные, реформаторские) функции и потому не может быть образцовым для остальных наркоматов, осуществляющих управление определенной сферой народного хозяйства и выполняющих иные функции. Наркоматы не могут следовать ему в части эффективно реализуемых РКИ функций, они лишь обязаны внедрять его новации, предложения по поводу устранения излишеств, тогда как образец понимается как нечто совершенное, отличное в ряду однородных явлений и процессов, которому должны следовать эти явления и процессы. В.И. Ленину нужно было более подробно раскрыть, в чем выражается образцовый характер РКИ и, самое главное, определить *механизм*, позволяющий обеспечить оперативное проведение предлагаемых им мер самостоятельно либо с помощью партийных и представительных органов государства. В любом случае ему следовало назвать компоненты, качества, которые должны непременно присутствовать в РКИ как образцовом учреждении.

Во-вторых, В.И. Ленин не раскрыл, кто и каким образом в РКИ должен вести академическую работу по рационализации управленческой деятельности. Если подобную задачу возложить на добросовестных и принципиальных членов коллегии из рабочих и крестьян, то вполне может статься, что далеко не все из них, будучи хорошими и даже отличными администраторами, будут столь же успешными теоретиками, смогут сдвинуть с места проблему рационализации управленческого труда применительно к условиям и задачам деятельности советского государственного аппарата. Если же эту работу должны выполнять специально подобранные специалисты, ученые, то о них В.И. Ленин не говорит ни слова. Его здравая идея о соединении деятельности учебной с должностной, таким образом, не получила развития в виде конкретных предложений, каким образом следовало бы реально воплотить ее в жизнь, создав органичный тандем администраторов и теоретиков.

В-третьих, уверенность В.И. Ленина в том, что «этот один наркомат должен определять собой весь наш госаппарат в целом», не в полной

мере учитывает косность и рутину должностных лиц Наркомата и другие звеньев государственного аппарата, того обстоятельства, что предложения по рационализации управленческой деятельности будут неизменно торпедироваться лицами, желающими сохранить привычные и удобные для них порядки. При этом сопротивляемость возникает пропорционально эффективности предлагаемой меры: чем дальше она отходит от действующих бюрократических канонов, тем сильнее оказывают сопротивление ей носители старого, дореволюционного стиля управления. Тогда как конкретных мер защиты новых методов управления от косности и рутины В.И. Ленин не предложил.

Недостаточная конкретность В.И. Ленина по названным вопросам организации и деятельности РКИ заметно затруднила поиск партией и государством путей, позволяющих придать ей статус действительно образцового учреждения, и явилась одной из причин увода РКИ в сторону от магистральных путей, начертанных зодчим. Такой отход явственно обнаружился уже в постановлении XII Съезда партии «О задачах ЦКК-РКИ», которым определялись ближайшие задачи РКИ и ЦКК. Ленинские положения были учтены лишь при обосновании необходимости реформы РКИ, а конкретные меры по реорганизации РКИ были определены участниками Съезда самостоятельно.

Ленинское положение о необходимости создания РКИ как образцового учреждения, выступающего орудием улучшения государственного аппарата, в названном постановлении партии было низведено до всемерного *побуждения* государственных и хозяйственных органов к улучшению их аппаратов, оказанию им содействия в этом отношении, учету их опыта, согласованию и применению принимаемых ими мер; оценке и проверке по существу работы руководителей и сотрудников государственных и хозяйственных органов; обследованию и изучению причин преступлений, бесхозяйственности, борьбе с системой подкупов и др. Еще дальше от ленинских установок отошло постановление ЦИК СССР, утвердившее положение о РКИ и возложившее на нее в качестве первоочередной задачи практическое и теоретическое изучение дела управления с целью выявления недостатков и достоинств действующих органов. Практически государственному органу в качестве его *первоочередной задачи* не ставились чисто управленческие задачи (осуществлять контроль, вносить предложения по совершенствованию управления и др.), а предписывалось осуществлять деятельность типичного научного учреждения – вести изучение дела управления.

Таким образом, от ленинского понимания РКИ как образцового советского учреждения на уровне закона ничего не осталось, законодатель даже лишил его права побуждения государственных и хозяйственных органов к улучшению деятельности их аппаратов, закрепленного партийной резолюцией. Подобная ситуация вряд ли была возможна, если бы В.И. Ленин более конкретно определил функции РКИ и описал механизм их реализации на практике, показал, каким же образом данный орган мог и должен был вести совершенствование советского государственного аппарата до уровня западноевропейских образцов.

Около пяти лет РКИ находилась в стадии постоянной реорганизации, в поисках оптимальной структуры, способной реализовать возложенные на нее функции. В конечном итоге, ей были приданы определенные административные полномочия в отношении обследуемых органов и должностных лиц, нарушающих законность, вплоть до применения юридической ответственности. Но на реформы, предписанные В.И. Лениным, партия и государство все же не решились, во имя сохранения авторитета «любимой» народом власти, у которой нет недостатков, присущих буржуазному государственному аппарату, и быть не может. Народ должен любить власть, которую имеет, а всякого рода реформы сверху, как правило, умаляют ее достоинства, формируют общественное мнение о наличии у нее недостатков, создают питательную почву для свободомыслия и оппозиционных движений. А поэтому партия и государство с подозрением относились ко всякого рода предложениям реформировать деятельность государственного аппарата, исходящим от научных учреждений и отдельных ученых, чаще отвергала их, нежели поддерживала.

В частности, не получили поддержки заслуживающие внимания предложения А.К. Гастева, который разработал отсутствующий в работах В.И. Ленина действенный механизм деятельности РКИ[700]. А.К. Гастев не сомневался в нужности и полезности Наркомата РКИ, находил идею В.И. Ленина гениальной, однако считал необходимым перестроить работу РКИ на принципах научной организации труда, ориентированных на уяснение логики управленческого процесса. Суть предложенного механизма состояла в стремлении ввести строгие плановые начала на всех стадиях контрольно-надзорной деятельности Наркомата, начиная с планирования его работы и завершая принятием Коллегией постановления. Автор был уверен в том, что при внедрении

[700] См.: Гастев А.К. От наркомата контроля к наркомату организаций. М., 1925.

предлагаемых им предложений «даже при плохом плане была бы обеспечена хорошая работа Наркомата». Однако ему не удалось убедить членов Коллегии РКИ в полезности предлагаемых реформ. Его предложения были признаны бесполезными, а перевод работников Наркомата на новые методы работы нецелесообразным.

Должностные лица РКИ фактически отвергали то, что должны были поддерживать и развивать, и не вели действенную борьбу с негативными явлениями и процессами, во имя которой была создана Инспекция. В результате лояльного отношения к бюрократии и другим атавизмам дореволюционного прошлого Наркомат не оправдал возлагавшихся на него В.И. Лениным надежд, а в условиях сталинской реакции, усиления тоталитарного режима и массовых репрессий и вовсе стал ненужным. Советская бюрократия могла торжествовать свою победу и даже уверовать в свое бессмертие, но развал Советского Союза в конце XX в. все поставил на свои места. Ни при каких условиях бюрократия не способна подменить подлинно демократическое народное правление, основанное на принципах свободы, равенства и братства. Произошло то, чего боялся В.И. Ленин более всего: раскол общества и переход значительной его части под лозунги и власть буржуазного государства.

Весьма сложным оказался путь к широкому читателю записок В.И. Ленина «О придании законодательных функций Госплану», продиктованных в период с 27 декабря по 29 декабря 1922 г. и содержащих заслуживающие внимания положения по вопросам совершенствования советского государственного аппарата. Автор записок предлагал, во-первых, наделить Госплан правом принимать нормативные акты, которые не мог отменить СНК СССР; во-вторых, органично сочетать демократический и административный методы руководства государственным органом, учреждением; в-третьих, систематически проверять степень зараженности ученых, работающих в Госплане, буржуазными взглядами и предрассудками.

Впервые предложение придать решениям Госплана «законодательный характер на известных условиях» В.И. Ленин изложил в письме к съезду от 23 декабря 1922 г.[701] Сами же условия он сформулировал в записке «О придании законодательных функций Госплану» следующим образом: «чтобы решения Госплана не могли быть опрокинуты обычным советским порядком, а требовали бы для своего пересмотра особого порядка, например, внесения вопроса в сессию ВЦИК, подготовки вопроса для перерешения по особой инструкции, с составлением, на

[701] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 343.

основании особых правил, докладных записок для взвешивания того, надлежит ли решение Госплана отмене, наконец, назначения особых сроков для перерешения вопроса Госплана и т.п.»[702].

Хотя с точки зрения теории конституционного права законодательствование составляет прерогативу представительных органов страны, в условиях советского государства право принимать законы дозволялось и исполнительным органам советской власти – СНК и СТО, что мотивировалось необходимостью интенсивного формирования нового пролетарского законодательства взамен отмененных актов прежних правительств. В условиях нэпа, когда заметно осложняется хозяйственная жизнь как государственного, так и частного сектора, В.И. Ленин приходит к выводу о целесообразности наделения правом законодательствования Госплан. Предложенная мера заметно повышала роль Госплана в системе органов советского государства и одновременно способствовала ускорению процессов планирования в стране. Но подобные результаты можно было ожидать при условии эффективной, слаженной работы органа и, в первую очередь, его руководителей – Г.М. Кржижановского и Г.Л. Пятакова, которые, как признает В.И. Ленин, подвергаются необоснованным нападкам.

Чтобы защитить руководителей Госплана от критики, В.И. Ленин формулирует критерии, которым должен соответствовать руководитель государственного учреждения. Их три: способность привлекать к себе людей, наличие солидных научных и технических знаний по предмету деятельности учреждения и умение администрировать. Соединение названных способностей в одном лице, признает В.И. Ленин, «вряд ли будет встречаться и вряд ли будет необходимо». Поэтому руководитель учреждения должен иметь достойных помощников. Руководители Госплана, с учетом изложенных критериев, являют образец «умелого соединения двух типов характера, из которых образцом одного может быть Пятаков, а другого – Кржижановский»[703].

В этих же записках В.И. Ленин вновь поднимает проблему отношения советского государства к старым ученым, которых в Госплане работает превеликое множество и подавляющее большинство которых «заражено буржуазными взглядами и буржуазными предрассудками». Он предлагает не пускать это дело на самотек, а осуществлять постоянный контроль, «следить изо дня в день во всем ходе работы за степенью преданности буржуазных ученых и за их отказом от буржуазных

[702] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 350.

[703] Там же.

предрассудков, а также за их постепенным переходом на точку зрения социализма»[704]. Подобный контроль должен осуществлять президиум Госплана, состоящий из коммунистов.

Таким образом, глава советского правительства не исключает возможность перевоспитания буржуазных ученых, а в более широком плане – буржуазных специалистов, работающих в органах государственной власти, их осознанного перехода на сторону советского государства и искреннего желания вносить достойный вклад в дело социалистического строительства. Однако этот далеко не одномоментный процесс должен протекать не стихийно, а идти в организованном порядке под контролем коммунистов соответствующего органа, учреждения. Видимо, он должен иметь другую сторону медали – ученых и специалистов, не желающих переходить на сторону советской власти, постепенно заменять новыми кадрами, подготавливаемыми вузами советского государства.

Записки «О придании законодательных функций Госплану» в отличие от работ, посвященных Рабкрину, не были опубликованы при жизни ни В.И. Ленина, ни И.В. Сталина. Первая их публикация состоялась в журнале «Коммунист» лишь в 1956 г. после развенчания культа личности И.В. Сталина. Решение не помещать эту работу в широкой партийной печати было принято Политбюро партии, основным мотивом такого решения считается наличие в них положений о том, что идея наделения Госплана законодательными функциями исходит от Л.Д.Троцкого. В период острой фракционной борьбы между И.В. Сталиным и Л.Д. Троцким позитивная ленинская оценка последнего рассматривалась как его прямая поддержка, усиливавшая претензии Троцкого на партийную власть. И, чтобы не искушать судьбу, было решено не публиковать работу В.И. Ленина до лучших времен, сохранив за Госпланом все те функции, которыми он обладает.

Итак, предложения В.И. Ленина по коренному вопросу социалистической революции – освобождению советского государственного аппарата от вредных привычек и обычаев прошлых правительств, постепенному формированию в нем ростков новой социалистической культуры государственного управления – были торпедированы по всем направлениям его учениками и соратниками по партии и Политбюро. Русская душа, склонная к сервилизму перед действующим начальством, наглядно проявила себя и в этом случае. Еще при жизни бывшего лидера партии соратники, которые смотрели ему в рот значительную

[704] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 352.

часть своей партийной карьеры, перешли на сторону нового партийного лидера, прекрасно понимания, что с ним придется работать продолжительное время и потому поддерживать его начинания.

Кстати, В.И. Ленин такой исход не исключал, посвятив ему в работе «Лучше меньше, да лучше» следующие строки: «В области чинопочитания, соблюдения форм и обрядов делопроизводства наша "революционность" сменяется сплошь да рядом самым затхлым рутинерством. Тут не раз можно наблюдать интереснейшее явление, как в общественной жизни величайший прыжок вперед соединяется с чудовищной робостью перед самыми маленькими изменениями»[705]. Соответственно, заключает автор, эта черта сидит если не во всех, то большинстве советских партийных и государственных деятелей. Следовательно, становление пролетарской культуры в сфере государственного управления невозможно ранее того, как каждый партийный и государственный деятель не сумеет изменить свое правосознание, выдавить из себя раба, стать одинаково смелым и в мыслях, и в реализующих их конкретных предметно-практических делах.

К сожалению, изложенная мысль В.И. Ленина, при всей ее фундаментальности, значимости для дела революционного преобразования общества, для перевода буржуазной культуры государственного управления на уровень социалистической, не привлекает внимания исследователей. Их научный поиск, прежде всего, связан с уяснениями положений о ЦКК, Рабкрине и их роли в реформировании государственного аппарата. Между тем все эти меры, как показывают судьба «Политического завещания», история советского государства и общества, остаются на уровне намерений, благих пожеланий до тех пор, пока руководящий субъект не овладеет социалистической культурой управления на индивидуальном уровне и, прежде всего, не овладеет качествами, которые формулировал В.И. Ленин для кандидатов в члены ЦКК и РКИ: «ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, – не побоялись признаться ни в какой трудности и не побоялись никакой борьбы для достижения поставленной себе цели»[706].

[705] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 400.

[706] Там же. С. 391–392.

Глава 40

О КООПЕРАЦИИ

Согласно официальной версии, в мае 1923 г. Н.К. Крупская передала ЦК партии статью «О кооперации», которую В.И. Ленин продиктовал 4 и 6 января 1923 г., вместе со статьей «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)», продиктованной В.И. Лениным 17 января того же года. Политбюро приняло решение о необходимости скорейшего опубликования полученных материалов, которые, кстати, не имели заголовков, их сформулировала редакция газеты «Правда» в процессе подготовки к опубликованию. Статья «О кооперации», состоящая из двух частей, была опубликована в «Правде» 26 и 27 мая того же года.

В советской литературе статья «О кооперации» неизменно рассматривалась в благостно-елейном стиле в качестве особо ценного источника, определившего план ленинской кооперации народного хозяйства. Заданность подобной оценки, как всегда, определила партия, в данном случае XIII Съезд партии, который в резолюции «О работе в деревне», признал, что основная линия партии в деревне «намечена в последней статье Ленина "О кооперации". Ленин развернул в этой статье программу развития кооперирования сельского населения, как основного способа движения к социализму в крестьянской стране... Нынешнее положение деревни с небывалой очевидностью подчеркивает правильность намеченного тов. Лениным пути и требует сосредоточения основного партийного внимания в первую очередь на кооперировании мелкого производителя, которое должно сыграть гигантскую роль в деле строительства социализма»[707].

Однако обращает на себя внимание значительный временной разрыв между датой подготовки статьи (5 и 6 января) и датой ее передачи в ЦК партии. Почему вдруг столь важная работа четыре с лишним месяца лежала в столе (сейфе) Н.К. Крупской, а партия оказывалась в неведении относительно своей политики в деревне? Дело в том, что, как обоснованно показывает В.А. Сахаров, В.И. Ленин не был доволен ее содержанием.

---

[707] О работе в деревне. Резолюции и постановления XIII съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953. С. 850–851.

В архиве В.А. Сахаровым была обнаружена приложенная к машинописной рукописи статьи «О кооперации» записка о том, что ни один вариант статьи не является удовлетворительным, оба они содержат в себе часть неверно сформулированных положений и оба требуют, таким образом, переделки[708]. Словом, тексты были отложены до лучших времен, а они-то не наступили. В марте В.И. Ленин полностью утратил способность говорить, и Н.К. Крупская решила опубликовать тексты записок о кооперации в незавершенном виде. Однако ленинская записка о незавершенности материалов не была опубликована. В результате не только партия, но и практически все советские исследователи видели в статье «О кооперации» образец творческого ленинского решения проблем кооперативного строительства в СССР.

В советской литературе единодушно признавалось, что «деятельность В.И. Ленина по развитию учения о кооперации, по созданию кооперативного плана ярко подтверждает эту характерную черту его творческого гения, его новаторский революционный подход к развитию марксистской теории, его умение аккумулировать гигантский опыт масс, отказываться от устаревших или не оправдавших себя выводов, выдвигать и обосновывать новые положения, которые на долгие годы вперед освещают пути строительства социализма и коммунизма во всем мире»[709]. В то же время среди советских лениноведов не нашлось ни одного, кто сумел бы критически осмыслить статью «О кооперации» и найти в ней положения, признаваемые В.И. Лениным «теоретически неверно сформулированными».

Понятно, что никакого плана кооперирования сельского хозяйства статья не содержала, и содержать не могла. Будучи научной публикацией, она объективировала лишь ряд ленинских высказываний относительно путей кооперирования крестьянства, призванных проиллюстрировать, подтвердить общие положения о кооперации, как огромнейшем культурном наследстве, «которым нужно дорожить и пользоваться»[710]. С учетом подобной оценки кооперации становится понятной логика, которой В.И. Ленин руководствовался, включив работу по вопросам кооперации в систему публикаций, посвященных формированию пролетарской культуры в советском обществе и госу-

[708] См.: Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003. С. 295.

[709] Файн Л.Е. Введение. Цель исследования, хронологические и территориальные рамки // URL: http://fecoopa.ru/fain1.html

[710] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 202.

дарстве. Но ценность кооперации этим не ограничивается, она выступает *действенным средством повышения пролетарской культуры*, обеспечивая нахождение собственности в руках пролетарского государства, а также облегчая переход к новым порядкам «путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина»[711].

Статья «О кооперации», как и большинство ленинских работ, характеризуется многоплановостью, постановкой и рассмотрением ряда взаимосвязанных и друг друга поясняющих, развивающих и конкретизирующих проблем. В.И. Ленина беспокоит то обстоятельство, что определенная часть государственного и партийного аппарата явно недооценивает кооперацию, тогда как в условиях советского государства она должна получить совершенно исключительное значение. Чтобы снять флер недоверия с кооперации, В.И. Ленин: во-первых, раскрывает принципиальное отличие кооперации в условиях пролетарского государства от аналогичного института буржуазного общества; во-вторых, выделяет особенности кооперации как средства построения социалистического общества; в-третьих, формулирует пути использования кооперации в целях перевода крестьянского индивидуального хозяйства на социалистические рельсы.

Статья завершает итог ленинских исследований проблем кооперации при капитализме и в условиях советской России, основанных на теории и методологии марксизма, непосредственной практической деятельности автора, связанной с выработкой и проведением кооперативной политики советского государства, а также творческом прочтении монографических и иных источников по данной теме. В частности, в январе 1923 г. в период написания статьи В.И. Ленину были посланы семь работ таких видных идеологов кооперации, как Ф. Штаудингер, И. Зассен, А. Чаянов, М. Туган-Барановский и С. Прокопович. В статье отсутствуют какие-либо свидетельства об использовании работ названных авторов. Скорее всего, материалы были запрошены после того, как В.И. Ленин принял решение о дополнительном изучении исследуемого вопроса.

Цели статьи не сводятся к поиску новых, эффективных путей применения кооперации в условиях советской России, в том числе для кооперирования индивидуальных крестьянских хозяйств. В.И. Ленин заметно обеспокоен иными проблемами, прежде всего тем, что «мы перегнули палку, переходя к нэпу... в том отношении, что забыли думать о кооперации, что недооцениваем теперь кооперацию, что начали за-

[711] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 370.

бывать гигантское значение кооперации»[712]. Положение усугубляется еще и тем, что определенная часть работников государственного и партийного аппарата придерживаются устарелых представлений о кооперации, основанных на работах Р. Оуэна и других старых кооператоров, в которых было много фантастики и мало реального, позитивного.

Негативное отношение к учениям о «кооперативном социализме» В.И. Ленин находит правомерным и обоснованным. Мечтания старых кооператоров «превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир» простым кооперированием населения он квалифицировал как сплошную фантастику, нечто романтичное, даже пошлое, «ибо без классовой борьбы за политическую власть в государстве социализм не может быть осуществлен»[713]. Однако в условиях пролетарского государства экономические и политические основы общества стали принципиально иными.

«Теперь, – пишет В.И. Ленин, – многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой не подкрашенной действительностью... При условии максимального кооперирования населения само собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы»[714]. Далее идеолог пролетарского государства дает обстоятельные пояснения, почему вдруг *кооперация* в условиях советского общества становится синонимом *социализма*, а его строительство переносится на мирную, организационную «культурную» работу.

В.И. Ленин приводит убедительные аргументы, почему произошла подобная метаморфоза, почему никчемный институт буржуазной экономики превращается в первостепенное средство социалистического строительства в условиях советского пролетарского государства. Он обращает внимание на то, что один и тот же институт, действующий в разных исторических условиях, в разных общественно-экономических формациях, приводит к прямо противоположным результатам.

При капиталистическом государстве кооперация была и остается коллективным учреждением буржуазной экономики. Основное же отличие частного капиталистического предприятия от кооператива состоит всего лишь в организационной форме: первые являются част-

[712] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 371.

[713] Там же. С. 375.

[714] Там же. С. 369.

ными, тогда как вторые – коллективными. Однако они имеют единую экономическую основу и служат одной и той же цели – получению прибавочной стоимости, прибыли. Но при капитализме имеются также и государственно-капиталистические предприятия, от которых кооперативы отличаются тем, что выступают в качестве частно-коллективных предприятий. И в том, и в другом случае кооперативы не изменяют своей сути и остаются ординарным институтом капиталистической экономики и никаких социалистических компонентов дать не могут. Однако их суть принципиально меняется в условиях советского государства.

В условиях советского государства периода нэпа действуют три вида предприятий: частно-капиталистические, последовательно-социалистические и кооперативные. Соответственно, при «нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, то есть рабочему классу»[715]. Итак, признает В.И. Ленин, кооперативы, удовлетворяющие вышеназванным условиям, являются *разновидностью социалистических предприятий*. Более того, они имеют одно особо важное в условиях мелкотоварного производства *преимущество* перед государственными предприятиями.

Кооперативы обеспечивают более простой, легкий и доступный для крестьянина способ перехода к новым социалистическим порядкам, при которых индивидуальный труд заменяется коллективным, а крестьянин прочно становится на путь социалистического преобразования сельского хозяйства, позволяющего применять современную, эффективную, но дорогостоящую технику и совершенные сельскохозяйственные технологии. Крестьянский индивидуализм по мере развития социалистического общества замещается коллективистским, общинным мышлением, экономическая культура, таким образом, выступает важнейшим фактором формирования индивидуальной культуры крестьянства как социалистической, возвышает его до уровня сознательного и активного строителя социализма.

Между тем, В.И. Ленин не ограничивал сферу применения кооперации одним сельским хозяйством и находил целесообразным ее применение в промышленности, торговле и иных сферах социального бытия. Соответственно, «кооперация в наших условиях сплошь и рядом со-

[715] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 375.

вершенно совпадает с социализмом». Развивая эту мысль, В.И. Ленин далее пишет, что «теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше "небольшим" исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»[716]. С учетом изложенного, государственные и партийные органы должны создавать необходимые материальные, правовые, организационные и иные условия для успешного культивирования социалистических кооперативов, для максимально полного добровольно привлечения трудящихся масс к строительству социалистического общества. Таковым видится *главный, ведущий вывод* статьи В.И. Ленина «О кооперации». В пользу правомерности этого вывода служит решение XIII Съезда партии, состоявшегося 23–31 мая 1923 г., «О кооперации», которым были определены основные направления использования кооперации как одного из важнейших факторов дальнейшего успешного строительства социалистического хозяйства, создания сплошной связи между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью.

Второй проблемой, которая заботит В.И. Ленина, является проблема государственной помощи кооперативному движению. Он прямо ставит вопрос, какими средствами можно и должно сейчас же развивать этот «кооперативный» принцип так, чтобы всякому и каждому было ясно его социалистическое значение? Ответ на этот вопрос вполне очевиден – «надо ссужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть до тяжелой промышленности»[717]. Ибо, признает он, льготы, которыми советское государство должно наделять кооперативы, должны быть прежде всего имущественными (например, более низкий банковский процент), поскольку новый общественный строй возникает при непременной финансовой поддержке государства. Так было в период формирования «свободного» капитала, так должно быть и в период строительства социалистического общества.

Материальная помощь государства кооперативному движению, по задумке В.И. Ленина, должна выполнять две задачи: 1) оказывать финансовую, материальную поддержку кооперативным организациям; 2) привлекать население к добровольному вступлению в кооперативные организации.

---

[716] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 375–376.

[717] Там же. С. 371.

В качестве непременного условия получения финансовой поддержки от государства он ставит *действительное участие в кооперативе действительных масс населения*. Кооперативы, создаваемые частными лицами на собственные средства, преследующие их интересы, не являются социалистическими и на помощь государства рассчитывать не могут. По этому поводу В.И. Ленин пишет, что следует «давать премию тому крестьянину, который участвует в кооперативном обороте, это — форма безусловно верная, но при этом проверять это участие, проверять его сознательность и его доброкачественность, — вот в чем гвоздь вопроса»[718]. Контроль и учет, таким образом, должны быть действенными и обеспечивать эффективное вложение советским государством средств в дело социалистического строительства, не давать возможности их распыления на цели получения частной выгоды организаторам и членам кооператива, которые, прикрываясь вывеской кооператива, преследуют и реализуют собственные, личные цели.

Действенность государственной помощи кооперативам и ее действительное использование на цели кооперативного оборота, по мысли В.И. Ленина, в совокупности образуют мощный стимул для вступления всех и каждого в кооперативное движение, ибо основная задача советского государства состоит в том, чтобы «заставить всех поголовно участвовать и участвовать не пассивно, а активно в кооперативных операциях». Но решить подобную задачу удастся не ранее, чем население сумеет цивилизоваться, то есть понять все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладить это участие. На это может, по признанию В.И. Ленина, уйти не менее одного-двух десятилетий. Таким образом, культурничество, культурная революция становятся первостепенной задачей кооперативного движения и должны решаться одновременно с решением его экономических и организационных проблем.

Разъясняя свое понимание цивилизованного кооператора, В.И. Ленин пишет, что «все дело в том, чтобы уметь соединить тот революционный размах, тот революционный энтузиазм, который мы уже проявили... с умением быть толковым и грамотным торгашом, какое вполне достаточно для хорошего кооператора»[719]. Идеал такого торгаша он видит в европейском торговце, тогда как российский торгаш пока торгует по-азиатски и ему далеко до умения быть торгашом культурным. Чтобы цивилизовать крестьянина, по мнению В.И. Ленина, необходимо ре-

[718] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 371–372.

[719] Там же. С. 372–373.

шить три задачи: 1) осуществить поголовную грамотность; 2) приучить население пользоваться книжками как источниками самообразования и овладения новыми навыками, технологиями работы; 3) иметь материальную основу обеспеченности, позволяющей защитить население от неурожая, голода, и т.д. Поскольку полное кооперирование населения невозможно без резкого повышения его культуры, без проведения культурной революции, то на ее проведение в условиях нэпа приходится центр тяжести работы советского государства, как уже говорилось, в течение одного-двух десятилетий.

Таким образом, ленинская статья «О кооперации» имела иной смысл по сравнению с тем, который ей придали советская литература и официальная пропаганда. Материал, который бы рисовал план развития кооперативного движения в России, в ней присутствует в самой малой доле, что прямо признавал В.И. Ленин, отмечая: «задача только еще поставлена в общих чертах, потому, что тут еще остается неопределенным, неописанным детально, все содержание задачи практически»[720]. Попытка расширить, конкретизировать положения первой части статьи во второй также не привела к ожидаемым результатам. Основное ее содержание по-прежнему составили общие рассуждения о понятии государственного капитализма и фантастичности планов старых кооператоров. Развивая положения первой части статьи, автор не сумел наполнить их конкретными положениями и деталями. У него для этого не было необходимых сведений, материалов, в связи с чем он и заказал монографии классиков кооперативного движения, надеясь в дальнейшем доработать статью, придать ее содержанию необходимый уровень конкретики и деловитости.

В развернутом постановлении «О кооперации», принятом на XIII Съезде партии, партия реализовала ленинские идеи о всемерном развитии кооперативного движения в условиях советского государства, придала им авторитет партийной директивы и общеобязательное значение. Правомерно возникает вопрос: насколько полно и творчески были воплощены ленинские положения в партийном решении?

Творческий аспект постановления «О кооперации» не вызывает сомнения, он бросается в глаза с первого взгляда. В отдельные структурные части выделены положения относительно путей развития кооперативного движения в деревне, деятельности рабочей кооперации, производства и сбыта продукции, в сфере здравоохранения, при решении жилищного вопроса. Определены также задачи партии по отноше-

[720] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 373.

нию к кооперации и показана роль последней в смычке госпромышленности с крестьянским хозяйством и др.

К сожалению, высокий уровень творчества партии в части развития различных форм кооперативного движения не был продолжен на уровне основных, главных идей В.И. Ленина о государственной помощи кооперативам и проведении культурной революции, имеющей своей целью создание цивилизованного слоя кооператоров. Партия эти ленинские идеи, таким образом, не поддержала: не то не смогла их должным образом осмыслить, не то сделала вид, что не сумела осмыслить, не то сочла их слишком революционными. Однако без этих ведущих основ ленинского плана кооперирования, как показала история советского общества, ни партия, ни государство, ни сами кооператоры не смогли сформировать цивилизованный слой кооператоров, все дело ограничилось созданием карикатуры в виде колхозного строя, все тех же нищеты в деревне и бесправия ее жителей.

Глава 41

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВИЗМ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Система конституционных прав и свобод советских граждан неизменно подвергалась самой суровой критике первоначально со стороны советских диссидентов, а затем современных российских правоведов-либералов, разделяющих либеральные ценности и видящих в буржуазных правах и свободах личности воплощение многовекового идеала правовых устремлений, чаяний всего человечества, всех социальных слоев современного общества. Советское государство упрекали за отсутствие у советских граждан таких прав и свобод, которыми обладали граждане развитых зарубежных стран, как право частной собственности, свободы труда, права на забастовки, свободу слова, плюрализм партий и идеологий и др. Словом, зоилы советской власти хотели иметь в условиях советского социалистического общества все те же права и свободы человека, которые действовали в буржуазных странах (один к одному), без учета принципиальных различий в экономическом, политическом, социальном строе, присущих буржуазной и социалистической общественно-экономической формациям.

Характерно, что коммунистическая партия признала справедливость подобных требований и в программном заявлении XXVIII съезда КПСС (2–13 июля 1990 г.) «К гуманному, демократическому социализму» наметила конкретные меры по переводу советской социалистической демократии на рельсы буржуазной демократии посредством формирования гражданского общества, в котором не человек существует ради государства, а государство – ради человека, а также по упрочению правового государства, исключающего диктатуру какой-либо партии, класса, группировки, происходит свободное соревнование общественно-политических организаций в конституционных рамках[721]. Однако руководители партии и правительства, будучи, по уверениям средств массовой информации и партийных идеологов, «верными ленинцами», предали забвению ленинские положения о том, что далеко не все права и свободы человека, признанные буржуазным обществом и закрепленные действующим законодательством, могут столь же эффек-

[721] См.: Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 88–89.

тивно действовать в условиях социалистического общества для решения его непосредственных целей.

В.И. Ленин не отрицал возможности и целесообразности заимствования советским государством буржуазного законодательства и рекомендовал Д.И. Курскому «все, что есть в литературе и опыте западноевропейских стран *в защиту* трудящихся, взять непременно»[722]. Следует заметить, что речь идет не о бездумном копировании всех буржуазных демократических институтов в сфере гражданского права, а об избирательном подходе, ориентире только на те институты, которые призваны действовать в пользу трудящихся, защищать их права от произвола частных собственников, владельцев заводов и фабрик.

Следовательно, между подходом В.И. Ленина и подходом его «последователей» в конце XX в. к буржуазным нормам и институтам лежит *целая пропасть*. Если В.И. Ленин находит возможным заимствовать только то, что может быть использовано в пользу трудящихся, то его последователи готовы брать все без разбору, забыв многажды повторяемую им истину, что критерием (определителем) пределов заимствования выступает лишь способность заимствуемого института «служить разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов»[723]. Советское государство может и должно копировать, закреплять в своем законодательстве прогрессивные институты буржуазного права при том непременном условии, что культивируемый институт позволяет успешно решить ту или иную *задачу социалистического строительства*, способствует дальнейшему укреплению и развитию социалистического общества. Между тем *не все права и свободы*, предоставляемые буржуазным государством индивиду и формально действующие в условиях буржуазного общества, *удовлетворяют этому критерию*.

Система прав и свобод, закрепленная Всеобщей декларацией прав человека, реализуется, воплощается в жизнь по инициативе и усмотрению индивидов в целях удовлетворения их потребностей. Правовой механизм принуждения индивидов к активному использованию прав и свобод отсутствует. Индивид действует в своем праве по своей воле и независимо от каких-либо внешних властных указаний, предписаний, исходящих от органов государства, общественных организаций или физических лиц. Сугубо по личному желанию индивиды вступают в брак,

[722] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 412.

[723] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 311.

владеют частной собственностью, ведут предпринимательскую, политическую деятельность или уклоняются от нее, занимаются благотворительностью, реализуют свободу слова и т.д. На государстве и обществе лежит лишь обязанность создавать надлежащие условия всем и каждому для беспрепятственной реализации их всеобщих прав и свобод.

Ведущим стимулом правовой активности человека выступают его потребности в соответствующих материальных благах, а определителем варианта юридически значимого поведения, направленного на обладание соответствующим благом, – внутреннее индивидуальное право, представляющее собой совокупность разделяемых индивидом норм позитивного права, а также требований морали, нравственности, иных социальных норм. В условиях буржуазного общества сердцевину, ядро индивидуального права составляет принцип крайнего индивидуализма, суть которого, по словам В.И. Ленина, состоит в том, «что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он не тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб... Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я подороже продам свой хлеб. Если я имею местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое местечко, да еще смогу и пробиться, выйти в буржуа»[724].

Крайний индивидуализм права в условиях буржуазного общества определяется в первую очередь его экономическими устоями, основанными на частной собственности и низводящими общество на уровень автономных, отчужденных друг от друга и от государства мелких либо крупных собственников. Всеобщие права и свободы индивида призваны закрепить меру его свободы в условиях буржуазного общества, но эта мера носит формальный характер, действует на уровне возможности, и реальность ее воплощения не гарантируется ни государством, ни обществом. Каждый должен сам, своими действиями обеспечивать удовлетворение потребностей сообразно предоставленным всеобщим правам и свободам. Наиболее успешно подобную задачу решают имущие слои общества, располагающие достаточными финансовыми и иными материальными средствами для реализации своих экономических, политических и социально-культурных прав и свобод. Малоимущие слои общества значительную часть своих прав и свобод в начале XX в. реализовать не могли из-за отсутствия в обществе соответствующих материальных и духовных благ.

[724] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 312.

Отмечая формальный характер буржуазных прав и свобод личности, В.И. Ленин писал, что «буржуазная демократия, ценность которой для воспитания пролетариата и обучения его к борьбе бесспорна, всегда узка, лицемерна, лжива, фальшива, всегда остается демократией для богатых, обманом для бедных»[725].

Формальный характер всеобщих прав и свобод значительной части малоимущих слоев населения, несмотря на помощь государства, сохраняется по настоящее время. В условиях хронического дефицита в предметах первой необходимости и неспособности общества и государства восполнить его за счет общих благ, во всех современных, в том числе и промышленно развитых странах, необходимо существует устойчивая, значительная часть населения, проживающая у черты или за чертой бедности. Подобная категория населения имеется как в США, так и странах Европы.

В США за чертой бедности проживает 14,3% населения, то есть более 43 млн человек. К этой категории населения относятся лица, получающие доход около 1 тыс. долл. в месяц. Американец, имеющий ежемесячный доход около 700 долл., признается нищим. Более 90% официальных бедных и нищих американцев имеют свое жилье – дом или квартиру. Почти все бедняки в США имеют, как правило, подержанный автомобиль, вполне сносный для передвижения или перевозки грузов. В Европейском Союзе к категории малоимущих относятся лица, чей доход, с учетом социальных выплат, меньше 60% от уровня зарплаты в стране проживания. Таковых насчитывается около 17%, или почти 85 млн человек. Больше всего бедняков в Латвии (26%), Румынии (23%), Болгарии (21%)[726].

Всего же, по оценкам Всемирного банка, в настоящее время на Земном шаре 40–48% населения мира – бедные, а 16–19% – сверхбедные[727]. При этом на долю бедных и сверхбедных приходится 5% мирового дохода, тогда как 10% богатейших слоев общества ухватывает в личную собственность львиную долю – 54% мирового дохода.

Таким образом, наличие устойчивого и достаточно большого числа населения современных стран, живущего у черты или за чертой бедности, свидетельствует о том, что значительная часть населения даже современных промышленно развитых государств, не способна реали-

[725] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 104.

[726] См.: Что такое бедность в США и Европе // URL: http://scisne.net/t-1562

[727] См.: Проблема бедности // URL: http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/problema-bednosti.html

зовать свои всеобщие права и свободы. Права действуют, но для индивида оказываются недоступными. В условиях социалистического общества подобная ситуация признается недопустимой, *все, что государство закрепляет в качестве права, должно действовать реально в отношении всех и каждого*.

«Пролетарская демократия, – отмечал В.И. Ленин, – подавляет эксплуататоров, буржуазию – и потому не лицемерит, *не обещает им* свободы и демократии – а трудящимся дает *настоящую демократию*. Только советская Россия дала пролетариату, и всему гигантскому трудящемся большинству России, невиданную, невозможную и немыслимую ни в одной буржуазной демократической республике *свободу и демократию*, отняв, например, дворцы и особняки у буржуазии (без этого свобода собраний – лицемерие), отняв типографии и бумагу у капиталистов (без этого свобода печати для трудящегося большинства нации есть ложь), заменив буржуазный парламент демократической организацией *Советов в 1000 раз* более близких к "народу", более "демократичных", чем самый демократический парламент»[728].

Подводя итоги первых четырех лет деятельности российского пролетариата и советского государства, В.И. Ленин с гордостью констатировал, что за этот весьма короткий период удалось успешно решить ряд вопросов буржуазно-демократической революции. В числе особо значимых достижений советской власти он называет закрепление права крестьян на землю, полноправие женщины в обществе, установление свободы совести. При этом признает, что вопросы буржуазно-демократической революции решались походя, как «побочный продукт» главной пролетарской социалистической революции, который «означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического типа демократии: именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»[729].

Свидетельством первостепенного внимания советского государства к правам и свободам трудящихся могут служить также первые кодексы советской власти: семейный и трудовой. Семейный кодекс закрепил полное равноправие супругов, а также равноправие детей, родившихся в зарегистрированном браке и вне брака. Любой нуждающийся супруг имел право на получение материального содержания от другого супруга, способного оказывать такую помощь. Ряд примечательных новелл в пользу трудящихся содержал Трудовой кодекс. В частности, ограни-

[728] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 104–105.

[729] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 147.

чивал продолжительность рабочего дня восемью часами, устанавливал сокращенный рабочий день для работающих в ночное время, всем проработавшим один год предоставлял право на оплачиваемый месячный отпуск, устанавливал действенные способы защиты работников от произвола работодателя.

Несмотря на четкое и последовательное стремление к максимально полному закреплению прав и свобод трудящихся и обеспечению их реального действия, советское государство не стремилось строить пролетарскую демократию по образцу и подобию буржуазной демократии, предоставляя всем без какого-либо исключения классам формально равные политические права. В.И. Ленин четко и последовательно проводил линию на ограничение политических прав бывших имущих классов, на устранение какого бы то ни было их участия в деле построения социалистического общества. Бывшие имущие классы были лишены избирательного права, а также права создавать политические партии и какие бы то ни было общественные организации, свободы слова, права вести пропаганду и агитацию против советской власти и проводимых ею мер.

В.И. Ленин был уверен в том, что лишение российских эксплуататоров избирательного права является объективно-необходимой мерой пролетариата, способной обеспечить формирование представительного органа, призванного выражать интересы трудящихся масс и проводить их в форме законов; представить этот органа в глазах трудящихся как выразителя их интересов и потребностей. Если «Советы отняли избирательное право у эксплуататоров, значит Советы не органы мелкобуржуазного соглашательства с капиталистами... а органы действительно революционного пролетариата, ведущего борьбу не на живот, а на смерть с эксплуататорами»[730]. В то же время исключение буржуазии из Советов не является актом произвола пролетариата, а является ответной мерой на «самую беззастенчивую, корыстную, грязную борьбу против Советов», проводимую эксплуататорами в период становления советской власти[731]. Иной взгляд на участие буржуазии в представительном органе пролетарского государства, проводимый меньшевиками, К. Каутским, иными буржуазными идеологами, основывается на представлении о «чистой, внеклассовой демократии», существование которой отрицается как марксистским учением, так и существующей политико-правовой практикой.

---

[730] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 220.

[731] Там же. С. 283.

Хотя программными положениями РПК(б) не предусматривалось непременное действие только одной (коммунистической) партии в обществе, строящем социализм, тем не менее события сложились так, что большевики через три года после завоевания государственной власти остались единственной партией в стране. Бывшие имущие классы, равно как и иные социальные слои населения, лишились права создавать политические партии, что дало основание меньшевикам, эсерам, иным оппонентам большевиков для обвинения их в грубейшем нарушении демократии и установлении диктатуры партии. Однако В.И. Ленин не видел в этом акте никаких отходов от пролетарской демократии.

В.И. Ленин публично признавал: «Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой точки сойти не можем, потому что эта партия, которая в течение десятилетий завоевала положение авангарда всего фабрично-заводского и промышленного пролетариата... Когда нам предлагают единый социалистический фронт, мы говорим: это предлагают партии меньшевиков и эсеров, которые проявляли в течение революции колебания в пользу буржуазии»[732]. Однако ни одна из партий, поддерживающих и распространяющих взгляды и интересы буржуазии, не может сотрудничать с партией большевиков, твердо стоящих на защите интересов трудящихся. «В капиталистическом обществе, когда оно развивается, держится прочно или когда оно погибает, все равно может быть только одна из двух властей: либо власть капиталистов, либо власть пролетариата. Всякая средняя власть есть мечта, всякая попытка образовать что-то третье ведет к тому, что люди даже при полной искренности скатываются в ту или иную сторону»[733].

Итак, В.И. Ленин во имя интересов пролетарской революции отрицает какую бы то ни было возможность совместной деятельности коммунистической партии с буржуазными и мелкобуржуазными партиями, запятнавшими себя в качестве активных пособников буржуазии в ходе гражданской войны. Создавать дополнительную возможность для политической активности бывших имущих классов в условиях советского государства он не намерен, поскольку подобная мера ничего, кроме вреда, делу социалистического строительства дать не может. По этой же причине В.И. Ленин был против предоставления бывшим имущим классам права на общественные объединения и свободу слова.

Свое негативное отношение к «свободе печати» В.И. Ленин мотивирует ее бесполезностью и даже вредностью для дела социалистического

[732] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 134.

[733] Там же. С. 135.

строительства. Законодательно признанная свобода печати, по мнению В.И. Ленина, в конечном итоге приведет к тому, что все кадетские, эсеровские и меньшевистские писатели будут куплены международной буржуазией и будут легально агитировать против советской власти и ее мероприятий. Справедливое желание общества лечить коммунистическую партию от ее недостатков, таким образом, на деле оборачивается попыткой использовать «лекарство, несущее верную смерть»[734].

Получается, что содержание пролетарской демократии оказывается заметно *урезанным, обедненным* по сравнению с буржуазной демократией: советское государство *запрещает* ряд прав и свобод, предоставляемых буржуазным. Констатируя этот факт, критики советского строя видят в нем грубый произвол советской власти, партии большевиков и лично В.И. Ленина, в то же время не учитывают и не хотят учитывать положения марксистско-ленинской теории *об объективной необходимости* подобной меры, обусловленной конкретно-историческими условиями советского общества. Между тем к ним стоит прислушаться.

Формальное равенство всеобщих прав и свобод буржуазии, иных имущих слоев общества и трудящихся масс в условиях буржуазного государства обусловливается тем, что деятельность последних является необходимым условием существования первых, что весьма образно показал М.Е. Салтыков-Щедрин в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил». Частные собственники средств производства и орудий труда не могут обходиться без другой, неимущей части общества, выступающей в качестве рабочей силы и обеспечивающей производство материальных благ, а с ними и материальный достаток имущих слоев общества. Имущим классам не остается ничего иного, как формально признать равенство прав и свобод всех членов буржуазного общества и даже делиться частью своей прибыли с трудящимися массами в виде общих благ, выделяемых государством на образование, медицину, иные формы социальной помощи.

В условиях общества, приступившего к строительству социализма, наблюдается иная картина. Бывшие имущие классы, лишенные в ходе национализации своих средств производства, утрачивают свою основную социальную ценность, низводятся до уровня простых трудящихся по найму либо слоя, не занимающегося социально полезным трудом, слоя ординарных тунеядцев. В то же время наделение их теми же правами, которые предоставлены рабочим и крестьянам, как было

[734] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 80.

показано ранее, чревато негативным воздействием на ход социалистического строительства. Большая часть населения страны, состоящая из мелкобуржуазных слоев общества, способных постоянно колебаться между мерами, проводимыми рабочим классом, и щедрыми посулами бывших имущих классов, интенсивно и несправедливо критикующих советскую власть, могла перейти на их сторону, что, кстати, и имело место в процессе развала Советского Союза.

Реставрация буржуазных отношений в СССР произошла по инициативе группы бывших ответственных работников партии при полной апатии народа к подобной мере, доверчиво поверивших пустым обещаниям реформаторов, что после переворота все и каждый будут жить не хуже, чем на Западе: свободно, обеспеченно и счастливо. Но подобную жизнь себе обеспечили только сами реформаторы, успевшие обратить в частную собственность лакомые куски государственной, общенародной собственности. Как показывают современные социологические исследования, от 70 до 80% опрошенных высказываются за возрождение Советского Союза и его порядков. Таким образом, многочисленные высказывания В.И. Ленина о необходимости лишения ряда прав и свобод бывших имущих классов не были пустым произволом, а отражали самую суть социальных отношений периода диктатуры пролетариата.

В мелкокрестьянской стране, отмечал В.И. Ленин, «не может не преобладать мелкобуржуазная стихия: большинство, и громадное большинство, землевладельцев – мелкие товарные производители», которые упорно сопротивляются всякому государственному вмешательству в их хозяйственную деятельность и частную жизнь, предпочитая заниматься спекуляцией, уклонением от своевременной уплаты сельхозналога, от иных обязанностей, закрепленных советскими законами. В результате отношения пролетариата с крестьянством «представляют при диктатуре пролетариата опасность, во много раз превышающую всех Деникиных, Колчаков и Юденичей, сложенных вместе. На этот счет не должно быть ни у кого заблуждения, ибо оно было бы самым роковым! Трудности, проистекающие от этой мелкобуржуазной стихии, большие, и, чтобы их преодолеть, нужна большая сплоченность, – и не только формальная, – нужна единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры и руководства»[735].

[735] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 18.

Однако значительная часть рабочего класса также далека от понимания своей исторической миссии и готовности ее нести добровольно, поскольку российский пролетариат «никогда не был отделен от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превративших в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колено в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи». При этом В.И. Ленин признает, что «было бы величайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно»[736].

Буржуазные нравы, мораль всех слоев населения порождаются частной собственностью на средства производства и не только сохраняются, но и успешно воспроизводятся в условиях «вольного» обмена между мелкими хозяйственными собственниками, которые сохраняются на начальной стадии диктатуры пролетариата. Поэтому советскому государству приходится одновременно решать две взаимосвязанные задачи: построение основ социалистической экономики и формирование новой коммунистической морали, основополагающим принципом которой является принцип социалистического (коммунистического) коллективизма. В.И. Ленин прекрасно понимает, что без перевоспитания трудящихся масс, освобождения их сознания от старых мелкособственнических привычек и навыков и добровольного следования принципам коммунистической морали никакой социализм построить невозможно.

У партии и советского государства нет иного пути, как десятилетиями вести труднейшую работу по переделке всех нравов и привычек, характерных буржуазной и мелкобуржуазной морали, нравственности. В.И. Ленин твердо верил в то, что партия и советское государство будут неустанно работать, «чтобы вытравить проклятое правило “каждый за себя, один бог за всех”, чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд». Конечный финал такой деятельности должен характеризоваться внедрением в сознание всех членов советского социалистического общества коллективистских принципов коммунистической морали: «все за одного и один за всех», «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям»[737]. Однако введение в сознание и быт коммунистической дисциплины и коммунистического труда должно ве-

[736] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 449.

[737] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 108.

стись *постепенно*, *последовательно* с использованием всех имеющихся в распоряжении партии и советского государства действенных средств пропаганды, агитации, воспитания, вовлечения индивидов в практику социалистического и коммунистического строительства.

В.И. Ленин был далек от мысли, что задачу формирования социалистической морали в сознании трудящихся масс можно решить административными, принудительными мерами и на одном голом энтузиазме пролетариата. Он признавал, что «нет ничего глупее, чем самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина», и рекомендовал партии и должностным лицам взять себе за правило учитывать особенные условия жизни крестьян и не сметь командовать ими[738]. Вообще же успешно строить социалистическое общество можно лишь «при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете»[739]. Глава советского правительства называл следующие действенные пути формирования коммунистической морали в сознании трудящихся масс.

На начальном этапе социалистического строительства советское государство не может действовать сколько-нибудь плодотворно иначе, как проводя меры в интересах трудящихся масс и с учетом их пожеланий, их представлений об оптимальном варианте общественных отношений и хозяйственной деятельности, даже жертвуя темпами социалистического строительства. «Крестьянину, – говорил В.И. Ленин, – который не только у нас, а во всем мире, является практиком и реалистом, мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что “коммуния” лучше всего. Конечно, не выйдет никакого толку, если в деревне будут появляться скоропалительные люди, которые порхнули туда из города, приехали, покалякали, учинили несколько интеллигентских, а то и не интеллигентских склок и, расплевавшись, разъехались»[740].

В.И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в основу земельной реформы был взят ее эсеровский, а не большевистский вариант, поскольку этого хотели сами крестьяне, именно таким образом они видели решение своей многовековой мечты о размерах земельных наделов, позволяющих рациональное ведение хозяйства и получение дохода, достаточного для удовлетворения минимальных потребностей кре-

[738] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 201.

[739] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 151.

[740] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 201.

стьянской семьи. В период нэпа партия и советское государство вновь пошли навстречу крестьянству, заменив продразверстку на продналог, в ущерб задачам восстановления крупной промышленности, имевшим для развития социалистической экономики первостепенное значение. Он также поддерживал практику исправления декретов советской власти с учетом настроения трудящихся масс и их пожеланий.

Другой действенный канал наступления на «самые закоренелые предрассудки, самые твердые, вековые, заскорузлые привычки» трудящихся масс В.И. Ленин видел в пропаганде и агитации идей и целей советского государства, его возможностей в максимально полном удовлетворении потребностей населения в материальных и духовных благах, дальнейшем развитии системы прав и свобод человека и создании необходимых предпосылок для их реального воплощения в жизни всех и каждого, а также необходимости активного участия всех и каждого в социалистическом строительстве. «Пролетариат, как в лице своего авангарда, коммунистической партии, так и в лице всей массы всякого рода пролетарских организаций вообще, должен принимать самое активное и самое главное участие во всем деле народного просвещения»[741]. Для решения этой сложной задачи глава советского правительства изыскивал оптимальные варианты использования всех средств массовой информации – прессы, радио, кино, предлагал максимально широко вести лекционную пропаганду, встречи руководящих работников с населением, практиковать шефскую помощь заводов и фабрик селу.

Залог успеха пропагандистской и агитационной деятельности В.И. Ленин видел в изучении и распространении лучшего, передового опыта социалистического строительства, примененного трудовым коллективном отдельного завода, жителями села, волости, уезда. Главную задачу прессы он видел в воспитании трудящихся «на живых конкретных примерах и образцах из всех областей жизни» и предлагал уделять «побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на *деле* строит *нечто* новое в своей будничной жизни. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое»[742]. Одновременно В.И. Ленин предлагал побольше внимания уделять экономике, «в смысле собирания, *тщательной проверки* и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть *на деле* успехи крупных фабрик,

[741] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 336.

[742] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 91.

земледельческих коммун, Комитетов бедноты, местных совнархозов в строительстве новой экономики?.. Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?»[743].

Основным фактором успешного восприятия народными массами коммунистической нравственности В.И. Ленин признавал личное, непосредственное участие индивида в деле социалистического строительства. Новое поколение, по его мнению, «может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся масс с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества»[744]. При этом В.И. Ленин весьма точно определил основное отличие коммунистического труда от труда в условиях буржуазного общества, как труда не во имя корыстных интересов работника, а работы в интересах общества в целом, как это имело место при проведении коммунистических субботников. Вполне правомерно, что он увидел в субботниках великий почин, зачатки будущего труда в условиях коммунистического общества.

Другой важнейшей сферой практического обучения трудящихся основам коммунистической морали В.И. Ленин признавал их непосредственное, активное участие в управлении делами общества и государства. Еще в преддверии пролетарской революции он в качестве первостепенной практической задачи большевиков ставит задачу вовлечения самых широких народных масс к управлению делами общества, для чего сознательные рабочие и солдаты должны организовать обучение делу государственного управления всех трудящихся, всей бедноты[745]. В участии трудящихся в представительных органах советского государства, в том, что десятки и десятки миллионов новых граждан, забитых при любой демократической республике, втягиваются Советами «в политику, в демократию, в управление государством» В.И. Ленин справедливо видел принципиальное отличие Страны Советов от любого буржуазного государства[746]. По настоящее время ни одно из самых демократичных буржуазных государств по-прежнему не допускает широкие народные массы к государственному управлению, по-прежнему их представительные органы состоят только из профессиональных политиков, стойко защищающих интересы имущих классов.

---

[743] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 90.

[744] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 312.

[745] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. М., 1969. С. 315.

[746] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 314.

Сочетание просветительных методов формирования коммунистической морали с практическим вовлечением трудящихся масс в дело строительства социалистического общества, с убеждением, насколько полно и последовательно установки, меры партии и государства воплощаются в реальной жизни, улучшают быт и деятельность населения, *является наиболее эффективным методом* освобождения всех и каждого от вредных, эгоистических привычек и установок прошлой эпохи. Намеченные В.И. Лениным меры формирования коммунистической морали полностью соответствовали основополагающему принципу материалистической философии, согласно которому сознание отражает реальное бытие, объективную реальность. Соответственно, и культивируемая обществом мораль не может быть выше существующих в обществе экономических, политических и иных реалий.

На последующих этапах социалистического строительства в СССР ленинский подход к формированию коммунистической морали применялся в неполном, искаженном виде. Основной акцент делался на пропаганду решений партии как образец и показатель ее глубокой заботы о жизни и быте народа, тогда как результаты воплощения этих решений в жизнь заметно отставали от обещанных либо не выполнялись вовсе. Пропаганда необходимости глубокого уважения населения к закону, совершения поступков во благо общества дезавуировалась фактами нарушения законности лицами, стоящими у кормила государственной власти, принятием решений, сопряженных с нарушением тех или иных прав и свобод личности.

В результате советскому государству даже на его наиболее развитой стадии не удалось решить поставленную В.И. Лениным задачу формирования коммунистической морали у населения. В его сознании упорно удерживались эгоистические нравы и привычки, решительную борьбу с которым ставил В.И. Ленин в качестве первостепенной задачи социалистического строительства. В этих условиях, как уже упоминалось, механическое заимствование буржуазных прав и свобод советским государством в период перестройки привело к катастрофе, которую предсказывал В.И. Ленин в случае неспособности партии успешно решить задачу воспитания коммунистической морали у большей части членов советского общества. Современная критика советского государства за его недостаточный демократизм (по буржуазным меркам) все ставит с ног наголову, критикует объективно обоснованные ленинские меры и восхваляет субъективные решения перестроечного периода.

Глава 42

«ЛОЖКА ДЕГТЯ» В ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

С легкой руки А.Я. Вышинского, В.И. Ленин был признан завершителем марксистской теории права, отводящей закону и законности социалистического государства почетное место в построении нового общества[747]. Это положение получило всеобщее признание в советской юридической литературе, и авторов, желавших подвергнуть его сомнению, не находилось. Практически все были единодушны в том, что «марксистско-ленинская теория дает подлинно научное обоснование сущности всякого права, раскрывая его классовые основы и зависимость от материальных производственных отношений, определяющих в конечном итоге социальное назначение правовой системы любого государства»[748].

К сожалению, советские правоведы не смогли подтвердить эмпирическими фактами столь высокие оценки вклада В.И. Ленина в развитие марксистской теории права по той простой причине, что по проблемам правовой науки у него не было специальных ни монографий, ни брошюр. Правовая тематика неизменно находилась на периферии его научных интересов. О праве в форме закона он говорил ровно столько, сколько требовала логика изложения того или иного вопроса экономики, политики, культуры, учения о социалистической революции и путях ее построения в условиях советского государства. Согласно Предметному указателю к Полному собранию сочинений В.И. Ленина, в процессе всей своей творческой деятельности вождь российского пролетариата обращался к общим вопросам права 13 раз, к общим вопросам буржуазного права – 18 раз, общим вопросам советского права и законодательствам – 70 раз[749].

---

[747] См.: Вышинский А.Я. Ленин и Сталин о государстве и праве // Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 174.

[748] Сущность советского государства / С.Н. Братусь, А.В. Мицкевич, И.С. Самощенко, И.Е. Фарбер // Общая теория советского права. М., 1966. С. 3.

[749] См. рубрики «право», «буржуазное право», «советское право и законодательство (характеристика)»: Справочный том к Полному собранию сочинений В.И. Ленина. Ч. 1. М., 1972. С. 489, 605.

Характерно, что марксистские воззрения об обусловленности права экономическими отношениями общества В.И. Ленин цитирует в одной из своих первых работ «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов», но своего отношения к этому коренному вопросу общей теории права он не определил. Основное внимание было обращено на раскрытие материализма как основания научной социологии, способной объяснить закономерности общественного развития и функционирования. Вследствие этого в своих работах он абстрагировался от понимания *закономерностей*, определяющих сущность права как социального явления, и сводил его к реально действующей *превращенной форме права* как выразителя воли экономически и политически господствующего класса. При этом В.И. Ленин, ничтоже сумняшеся, в духе позитивистской доктрины отождествлял право и закон.

Полемизируя с Г.В. Плехановым по вопросу о национализации земель в России, В.И. Ленин спрашивает его: «Что такое закон? Выражение воли господствующих классов. При реставрации те же самые классы снова станут господствующими. Разве их свяжет закон, товарищ Плеханов? Если бы вы подумали об этом, то вы бы поняли, что никакой закон не может связать выражения воли господствующих классов»[750]. Итак, по В.И. Ленину закон есть воля господствующего класса, однако в другой работе он этим же признаком наделяет публичное право, утверждая, что политическое право представляет собой формулировку, регистрацию отношений силы[751]. Впоследствии, будучи Председателем СНК, он традиционно для себя отождествлял право и закон. Под законами понимал действующее советское законодательство, а понятие «право» использовал для обозначения конкретных отраслей права (гражданского, уголовного, трудового, семейного и др.).

Соответственно, в «Политическом завещании», как и во всех предшествующих работах, В.И. Ленин выступал последовательным юридическим позитивистом, для которого право представлено волей революционного пролетариата, выраженной в законах и имеющей общеобязательное значение. Абсолютизируя свободу советского законодателя в сфере правотворчества, он абстрагировался от ряда фундаментальных требований теории права и законотворческой практики в процессе формирования советского права (законодательства), что в свою очередь привело к деформации отдельных ведущих институтов

[750] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. М., 1968. С. 164.

[751] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 21. М., 1968. С. 116.

советской правовой системы. Хотя В.И. Ленин перекосы и несовершенства советского законодательства списывал на особые условия революционного преобразования общества, на то, что советское государство идет по целине и не может опираться на предшествующий опыт других государств, не имеет достаточного времени для подготовки качественно совершенных законов (что действительно имело место и частично оправдывает деформацию советского права в период его становления), тем не менее нельзя отрицать и наличие в нормах советского права заметного субъективизма, произвола советского законодателя и лично В.И. Ленина.

В частности, глава советского правительства и лидер партии: 1) не уделял достаточного внимания проблеме подготовки качественно совершенного законодательства, отвечающего требованиям правовой теории и законодательной техники; 2) считал возможным действие таких ведущих отраслей советского права, как уголовного право, уголовно-процессуальное право, гражданское процессуальное право, без принятия кодексов или иных основополагающих актов, на основе социалистического правосознания; 3) поддерживал и одобрял практику наделения карательных правоприменительных органов советского государства судебными функциями; 4) инициировал закрепление в советском законодательстве мер, плохо согласованных с уровнем развития экономических отношений, которые впоследствии самолично признавал ошибочными; 5) преувеличивал значение государственного принуждения в процессе проведения новой экономической политики; 6) не видел необходимости в законодательном закреплении элементарных гарантий прав и свобод представителей бывших имущих классов, не участвовавших в белом движении и не выступавших против советской власти.

В.И. Ленин не стремился придавать закону свойств, которые обоснованно выделяет юридическая доктрина, признавая его в качестве основополагающего источника права, устанавливающего первичные нормы правового регулирования и служащего гарантом «устойчивости и определенного всего юридического быта»[752]. По его мнению, изменение и отмена закона являются ординарным делом советского государства. Закон подлежит отмене или исправлению, если он препятствует развитию революции либо содержит предписания, не соответствующие содержанию и сути закрепленных им правоотношений. «У нас нет ни тени сомнения, – говорил он, – что девяносто девять сотых крестьян,

[752] Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. II. М., 1901. С. 39.

когда они правду узнают, когда декрет получат, проверят, примерят, когда нам скажут, как его надо исправить, и мы его исправим»[753].

Уверенность В.И. Ленина в том, что содержание закона, не соответствующего содержанию закрепленных им правоотношений, удастся исправить с подсказки крестьян, что его можно менять сколько угодно, снижала активность компетентных органов по подготовке качественно совершенных законов, обеспечивающих беспробельное, точное и четкое закрепление норм права, а также разработке юридических механизмов, способных обеспечить реальное действие установленных законом прав и обязанностей. Законы советского государства были по преимуществу декларативными. Ими устанавливались права, но, чаще всего, без конкретных процедур их реализации, мол, трудящиеся массы сами выработают методы их воплощения в жизнь. Законы были также недостаточно четкими и конкретными, что на практике порождало своеволие властей и неспособность управомоченных лиц найти защиту своим нарушенным правам. В законах отсутствовали даже легальные определения основополагающих правовых понятий.

Советское государство своего главного врага на селе искони видело в кулаке, который путем эксплуатации нажил свое благосостояние. Казалось бы, чего проще: определи в законе, какая категория сельских жителей по воле советского государства подпадает под этот разряд. Однако ни государство, ни В.И. Ленин на этот шаг не решились, несмотря на то, что неясность в этом вопросе порождала многочисленные неоправданные конфликты на селе. Поэтому вполне правомерно, что В.И. Ленину на заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов был задан вопрос, по каким критериям следует отличать старательного середняка от старательного кулака. Однако ответ был дан достаточно уклончивый: «Писать об этом закон мы не предполагаем, потому что это значит написать целый том о том, как люди кулачествуют, тогда как на местах все прекрасно знают». Вообще же, по мнению В.И. Ленина, «кулак это тот, кто употребляет кулацкий прием»[754].

Оказывается, то, *что* «на местах все прекрасно знают», глава советского правительства *представлял себе* недостаточно четко. Его определение кулака дается по принципу «масло масляное», то есть содержит логическую ошибку, когда определяемое входит в определение: кулак есть лицо, употребляющее «кулацкий прием». В.И. Ленин заблуждался и относительно знаний местных властей. В ходе сплошной кол-

[753] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 504, 510.

[754] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 191.

лективизации, проведенной в 30-х годах XX в., раскулачивались не только кулацкие хозяйства, но и середняцкие, поскольку советское государство так и не удосужилось дать легального определения «кулацкого хозяйства». Для этого не нужно было писать целые тома, как уверял В.И. Ленин, достаточно было назвать квалифицирующие признаки определяемого явления. Но советское государство не было заинтересовано в этой дефиниции. Ошибочное зачисление местными властями середняцких хозяйств в число кулацких, во-первых, заметно увеличивало численность кулацких хозяйств и тем самым оправдывало в глазах населения превентивные меры советского государства, применяемые к этой категории населения как потенциальному и опасному врагу социалистического строительства на селе; во-вторых, применяя повышенные ставки налога к середняцким хозяйствам, государство имело какой-никакой, но все же дополнительный «навар» в виде натурального или денежного налога.

Следует признать, что сам В.И. Ленин не был в восторге от законов советской власти, как уже говорилось, давал им отрицательную оценку, тем не менее последовательную борьбу за повышение их качества не проводил. В своих официальных выступлениях на заседаниях ВЦИК и Всероссийский съездах Советов он не подвергал критике законодательную практику советского государства и конкретных мер по ее совершенствованию не предлагал. Более того, в первые годы советской власти глава советского правительства не возражал против проведения карательной политики без законодательного закрепления отношений в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, руководствуясь лишь пролетарской совестью и пролетарским правосознанием. Отсутствовало законодательное закрепление и гражданско-процессуальных правоотношений.

Советское государство упорно игнорировало требования правовой доктрины и практики демократических государств о необходимости детального регулирования отношений в сфере карательной политики и судебной деятельности, как первостепенном условии стабильности и правопорядка, действенной защиты прав и свобод граждан. Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде РСФСР (положение) советское государство запретило применение ссылок в приговорах и решениях судов на законы свергнутых правительств, ничего не предложив взамен. Около четырех лет советское общество не имело надлежащего правового регулирования в названных отраслях права, что не могло не порождать массу самых различных нарушений прав и свобод

советских граждан. Как признавал В.И.Ленин, мы живем в море беззакония. Первые кодексы советского государства в сфере уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и гражданского процессуального законодательства были приняты лишь в 1922–1923 гг.

Вопреки всем канонам науки конституционного и уголовно-процессуального права В.И. Ленин поддерживал и защищал наделение ВЧК правами карательного и одновременно судебного органа, правомочного применять высшую меру наказания по собственному усмотрению, без приговора суда. В общественной критике подобной незаконной практики он видел не более чем «обывательские толки, ничего не стоящие». «Что удивляет меня в воплях об ошибках ЧК, – говорил он, – это неумение поставить вопрос в большом масштабе. У нас выхватывают отдельные ошибки ЧК, плачут и носятся с ними»[755]. В способности осуществлять репрессию беспощадную, быструю, немедленную В.И. Ленин выдел достоинство ВЧК и не желал ни при каких условиях лишать свое любимое детище права осуществлять «квазисудебную» деятельность до конца 1921 г., без законодательного закрепления и процессуального упорядочивания этой деятельности.

В.И. Ленин в своей законодательной деятельности игнорировал положения марксизма о детерминирующем воздействии экономики на права и государство. Будучи уверенным в том, что политика не может не иметь первенства перед экономикой[756], признал необходимым в период гражданской войны «произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению». Однако попытка осуществить непосредственный переход к социализму без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической, создать социалистическую систему распределения материальных благ оказалась ошибочной. К весне 1921 г. выяснилось, констатировал В.И. Ленин, что мы потерпели поражение, поскольку наша хозяйственная политика не обеспечила необходимого подъема производительных сил[757].

Если с точки зрения В.И. Ленина подобный результат оказался неожиданным, то с точки зрения марксизма он был закономерным. Политические меры, плохо согласованные с уровнем экономического развития общества, могут привести только к краху государственной

[755] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М., 1969. С. 175.

[756] Там же. Т. 42. М., 1970. С. 278.

[757] Там же. Т. 44. М., 1970. С. 204.

власти[758]. У советского государства подобный результат наступил на третьем году его волюнтаристской политики. И это обстоятельство полностью осознал В.И. Ленин в 1921 г., утверждая, «что мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, поскольку капитализм неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкотоварного производства и обмена»[759]. Поэтому экономически оправданной является политика использования капитализма как посредствующего звена между мелким производством и социализмом. Именно эта политика, известная как нэп, получившая надлежащее закрепление в советском праве и органично учитывающая особенности российской экономики, позволила заметно укрепить потенциал советского государства, создать необходимую экономическую базу для успешного строительства социалистического общества.

Советская власть проявила явную поспешность с национализацией заводов, фабрик, иных средств производства. Если на V Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин с гордостью говорил о том, что мы берем на учет, национализируем решительно все (кстати, эти слова были встречены аплодисментами)[760], то, как оказалось впоследствии, подобные действия были преждевременными, проводились без учета способности советского государства рационально распоряжаться национализированным имуществом, обеспечить его эффективное использование в целях производства материальных благ. По словам В.И. Ленина, «наша работа в области организации учета и контроля сильно отстала от работы и деятельности по части экспроприации экспроприаторов»[761]. Итоги такой антиэкономической меры оказались весьма плачевными. Значительная часть национализированных заводов и фабрик была приостановлена, а их оборудование приведено в негодность: частью сломано, частью разворовано. И отнюдь не случайно первоочередной мерой нэпа стал возврат большей части национализированных заводов и фабрик их хозяевам.

Ленинское представление о праве пролетарского государства устанавливать и применять самые жестокие репрессии к представителям бывших имущих классов за экономические и иные незначительные

[758] Государственная власть, как признавал Ф. Энгельс, «может действовать против экономического развития – тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 37. М., 1965. С. 417).

[759] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. М., 1970. С. 229.

[760] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 509.

[761] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. М., 1970. С. 198.

преступления в условиях нэпа характерно позитивистской, но никак не марксистской теории права. Уже в период нэпа в условиях мирного времени В.И. Ленин по-прежнему, как в период гражданской борьбы, настоятельно требовал от Наркомата юстиции карать нэпманов «не позорно-глупым "коммунистически-тупоумным" штрафом в 100–200 миллионов, а расстрелом». Одновременно результаты работы члена коллегии Наркомюста предлагал оценивать числом купцов, подведенных под расстрел или иное другое, не игрушечное наказание за злоупотребление своими правами в условиях нэпа. «Не можешь ответить на этот вопрос? – значит ты шалопай, которого надо гнать из партии за "комболтовню" и "комчванство"»[762].

Требование жестокого наказания непманов без учета степени общественной опасности их противоправных деяний в условиях мирного времени является субъективным суждением, противоречащим требованиям как науки уголовного права, так и марксистской теории права. Принцип соответствия меры наказания тяжести совершенного правонарушения является ведущим принципом уголовного права, и всякие попытки нарушить его признаются законодательным произволом. Подобным образом оцениваются и попытки законодателя возводить проступки на уровень общественно опасного преступления. «Как историей, так и разумом в одинаковой мере, – отмечал К. Маркс, – подтверждается тот факт, что жестокость, не считающаяся ни с какими различиями, делает наказание совершенно безрезультатным, ибо она уничтожает наказание как результат права». «Народ видит наказание, но не видит преступления, и именно потому, что он видит наказание там, где нет преступления, он перестает видеть преступление там, где есть наказание»[763]. Кроме того, как убедительно показал К. Маркс, сурово карая нарушителя, государство должно все же видеть в нем «живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого священно, и, наконец, самое главное – гражданина государства»[764].

Таким образом, В.И. Ленин, многажды призывая своих коллег творчески применять диалектику в познании социальных явлений и одновременно упрекая их в неумении ее применять к конкретным яв-

[762] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1970. С. 398, 400.

[763] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1955. С. 122–123.

[764] Там же. С. 132.

лениям и процессам, сам впал в подобную ошибку, прочно и безоговорочно стал на сугубо позитивистское понимание буржуазного и советского права. Отождествив закон с правом, он инициировал, принимал участие, поддерживал и одобрял законы, закреплявшие субъективную волю советского государства, вопреки основному принципу марксистской теории права об обусловленности права экономическими отношениями, пытался проводить меры, плохо согласованные с экономическими реалиями послереволюционной России, что в конечном итоге, к концу 1921 г., поставило советскую власть на грань катастрофы.

Лишь нэп, ориентированный на участие всех имеющихся производительных сил России, в том числе и бывших имущих классов, в восстановлении промышленности, позволил оперативно преодолеть экономический и социальный кризис, создал необходимые условия для дальнейшего развития экономики страны. Приведение советского права в более или менее точное соответствие с экономическими отношениями потребовало дальнейшего укрепления в стране законности и правопорядка и устранение вышеназванных субъективных перекосов в механизме правового регулирования. Была создана единая судебная система, устранены пробелы в области уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального права, ликвидирована ВЧК.

Если негативные последствия позитивистского правопонимания В.И. Ленина в сфере экономики в основном были преодолены по его инициативе и с его участием, то ленинский позитивизм в области науки, правовой идеологии и карательной политики остался не устраненным и сыграл весьма злую шутку в генезисе как советского государства, так и советской юридической науки. Легкость, с которой был законодательно закреплен и реализован сталинский произвол, повлекший массовые репрессии, во многом была обусловлена тем, что В.И. Ленин не изложил своей позиции относительно природы, сущности и содержания советского права, его возможностей и конкретных пределов в условиях социалистического общества, не провел критического анализа исследований советских правоведов, пытавших развить, конкретизировать марксистскую теорию права.

Между тем полемика относительно сущности и содержания советского права, развернувшаяся между Д.И. Курским, П.И. Стучкой, Е.Б. Пашуканисом, И.П. Разумовским, М.А. Рейснером, Н.В. Крыленко и другими советскими правоведами, в ходе которой были высказаны самые различные воззрения, основанные на абсолютизации отдельных сторон, свойств права (интересов трудящихся масс, системы общественных отношений, соответствующих интересам господствующего

класса, формы общественного сознания, психологии и воли субъектов права и др.), настоятельно нуждалась в объективированной позиции В.И. Ленина по этому вопросу. Его авторитетное мнение могло не только способствовать сближению различных воззрений, но и стать заметной вехой на пути развития марксисткой теории права. Вполне возможно, что и сам В.И. Ленин смог бы преодолеть свой прагматический, политический позитивизм и дать творческое объяснение политико-правовых реалий советского государства с позиции системно истолкованного марксизма. В любом случае его положения, выводы относительно советского права, его сущности и содержания могли стать серьезным препятствием на пути победного шествия сталинского субъективизма в политике и праве.

В отсутствии четких материалистических воззрений на советское право и его роль в построении социалистического общества советским правоведам не составило большого труда признать субъективные представления И.В. Сталина подлинно марксистско-ленинскими и представить в глазах общества его правовой произвол в качестве необходимой меры построения социалистического общества. Особенно преуспел в этом направлении А.Я. Вышинский, который на Всесоюзном совещании по вопросам науки советского права и государства (16 июля 1938 г.) в докладе «Основные задачи науки советского социалистического права» с легкостью необыкновенной признал правовые воззрения советских правоведов как «агентов фашистской буржуазии», проповедуемые в целях дезорганизации таких мощных факторов социалистического строительства, как советская наука вообще и как наука советского права в особенности, и желания «отравить наше сознание ядом антимарксистских антиленинских “теорий”, лишить нас... способности правильной ориентировки в практическом деле строительства социализма»[765].

В то же время и сам А.Я. Вышинский недалеко ушел от критикуемых им советских правоведов, поскольку, как уже отмечалось, мошенническим путем, неверно истолковав положение К. Маркса и Ф. Энгельса, объявил позитивистское понимание права как совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса и установленных в законодательном порядке, в качестве единственно возможного научного понимания права, соответствующего учению Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Однако данное им определение права не про-

[765] Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 63.

тиворечило лишь воззрениям В.И. Ленина и И.В. Сталина, но не имело никакого отношения к марксистскому правопониманию. Тем не менее все советские, равно как и значительная часть современных российских правоведов, твердо верили и верят в то, что данное А.Я. Вышинским определение является подлинно марксистским. Они не пытаются искать темных пятен светила советской правовой науки, будучи глубоко уверенными в том, что все сказанное и написанное им не подлежит никакому сомнению и тем более критике.

Таким образом, антимарксистский позитивистский подход В.И. Ленина, представляющий собой ложку дегтя в его творческой и научно обоснованной теории социалистической революции, с подачи А.Я. Вышинского обрел новые силы в законодательной практике советского государства и, к сожалению, не утратил своего значения по настоящее время.

Глава 43

ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ В СТАЛИНСКОМ ИСПОЛНЕНИИ

24 января 1924 г. на II Всесоюзном съезде Советов И.В. Сталин выступил с речью «По поводу смерти Ленина», в которой поклялся держать высоко, хранить в чистоте великое звание члена партии, хранить единство партии, хранить и укреплять диктатуру пролетариата, укреплять союз рабочих и крестьян, укреплять и расширять союз республик и союз трудящихся всего мира – коммунистический интернационал. По поводу того, насколько точно и последовательно исполнил он свою клятву, в современной российской литературе имеются две точки зрения. По мнению одних авторов, И.В. Сталин был верным и последовательным учеником, неукоснительно следовавшим ленинским канонам и заветам пролетарской революции, тогда как другие придерживаются прямо противоположного воззрения – ученик отошел от теории учителя еще при его жизни, в 1923 г.

Первая точка зрения наиболее обстоятельно изложена в работах А.В. Сахарова, который полагает, что имевшие место разногласия между В.И. Лениным и И.В. Сталиным «носили тактический, а не принципиальный характер» и «были изжиты, если и не бесследно для их отношений, то достаточно быстро и в рабочем порядке при значительной уступчивости в этих вопросах со стороны И.В. Сталина»[766]. Миф же об отходе последнего от марксистско-ленинской теории пролетарской революции был порожден Н.С. Хрущевым в чисто личных, субъективистских целях.

Представители другой точки зрения уверены в том, что И.В. Сталин, «получив политический контроль над больным Лениным, уже не считает нужным играть в дипломатию. Оскорбление Крупской 22 декабря 1922 г., вопреки мнению, сложившемуся в официальной лениниане, не было единичным случаем. Развязное поведение Сталина по отношению к близким Ленина только усугубляло личную трагедию больного»[767].

---

[766] Сахаров А.В. Исторические легенды в политической борьбе // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М., 1996. С. 649–669.

[767] Павлова И. О современных «дискуссиях» о Ленине // URL: http://ivpavlova.blogspot.ru/2016/02/blog-post_76.html

Большая часть ленинских предложений «Политического завещания» была не только не выполнена, но и решена в прямо противоположном направлении. Как признает М.Н. Рютин, к началу 30-х годов прошлого столетия «основная когорта соратников Ленина с руководящих постов была снята, и одна часть ее сидит по тюрьмам и ссылкам, другая, капитулировавшая, деморализованная и оплеванная, – влачит жалкое существование в рядах партии, третьи, окончательно разложившиеся, превратились в верных слуг "вождя" диктатора. За последние 4–5 лет Сталин побил все рекорды политического лицемерия и беспринципного политиканства»[768].

Исторические факты, бесспорно, свидетельствуют в пользу последней точки зрения. Сталинская верность ленинскому учению является плодом идеологической фальсификации практики социалистического строительства в СССР, которую усиленно распространяли партийные идеологи в своих речах и в средствах массовой информации, чтобы прикрыть грубейший произвол и массовые репрессии, проводимые И.В. Сталиным в 30–50-е годы XX в. В сталинской доктрине ленинизм присутствовал в качестве фигового листка, чтобы прикрыть голый субъективизм ее автора на уровне как теории, так и диалектико-материалистической методологии.

Ни в 1923 г., ни в последующий период И.В. Сталин никак не прокомментировал «Политическое завещание» В.И. Ленина в специальной статье, отдельной главе монографии, брошюре, не определил к нему своей позиции, не пояснил, что лично он из предложенного поддерживает, находит рациональным и согласен проводить в жизнь, а что признает недостаточно обоснованным и потому нуждающимся в дополнительном обдумывании, обсуждении, размышлении. Как уже отмечалось, И.В. Сталин, как и другие члены ЦК, не был в восторге от статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин?», даже сильно сомневался, стоит ли ее публиковать в «Правде». Пойти на прямой конфликт с В.И. Лениным не решился, но и не смог отказать себе в желании дезавуировать наиболее острые положения статьи, разослав секретарям губкомов, обкомов и ЦК компартий республик строго секретное письмо, подписанное всеми членами ЦК, кроме Г. Зиновьева, находившегося в командировке.

В письме обращалось внимание на то, «что т. Ленин не принимает участия в заседаниях Политбюро и ему не посылаются – опять-таки в строгом соответствии с предписанием врачей – протоколы заседаний

[768] Рютин М.Н. Сталин и кризис пролетарской диктатуры. Платформа «союза марксистов-ленинцев» // Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 337.

Политбюро и Оргбюро. Врачи сочли, однако, возможным разрешить т. Ленину, ввиду невыносимости для него полной умственной бездеятельности, вести нечто вроде дневника, куда он заносит свои мысли по различным вопросам, причем части этого дневника по указанию самого т. Ленина появляются на страницах печати. Уже эти внешние условия написания статьи "Как нам реорганизовать Рабкрин" свидетельствуют о том, что предложения, заключающиеся в этой статье, внушены не какими-либо осложнениями внутри ЦК, а общими соображениями т. Ленина о трудностях, которые еще предстоят партии в предстоящую историческую эпоху»[769]. Изложенные положения заслуживают внимания, как минимум, в трех отношениях.

Во-первых, письмо является официальным, а потому и бесспорным свидетельством того факта, что В.И. Ленин под предлогом его тяжелой болезни и благостной заботы его соратников был отстранен от политической деятельности еще при жизни. Начиная с 13 декабря 1922 г., ему не высылаются «*протоколы заседаний Политбюро и Оргбюро*». Однако, «ввиду невыносимости для него полной умственной бездеятельности», В.И. Ленину разрешено «вести нечто вроде дневника, куда он заносит свои мысли по различным вопросам». При этом, идя навстречу больному и весьма уважаемому человеку, ЦК партии идет на такие издержки, как публикация на страницах печати отдельных частей «этого дневника по указанию самого т. Ленина». Одновременно члены ЦК прекрасно понимают, что «предложения, заключающиеся в этой статье, внушены не какими-либо осложнениями внутри ЦК, а общими соображениями т. Ленина о трудностях, которые еще предстоят партии в предстоящую историческую эпоху». Словом, *далеко не все подготовленное и опубликованное* т. Лениным соответствует *существующим реалиям* и к нему *не следует относиться как директиве*, заслуживающей непременного воплощения в жизнь. Именно так реагирует ЦК партии на ленинские публикации, и также рекомендует относиться к ним низовым партийным организациям.

Во-вторых, секретное письмо свидетельствует о том, что подписавшие его И.В. Сталин и его другие члены ЦК *исказили* суть статьи «Как нам реорганизовать Рабкрин?». Они либо не сумели (или не захотели) понять ее действительный смысл, либо, наоборот, все прекрасно поняли. Однако не сочли нужным и целесообразным делить свою власть узкой группы партийных функционеров с честными рабочими и крестья-

[769] Цит. по: Павлова И. О современных «дискуссиях» о Ленине // URL: http://ivpavlova.blogspot.ru/2016/02/blog-post_76.html

нами, избранными в состав ЦК с одной единственной целью – стойко противостоять всяким попыткам партийных функционеров протащить субъективное, не основанное на конкретных фактах решение.

В секретном письме содержание ленинской статьи сводится лишь к одному аспекту – о предотвращении каких-либо осложнений в деятельности ЦК, которые, по мнению членов ЦК, реально отсутствуют, все центральные органы партии работают дружно и согласованно. Между тем суть статьи состоит в другом. В.И. Ленин озабочен тем, что в ЦК отсутствуют условия «строжайшей правильности дел», то есть демократичные процедуры подготовки, обсуждения и принятия решений, позволяющих свести субъективизм отдельных членов ЦК до минимума. Согласованная, дружная деятельность коллектива никоим образом не гарантирует от принятия субъективных решений, принимаемых с нарушением тех или иных принципов демократии, что реально имело место в деятельности ЦК партии. Поэтому на каждом заседании Политбюро, по мнению В.И. Ленина, должна присутствовать сплоченная группа членов ЦКК, которая, «не взирая на лица», должна была «следить за тем, чтобы ничей авторитет, ни генсека, ни какого-либо из других членов ЦК не помешал... добиться безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел»[770]. Соответственно, необходимо расширение состава ЦКК представителями из рабочих и крестьян.

В-третьих, искаженное понимание (непонимание) статьи В.И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин», изложенное в секретном письме, было положено в основу последующих партийных решений, в том числе решений XII съезда партии. В Организационном отчете Центрального комитета РКП(б) XII съезду партии И.В. Сталин суть работ В.И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше» свел к ординарным мерам по улучшению деятельности государственного аппарата. Прежде всего он заверил делегатов съезда, что *ничего нового в этих статьях нет*, в них развита идея, которая «сверлила мозг Владимира Ильича еще в прошлом году» и была изложена им в Политическом докладе на XI съезде партии. Однако, по мнению И.В. Сталина, автор только в этом году «оформил в стройную систему реорганизации ЦКК и РКИ в том смысле, чтобы реорганизованный ревизионный аппарат превратился в рычаг для перестройки всех составных частей машины, для замены негодных частей новыми, если мы хотим двигать машину туда, куда ей надлежит двигаться»[771].

---

[770] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 387.

[771] Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1952. С. 207–208.

И.В. Сталин назвал три «соображения, которые... руководили Владимиром Ильичом, когда он писал эти статьи». Первое из них видится ему в том, что улучшение деятельности хозаппаратов (сокращение их состава, удешевление, укомплектование кадрами, близкими партии по духу) позволит вырабатывать максимум фабрикатов, для того, чтобы установить смычку экономики крестьянства с экономикой промышленности. Второе соображение сводится к упрощению, сокращению налогового аппарата, изгнанию из него воров и мошенников и соответственно сокращению налогового бремени, в первую очередь, крестьян. Третья сторона предложений В.И. Ленина, по уверениям И.В. Сталина, сводится к максимальному усилению руководящей роли партии: «он хочет добиться того, чтобы в стране не осталось ни одного сановника, хотя бы самого высокопоставленного, по отношению к которому простой человек мог бы сказать: на него нет управы».[772] Задача очистки от подобных сановников распространяется не только на государственный аппарат, но и на партию.

Таким образом, И.В. Сталин по-прежнему не видит ленинских предложений о необходимости демократизации деятельности ЦК партии, создания действенных мер, способных минимизировать субъективизм в решениях данного органа. Все дело сводит к деятельности государственного аппарата и опять-таки не в ленинском, а в собственном (сталинском) понимании данной проблемы. Если основной недостаток государственного и партийного аппарата В.И. Ленин видит в культивировании бюрократического стиля, отчуждении трудящихся масс от управления делами общества, то И.В. Сталин придерживается иной линии. Он уверен в том, что государственный аппарат «по типу правильный, но составные его части еще чуждые, казенные, наполовину царско-буржуазные»[773]. Коллизия состоит в том, что партия желает видеть в государственном аппарате «средство обслуживания народных масс, а некоторые люди этого государственного аппарата хотят превратить его в статью кормления. Вот почему аппарат фальшивит»[774]. Следовательно, суть проблемы состоит не в том, чтобы коренным образом переделывать государственный аппарат, искать пути его реформирования, как рекомендует В.И. Ленин, а в том, чтобы освободиться от случайно попавших на государственную службу людей.

---

[772] Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1952. С. 209–210.

[773] Там же. С. 207.

[774] Там же.

Вполне понятно, что столь чудовищное искажение ленинских идей И.В. Сталиным не могло не сказаться на принятых XII съездом решениях в которых нашли отражение отдельные частные предложения В.И. Ленина, тогда как коренные меры, связанные с преодолением бюрократического стиля государственного аппарата, демократизацией деятельности ЦК партии, были проигнорированы (см. главу 39). XIII партийная конференции, проходившая 16–18 января 1924 г., к вопросу о «Политическом завещании» В.И. Ленина не возвращалась, хотя, судя по тематике, не только могла, но и должна была учитывать ленинские положения, содержащиеся в работах «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше» при обсуждении вопросов «О партстроительстве» и «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии».

В докладе «Об очередных задачах партийного строительства» И.В. Сталин признал, что развитие партийной демократии неизбежно натыкается на три препятствия: 1) пережитки старого военного периода в головах одной части партийных работников; 2) давление бюрократического государственного аппарата на партийный аппарат; 3) низкий культурный уровень целого ряда наших организаций, наших ячеек на окраинах. Однако о ленинских оценках подобной ситуации и его предложениях по совершенствованию партийной демократии не сказал ни слова, соответственно; и ленинские предложения в решениях конференции никак не были отражены. И.В. Сталин взял курс на закрепление собственного видения существующих проблем и закрепление путей их преодоления.

В литературе в числе одной из возможных причин, ускоривших кончину В.И. Ленина, называется его негативная реакция на материалы и решения конференции, наглядно продемонстрировавшие всевластие И.В. Сталина. В частности, А. Авторханов обращает внимание на воспоминания Н.К. Крупской о том, что она 19 и 20 января 1924 г. читала В.И. Ленину резолюции XIII Конференции, опубликованные в «Правде», а он слушал очень внимательно, иногда задавал вопросы, а на следующий день в 18 ч. 50 мин. с ним случился последний – смертельный приступ. Отсюда А. Авторханов делает вывод, что причиной смерти В.И. Ленина могли стать эмоции, связанные с осознанием им свершения такого не желательного для партии и строительства социализма события, как захват И.В. Сталиным власти над ЦК и злоупотребления ею[775]. Однако подобный вывод представляется несколько преждевременным.

[775] См.: Авторханов А. Убил ли Сталин Ленина? Помог ли Сталин Ленину умереть? // Даугава. 1990. № 9. С. 68.

Решения 128 делегатов Конференции, полностью поддержавших сталинское видение проблем партийной демократии и борьбы с оппозицией, еще не свидетельствовали о всевластии «хамовитого» ставленника В.И. Ленина, весы с таким же успехом в это период могли колебнуться и в сторону Л.Д. Троцкого. Негативная же реакция В.И. Ленина, думается, была вызвана в первую очередь беспардонным игнорированием его оценок партийной демократии и предложений по ее совершенствованию, данных в «Политическом завещании».

В.И. Ленин понял, что, во-первых, И.В. Сталин-Молчалин его переиграл в чистую. Полное согласие «верного ученика» с ленинскими теоретическими положениями и поддержка ленинских высказываний и проводимых практических мер были показными, он лишь формально соглашался с ними, чтобы войти в доверие к В.И. Ленину и получить вожделенный пост генерального секретаря партии. Еще при жизни вождя И.В. Сталин отходил от его линии, о чем свидетельствует набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов», написанный вскоре после X съезда партии.

Как обоснованно показывает А. Зимин, И.В. Сталин в этом документе, написанном лично для себя, игнорирует решения только что прошедшего партсъезда, принятые под руководством и при участии Ленина, и стоит вне партийных забот, партийного способа мышления и всего ленинского духа партийности, отразившихся в съездовских решениях, – он представляет собой прямое отрицание смысла, цели, тенденции, а то и текста этих решений»[776]. При первой же возможности И.В. Сталин наглядно показал, что ленинскую линию проводить не собирается и не будет, у него имеются на этот счет собственное воззрение и собственные представления о решении текущих и перспективных дел партии и социалистического строительства.

Во-вторых, материалы конференции показали, что в партии отсутствуют силы, способные отстаивать и проводить его линию, его теорию социалистической революции в жизнь, что дело всей его жизни низменно прервется после его ухода из жизни и будет подменено учением другого партийного лидера. Независимо от того, будет им И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий или еще кто-нибудь. Но В.И. Ленин, скорее всего, не мог и подумать, что практика его последователей, напрямую противоречащая его доктрине, неизменно будет фарисейски призваться последовательно ленинской и никакой иной.

Через десять лет после кончины В.И. Ленина строительство социализма в СССР велось сугубо по сталинским планам. «Политическое

[776] Зимин А. У истоков сталинизма. М., 1984. С. 253.

завещание», равно как и вся ленинская теория пролетарского государства, использовались лишь в виде отдельных цитат для оправдания сталинского волюнтаризма, для придания его предложениям и мерам видимости последовательного движения ленинским курсом и творческого воплощения его идей, предложений в жизнь.

Второй отход от ленинской доктрины И.В. Сталин совершил в процессе социалистического переустройства сельского хозяйства посредством насильственного проведения сплошной коллективизации и применения репрессивных мер к крестьянам, не желавшим вступать в колхозы. Ленинский план кооперирования сельского хозяйства посредством проведения культурной революции на селе в течение одного-двух десятилетий, которая позволила бы «сделать наше население настолько "цивилизованным", чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие»[777] был свернут. Санкцию на раскулачивание дал И.В. Сталин на конференции марксистов-аграрников 27 декабря 1930 г. «Ну, а как быть с политикой раскулачивания? Можно ли допустить раскулачивание в районах сплошной коллективизации? – спрашивают с разных сторон. Смешной вопрос! – сказал он в своей речи. – Теперь раскулачивание проводится самими бедняцко-середняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию. Теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть просто административная мера. Теперь раскулачивание представляет составную часть образования и развития колхозов. Поэтому смешно и несерьезно распространяться теперь о раскулачивании. Снявши голову – по волосам не плачут»[778].

Коллективизация проводилась сугубо административными, насильственными мерами, на основании даже не закона, иного нормативного правового акта советского государства, а секретного постановления акта Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и с грубейшими нарушениями элементарных прав и свобод граждан. Тот факт, что решения Политбюро ЦК ВКП(б) не были возведены в закон, не стали нормами права, в тот период не имел никакого значения. Раскулачивание проводилось на основании партийных и к тому же архисекретных решений и никто не ссылался на отсутствие по этому вопросу специальных законодательных актов. Однако, следуя принципам права и законности, проведение юридически значимых меропри-

[777] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 372.

[778] Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 169–170.

ятий и тем более применение юридической ответственности на основе партийной директивы являются грубейшим, но далеко не единственным нарушением законности, прав и свобод человека.

В числе других, наиболее значительных нарушений законности при проведении раскулачивания можно назвать: 1) привлечение к юридической ответственности крестьян не за совершенные правонарушения, а по мотивам их социальной опасности для колхозного движения; 2) создание квазисудебных органов для применения мер государственного принуждения к лицам, признанным кулаками; 3) отсутствие у лиц, признаваемых кулаками, права на юридическую защиту и кассационное обжалование; 4) применение ссылки на неопределенный срок; 5) ссылка в труднодоступные районы Сибири, Дальнего Востока и Казахстана при отсутствии элементарных бытовых условий[779].

К осени 1932 г. число кулацких хозяйств с 1 млн в 1929 г. сократилось до 80 тыс., то есть кулачество, как того и желал великий вождь, было разгромлено. И эта победа с удовлетворением и гордостью была констатирована в резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося в январе 1933 г. «Основной вопрос "кто-кого" решен в пользу социализма против капиталистических элементов города и деревни». При этом раскулачивание и его результаты явились тем бесценным для И. Сталина позитивным опытом, который свидетельствовал о возможности решения сложных социально-экономических и политических проблем мерами государственного принуждения, пренебрежения законами и постановлениями, если они создают помехи для осуществления планов партии.

Третий, весьма трагичный для судеб советского народа и дела строительства социализма, даже не шаг, а прыжок в сторону от ленинской доктрины социалистической революции, совершенный И.В. Сталиным, состоял в спешном свертывании нэпа и установлении режима массовых репрессий в отношении представителей бывших имущих классов и иных лиц, признанных карательными органами советского государства «врагами народа». Подобная политика обосновывалась задачами построения социалистического общества.

На VII расширенном пленуме ИККИ 7 декабря 1926 г. И.В. Сталин, определяя линию партии в отношении нэпманов, сказал: «Построить социализм в СССР – это значит преодолеть в ходе борьбы своими собственными силами нашу, советскую, буржуазию. Стало быть, вопрос сводится к тому, способен ли пролетариат СССР преодолеть свою соб-

[779] См.: Сырых В.М. Н.В. Крыленко – идеолог советского правосудия. М., 2003. С. 217–227.

ственную, советскую буржуазию... Так, и только так стоит вопрос при разрешении проблемы о построении социализма в нашей стране»[780].

Но экономические меры борьбы с буржуазией, проводимые в рамках нэпа, которые Сталин признавал еще в декабре 1926 г. на VII расширенном Пленуме ИККИ, такой быстрой победы не обещали. Поэтому вдохновленный успехами коллективизации сельского хозяйства с помощью административных мер и государственного произвола, лидер партии решается на применение этих же мер к городской буржуазии, к нэпманам. Оправдывая правомерность применения репрессивных мер к данной категории населения, И.В. Сталин обвинил советскую буржуазию в том, что она является источником противоречий и разногласий в партии, агентурой капиталистов всех стран и, будучи недовольной успехами социалистического строительства, способна на террористические акты и даже на контрреволюционный переворот.

9 июля 1929 г. в речи на Пленуме ЦК ВКП(б) «великий вождь и учитель» сформулировал печально известный и, как оказалось впоследствии, глубокого ошибочный вывод о том, что «сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, а классовая борьба будет обостряться» по мере решения задач социалистического строительства. В связи с таким отношением буржуазии к новому обществу, пролетариату не остается ничего иного, как проводить политику изоляции буржуазных элементов, «политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства»[781].

Объявленный И.В. Сталиным новый «крестовый поход» против «врагов народа» выразился в принятии ряда уголовных и уголовно-процессуальных законов, которыми реанимировались методы уголовной расправы, применяемые в период военного коммунизма; устанавливался внесудебный порядок рассмотрения ряда категорий уголовных дел, связанных с обвинением в совершении государственных, контрреволюционных преступлений; восстанавливались методы психического и физического воздействия при проведении предварительного следствия. Последствия подобных грубейших нарушений прав и свобод советских граждан, применявшихся на протяжении двух десятилетий, нанесли непоправимый вред советскому обществу, мировому социалистическому движению и явились в конечном итоге одной из ведущих причин гибели советского социалистического строя и государства.

---

[780] Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. М., 1948. С. 21.

[781] Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 171.

С принятием Конституции СССР 1936 г. И.В. Сталин демонтировал ленинскую систему формирования и деятельности представительных органов советского государства, заменив съезды Советов представительными органами, основанными на принципах буржуазного парламентаризма: избрание депутата от определенного избирательного округа, избрание в ходе прямых, равных выборов при тайном голосовании, отнесение законодательной деятельности только к компетенции представительных органов государства и др.

Таким образом, И. Сталин не был продолжателем ленинского курса на расширение и укрепление прав и свобод трудящихся, иных слоев общества, на дальнейшее совершенствование системы юридических гарантий законности. Отдельные ленинские положения он не разделял с самого начала. От других отошел постепенно, пытаясь дать самостоятельное решение проблем, поставленных практикой социалистического строительства.

И. Сталин не знал и не стремился выяснить объективные, закономерные основы социалистического строительства, гарантированности прав и свобод населения. Уверовав в могучую силу пролетарского государства, проявленную в период взятия государственной власти и военного коммунизма, великий вождь считал не только возможным, но и необходимым культивировать методы этого периода в совершенно иной исторический период, каким был нэп. Пролетарское государство, возглавляемое И. Сталиным и его окружением, утратило ценностные ориентиры как органа защиты и проведения в жизнь интересов рабочего класса и трудящихся и превратилось в орган выражения идей и субъективистских взглядов небольшой группы людей, посчитавших себя нечто вроде коллективного Моисея, способного вывести народ из нищеты и бесправия к счастью и материальному благополучию.

И. Сталин значительно преувеличивал роль репрессий, превентивных мер государства, освященных пролетарскими законами, в решении задач социалистического строительства. К началу 1930-х годов И. Сталин окончательно отрешился от методов демократического управления общества и вместо развития системы прав и свобод граждан СССР по мере становления промышленности и сельского хозяйства и повышения благосостояния общества, перешел на методы военного коммунизма, применяемые к так называемым врагам народа, в число которых мог попасть любой человек, независимо от форм вины и совершенных деяний. Советское право, лишенное своей объективной и научной основы, превратилось в свою противоположность – юридическую фикцию террора и беззакония.

Как справедливо отмечалось в платформе «Союза марксистов-ленинцев» «Сталин и кризис пролетарской революции», классовое содержание политики И. Сталина состоит именно в мелкобуржуазном авантюризме. «Ее мелкобуржуазность выражается, во-первых, в разрыве с материалистической диалектикой, учением К. Маркса и В.И. Ленина по всем важнейшим теоретическим вопросам; во-вторых, в переходе на точку зрения субъективного идеализма в социалистическом строительстве; в-третьих, в разрыве с организационными принципами большевизма (личная диктатура вместо демократического централизма) и, наконец, в-четвертых, в беспринципном политиканстве и бешеном разгуле "левой фразы", хлестаковщине, лжи, надувательстве масс, превращении их в слепое орудие в интересах тщеславия диктатора и его клики... И. Сталин убивает ленинизм под флагом ленинизма, пролетарскую революцию под флагом пролетарской революции и социалистическое строительство под флагом социалистического строительства. И. Сталин объективно выполняет роль предателя социалистической революции»[782].

От ошибок в познании, как известно, никто не застрахован. И, видимо, сложность ситуации тех лет виделась не только и не столько в том, что лидер партии не мог правильно решать насущные вопросы государственно-правового строительства, сколько в том, что большинство деятелей партии и государства некритически воспринимали, разделяли и оправдывали эти ошибки, курили фимиам тому, кто в лучшем случае заслуживал серьезной и нелицеприятной критики.

Таким образом, произошло то, чего более всего боялся В.И. Ленин, – применение административных, насильственных мер в качестве первостепенного средства построения социалистического общества. Государственный произвол и насилие, чинимые И.В. Сталиным, сыграли негативную роль не только в советском обществе, но и заметно подорвали привлекательность социалистической идеи в международном масштабе. Практика массовых сталинских репрессий заметно понизила интерес к социалистическому пути развития рабочего класса передовых капиталистических стран, а в конце XX в. явилась одной из причин развала СССР, социалистического лагеря и резкого падения престижа коммунистических партий и пропагандируемых ими целей создания коммунистического общества.

---

[782] Рютин М.Н. Сталин и кризис пролетарской диктатуры. Платформа «Союза марксистов-ленинцев» // Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 428–432.

Заключение

Иной непримиримый критик В.И. Ленина и его творчества может сказать по поводу ленинской теории социалистического государства: «Какая же это теория, основанная на опыте одной страны. В лучшем случае, это теория советского социалистического государства периода диктатуры пролетариата. Кроме того, в настоящее время, когда весь мир ориентирован на мирные процессы построения социалистического общества, на общественное согласие и компромиссы между правящей элитой общества и малообеспеченными слоями населения, эта теория устарела, имеет лишь историческую ценность». *Однако он будет неправ как в первом, так и во втором суждениях.*

Система знаний определяется как теория не по объекту, не числом исследованных явлений и процессов, а уровнем, качеством познания. Сравнительное правоведение, например, имеет своим объектом все действующие правовые системы мира, но не поднимается выше эмпирического знания общих и особенных институтов действующего законодательства. Теория же предстает как системное знание о сущности и закономерностях исследуемых ею явлений и процессов, обладающее способностью прогнозировать их будущие состояния и определять оптимальные пути движения действующего субъекта к этим состояниям.

Ленинская теория социалистического государства в полной мере обладает *всеми свойствами теоретического знания*: верно отражает сущность и закономерности своего предмета, обладает способностью верного предсказания будущих состояний социалистического государства и раскрывает пути достижения этих состояний.

Нет ничего одиозного в том, что теория социалистической революции основывается только на обобщении опыта советского государства. Общеизвестно, что всякое особенное, отдельное, социальное явление или процесс, будучи частью, моментом всеобщей истории человечества, формой проявления ее закономерностей и всеобщих связей, не может не содержать в себе закономерного и всеобщего. Другое дело, что закономерное, всеобщее в реальной жизни проявляется как единичное и особенное и только в процессе научного анализа, благодаря применению специальных научных методов познания удается выявить всеобщее и закономерное, обосновать его в этом качестве и отделить от случайного и второстепенного. Именно с изложенных позиций

В.И. Ленин подходит к диктатуре пролетариата и ее деятельности в процессе построения социалистического общества.

«В России, – пишет В.И. Ленин, – диктатура пролетариата неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями по сравнению с передовыми странами вследствие очень большой отсталости и мелкобуржуазности нашей страны. Но основные силы – и основные формы общественного хозяйства – в России те же, как и в любой капиталистической стране, так особенности могут казаться не самого главного»[783]. В числе основополагающих принципов, необходимо присущих пролетарскому государству, строящему социализм, *образующих его сущность*, В.И. Ленин выделил такие, как: 1) диктатура пролетариата как новый исторический тип государства, предстающий по-новому демократическим для трудящихся масс и по-новому диктаторским по отношению к бывшим имущим слоям общества; 2) наличие рабочей партии, осуществляющей поиск оптимальных путей движения общества к социализму и руководство ходом социалистического строительства; 3) союз рабочего класса с беднейшим и середняцким крестьянством, иными трудящимися слоями населения, при руководящей роли рабочего класса; 4) общность коренных политических и экономических интересов рабочего класса и трудящихся слоев населения, отрыв крестьянства от буржуазии, вовлечение его в процесс социалистического строительства.

В.И. Лениным были также определены цели социалистического государства, ориентированные на создание основ социализма и действенный механизм воплощения, реализации целей в непосредственной практике, предметно-практической деятельности. Первостепенные цели социалистического государства были ориентированы на качественное совершенствование, развитие всех сфер общества: на организацию социалистической экономики, формирование пролетарской (коммунистической) культуры, укрепление обороноспособности, на проведение внешней политики сохранения мира во всем мире.

Важнейшей составной частью ленинской теории социалистического государства выступают системные знания о путях и способах построения социалистического общества и о деятельности в этом процессе государственного механизма, способного обеспечить успешную реализацию основных целей государства в реальной жизни. Теоретическая достоверность и практическая применимость этих положений были подтверждены ходом успешного строительства социалистическо-

[783] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 272.

го общества в СССР. Последующий опыт мирового рабочего движения, практика строительства социализма в других странах социалистического лагеря самым убедительным образом подтвердили истинность и высокий научный потенциал ленинской теории социалистической революции.

Полностью сбылся и основанный на теории прогноз В.И. Ленина о том, что пролетариат может достигать успехов в строительстве социализма до тех пор, пока он неуклонно придерживается общих принципов социалистического государства, творчески реализует их в непосредственной практической деятельности. «Переход от капитализма к социализму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом одна: диктатура пролетариата»[784]. Отход хотя бы от одного принципа чреват самыми негативными последствиями, от снижения темпов развития общества до реставрации буржуазных порядков и отношений. Ибо, как неоднократно подчеркивал В.И. Ленин, между пролетарской и буржуазной демократией промежуточных звеньев нет, всякое небрежение канонами пролетарской демократии означает становление демократии буржуазной.

Именно по этому сценарию состоялась реставрация буржуазных порядков на территории СССР, правящая элита которого, уверовав в полную и окончательную победу социализма, отменила принцип руководящей роли партии вначале по содержанию, а затем и по форме. С начала 60-х годов прошлого столетия партия утратила способность развивать экономику на строго научных основах, не сумела привести общественные отношения в соответствие с развившимися производительными силами, руководила лишь формально, посредством решений, которые больше вредили экономическим отношениям, чем их развивали.

Застойные процессы в экономике и политической сфере породили оппозиционное движение, с подачи и под давлением которого была отменена руководящая роль партии, закрепленная Конституцией СССР. Итоговый конечный результат отхода от теории социалистической революции наступил в самый кратчайший срок и в самой негативной форме – развале страны и реставрации капиталистических отношений. Аналогичным путем шел процесс становления буржуазных порядков и отношений в других социалистических европейских странах.

[784] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1969. С. 35.

Таким образом, ленинская теория социалистического государства доказала свою действенность, высокий научный уровень не только теоретически, но и на практике, по ее канонам трудящиеся массы самых различных стран Европы, Азии, Латинской Америки, добивались заметных успехов в строительстве социалистического общества. Тем не менее, *ныне* не она, а либеральная доктрина, признается российскими, равно как и зарубежными исследователями и политиками, панацеей от всех социальных бед и болячек. Мол, будучи воплощенной в жизнь, посредством классового компромисса, согласия, она способна мирным путем, без революции и потрясений обеспечить не только в России, но и на всем Земном шаре классовый мир и согласие, надлежащее удовлетворение материальных и духовных благ всех слоев общества, и если не покончить нищетой и голодом, то резко сократить их.

Однако жизнь показывает явно противоположные результаты, выражающиеся в том, что беднейшие слои общества беднеют, тогда как богатые неуклонно богатеют. Всего же в мире в 2014 г. проживало 1645 человек, имеющих состояние более 1 млрд долл., а в совокупности – более 6,4 трлн долл. При этом за год миллиардеры увеличили свои капиталы на 1 трлн долл.[785] Основным источником их ходов является рост производительности труда при сохранении или снижении заработной платы работников. Согласно данным МОТ, с 1999 г. по настоящее время подобная тенденция явственно проявляет себя в Германии, Соединенных Штатах, Японии и других промышленно развитых странах и выражается в том, что работники и их семьи получают все меньшую долю доходов от роста экономики, а собственники капитала все в большей степени оказываются в выигрыше[786].

Поднять жизненный уровень населения чисто демократическим, парламентским путем, одним формальным закреплением прав и свобод человека не представляется возможным по двум причинам – из-за недостаточно высокого уровня развития производительных сил общества и оставления значительной доли общественного совокупного дохода в руках частных лиц, собственников средств производства. В этих условиях уверения либералов о способности каждого сделать себя самодостаточным и обеспеченным предстают не чем иным, как переде-

[785] См.: Мировой рейтинг миллиардеров – 2014 // URL: http://www.forbes.ru/rating/milliardery-package/251646-mirovoi-reiting-milliarderov-2014

[786] См.: Уварчев Л. Средняя зарплата в мире равна $1,6 тысячи // URL: http://news.mail.ru/economics/20388754/?frommail=1

ланными на новый лад старинными сказками об Иванушке-дурачке, женившемся на царевне и ставшем царем.

Характерно, что побасенки про чудесные возможности буржуазной демократии не являются продуктом сегодняшнего дня. Они были известны в конце XIX и на всем протяжении XX в., и их действительные возможности самым обстоятельным образом проанализированы ленинской теорией социалистической революции, показавшей, что одним «фразерством "о демократии" вообще, о "единстве" или о "единстве трудовой демократии", о "равенстве" всех "людей труда" и так далее и тому подобное... делу не поможешь. Фразерство только засоряет глаза, ослепляет сознание, укрепляет старую тупость, косность, рутину капитализма, парламентаризма, буржуазной демократии»[787].

Да, действительно нужно *перестать обожествлять* В.И. Ленина, видеть в нем богочеловека, мессию, который знал все и ни в чем никогда не ошибался. В то же время нельзя не ценить его, не отдавать ему должного как гениальному теоретику и величайшему политику, одному из достойных сынов народа, сумевшему воплотить *марксистскую доктрину в непосредственную жизнь*, показать ее истинность и практическую ценность как руководства, позволяющего открыть новую эру, новую историческую эпоху, способную воплотить многовековую мечту человечества – обеспечить фактическое равенство и действительную свободу всем и каждому, утвердить подлинную справедливость, требуя от каждого по способностям и обеспечивая его по потребностям.

К сожалению, советское, российское общество благодаря своим пигмеям-руководителям не смогло удержать лидирующего положения в прогрессивном развитии человечества, не без помощи «зарубежных друзей», предав дело своих отцов и дедов, превратило нашу страну в страну третьего мира. Вместо того чтобы честно и прямо разобраться, в чем страна ошиблась и что нужно делать, чтобы вернуть былые передовые позиции не только в спорте, но и в экономике, политике, иных сферах общества, ведущие российские идеологи продолжают оплевывать историю российского общества, лить слезы по событиям, которые в действительности составляют одно из величайших достижений в истории российского народа и всего человечества.

У современных политиков и идеологов, искренне желающих найти пути реального обеспечения норм международного права о правах и свободах личности в современных условиях, сделать заметный шаг от права формального, в котором либеральная доктрина суть современ-

[787] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 386.

ного устройства, в сторону права фактического, существенно улучшить материальное положение населения, нет другого пути, кроме как заняться основательным изучением основ марксисткой материалистической социальной теории, составной и ведущей частью которой выступает ленинская теория социалистического государства.

Заимствование названной теории не может быть чисто ученическим, догматическим. Исследователям предстоит большая аналитическая работа по приведению теории в соответствие с современными конкретно-историческими условиями, устранению из нее ошибочных, проблематичных положений, отсечению мер, проводимых советским государством с нарушением этой теории и вопреки ее принципам. Но без проведения подобной работы и творческой реализации теории социалистического государства всякие уверения в желании помочь населению, поднять жизненный уровень малоимущих и просто нищих, будут не более чем пустыми разговорами, которыми либеральная доктрина безрезультатно потчует трудящиеся массы уже не одно столетие.

Оглавление

Введение 3

Раздел 1. А СУДЬИ КТО, И КАК ОНИ ОБРАБАТЫЗАЮТ В.И. ЛЕНИНА ПОД КОНЪЮНКТУРУ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ? 7

Глава 1. Недостаточный профессионализм и мелкотравчатый эмпиризм Д.А. Волкогонова 9

Глава 2. «Выдающийся марксовед», плохо знающий марксизм 18

Глава 3. Волкогоновско-розинский антиисторизм 27

Глава 4. Россия на перепутье 37

Раздел 2. «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» – ПЕРВОЕ СИСТЕМНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ В.И. ЛЕНИНЫМ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА 48

Глава 5. В.И. Ленин о пролетарской революции и диктатуре пролетариата 49

Глава 6. В.И. Ленин об экономических и демократических основах отмирания государства 60

Глава 7. Критика оппортунистических и анархистских искажений марксистской теории пролетарской революции 70

Глава 8. Идеализация В.И. Лениным способностей вооруженных рабочих осуществлять государственное управление 79

Глава 9. Ленинская методология исследований проблем социалистического государства 89

Глава 10. Основные этапы развития ленинского учения о пролетарской революции 101

Раздел 3. ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 110

Глава 11. Хроника основных событий 110

Глава 12. Пролетарское государство: в развитие канонов «Государства и революции» 119

Глава 13. Советы и представительная демократия 129

Глава 14. Учредительное собрание, недействительное как по сути, так и по форме 139

Глава 15. Права и свободы трудящихся масс 149
Глава 16. Кавалерийской атакой на буржуазный капитал 160
Глава 17. Одинокая партия: без попутчиков и оппонентов 174
Глава 18. Апология пролетарской диктатуры 185

Раздел 4. ПРОЛЕТАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 199
Глава 19. Хроника основных событий 199
Глава 20. Красный террор: действительность и мифы 208
Глава 21. Как теоретическая неточность К. Маркса способствовала сохранению советского государства 229
Глава 22. Кремлевский мечтатель-реалист 241
Глава 23. Очевидное, но до сих пор неясное: что помогло двум интеллигентам «поколотить» царских и иностранных генералов 251

Раздел 5. ПРОЛЕТАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ НЭПА 263
Глава 24. Хроника основных событий нэпа и логика опосредствующей ее теории 263
Глава 25. Ленин о развитии сельского хозяйства и отношении к крестьянству 274
Глава 26. Ленинский план восстановления промышленности 291
Глава 27. В.И. Ленин о пролетарской культуре 307
Глава 28. Сущность и механизм пролетарской демократии 322
Глава 29. Партия должна быть единой и единственной 333
Глава 30. Партия должна быть руководящей 343
Глава 31. Советы и представительная демократия в условиях нэпа 356
Глава 32. В.И. Ленин об органах управления, недостатках их деятельности и путях совершенствования 364
Глава 33. В.И. Ленин о профсоюзах как школе коммунизма 376
Глава 34. Мера свободы печати в условиях советского государства 393
Глава 35. Советские законы, террор, законность 403

Раздел 6. ЛЕНИНСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ В СТАЛИНСКОМ ИСПОЛНЕНИИ 421
Глава 36. Хроника основных событий 421
Глава 37. Пролетарская культура: сущность и содержание 430

Глава 38. О мерах, способных предотвратить ЦК партии и партию в целом от раскола 444
Глава 39. О первых шагах культурной революции советского государственного аппарата 452
Глава 40. О кооперации 462
Глава 41. Коммунистический коллективизм и права человека 471
Глава 42. «Ложка дегтя» в ленинской теории социалистического государства 485
Глава 43. Ленинское учение в сталинском исполнении 496

Заключение 508

Сырых Владимир Михайлович

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕНИН:
ТЕОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА
(без пристрастия и подобострастия)

Редактор — Пономарева В.А.
Компьютерная верстка — Птицына И.Н.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 20.09.2016. Подписано в печать 03.11.2016
Формат 60×88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 32,5
Тираж 3000 экз. (1-й завод — 1000 экз.) Заказ № 38

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
http://www.urlit.ru; e-mail: post@urlit.ru

Отпечатано в типографии ООО «Галлея-Принт»
111024, г. Москва, ул. 5-я Кабельная, д. 2Б
http://galleyaprint.ru